

ОШО

**За пределами
психологии**

ОШО

**ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ПСИХОЛОГИИ**

МОСКВА 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО

За пределами психологии
Москва, «Нирвана», 2004, 336 с.
ISBN 5-94726-034-4

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Эта книга представляет собой запись тридцати бесед Ошо в стиле «вопросы-ответы», которые он прочел в своей Мистической Школе в Уругвае в апреле 1986 года.

Редактор Свами Вит Праяс

Перевод Архипов А.В. 2003г.

Beyond Psychology

© Osho Rajneesh. Poona, India. 1986

© Солдатов А. В. Русский перевод 2004
125422 Москва, издательство «Нирвана»

Формат 60x90/16. Бумага типографская.

Гарнитура «Times». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 21

Тираж 2000 экз. Заказ № 0407660.

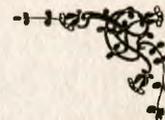
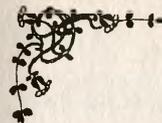
Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Все права на русский перевод данной книги защищены
в соответствии с законом об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ОАО «Ярославский
полиграфкомбинат», 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022

7ПБ(03)-96 без объявл.

Содержание

За пределами психологии

1	Я смотрю на мир невинными глазами.....	4
2	Пустота наполнена своим содержанием.....	16
3	Мир там, где совершается работа.....	25
4	Терроризм это ваша бессознательность.....	34
5	Отойдите в сторону, пропустите ум.....	44
6	Все происходит в безмолвии.....	53
7	Самый счастливый миг наступает, когда вы не находите себя....	63
8	Свобода не выбирает, а делает открытия.....	71
9	Деревья растут без всяких поучений.....	82
10	Вы проигрываете, когда выигрывает эго.....	93
11	Иными мы быть не можем.....	103
12	Порочный круг можно разорвать.....	113
13	В каком направлении вы движетесь?.....	122
14	Человек прогуливается с флейтой и бутылкой вина.....	136
15	Приблизьтесь ко мне.....	146
16	Новые бутылки для старого вина.....	157
17	Мужество быть несведущим.....	166
18	Жизнь состоит из мелочей.....	175
19	Молитва это ваша психологическая защита.....	185
20	Камни, земля – всё это живое.....	198
21	Вознеситесь над умом.....	210
22	Пробудитесь и станьте истиной.....	221
23	Каждый миг жизни исполнен риска.....	234
24	Мир за пределами времени.....	249
25	Ваш ум не принадлежит вам.....	261
26	Тело ни во что не верует.....	276
27	Кризис это прекрасное явление.....	288
28	Каждый человек самодостаточен.....	302
29	Логика должна служить любви.....	313
30	Осознанность это самое сказочное волшебство.....	325

Я смотрю на мир невинными глазами

Милый Ошо, скоро я ненадолго увижусь со своими двумя дочерьми-подростками. Они хотят, чтобы мать все время была рядом с ними, и сердятся на меня за то, что я решила почти все время быть рядом с тобой. Я разрываюсь на части, поскольку несмотря на то, что ты говорил, будто величайший дар для них есть свобода, это просто некое представление. С другой стороны, мое желание получить похвалу за то, что я хорошая мать, очень сильно. Я чувствую вину за то, что нахожусь рядом с тобой, я мои дочери страдают в одиночестве.

Не мог бы ты объяснить, как освободиться от обусловленности обществом в том, что касается материнства?

Все зависит от элементарной разумности. Неправильна сама мысль о том, что дети твоя собственность. Они родились с твоей помощью, но не принадлежат тебе. У тебя осталось только прошлое, а у них есть исключительно будущее. Они все равно не будут жить по твоим советам. Продолжать твой образ жизни это то же самое, что вовсе не жить. Им нужно жить своим умом, свободно, нужно принять опасность и вызовы жизни. Так они окрепнут.

На протяжении столетий родители придерживались мнения, будто дети принадлежат им, будто они должны становиться точными копиями отца и матери. А копия лишена красоты; существование не верит в копии и радуется лишь оригинальности.

Как только вы поняли, что ваши дети не принадлежат вам (что они часть существования, а вы просто коридор для них), вам нужно поблагодарить существование за то, что оно выбрало вас для создания коридора для нескольких прекрасных детей. Но вы не должны мешать их росту, развитию их возможностей. Вы не должны навязывать себя им. Дети будут жить в другое время, в другом мире, где будут звучать свои вопросы. Не готовьте детей к этому миру, этому обществу, этому времени, потому что тогда вы поставите их в трудное положение. Они обнаружат, что отстали от времени, что им не хватает опыта.

Вам нужно помочь им перерасти вас, а не подражать вам. Таков истинный родительский долг: удержать детей от подражательства. Дети склонны подражать, кому же они станут подражать? Разумеется, ближайшим людям, то есть родителям. До сих пор родители радовались тому, что дети похожи на них. Отец гордится тем, что сын похож на него, тогда как ему следовало бы стыдиться этого. Одна жизнь уже прошла зря. Сын ничем не поможет, отцу нужно было самому реализовываться. Человек питает неверное представление о

гордости, которая возникает оттого, что ему подражают его дети. Вот поэтому-то мы и создали общество подражателей.

Кемпис написал одну из самых известных христианских книг. Она называется «Подражание Христу». Многие считают ее второй по значимости после Библии. Один великий христианский теолог и всемирно известный автор множества трактатов Джонс часто оставался у меня, когда приезжал в мой город. Он постоянно ездил по миру, а книга «Подражание Христу» всегда была при нем. Однажды я сказал ему: «Если ты поистине разумный человек, то должен сжечь эту книгу».

Если вы учите человека подражать Христу, то тем самым уничтожаете его. Довольно и одного Христа; этого больше, чем достаточно. Великое множество Христов, несущих на спинах кресты, будут смотреться комедийно. И каждый из них объявляет себя единственным божьим сыном!

Слово «подражание» никогда не порицали, но его следует предать осуждению. Основатели религиозных конфессий хотят, чтобы им подражали прихожане. Родители хотят, чтобы им подражали дети. Учителя, профессора, священники – все хотят, чтобы дети подражали им. Дети превращаются в копировальный аппарат, из которого выходят груды копий... много шума из ничего!

Должно быть, мне было лет семь, когда к нам приехал приятель отца. Они не виделись как раз семь лет... Приятель вернулся из длительного паломничества вокруг Ганга. Индуисты обходят весь Ганг, следуя по обоим его берегам. Они проходят тысячи миль, забредают высоко в Гималаи, попадают в опасные долины, карабкаются на горы. Спустя семь лет этот человек вернулся и захотел посмотреть на меня. Отцу он сказал, что у меня его глаза. Деду он сказал, что у меня его нос. А дяде он сказал, что у меня его черты лица.

«Подождите-ка, – перебил я его. – А есть ли у меня что-то мое? Вы вообще замечаете мое присутствие или нет? Вы ведете себя неуважительно по отношению ко мне». Он оторопел. Ему и в голову не приходило, что такие слова могут показаться кому-то неуважением, потому что так все поступают, каждый день и в каждом доме. Там говорят, что у ребенка глаза от матери, а нос от отца. И родителей распирает от гордости. При этом никому нет дела до того, есть ли в ребенке что-то свое.

Но я заявил этому человеку: «Возьмите свои слова обратно, потому что мои глаза принадлежат мне, а не отцу. Вглядитесь пристальнее. Черты моего лица принадлежат мне, а не дяде. У вас хорошее зрение? У меня собственные глаза, исконно мое лицо. Я буду жить со своими глазами на своем лице».

Он попросил у меня прощения, а позднее сказал моему отцу: «Твой сын опасен. Я ни разу не видел такого чрезмерно напористого человека, да еще в таком возрасте!» «Сначала мы терялись от его поступков и слов, а теперь гордимся им, потому что он прав, – отве-

тил ему отец. — Ты не первый человек, который сравнил мои глаза с его глазами. До тебя это делали многие люди. Он подвел меня к зеркалу и сказал: «Посмотри, у нас разные глаза». И ты знаешь, они и в самом деле разные, мой сын прав».

Все человечество живет неправильно, причем уже так долго, что мы совсем забыли о том, что можно жить как-то иначе, что у нас есть иные возможности.

Ты находишься здесь, вместе со мной. По сути, ты должен дать своим детям понять, что тебе предоставлена прекрасная возможность стать самой собой. Объясни им так: «Если бы я была с вами, то скорее всего сознательно или бессознательно повела бы себя привычным образом. Я относилась бы к вам так, как мои родители относились ко мне. А это было бы отвратительно».

И посоветуй своим детям не сердиться на меня. Лучше иногда приводи их ко мне. Пусть они приезжают ко мне на каникулы. Они поймут меня лучше, чем ты, потому что их головы меньше замусорены, они моложе и ближе к природе. Твои дети не успели испортиться, и их гнев пройдет.

А поняв меня, они станут гордиться тобой. У них больше не будет ощущения, будто ты бросила их. Они почувствуют, что им предоставили свободу, высший дар на свете. И твои дети будут гордиться тобой, потому что ты одна из самых редких матерей, которые могут дать свободу, потому что ты привела их к человеку, который может помочь им понять, как стать свободным и ответственным... как быть самим собой.

Как быть оригинальным и подлинным в этом мире подражателей? Здесь лишь немногие люди, оставшиеся самими собой, чувствуют полноту жизни, а другие люди живут в несчастье, надеясь на то, что завтра что-то улучшится, но завтра никогда не приходит.

Когда твои дети начнут понимать, что я здесь делаю и почему ты приехала ко мне, они станут гордиться тобой. И их гордость за тебя мгновенно сотрет в тебе чувство вины. Ты чувствуешь вину за то, что оставила детей: мол, это неправильно. Согласно старому мировоззрению, это и в самом деле неправильно. Люди с прежним складом ума считают, что детей нужно всему учить, что им нельзя разрешать быть самими собой, что им необходимо внушать некие представления. Сам процесс формирования характера убьет их. Во всем мире полно трупов. Они ходят, копошатся, но я называю их трупами потому, что они не являются самими собой. Если бы этим людям дали свободу, если бы им предоставили возможность расти естественно, быть самими собой, они никогда не стали бы нынешними личностями. Только в одиночку они смогут обрести удовлетворенность и самореализацию.

Вам не нужно чувствовать вину. Ее следует чувствовать тем людям, которые подавляют своих детей. Давайте детям свободу... Иногда вы будете приезжать к детям, превращая свой визит в чистый

дар. Вы редко видите с ними, поэтому можете излить на них столько любви. Вы накопили много любви за столь долгий срок, пока отсутствовали, и соскучились по детям. Вы изольете на них всю свою любовь, и они будут видеть только вашу доброту.

Если вы с детьми все сутки напролет, каждый день, из года в год, тогда вы не можете быть все время добрыми. Вы неизбежно гневаетесь и ревнуете. Вы непременно покажете им все свои отрицательные качества, и они будут перенимать их у вас.

Я полагаю, что родители должны встречаться со своими детьми лишь редко, чтобы излить на них все свое сердце, чтобы дети видели от своих матерей и отцов только чистую любовь. Дети не знают, что их родители то и дело ссорятся, изводят друг друга, бросаются вещами.

Когда-то я жил в одном удивительном месте. Это был многоквартирный дом, с тонкими современными стенами. Слышимость в этом доме была чрезвычайная. Не нужно было ходить в кино или театр, ведь здесь все развлечения были бесплатны, не нужно было даже шевелить руками и ногами. Я просто лежал на кровати и слушал, что творилось вокруг меня.

Больше всего меня поражало то, что из-за стен доносились истошные крики, звуки драк, звон посуды. Только в одной квартире все время громко смеялись люди. Все соседи удивлялись тому, что в их доме живет идеальная пара. Из той квартиры всегда доносился исключительно хохот.

Однажды я отправился на утреннюю прогулку и встретил жителя той квартиры. «Вы идеальная пара, — заметил я. — И по всей видимости, не только в нашем доме, но и во всем мире. В вашей квартире всегда только смеются. Раскройте мне свой секрет». «Не спрашивайте меня ни о чем, — попросил он. — Лучше не задавать мне такие вопросы, потому что из-за них я сразу же хочу плакать». «Я хвалю вас, а вы хотите плакать?» — удивился я. «Вы ничего не понимаете, — объяснил он. — На самом деле, жена швыряет в меня вещи. Когда ей удастся попасть в меня, она хохочет, а когда промахивается, наступают мой черед смеяться. Я просто никому ничего не рассказываю. Мы с ней договорились не распространяться о своих ссорах».

Через пять лет этот человек все-таки пошел в суд и потребовал развод. Все соседи от удивления только руками разводили. Я никому не рассказывал о его истинных отношениях с женой, потому что это их личное дело. Все были просто поражены. «Что стряслось у них? — спрашивали люди. — Почему им непременно нужно обращаться в суд? Неужели они и в самом деле разойдутся?» Я собирался в университет и подумал, что перед отъездом должен навестить их (суд был мне по пути), поэтому сошел на остановке около суда.

«Сколько времени вы состоите в браке?» — задал им вопрос судья. «Шесть лет», — ответили они. «Почему вы хотите разойтись?» — задал им второй вопрос судья. «Потому что она бросает в меня вся-

кие вещи», — ответил муж. «Давно ли ваша жена начала бросать в вас вещи?» — поинтересовался судья. «Очень давно, — ответил муж. — С первой брачной ночи». «Вы удивляете меня, — признался судья. — Чего же вы ждали целых шесть лет, если уже в первую брачную ночь она осыпала вас градом оплеух и затрещин? Почему вы не попросили развод раньше?» «Все очень просто, — объяснил муж. — Она так наловчилась, что уже ни разу не промахивается, и значит все время смеется. Я не смеялся уже много месяцев и не могу смириться с таким положением. Поначалу мне удавалось уклоняться от половины ее бросков. Получалось, что раз смеялась она, а второй раз смеялся я. Это меня устраивало, ведь в общем выходила ничья. Но теперь ситуация стала невыносимой, ведь смеется только она, а я просто стою перед ней как болван, без единого шанса похохотать».

Будет лучше, если дети не смогут видеть ваши постные мины. Если ребенок никогда не узнает об этих мрачных физиономиях, тогда его жизнь будет совсем другой. Его жизнь будет исполнена любви. И такой человек не будет ревновать, ныть, швыряться в людей вещами, потому что он не мог перенять все это из чужого опыта.

Тебе не нужно чувствовать вину. Ее должны чувствовать те люди, которые никогда не оставляют своих детей в покое. Иногда поезжай к ним повидаться, тогда вы все вместе будете чувствовать родство своих душ. А иногда привози своих детей сюда. Ты должна поделиться со мной своими детьми.

Если ты любишь меня, тогда захочешь, чтобы твои дети тоже любили меня. Не оставляй их сейчас, когда они сердятся на меня, это неправильно. Их любовь ко мне поможет тебе развеять чувство вины. И дети тоже поймут, что твое присутствие здесь благостно. Со временем они тоже захотят жить здесь, когда закончат университет, вырастут и будут готовы вступить в жизнь. Они захотят узнать больше о сложностях жизни, превратностях судьбы, радостях существования и искусстве достижения истины.

Милый Ошо, сегодня утром, когда ты назвал меня борцом, я понял тебя, но кроме борьбы я больше ничего не знаю. К сожалению, я гордый борец. Хуже того, я люблю бороться. Мне нравится стоять с открытым лицом перед сильнейшей бурей и смеяться. Я получаю сильную радость. И мне не по душе валяться на солнце и таять. И все-таки помимо ума у меня есть еще сердце, которое жаждет растаять. Оно полно такого желания, но у него никогда не бывает даже возможности побороться. Как мне спасти свое естество?

Все не так страшно. Если ты ощущаешь себя борцом, если тебе по вкусу борьба, и (мало того) ты гордишься тем, что борец, тогда ни о чем не беспокойся. Борись изо всех сил! Но не борись со своей природой борца. Тогда ты по-настоящему отпустишь себя.

Невероятно приятно стоять посреди самой неистовой бури и смеяться. Не чувствуй себя виноватым. Просто попытайся понять один

момент: когда я призываю тебя отпустить себя, я не имею в виду, что тебе нужно что-либо менять. Я просто хочу сказать, что следует в полной мере развивать в себе то, что по твоему мнению составляет истинного тебя.

Будь борцом всем своим естеством. И в этой цельности ты обнаружишь, что твое сердце тает. И это станет наградой тебе за единство бытия. Тебе ничего не нужно делать для того, чтобы получить эту награду, ведь она приходит сама собой. Просто будь цельным в реализации качеств, которые любишь и которыми гордишься. Просто будь цельным. Не раскалывай себя. Не нужно здесь никаких половинок, частичного бытия.

Если ты целен, тогда однажды, стоя против сильнейшей бури и смеясь, ты неожиданно почувствуешь, что твое сердце сливается с солнцем. И ты ощутишь это как награду.

Человек без всякой нужды наживает себе неприятности. Я хочу, чтобы вы поняли, что в жизни нет трудностей кроме тех, что вы сами создаете для себя. Просто попытайтесь понять, что благостно все, что вы чувствуете благостным. И будьте цельными на своем пути. Даже если весь мир против вас, это не имеет никакого значения. Появление или отсутствие награды укажет вам на то, стали ли вы цельными.

Если у тебя где-то возникло ощущение неожиданного таяния, значит ты знаешь, что не обманываешь себя, что ты искренен и правдив, что поистине наступил момент, когда ты можешь гордиться собой.

Милый Ошо, что будет представлять собой твоя работа в будущем, как только ты найдешь постоянное местожительство? И что по твоему мнению станут делать твои саньясины?

Вопрос интересный. Ответить на него невозможно, потому что я никогда не думаю о завтрашнем дне. Я не знаю, что произойдет завтра, и отдаю себя существованию! Я ничем не обременяю себя. Довольно и сегодняшнего дня.

Когда наступит следующий день, у него будут свои вопросы и вызовы, тогда я и стану думать. Я всегда жил именно так: без предварительных решений, без привязки к будущему, никому (в том числе и себе) ничего не обещая сделать в следующий миг. И такая установка позволила мне получить самый ценный дар в жизни. Я стал гармонировать с существованием. Мне радостно из-за неизвестности направления моего движения.

Мне известно одно: у существования нет цели. И у меня не может быть никакой цели, так как я часть существования. Как только вы завели цель, вы сразу же отсекаете себя от существования. Тогда маленькая розинка пытается бороться с океаном. Эти неприятности вам совершенно без надобности, такое напряжение бессмысленно.

Я никогда не думаю как о прошедших, так и о грядущих днях. Мне остается только этот краткий миг, настоящее. И я ничем не обременен, не загроможден, я чист и свободен.

Итак, я не знаю ответ на твой вопрос. Все события моей жизни... Если вы захотите сделать из них какой-то вывод, то обнаружите абсолютно систематичную программу, как будто я все распланировал с самого начала в мельчайших подробностях. Но это абсолютно не правильное представление.

Что касается меня, я никогда ничего не планировал, а просто жил, не ведая о том, что случится в следующий миг. Я смотрю на мир невинными глазами, как малое дитя. Хасья, Джаеш, Джон – все эти саньясины должны составлять какие-то планы, поэтому они страдают от лихорадки, выбиваются из сил. Вы только посмотрите на Джаеша! Но я понятия не имею о том, что будет.

Милый Ошо, ты посвятил свою жизнь помощи людям в обретении внутренней свободы. А между тем весь мир пытается отнять у тебя твою свободу, то есть свободу слова, передвижения и так далее. Почему ты не сдаешься? Что такое сострадание? Может быть, сострадание владеет тобой как и любовь, или же ты сам решаешь, проявлять тебе сострадание или нет?

В одной записке ты задал сразу множество вопросов.

Во-первых, я не пытаюсь дать людям свободу от оков своего прогнившего прошлого. Это не усилия, а просто радость. Мне нравится моя работа, поэтому я не напрягаюсь по поводу того, успешна она или нет. Я не серьезен, а игрив. Я свободен и весел, и из моей радости изливается энергия, распространяясь естественным образом. Я просто созерцатель, а не деятель.

Во-вторых, мир все равно не может принять мою свободу. Я могу попытаться освободить его, но его поражение все равно неминуемо просто потому, что я ценю свободу превыше жизни. Я лучше поставлю на кон свою жизнь, чем потеряю свободу, поэтому никто не сможет принять ее. Можно убить меня, но только не мой дух, не мою свободу. Жизнь людей в их руках, но у них отчаявшийся вид. А я радостно пытаюсь найти новые способы достучаться до людей. В лучшем случае они могут забрать у меня мою жизнь, но *не могут* отнять у меня свободу.

У вас можно отнять свободу только тогда, когда вы цените жизнь выше свободы. Тогда вашу свободу можно запросто отнять. Достаточно появиться угрозе для вашей жизни, и свобода сразу же пропадает. Но люди не могут отнять у меня свободу, поскольку для меня жизнь не имеет никакой ценности, а превыше всего именно свобода.

Для меня свобода и есть жизнь. Можно рассеять в пыль мое тело, но невозможно уничтожить мое сознание.

Итак, вопрос о том, чтобы отнять у меня свободу, не стоит. Мои недоброжелатели могут обладать силой, а они обладают властными

полномочиями. Все правительства мира выступили вместе против одного человека, но все же не могут отнять у него свободу. Я могу с полной уверенностью сказать, что им не удастся отнять у меня свободу, потому что я готов в любой миг предложить им свою жизнь.

В-третьих, ты спрашиваешь: «Может быть, сострадание владеет тобой как и любовь?» Нет, сострадание не имеет собственнических устремлений. Можно влюбиться, но только спонтанно, неожиданно для себя. Любовь пленяет вас. Вы когда-нибудь слышали, чтобы сострадание вдруг пленяло человека? Такого не бывает. Сострадание возвышает человека.

Сострадание не владеет вами, и вы не владеете им. Нужно понять этот момент. Легко понять, владеет вами сострадание или нет. И вот вам мой ответ: сострадание не владеет мной, а я не владею им. Сострадание стало моей природой. Здесь нет деления на владельца и владения. Итак, эта ситуация отличается от влюбленности.

Я не в силах остановить свое сострадание, потому что не отделен от него. В любом случае, независимо оттого, обладаете вы чем-то, или что-то обладает вами, двойственность остается. Но в сострадании двойственность исчезает. Вы и есть объект вашего сострадания, и больше никого нет, поэтому вы можете просто быть им. И нет другого способа бытия.

Милый Ошо, у меня есть замечательная возможность задать тебе вопрос, но я боюсь написать его. Это показывает, как мало во мне доверия. Могу ли я все-таки остаться твоей саньясинкой?

Дело не в том, чтобы быть *моей* саньясинкой, а в принципе быть ею. Для того чтобы быть *моей* саньясинкой, тебе нужно обладать преданностью, сдать. Причем я не хочу, чтобы ты сдалась мне, чтобы ты была предана моему учению. Я хочу, чтобы ты сдалась природе и была предана существованию. Тебе не нужно быть *моей* саньясинкой, стань просто саньясинкой. Только так можно стать *моей* саньясинкой.

Это не прямое явление: вы непосредственно преданы существованию и сдаетесь ему. Но чем глубже вы сдаетесь существованию, жизни, природе, тем более любящими, разумными и чуткими становитесь. В вас случится озарение, которое сблизит вас со мной. Вы найдете во мне состояние полной сдачи, абсолютного доверия.

Не беспокойтесь о том, что теперь в вас нет абсолютного доверия. Если в вас есть даже крохотная частица доверия, этого достаточно для начала. Просто откройте банковский счет. Вам не нужно миллионное состояние для того, чтобы открыть банковский счет. Благодаря всполохам доверия вы можете пуститься в путешествие. По мере того как вы будете все дальше уходить в своем странствии, в вас будет расти доверие. Скоро вы обнаружите, что сдались только из-за своего доверия.

В этот момент ты ощутишь себя *моей* саньясинкой.

Люди, которые пришли ко мне сразу, могут предать меня. Люди, которые попали ко мне не сразу, не способны на предательство, потому что еще до прихода ко мне они уже вкусили нечто запредельное, и они даже не думают о предательстве. Но многие саньясины пришли сразу ко мне. Они стали преданными мне, доверились мне, и это бы их первый опыт. Они начали не с того, ведь такое поведение указывает на наличие в них верования. Они не знают меня, и не могут знать меня, и все-таки они поверили мне.

Тогда появляется опасность, потому что такие люди питают сомнения, которые могут в любой день развеять их верование. Но настоящие, подлинные саньясины приходят ко мне далеко не сразу, приходят окольными путями. Вам очень трудно выяснить, кто и каким путем пришел ко мне, поскольку это качество относится к внутреннему миру, который вы видеть не можете. Но люди, которые приближались ко мне постепенно, пытаюсь понять меня, шаг за шагом, раскрывая в себе естественность, подлинность и открытость... Однажды они неожиданно обнаруживают, что связаны со мной. Странное дело: они никогда не пытались породниться со мной, не предпринимали никаких попыток. Они вдруг поняли, что стали моими людьми.

Итак, мой саньясин должен внезапно обнаружить, что он мой человек. И тогда вы не утратите дух саньясы, ведь вы найдете его в самом себе.

Не беспокойтесь о том, что ваше доверие частично. Довольно и такого доверия, его вам вполне хватит. Вы хотите научиться плавать... Вам не нужно сразу же сигать с головой в омут. Так вы рискуете перепугаться на всю жизнь и больше не приблизиться к воде.

Одна суфийская притча повествует о том, что мулла Насреддин захотел научиться плавать. Он подошел к реке с инструктором, который собирался преподать ему урок плавания, но поскользнулся и свалился в воду. А река в том месте была глубока. Инструктор спас Насреддина, но тот успел нахлебаться воды. Когда инструктор, наконец, вытащил муллу Насреддина на берег, тот схватил ботинки и пустился наутек.

«Куда ты бежишь? – кричал инструктор. – Ты пришел учиться плавать!» «Сначала я научусь плавать, а уже потом приближусь к воде, – ответил Насреддин на бегу. – А пока что я ни ногой к реке! Это слишком опасно. Сначала нужно научиться плавать». Но где он станет учиться плавать? В спальне не научишься плавать.

Другого способа нет, но он, к сожалению, зашел в реку в неудачный момент. Инструктор отвел бы его на мелководье, и Насреддин под его руководством постепенно набрался бы смелости и зашел на глубину. Как только он приобрел бы опыт, инструктор уговорил бы его зайти поглубже. Достаточно даже слабого доверия.

Поначалу вы не можете надеяться приобрести полное доверие. Так мы начинаем требовать от себя невозможного, и не можем вы-

полнить собственные требования. Возникает вина, мы принимаемся осуждать и отталкивать себя. «Я не достоин», – говорим мы. Но все это ни к чему.

Именно так обстоит дело во всем мире. Каждый человек ощущает себя недостойным, ведь он с самого начала горел желанием найти результат. Разумеется, это было невозможно. Он не мог найти результат, поэтому отказался возобновлять прерванное странствие.

Какое-то время я жил в одном доме с одним из своих профессоров. Прежде того я жил один, и он почувствовал это, когда зашел в общежитие и увидел расположение кровати в моей комнате... «Тебе лучше жить со мной», – предложил он. Моя кровать стояла прямо у двери, поэтому я просто падал на нее, когда приходил домой, и соскакивал, когда нужно было уйти. Я никогда не посещал остальное пространство комнаты, чтобы не сорить лишний раз.

Поняв, что к чему, он признался: «Я еще не сталкивался с таким стилем жизни». Прямо передо мной была ванная комната, я заходил только в нее, соскакивал с кровати и мчался в ванную комнату. Все мои книги были свалены вокруг кровати, чтобы я мог взять любую нужную мне книгу. Когда постель становилась слишком грязной, я просто выключал свет. Тогда складывалось впечатление, что ничего не изменилось!

«Так не годится, – заметил профессор. – Моя жена позаботится о тебе. Переезжай к нам. У нас нет детей». Он был стариком, годился мне в отцы. «Я не позволю тебе жить здесь, – заявил он. – Мне и в голову не приходило, что ты живешь так. Ты выдумал абсолютно новый стиль жизни. Подумать только! Ты выключаешь свет, когда вокруг тебя накапливается слишком много хлама!»

Итак, я переехал в его дом. Он был атеистом и не верил в Бога. Он заинтересовался мной потому, что и меня считал атеистом. Дело в том, что он слышал, как я говорил в университете и других местах о том, что Бога нет. Поэтому он решил, что мы оба с ним атеисты.

Но по пути в его дом я сразу же прояснил ситуацию. «Возможно, у вас сложилось неверное представление обо мне, – заметил я. – Я вовсе не атеист». «Неужели? – удивился он. – Но ты везде утверждаешь, что Бога нет». «Бога и в самом деле нет, – согласился я. – По этой причине я не могу быть теистом, то есть не могу верить в него. Но Бог требуется также и для атеиста, который не верит в него. Бога нет, поэтому я не отношу себя ни к какой категории». «Вот дела! – воскликнул профессор. – Значит ты не относишь себя ни к какой категории?» «Нет», – еще раз подтвердил я.

Я прожил с ним несколько месяцев. Чем активнее я пытался понять его, тем ближе видел вывод, причем очень странный вывод. Это заключение оказалось верным в отношении многих других атеистов, которых я встречал по жизни. Дело в том, что этот человек в своей прошлой жизни был убежденным теистом, но ему не удалось найти Бога, поэтому он бросился в другую крайность. Иначе не

объяснить, почему атеисты транжируют так много времени на отрицание Бога. Ну и пусть Бога нет, зачем так переживать? Они пишут статьи и книги, учреждают сообщества атеистов, создают свою философию. Их доводы весомее всех выкладок теистов. Почти всегда при встрече таких людей рано или поздно разговор заходит об атеизме: мол, никакого Бога нет.

Эта настойчивость вкупе с пустой растратой времени на отрицание показывает, что они мстят самим себе. Когда-то они были теистами. Я пришел к этому выводу, когда загипнотизировал престарелого профессора. «Я пришел к такому заключению рассудочно, — сказал я. — Но мне хотелось бы узнать точно, где вы были в прошлой жизни, какую религию исповедовали, во что верили». Он оживился при мысли о том, что такие вещи можно узнать, и выразил желание пройти сеанс.

Вы не сможете загипнотизировать человека до тех пор, пока он сам не захочет этого. Искусство гипноза требует, чтобы его объектом был очень разумный человек, пожелавший пройти сеанс. Вы не сможете загипнотизировать тупицу, это невозможно. Вы сможете загипнотизировать только очень немногих людей с острым и ясным разумом, которые при этом пожелают пуститься во внутреннее путешествие и будут готовы к нему. Вы не сможете заставить их... Им нужно просто пойти за вами.

Я жил рядом с этим профессором и постепенно уговорил его. Он поддавался гипнозу. Его жена стала судьей, я велел ей сесть неподалеку от нас и наблюдать за ситуацией, так как он ничего не будет помнить, когда проснется, станет отпираться от своих слов. Она была свидетелем. Этот человек оказался убежденным теистом. Всю жизнь он поклонялся Богу, отрекся от семьи, практиковал аскезу. Но он потерпел неудачу, иначе и быть не могло, потому что нет Бога, которого следует достичь. Эта неудача сместила маятник его сознания в другую крайность, и этого человека охватило желание отомстить. Разумеется, бессознательно, не отдавая себе в том отчета. Когда я разбудил его и рассказал, как все было, он стал отпираться: «Нет, я никогда не был теистом, и я не верю в прошлые жизни».

«У нас есть свидетель, ваша жена, — заявил я. — Она подтвердит, что вы под гипнозом вернулись в свою прошлую жизнь». Я провел с ним десять сеансов, и каждый раз результат был один и тот же: он был абсолютным теистом. Просто этот человек обратился против себя, поскольку зря потратил одну жизнь.

«Вы снова транжирите свою жизнь, — сказал я. — Поэтому я говорю, что не отношу себя ни к какой категории. Я не хочу транжирить свою жизнь на Бога в качестве теиста или атеиста».

По моему мнению, человек содержит высшие возможности существования и сознания. Исследуя эти возможности, он обретет состояние божественности. Не Бога, а только божественности.

Но не беспокойся о том, что начинаешь с частицы доверия, доволно и этого. Для начала подойдет что угодно. Достаточно одного только желания пуститься в странствие. И не заставляй себя быть *моей* саньясинкой, будь просто саньясинкой. Просто будь искателем истины. Возможно, где-то на пути я встречу тебя.

Я расскажу вам одну суфийскую притчу. Некий юноша пустился на поиски истины. Выйдя из города, он встретил старика, который сидел под деревом. Юноша не знал, где ему искать истину. Он слышал, что на поиски истины куда-то отправляются, пускаются в путешествие. Но куда? Дороги вели во все направления. По какой дороге ему пойти?

Юноша увидел под деревом старика и подумал, что он достаточно стар для того, чтобы знать, какая дорога ведет к истине, и спросил его. «Да, я знаю такую дорогу, — ответил старик. — Поверни направо и иди до тех пор, пока не упрешься в дерево (он подробно описал ветви, листья, плоды этого дерева), под ним ты увидишь ветхого старика. Он будет очень похож на меня, только на тридцать лет старше. Этот человек станет твоим наставником».

Юноша очень обрадовался, поблагодарил старика и поспешил по дороге, которую тот указал ему. Тридцать лет он бродил по свету, но нигде не видел старика под деревом. Он выбился из сил и сам постарел. «Все оказалось чушью!» — воскликнул он. «Лучше мне вернуться домой, — наконец, подумал он. — Хорошего помаленьку!» Тридцать лет я бродил по свету в поисках истины и даже не встретил старика, который будет моим наставником. Один Бог знает, когда мне встретится этот наставник, чему он научит меня, и сколько продлится мое ученичество. Я вижу, что все гораздо сложнее. Мне лучше пойти домой. Я был удачливым торговцем, но продал свое дело и зря нажил себе неприятности. А все потому, что постоянно слышал слово «истина».

Он вернулся домой и снова проходил мимо того дерева. И тут он остолбенел. Перед ним было дерево, описанное стариком. Искатель истины заглянул под дерево и увидел старика, прежнего старика, только на тридцать лет старше. Этот старик был точно таким, каким он описал себя задолго до этой поры. «Какой ужас! — схватился за голову искатель. — Зачем ты выбросил из моей жизни тридцать лет?»

«Нужно еще подумать, я выбросил из твоей жизни тридцать лет, или ты из моей жизни отнял эту сумму лет, — ответил ему ветхий старик. — Тогда ты еще не был достаточно зрел для того, чтобы тебя направлять. Ты даже не обратил внимание на это дерево. Я описывал твоего наставника в мельчайших подробностях, но ты не смотрел на меня и не понял, что я описывал себя. Ты спешил, так как был горяч по молодости. Но ничего не прошло зря. Я ждал, зная о том, что однажды ты вернешься и узнаешь дерево, старика и поймешь, что я твой наставник!» «Чудно получилось», — заметил юноша.

Эта притча обладает громадным смыслом. У тебя немного доверия. Не беспокойся, ступай направо... В этот раз я буду сидеть не под деревом, а на красивом кресле. Ты найдешь старика, который будет похож на меня.

И тогда наступит пора тебе стать *моей* саньясинкой. А сейчас просто будь саньясинкой, не жадничай!

Глава 2

Пустота наполнена своим содержанием

Милый Ошо, несколько лет я созерцал главную, по моему мнению, установку для благополучия: возлюби себя. Когда я был психотерапевтом, целыми днями мне приходилось выслушивать такие фразы: «Я ненавижу себя; мне жаль себя; я горд собой; я хочу убить себя; я доволен собой». И тогда я задумался о том, что такое самость.

Мне нравится твое утверждение о том, что самости нет. От такого утверждения веет свободой.

Все явление психотерапии развивается в неверном направлении в отношении установки «возлюби себя». Сократ часто говорил: «Познай себя». Некоторые мастера, особенно суфийские, говорили: «Быть собой». Но только один человек во всей истории, а именно Гаутама Будда, сказал: «Самости нет. Вы пустота, абсолютная пустота, небытие».

Его послание встретило сильное противодействие со стороны всех традиций, ведь все они так или иначе зависели от представления о самости. Их мнения могли в чем-то расходиться, но в одном моменте, то есть в существовании самости, все они соглашались. Даже такой человек, как Гурджиев, говоривший о совершенно новых идеях («Человек не рождается с душой, ее нужно еще заслужить»), в конечном итоге согласился с существованием самости.

Гаутама Будда не делает различие между самостью и эго, для него это одно и то же. Такое разделение возникает только благодаря языковой гимнастике, софистике: мол, вы можете уничтожить эго и сохранить самость. Но самость это просто синоним эго. Вы просто применяете разные термины, но ваше бытие не преобразуется.

Послание Будды невероятно важно: вы пустота, в вас нет сущности, которая может назвать себя «я». Что касается меня, то я, призывая вас растаять, раствориться в существовании, говорю то же самое, только в положительных терминах. Будда произносил эту фразу в отрицательном ключе, поэтому многие люди останавливались, потому что у них естественным образом возникали вопросы: «Если самости нет, тогда зачем трудиться? Чего достигать? Все это только для того, чтобы узнать, что тебя нет?»

Всю жизнь вы практикуете дисциплину, прикладываете большие усилия для медитации, а в результате узнаете о том, что вас нет? Ради такого вывода не стоит беспокоиться! Без медитации и дисциплины у вас есть хотя бы ощущение *бытия*. И пусть это ощущение ложно, все равно вы, по крайней мере, не чувствуете себя пустыми, полыми. Как вы будете жить, зная о том, что вас нет? Из *ничего* не может возникнуть любовь, сострадание. Вообще ничего не появится. Из ничего возникает лишь ничто.

Итак, противники Будды описывали его метод как тонкое духовное самоубийство, которое опаснее обычного самоубийства, потому что вы продолжите свою жизнь, пусть и наложите на себя руки. Вы просто приобретете новую форму, получите новое рождение. Но из-за Будды вы совершите полное самоубийство, растворитесь. От вас ничего не останется, и вас больше не услышат, вас нигде не найдут. Прежде всего, вас никогда не было.

Буддизм умер в Индии. Одна из главных причин его заката заключалась в образе, которым Будда излагал свою философию. Я понимаю, почему он так настаивал на отрицательных терминах. Остальные философии так положительны, что весь их позитивизм укреплял человеческое эго. Будда перешел в другую крайность, поняв, что положительность возвращает в людях эгоистические представления. Так между вами и существованием возникают препятствия.

Для того чтобы устранить эти представления, Будда стал абсолютно отрицательным. И вы не можете жаловаться, поскольку позитивистская идеология оказалась в странной ситуации: нужно отбросить эго, чтобы найти себя, найти Бога, стать Богом, обрести высшее освобождение. А от кого освобождение? А именно освобождение от самости. Люди держались за идею достижения, а всякое достижение всегда от эго. Если есть цель, она всегда от эго.

Осознав этот момент, Будда сказал: «Самости нет. Достигать нечего, не нужно осуществлять ни одну цель. Вы никогда не существовали, не существуете и не будете существовать. Вы можете только воображать, только мечтать о своем бытии».

Истории, случавшиеся с Чжуан-Цзы, знамениты на весь мир. Я никогда не устаю от Чжуан-Цзы, поскольку эти короткие абсурдные истории можно так долго исследовать, что каждый раз я рассказываю их в новом свете, с новым смыслом, под другим углом зрения.

Однажды утром он проснулся, позвал всех своих учеников и сказал: «Я оказался в большой беде. Вы должны помочь мне». «Мы пришли к вам, чтобы получить вашу помощь, а вы требуете помощь от нас?» – удивились ученики. «Вы поступили правильно, но сегодня ночью все перевернулось, – ответил Чжуан-Цзы. – Мне приснилось, будто я превратился в бабочку». Все ученики рассмеялись. «Какая чушь! – воскликнули они. – Какой вам вред от сновидения?» «Вред все-таки есть, – сказал Чжуан-Цзы. – Дело в том, что теперь я ломаю голову над тем, кто я. Может быть, я бабочка, которой снится».

ся, будто она Чжуан-Цзы. Кто же я? Для того чтобы спокойно жить, мне нужно увериться в том, кто я: Чжуан-Цзы или бабочка?»

Его поведение кажется абсурдным, но так он в действительности проявляет абсурдность логики. Если бабочке не может присниться, будто она Чжуан-Цзы, тогда как Чжуан-Цзы может присниться, будто он бабочка? И если Чжуан-Цзы может присниться, будто он бабочка, тогда невозможно логически отрицать, что бабочка уснула в лучах утреннего солнца на красивом цветке, и ей пригрезилось, будто она Чжуан-Цзы.

Ни один из учеников Чжуан-Цзы не смог помочь ему. На протяжении столетий даосы пользуются этой притчей как коаном, поскольку у нее нет решения, но для Будды это не так. Чжуан-Цзы и Будда жили в одно время, но далеко друг от друга. Чжуан-Цзы жил в Китае, а Будда – в Индии. Их разделяли громады Гималаев, поэтому сообщение было невозможно. Иначе Будда решил бы загадку Чжуан-Цзы. «Вы оба видите сны, – сказал бы он. – Не важно, Чжуан-Цзы грезит бабочкой, или бабочка грезит Чжуан-Цзы, все равно в любом случае имеет место сновидение. Вы просто не существуете».

К Будде приходили многие люди, а потом поворачивали обратно, поскольку никто не может сделать *ничто* целью своей жизни. Ради чего? Вы жестко ограничиваете себя и прикладываете так много усилий, погружаясь в медитацию, и только для того, чтобы обнаружить, что вас нет... странный человек этот Гаутама Будда. Мы хороши уже такие, какие мы есть. Зачем же копать так глубоко, чтобы в конечном итоге обнаружить, что в нас ничего нет? Даже когда мы грезим, у нас все-таки что-то есть.

У меня такой же подход, но с другого конца. Я говорю вам, что у вас нет самости, так как вы часть вселенной, и вы не *ничто*. Только у вселенной может быть самость, только у нее может быть центр, только у всего сущего может быть душа. У моей руки не может быть души, как и у пальцев. Только органическое целое может обладать душой. А мы всего лишь части. Мы есть, но мы всего лишь части. Поэтому нам нельзя утверждать, что у нас есть самость.

Итак, Будда прав в том, что самости нет, но он не помогает людям, бедным людям, поскольку они не могут постичь всю сложность этого утверждения. Я говорю вам, что у вас *нет* самости, поскольку вы часть великой самости, целого. У вас не может быть отдельной, личной, собственной самости. Так я устраняю отрицательность, не вызывая в вас положительное желание становиться все более эгоистичными. Вы избегаете обеих крайностей и находите новый подход: вселенная есть, а меня нет. Что бы ни происходило во мне и вокруг меня, все это просто проявления вселенной.

Называть вселенную термином «я», значит сужать ее. Так вы искажаете вселенную, ложно представляете ее. Называть вселенную термином «самость», значит отказывать ей в реальности, ведь самость может существовать только тогда, когда вы совершенно неза-

висимы, а вас нет. Даже в одном единственном вдохе вы не независимы. Даже на один миг вы не бываете независимыми от солнца, луны, звезд. Целое постоянно питает вас, поэтому вы существуете.

Осознав это, вы не теряете, а приобретаете, хотя и не проявляете эгоизм. Если вы сможете понять утонченность мироздания... вы демонстрируете великое достижение, осознавая себя частью целого, понимая, что целое принадлежит вам, что вы принадлежите целому. И все-таки в таком великом достижении нет тени самости.

Вы демонстрируете ясную разумность, когда понимаете, что люди не отделены друг от друга, а также от гор, деревьев, океана. Все мы связаны, вплетены в единое целое. Вы приобретете безгранично много, но у вас не будет ощущение «я», «мне», «мое», «меня». В этом отношении воцарится абсолютная тишина и пустота. Но та пустота не просто лишена всего.

Мы можем опустошить эту комнату. Вынесем из нее мебель и прочие вещи. Любой человек, который зайдет в нее, скажет: «Эта комната пуста». Вот один способ восприятия, но он неверен. Правильно сказать, что комната заполнена пустотой. Раньше пустота была разрезана на части, ей мешал скарб, множество вещей не позволяли ей быть единым целым, а теперь она едина.

Пустота тоже *есть*. Это экзистенциальное понятие, которое не означает, что ничего нет. Тот, в ком отсутствует зависть, будет полон любви. Тот, в ком отсутствует тупость, будет полон разумности. Всякая пустота наполнена своим содержанием. И если вам не удастся разглядеть полноту, которая появляется вместе с пустотой, неминуемо и несомненно, значит вы слепец.

Самости нет. И понимание этого момента приносит громадное облегчение. Вам не нужно любить или ненавидеть ее, принимать или отвергать ее, не нужно вообще что-то предпринимать в ее отношении, поскольку самости нет. Вы можете расслабиться и слиться с вселенной. Тогда *ничто* становится целым.

Будда проявил скупость. Он ни разу не сказал, что ничто и есть целое. Он все знал, ведь не может быть, чтобы человек, познавший ничто в таких глубинах, не увидел другую стороны монеты: цельность. Но Будда проявил скупость по той причине, что в миг произнесения слова «цельность» эго сразу же успокаивается.

«Я больше не боюсь, – говорит эго. – Нужно достичь цельности. Ничто угрожало мне, а цельность вселяет в меня надежду». Поэтому Будда так настойчиво отрицал то, что в высшей степени реально. Он вел людей к истине, но отрицал ее, потому что эти люди сбились бы с пути, стоило ему лишь заикнуться о ее существовании. Но я хочу сказать вам все целиком.

Однажды Будда шел лесом. Была осень, и весь лес был полон сухих увядших листьев. Они создавали прекрасную музыку, и было радостно просто шуршать, идя по тропе.

«Я хочу задать тебе вопрос, – сказал Ананда. – Вокруг никого нет, и мне редко выпадает возможность остаться наедине с тобой. Хотя я рядом с тобой все сутки напролет, с нами всегда находится еще кто-нибудь. Разумеется, ты предпочитаешь выслушать его вопрос, ему ответить, потому что для него это редкая удача, ведь я всегда с тобой. Но сегодня с нами никого нет. Я хотел бы спросить тебя, говоришь ли ты людям все или что-то скрываешь?»

Будда остановился и захватил в кулак увядшие листья. «Что ты делаешь?» – поинтересовался Ананда. «Пытаюсь ответить на твой вопрос, – объяснил Будда. – Что ты видишь в моем кулаке?» «Несколько листьев», – ответил Ананда. «А что ты видишь в этом лесу?» – спросил Будда. «Миллионы увядших листьев», – сказал Ананда. «Я поведал лишь столько, сколько листьев у меня в кулаке, – объявил Будда. – А то, о чем я не вымолвил ни слова, равно листьям во всем этом лесу. Но я хочу отвести вас в этот лес, чтобы вы слушали музыку целого, ходили и бегали по сухим листьям как дети. Я не хочу давать вам горсть листьев, которые зажаты в моем кулаке. Нет, я хочу дать вам целое. Тебе нужно понять, что вы можете как доверять, так и не доверять мне, но я доверяю вам в любом случае. Вы можешь перемениться, даже стать моими врагами, но мое доверие к вам останется неизменным. Дело в том, что мое доверие не требует от вас никаких условий, оно вообще не зависит от вас. Мое доверие составляет мою радость, и я хочу отдать вам целое».

Ничто это половина истины. Оно приносит громадное облегчение, но и оставляет что-то вроде раны, вы не удовлетворены. Вы расслабитесь и отдохнете, но все равно будете искать что-то, потому что *пустота* не может быть целью. Нужно сделать доступной вам другую сторону монеты: цельность. Тогда ваша пустота станет полной, она наполнится цельностью. И ваше ничто станет всем. Она не просто ничто, а все.

Иногда вы выходите за пределы противоречивых терминов. Вы становитесь просветленными всякий раз, когда превосходите их. Каким бы ни было противоречие, его преодоление приносит вам просветление. А пустота и цельность составляют одно из самых главных противоречий. Для того чтобы выйти за рамки этого противоречия, не нужно ничего, кроме безмолвного понимания.

Милый Ошо, живя рядом с тобой, я заметил, что люди, которые обретают с тобой тесную связь, иногда приобретают застывшее представление о тебе. Складывается впечатление, будто они забывают о том, кто ты на самом деле, и даже о том, зачем приехали к тебе.

Эта ситуация озадачивает меня и даже немного пугает. Не могу ты объяснить, в чем дело.

Ум естественным образом склонен быстро создавать устойчивые представления. Он очень боится перемен, поскольку они предпола-

гают некую перестройку. Каждый раз, когда вы что-то меняете, вам нужно перестроить все свое внутреннее бытие.

Ум хочет жить с застывшими представлениями, поэтому человек, приехав ко мне (а это происходит уже постоянно, тридцать пять лет), влюбляется в меня. Он сближается со мной и приобретает застывшее представление. Именно здесь он совершает ошибку, поскольку это представление принесет ему неприятности.

Я не представление, тем более не застывшее, я меняюсь. Я совершенно согласен с Гераклитом, который сказал, что в одну реку невозможно войти дважды. Иначе говоря, одного человека невозможно встретить дважды. Я не только согласен с Гераклитом, но иду дальше. По моему мнению, в одну реку невозможно войти даже один раз. В переводе на язык человеческих отношений это значит, что одного человека невозможно встретить даже один раз, потому что он меняется несколько раз даже при вашей первой встрече, и вы тоже меняетесь, а также меняется весь мир.

Но как только вы уцепились за устойчивое представление обо мне, вас уже не оторвать от него, а между тем я все время меняюсь. Завтра вы обнаружите, что в вас разгорелся конфликт.

Ко мне приезжают и от меня уезжают много людей. Одна из главных причин отъезда людей заключается в том, что они настолько очарованы собственным представлением обо мне, что они сам я отхожу на второй план. Первостепенное значение приобретает представление обо мне, причем устаревшее, ветхое. Я нахожусь со своими людьми, свежий и молодой, и все-таки отхожу на второй план. И если возникает трение между их представлением обо мне и мной настоящим, они выбирают представление, даже если им приходится занимать по отношению ко мне враждебную позицию. Тогда они говорят, что я уже не тот, каким был прежде. Они поклонялись великому святому, но я перестал быть им. Эти люди понесут в глубине своего сердца память обо мне, но это всего лишь фотография. А фотографии не меняются.

Мой приятель собирал фотографии моего детства, доставал их в разных местах. Он создал большой альбом, а потом стал показывать его. Он проделал большую работу, побывав во многих местах, поговорил с множеством людей. Стоило ему услышать, что у кого-то есть моя фотография, и он устремлялся к нему, чтобы либо взять у него оригинал, либо снять копию. Но показывая мне эти фотографии, он почувствовал, что я не интересуюсь ими. Он закрыл альбом и заметил: «Мне кажется, тебе не интересно смотреть на свои фотографии». «Это так, – согласился я. – Все эти фотографии представляют не меня, а мертвечину. Фотографии всегда отражают то, что лишено жизни, в них никогда не бывает жизни».

В доме Пикассо висел его автопортрет. Он не продавал его ни за какие деньги. Вообще-то, он запретил продавать только эту картину. И чем решительнее он отказывался продать автопортрет, тем больше

людей приходили посмотреть на него, предлагая крупные суммы денег. Владельцы салонов восприняли отказ художника как вызов.

Одна красивая женщина пришла к Пикассо с желанием купить его автопортрет. Она была готова заплатить любые деньги, поскольку была богатой. «Я хочу заплатить вам столько, сколько вы попросите за свой автопортрет», — сказала она. «Люди безумны, — ответил Пикассо. — Они изводят меня из-за какой-то мертвечины. Вы можете взять эту картину бесплатно, но помните о том, что на ней изображен не я». По лицу женщины скользнуло удивление. «Как не вы? — воскликнула она. — Что вы хотите этим сказать?» «Если бы этот человек был мной, то давно уже стал бы вас целовать! — объяснил Пикассо. — Он не говорит, не любит, не поет, не танцует. Такая красивая женщина стоит перед ним, а этот болван даже не целует ее. Возьмите его, он все равно мертв. Унесите его, все равно это не я».

Люди цепляются за застывшие представления, причем очень быстро. Обычно все проходит гладко, поскольку вы встречаетесь только с мертвыми людьми, которые не меняются, которые всю жизнь говорят одно и то же словно попугаи. Это постоянные люди, и они пользуются вашим уважением.

Я кажусь вам противоречивым, непостоянным просто потому, что я решил не умирать прежде физической смерти. Я буду жить до самого последнего вздоха, поэтому до этого самого вздоха вы не будете уверены во мне. После моей смерти вы можете создать какой угодно мой образ и удовлетвориться им. Но помните о том, что он не будет мной.

Для того чтобы быть со мной, необходимо мужество, а величайшее мужество заключается в том, чтобы уметь видеть перемены и вести себя соответственно им. Вам может быть трудно. Легко приобрести одно представление и успокоиться на нем.

Послушайте суфийскую притчу. Муллу Насреддина назначили визирем падишаха, поскольку его считали очень мудрым. Он выдавал странные суждения, но мудрость есть мудрость. В первый день, когда падишах и его визирь вместе обедали, повар подал им овощ, который называется *биндхи*, сдобренный восточными специями. Это деликатесное блюдо.

Падишах похвалил повара, и тогда Насреддин сказал, восхваляя *биндхи*: «Это самый ценный овощ в мире. Он придает человеку долгую жизнь, поддерживает его здоровье, оберегает от недугов». И в таком духе Насреддин произнес целую тираду во славу овоща.

«А я и не знал, что ты так сведущ в овощах», — удивился падишах. Повар слышал отзывы падишаха и визиря. «Если *биндхи* такой прекрасный овощ, который может продлить жизнь падишаха, поддерживать его здоровье и молодость, тогда нужно почаще готовить его», — подумал он. На следующий день он снова приготовил *биндхи*, и Насреддин пропел еще более пышную оду в честь него, чем в первый день. На третий день подали снова *биндхи*, и мулла заливал-

ся соловьем, превознося этот овощ до небес. На четвертый день снова подали *биндхи*, и Насреддин превзошел себя, выдумывая похвалы обеду. На пятый день мулла Насреддин заявил, что *биндхи* божественная еда, что Бог ест только этот овощ.

Но падишаху надоел *биндхи*. Он швырнул на пол тарелку с овощем и сказал мулле Насреддину: «Ты болван. По-твоему, Бог каждый день ест *биндхи*? Ты сведешь меня с ума своими одами в честь этого овоща!» «Ваше величество, вы зря горячитесь, — не смутился визирь. — Я ваш слуга. Вы сказали, что *биндхи* прекрасная еда, и я просто поддержал вас. Дело в том, что все свои дела я выполняю очень старательно. Я служу не *биндхи*, а вам. На самом деле, *биндхи* самая отвратительная еда на свете. Даже черти воротят нос от этого овоща. Вы правильно сделали, что отшвырнули тарелку».

После этих слов Насреддин бросил свою тарелку даже еще дальше, чем падишах. «Вы должны всегда помнить о том, что я ваш слуга, что для меня вы всегда правы, — добавил Насреддин. — Как преданный человек я всегда буду вашим слугой, что бы ни произошло».

Некоторые люди (а впрочем, почти все человечество) заводят некий шаблон жизни. Так легче жить. Но когда вы приблизитесь к человеку вроде меня, вам придется туго. Вам нужно будет отказаться либо от идеи постоянства, либо от меня. А люди так очарованы своими представлениями, что могут отвернуться от меня, только бы не подвергать сомнениям свои представления.

Мою первую книгу опубликовали в 1960 году. Однажды я гостил в доме одного человека, и его жена сказала мне: «Мой отец джайнский монах. Он стар, ему уже девяносто лет. Джайнский устав разрешает ему не просить милостыню, поскольку он уже слишком стар, поэтому он живет за городом в хижине и ест. Но он хочет повидаться с тобой, он настаивает на этом. Мы сказали ему, что можем привести тебя к нему».

На самом деле, я каждое утро ходил по той дороге. Женщина сказала мне: «Тебе очень легко встретиться с нашим стариком, но он утверждает, что это будет не очень учтиво. Он читает твои книги, забросив все священные писания. И он говорит, что, будь в его руках власть, он объявил бы тебя двадцать пятым *тирханкарой*».

В одном джайнском цикле существования двадцать четыре *тирханкары*. Вот математическая философия. Все развивается в мире циклами, и у существования тоже есть циклы. Оно начинается, заканчивается, потом снова начинается, заканчивается... Это очень долгий процесс. По сути, в Индии самые большие цифры счета, больше ни в одной стране нет таких больших цифр. Они нужны для того, чтобы считать, сколько продлится цикл существования.

Итак, в одном джайнском цикле существования двадцать четыре *тирханкары*, как в сутках двадцать четыре часа. У каждого часа цикла существования есть свой мастер. Этот старый джайнский монах вел кощунственные речи: мол, будь в его руках власть, он объя-

вил бы меня двадцать пятым тиртханкарой. Этот человек был очарован моей книгой и говорил, что она разъяснила ему то, что он раньше не понимал. Монах радовался, что нашел ее перед смертью. Он пришел ко мне примерно в шесть часов вечера. Дочь женщины, у которой я гостил, подошла ко мне и сказала: «Ваш ужин готов, идите мыть руки». «Подожди-ка, старик пришел издалека», – ответил я. Не успев просидеть и пяти минут, он сказал мне: «Вы двадцать пятый тиртханкара. И если вы не можете быть им по самому укладу существования, значит вы первый тиртханкара в новом цикле. Ваши книги на многое открыли мне глаза. А все священные писания, которые я прочел за всю жизнь, оказались бесполезными».

И он поклонился мне. «Не хорошо получается, – заметил я. – Вам девяносто лет, к тому же джайнский монах не должен никому кланяться». «Мне все равно, – ответил он. – Я считаю вас своим мастером». Но услышав, как девочка зовет меня ужинать, он вздрогнул. Дело в том, что солнце уже село, а джайны не едят после захода солнца. И в раз все переменялось.

«Неужели вы едите после заката?» – всплеснул он руками. «Обычно я не ем после заката – ответил я. – Но вы пришли издалека. И вы старше меня, я предпочел поговорить с вами. Мой ужин может подождать. Я поем попозже». «Простите меня, но я хотел бы забрать все свои слова обратно, – заявил он. – Как же вы можете быть джайнским тиртханкарой, если вы даже не джайн? Сначала вам нужно упорядочить свою жизнь».

И он начал учить меня. Минуту назад я был мастером, чуть ли не первым тиртханкарой нового цикла, а теперь я даже не ученик! В его глазах светилось абсолютное осуждение. Он просто оставил на столе мою книгу, которую принес с собой. Он не забрал ее. «Что случилось? – спросил я. – Почему вы не берете книгу. Может быть, вы отвернулись от меня, но эта книга не ужинает. Вы можете забрать ее». «Я не могу даже касаться ее! – воскликнул старик. – Вы написали ее, но не знаете даже элементарные вещи. После заката есть нельзя. Человек никогда не познает реальность, если ужинает после заката».

Получилась смешная сцена. Все его родственники столпились вокруг нас. Хозяин дома оказался редким человеком. Он сказал мне: «Все в моей семье кроме меня предадут вас. Только я останусь с вами до самого конца, потому что я не религиозный человек. Все домочадцы против меня. Я не хожу в храм и не читаю их священные писания. Я не следую предписаниям джайнских книг, которые запрещают есть ночью, перед рассветом и прочее. С вами в конечном счете останусь только я, потому что меня не заденет ни один ваш поступок. Я не создаю в голове образы, а воспринимаю мир непосредственно. Появляясь в моем доме, вы каждый раз другой, и все эти люди озадачены. Они удивляются тому, что в прошлый раз вы говорили одно, а теперь заявляете что-то совершенно противополо-

ложное. Только мне ваши слова не кажутся противоречивыми, ведь последний ваш визит был давным-давно! В Ганге утекло много воды. Теперь все иначе, и для меня вы каждый раз замечательный».

И он был прав. Постепенно все люди в его семье привязались к некому представлению обо мне. Только он оставался со мной до самого конца, до самой своей смерти. Лежа на смертном одре, он сказал родственникам: «Передайте Ошо, что я покидаю свое тело, я думаю только о нем». Этому человеку хватило мужества пройти со мной через все испытания, все превратности судьбы.

Если вы действительно хотите быть со мной, тогда вам нужно прекратить создавать образы. Для чего создавать их? Для того чтобы цепляться за них. Не привязывайтесь к образам, чтобы ваши глаза не были затуманены старыми образами, чтобы вы были доступны мне непосредственно, в каждый миг. Непосредственность – вот истинная связь между мной и вами. И все, что меньше этого, не имеет никакой ценности.

Милый Ошо, на днях ты сказал: «Для преображения достаточно просто слушать меня». Я почувствовал благодарность к тебе и расслабился на какое-то время. Но часть меня сомневалась и спрашивала: «Неужели все так легко? Разве я и в самом деле могу расслабиться и позволить существованию охватить меня?» Мой болтающий ум хочет что-то предпринять. Как мне стать более терпеливым и по-настоящему доверчивым?»

На мгновение ты получил проблеск. Теперь делай себя все более доступным... этот проблеск будет возвращаться, становясь все глубже и глубже. И пусть тебя не тревожит твой болтающий ум.

Итак, используй свой болтающий ум для того, чтобы задавать новые вопросы.

Глава 3

Мир там, где совершается работа

Милый Ошо, сейчас многие саньясины работают и зарабатывают себе на жизнь в мире денег, власти, наркотиков и гарантий просветления. Смех, чувство юмора, а также сильная любовь и глубокая признательность тебе позволяет нам держать связь друг с другом. Твои люди живут в мире, они физически далеки от тебя, приобрела ли твоя работа с нами новый смысл?

Разумеется, моя работа с вами приобрела новый смысл. Я всегда хотел, чтобы мои люди жили в мире и лишь время от времени приезжали ко мне, гостили и восстанавливали душевные силы, а затем снова отправлялись в мир, поскольку его нужно изме-

нить. Мы не из тех людей, которые отрекаются от мира. Все религии учат вас отречься от мира. А я учу вас преображать мир.

Отречение это чистой воды трусость. Из-за вашего отречения не возникает ничего по-настоящему стоящего. Люди продолжают жить по-прежнему, рождая новые поколения и воспитывая их по старому образцу. Люди, отрeksiвшиеся от мира, тоже не переживают преобразование просто потому, что потеряли все возможности, в которых они могут проверить, выросли они внутренне или нет. Вы можете полвека сидеть в Гималаях и ощущать безмолвие, но это безмолвие принадлежит не вам, а Гималаям. Вокруг вас царит тишина, вечная тишина, и вам никто не докучает.

Если вы избавились от ситуаций, в которых смущаетесь, это не значит, что вы достигли безмятежности. Вы просто убегаете от ситуаций, от которых ждете только неприятности, а не покой. Я никогда не помышлял об отречении от мира, но всегда хотел изменить его. Миллионы людей страдают, причем по глупым причинам. Очень жестоко отворачиваться от них и удаляться в горы или пустыни, чтобы жить там спокойно. Этот покой дастся вам легко, и он будет иметь поверхностный характер. Этот покой будет почти бессмысленным. Вам нужно вернуться в мир, тогда он смутится и разлетится вдребезги.

Вы пробудитесь от осознания того, что ощущение, которые вы считали покоем и тишиной, оказалось сном, который развеяла реальность. Так рассыпается зеркало, в которое попал камень, и его уже никогда не восстановить. Вы не сможете из осколков собрать цельное зеркало, вот точно так же идут прахом все годы, на протяжении которых вы наслаждались мыслью о том, что достигли покоя.

Итак, я всегда хотел, чтобы вы приезжали ко мне радостно проводить отпуск. Приезжайте ко мне ради чистой радости. Наполнитесь ароматом моего присутствия и увезите его в мир. Вы по-настоящему испытаете себя, выяснив, остался аромат с вами или нет. Если вы хотите сохранить этот аромат, тогда источайте его в окружающий мир, делитесь им, и он станет еще сильнее в вас. Но всякий раз, когда вы чувствуете, что где-то застряли, не растете, вы всегда можете приехать ко мне и погостить. Возвратитесь в мир, когда вы снова почувствуете ясность. Если вы станете жить со мной, то многое потеряете.

Во-первых, вы начнете принимать меня как нечто само собой разумеющееся, что составит громадную потерю, так как я буду постоянно доступен вам. Это опасно, поскольку чем более доступным я буду для вас, тем менее доступными вы будете для меня.

Я почти двадцать лет прожил в Индии, в Джапалпуре. Это одно из самых красивых мест на земле. Примерно две или три мили река Нармада струит свои воды вдоль двух мраморных скал... по двум ее берегам на протяжении двух миль высятся горы из белого мрамора. Река Нармада глубока. В ночь полнолуния, когда круглая луна зави-

сает между грядками гор, отражаясь в воде, как и сам мрамор, картина получается фантастическая. Наверно, ничто в мире не сравнится с красотой этой картины. Она просто сказочная.

Я не раз звал на берег Нармады своего преподавателя, доктора Саксену. Этот профессор очень нравился мне, потому что он единственный преподаватель на моем веку никогда не относился ко мне как к студенту. Мы спорили, дискутировали по поводу всяких мелочей. Если доктор Саксена оказывался неправым, то был готов признать этот факт и выказать мне признательность.

В США он был доктором философии. Всю жизнь он провел в Америке и преподавал там индийскую философию. Под занавес жизни он решил вернуться на родину. Он искал человека, который мог перевести его докторскую диссертацию на хинди, но так и не нашел подходящую кандидатуру. А его диссертация была очень интересной, и простым переводом было не обойтись. Ему нужен был человек с ясным разумом. Название его диссертации звучало так: «Эволюция сознания на Востоке». Эта тема была одной из самых трудных, скользких, но доктор Саксена все-таки справился с ней, активно работая, и пришел к очень важным выводам.

Он попросил меня перевести его диссертацию на хинди, а я был всего лишь студентом. «Вы должны попросить об этом кого-нибудь профессора, — посоветовал я. — У него должен быть большой опыт. «Я знаю много профессоров с высокой квалификацией, — ответил он. — И они могут дать только литературный перевод. Я доверяю тебе. В спорах с тобой я пришел к выводу, что именно ты можешь перевести мою диссертацию на хинди».

Два месяца я непрерывно работал над переводом, все летние каникулы. Работа была сложной, тем более что в рукописи были ошибки, с которыми я не мог смириться. «В вашей диссертации есть ошибки, — сказал я доктору Саксене. — Из семи ваших выводов три ошибочны. Если бы я принимал вашу диссертацию, вы не смогли бы защитить ее. Люди, давшие вам столь высокую ученую степень, ничего не смыслят в сознании». «Я боялся этого!» — воскликнул он. «Я перевел вашу работу, — продолжал я, — но в сносках привел свои комментарии, указав в них на ваши ошибки и их причины. Может быть, на вашем месте ошибся бы любой человек. Вы были обречены сделать эту ошибку, так как вы ученый. А я не ученый».

Я вернул доктору Саксене его диссертацию и попросил: «Прочитайте ее и скажите, как она вам нравится». В ответ он обнял меня и сказал: «Ты сделал настолько громадную работу, что мне стало стыдно. У меня сложилось такое впечатление, будто ты написал мою диссертацию, а я перевел ее на английский язык! Я не стану публиковать ее, так как подорву свою репутацию. Ты сделал заметки, с которыми я согласен. Ты прав, а мои экзаменаторы были не правыми. Я ошибался, как и вся комиссия».

Доктор Саксена забрал с собой диссертацию и никогда никому не разрешал просмотреть ее, тем более опубликовать. «Вы зря отняли у меня два месяца каникул! – воскликнул я. – В качестве компенсации вам придется поехать со мной в Джабалпур». Ему нужно было проехать до мраморных скал сто миль. «Я не позволю вам умереть прежде, чем вы увидите эти горы», – заявил я. «Какими бы красивыми ни были эти твои горы, я уже повидал весь мир, – ответил он. – Я насмотрелся на красоты мира. Что может быть такого в твоих горах?» Дело в том, что он объездил почти весь мир.

«Я не смогу описать вам эти горы, поезжайте со мной к ним», – настаивал я. И он поехал. Когда мы ехали по реке в лодке, он то и дело спрашивал: «Это место ты называешь самым красивым на свете?» «Не спешите, – отвечал я. – Мы еще не приехали». А потом наша лодка въехала в мраморное ущелье, с обеих сторон над нами возвышались горы мрамора. В ночь полнолуния они казались такими чистыми, девственными, свет луны переливался на них всеми красками радуги... Старик смахнул набежавшую слезу и сказал: «Если бы ты не был таким настойчивым, я бы пропустил важное переживание своей жизни. Подведи лодку поближе к скале, я хочу коснуться камня рукой. Я словно в сказке! Если я не коснусь скалы рукой, то не поверю, что это место и в самом деле существует на свете».

Я велел лодочнику подвести лодку поближе к скале. Доктор Саксена коснулся ее рукой и вздохнул: «Теперь я могу умереть, ведь я побывал в таком красивом месте! И эти мраморные горы тянутся на протяжении трех миль!»

Этот человек прекрасно говорил и писал, и все же был несчастен. «Вы сами видите, что все ваши книги и речи ничего не стоят, – заметил я. – Для меня имеет значение только то, смогли ли вы отказаться от всех причин несчастья. Вы настолько несчастны, что залезли в бутылку, желая забыться. Вы настолько несчастны, что смолите сигаретами, опять же, желая забыться. К тому же, ради того же забвения, вы увлеклись азартными играми».

От этого мира не нужно отрекаться. Здесь есть замечательные люди, обладающими большими талантами и способностями, просто они никогда не встречали человека, который способен запустить процесс изменения их жизни. Поэтому я всегда хотел, чтобы вы приезжали ко мне тогда, когда думаете так: «Возможно, я живу в иллюзии». Тогда приезжайте и просто прикоснитесь ко мне. Пусть на вас изольется мое присутствие, моя любовь, чтобы вы могли восстановить уверенность, мужество и вернуться в мир.

Но мир там, где совершается работа. Это мистическая школа. Мы готовим людей, чтобы они отправились в мир и переделали его. С самого начала я вынашивал именно такое представление о коммуне, но тогда я хранил безмолвие и находился в изоляции, поэтому ситуация стала развиваться иначе. Коммуна стала не местом, где люди восстанавливают душевные силы и устраивают себе праздник, а еще

одной иерархической структурой, бюрократией. Все явления, которые мы хотели искоренить, стали процветать в самой коммуне.

Итак, моя новая фаза работы будет заключаться в создании мистической школы. У нее будет вид коммуны, но ее члены станут меняться. Они будут приезжать тогда, когда это будет удобно для них, когда они действительно будут нуждаться в визите. В школе будет определенное количество постоянных членов, чтобы заботиться обо всех, кто приезжает. Но коммуна будет местом, где люди все время меняются. Вы чему-то научились в ней, впитали проблески истины и вернулись в мир.

Мы не отрекаемся от мира, а устраиваем в нем революцию. Мы хотим изменить весь мир. Меняя мир, вы измените себя. Вы не можете ничего изменить, если одновременно не проходите сами через преобразование. Итак, с одной стороны, если вы все время были со мной, это обстоятельство стало бы для вас потерей... вы человек, а человеку свойственно ошибаться, начав воспринимать сложившуюся ситуацию как нечто само собой разумеющееся. Я доступен вам.

Я рассказал вам об этом прекрасном месте, потому что тысячи жителей Джабалпура не видели его. Оно всего лишь в тринадцати милях от этого города. Я советовал многим профессорам, докторам, инженерам посетить то место и поглядеть на природу. «Мы можем увидеть эти красоты в любое время, – отвечали они. – Эти скалы все равно никуда не уплывут».

Во время второй мировой войны Гитлер заявил, что разбомбит лондонский Тауэр, и к этой башне сразу же устремились тысячи зевак. Они всю жизнь провели в Лондоне, родились в этом городе. Они каждый день проходили мимо Тауэра, направляясь на работу, возвращаясь домой, спеша куда-то по другим делам. А тут люди съехались издалека, чтобы посмотреть на башню, которую воспринимали как нечто само собой разумеющееся. Тауэр всегда стоит на одном месте, зачем торопиться любоваться им?

Нет никаких сомнений в том, что тысячи людей родились в Лондоне и умерли в нем, ни разу не взглянув на эту знаменитую башню. У меня был похожий опыт в Джабалпуре. Наверно, тысячи людей умерли в этом городе, не взглянув на скалы. Мраморные скалы всегда на своем месте, вот только вы живете не вечно.

Что касается отношений со мной, то здесь следует упомянуть о том, что мы с вами не вечны. Но вы можете воспринимать мое присутствие как нечто само собой разумеющееся. Постепенно ваш ум застилается туманом. Вы видите меня сквозь пелену, которая отделяет вас, не дает нам установить связь.

В нашей коммуне возникло это ужасное явление. Люди жили рядом со мной, но окутывали себя туманом. Если смотреть со стороны, покажется, что физически они близки мне, но духовно далеки.

Во-вторых, когда десять тысяч человек поселяются в одной коммуне, все их цели, по которым они приехали сюда, меняются, но

бессознательно. Они приехали в коммуны медитировать, сидеть в моем присутствии, как можно шире открыться и стать восприимчивыми к моему переживанию... радоваться, расслабляться, петь, танцевать, восторгаться. Все люди приезжают ко мне для этого.

Но когда вместе приходится сосуществовать десяти тысячам саньясинов, они должны строить дома, дороги, готовить еду, шить одежду и хлопотать еще по великому множеству дел. Эта суета отнимает у вас все время. Мало-помалу вы забываете о том, зачем на самом деле приехали сюда. Вы вовлекаетесь в другие дела и совсем забываете изначальное намерение.

На этот раз я начинаю работу совсем иначе, чтобы избежать упомянутых мной двух моментов. Что касается меня, я всегда хочу приносить только праздник. Что касается меня, я всегда хочу являть собой не что иное, как экстаз, музыку, танец. Для вас будет благом, если вы проведете рядом со мной всего лишь несколько дней, а потом вернетесь в мир. Захватите с собой музыку и экстаз, делитесь всем этим с людьми, а когда станете испытывать жажду, снова возвращайтесь ко мне.

Итак, я создам всемирную мистическую школу, которую люди будут посещать, а потом покидать, унося с собой послание во все уголки мира. И я не хочу, чтобы вы отождествляли себя с чем-либо... строительством дорог, возведением домов, сооружением плотин — все это такая глупая чепуха!

Я просто хочу, чтобы вы запомнили меня как цветок, аромат, пламя, свет. Отождествляйте меня с этими понятиями. Такой будет цель новой мистической школы. Мне хотелось бы назвать новое творение не коммуной, а мистической школой, потому что это название стали отождествлять с коммуной, которая у нас была.

Я никоим образом не считаю, что исчезновение коммуны стало для нас потерей. Вовсе нет, поскольку мы ввязались в бесконечную рутину. Нам нужно было мостить новые дороги, чтобы строить новые дома, а потом еще прокладываться дороги для соединения всей системы домов. Нам нужно было больше ресторанов, причем значительно больших размеров. Нам нужно было больше одежды... в конце концов, пришлось открыть целое производство. Потом пришлось бы строить фабрики и прочие производственные центры, не могут же пять тысяч саньясинов все время жить на пожертвования. Друзья могут поддерживать нас какое-то время, но не всегда.

Итак, скоро вы совсем забыли бы о том, что отделены от мира. На самом деле, вы оказались бы в еще больших затруднениях, потому что в мире другие люди занимаются дорогами, почтой и прочими вещами. Там вам нужно тратить на работу часов пять, шесть. В коммуне вы работали по двенадцать, а иногда по четырнадцать часов, и даже тогда работе не было конца.

Деньги, помогавшие коммуне существовать, подходили к концу, и нам грозило банкротство. Я говорил саньясинам, которые управ-

ляли коммуной: «Наша коммуна обанкротится, мы не сможем жить долго за счет чужой поддержки. А если вы хотите запустить собственное производство, то есть открыть фабрики и начать выпускать на них вещи, то зачем это вам? Все эти вещи выпускают повсюду».

На этот раз со мной с самого начала будет жить небольшая группа саньясинов, которые абсолютно необходимы для управления мистической школой. А все остальные саньясины будут гостить у меня несколько дней, недель, пусть даже месяцев... сколько смогут позволить себе. Но человек в моем присутствии должен лишь расслабляться, медитировать, восстанавливать душевные силы, а потом он может вернуться домой, ведь ему предстоит проводить работу во всем мире.

Таким образом, мы избежим самого главного, то есть человек не будет воспринимать меня как нечто само собой разумеющееся. К тому же, тогда он не забудет свое основное намерение, ради которого приехал ко мне.

Милый Ошо, когда-то я ухаживала за умирающей пациенткой, которую звали Анна Фрейд. Она была младшей дочерью психолога Фрейда. Я разговорилась с ее приятельницей и, между прочим, упомянула тебя. Когда спустя примерно час моя пациентка умерла, я вспомнила, что упомянула твое имя, и у меня возникло такое ощущение, словно розовая вода разлетелась брызгами в воздухе. Приятно думать, что одно только упоминание твоего имени или даже краткий проблеск твоего портрета на наших медальонах может так воздействовать на людей.

Все зависит от тебя, от твоего сердца, а не от моего имени или портрета на медальоне.

Если вы говорите обо мне с большой любовью, доверием, уважением, тогда ваше сердце создает некую ауру. Если вы говорите не просто от ума, но из сокровенной сути своего естества, тогда могут случаться такие переживания. Возможно, вы почувствуете, как будто розовая вода брызнула... ощутите ясную чистоту, свежесть и аромат. Но все это не содержится в моем имени или фотографии, все это только средства. Реальность творится вашим сердцем.

Некоторые люди противостоят мне и при этом постоянно твердят мое имя, но они никогда не ощутят, как брызнула розовая вода.

В Греции архиепископ разговаривает с Богом по телефону! Когда меня арестовали, и все население деревни пришло в аэропорт, чтобы продемонстрировать мне свою поддержку, этот архиепископ один-одинешенек, окруженный горсткой ветхих старух, забил в колокол победы: мол, Бог одолел дьявола, ведь меня послали из ада для того, чтобы разорить землю господу, его церковь и нравственность. Все относительно! Он был словно поражен ударом молнии от одного только звука моего имени, и решил, что я порождение мирового зла.

Несколько дней назад, когда я зашел в одно местное министерство, меня окружила громадная толпа народа. Никто не узнал меня, так как толпу составляли жители Уругвая, Аргентины и Бразилии, в которых я никогда не был. Но когда я входил в здание, одна женщина сразу же отдернула своих трех детей и прошептала им: «Не прикасайтесь к нему». Наверно, эта женщина была англичанкой или американкой. Она испугалась, что если ее дети прикоснутся к посланнику дьявола, беды не миновать. Итак, все зависит от вас.

Но хорошо, что ты упомянула меня, когда умирала Анна Фрейд, младшая дочь всемирно известного психолога. Она услышала, как ты с большой любовью и уважением отозвалась обо мне. Анна Фрейд не была правоверной христианкой, она очень похожа на своего отца: у нее такой же склад ума, такая же острота и ясность мышления, тот же бесстрашный разум, который рассекал всю чепуху, все суеверия. Она была одной из самых ярких женщин двадцатого столетия, чувствительной и сознательной.

Я надеюсь, что она переняла в какой-то мере твое чувство. В миг смерти для нее не могло быть дара лучше. И она заслужила его.

Милый Ошо, одна старая тибетская поговорка звучит так: «Я ничего не боюсь, как лев. Я ни о чем не тревожусь, как слон. Я ни на что не надеюсь, как безумец. Я говорю вам чистую правду».

Ошо, что такого чудесного и ценного в чистой правде?

На самом деле, если человек смешивает эти два слова, это указывает на его абсолютное непонимание. Выражение «чистая правда» указывает на то, что может быть какая-то нечистая правда. Довольно и просто истины.

Чистота это очень обыкновенное качество, которое следует тенью за истиной, как многие другие качества. А истина сама по себе невероятно важна. Но помните о том, что вам никогда нельзя использовать выражение «чистая правда». Это значит, что у вас есть какие-то подозрения, что по сути вы не убеждены в истинности правды. И вы добавляете слово «чистота» для того, чтобы компенсировать свои сомнения, изгнать их.

К истине невозможно ничего добавить. Истина всегда исключительно чиста и ясна. И в этом ее красота, ведь она есть сама суть жизни, существования, природы. Никто не лжет, кроме человека. Роза не умеет лгать, ей нужно цвести своими бутонами, а не распускаться ноготками, она никого не обманывает. Роза не может быть чем-то иным. Все существование живет в правде, истине, кроме человека. Истина это религия всего существования, кроме человека. Когда человек тоже решит стать частью существования, истина станет для него религией. И наступит прекрасный миг. Когда я говорю, что в отличие от человека все (океан, облака, звезды, камни, цветы) живет в истине, что все представляет собой не что иное, как истинность, самое себя, без всякой маски, и только человек способен об-

манывать других людей и самого себя, вам нужно помнить о том, что у вас есть прекрасная возможность. Это человеческое качество нужно не осуждать, а славить, потому что даже если роза или лотос захотят солгать, они не смогут сделать это. Истина цветка это не свобода, а рабство. Он не может выйти за пределы чистой правды.

Милый Ошо, как мне отблагодарить тебя?

Не нужно тебе благодарить меня. Просто будь тем, кем можешь быть. Позволь себе расцвести. Порадуйся своей славе, довольно и такой признательности. Любой человек, который расцвел в моем присутствии, уже показал свою благодарность. Высказывание признательности будет банальным поступком, эти слова сотрут красоту невысказанного, безмолвного.

Если вы действительно пришли к такому моменту, что хотите высказать мне свою признательность, тогда ничего не говорите, я сам все пойму. Высказывая благодарность, вы стащите вниз что-то с высшего уровня.

Вы удивитесь, узнав о том, что в Индии (одной из самых древних цивилизаций в мире; возможно, древнейшей) редко слышат, как один человек благодарит другого. Ни один ребенок не высказывает слова признательности своим родителям, и те тоже не благодарят его. На Западе заведена формальность, согласно которой на все подряд нужно говорить: «Спасибо».

Я размышлял о различии этих цивилизаций, о причине, по которой в древней Индии такой обычай не получил развитие. И я понял... я уже объяснил эту причину. Если вы по-настоящему благодарны, тогда высказывать свои чувства бесполезно, потому что вы все равно не вложите в слова свое сердце. А если вы не чувствуете благодарность, тогда зачем зря трепать прекрасное слово?

Формальность предписывает помещать некие установки поведения в подсознание. Кто-то приносит вам чашку кофе, и вы благодарите его. Вы произнесете эти же слова, когда кто-то поможет вам вызвать просветление в вашем сознании? Тогда будет абсолютно бессмысленно употреблять такие же слова, они слишком формальны. Вы произносите их, не задумываясь, как робот.

Ты задал хороший вопрос: «Как отблагодарить тебя?» Ты можешь чувствовать громадную признательность, но все слова кажутся тебе бессмысленными. Благодарность, признательность – все эти чувства выглядят слишком мелкими. А с тобой случилось грандиозное событие. Я советую тебе не благодарить меня, я сам пойму твое чувство ко мне. Оно будет столь очевидно лучиться в твоих глазах, светиться на твоём лице, что тебе не нужно ничего говорить. Я взгляну на тебя и все пойму.

Терроризм это ваша бессознательность

Милый Ошо, насколько мне известно, в Европе всех людей пугает угроза терроризма. Вылеты самолетов задерживают из-за чрезвычайных мер безопасности, многие кресла пусты, а некоторые аэропорты вообще закрывают. Люди даже дважды думают, прежде чем выйти вечером прогуляться. Эта угроза стала очевиднее в свете недавних бомбардировок Ливии. Может быть, рост терроризма в последние десять лет символизирует общие процессы, которые сейчас протекают в обществе?

Все события в мире глубоко взаимосвязаны. Терроризм связан с процессами в обществе. Дело в том, что общество распадается. Его старый порядок, дисциплина, нравственность, религия – оказывается, что все это имеет неправильную основу. Общество потеряло власть над сознанием людей.

Террористы стремятся доказать, что в убийстве людей нет ничего особенного, что в людях нет нерушимой сущности, что все на свете есть материя: мол, нельзя убить материю, а можно лишь изменить ее форму. Если человека считать всего лишь сочетанием химических элементов, если отказать в существовании некой духовной сущности в нем, тогда убийство людей превращается просто в потеху.

Из-за наличия в мире ядерного оружия уже целым нациям отказывают в важности. Если весь мир можно уничтожить в течение нескольких минут, значит альтернативой может быть только объединение всех наций. Им нельзя жить раздельно, потому что так они навлекут на себя опасность, ведь раскол может в любой миг обернуться войной. Разделение наций нельзя терпеть. Для уничтожения жизни на земле достаточно всего лишь одной войны, и человеку осталось не так много времени для того, чтобы понять, что мы должны создать мир, в котором будет невозможно развязать войну.

У терроризма много подводных течений. В частности, как раз из-за наличия в мире ядерного оружия целые нации вкладывают свои силы в его производство, полагая, будто старое оружие отслужило свой срок. Оно и в самом деле устарело, но теперь ими могут пользоваться отдельные люди. Вы не сможете применить ядерное оружие против горстки людей, такое поведение глупо. Один единственный террорист швыряет гранату, но это не значит, что в ответ следует пускать ракету с ядерной начинкой.

Я хочу подчеркнуть, что ядерное оружие дало отдельным людям свободу пользования старым оружием. Раньше не было этой свободы, потому что правительства применяли как раз такое оружие.

А теперь правительства сосредоточились на уничтожении старых вооружений. Бомбы сыплют в океан, винтовки продают бедным

странам, которым недоступно ядерное оружие. Все террористы родом из бедных стран. У них то оружие, которое продали их странам. Но у них есть странная защита: вы не можете применить по отношению к ним ядерное оружие, на них нельзя сбросить ядерные бомбы.

Они могут закидать вас гранатами, и вы окажетесь беспомощными. У вас есть громадные запасы атомных и водородных бомб, но иногда меч оказывается бесполезным там, где успешно действует иголка. Пусть в вашей руке меч, все равно это не значит, что вы находитесь в более выгодном положении по сравнению с человеком, у которого в руке иголка, потому что для некоторых целей годится только иголка, а меч совсем не подходит.

В мире скопились груды старого оружия, и развитым державам нужно распродать эти горы или свалить их в океан. Во втором случае потеряется много денег и затраченных на производство оружия сил. С экономической точки зрения это невыгодно. Но и накапливать без конца все это оружие тоже невероятно обременительно и невыгодно. Сколько оружия можно накопить? Здесь тоже есть свой предел. Нужно избавляться от старого оружия сразу же, как только изобретен новый, более эффективный способ убийства людей.

В результате правительства решили продать оружие в бедные страны, которые не способны производить ядерное оружие, ведь это невероятно дорого. Старое оружие продавали им очень дешево, в качестве помощи. Бедные страны приняли его, но не смогли применить его в войнах, ведь оно слишком устарело. Но никто не учел, что это оружие могут пустить в ход отдельные люди. Возникло новое явление: терроризм.

У террориста есть странная власть, превосходящая власть правителей мира. Он может бесстрашно сбросить бомбу на Белый Дом, потому что у тамошних обитателей слишком громоздкое оружие, и они не смогут ответить ему. А между тем, именно эти люди продали террористам оружие! Но тогда еще никто не знал, как обернется дело, потому что не учли человеческую психологию.

Я полагаю, что из-за своего образа жизни человеку нужно каждые десять, двенадцать лет развязывать войну. Он накапливает так много гнева, ненависти, агрессивности, что ему поможет избавиться от всего этого только война, и нисколько не меньше. Итак, от одной войны до другой проходит лет десять, пятнадцать. В этот промежуток люди расслабляются. Но потом снова начинает накапливаться насильственность, потому что продолжает работу прежняя психология, то есть все та же зависть и жестокость.

Человек по природе своей охотник, а не вегетарианец. Сначала он был охотником и на протяжении тысяч лет ел мясо, в мире было очень распространено людоедство. С этической точки зрения было вполне допустимо съесть пленника из чужого племени. В подсознании человека до сих пор сохранились подобные установки.

Религия навязала кодекс поведения поверхностной части человека. Его бессознательная часть не согласна с этим кодексом. Каждый человек живет без согласия с самим собой. Поэтому всякий раз, когда человеку выпадает шанс прикрыться благородной причиной (свободой, демократией, социализмом), он может превратить в зонт *любое* красивое слово, чтобы спрятать свою отвратительную бессознательность, которая хочет уничтожить и радоваться разрушениям.

Сейчас мировой войны уже не избежать. В иных условиях терроризм не возник бы. Со второй мировой войны прошло достаточно времени. Третья мировая война должна была произойти примерно в 1960 году, но она не разразилась. Войны разгорались на протяжении всей человеческой истории, человек запрограммирован на войну.

Психологи установили, что во время войны люди больше радуются, чем в мирное время. Во время боевых действий люди оживлены, тогда как в мирное время они скучают. Во время войны они с раннего утра бросаются читать газеты и слушать радио. События могут происходить далеко от них, но они все равно волнуются. В глубине души люди чувствуют, что война близка их природе.

Война, которая должна была разгореться между 1955 и 1960 годами, так и не началась. Человек хочет убивать и крушить. Ему нужны только красивые вывески для своих дебоширств.

Явление терроризма будет разрастаться, потому что третьей мировой войны уже почти не избежать. У тупых политиков просто нет альтернативы. Терроризм показывает, что теперь индивидуально проводится то, что раньше случалось в общественном масштабе. Террористов станет больше. Терроризм можно искоренить, только если мы изменим саму основу человеческого разума, а это неподъемная задача, тем более, что с вами будут бороться те же самые люди, которых вы хотите изменить. Они не позволяют вам так просто поменять их.

Им нравится кровопролитие, только им недостает мужества признаться в этом. В романе Камю «Посторонний» описан практически реальный случай. На скамье подсудимых сидит человек, который убил незнакомца, сидящего на берегу. Убийца не знал этого человека и убил его не ради денег. К тому же, он не знает, как тот человек выглядел, поскольку убил его в спину большим ножом. Они никогда не встречались прежде, и о вражде даже вопрос не стоял. Они не были даже шапочно знакомы, не видели друг друга в лицо.

Судья не мог понять мотив убийства. «Зачем вы убили его?» — спросил он подсудимого. И тот объяснил: «Когда я полоснул его ножом, из его спины стала фонтанировать кровь, и тогда я пережил одно из самых сильных впечатлений в жизни. Я знаю, что за это меня казнят, но я готов заплатить и такую цену, переживание стоило того. Всю жизнь я жил в скуке, без волнений и приключений. И наконец, я решил что-то предпринять. Этот поступок прославил ме-

ня на весь мир, мой портрет напечатали во всех газетах. И я совершенно счастлив из-за того, что все-таки совершил убийство».

В фактах не было никакой надобности. Убийца не отпирался — напротив, открыто радовался своему поступку. Но суд должен вершиться по правилам: нужно было найти свидетелей, ведь его личным показаниям нельзя верить на слово. Он мог и солгать, хотя и не убивал никого. Но его никто не видел, ни одного очевидца происшествия не удалось найти. Полиции пришлось предоставить только косвенные улики.

На суде высказали предположение, что он пошел на убийство человека из-за своего горького жизненного опыта. Его мать умерла, когда он был еще юношей. Когда его известили о смерти матери, он воскликнул: «Вот дрянь! Эта женщина докучает мне даже в смерти! Сегодня воскресенье, я купил билеты в театр для меня и подружки. Но я так и знал, что мать испортит мне весь день, и не ошибся».

У него умерла мать, а он говорит о том, что она испортила ему выходной день! Он собирался в театр с подружкой, но ему придется тащиться на кладбище. Люди, слышавшие его реакцию, были потрясены. «Как ты смеешь так дурно отзываться о матери?» — сказали они. «А откуда вы знаете, как и о чем нужно отзываться? — смутился он. — Неужели она не могла умереть в какой-нибудь другой день? В неделе семь дней, она могла бы умереть в любой из них от понедельника до субботы. Но вы не знаете мою мать, а я знаю ее. Моя мать стерва! И она нарочно умерла в воскресенье»

Еще припомнили, что утром он посетил кладбище, а вечером его видели на танцах с подружкой. «Как ты можешь танцевать в такой день? У тебя мать умерла», — стали укорять его. «Ну и что? — пожал он плечами. — Что мне теперь, танцевать нельзя? Моя мать все равно уже не оживет, так и будет лежать в могиле. Какая разница, буду я танцевать через восемь часов или восемь лет? Что от этого изменится? Она мертва. А мне нужно танцевать, жить и любить несмотря на ее смерть. Если все будет заканчиваться со смертью матери и отца, тогда в мире исчезнут танцы и песни».

У него железная логика. Он говорит: «Где вы проведете границу? Через сколько часов я смогу снова танцевать? Двенадцать или четырнадцать часов? А может быть, шесть недель? Где вы проведете черту? На каком основании? Каков ваш критерий? Итак, это не важно, а ясно одно: когда бы я ни пустился в пляс, я в любом случае буду танцевать после смерти матери, поэтому я решил пойти потанцевать сегодня. Зачем ждать завтрашний день?»

Вот такие косвенные доказательства представили суду: мол, этот человек странный, поэтому способен на преступление. Но если вы пристально взгляните в этого беднягу, то не сможете сердиться на него, а преисполнитесь к нему сострадания. Не его вина, что мать умерла, все равно рано или поздно он будет танцевать, поэтому дата особой роли не играет. И вы не можете порицать его за отвратитель-

ные речи («Она нарочно умерла в воскресенье, чтобы испортить мне хорошее настроение»), ведь на протяжении всей его жизни мать и в самом деле постоянно отравляла ему радость существования. И в сердцах он воскликнул: «Она докучает мне даже своей смертью!»

Вам нельзя осуждать этого человека за то, что он убил незнакомца, потому что он не грабитель, он ничего не забрал у своей жертвы. Он не враг ему. Этот парень даже не взглянул в лицо убитого им человека. Ему просто наскучила жизнь, и он хотел совершить поступок, который придаст ему чувство собственной важности. И он счастлив оттого, что все газеты напечатали его фотографию. Если бы его портрет опубликовали раньше, он не пошел бы на убийство. Но журналисты ждали, когда он убьет кого-нибудь. Этот человек хотел стать знаменитым. Это обыкновенное человеческое желание.

И он был готов заплатить жизнью за славу: пусть на один день, но стать известным всему миру, чтобы его узнавали все люди.

Если мы не преобразим саму основу человечества, тогда терроризм станет обыденным явлением, каждодневным событием. Терроризм будет направлен на самолеты, автобусы. Эти люди начнут взрывать машины, причем среди случайных прохожих. Вы идете по улице, и вдруг в вас летит град пуль. И не то чтобы вы навредили этому террористу, нет. Просто на улицы городов вернулся охотник.

Охотник получал удовлетворение в войне. Теперь войн не так много, и он уже не может реализовывать свой инстинкт. Охотник вернулся к нам. В наше время мы не можем воевать коллективно, и каждый человек вынужден как-то выпускать пары.

В мире все взаимосвязано. Человеку следует изменить свое отношение к жизни. Он должен чаще и сильнее радоваться, а религии душат в человеке радость. Настоящие преступники еще не избалованы. Террористы и прочие правонарушители это только жертвы.

Все религии и есть настоящие преступники, потому что они отняли у людей возможность радоваться. Они не разрешают людям радоваться даже мелочам, осуждают все, чем природа наделила вас для счастья, восторга и экстаза.

У вас отняли *все*. Религии не удалось отнять у вас нечто, составляющее вашу биологическую природу, то есть секс, но она все равно отравила вам радость полового общения.

Я считаю Ницше одним из самых великих провидцев западного мира. Он увидел самые корни трудности. Но другие люди не смогли ничего разглядеть, потому что близоруки, у них нет такой ясности видения, поэтому этот человек жил в одиночестве, покинутый и заброшенный, без любви и уважения.

Он говорит в одном своем утверждении, что религия учит человека осуждать секс, отрекаться от него. Религия не смогла справиться с этим биологическим явлением. Человек изо всех сил старался усмирить половое влечение, но потерпел неудачу, потому что либидо глубоко укоренено в человеческой биологии, а гормоны переме-

щаются по всему телу. Человек рождается благодаря сексу, как же он сможет избавиться от него, если только не убьет себя?

Человек пытался усмирить половое влечение, и религия помогала ему избавиться от либидо с помощью тысяч практик. Но секс сохранился, хотя он и отравлен. Слово «отрава» здесь очень уместно, ведь религия не смогла устранить секс, но ей удалось отравить его.

Это же верно для прочих явлений жизни. Религия осуждает жизнь среди удобств и комфорта. Человек, живущий в роскоши, не может стать террористом. Религия осуждает богатых людей и восхваляет бедняков. Но богатый человек не может стать террористом. Только «блаженные» нищие могут стать террористами, так как им нечего терять, и у них накопело на душе, они хотят отомстить обществу за то, что они не имеют того, что есть у других людей.

Религия пытается утешить бедняков. И вот появляется коммунизм, материалистическая религия. Коммунисты толкают людей на восстание, они говорят: «Все ваши старые религии опиум для народа. Вы страдаете от бедности вовсе не из-за своих дурных поступков в прошлых жизнях и этом воплощении. Вас подло эксплуатируют буржуи, вас мучают олигархи».

Последнее предложение в *Коммунистическом Манифесте* Маркса звучит так: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь. Вам нечего терять, но вы можете приобрести весь мир».

«Вы уже бедные и голодные, одеты в лохмотья, чего же вам терять? — говорят вам. — Ваша смерть не сделает вас более несчастными, чем нынешняя жизнь. Почему бы вам ни воспользоваться возможностью и ни перебить всех тех, кто отнимает у вас все? Верните себе награбленное и раздайте беднякам».

Коммунизм раскрыл людям глаза на то обстоятельство, что религия утешает их враньем, хитростью, лукавыми теориями — держит население в состоянии дремы. А это значит, что теперь мир никогда не узнает покоя, если только мы не выдернем все прогнившие представления, которыми напичкан человек.

Прежде всего, нужно отменить религию вместе с ее ценностями, чтобы человек смог снова улыбаться, смеяться, радоваться, быть естественным. Во-вторых, нужно растолковать людям, что теория коммунизма противоречит психологии человека. Вы из одной ловушки попадаете в другую. Не бывает двух одинаковых людей, поэтому идея о равенстве людей несостоятельна. И если вы решите быть равными, тогда вам нужно признать диктатуру пролетариата. Это значит, что вам нужно потерять свою свободу.

Сначала церковь вместе с ее богом отняла у вас свободу, а теперь коммунизм заменяет вашу церковь, настала пора ему лишать вас свободы. Но без свободы вы не можете радоваться. Вы живете в страхе, а не в радости. Если мы очистим подвал человеческого ума, его бессознательную часть.... В этом подвале можно навести поря-

док. Терроризм содержится не в гранатах, которые вы держите в руках, а в бессознательной части вашего ума.

Вообще-то, такое положение вещей будет только усугубляться. Складывается впечатление, что слепцы самого разного пошиба хватают гранаты и швыряют их куда попало.

Третья мировая война сняла бы с людей напряжение лет на десять, пятнадцать. Но она не вспыхнет, потому что на этот раз вместо облегчения принесет человечеству колоссальные разрушения и гибель. Итак, возрастет уровень индивидуального насилия, это уже происходит. Ваши правительства и религии будут продлевать срок жизни старых стратегий, не понимая новую ситуацию. Новая ситуация выражается в том, что каждый человек нуждается в лечении, он должен понять свои бессознательные намерения, должен практиковать медитацию, чтобы успокоиться, остыть и посмотреть на мир по-новому, обладая внутренней тишиной.

Милый Ошо, всякий раз, когда у меня по жизни случается приступ ощущения несчастья, всегда наступает миг, когда я начинаю смеяться над собой, чувствуя возвращение ощущения свободы, и вижу, что мой приступ был призван лишить меня любви к себе.

Возможно, само это понимание не особенно ясное, но в миг озарения я всегда изумляюсь, понимая, что уже целую пропасть лет желаю отказаться от любви к себе. Может быть, таковы корни страдания большинства людей, или таков мой личный путь?

Это не твой отдельный путь. Стремление страдать укоренено в большинстве людей, но не в том смысле, какой употребляешь ты. Вы становитесь несчастными не потому, что перестали любить себя.

Все дело в том, что вы выдумали самость, которая вообще не существует, поэтому иногда эта ненастоящая самость страдает от любви к другим самостям, так как любовь не возникает из нереальности. Две ненастоящие самости пытаются любить друг друга... рано или поздно они потерпят неудачу. И когда роман угасает, вы набрасываетесь на самих себя, ведь вам больше не за что зацепиться. «Я забыл, что нужно любить себя», — говорите вы.

Вы получаете небольшое облегчение, ведь теперь у вас вместо двух ненастоящих самостей одна. Но что вы будете делать, любя себя? И сколько времени вы сможете любить себя? Ваша самость нереальна: она не позволит вам долго созерцать ее, потому что это опасно: по прошествии достаточно долгого созерцания ваша так называемая самость исчезнет, предоставив полную свободу несчастью.

Любовь останется, у нее не будет объекта ни в виде вас, ни в виде других людей. Любовь не будет иметь вектора, потому что для нее не нашлось объектов. Великое блаженство случается как раз тогда, когда ваша любовь ни на кого и ни на что не направлена.

Но ненастоящая самость не даст вам столько времени. Скоро вы снова влюбитесь в другого человека, потому что ненастоящая са-

мость нуждается в поддержке других ненастоящих самостей. Поэтому люди влюбляются и остывают, а потом снова вспыхивает любовный роман... Это странное явление, люди много раз влюбляются и остывают, но не видят сути. Они несчастны, когда влюблены в кого-то, но также несчастны, когда одиноки и ни в кого не влюблены, хотя тогда чувствуют на какое-то время облегчение.

В Индии покойника кладут на носилки и уносят на плечах к погребальному костру. По дороге люди меняют плечи под ручками носилок. Они подставляют то левое, то правое плечо. Перекладывая груз с одного плеча на другое, человек чувствует облегчение. Ничего не меняется, груз остается, и вы его несете, но одно плечо ощущает облегчение. Вы отдыхаете ненадолго, скоро заносит другое плечо, и вы подставите под ручку носилок предыдущее плечо.

Такова ваша жизнь. Вы все время меняете партнеров, полагая, что вот эта женщина окажется вашей суженой, что вот этот мужчина принесет вам райское наслаждение, которого вы так жаждете. Но все мужья и жены приносят адские муки, без исключения! И не нужно никого осуждать за такое положение вещей, ведь люди ведут себя точно так же, как и вы, то есть носят ненастоящую самость, из которой ничего не растет. Она не способна цвести. Эта самость пуста, хотя и украшена. Внутри она полая, пустая.

Итак, когда вы видите кого-то издали, он (или она) кажется вам привлекательным. Когда вы приближаетесь к человеку, он теряет свою привлекательность. А когда вы, наконец, сходите вплотную... нет, это не встреча, а столкновение. Вы неожиданно понимаете, что этот человек пуст, что он обманул вас, одурачил, потому что у него нет того, что он обещал.

Это же верно в отношении мнения вашего партнера о вас. Ни одно обещание не исполняется, и вы становитесь обузой друг для друга, сушим несчастьем и источником печали и раздражения. Вы разводитесь. Какое-то время вы чувствуете облегчение, но ваша внутренняя ненастоящая самость не может оставить вас в покое надолго, скоро вы пуститесь на поиски другой женщины, другого мужчины, и попадете в прежнюю ловушку. У людей только лица разные, а внутренняя реальность одна и та же: пустота.

Если вы действительно хотите избавиться от несчастья и страдания, тогда вам придется понять, что у вас нет самости. Тогда вы ощутите не просто облегчение, а громадное облегчение. Если у вас нет самости, тогда потребность в другом человеке отпадает. Ненастоящая самость нуждалась в другом человеке, чтобы питать себя. На самом деле, вам никто не нужен.

Послушайте меня внимательно: вы можете любить тогда, когда не нуждаетесь в другом человеке. Такая любовь не принесет вам несчастья. Когда любовь выходит за пределы потребностей и желаний, она становится несуетливой щедростью, ясным пониманием.

Поняв себя, вы поймете и все человечество. И тогда никто не сможет сделать вас несчастным. Вы знаете, что люди страдают из-за ненастоящей самости и сваливают свою душевную тяжесть на близких людей. Ваша любовь научит вас помогать дорогому вам человеку избавиться от самости. Мне известен лишь один дар...

Любовь может одарить вас только пониманием того, что вас нет, что ваша самость есть лишь продукт воображения. Если оба человека понимают этот момент, тогда они сразу же сливаются воедино, поскольку сумма двух нулей дает один ноль. Две единицы составят двойку, но из двух нулей двойка не получится. Два нуля тают и сливаются воедино. Они неизбежно становятся одним целым.

Мы сидим здесь... Если каждый из нас представляет собой эго, тогда здесь много людей, и их можно сосчитать. Но довольно часто (и вы, может быть, тоже ощущаете это) воцаряется полная тишина. Тогда вы уже не можете посчитать присутствующих людей. В такие секунды сознание едино, и здесь одна тишина, одно ничто, одна не-самость. И только в таком состоянии два человека могут жить в вечной радости, любая группа людей может жить среди сказочной красоты, все человечество может жить в высшем блаженстве.

Но если вы попытаетесь отыскать самость, вы все равно не найдете ее. И эта невозможность отыскать ее очень важна.

Я много раз рассказывал о Бодхидхарме и его встрече с китайским императором Ву. Это странная встреча, но и очень плодотворная. Вполне возможно, что император Ву в те времена был величайшим правителем в мире. Его империя включала в себя весь Китай, Монголию, Корею – всю Азию, кроме Индии.

Император Ву проникся учением Гаутамы Будды, но в его империю это учение принесли просто ученые. Ни один из них не был мистиком. Когда в империю пришла весть о том, что к ним направляется Бодхидхарма, жители страны оживились. Гаутама Будда оказал на императора Ву большое влияние, и тот приказал распространять буддийское учение по всей стране. И вот к ним едет *настоящий* мистик, Будда. Все население страны бурно радовалось!

Император Ву никогда прежде не выезжал за границы Индии и Китая, чтобы встречать гостя. Он встретил Бодхидхарму знаками большого уважения и сказал ему: «Я спрашивал всех монахов и ученых, которые приезжали к нам, но никто не смог помочь мне. Я справлялся у всех практикующих. Но как избавиться от самости? Будда говорит, что несчастье человека не прекратится до тех пор, пока он не станет не-самостью».

Император Ву был искренен. Бодхидхарма заглянул в его глаза и сказал: «Я остановлюсь у горной реки, в храме. Завтра утром ровно в четыре часа приходите ко мне, и я покончу с вашей самостью. Но помните о том, что вам нельзя приносить с собой оружие, вас не должны сопровождать телохранители. Вы должны прийти один».

Ву немного струхнул, ведь перед ним стоял странный человек! «Неужели он так быстро расправится с моей самостью?» – думал он. – Ученые утверждают, что для этого требуется несколько жизней с практикой медитации, тогда самость исчезает. Вот чудак! И он хочет, чтобы я пришел к нему во тьме, рано, в четыре часа утра, один, даже без меча, без телохранителей и спутников. Этот человек кажется странным, он может сделать что угодно. Что он подразумевает своими словами о том, что навсегда покончит с моей самостью? Он может убить меня, но как он убьет самость?»

Всю ночь император Ву не мог сомкнуть глаз. Он несколько раз передумывал, а потом вновь решил пойти к Бодхидхарме. В глазах и голосе мастера было что-то завораживающее, когда он сказал: «Завтра утром ровно в четыре часа приходите ко мне, и я навсегда покончу с вашей самостью. Ни о чем не беспокойтесь». Мастер произнес абсурдную фразу, но его манера смотреть и говорить излучала надежность. Он знает, что говорит. Наконец, Ву решился пойти, рискнуть. «В худшем случае он убьет меня, не более того, – рассуждал он. – Я перепробовал все на свете. Я не могу достичь этой не-самости, а без этого конца моим горестям не будет».

Он постучал в дверь храма, и Бодхидхарма сказал ему: «Я знал, что вы придете. Я также знал о том, что вы будете всю ночь склоняться то к принятию моего приглашения, то к отказу от него. Но теперь все это уже не важно, ведь вы все-таки пришли ко мне. Сядьте в позе лотоса, закройте глаза, а я сяду прямо перед вами. Как только вы отыщете в себе самость, сразу же схватите ее, чтобы я мог убить ее. Крепко держите свою самость, и я покончу с ней одним взмахом посоха. Все дело займет несколько минут».

Ву перепугался. Бодхидхарма казался ему безумцем, его и поныне изображают безумцем. На самом деле, он был человеком со здоровым умом, но его портреты имеют символический характер. Такое впечатление он производил на людей. Это была просто маска, но люди запомнили в нем именно маску.

Бодхидхарма сел с большим посохом в руках перед Ву и еще раз напутствовал его: «Не тратьте ни секунды. Ищите самость во всех уголках и закоулках своего естества. Как только поймаете ее, сразу же откройте глаза и скажите мне об этом, тогда я прибью ее».

Потом надолго воцарилась тишина. Прошел час, два часа миновали, взошло солнце, и Ву стал другим человеком. Два часа он смотрел в себя, старательно искал повсюду в себе самость. Ему пришлось искать ее, ведь Бодхидхарма сидел прямо перед ним и мог в любой миг хватить императора посохом по голове. От Бодхидхармы можно было ожидать чего угодно... Его не учили этикету, ему не привили хорошие манеры, он не был придворным Ву, поэтому императору пришлось смотреть в себя внимательно и бдительно. Обратив взгляд вовнутрь, император постепенно расслабился, поскольку нигде не видел самость. Все его мысли исчезли, пока он искал ее. Он

искал так активно, что вся его энергия ушла во внутреннее созерцание. Он больше не мог ни о чем думать, не мог ничего желать.

Взошло солнце, и тут Бодхидхарма увидел лицо Ву. Перед ним сидел уже совсем другой человек, в нем царило глубокое безмолвие. Он исчез. Потом мастер Бодхидхарма потряс императора Ву и сказал: «Откройте глаза, самости нет. Мне не нужно убивать ее. Я вовсе не жестокосердный человек и никого не убиваю! Самость не существует. Она была существенна для вас потому, что вы никогда не смотрели на нее. Самость пребывает в рассеянности, бессознательности. И вот ее больше нет».

Прошли два часа, и Ву был несказанно рад. Он еще никогда не вкушал такую сладость, такую бодрость, такую новизну, такую красоту. Ву на какое-то время исчез.

Бодхидхарма сдержал обещание. Император Ву обнял его, поклонился и сказал: «Простите меня за то, что я считал вас безумным. Я полагал, что вы незнакомы с хорошими манерами, ведете себя чуждаковато и представляете собой опасного человека. Я еще ни разу не встречал такого сострадательного человека, как вы... Я совершенно реализовался, и теперь у меня не осталось никаких вопросов».

Император Ву повелел, чтобы в будущем на его могильном камне сделали золотую надпись. Будущие поколения должны читать на его могиле такое высказывание Бодхидхармы: «Жил на свете человек, который казался безумцем, но который был способен творить чудеса. Ничего не сделав, он помог мне стать не-самостью. С тех пор все переменилось. Все осталось прежним, но я уже совсем другой, и моя жизнь превратилась просто в чистую песню безмолвия».

Глава 5

Отойдите в сторону, пропустите ум

Милый Ошо, иногда я вижу темные стороны своего ума, и тогда я пугаюсь. Мне очень трудно признать, что это полярные противоположности светлых сторон ума. Я кажусь себе грязной и виноватой, недостойной сидеть рядом с тобой, в твоём незапятнанном присутствии.

Я хочу увидеть все области своего ума и принять их, потому что ты часто говоришь, что принятие это условие для того, чтобы выйти за пределы ума. Не мог бы ты поговорить о приятии?

Прежде всего, нужно понять, что ты не ум: ни светлая, ни темная его часть. Если ты отождествляешь себя с прекрасными проявлениями ума, тогда ты не в силах не отождествлять себя с отвратительными его проявлениями, ведь это две стороны одной

монеты. Ты можешь обладать всем умом или отказаться от него целиком, но разделить ум невозможно.

Человек тревожится из-за того, что хочет выбрать то, что кажется ему красивым, ясным. Он хочет взять радугу, проигнорировав темное облако. Но человек не знает о том, что радуга существует только на темном фоне. Туча обязательно должна стать фоном радуги.

Наличие выбора предполагает возникновение тревожности. Выбирая, вы наживаете себе неприятности. Если же вы ничего не выбираете, тогда у вашего ума есть две стороны: темная и светлая, ну и что? Какое он имеет к вам отношение? Почему вы должны беспокоиться из-за своего ума?

Все тревоги исчезают, когда вы перестаете выбирать. Появляется абсолютное приятие. Вы понимаете, что ваш ум иным быть не может, что такова его природа, но вас это не касается, потому что вы не ум. Если бы вы были умом, тогда трудности вообще не возникали бы. Кто будет выбирать, кто будет помышлять о выходе за все пределы? И кто попытается принять и понять приятие? Вы отделены от ума, совершенно отделены от него. Вы только свидетель, вот и все.

Но сейчас вы наблюдатель, который отождествляет себя со всем, что считает приятным, и забывает о том, что за всеми положительными эмоциями словно тень следуют неприятности. Приятная сторона ума вас не беспокоит, вы просто радуетесь. Неприятности приходят, когда проявляется полярная противоположность, и вы разрываетесь на части.

Но именно вы породили все неприятности. Вы перестали быть свидетелем и стали отождествлять себя с умом. Библейский рассказ о грехопадении выдуман. Но вы и в самом деле падаете, когда перестаете быть свидетелем и начинаете отождествлять себя с чем-то, теряя бдительность и осознанность.

Иногда делайте вот что: позволяйте уму мыслить как ему угодно. Помните о том, что вы не ум. И тогда вы сильно удивитесь, поняв, что ум теряет силу по мере того, как вы все меньше отождествляете себя с ним, потому что он питается как раз вашим отождествлением с ним, ум пьет вашу кровь. Но стоит вам начать отстраняться от ума, отчуждаться, как он сразу же съезживается.

В тот день, когда вы совсем перестанете отождествлять себя с умом даже на миг, на вас снизойдет откровение: ум просто умирает, его больше нет. Когда-то он был полон мыслей, которые крутились в вас и днем и ночью, но вдруг ум исчез. Вы оглядываетесь вокруг и видите только пустоту, ничто.

Вместе с умом исчезает и самость. Остается только осознанность, в которой нет никакого «я». В лучшем случае вы можете признать, что такое явление сродни чистому бытию, но только не «я». Для большей точности назовем это *таковостью*, поскольку в чистом бытии остается тень «я». Как только вы познали таковость, вы сразу же растворяетесь во вселенной.

Вместе с умом исчезает и самость. Пропадает очень много вещей, которые когда-то имели для вас большую важность, и которые приносили вам неприятности. Вы пытались разрешить свои трудности, но они только запутывались в клубок. Все на свете было для вас источником затруднений и тревог. И вам казалось, что выхода нет.

Напомню вам один коан, который называется «Как извлечь из бутылки гуся?» Он повествует об уме и человеческой таковости.

Мастер велит ученику медитировать на такой коан: маленького гусенка опускают в бутылку и кормят, гусенок растет и превращается в гуся, заполняя собой всю бутылку; он становится слишком большим и не может вылезти из горлышка бутылки, которое для него уже слишком узко. И мастер ставит следующее условие: нужно извлечь из бутылки гуся, не разбив бутылку и не убив птицу». От такого вопроса голова идет кругом.

Что вам делать? Гусь слишком велик; вы не сможете извлечь его, если не разобьете бутылку, но это делать нельзя. Вы можете умертвить гуся и извлечь его по частям, но и это не позволено.

Изо дня в день ученик медитирует, но не находит выход. Он обдумывает загадку с разных сторон, но выхода действительно нет. Потом ученик устаёт, выбивается из сил, и вдруг на него сходит откровение... он понимает, что мастеру вовсе не интересны ни гусь, ни бутылка, что эти вещи призваны вызвать в ученике нечто совсем иное. Бутылка это ум, а вы гусь... Гуся можно извлечь, если находиться в состоянии свидетельства. Если вы *не* пребываете в уме, то можете настолько отождествить себя с гусем, что остро ощутите, как сами сидите в бутылке!

Ученик бежит к мастеру, чтобы сообщить ему о том, что гусь вышел из бутылки. «Ты понял коан, — отвечает мастер. — Запомни, гусь никогда не был в бутылке».

Если вы все время боретесь с гусем и бутылкой, то у вас нет возможности разрешить загадку. Вы понимаете, что в действительности под персонажами и вещами коана подразумевается нечто совсем иное. Иначе мастер не дал бы своему ученику коан. Но что он имел в виду? Взаимоотношения мастера и ученика выстраиваются вокруг ума и осознанности.

Осознанность это гусь, которого нет в бутылке ума. Но вы верите в то, что гусь в бутылке, и спрашиваете, как извлечь гуся из нее. Болваны бросаются помогать вам, они дадут вам технику освобождения гуся. Я называю их болванами, поскольку они не поняли суть.

Гусь всегда вне бутылки, он никогда не был в бутылке, поэтому не возникает вопрос о его освобождении.

Ум это вереница мыслей, проходящих перед вами на экране мозга. Вы наблюдатель. Но вы отождествляете себя с красивыми вещами, но это лишь подкуп. Как только вас пленили красивые вещи, вы одновременно становитесь рабом уродливых вещей, потому что ум

не может существовать без двойственности. Осознанность не может существовать в двойственности, а ум — вне двойственности.

Осознанность не двойственна, а ум двойственен, поэтому просто наблюдайте. Я даю вам не готовые решения, а установку: чуть-чуть вернитесь и наблюдайте. Создайте дистанцию между собой и своим умом. Пусть перед вами нечто приятное, привлекательное, красивое, которому вы хотели бы порадоваться, все равно держитесь от этого как можно дальше. Воспринимайте этот объект так, как будто вы смотрите фильм. Но люди отождествляют себя даже с фильмами.

В детстве я долго не ходил в кинотеатры. А когда, наконец, пошел, то увидел, что в зале люди проливают слезы, рыдают, хотя рядом ровным счетом ничего не происходит! Хорошо, что в зале выключают свет, иначе людям было бы стыдно за свое поведение. Как-то раз я спросил отца: «Ты видел? В соседнем кресле зритель рыдал!» «Весь зал рыдал, — отозвался отец. — Люди смотрели душещипательную сцену». «Но перед нами был только экран, и все, — не унимался я. — На самом деле, никого не убили, трагедия не случилась. На экране бежала вереница картинок, которые проецировались с пленки под лучом кинопроектора. Люди смеялись, плакали и на три часа забылись. Они отождествляли себя с событиями на экране, считали себя некими персонажами фильма». «Если обращать внимание на реакцию зрителей, тогда невозможно получить удовольствие от фильма», — заметил отец. «Я могу наслаждаться фильмом, но не хочу плакать, — сказал я, — ведь мне ясно, что передо мной экран, и мне совсем не хочется отождествлять себя с полотном. А все эти люди именно отождествляют себя с ним».

Мой дед ходил к цирюльнику, который пристрастился к опиуму. Он два часа возился с тем, что можно было сделать в пять минут, и без конца болтал. Они были закадычными друзьями с самого детства. Я ясно помню, как мой дед сидел в кресле этого старого цирюльника. Вообще-то, он был хорошим рассказчиком. У курильщиков опиума есть одна особенность: они красиво говорят, рассказывают разные истории о себе или событиях последних дней.

Мой дед только приговаривал: «Это точно, здорово». Однажды я сказал ему: «На все слова своего приятеля ты говоришь: “Это точно, здорово”, тогда как иногда он несет сущий вздор, бессвязные бредни». «А что ты хочешь? — пожал плечами дед. — Он курильщик опиума». В Индии не пользуются острыми бритвами. Для бритья там применяют очень острые длинные ножи. «Мой друг держит у моего горла острый нож, я не могу возразить ему, ведь он зарежет меня, — объяснил дед. — И он знает об этом. Иногда он напоминает мне, чтобы я никогда не перечил ему. Именно по его желанию я все время тараторю эту присказку. Я говорил ему, что он все время находится под влиянием опиума, что с ним невозможно нормально разговаривать, обсуждать что-то или просто выражать свое несогласие, ведь он держит нож у моего горла».

«Начни ходить к другому цирюльнику, – посоветовал я деду. – Их много. А твой друг тратит два часа на то, что можно сделать в пять минут. Иногда он сбривает у тебя полбороды и просит тебя посидеть, обещая скоро вернуться. Он отсутствует целый час, потому что заговорился с кем-то, и совсем забывает о том, что в его кресле сидит клиент. Потом он входит в цирюльню и всплескивает руками от удивления, что ты до сих пор сидишь в кресле».

Мой дед объяснил мне эту ситуацию так: «А что я могу поделаться? Не могу же я отправиться домой, бритый наполовину. Ему нужно закончить работу».

На вопросы деда о том, где он был, этот цирюльник оправдывался тем, что ввязался в дискуссию с кем-то и совсем забыл о моем деду. «Хорошо, что тому человеку нужно было идти по делам, – говорил он, – иначе ты просидел бы здесь целый день. Иногда я даже не закрываю на ночь свою цирюльню. Я просто иду домой, забыв о замке, и ложусь спать, хотя в кресле в это время сидит клиент. Кто-то советует моему клиенту идти домой, потому что я появлюсь в цирюльне только на следующий день. Клиенту объясняют, что я просто забыл запереть цирюльню и совсем забыл о посетителе».

Иногда клиенты сердились... я имею в виду новичков. А этот тип отвечал им: «Успокойтесь. Раз вы так сердитесь, не платите мне. Я сделал половину работы, то есть побрил одну сторону вашего лица. Что ж, ступайте. Я не хочу спорить с вами, не платите мне. Я не требую даже половину платы».

Но никто не мог сойти с его кресла обритый наполовину! Клиент просит его о бритье, а тот начинает стричь его. Когда же клиент спохватывается, уже слишком поздно: часть его головы совершенно лысая. «Что вы хотите? – недоумевает цирюльник. – Я уже обрил четверть вашей головы. Если вы передумали, я могу закончить на этом. Но я не стану требовать плату за свою работу, поскольку вы утверждаете, что не хотели обривать голову. Я признаю свою вину и в качестве наказания не возьму с вас плату».

И этот цирюльник был опасен! Но дед говорил: «Он опасен, но все же мил. Я так привык к нему, что не могу даже вообразить, как стану ходить к другому цирюльнику, когда умрет мой приятель. Всю жизнь я брился только у него. Я так привязался к нему, что вообще перестану брить бороду, только бы не менять цирюльника».

Но на счастье моего деда он умер раньше этого цирюльника, пристраившегося к опиуму.

Вы отождествляете себя с чем угодно. Люди привязываются к кому-то и навивают себе неприятности. Они привязываются к вещам, а потом становятся несчастными, когда теряют их.

Отождествление – вот коренная причина вашего несчастья. Всякая привязанность в конечном счете указывает на отождествление с умом. Отойдите в сторону, пропустите ум. Скоро вы поймете, что у

вас вообще нет никаких трудностей – гусь извлечен из бутылки. Вам не нужно разбивать бутылку, не нужно убивать гуся.

Милый Ошо, как лучше всего справиться со страхом? Я очень страдаю от него. У меня он варьируется от легкой тревожности или боли в животе и до ошеломления и паники, как будто приближается конец света. Откуда во мне страх? На что он указывает?

Мне тоже интересен этот вопрос. Все страхи есть следствия отождествления. Скажем, вы любите женщину, и в вашем чувстве уже присутствует страх, ведь она может бросить вас, как уже поступила с каким-то мужчиной, когда решила затеять роман с вами. Вы боитесь до тошноты. Вы слишком привязаны к своей избраннице.

Вы не можете понять одну простую вещь: вы пришли в этот мир в одиночестве. Вчера вы жили здесь, причем без этой женщины, и прекрасно обходились без нее, и вас не тошнило. А завтра, стоит ей уйти от вас... зачем вам эти желудочные колики? Вы знаете, как жили до нее, сможете жить и без нее.

Вы боитесь, что завтра все переменится. Кто-то умрет, вы обанкротитесь, потеряете работу. Перемены могут коснуться великого множества сторон вашей жизни. Вы обременены страхами, хотя ни один из них не заслуживает внимания, ведь вчера вы точно так же мучались из-за них, причем напрасно. Возможно, что-то и изменилось в вашей жизни, но вы-то живы. Человек обладает фантастической способностью приспосабливаться к любой ситуации.

Говорят, что только человек и таракан обладают фантастической способностью приспосабливаться ко всему на свете. Поэтому рядом с поселением людей вы всегда найдете колонию тараканов. Или так: вы увидели таракана, значит где-то поблизости живут люди. Люди и тараканы добрые соседи, они чем-то похожи. Даже в отдаленных местах вроде Северного и Южного Полюса... Когда на лед высадились люди, они обнаружили, что привезли с собой тараканов. Эти насекомые совершенно освоились на новых местах, прекрасно там живут и активно плодятся.

Если вы оглядите землю, то увидите, что люди живут в самых разных климатических условиях. Сильно разнятся их географические, политические, социальные, религиозные условия, но они все равно выживают. Люди живут на земле уже много веков. Произошло очень много всяких перемен, но они приспособились ко всему.

Вам нечего бояться. Даже если наступит конец света, что с того? Вы исчезнете вместе с миром. Неужели вы думаете, что останетесь на острове, вокруг которого будет царить пустота? Не волнуйтесь. С вами останутся, по крайней мере, несколько тараканов!

Если наступит конец света, у вас пропадут все трудности. Этот вопрос мне задают часто. Если мир исчезнет, значит так тому и быть. У нас от этого трудностей не прибавится, ведь мы тоже исчез-

нем. Мы не будем жить на земле, и значит некому станет тревожиться. Вот как раз тогда и наступит величайшая свобода от страха.

Вместе с концом света заканчиваются все трудности, волнения и желудочные колики от стрессов. Я не вижу здесь ничего страшного, но знаю, что все вы напичканы страхами. Мы снова приходим к тезису о том, что страх присущ уму. Дело в том, что ум труслив, иначе и быть не может, так как он невещественен. Ум пустой, полый, он боится всего на свете. Вообще-то, ум боится, что однажды вы станете осознанными. Вот тогда действительно наступит конец света!

Ваш ум боится не конца света, а того, что в перспективе вы станете осознанными, погрузитесь в медитативное состояние. Из-за страха ум отталкивает людей от медитации, ставит их во враждебную позицию по отношению к тем, кто пытается учить людей медитации, осознанности и свидетельствованию. Люди питают ко мне неприязнь по некой причине: в них глубоко укоренен страх.

И пусть люди не осознают это, все же их умы боятся приблизиться к тому, что может создать больше осознанности. Тогда наступит конец ума. Он умрет. Но в вас самих страха нет. Смерть ума станет вашим перерождением, началом вашей *настоящей* жизни. Вы должны быть счастливыми, радоваться смерти ума, потому что нет свободы выше этой. Ничто больше не даст вам крылья, на которых вы взмоете в небо. Ничто больше не сделает все небо вашим.

Ум это тюрьма. Осознанность выводит вас из тюрьмы; иначе говоря вы понимаете, что никогда не были в тюрьме, а только считали себя заключенным в тюрьму. Все страхи исчезают. Я тоже живу в одном с вами мире, но ни на один миг не ощущал страх, поскольку у меня невозможно ничего отнять. Меня можно убить, но я буду наблюдать за своим угасанием, поэтому в любом случае убьют не меня, не мою осознанность. Величайшее открытие в жизни, самое драгоценное сокровище, это осознанность. Без нее вы обречены бродить во тьме, дрожа от страха. И вы будете наживать себе все больше страхов, им вообще нет конца. Вы будете жить в страхе и умрете в страхе, так и не сумев вкусить свободы. У вас всегда была такая возможность, и вы могли в любой миг воспользоваться ею, но вы этого не сделали. Вы сами ответственны за свою жизнь.

Милый Ошо, когда ты пришел попрощаться с Дададжи, который лежал на подиуме в Будда-Холле, нам вдруг показалось, что часть зала, где лежал Дададжи и стоял ты, превратилась в мираж. Вы оба казались бесплотными. Вторая половина подиума, где сидела Матаджи, и остальная часть зала, где сидели все саньясины, выглядели обычно; перемена коснулась только той области, где находился ты. Что произошло?

Смерть, которая сопровождается просветлением, приносит сильные переживания. С одной стороны, человек умирает. С другой стороны, он достигает полноты жизни.

Когда я коснулся седьмой чакры отца, которая расположена на темени, достаточно чуткие и восприимчивые люди получили странные переживания. Согласно древней науке о внутренней реальности, энергия человека высвобождается из психического центра (чакры), в котором он пребывал по жизни.

Большинство людей покидают тела из низкой чакры, полового центра. В теле семь чакр, и энергия может покинуть тело из любой чакры. Высшая чakra находится на самой верхушке головы. Вы не сможете покинуть тело через эту чакру до тех пор, пока не достигнете просветления.

Итак, когда я коснулся седьмой чакры отца, она была еще теплой. Жизнь уже вышла через нее, но физическая часть чакры все еще активно пульсировала. Такое бывает редко. В тот миг многим людям показалось, будто пяточок подиума, где я стоял у тела отца, не от мира сего. В некотором смысле так оно и было, поскольку все происходило на ином уровне. У его ног стояла моя мать... а десять тысяч саньясинов, сидящих в Будда-Холле, остались в обычном мире.

Но случилось нечто необычное. Седьмая чakra моего отца была все еще теплой, как будто его тело продолжало радоваться происходящему. Если бы вы умели видеть, вы бы обязательно уловили нюансы. Хорошо, что ты что-то уловил. Ты воспринимал сразу два измерения. В низком измерении живут большинство людей, и вся работа моей мистической школы направлена на перенос каждого человека в более высокое измерение.

Постепенно, передвигаясь от одного центра к другому, вы тоже почувствуете в своем теле разные явления. Например, если вы пребываете в половом центре, тогда вы увидите, что ниже этого центра и выше его располагаются другие области бытия. Вы сможете почувствовать перегородки между этими областями. У физического тела нет центров, нет чакр. Это верно для всех людей. Где бы ни пребывал человек, тело ниже полового центра у всех людей одинаково, это наши корни в земле.

Но если вы перейдете в более высокий уровень (например, если вы всю жизнь живете сердцем), тогда снова увидите, что ниже сердца и выше его располагаются другие области. Вы будете ограничены центром, в котором сосредоточена ваша энергия.

Когда вы достигнете седьмой чакры, тогда все тело окажется ниже вас, а выше не будет никакой перегородки. Так только говорится, что седьмая чakra находится в теле. На самом деле, она выше тела. Эта чakra похожа на пульсирующую линию над головой. Ваше тело станет единым, и вы впервые увидите, что разграничения нет.

Когда начнет работать каждая чakra, ваши действия, ответы, сновидения, стимулы изменятся, а вместе с этим станет другой и вся личность. По мере вашего восхождения вам начнут открываться новые измерения, которые прежде не были вам доступны.

Например, сердечная чакра находится почти посредине человека. Над ней находятся три центра, а также три центра – ниже ее. Сердечный человек самый уравновешенный. В своих поступках и чувствах он демонстрирует тонкое равновесие. Он никогда не впадает в возбуждение, он излучает благодать.

Иначе говоря, он нашел центр своей жизни, срединный путь. Вы не увидите в нем крайности. Они исчезли из его жизни, поэтому он воспринимает жизнь уравновешенно. Он не будет бросаться в крайности, а останется справедливым и беспристрастным.

Если бы я управлял миром, то выбирал бы судьями лишь пребывающих в сердечном центре людей, так как лишь они могут быть справедливыми и беспристрастными. Дело не в специальном образовании или иерархии, а во внутреннем равновесии человека.

Муллу Насреддина выбрали мировым судьей, скоро появилось первое дело. Насреддин выслушал одну сторону и объявил: «Через пять минут я вернусь и оглашу приговор». Рядом с ним сидел его помощник. Он очень удивился, услышав объявление, ведь Насреддин не выслушал другую сторону. «Что ты делаешь? – зашептал он Насреддину. – Разве ты не понимаешь, что нужно выслушать обе стороны конфликта? Люди ждут, когда ты позволишь им выступить. Тебе нельзя оглашать приговор, не дав им высказаться». Мулла Насреддин не смутился. «Не пытайся сбить меня с толку, – строго внушил он помощнику. – Сейчас мне все абсолютно ясно. А если я выслушаю другую сторону, у меня голова пойдет кругом».

Суфийские притчи по сути своей совсем не просты, в них громадный смысл. Например, смысл этой притчи в том, что каждый судья слушает только одну сторону, поскольку уже предубежден. Он не способен выслушать обе стороны. Для этого нужен человек совсем другого душевного склада, который никогда не задумывался о законах и предписаниях.

Никто не думает. Вы просите судью быть справедливым, но его ум предубежден. Он не может даже выслушать обе версии дела с одной ясностью, это невозможно. Он только делает вид, будто беспристрастен. Во всех судах мира устраивают спектакли правосудия. Я побывал в разных судах и уверенно заявляю, что судьи не слушают обе версии дела. Они не способны на это! Я не жалею, а просто делаю утверждение. У них неверное образование.

Как только вы поднялись над сердечным центром, с вами начинают происходить нечто новое, чего прежде не было. Следующая чакра после сердечной расположена на уровне горла. Если ваша энергия сосредоточена в ней, тогда в ваших словах есть основательность. Вы можете легко убеждать людей благодаря силе этой чакры.

Следующая чакра после горловой самая известная, она расположена на уровне лба между двумя глазами. Энергия, текущая через шестую чакру *аджня*, обладает большим гипнотическим влиянием.

Человек ничего специально не делает, просто его глаза излучают неизвестный магнетизм.

Человек, у которого открыта седьмая чакра, обладает способностью внутреннего цветения, поэтому его присутствие изливается на всех. Если энергия ниже седьмой чакры, присутствие такого человека ни на кого не воздействует. Но если *сахасрара* открыта, сознание расцветает и источает аромат, воздействует на окружающий мир своей аурой.

Если вы попадете в поле такого человека и ощутите его ауру, то ощутите свежесть летнего ветерка, бодрость. И тогда из вашей жизни сразу же исчезнет всякое гнилье, к которому вы привязались, всякая борьба. Один жест такого человека преобразит вас.

Но в тот вечер между мной и моим отцом что-то происходило, ты заметил энергетические разряды. Должно быть, многие саньясины заметили это явление. Я отвечаю на подобные вопросы для того, чтобы вы осознали происходящее с вами и начали двигаться вверх.

Милый Ошо, ты когда-нибудь удивляешь себя? А если это так, тогда кто кого удивляет?

Некому удивлять и удивляться. Я отсутствую точно так же, как мертвый, но с одним отличием... сейчас у моего отсутствия есть тело, а после смерти у моего отсутствия не будет тела.

Глава 6

Все происходит в безмолвии

Милый Ошо, теперь, когда я с тобой, мне кажется, будто я завершил долгое путешествие, и мне не хочется быть где-то в другом месте. Мое сердце должно восторженно биться, я должен блаженствовать, но я оглядываюсь на свою жизнь и вижу, как мне повезло, что я нашел тебя. И сейчас я понимаю, что в конечном итоге имеет смысл только покой. Счастье и печаль всегда приходят ко мне одновременно. По-видимому, они сводят друг друга на нет. Мне кажется, что мое жизненное пламя горит постоянно, но несильно, и это беспокоит меня.

Я часто задаюсь вопросом о том, живу ли я достаточно активно. И это обстоятельство еще больше сдерживает мою энергию. Помоги мне, пожалуйста, исправить мою ситуацию.

Хорошо, что вместо восторга и экстаза ты ощущаешь покой и безмятежность, поскольку экстаз закончится, состояние вашего духа не может все время удерживаться на такой высоте. Экстаз сжигает вашу энергию дотла. И у вас нет неиссякаемого источника. Вы находитесь в теле, и все ваши способности ограничены.

Ты правильно поступил, что приехал ко мне, чтобы жить спокойно и тихо, ты можешь позволить себе эти чувства. Даже при ограниченных источниках энергии людей, их спокойное состояние ума может длиться целую вечность. Ко мне приходят люди обоих типов. Люди, которые впадают в слишком сильный экстаз, скоро истощают свои силы. Выдохнувшись, они начинают злиться на меня. При этом они превращаются из друзей во врагов. Должно быть, они считают меня причиной своего упадка сил и не хотят простить меня. В глубине души они вынашивают мысль о том, что я дал им экстаз, а потом отнял его.

Я ничего не даю вам и не отнимаю. Все, что происходит с вами, берет начало в вас же самих. Я выступаю в роли всего лишь катализатора. Поэтому для вас лучше всего глубокий покой. Он надежнее, поскольку продлится до конца вашей жизни или даже еще дольше.

Задавая свой вопрос, ты запутался между тем, что происходит в моем присутствии, и своей активной жизнью. Я учу людей жить активно, чтобы они быстро вышли за пределы желаний и душевного беспорядка. Если они будут жить скаредно, как многие люди, тогда в этой жизни у них не будет шанса пережить преображение.

Не путай это со своим состоянием, ведь твой покой это начало преображения, поэтому ты ощущаешь, что счастье и печаль возникают одновременно. На самом деле, этого не бывает. Ты можешь либо радоваться, либо грустить. Невозможно грустно радоваться, или радостно грустить. Такая ситуация будет поистине странной!

Все дело в том, что это впечатление навеяно твоим покоем, ведь в безмятежности ты чувствуешь то, что относится как к радости, так и к печали. Нет ничего дурного в печали, и радость не всегда хороша.

Главная составляющая радости это ощущение отменного здоровья. Именно здоровье ты ощущаешь в покое, поэтому считаешь себя счастливым. Главная составляющая печали это безмолвие. Именно безмолвие ты ощущаешь в покое. Здоровье и безмолвие могут сосуществовать. По сути, эти понятия существуют только одновременно.

Безмолвное ощущение отменного здоровья... в тебе происходят хорошие процессы. Не проси меня ничего исправлять, а лучше попроси углубить твое ощущение. Не делай из мухи слона! С тобой все в порядке. Ты получил прекрасный дар, который никогда не дает мастер, и который всегда получает ученик. Некоторые вещи мастер никогда не говорит, тем не менее ученик всегда их слышит. Это одно из тех таинственных явлений, которые не передаются вам мастером, и все же вы получаете их, причем все само возникает в вас.

Происходящее с тобой напоминает восход, когда начинают петь миллионы птиц. Они даже не осознают восход, но присутствие солнца что-то затрагивает в их сердцах, хотя солнце тоже не осознает множество птиц. Миллионы цветов одновременно раскрывают свои бутоны. Солнце не говорит каждому цветку: «Проснись! Пора распускаться, я пришло». Цветы не понимают, почему они открыли

свои бутоны, почему источают свой аромат. Все происходит в безмолвии. Необходимо присутствие солнца, но само его присутствие еще ничего не совершает. Солнцу достаточно просто появиться.

Гурджиев часто говорил, что состояние ума людей напоминает учеников начальной школы. Учителя нет, и все дети кричат, визжат, прыгают и ходят на головах. Они швыряются книгами друг в друга... А потом вдруг в дверях появляется учитель, и наступает полная тишина. Дети больше не кричат, не скачут, не бросают книги на пол. Все они склоняются над своими учебниками, хотя и не читают их. Они просто притворяются, будто читают.

Ясно одно: ситуация меняется благодаря только присутствию учителя. Он ничего не делает, ничего не говорит. Если ему придется сказать или сделать что-то, тогда он уже не учитель. Это значит, что дети не любят и не уважают его. Ученики полагают, что учитель не достоин того, чтобы в его присутствии они вели себя не так, как в его отсутствии. В восточных священных писаниях постоянно обсуждается вечный вопрос о том, обязан ли ученик уважать мастера. Все организованные религии решили, что мастер должен пользоваться уважением учеников.

Я разговаривал с разными религиозными вождями. «Вы решили неправильно, — говорил им я. — Ученик не должен через силу проявлять по отношению к мастеру знаки уважения. Мастеру следует самому вызывать к себе уважение». А это совсем другое. Мастер должен иметь вес в глазах учеников. Им нужно любить его, а не уважать. Не возлагайте ответственность на ученика, который только вступил на путь. Он запросто может ошибиться.

Когда я преподавал в университете, заместитель ректора заявил на общем совете, на который собрались все преподаватели и студенты, что ученики стали меньше уважать учителей, что «это очень опасно». Обычно никто не встает на педагогическом совете, потому что на нем не принято дискутировать. Но я все-таки поднялся с места и сказал: «Позвольте мне кое-что добавить к вашим словам, а потом вы сможете продолжить. Вы совершенно правильно заметили, что уважение исчезает из студенческого общества, но сделали неверный вывод. Ответственность за эту ситуацию ложится на учителей, а не на учеников. Можете ли вы, положив руку на сердце, сказать, что преподаватели заслуживают уважение? Если же вы не сможете с уверенностью заявить об этом, тогда почему именно студенты ответственные за происходящее? Если преподаватель заслуживает уважение, тогда вопрос о студенческом уважении преподавателей не возникнет. Я ответственно заявляю вам это на основании собственного опыта».

К тому времени я уже пять лет преподавал в университете и за все это время не встретил ни одного студента, который бы выказывал ко мне пренебрежение. «Если вам попадают студента, которые относятся к вам непочтительно, тогда ступайте домой и хоро-

шенько поразмыслите над причиной такой ситуации. Наверно, вы не так ведете себя. Вы потеряли вес в их глазах из-за какой-то своей ошибки», — заключил я.

В аудитории воцарилась глубокая тишина. Профессора были потрясены, студенты удивлялись не меньше, ректор в один миг превратился в статую, а его заместитель совсем потерялся и не знал, что сказать. «Вы видите, как тихо стало в аудитории, — продолжил я. — Я никому не приказывал хранить молчание, но большинство этих студентов учатся или учились у меня, и они понимают то, что я сказал».

Заместителю ректора пришлось взять свои слова обратно. «Теперь я все понимаю, — вздохнул он. — Ответственность всегда лежит на том, кто сильнее, а не на том, кто слабее. Студенты слабы, они еще только учатся, у них нет никакой власти. А у преподавателя все бразды правления, он образован, имеет авторитет... Если преподаватель не сумел вызвать к себе уважение, то именно он ответственен за это. Вы правы».

Но он использовал слово «уметь». Я ничего не сказал, но он произнес неподходящее слово. Если вы что-то умеете, значит думаете об этом, используете определенную стратегию и тактику. Настоящий мастер просто входит к своим ученикам, и они сразу же успокаиваются и замолкают.

То же самое происходит с тобой. Тебе не нужно беспокоиться о том, насколько активно ты живешь. Ты можешь жить в покое. Если покой может стать самой твоей жизнью, в которой счастье и печаль составляют ее главную красоту, тогда не нужно думать о людях, которые говорят об экстазе. Их экстаз пропадет через пару дней, а твой покой останется с тобой до самой смерти, и даже еще дольше.

Милый Ошо, только когда я люблю, мое тело танцует, наполненное радостью и нежностью. Только когда я люблю, мое сердце тронут мелодией, исполняемой музыкантами. Для меня самое прекрасное переживание это чувствовать музыку, которая двигает моим телом, и танец, который двигает пальцами музыкантов. Не мог бы ты развить эту тему?

Это и в самом деле прекрасное переживание, чудесная пора. Но в жизни есть великое множество других явлений. Есть вещи выше музыки, поскольку музыка это все-таки звуки, а в мире есть еще тишина. Музыка прекрасна, но ты не должна забывать о тишине. Танец прекрасен, но за его пределами есть еще кое-что: абсолютно безмятежное состояние сознания... отсутствие танца.

В мире много красоты, причем разной. У музыки и танца физическая природа. Сами по себе они прекрасны, но здесь нельзя застревать, на них не стоит останавливаться. Эти явления должны открыть вам дверь в более высокую область бытия. Если вы по-настоящему любите музыку, то скоро забудете ее и погрузитесь в тишину. Если

вы и в самом деле увлечены танцем, тогда скоро он исчезнет, и вы попадете в безмятежное состояние бытия.

Послушайте древнюю китайскую притчу. Один человек объявил себя великим лучником. Он пошел к императору и сказал: «Я готов принять любой вызов, так как практиковался в своем искусстве тридцать лет и знаю, что во всей империи со мной никто не сможет сравниться. Пусть ваши глашатаи объявят, чтобы по прошествии какого-то времени сюда явились люди, пожелавшие соревноваться со мной. Я готов выиграть турнир. А потом вы объявите меня лучшим лучником всей империи, мастером стрельбы из лука».

Император знал, что перед ним стоит искуснейший лучник на его веку, что в этих словах нет пустой похвалы, что он и в самом деле лучший. Во всей империи никто не мог даже приблизиться к нему по уровню мастерства, так хорошо он овладел своим искусством. Но у императора был старик-слуга. Император очень уважал его, потому что он практически заменил ему отца, который умер рано. Этот слуга защищал будущего императора, воспитывал его, наставлял его дворцовым премудростям и со временем сумел посадить его на императорский трон. Старик сидел на траве неподалеку от императора и лучника и весело смеялся.

«Почему ты смеешься? — недоумевал император. — Он говорит правду. Я знаю этого человека, он искусный лучник. Он никогда не промахивается мимо мишени даже с закрытыми глазами. Он способен, зажмурившись, сбить стрелой летящую птицу. С ним никто не сможет тягаться».

«Ваше величество, вы слишком молоды, — улыбался старик. — Мне известен лучник, по сравнению с которым этот парень просто любитель. Он совсем ветхий старик, постарше меня. Его жилище можно найти в горах. Этот лучник должен встретиться со старцем прежде, чем вы объявите его лучшим лучником империи. Довольно будет и встречи с ним, а о состязании и речи нет».

Это было вызовом для лучника. *Довольно будет и встречи с ним, а о состязании и речи нет.* Неужели с этим искусным лучником невозможно состязаться? Старик-слуга показал лучнику, в какой пещере можно найти мастера. Лучник пошел далеко в горы, нашел указанную пещеру и захохотал, ведь в ней сидел глубокий старик, и нигде не было стрел и лука. Разве это мастер? На вид ему было не меньше девяноста пяти лет. Он не мог попасть в цель, ведь у него дрожали руки, он был совсем стар! Но лучник все же сказал: «Император послал меня к тебе».

«Я получил послание императора, — ответил мастер. — Но для начала я испытаю тебя. Я не знакомлюсь с кем попало! Ты должен, по крайней мере, владеть искусством лучника. Тебе придется выдержать небольшое испытание». Старика не интересовали награды парня. Он хотел сам убедиться, что перед ним человек, способный стрелять из лука, у которого есть талант, гений.

Старый мастер вышел из пещеры и сказал парню: «Когда я увидел, как ты вошел в мою пещеру с луком и стрелами, я сразу же понял, что ты любитель, потому что настоящему мастеру лук и стрелы не нужны. Разве ты не слышал древнюю поговорку: “Мастер, достигая своего высшего гения, отбрасывает лук и стрелы, если он лучник, отбрасывает музыкальные инструменты, если он музыкант, отбрасывает свои кисти и холсты, если он художник”?» «Я слышал эту поговорку, – ответил парень, – но никогда не задумывался о ее смысле». «Ты пришел туда, где сможешь понять ее смысл, – объявил старик. – Ступай за мной». Недалеко возвышалась скала, выступающая над долиной, которая простиралась вниз, на расстоянии нескольких сотен метров. Если упасть с этой скалы, костей не соберешь. По сути, практически не нашли бы останки бедняги, а только какие-то клочки. Это место было поистине опасным.

Старик взобрался на этот выступ, а парень встал как вкопанный и начал дрожать. Он не мог и шага ступить в сторону скалы. Старик пошел, а юноша трясся. «Перестань дрожать! – прикрикнул на него старик. – Ты не похож на мастера стрельбы из лука». Старик подошел к самому краю утеса, его подошвы наполовину выступали за край камня. Вот так он стоял, а потом сказал парню: «Подойди к краю скалы и встань рядом со мной».

Парень сделал один шаг, второй, а затем упал на землю и затрясся, все кружилось у него перед глазами. «Простите меня, – взмолился он, – я не могу приблизиться к вам. Стоит подуть ветерку, или чуть-чуть задумаешься, и полетишь в пропасть! Я пришел сюда познакомиться с вами, а не покончить с жизнью самоубийством. Я глазам своим не верю. Как вы можете вот так стоять?»

«Такого мастерства достигает тот, кто владеет искусством стрельбы из лука, – сказал старик. – У него мужественное сердце и безмятежный ум. Мне больше не нужен лук и стрелы. Я заметил, как ты оглядел мою пещеру и сдержанно улыбнулся. Ты усомнился в том, что я лучник. А я покажу тебе свое мастерство в этом деле».

Старик посмотрел на небо, в котором летели девять птиц, и они сразу же замертво упали к его ногам. «Если человек совершенно невозмутим, ему достаточно одних только глаз, – объяснил мастер. – Стрелы здесь ни к чему. Возвращайся домой и практикуй искусство стрельбы из лука. Тебе еще далеко до мастерства. И не задумывайся о высоких регалиях, пока я жив, хотя я и не собираюсь состязаться с тобой. Даже если бы тебя объявили лучшим лучником империи, я все равно не стал бы возражать. Зачем это мне? Ваши регалии и титулы это просто детские игры».

«Но старый слуга императора знает меня, – добавил мастер. – Ты не сможешь прослыть лучшим лучником империи, пока я жив. Ты получишь этот титул, когда действительно овладеешь искусством стрельбы из лука. Практикуйся. И только я могу дать тебе этот титул, а не император. Разве он смыслит в этом искусстве? Передай

ему, что он не в праве определять лучшего лучника. Я приду к тебе, когда придет пора, если только буду жив, или же к тебе придет посланец с донесением, если к тому времени я умру».

Миновали десять лет, старый мастер-лучник был при смерти. Он позвал с сына, который жил на равнине, и попросил его пойти к молодому лучнику и посмотреть, насколько тот преуспел в своем искусстве. И сын мастера, который сам уже был очень пожилым человеком, отправился к лучнику. Тот встретил его с радостью. Ему было приятно, что старый мастер все еще помнит о нем. Сын мастера увидел висящий на стене лук. «Что это?» – спросил он лучника. «Не знаю, – пожал тот плечами. – Когда-то я знал, что это такое... но со временем забыл. Нужно спросить. Наверно, кто-то знает».

Но сын мастера напомнил ему: «Я слышал, что вы лучник». «Я был им в молодости, а все юноши глупы, – сказал бывший лучник. – Я был им, но ваш отец привел меня в чувство».

Сын передал отцу слова лучника: мол, он забыл даже название лука. «Он доказал свою состоятельность, – объявил мастер. – Пока я еще жив, мне нужно спуститься с гор и назвать его при всем народе лучшим лучником империи».

Теперь лучник тоже умел сбивать летящих птиц одним взглядом. Было достаточно двух лучей из его глаз, поскольку его внутреннее бытие было таким безмятежным, что лучи уподоблялись стрелам. «Теперь я понимаю смысл старой поговорки: “Музыкант ломает свои инструменты, когда становится настоящим мастером своего дела”, – говорил он. – Зачем ему инструменты? Они все еще относятся к области звука, а настоящая музыка это тишина».

Даже когда вы слушаете музыку, ваше сердце начинает сильно биться не от звука, а от промежутка между двумя звуками. Все искусство музыки заключается в правильном создании такого промежутка в вашем сердце. Но если человек сможет вызывать такой промежуток одним своим присутствием, и вы будете при этом погружаться в глубокую тишину, тогда вы узнаете настоящую музыку. Тогда вы поймете, что прежняя музыка была всего лишь подготовкой. То же самое верно в отношении танцев и всякого творческого искусства. Такое искусство не передает реальность, а только помогает вам осознать нечто непостижимое, скрытое, запредельное.

Но хорошо, если вы любите музыку и музицируете, любите танцы и танцуете. Просто помните о том, что это еще не все, что вам нужно идти дальше от музыки и танца, нужно понять настоящую красоту всякого творческого искусства, которое приводит вас к вашему сокровенному естеству, в котором царит один лишь покой, высшая безмятежность, абсолютная тишина.

Тогда вы можете сказать: «Я слышал то, что невозможно услышать. Я увидел то, что невозможно увидеть».

Милый Ошо, до сих пор у меня было не так много опыта в половой жизни, но с недавних пор я почувствовала, что стала более активной в сексуальном плане. Но дело в том, что я избегаю гетеросексуальных мужчин и хочу спать с гомосексуалистами. Я не могу разобраться, убегаю я от мужчин от страха, или мне просто нравятся мужчины с другой ориентацией. Не мог бы ты объяснить мне, что со мной происходит?

Если у тебя был долгий перерыв в половой жизни, а теперь ты снова заинтересовалась сексом, тогда тебе не нужно торопиться.

Твое влечение к гомосексуальным мужчинам это первый шаг. В конце концов, тебя потянет и к гетеросексуальным мужчинам. Гомосексуализм это полпути. В твоём желании нет ничего дурного. Полезно возвращаться к половой жизни постепенно, чтобы желание созрело и оформилось.

Возможно, какой-то гомосексуалист придется тебе по душе, ты влюбишься в него, он заслужит твою любовь. Его гомосексуальная склонность может оказаться вторичной. А если это так, тогда ты можешь жить с таким мужчиной довольно долго. Но если это только промежуточная стадия, тогда переход от отсутствия сексуальности или слабой сексуальности сразу к активной половой жизни с гетеросексуальным мужчиной, прямой скачок, может оказаться для тебя слишком большим потрясением, опасным переживанием. Ты можешь просто вернуться к прежней бесчувственности. Прекрасно, что тебе нравится гомосексуалист. Если он достойный любви мужчина, тогда такая ситуация даже лучше для тебя, ведь даже его гомосексуальность окажет тебе громадную помощь в поиске гетеросексуального мужчины.

Существует четыре стадии сексуальности. Человек, прибегающий к мастурбации, избегает полового общения. Он хочет ограничиться собственным телом, это своего рода скупец. Такие люди страдают от запоров. В наше время психологи установили этот факт. Скупцам невозможно помочь избавиться от запора, ведь причина их недуга не в теле, а в уме.

Напомню вам, что половой центр находится в уме, а не в гениталиях. Удивительно, половой и пищевой центры расположены очень близко друг к другу. Человек, который подавляет свое половое влечение, начинает слишком много есть. Энергия полового центра переходит в следующий центр, то есть пищевой. Человек приобретает нездоровый аппетит. Он смотрит на еду глазами влюбленного.

Вторая стадия это гомосексуализм. Эта стадия немного лучше мастурбации, ведь первая стадия замыкает человека на самом себе. Теперь вы хотя бы общаетесь с другим человеком, пусть одного с вами пола. Вы до сих пор ограничены, но все же рамки стали шире: мужчина общается с мужчиной, а женщина – с женщиной.

Третья стадия это гетеросексуализм. Эта стадия демонстрирует зрелость полового развития человека. Вы выходите за пределы своей женственности или мужественности и сближаетесь с человеком другого пола. Напряжение между разными полами велико, поэтому любовь расцветает в своем величии.

Между гомосексуальными людьми вспыхивает любовь, но между ними не бывает напряжения. И не без причины таких людей называют *геями* (“gay” переводится как «веселый»), ведь между ними нет напряжения, они не борются. Они всегда улыбаются, у них вечно счастливый вид. Но их счастье мелко.

Гетеросексуальные люди одновременно борются и любят. Они смеются от души и горько плачут. Они яростно дерутся и чутко воспринимают настроение партнера. Все их чувства обостряются как раз из-за напряжения. Их считают заклятыми врагами, так как их вражда по силе не уступает любви.

Четвертая стадия асексуальная. Вы пресыщаетесь половым общением, увидев, что приносит секс (несчастье, удовольствие, борьбу, дружбу) и постепенно убеждаетесь в том, что он превратился для вас в рутину, в мерно вращающееся колесо. Возможно, вы меняете партнеров, чтобы избежать скуки от мерно вращающегося колеса. И вы получите энергетический заряд, который позволит вам продержаться еще несколько дней, а потом снова придет скука.

Когда вы пресытились сексом, наступает четвертая, асексуальная стадия. Впервые в жизни вы обретаете полную свободу. На первой стадии вы были ограничены собственным телом, на второй стадии вы были привязаны к людям своего пола (мужчины – к мужчинам, а женщины – к женщинам). Третья стадия была более совершенной, но и там сохранялась некоторая ограниченность, ведь вы нуждались в присутствии мужчины или женщины.

На четвертой стадии вы полностью освобождаетесь от секса, ведь вы познали его и поняли его механизм. Вы исчерпали возможности четвертой стадии, и секс больше не тяготит вас бременем, не вызывает в вас желание и напряжение. Вы чувствуете легкость и впервые получаете возможность радоваться своему уединению.

Именно это я считаю настоящим целибатом, а не бытующий ныне целибат. Вы приходите к истинному целибату через переживания на всех этих стадиях. Вам нужно понять, что подлинный целибат не противопоставлен сексу, в нем просто отсутствует сексуальность. В целибате нет антагонизма, противодействия. На четвертой стадии вы можете радоваться сексу как биологической игре.

Итак, не то чтобы вы отказались от секса... вы можете как сохранить свою половую жизнь, так и отказаться от нее. Но теперь секс потерял для вас прежнее значение, сопутствующие ему явления, прежние оковы. Вы перестали бороться и ревновать. Всего этого больше нет. Если секс исчез, значит так тому и быть. Если же половая жизнь осталась, тогда вы просто дружите со своим партнером,

не опутывая друг друга цепями привязанности и не выставляя друг другу никаких условий.

Милый Ошо, в мире было не так много просветленных женщин. В двадцатом веке, насколько мне известно, ни одна женщина не стала просветленной. Есть ли у женщин надежда?

Женщине нисколько не труднее мужчины достичь просветления, но женщина подавляет женщину.

Мужчина страдает от глубокого комплекса неполноценности. Для того чтобы скрыть свою ущербность, он старается как можно сильнее унижить женщину. Мужчина очень боится, что если женщине предоставить свободу, раскрыть ее таланты, гений, она может превзойти его во многих областях жизни. У женщины есть много того, чего нет у мужчины.

Разумеется, проще всего для него было отрезать все пути, которыми могла развиваться женщина. Поэтому развитие женщин было заторможено, у них отсечены крылья. Мужчины не разрешали им получать образование, делать карьеру, дружить с людьми противоположного пола. Такие вещи происходили на протяжении тысяч лет. Если женщина не может стать ученым, архитектором, скульптором, тогда ей очень трудно стать просветленной. На ее пути изъяли слишком много ступеней. Я своей работой добиваюсь того, чтобы эти ступени вернулись на место.

Я очень стараюсь вернуть эти ступени, чтобы у женщин с самими разными качествами были все возможности, свобода и поддержка в развитии. Некоторые женщины в процессе своего развития достигнут просветления, но раньше у них не было такой возможности. И все-таки несмотря на жесткие ограничения в прошлом некоторые женщины становились просветленными. Но это не правило, а исключение. Подобные факты доказывают, что если вы женщина, это еще не значит, что перед вами закрыты двери к просветлению.

В Аравии жила просветленная женщина по имени Рабия аль-Адабия. В Индии жила просветленная женщина по имени Мира. Древняя «Ригведа», которой то ли пять тысяч лет, то ли девяносто тысяч... (ученые еще не решили, когда она была создана) рассказывает об еще одной просветленной женщине, но всех таких женщин можно пересчитать на пальцах рук.

И все же это обстоятельство доказывает, что женщина вполне способна достигать просветления. А я полагаю, что именно из-за всех этих помех на пути к просветлению женщины теперь имеют больше возможностей стать просветленными, чем мужчины, просто потому, что земля, которая пустовала много лет, более плодородна, и нужно только бросить в нее семена, и она даст богатые всходы.

Самый счастливый миг наступает, когда вы не находите себя

Милый Ошо, когда я сижу перед тобой и слушаю твою речь, мне кажется, словно начался процесс разрушения. Я понимаю, что слушаю тебя не рассудком. Я правильно поступаю или лишаю себя чего-то важного?

Ты поступаешь правильно. Если ты слушаешь меня, значит упускаешь даже не что-то важное, а всю суть. Рассудочное слушание сродни глухоте. Когда я что-то говорю, вы можете слушать слово. У вас есть ум, целая библиотека ума со всеми вашими предубеждениями, философией, идеологией. Слову приходится пройти через все шаблоны предрассудков. И когда слово достигает вас, оно становится совсем другим.

Оно менялось много раз, прошло через весь процесс рассудочного слушания, а потом приобрело абсолютно другое звучание. И все же измененное слово кажется вам разумным, ведь оно соответствует установкам вашего ума. Процесс слушания кое-где отредактировал слово и сделал его таким, каким вы хотите слышать его, а не таким, какое оно есть в действительности. И вы согласитесь с измененным словом, хотя вложили в него собственные представления, и оно не имеет никакого отношения ко мне.

Рассудочное слушание это вовсе не слушание. Так вы уклоняетесь от слушания. Правильная манера слушать предполагает, что вы не задействуете свой ум и позволяете мне проникнуть в вашу сокровенную суть, не создавая мне помехи. Тогда вы и в самом деле понимаете меня. Между нами устанавливается связь, вы слушаете настоящего, поскольку изменились в самом процессе слушания.

Согласие, которое возникает в вашем естестве, относится не к вашему уму, а к чему-то новому, о чем ваш ум не имеет никакого понятия. Ум всегда стар, а истина всегда нова. Они никогда не сочетаются, никогда не сосуществуют.

Тебе повезло, что ты можешь слушать меня правильно. Ты отстраняешь свой ум и позволяешь мне погружаться в тебя все глубже. Тогда от меня к тебе передается тишина, даже когда я использую слова. Я произношу то, что произнести нельзя, даже когда применяю речь. По крайней мере, вы слышите мою тишину. Звучащие слова не важны, важно услышать тишину.

Правильное слушание предполагает, что вы никогда не спросите, как правильно слушать. Если я говорю о тишине, и вы слушаете меня правильно, тогда вы никогда не спросите, как быть безмолвным,

поскольку в самом процессе слушания вкусите тишину. Вы ощутите безмолвие в самом процессе слушания, ведь окно открыто.

Люди, которые слушают рассудком, непременно позднее спросят, как это делать. Такой вопрос показывает, что они упустили то, что я передал им. Дело в том, что я передаю вам не только слова, но само мое сердце. Посредством рассудка вы обретете средства, но упустили меня. Когда вы слушаете без ума, средства утрачивают свою важность. Их единственная ценность заключается в том, чтобы помочь мне достигать вас. Это моя протянутая рука, чтобы я мог коснуться вашего сердца.

Милый Ошо, я помню, как ты говорил о манере людей смотреть в глаза друг другу и упомянул о том, что человек прячется, отводя взгляд в сторону. После той лекции я отказался от очков, которые носил с первого года жизни. Я обнаружил, что без них мне гораздо легче смотреть в глаза другим людям и ощутил в своем взгляде большую силу. Не мог бы ты поговорить о психологической потребности носить очки?

Давайте разберемся. Животные не нуждаются в очках. Очень странно, что человек ощущает потребность в очках. Здесь две причины: во-первых, физиологическая, а во-вторых, психологическая.

Что касается психологической причины, то скажу так: акушеры изначально неправильно ведут себя, помогая матери рожать ребенка. Ребенок девять месяцев провел во тьме. У него очень чувствительное, восприимчивое зрение. В любом роддоме новорожденный ребенок первым делом видит вокруг себя мощные лампы. Его глаза принимают на себя первый удар. Глаза это самая тонкая система нашего тела, они нежнее лепестков розы, мягкие и крайне значимые для нас, потому что восемьдесят процентов информации о мире мы получаем именно через глаза. А все остальные органы чувств вместе взятые дают нам только двадцать процентов информации.

Отчасти именно по этой причине вы проникаетесь глубоким состраданием к слепому человеку. Глухого жалеют меньше, хотя он тоже ущербен, так как ничего не слышит. Немой не говорит... Тело может иметь много недостатков и уродств, но ничто не вызовет в вас столько сострадания, как слепой человек. Вы бессознательно чувствуете, что слепой человек самый несчастный на свете.

Он теряет восемьдесят процентов информации о мире и обходится только двадцатью процентами. Он не воспринимает цвет, красоту, пропорции. В его жизни отсутствуют рассветы и звездные ночи. Его глаза не видят миллионы других глаз, которые воспринимают мир во всей его полноте. Заглядывая в глаза другим людям, вы обретаете связь с другими мирами.

Но врачи завели опасную манеру принимать роды. Сначала они портят ребенку глаза, потом лишают его доверия. Ребенок девять месяцев жил в материнском чреве с полным доверием. У него даже

не возникал вопрос о сомнениях. Он получал все, в чем нуждался, еще прежде, чем мог пожелать этого. У него не было ответственности и тревог, он не задумывался о времени. Ребенок не думал о завтрашнем дне и не помнил о прошлых днях. Он жил от мгновения к мгновению и радовался. Его ничто не печалило.

Но как только он родился, вся его жизнь сразу же трагически переменялась. Акушеры спешат, они не могут подождать даже две минуты. Они хотят перерезать пуповину, которая соединяет мать с ребенком немедленно, что и делают, не задумываясь о том, что ребенок еще не сделал первый самостоятельный вдох, его легкие еще не начали работать. Врачи пресекали связь с жизненным источником, матерью. Вот одна из глубоких ран, которую он понесет по жизни.

Для того чтобы ребенок сделал вдох, акушеры переворачивают его вниз головой и шлепают по ягодицам. Хорошенький прием! Ребенок начинает дышать самостоятельно из-за этих шлепков. Но его дыхание не естественно, не спонтанно. Если бы врачи подождали бы две, три минуты и оставили ребенка на животе матери... Он был в чреве девять месяцев – если его положить на три минуты на живот матери, он ощутит прежнее женское тепло, все ту же энергию и начнет дышать. Тогда будет вполне логично и разумно с научной точки зрения перерезать пуповину.

Все эти вещи делают, не задумываясь о последствиях. Ребенок ощущал в материнском чреве тепло, он плавал. Лучше всего после того, как он начал дышать легкими, положить его в маленький матрац, заполненный теплой водой, содержащий те же химические элементы, что и в материнском чреве или океанской воде. Именно это обстоятельство дает эволюционистам право утверждать, что человек вышел из океана.

Вы удивитесь, узнав о том, что индуистский Бог впервые воплотился именно в рыбу. Это очень странно... тогда господствовали такие представления. Но для древних людей Бог был живым существом. Здесь нужно сделать небольшое пояснение: вместо того, чтобы говорить о воплощении Бога в рыбу, нужно просто сказать, что биологическая жизнь на земле началась с рыб.

Пусть ребенок окажется в той же атмосфере, чтобы он не ощущал себя с первых минут чужаком в этом мире, чтобы он не боялся. Но мы пугаем ребенка. Мы портим его уязвимые глаза, не разрешаем ему вести себя спонтанно, даже силой заставляем его дышать. Мы лишаем его естественного окружения, к которому он привык.

Все эти мелочи окажут влияние на всю его жизнь. Например, у человека сбивается ритм дыхания, когда он беспокоится. Всякий раз, когда человека охватывает страх, первым делом меняется ритм его дыхания. Со временем (только человек применяет зрение для чтения, и его глаза утрачивают силу, которой снабдила их природа) вы понимаете, что у вас ухудшается зрение. Вы не видите мелкие буквы и небольшие предметы или не видите то, что расположено вдали, и

тогда вам необходимо воспользоваться очками. Если не прибегнуть к помощи очков, тогда зрение испортится еще больше. Очки должны помогать человеку, компенсировать приобретенный недостаток.

Но у очков есть свой психологический мотив. Ими вы отгораживаетесь от мира некой завесой, вы прячетесь за ними. И вы видите мир не таким, какой он есть, а пытаетесь уклониться от него, не воспринимать его прямо и непосредственно. Очки помогают вам защищать свои глаза, но и приносят вам новые трудности, которые заключаются в том, что между вами и миром, между вами и любимым человеком, между вами и собеседником появляется посредник.

Из-за очков вы никогда не смотрите в глаза другим людям прямо и упускаете прекрасный опыт, поскольку люди это прежде всего их глаза. Заглянув в глаза человеку, вы увидите, насколько он глубок. Лукавый человек не позволит вам смотреть ему в глаза прямо, потому что в них скрыта хитрость.

Глаза выдают человека. Хитрый человек боится, у него глаза бегают. Он будет говорить с вами, но отводя глаза в сторону. Его речь будет расходиться с выражением глаз. Он будет слушать вас, но его глаза не будут сосредоточены на вас. Человек, который хочет обмануть вас, не может выдержать ваш прямой взгляд. Только простой и открытый человек, у которого доброе сердце, и у которого нет лукавых желаний, позволит вам заглянуть в глаза, так как знает, что вы найдете в них одну только правду. Ему нечего скрывать.

Итак, если вы носите очки, то используйте их по их прямому назначению. Если они нужны вам для чтения, тогда надевайте их, только когда вы с книгой. Если же вы носите очки все время, то рискуете. Опасность грозит не глазам, а всему вашему бытию. Если очки нужны вам для того, чтобы смотреть вдаль, тогда применяйте их изредка. Не делайте очки частью своего естества.

Ваши очки никогда не должны становиться частью вашего естества. Применяйте их только тогда, когда в них есть потребность. Если же никакой необходимости в них нет, тогда положите их в футляр, чтобы вы большую часть времени были доступны миру в своем подлинном качестве, чтобы между вами и миром не было никаких препятствий.

Вы не сможете помешать акушерам вредить детям, но если ребенок рождается лично у вас, тогда вам лучше всего провести роды среди любящих друзей, при свечном освещении, в аромате горящих палочек и расставленных повсюду цветов. Встретьте своего ребенка по-доброму.

Не увлекайтесь техникой, ведь человек не робот. Будьте человеческими. Пусть ребенок сам сделает первый вдох, а потом обрежьте пуповину. Не нужно никуда спешить. Ребенку нужно дать возможность быть спонтанным, иначе он всю жизнь будет страдать от неприятностей, связанных с дыханием.

И не нужно ослеплять ребенка мощными лампами, так вы нанесите вред его зрению. Скоро ему понадобятся очки. Если люди начинают носить очки с первого года жизни, это значит, что с детьми обращаются неправильно. Никто не посоветует вам носить очки только тогда, когда они нужны вам. Не позволяйте же очкам становиться вашей закоренелой привычкой.

Однажды вечером мулла Насреддин проснулся и спросил жену: «Где мои очки?» «Зачем тебе крошечной ночью очки?» – удивилась жена. «Я не стану спорить с тобой, мне некогда, – ответил Насреддин. – Объясню позже. Дай мне мои очки!» Мулла нацепил очки на нос и стал щуриться. Наконец, он воскликнул: «Ты все испортила! Если бы ты сразу дала мне очки, тогда все было бы в порядке. Мне приснился такой красивый сон. И вдруг я вспомнил, что плохо вижу без очков. Из-за тебя я упустил такое сказочное сновидение. А ты по глупости стала спорить со мной. Когда я попросил тебя дать мне очки, ты должна была понять, что они просто нужны мне, а объяснить дело я мог бы и позднее. Но в тот миг... я уже не смог снова уснуть, и даже очки не позволили мне наблюдать сновидение. Сон не шел мне в голову, и все тут. Мне приснился сон про деньги. Некто обещал мне дать денег, и мы торговались. Он хотел что-то купить у меня и сбивал цену до девяносто девяти рупий. А я уперся и настаивал на ста рупиях. Мы спорили из-за одной рупии, а между тем вещь, которую я продавал, не стоила и двадцати рупий. Потом я все-таки решил продать ему вещь за девяносто девять рупий, и тут я захотел получше рассмотреть своего клиента и внимательно посчитать деньги. Мне понадобились очки. Когда ты протянула мне очки, я надел их и сказал своему клиенту: «Вернитесь! Меня устроит предложенная вами сумма. Я даже готов уступить вам еще десять рупий». Но мне никто не ответил. Я упустил выгоду из-за дурацких очков. Я не знаю, встречу ли когда-нибудь снова того человека, а без очков я его все равно не узнаю. Встретив завтра своего клиента на улице, я не узнаю его и не буду уверен в том, тот ли человек стоит передо мной».

Люди так привыкают к своим очкам, что превращают их в заменители глаз. Это опасно. Вашим глазам нужна свобода, иногда снимайте очки. Вы можете делать специальные упражнения для оздоровления глаз. Если вы будете практиковать их, тогда ваши глаза окрепнут и станут более здоровыми. Возможно, вы вообще сможете отказаться от очков.

Милый Ошо, всю жизнь я борюсь с двумя сильными желаниями: любить и быть любимой, понимать и чтобы меня понимали. Я сильно удивилась, осознав, что твои друзья и весь мир не понимают тебя. А больше всего меня изумляет то, что все нападки недругов не затрагивают тебя. Последние десять лет меня охватило желание понимать тебя всегда и в каждую минуту. Сегодня я чувствую,

что ничего не понимаю, и все же мое желание того, чтобы меня понимали, ослабело. Когда ты говоришь, я оказываюсь на небесах от счастья, выходя за пределы этой двойственности.

Желание любить и быть любимым, понимать и чтобы тебя понимали, очень естественно, оно берет начало в инстинктах. В то же время это желание тягощает и порабощает человека. Поэтому если ты будешь слушать меня даже несколько минут и при этом сможешь забыть свои два желания, тогда ты, выйдя за пределы желаний, найдешь в радости высшую истину.

Меня понимают, может быть, меньше, чем кого-либо другого, но мне до того нет дела просто потому, что я не хочу, чтобы меня понимали. Если люди не понимают меня, это их трудность, а не моя. Если они не понимают меня, пусть сами занимаются своими горестями. Я не собираюсь проводить бессонные ночи потому, что меня не понимают миллионы людей. Если бы я переживал из-за того, что люди не понимают меня, то сошел бы с ума. Но люди не берут на себя труд даже просто немного поразмыслить.

Все непонимание людей – на их совести. Они страдают из-за непонимания, и они же платят за него. С какой стати я должен беспокоиться? Я сказал то, что считал верным, причем не для того, чтобы меня поняли, а потому, что хотел поделиться. Если люди не хотят меня слушать, пусть так. Я не могу никого заставить слушать и понимать меня.

Но желания понимать и быть понятым параллельны. Вы не сможете отказаться от желания быть понятым до тех пор, пока сами не начнете понимать. Стоит вам понять простое существование своего естества, как исчезают оба желания. Больше нечего понимать, и никто не должен понимать вас.

То же самое верно в отношении любви. Понимая, что такое любовь, вы ощущаете ее качество, превращаетесь в любовь. Тогда вам не нужно как быть любимым, так и любить. Любовь станет вашим простым, естественным существованием, самым вашим дыханием. И вы не сможете вести себя как-то иначе, а будете просто любить.

Теперь даже если вам не ответят на вашу любовь взаимностью, вы не обидитесь просто потому, что способен на любовь только тот человек, который превратился в любовь. Вы можете дать только то, что у вас есть. Вы просите людей любить вас, но как они могут любить вас, если в их жизни отсутствует любовь, если они не достигли истока своего бытия, в котором обитает любовь? Люди могут притворяться, говорить о своей любви и даже верить в нее, но рано или поздно дело окончится тем, что все узнают, что это всего лишь притворство, кривляние, лицемерие.

Может быть, человек не намерен обманывать вас, но что он может поделать? Вы просите любви, и другой человек тоже хочет получить любовь. Они оба понимают, что ожидают роман, что только

в таких рамках они могут получить нежность и ласку. Мужчина и женщина начинают флиртовать и кокетничать. Но это поведение не отражает любовь. Оба человека поймут это, и оба станут выговаривать друг другу: мол, ты не так себя ведешь. С самого начала два нищих просят друг у друга милостыню, но у них пустые чаши.

Оба человека делают вид, будто они могут давать, тогда как в первую очередь хотят брать. Если у вас нет чего-то, тогда вы не можете отдать это. Люди, у которых что-то есть (это нужно очень ясно уяснить), которые нашли в себе исток любви, уже не нуждаются ни в чьей любви. И все-таки именно их и будут любить.

Они будут любить только потому, что у них слишком много любви. Точно так же туча хочет пролиться дождем, а цветок – источать свой аромат, без всякого желания получить что-либо. Вашей наградой за любовь будет сама любовь, а не чья-то любовь со стороны.

Такова тайна жизни: если человек чувствует себя вознагражденным, когда любит кого-то, тогда его будут любить многие люди. Общаясь с ним, люди постепенно начнут обретать в себе источник. Теперь им известен, по крайней мере, один человек, который изливает любовь, и чья любовь не нуждается в вознаграждении. И чем больше он делится, чем больше изливает свою любовь, тем выше растет.

То же самое верно в отношении понимания. Если вы приблизитесь к разумному человеку, то увидите, что он делится. В щедрости он обретает радость, для него это не какое-то серьезное дело. Он отдает от чистого сердца, прекрасно понимая, что перед ним захлопнут множество дверей. Но его разумность достаточно глубока для того, чтобы понять тех, кто не понимает его.

Люди несчастны. Они боятся принять его мировосприятие, страшатся его света и закрывают свои окна и двери. Они боятся его присутствия. Они будут осуждать его, смущать людей, распространять слухи, выдумывать ложь. Они будут делать все, чтобы не позволить свету человека, его разумности и озарению распространиться по миру. И причина этого в том, что они боятся.

Присутствие такого человека вызывает в людях сильный страх. В его присутствии они неожиданно обнажают свою ревность, несчастья, боль, раны. В его присутствии они не могут никуда спрятаться. Им кажется, будто его глаза подобны рентгеновским лучам, которые вот-вот проникнут в самую их суть и проявят все, что они прятали от общества за приятной маской. В душе люди совсем другие.

Меня никогда не задевало никакое непонимание. Я изначально понимал, что именно так и будет. Вы станете по-настоящему любить, как только освободитесь от желания любить и быть любимым. Но это будет уже не желанием, а изливающейся энергией. И вас будут любить, хотя вы станете удивляться такому отношению к себе, а не ожидать его.

Когда вы поняли себя и вышли за пределы всякого недопонимания, ваш свет становится таким чистым и ясным, а ваша уверенность — такой абсолютной, что весь мир может осуждать вас, но вас это не заденет. В вас возникнет еще больше сострадания, и вы станете активнее бороться, чтобы эти люди вышли из тьмы и увидели свет.

Ты говоришь, что ощущаешь себя на небесах, когда утихают оба этих желания. Ты и сейчас на небесах. Более того, ты всегда была на небесах. Просто тебя отвлекали всякие мелочи, и ты забывала о сказочной красоте и радости, которые тебе готово отдать все существование, причем задаром. Тебе нужно только попросить.

Милый Ошо, у меня к тебе слишком много вопросов о тебе самом, поскольку в тебе я вижу часть себя, и в этой части я вижу каждого человека. Прошу тебя поправить меня, если я двигаюсь в неверном направлении.

Ты находишься не там. Ты видишь во мне часть себя. Так ты наживешь себе кучу неприятностей, поскольку во мне нет части тебя. Это и есть начало долгого путешествия. В этой части ты видишь всех остальных людей и все их трудности. Потом маленькая часть, которую ты увидел во мне, станет такой большой (ведь в этой маленькой части ты видишь всех людей), что ты полностью забудешь обо мне. Меня закроют от тебя части других людей, и слой получится толстым, далеко не тонким, так как части *всех* людей...

Попробуй посмотреть с другой точки зрения, начни воспринимать меня как маленький уголок в себе. Отдай мне уголок и созерцай меня там. И пусть в моем образе для тебя будут проявляться Чжуан-Цзы, Гаутама Будда, Сократ. Созерцай все цветы, которые вырастило человечество, и ты станешь совсем новым человеком. Если ты будешь смотреть на меня и представлять на моем месте всех мастеров, имеющих общность со мной, тогда ты будешь окружен солью земли, ее величием. И ты исчезнешь и уже не сможешь найти себя и понять, куда ты пропал.

Ты встретишь Сократа, Пифагора, Гераклита. Ты встретишь странных, но замечательных людей: Бодхидхарму, Диогена, Дионисия. И все-таки ты не найдешь себя. По сути, сам ты не существуешь. Встреча всех этих людей в тебе вознесет тебя в рай.

Итак, я прошу тебя чуть-чуть поменять свое отношение. Вместо того чтобы созерцать себя во мне (разве нельзя просто поменять акценты?), созерцай меня в себе. И я не прошу все твое бытие, поскольку хочу, чтобы ты оставил его другим гостям. Предоставь мне только уголок, и я построю там коридор, через который в тебя будут входить другие Будды.

Но мы так привыкли к несчастью, что можем сделать что угодно для того, чтобы быть несчастными. И мы забыли язык блаженства, поэтому нам так тяжело сделать даже небольшое усилие. Но я прошу всех вас сделать то же самое: просто чуть-чуть сместить акцен-

ты. Это сделать гораздо легче, а между тем награда будет громадной. Вы затеряетесь, и вас никогда не найдут.

И наступит самый счастливый миг: вы не сможете найти себя, и наступит полное безмолвие.

Глава 8

Свобода не выбирает, а делает открытия

Милый Ошо, что ты имеешь в виду, когда говоришь о необходимости быть самим собой? Как я могу быть собой, если я не знаю себя? Мне известны мои предпочтения и предвзятости, нерасположения и склонности, которые представляют собой, по видимому, программу биологического компьютера, который называется умом. По всей видимости, быть собой значит жить вне всего содержания ума, как можно созерцательнее?

Нужно жить осознанно, то есть отдавая себе отчет в том, что ваш ум обусловлен разными программами, отмечая все импульсы, желания, воспоминания, образы... все, что может произвести ум. Не нужно быть частью ума, следует отстраниться от него. Необходимо созерцать ум, но не быть им.

Очень важно запомнить, что нельзя созерцать свою созерцательность. Если же вы созерцаете свою созерцательность, тогда созерцатель и есть вы, а не созерцаемое. Поэтому вам нельзя выйти за пределы созерцательности. Точка, которую вы не можете превзойти, и есть ваше естество. Точка, за пределы которой вы не можете выйти, и есть вы сами. Вы можете легко созерцать любую мысль, эмоцию и ощущение. Вы не можете созерцать только свою созерцательность. Если вам удалось созерцать ее, значит вы сместили акцент: первая созерцательность стала просто мыслью, и теперь вы второй созерцатель. Вы можете вернуться, но не можете избавиться от созерцательности, потому что это и есть вы, и иными вы быть не можете.

Итак, когда я говорю: «Просто будьте собой», я советую вам освободиться от своих программ, от обусловленной осознанности. Именно так вы пришли в мир, именно так просветленный человек покидает мир. Он живет в мире, но сам не от мира сего.

Великий мистик Кабир написал об этом прекрасную поэму. Все его поэмы совершенны, их невозможно превзойти. В одной из своих поэм он пишет: «Я верну душу, которую дали мне при рождении, изначально чистую и ясную. Такой я верну ее в миг своей смерти». Он говорит об осознанности, о том, что душу следует содержать в чистоте. Весь мир загрязнял его душу, но Кабир был настороже.

Вам нужно всего лишь быть созерцательными, тогда на вас ничто не окажет воздействие. И эта безупречность сохранит вашу чистоту, у которой, без всякого сомнения, есть свежесть жизни, радость существования – все сокровища, которыми вы наделены.

Но вы привязались к незначительным явлениям, которые окружают вас, и забываете самого себя. Это величайшее открытие в жизни и самое восторженное странствие к истине. Вам не нужно быть аскетом, не нужно восставать против жизни. Вам не нужно отрекаться от мира и бежать в горы. Вы можете жить там, где и сейчас, продолжая заниматься своими делами.

Но вам следует развить кое-что. Все свои дела выполняйте осознанно (даже пустяковые поступки тела и ума), и с каждым осознанным действием вы будете все лучше постигать красоту, сокровище, величие и вечность своего бытия.

Милый Ошо, ты говоришь, что свобода есть величайшая ценность. И ты говоришь, что твое отношение к жизни предполагает сдачу. Мне кажется, ты использовал свою свободу для того, чтобы отказаться от свободы принимать решения, позволяя существованию позаботиться о тебе. Неужели полная свобода в действительности представляет собой абсолютное порабощение?

Нет, я не сделал выбор. Я не решил благодаря своей свободе позволить существованию заботиться обо мне. Свобода есть отсутствие выбора. Благодаря свободе я делал открытия, а не выбирал.

У меня свободное мироощущение, поэтому я обнаружил, что существование развивается через расслабление. У меня не было и мысли о выборе: быть с существованием или нет. У меня не было «или/или», осталось лишь осознание того, что это единственный образ действия существования. Я расслабился вместе с вселенной.

Люди, которые не живут через расслабление, делают выбор, потому что идут против природы, против существования, и им приходится что-то выбирать. В конце концов, выбирает именно эго. Когда вы полностью свободны от эго, от самости, когда вы и есть свобода, вам становится ясно, что борьбы больше нет, что вы отпустили себя. Больше нет созерцателя. Если вы выбираете расслабление, значит оно не настоящее. Неужели вы можете расслабиться через усилие?

Однажды к Гаутаме Будде пришел искатель. Он хотел сдаться Будде, но тот посмотрел на него и сказал: «Ты не сможешь сдаться». «Но почему? – удивился искатель. – Всем остальным ты разрешил, а мне нет! Почему ты отверг меня?» Будда рассмеялся и объяснил: «Я не отвергал тебя. Просто природа сдачи такова, что ты не можешь сдаться, ведь все происходит само собой. Если ты прикладываешь усилие, это уже никакая не сдача. Если ты сознательно сдался, значит можешь потом передумать. Такая сдача не бывает полной, ей все равно чего-то недостает. Ты сам принял решение, поэтому в любой миг можешь изменить его. Но если сдача происходит сама со-

бой, тогда она захватывает человека целиком, не оставляя ничего из того, что могло бы когда-либо в будущем противостоять ей».

Казалось бы, все просто, но дело усложняется оттого, что ум привык лишь к действию. Но сдача и расслабление не относятся к уму, он этими вещами не занимается. Ум не способен думать о них. Он может согласиться сдаться, расслабиться, но при этом должен остаться хозяином, по-прежнему распоряжаться, контролировать действие. Именно так закрывается дверь к расслаблению.

Сдача происходит раз и навсегда, как и расслабление. Точно так же смерть случается раз и навсегда, потому что не остается ничего из того, что способно изменить курс жизни. Эти явления охватывают все, и уже нет вас самих, которые могут вызвать вторую мысль.

На днях мне показали утверждение Раджена, одного из наших психотерапевтов, который старательно портит мою работу. Послушайте его утверждение: «До сих пор я через сдачу помогал Ошо в его работе, и вот он предоставил мне свободу. Я продолжу выполнять его работу, но у моей личной работы поменяется характер. Я стану помогать людям освобождаться от Ошо».

Если бы он действительно сдался, то уже не смог бы откатиться назад, ведь тогда уже ничего не поделаешь. Вы должны сами обрести свободу, а она появляется сама собой тогда, когда вы сдаетесь. Сдача расцветает в качестве свободы, поскольку в сдаче самость исчезает, и пропадает весь ад, созданный самостью. Вся ваша энергия затрачивается на цветение. Я никому не могу предоставить свободу.

Свобода это не товар, который я могу кому-то протянуть. Она должна возникнуть в сокровенной сути вашего естества. Сдача только устраняет препятствия. Вы сдаете только то, что преграждает ваш путь к свободе.

Этот психотерапевт не прав и во втором случае. А в третьем случае Раджен ведет себя совсем глупо, ведь он утверждает, что теперь станет помогать людям освобождаться от меня. Весь мир свободен от меня, но это обстоятельство никому не помогло! Но Раджен хочет сказать... Теперь он убеждает саньясинов отказаться от саньясы. И при этом он еще думает, будто помогает людям обрести чувство свободы. Некоторые явления случаются только сами собой.

Вы не добиваетесь расслабления, а только понимаете, что это единственный образ жизни вселенной. А если вы не будете придерживаться такого образа жизни, то не избавитесь от горестей. Вас не наказывают, просто вы глупите. Старая религия внушает людям, что вас ждет посмертное наказание за ваши прегрешения. Если же вы добродетельны, тогда вам воздастся сполна, поскольку все зависит от поведения. Именно здесь религия делает свою главную ошибку.

Религия начинается, когда вы переходите границу действия и входите в мир естественности. Тогда расслабление случается само собой, ведь вы понимаете, что природа живет только так. Противостоя природе, вы страдаете.

Никто не наказывает вас, вы просто глупите. Неужели вы считаете, что вас наказывает стена, если вы бьетесь об нее головой, сиюсья пройти через нее? Вы всегда можете выйти из комнаты через дверь. Зная о двери, вы пытаетесь выйти сквозь стену и разбиваете в кровь лицо. Старая религия называет это наказанием. Но это никакое не наказание, а просто дурость. Человек, который выходит в сад, на солнце и воздух через дверь, не получает награду. Он просто демонстрирует свою разумность.

Итак, если вы спросите меня, я отвечу вам так: разумность и есть награда, а неразумность и есть наказание. В своей высшей форме неразумность становится адом, а разумность — раем.

Милый Ошо, кажется, будто очень легко жить рассудочно и знать свои потребности. Однако в действительности я никогда ни в чем не уверен. Я всегда вижу две стороны каждой мысли и никогда не могу решить, какая из них верна. Поэтому я все время зави́саю между двумя вариантами. Одна моя часть, слушая тебя, чувствует, что все в порядке, но именно из-за этого я ощущаю в себе застой, как будто живу только частично. Прошу тебя растолковать мне суть дела.

Ум никогда ни в чем не уверен. Вопрос не в твоём уме или в каком-то другом уме, ум представляет собой как раз нерешительность. Суть ума заключается в том, что он мечется между двумя полярными противоположностями и пытается отыскать верный путь.

Ум это нездоровое явление. А между тем, вы пытаетесь посредством ущербного механизма найти верный путь. Складывается впечатление, будто ты закрыл глаза и пытаешься отыскать дверь. Разумеется, ты почувствуешь, что висишь между двумя крайностями, не решаясь выбрать направление. Ты будешь часто оказываться в ситуации «или/или». Такова природа ума.

Датский философ Кьеркегор написал книгу, которая называется «Или, или». Этот философ основывался на собственном жизненном опыте, ведь он никогда не был ни в чем уверен. Всегда получалось так, что в случае выбора какого-то пути ему сразу же казалось, будто верным был как раз другой путь. Если же Кьеркегор передумывал и выбирал другой путь, ему сразу же казалось, будто верным был именно первый путь. Неуверенность терзала его.

Он так и не женился, хотя его любила одна женщина и призналась ему в любви. Но он ответил ей так: «Мне нужно все обдумать. Брак серьезное дело, я не мог сразу сделать тебе предложение». Он умер холостяком, не успев принять решение. Кьеркегор прожил долго... кажется, семьдесят лет, и постоянно аргументировал, спорил с самим собой. Но он не нашел ответ, который можно было бы счесть конечным, и у которого не было противоположного варианта.

Кьеркегор не смог стать профессором. Он написал диссертацию, выдержал все экзамены, получил за них высочайшие оценки. Он

был автором множества книг и написал их с таким мастерством, что даже спустя сто лет они не утратили дух современности, не устарели, не отжили свой срок. Итак, он написал диссертацию, но не смог подписать ее своим именем, потому что не мог решить, стоит ли ему заниматься этим делом. Ее нашли после его смерти в маленькой комнате, в которой он жил.

Его отец был свидетелем поведения своего единственного сына. Он видел, как сын отправлялся куда-то, но останавливался на перекрестке, решая куда ему повернуть: направо или налево. Так Кьеркегор стоял часами! Весь Копенгаген знал о странности Кьеркегора, а дети прозвали его *Или-или*. За ним по пятам всегда бегали шалуны и кричали: «Или-или идет!»

Отец Кьеркегора перед смертью свернул свое дело, собрал капитал, положил его на банковский счет и распорядился, чтобы в первый день каждого месяца банк выдавал его сыну достаточно денег, чтобы ему хватило на сносное существование до конца жизни. Вы удивитесь, узнав о том, что однажды, спустя много лет, Кьеркегор (как обычно, в первый день месяца) взял в банке последнюю часть отцовских денег, а потом упал на улице замертво. У него в кармане были последние деньги! Он поступил правильно. Что еще он мог сделать? Как он будет жить через месяц?

Из-за хулиганов и взрослых дурней, которые дразнили его *Или-или*, Кьеркегор выходил из дому только раз в месяц, чтобы посетить почту. Но у него не осталось денег, и в следующий месяц ему незачем было выходить из дому.

Он писал книги, но не был уверен в том, стоит ли их публиковать, поэтому все его работы лежали в столе. На самом деле, они были очень ценны. Каждая его книга проливала ясный свет на какую-то область жизни. Кьеркегор писал обо всем, учитывая всякие мелочи... он был гением, но гением *от ума*.

Это не ваша трудность, а ума. И чем лучше у вас ум, тем серьезнее его трудности. Менее сильные умы не сталкиваются с такими трудностями. Именно гениальный ум осознает две противоположности и не может сделать между ними выбор. Тогда он чувствует себя заключенным в тюрьме.

Я говорю вам о том, что сама природа ума заточает его в тюрьму, сама природа ума помещает его посреди полярных противоположностей. До тех пор пока вы не отстранитесь от ума и не станете свидетелем всех его игр, вы никогда не станете решительными. Даже если вы иногда принимаете решение (вопреки уму), вы пожалеете об этом, потому что вторая половина, на которую не попал ваш выбор, будет преследовать вас: мол, упущенная возможность была как раз верной, а ваш выбор ошибочен. Теперь уже не узнаешь об этом. Возможно, лучше было выбрать то, что вы проигнорировали.

Но даже если вы сделаете некий выбор, ситуация все же не изменится. Вас будет преследовать то, что вы проигнорировали. Ум по

сути своей источник безумия. И если вы слишком глубоко погружитесь в ум, то обезумеете.

Я уже рассказывал вам о том, что в моей деревне я жил напротив лавки ювелира. Я узнал одну его привычку, о которой потом постепенно узнали все жители деревни. И его жизнь превратилась в пытку. Я часто сидел перед его домом и наблюдал за его забавной привычкой: он закрывал лавку, а потом несколько раз тряс замок, чтобы убедиться в том, что он действительно заперт.

Однажды я возвращался с реки и увидел, что этот ювелир идет домой, недавно закрыв лавку. «Вы не проверили замок», — сказал ему я. «Разве?» — всполошился он. «Точно, вы не дергали замок», — уверил его я. На самом деле, он дергал замок, причем много раз, но я своими словами поселил в нем сомнения, а ум всегда готов...

И тогда он промямлил: «Может быть, я был рассеян. Я должен вернуться». Он вернулся к лавке и снова стал дергать замок. У него был очень потешный вид. С тех пор я всякий раз, встречая его...

Например, он покупал на рынке овощи. Я подошел к нему и сказал: «Что вы делаете здесь? Вы забыли запереть лавку!» Он сразу же бросил овощи и воскликнул: «Я должен вернуться! Мне нужно проверить замок!» А вот другой пример... он покупал билет на вокзале. Я подошел к нему и снова сказал: «Что вы делаете здесь? Вы забыли запереть лавку!» «Боже мой! — всплеснул он руками в ужасе. — Неужели я и в самом деле забыл запереть ее?» «Конечно, не заперли!» — укорял его я. «Я собирался поехать на свадьбу, но придется остаться», — вздохнул он. Этот ювелир вернул билет в кассу и пошел проверять замок на лавке. А потом ему было уже поздно возвращаться на вокзал, и поезд ушел без него. Он доверял мне потому, что я часто сидел напротив его лавки. Постепенно о моих шутках узнали все жители деревни. Куда бы ни направился наш ювелир, прохожие говорили ему: ««Что вы делаете здесь? Вы забыли запереть лавку!»»

И он сильно обозлился на меня. «Ты распространяешь всякие сплетни, — накинулся он на меня. — Куда бы я ни пошел, люди спрашивают меня о моем замке, и мне приходится возвращаться к лавке. Иногда я делаю это так часто, что совсем забываю о том, для чего отправился на рынок! Весь день я только и делал, что тряс замок!»

«Никого не слушай, — махнул я рукой. — Пусть говорят, что хотят». «Как это не слушать их? — встrepенулся он. — Если они окажутся правыми, тогда я разорюсь. Я не могу позволить себе игнорировать советы прохожих. И пусть я знаю о том, что человек лжет мне, я все равно вынужден неохотно возвращаться к лавке, чтобы подергать замок. Я знаю, что запер замок, но неужели можно быть в чем-то полностью уверенным?»

Ум ни в чем не уверен. Если вы находитесь между двумя крайностями ума, словно в тюрьме, не решаясь совершить поступок или отказаться от него, тогда вы сойдете с ума. Вы уже безумны! Пока еще не случилось ничего страшного, выскочите из ума и созерцайте

его со стороны... вот о чем я постоянно толкую вам. Остерегайтесь ума: его светлые и темные стороны, его правильные и неправильные воззрения. Просто осознавайте любую крайность. Ваша осознанность принесет две вещи: во-первых, вы поймете, что не являетесь умом, а во-вторых, приобретете решительность, которой нет у ума.

Ум по сути своей нерешителен, а осознанность изначально решительна. Поэтому любой поступок, берущий начало в осознанности, полноценен, совершенен, свободен от всяких сожалений.

Я по жизни никогда ни о чем не задумывался о вариантах. Я никогда ни в чем не раскаивался. Я ни разу не подумал, что совершил ошибку; во мне просто не оставалось того, кто мог бы произнести такие слова. Я действовал осознанно, сохраняя цельность своего бытия. Что бы ни происходило, любое событие само по себе совершенно. Мир может называть такое поведение правильным или неправильным. Пусть люди думают как угодно, а я живу сам по себе.

Итак, осознанность выведет вас из тупика. Вместо того чтобы повиснуть между двумя крайностями ума, вы выскочите за их пределы и увидите, что эти понятия противоположны только в том случае, если вы пребываете в уме. Если же вы выйдете из ума, то удивитесь тому, что перед вами две стороны одной монеты, и вам с самого начала не нужно было ничего выбирать.

Осознанностью вы приобретаете ясность, цельность, расслабление — в вас принимает решение само существование. Вам не нужно думать о том, что правильно, а что неправильно. Существование берет вас за руку, и вы следуете за ним в мире и покое. Это единственный способ, правильный способ. Только так вы можете сохранить душевное здоровье, иначе в вашей голове будет неразбериха.

Кьеркегор великий мыслитель, но он был христианином и ничего не смыслил в осознанности. Он хорошо мыслит, проводит глубокий анализ явлений, но не может быть безмолвным и созерцательным. Этот бедняга никогда не слышал о созерцании, свидетельствовании, осознанности. Он слышал только о мышлении и вложил в него весь свой гений. Кьеркегор написал хорошие книги, но не смог устроить свою жизнь. Всю жизнь он был глубоко несчастным человеком.

Милый Ошо, вчера вечером ты говорил о чистой истине. Мистики часто говорят об абсолютной истине. Неужели истина может быть какой-то иной, помимо абсолютной истины?

Истина может быть исключительно абсолютной. Но мистикам пришлось говорить об абсолютной истине по определенной причине. Философы говорят об относительной истине и подчеркивают тот факт, что всякая истина относительна. В наше время Эйнштейн привнес понятие относительности в науку, тогда как раньше всякое явление ученые считали абсолютным. И он был прав. Махавира, Гаутама Будда — эти люди говорили об относительности.

Плохо, что никто не различает истину и факт. Факты относительны, а истина абсолютна, но если вы спутаете эти понятия и начнете считать факты истиной, то такая истина станет относительной. Прежде всего, нужно понять, что факты относительны. И вы должны ясно осознать, какой смысл имеет понятие «относительность»: в определенной ситуации что-то правильно, но в иной ситуации это же может оказаться неправильным.

При жизни Эйнштейна во всем мире было только двенадцать человек, которые понимали его теорию относительности. Эйнштейн дал очень тонкое и сложное объяснение вселенной. Когда он шел в клуб или ресторан, его спрашивали: «Расскажите нам об относительности, но только так, чтобы вашу теорию мог понять дилетант».

В конце концов, Эйнштейн нашел способ объяснения. Он говорил так: «Если вы сидите на горячей печи, тогда вам будет казаться, будто время течет слишком медленно. Одна минута покажется вам чередой часов, ведь вы сидите на раскаленной плите. Ваше состояние меняет чувство времени. Но если вы сидите рядом с подружкой, тогда часы летят словно секунды».

«Вот мое определение относительности: время для каждой ситуации своё, – говорил Эйнштейн. – Нет абсолютного времени, которое текло бы с одной скоростью, чем бы вы ни занимались. Вы все знаете, что время течет быстро, когда радуется, и очень медленно, когда у вас случилось несчастье».

Эйнштейн изучил относительность так глубоко, что эту теорию вплетали почти во все научные открытия. Но я хочу, чтобы вы помнили об одном: он говорит о фактах, называя их истиной. Поэтому мистикам пришлось использовать словосочетание «абсолютная истина». Они хотят сказать вам, что бывают переживания выше относительности. В этом и заключается весь смысл: истина по сути своей высшая, абсолютная.

Например, за последние тридцать пять лет ощущаемое мной явление в разных ситуациях, остается неизменным. И я знаю о том, что даже в смерти оно не изменится. Такова истина: она остается неизменной, что бы ни происходило вокруг... Это центр циклона.

Но весь мир гоняется за фактами, которые по природе своей относительны. Ученым нужно очень доходчиво объяснить, что Эйнштейн говорил о фактах, а не об истине. Но для науки есть только та истина, которая открыта. Они не принимают истину мистика, поскольку мистик не может предъявить ее ученому, чтобы тот рассек ее, посмотрел, из чего она состоит, а потом измерил, взвесил и попробовал на вкус. Это абсолютно субъективное переживание, и оно никогда не станет объективным.

Давайте скажем так: если они настаивают на том, чтобы называть факты истиной, тогда вся объективная истина относительна, а субъективная истина всегда абсолютна. Но для того чтобы избежать путаницы, мистики называют свою истину абсолютной.

Всякая истина абсолютна. Но научная истина это лишь набор фактов. Скажем, вы сидите на горячей печи, тогда ваше ощущение медленного течения времени становится фактом психологии. Само время здесь не причем. Но никто не указал на это Эйнштейну. Когда вы сидите рядом с подружкой, вам кажется, будто время течет быстро, но время здесь не играет никакой роли. Все дело в вашем уме.

Время течет со своей скоростью и не меняет темп движения. Иначе мы оказались бы в трудном положении. Один человек сидит на горячей печи, а другой – рядом с подружкой. Что делать бедному времени? Течь медленно или быстро? Время всегда одно и то же. Все дело в вашем уме, в вашем относительном восприятии времени.

Всякая объективная истина относительна. Вы не можете сказать, что кто-то высокий. Такое утверждение будет ошибочным, потому что рост человека относителен. Человек высокий по сравнению с кем? Нужно завершить утверждение. Какой-то человек полный, но такого утверждения явно недостаточно, оно просто некорректно. Вам нужно пояснить его, сказав, что некто полнее Авирбавы или худее Анандо. До тех пор пока вы не сделаете сравнение, вы не сможете использовать относительные термины.

Но мы все-таки применяем относительные термины. И из-за этого мистики вынуждены произносить словосочетание «абсолютная истина», хотя вообще-то довольно и одного только слова «истина», поскольку ей по природе свойственно абсолютное качество. Но повторюсь: если все оставить, как есть, тогда некоторые люди будут дезориентированы, они растеряются, поскольку слышали об относительной истине и вашу истину тоже сделают относительной. Итак, нужно провести разграничение. Для этого, хотя и неохотно, вводят словосочетание «абсолютная истина».

Я не хочу применять его, ведь получается тавтология. Термины «истина» и «абсолютная истина» синонимичны. Вы можете пользоваться любым из них, но применять сразу оба некорректно.

Когда я был студентом, отец хотел получать от меня письма каждый понедельник. «Я напишу тебе, если у меня что-то случится, если возникнут непредвиденные трудности, если заболею, – ответил ему я. – Но без конца строчить письма неоправданно».

«Не важно, оправданно это или нет, но по истечении недели я начинаю беспокоиться о тебе, – сказал отец. – Я беспокоюсь не из-за того, что ты можешь заболеть. Меня интересует твое поведение, события вокруг тебя. Ты можешь в любой миг попасть в неприятное положение. Итак, каждую субботу тебе нужно посылать мне письмо, чтобы я получил его в понедельник. Если я не получу от тебя письмо, мне придется ехать двести миль до университета».

И вот что я сделал... Я написал одно письмо такого содержания: «Все в порядке. У меня нет неприятностей. Не беспокойся». А потом отец получал письма с такой строкой: «См. выше». Он сильно рассердился. Когда я приехал домой, отец крикнул: «У меня кулаки

чешутся! Ты присылал мне письма с дурацкой строкой!» «А как иначе? – развел я руками. – Ситуация не менялась, и мне нужно было писать одно и то же. Неужели ты думаешь, что я писал очередное письмо каждую субботу? Я попросил машинистку напечатать сначала письмо, а потом листки со словами: «См. выше». Получилось сто писем с одинаковой строкой. Я отдал эту кипу бумаги товарищу, потому что мог забыть вовремя отправить письмо и навлечь на себя твое появление, и сказал ему: Я прошу тебя каждую субботу отправлять моему отцу по одному письму». Мой товарищ очень щепетилен во всем. Стоит его о чем-то попросить, и он обязательно сделает». Мою просьбу выполнял студент, живущий в одном со мной общежитии. Но отец все равно очень сердился. «Разве ты когда-нибудь видел, чтобы люди посылали родителям письма, в которых написано лишь “см. выше”? – кричал он. – Я ждал восемь дней, а потом получал письмо с глупостями! Не было даже подписи, я видел неизменную дурацкую строку. Подумать только, “см. выше”! С таким же успехом я мог бы все время перечитывать первое письмо».

Жизнь не математика, не логика и не наука. Она выше всех понятий, и этот высокий пик составляет ее истинную ценность.

Мистики назвали этот пик абсолютной истиной. И их можно простить за такое добавление. Но вам нужно понять, что причина, по которой они называют истину абсолютной, заключается в том, что некоторые люди называют *всякую* истину относительной. И не только ученые, не только материалисты.

Махавира говорит, что истина относительна, для него нет абсолютной истины. У Будды тоже нет абсолютной истины. Махавиру и Будду можно неправильно понять, когда они говорят, что абсолютной истины нет, что всякая истина относительна. В одной ситуации может быть так, в другой – как-то иначе. Истина не может быть абсолютной, потому что связана с разными ситуациями. Такое предположение противоречит воззрениям всех великих мистиков.

Только Махавира и Будда... Но я знаю их обоих и понимаю их лучше, чем их последователи, ведь ни один из их последователей не смог разумно объяснить положение вещей: ошибаются либо все мистики разом, либо Будда и Махавира заблуждаются!

А я говорю, что никто не ошибается. Махавира говорит, что у истины семь проявлений, а Будда указывает четыре ее проявления. Они рассуждают о выражении истины. Согласно Махавире, истину можно высказать семью способами. Он настоящий логик. Но он говорит не о самой истине, в этом моменте его неправильно понимают. Он толкует о выражении истины, а не ощущении ее. Когда вы ощущаете истину, она всегда абсолютная, но как только вы высказали ее, она становится относительной. Когда вы высказываете истину, она становится относительной, потому что в языке ничто не может быть абсолютным. Вся структура языка основана на относи-

тельности. Будда не великий логик, поэтому он останавливается на четырех проявлениях, но ситуация от этого несколько не меняется.

Они говорят не о той истине, которую вы ощущаете в тишине, за пределами ума. Об этой истине невозможно ничего сказать. Сказав что-то о ней, вы сводите ее в мир относительности, и тогда применительно к ней будут действовать законы относительности.

Один из лучших логиков нашего времени Витгенштейн был прав, когда говорил: «То, что нельзя произнести, произносить не следует». Странное утверждение. Оно выделяется из истории философии, оно уникально и оригинально. *То, что нельзя произнести, произносить не следует.* Дело в том, что произнося это, вы противоречите себе. Сначала вы говорите, что подобное произнести невозможно, а затем все же произносите. Вы можете поставить условия: «Когда я произношу то, что произнести нельзя, все меняется. Когда я говорю, истина перестает быть таковой». Но тогда зачем вам вообще говорить?

Утверждение Витгенштейна ясно показывает, что Махавира и Будда говорили об истине, которую можно произнести, то есть об относительной истине. А мистики, которые говорят об абсолютной истине, имеют в виду истину переживаемую, но еще не введенную в мир языка и объектов. Поэтому я полагаю, что лучше позволить им пользоваться словосочетанием «абсолютная истина», хотя это и тавтология, поскольку так мы будем понимать, что к чему.

Милый Ошо, может быть, уже в одной формулировке наших вопросов содержатся все ответы на них, хотя мы и не осознаем это? Я представляю врача, который осматривает пациента. На самом деле, он задает пациенту определенные вопросы. И именно эти, а не какие-то другие вопросы указывают на то, какой диагноз поставит доктор. Поэтому вывод врача всегда повторяет его вопросы.

Это так. Всякий раз, когда вы задаете вопрос, в самой его формулировке уже содержится ответ, но только во мраке вашего сознания. Сами вы не можете извлечь этот ответ и объявить его дневным сознанием. Вопрос содержится в сознании, а ответ – в бессознательной вашей части. Этот ответ неясен словно тень, у него нет определенной формулировки, но намек на него уже есть.

Сократ дал определение мастеру. Он лишь акушер, помогающий людям вывести в сознание все, что скрыто в них. Когда вопрос исчезает, это означает, что ответ перешел из подсознания в сознание.

Вам нужно помнить о различии между мастером и учителем. Учитель даст вам ответ, который не извлечет ваш личный ответ из вашего подсознания. Учитель навязет какой-то ответ вашему сознанию, подавив вопрос. Он усложнит ситуацию. Сначала у вас был только вопрос, и если бы вы безмолвно ждали, созерцали, тогда бессознательный ответ мог проявиться, и вопрос исчез бы. А когда вопрос исчезает, ответ теряет актуальность и тоже исчезает. Остается чистая пустота.

Но учитель навязывает вашему уму ответ и лишь усложняет ситуацию. Теперь у вас есть вопрос, а также ответ, который не растворил вопрос, а только подавил его. Ваш бессознательный ответ все еще лежит в подсознании. Его нужно высвободить, чтобы вы сбросили с себя бремя. Учитель отягощает вас, усложняет вам жизнь.

Мастер никогда не дает вам ответ, который обременит вас.

Каждый его ответ освобождает вас от тягот. Мастер переносит ваш бессознательный ответ на поверхность, и тогда сначала исчезает вопрос, а потом исчезает и ответ. Как от вопроса, так и от ответа не остается ни следа. Это и есть настоящая связь.

Вот чистый путь... вот критерий, согласно которому следует различать учителя и мастера.

На Западе такое различие не проводят. На Востоке учитель просто повторяет унаследованные сведения. Он не питает интерес к вам, его заботят свои познания. А мастеру нечего навязывать вам, ведь он пуст и безмолвен.

Ваш вопрос не позволяет ему что-то навязать вам, но лишь позволяет ему проявить ваш бессознательный ответ. Итак, если вы будете все время просто слушать мастера, тогда со временем обнаружите, что ваши вопросы исчезли... и странное дело, у вас нет ответа.

Обычно люди полагают, что когда вопрос исчезнет, вы получите вместо него ответ. Нет, когда вопрос действительно исчезает, ответ становится неуместным. Он тоже исчезает. Вы остаетесь без вопросов и ответов, обретаете полную свободу... вы сбрасываете с себя бремя и взмываете в открытое небо.

Глава 9

Деревья растут без всяких поучений

Милый Ошо, вчера утром ты говорил о конкуренции и нашем детстве. И тут мне вспомнилось мое образование. Я понял, что в течение двадцати одного года буквально каждое событие в школе (от игры в саду во время физкультуры и до латинской грамматики) было изначально направлено на развитие в нас умения побеждать своего ближнего. По-видимому, в моей жизни это было самым разрушительным опытом. Не могу и вообразить более совершенную систему для растления детей и абсолютного лишения людей гармонического общения с окружающим миром. Как помочь детям раскрыть их способности, не пестуя в них дух конкуренции?

Когда ты начинаешь раздумывать над тем, как помочь детям расти без духа конкуренции, ты уже на неверном пути, поскольку все твои действия в конечном итоге вживят в детей некую программу. Эта программа может отличаться от той, которую вжи-

вили в тебя, но ты все равно обуславливаешь детей, причем из самых благородных побуждений.

Деревья растут без всяких поучений. Животные, птицы – все существование не нуждается в программировании. Сама мысль о программировании изначально порождает рабство. Человек вот уже тысячи лет создает рабов, только под разными ярлыками. Когда люди пресыщаются каким-то ярлыком, им тотчас же подсовывают другой ярлык. Программы несколько видоизменяются, гипнотические установки чуть-чуть меняют акценты, но суть остается прежней: родители (старшее поколение) хотят, чтобы их дети вели себя неким определенным способом. Отсюда и твой вопрос: *как* помочь детям.

Я полагаю, что родители не должны помогать своим детям расти, они вырастут и без родителей. Родители обязаны поддерживать детей, кормить их и сохранять то, что уже выросло в них. Не давайте детям ориентиры, не подсовывайте им идеалы. Не говорите детям, что хорошо, а что плохо. Пусть они сами приобретут личный опыт.

Вы можете только делиться своей жизнью. Скажите детям, что вас обусловили ваши родители, что вы жили в определенных рамках, в привязке к неким идеалам, что из-за этих рамок и идеалов вы полностью упустили свою жизнь и не хотите портить жизнь своим детям. Вы хотите предоставить детям полную свободу от вас, ведь для них вы представляете собой все прошлое.

Отец и мать должны обладать смелостью и большой любовью к детям, чтобы сказать им: «Вам нужно освободиться от нас. Не подчиняйтесь нам, полагайтесь на собственный разум. Даже если вы собьетесь с пути, это все же лучше, чем быть рабом и всегда оставаться правым. Лучше делать свои ошибки и учиться на них, следовать за кем-то безошибочно. Так вы никогда ничему не научитесь кроме подражательства. А это яд, чистый яд».

Так легко поступить, если вы любите детей. Не спрашивайте: «Как», поскольку такой вопрос указывает на то, что вы просите метод, методологию, технику, тогда как любовь это никакая не техника. Любите своих детей, помогайте им понять, где они совершили ошибку. Скажите им: «Нет ничего дурного в ошибках. Совершай их сколько угодно, потому что на них ты приобретешь опыт. Но не повторяй одну и ту же ошибку, иначе ты поглупеешь».

Итак, от меня вы не дождетесь простого ответа. Вам придется самим найти ответ, живя со своими детьми от мгновения к мгновению, предоставляя им свободу распоряжаться мелочами. Например, я в детстве... Детям на протяжении столетий внушали: «Ложитесь спать рано вечером, а поднимайтесь с постели рано утром. Тогда вы будете хорошо соображать». А я сказал отцу: «Странное дело, ты заставляешь меня ложиться спать рано вечером, когда мне не хочется спать». В джайнских семьях ранний вечер и в самом деле ранний, потому что джайны ужинают в пять часов – в крайнем случае, в шесть часов. А потом уже нечего делать, и детей отправляют спать.

«Моя энергия не готова спать, а ты насильно укладываешь меня в постель, – сказал я отцу. – А утром мне все еще хочется спать, ты же поднимешь меня. Ты выбрал какой-то чудной способ развития моей мудрости! Я не вижу здесь никакой связи. Неужели я стану мудрым благодаря тому, что мне не будут давать спать, когда мне хочется спать? Я часами лежу в постели во тьме... я мог бы чем-то заняться в это время, творить, но ты заставляешь меня спать. Но сон невозможно вызвать силой. Нельзя просто закрыть глаза и уснуть. Сон приходит сам собой, и ему нет дела до чьего-то уклада жизни, поэтому я зря трачу несколько часов. А утром, когда я все еще сонлив, ты заставляешь меня просыпаться. Это происходит рано утром, в пять часов. Ты выводишь меня на утреннюю прогулку в лес. Я хочу спать, а ты тащишь меня. Понятия не имею, как такая процедура сделает меня мудрецом. Прошу тебя, объясни мне! И сколько людей стали мудрецами благодаря этой технике? Покажи мне несколько мудрецов, я никого не вижу. Я поговорил с дедом, и он сказал мне, что все это чепуха. Среди всей моей родни лишь этот старик был откровенным. Ему нет дела до того, что говорят другие люди. Он прямо заявил мне, что все это бредни. Он сказал, что мудрость не приходит к человеку из-за того, что он ложится рано спать. Дед признался в том, что он всю жизнь, целых семьдесят лет ложился спать рано, а мудрость так и не пришла к нему, и он уже не надеется на ее появление! Ему пора умирать, а не набираться мудрости. И он посоветовал мне не обращать внимание на дурацкие поговорки».

«Поразмысли над моими словами и будь со мной откровенным и искренним, – попросил я отца. – Предоставь мне свободу спать, когда мне хочется, и вставать, когда я сочту нужным».

Отец подумал один день, а потом сказал: «Пусть будет по-твоему. Может быть, ты прав. Поступай, как знаешь. Слушай свое тело, а не меня».

Принцип должен звучать так: детям следует помогать слушать свое тело, прислушиваться к собственным потребностям. Для родителей главное – оберегать детей, чтобы они не свалились в яму. Их дисциплина должна иметь отрицательный знак.

Помните об этой отрицательности. Нужно не внушать детям установки поведения, а оберегать их от ошибок, поскольку дети есть дети, и они могут заняться тем, что навредит им, изуродует их. Но и тогда не запрещайте детям идти куда-то, а объясните им, что к чему. Никого не принуждайте к послушанию, пусть дети сами выбирают. Просто объясните всю ситуацию.

Дети очень восприимчивы. Если вы проявите по отношению к ним уважение, они будут готовы слушать и понять вас. На подготовку уйдет всего лишь несколько лет, и очень скоро дети разовьют разум и перестанут нуждаться в вашем наставничестве. Скоро дети смогут жить своим умом.

Я понимаю страхи родителей: мол, дети могут податься в то русло, которое вам не по душе, но это уже *ваша* трудность. Ваши дети родились не для того, чтобы улаживать вас в ваших предпочтениях и антипатиях. У них своя жизнь, и вам следует радоваться тому, что они сами управляют своей жизнью, как бы она ни сложилась. Они могут стать и бедными музыкантами...

В нашей деревне жил очень богатый человек. Он хотел, чтобы его сын поступил в университет и стал врачом. Но сыну нравилась только музыка, и он уже не был просто любителем. О его способностях узнала вся округа. На всех праздниках он играл на ситаре и приобретал все больше известности.

Сын этого богача хотел поступить в музыкальное училище. Возможно, только в этом учебном заведении все подчинено исключительно музыке. Разумеется, там есть классы танца и прочие предметы, но музыка превыше всего.

Отец воспротивился желанию сына. Он позвал меня, поскольку я был очень дружен с его сыном, и сказал: «Он всю жизнь будет нищенствовать». Дело в том, что в Индии музыканты зарабатывают очень мало. «В лучшем случае он станет учителем музыки в школе, – сокрушался отец. – И каковы будут его доходы? Такую зарплату мы платим слугам в нашем доме. И его будут отождествлять с дурными людьми». Здесь нужно заметить, что в Индии музыка имеет глубокое родство с проституцией.

Индийская проститутка отличается от любой другой проститутки мира. По сути, ее вообще нельзя называть проституткой, потому что индийская блудница обучена играть на музыкальных инструментах и танцевать, а в Индии очень много таких инструментов и танцев. Если вы хотите получить прекрасное музыкальное образование, научиться петь и танцевать, тогда вам нужно подружиться с какой-то известной проституткой.

В Индии есть известные семьи, их называют *гаранами*. Слово «гарана» переводится как семья. Она не имеет никакого отношения к обычной семье, ведь там установлены отношения «мастер-ученик». Итак, некоторые известные индийские гараны открыли свои школы. Играя на музыкальном инструменте или исполняя некий танец, каждая гарана дает ему собственную трактовку, вносит свои тонкие нюансы. Итак, если кто-то действительно хочет познать мир музыки, он должен связаться с какой-то гараной, а это не очень-то порядочная компания. А богатые люди вообще считают такие семьи непристойными.

Но сыну богача не было дела до каких-то там компаний. Он не послушал отца и поступил в музыкальное училище. Отец лишил его наследства, до того он рассердился на сына. Потом этот парень оказался без гроша в кармане, ведь отец перестал содержать его. Музыкальное училище находилось в горной глуши, где невозможно было

найти работу. И вот он вернулся в нашу деревню и стал простым школьным учителем, как и предсказал его отец.

Его отец позвал меня и сказал: «Вот видишь, я правильно предсказал его будущее. А как же остальные мои сыновья? Один стал инженером, другой – профессором, а этот болван не послушал меня. Я лишил его наследства, он не получит от меня ни единого гроша. Всю жизнь он будет жить в бедности, работая школьным учителем».

Но мой друг был счастлив... Его не беспокоило то обстоятельство, что родня отказалась от него, что он будет жить бедняком и не получит наследство. Все это не беспокоило его, он был счастлив. «Хорошо, что они оттолкнули меня, – говорил он мне. – Теперь я могу стать членом какой-нибудь гараны. Раньше я тревожился из-за того, что такой мой поступок может унижить мою семью. Но родственники отреклись от меня, я больше не имею к ним никакого отношения и могу вступить в любую гарану».

Он преподавал в школе, а потом вступил в какую-то гарану. Сейчас он стал одним из лучших музыкантов Индии. Вообще-то не важно, стал он прекрасным музыкантом или нет. Главное – он реализовал свои способности. Вы всегда становитесь лучшим, когда реализуете свои способности. И вы всегда посредственность, если отворачиваетесь от своих способностей.

Все общество состоит из посредственных людей просто потому, что никто не занимается тем, чем ему назначено заниматься. Люди работают не на своем месте. Что бы ни делал такой человек, он не сможет трудиться на пике своих возможностей и не почувствует удовлетворение. Он не сможет радоваться.

Родители выполняют очень тонкую и ценную работу, поскольку от нее зависит вся жизнь ребенка. Не пичкайте его ценными указаниями, лучше помогите ему реализовать то, что хочет именно он.

Например, я в детстве взбирался на деревья. На некоторые деревья влезать не опасно, поскольку у них толстые ветви и крепкий ствол. Вы можете добраться даже до самой верхушки дерева, не боясь, что под вами обломится сук. Но есть и слабые деревья. Я лазал на деревьями за плодами манго, и родня очень боялась за меня. Родственники посылали кого-то со мной, чтобы мешать мне карабкаться на деревья.

«Вместо того чтобы мешать мне, лучше объясни, какие деревья опасны, – сказал я отцу. – Я буду обходить их стороной и буду взбираться только на безопасные деревья. Но если ты будешь просто мешать мне взбираться на деревья, тогда я могу взобраться не на то дерево, и ты будешь ответственен за мое падение. Я все равно не перестану лазать по деревьям, потому что для меня это увлекательное занятие». По-настоящему прекрасно сидеть на вершине дерева, нежиться в лучах солнца и ощущать порывы ветерка. Все дерево танцует. Изумительное переживание».

«Я не перестану лазать по деревьям, – убеждал я отца. – Ты должен сказать мне, на какие именно деревья мне не стоит лазать, поскольку я могу упасть с них, переломать себе руки и ноги. Но не нужно делать тупой запрет: мол, перестань лазать, и все тут. Я не подчинюсь такому приказанию».

Отцу пришлось пойти со мной по всей деревне, показывая по пути опасные деревья. Потом я задал ему второй вопрос: «А ты знаешь в деревне ловкача, который умеет с легкостью взбираться на деревья, и который сможет научить лазать даже на вершину опасных деревьев?» «Это уже перебор! – воскликнул отец. – Ты зашел слишком далеко. Я уже выполнил одну твою просьбу...»

«Я последую твоим советам, – перебил я его, – поскольку и сам чувствую, что на определенные деревья лазать опасно. Но на некоторые указанные тобой опасные деревья я не смогу не лазать, потому что на них растет *джамун* (индийский фрукт). Эти фрукты очень вкусные. Когда они созреют, я могу и не устоять против искушения. Ты мой отец, и твой долг найти мне инструктора, который научит меня искусно лазать по деревьям».

«Если бы я знал, что быть отцом так сложно, то никогда не стал бы им, – сокрушался он. – По крайней мере, я не стал бы твоим отцом! Да, я знаю такого ловкача». Отец представил меня старику, который был самым искусным покорителем деревьев во всей округе.

Этот человек зарабатывал на жизнь рубкой дров, но он был таким ветхим стариком, что глядя на него не поверишь, что он способен поднять топор. Он выполнял редкие работы, которые больше никому не под силу... Например, он обрубал ветви на больших деревьях, росших рядом с домами. Он был мастером своего дела, поэтому обрубал ветви, не портя крыши домов. Сначала он привязывал отмеченные ветви к другим ветвям толстыми веревками, а затем обрубал эти ветви. Потом он вскарабкивался на оставшиеся ветви и с помощью веревок опускал обрубленные ветви на землю, не задев дом.

И при этом он был очень стар! Но всякий раз, когда возникала подобная ситуация, за которую не брался больше ни один дровосек, он выражал свою готовность приступить к работе. Отец попросил его: «Научи моего сына чему-нибудь. И первым делом укажи ему опасные деревья, ветви которых не смогут выдержать вес его тела». Сук может надломиться... а я к тому времени уже два или три раза падал с высоты. На моих ногах до сих пор остались шрамы.

Старик посмотрел на меня и сказал: «Никто никогда не приходил ко мне с такими просьбами, а тут явились сразу отец с сыном! Это опасное занятие, но если ему оно по душе, я с радостью научу его». И он стал учить меня правильно взбираться на опасные деревья. Он показал мне все способы самозащиты. Если вы хотите забраться на вершину дерева, но не хотите упасть на землю, тогда вам сначала нужно привязать себя к дереву в том месте, которое по ощущениям считаете самым крепким, и смело карабкайтесь вверх. Если сорве-

тес, то повиснете на веревке, а не рухнете на землю. Его метод очень помог мне, и с тех пор я больше никогда не падал на землю!

Роль отца и матери велика, ведь они приводят в мир гостя, который ничего не знает, но заключает в себе какие-то способности. И он не будет счастлив до тех пор, пока не раскроет свои способности.

Никаким родителям не хочется думать, что их дети будут несчастливы. Родители хотят, чтобы их дети были счастливыми. Люди думают, что дети будут счастливы, если станут профессорами, инженерами, учеными. Ничего подобного! Они станут счастливыми только в том случае, если будут заниматься тем, чем им назначено заниматься. Они могут пробиться ростком только из того семени, которое носят в себе.

Итак, помогите детям обрести свободу и раскрыть свои возможности. Обычно ребенок спрашивает о чем-то мать, а она, даже не слушая его вопрос, отвечает отказом. «Нет» звучит авторитетно, а «да» — очень мягко. Поэтому ни отец, ни мать, ни какой-то другой человек, наделенный авторитетом, не хочет отвечать согласием даже на какую-то мелочь.

Ребенок хочет играть во дворе, но ему запрещают делать это. Он хочет выйти на улицу во время ливня и танцевать в лужах, но ему снова отвечают запретом. «Ты простудишься», — говорит ему мать. Простуда это серьезное заболевание, но ребенку все равно запрещают танцевать под дождем. Он больше никогда не сможет танцевать под таким дождем, он упустил прекрасный случай. Ради такого переживания стоит и поболеть ангиной. Но ребенок совсем не обязательно простудится. На самом деле, чем лучше вы защищаете его, тем слабее он становится. И чем больше вы позволяете своему ребенку, тем лучше сопротивляется его иммунитет.

Родителям нужно научиться говорить детям «да». В девяноста девяти случаях родители отвечают детям отказом только для того, чтобы показать им свой авторитет. Не могут же все люди занять пост президента страны, не могут управлять миллионами людей. Но каждый человек может стать мужем и делать указания жене. Каждая женщина может стать матерью и управлять ребенком. Каждый ребенок может завести плюшевого мишку и швырять его по углам комнаты, шлепать его и щипать, представляя на его месте отца или мать. А бедному плюшевому мишке не на ком отыграться.

Таково авторитарное общество.

Я вот что хочу сказать: если мы предоставим детям свободу, если люди будут слышать в детстве чаще «да», чем «нет», тогда авторитарное общество исчезнет, и люди будут относиться друг к другу гораздо доброжелательнее.

Итак, вопрос не только в детях. Сегодняшние дети завтра станут членами общества. Ребенок со временем сам станет отцом.

Милый Ошо, твоя родина Индия дурно отнеслась к тебе, даже не выказала тебе заслуженное уважение. И все-таки я иногда, слушая тебя, отмечаю в твоих словах нотки еле заметной нежности к Индии и ее народу. Я прав? Ошо, а что тебе нравится в Индии?

Для меня Индия это не только страна, а целое мировоззрение, не просто географическая территория, а образ жизни, невероятно мощная философия.

Когда я говорю об Индии, меня не волнует, что там со мной дурно обошлись и даже хотели убить. Недоброжелатели покушались на мою жизнь, но к сожалению для себя ничего не смогли сделать. Все это мелочи, которые я не принимаю в расчет. Меня главным образом интересует Индия как система мировоззрения.

Только в Индии люди проникли во внутренний мир человека, впервые обнаружили в сознании высший пик, общность отдельных людей. Ученые сделали много открытий, но ни одно из них нельзя сравнить с открытием, сделанным в древней Индии. Вот уже десять тысяч лет индусы направляют всю свою энергию на отыскание смысла жизни, самой сути бытия, и находят его.

Итак, говоря об Индии, я толкую не о той Индии, которую вы видите на карте, не о нынешней Индии. Я рассказываю вам о системе мировоззрения, которая появилась после открытий, сделанных на протяжении многих веков. Нигде больше религия не взмывала на такую высоту. Ни одно другое общество не напрягало свои духовные силы для того, чтобы обнаружить внутренний мир человека. А между тем это самое ценное явление на свете.

У вас может быть все что угодно, но если у вас нет себя... Вы можете познать все вокруг себя, но если вы не познали то, что пребывает в вас самих, тогда ваши сведения, богатство, власть — все это бессмысленно, и со временем вы утонете в своем богатстве и власти. Деньги задавят вас, ведь капитал будет нарастать, а сами вы будете съезживаться, превращаясь в карлика.

Ученый отрицает, что он есть, и делает некие утверждения касательно явлений и объектов. Это очень странно. Тогда кто обнаруживает все эти явления и объекты? Каждый гениальный ученый чувствует растерянность... например, Эйнштейн, который ничего не мог сказать о себе. Он знает что-то о самой дальней звезде вселенной, может описать мироздание за миллионы лет до появления этой звезды и сосчитать, сколько еще миллионов лет продлится ее век, прежде чем она растворится. У него громадные познания, но он ничего не знает о познающем.

Какой толк от знаний ученого? Они не только бесполезны, но и вредны. И теперь мы знаем, что вся наука состоит на службе у военной машины, то есть на службе смерти. Объективное экспериментирование, исследование внешнего мира, достигло стадии, которую можно назвать только всемирным самоубийством. А в Индии люди

проводили поиск во внутреннем мире, их исследование в конечном счете подарило им вселенское ощущение жизни, радости, блаженства, нирваны.

Мне интересна Индия не в географическом, а в духовном измерении. Мне совсем не по душе нынешнее положение Индии, оно отвратительно, ведь там попирают все человеческие ценности.

С каждым днем индусы становятся все беднее, и политики не могут ничего поделать просто потому, что стоит только тронуть... Единственный способ обуздания бедности заключается в ведении контроля над рождаемостью. Но ортодоксальные индусы против такого развития дела. Если задеть индийских ортодоксов, поплачешься властью. На следующих выборах такой политик проиграет. И вы понимаете, что если вы возьметесь активно искоренять бедность, то лишитесь власти. Если вы хотите сохранить свои полномочия, тогда вам придется позволить индусам умирать от голода.

В Индии живет уже девятьсот миллионов граждан. Когда я начал читать духовные лекции, их было всего лишь четыреста миллионов. Если бы индусы послушали меня, то не оказались бы в таком скверном положении. Но они стали бросать в меня камни.

Сейчас многие государства пытаются закрыть мне доступ даже в свои аэропорты. Не возникает и вопрос о том, чтобы получить там визу. Даже страны, о которых я и не задумывался... Сегодня Анандо сказала мне, что Венесуэла (а она мне и в голову не приходила), прислала нам извещение о том, что мне закрыт доступ в эту страну. Даже в Ирландию, в которой мы провели две недели, правительство закрыло мне доступ. Чиновникам не достало смелости сказать: «Да, они были здесь, но потом улетели». Они все отрицают. «Их здесь не было, — говорят чиновники. — Как эти саньясины могли въехать в нашу страну? Им не дали визы». Как только мы улетели, в парламент сразу же поступило предложение создать указ о запрещении моих посещений Ирландии.

Европейский парламент вынес резолюцию о запрете мне появляться сразу во всех странах Европы, а не только в каких-то отдельных ее государствах. Итак, все европейские страны-члены парламента, разом закрыли передо мной двери. В Индии случилось то же самое. На некоторых станциях наш поезд задерживали часа на два, потому что пути перекрывали люди, которые не хотели, чтобы я попал в их город. Они требовали, чтобы я убрался восвояси.

Когда я говорил в каком-нибудь индийском городе, в зале вдруг отключался свет. Подобные происшествия случались часто, постоянно, поэтому не могли быть результатом каких-то совпадений. Пятьдесят тысяч человек сидели во тьме полчаса, час, а свет так и не включали. В конце концов, мне приходилось делать такое объявление: «Вам больше нет смысла сидеть здесь. Я прошу всех разойтись по домам. Я останусь в вашем городе подольше, чтобы вы не про-

пустили ни одной лекции серии». Когда люди уходили, и я тоже покидал зал, электричество неожиданно снова появлялось.

Индийское правительство хотело оставить меня в Индии, но при одном условии: во-первых, ко мне нельзя пускать ни одного иностранного ученика. Во-вторых, ни одному средству массовой информации нельзя разрешать интервью со мной. В-третьих, мне нельзя выезжать из Индии. Я мог остаться в Индии, если бы выполнил эти три условия.

«А почему бы вам просто ни застрелить меня? — предложил я. — Эти условия лишат меня жизни!» И мне пришлось покинуть страну, потому что... в правительстве на высоких постах есть наши саньясины. Они посоветовали мне как можно быстрее покинуть Индию, так как у меня собирались отнять заграничный паспорт, без которого я уже никогда не смогу ездить по миру.

Меня проинформировали, что у меня мало времени для того, чтобы получить визу в какую-нибудь страну. Более того, все посольства в Дели были предупреждены о том, что им не следует выдавать визы в свои страны. Итак, оставался только Непал, потому что туда виза не нужна. Индия и Непал заключили договор о безвизовом сообщении.

Но потом американское, немецкое и индийское правительства начали разом давить на Непал, чтобы меня выгнали из этой страны. И когда я понял, что тамошнее правительство все-таки уступит им (меня могли арестовать и выслать обратно в Индию), мне пришлось сразу же бежать, как только я получил известие о намерениях чиновников. Говоря об Индии, я говорю вовсе не о той стране, которая погрязла в коррупции, в которой сформировалась политическая система самого дрянного пошиба.

В Индии каждый день убивают сотни людей, при этом народу заявляют, что это делается во имя демократии. Но газетам не разрешают публиковать данные о количестве убитых людей. Жителям остальных стран мира кажется, будто в Индии царит тишина и покой. Но в действительности Индия никогда не была единой страной, она всегда была расколота на множество территорий.

Во времена Гаутамы Будды в Индии было две тысячи царств. Мусульмане попытались объединить страну. Им это не совсем удалось, но они все же смогли сделать половину жителей Индии единой нацией. Британия с еще большей жестокостью старалась создать из индусов единую нацию. Вообще-то, понятия «нация» и «национальность» чужды индусам. Им силой навязали единство.

Черчилль перед тем, как уйти в отставку, сказал: «Индия, обретя свободу, сразу же развалится на куски». И он был прав. Черчилль обладал политической прозорливостью, ведь он знал, что в Индии просто согнали под общее начало многие народы, которые в единстве может держать только сильная власть. Если власть исчезнет, то-

гда территории снова станут независимыми друг от друга. Именно это и происходит сейчас.

Сначала от Индии отделились Пакистан и Бангладеш, теперь о желании стать независимым заявляет Пенджаб. Ассам уже сорок лет борется за отделение от Индии. Стать независимыми государствами хотят Бенгалия и Тамил.

Народы Индии говорят на тридцати языках. Власти уже сорок лет стараются навязать людям язык хинди. Они хотят сделать его государственным, но ничего не получается. Как удержать в единстве нацию, если не выходит даже учредить государственный язык? И все эти штаты не такие уж мелкие. Индия занимает почти целый континент. Например, такие штаты, как Пенджаб, Махараштра или Тамил, каждый по своей территории равен таким западным государствам, как Франция, Англия или Германия, и у каждого штата своя культура, свой язык, своя национальная одежда, свои обычаи и традиции.

Для того чтобы пресечь сепаратизм, власти издали закон, запрещающий всем людям высказываться в пользу отделения от Индии какой-либо территории. Любого гражданина, который только заикнется об отделении своей земли от Индии, сразу же арестовывают, причем без всякого следственного разбирательства. Вот такая в Индии демократия!

В Пенджабе индуисты перебили тысячи сикхов, а те в свою очередь лишили жизни тысячи индуистов. Там до сих пор продолжают столкновения. Со временем во всей Индии вспыхнут такие конфликты. А между тем, все можно уладить очень легко.

В наше время Индия столкнулась с вопросом о распаде государства. Не нужно убивать людей. Индия должна остаться единой. У меня простое решение: люди должны повысить уровень своей разумности. Свобода это неотъемлемое право каждого человека.

Мне не по душе нынешняя прогнившая Индия, но я полагаю, что есть и абсолютно другая, славная Индия, в которой живут такие люди, как Гаутама Будда, Нагарджуна, Васубундха, Шанкара... целая цепочка из тысяч просветленных людей. Вот моя Индия.

Милый Ошо, как мне проявить себя, если я растворюсь и начну принимать все, что происходит?

Трудность возникает, когда ты начинаешь раздумывать об этих понятиях. Просто растворись и наблюдай за тем, что происходит.

Вы растворяетесь в целом. Если ситуация требует, чтобы вы проявили себя, тогда вы лично не будете ничего делать, все сущее ответит за вас. Вы не уменьшитесь, а увеличитесь. Вы не будете одиноки, целое поддержит вас. Существование растворяет все трудности.

Но мы все время размышляем. Если вы думаете, то вам, разумеется, трудность кажется очевидной. «Как я проявлю себя, если растворюсь?» – задаетесь вы вопросом. Конечно, такая ситуация кажется противоречивой. С точки зрения логики, она и в самом деле про-

тиворечива, но в экзистенциальном отношении это не так. Вы растворяетесь и наблюдаете за тем, что происходит.

Если какая-то ситуация требует, чтобы вы проявили себя, вы делаете утверждение, только оно будет уже не вашим, ведь теперь вы часть целого. Теперь все сущее ответит за вас. Вы больше никогда не проигрываете. Растворившись в целом, вы уже всегда одерживаете победу. Но сначала растворись, а потом думай о растворении. Только действие разрешит всякое противоречие.

Милый Ошо, каждый день перед встречей с тобой я волнуюсь от одной мысли о том, что увижу тебя. Но когда ты выходишь к нам, я превращаюсь в пустое место, как будто у меня нет лица, нет улыбки. Я обнаружила, что мне трудно даже приветствовать тебя в намасте, как будто я стала невидимой перед тобой.

Все чувства моего сердца кажутся мне инфантильными. Мне кажется, что всякий мой поступок ляжет на тебя грудой хлама. Ошо, я еще никогда не признавалась в том, что чувствую такую глубокую благодарность, мое сердце полно признательности.

Я знаю об этом. С тобой происходит благотворный процесс, ведь ты чувствуешь совершенное согласие с моим учением. Ты не сможешь выразить свою благодарность. Ты можешь наполниться признательностью, но любой поступок покажется тебе слишком мало-значительным. Если благодарность возникла в тебе, тогда твое волнение при моем появлении в зале естественно. Но когда я сел в кресло, ты словно пропала. Это хорошо, именно так и должно быть.

Когда я в зале, вы не должны быть здесь, поскольку в этом зале может выжить лишь один: либо вы, либо я.

Все в порядке, но ты очень четко отобразила свое чувство. Тебе следует радоваться тому, что с тобой происходят такие вещи.

Глава 10

Вы проигрываете, когда выигрывает эго

Милый Ошо, ты уже несколько раз назвал себя нашим другом, а нас – своими друзьями. Я не совсем понимаю тебя. Ошо, для меня ты самый любимый мастер. Я прошу тебя указать мне, где я ошиблась.

Э тот вопрос задала Вивек, и я понимаю ее трудность. С такой же трудностью сталкиваются все остальные люди, которые сблизилась со мной, полюбили меня, восприняли меня своими сердцами как мастера.

Я называю себя вашим другом, а вас – моими друзьями по очень странной причине, которая может оказаться для вас неясной. Миларепа спросил меня, почему некоторые саньясины обижаются, сердятся на меня.

У нас сложилась традиция, согласно которой среди учеников всегда находятся случайные люди. Просто в мою сторону дул ветер, вот их и принесло ко мне. Они увидели в учениках громадный заряд энергии, и их обуяла жадность. Но они не искали истину и любовь, их пригнала ко мне обыкновенная жадность. Они тоже хотели стать духовно сильными людьми.

Эти люди стали саньясинами, учениками, но между мной и ними сохранилась прежняя дистанция. Они никогда не могли стать близкими мне людьми. Они никогда не могли быть *моими* людьми. Они были рядом со мной, но таили обиду и злобу на меня. Я хотел, чтобы они отказались от своей обиды и гнева. Это была не моя, а их трудность, и я хотел помочь им, как только мог.

Именно по этой простой причине я сказал: «Я ваш друг, а вы мои друзья». Люди, которые на самом деле были далеки от меня, очень обрадовались, что я поднял их уровень до своего. И среди них были люди, от которых я никогда не ожидал... На днях один саньясин сообщил мне, что Тиртха заявил о том, что я сравнивал наши с ним уровни, ведь мы друзья. Ради этого статуса он болтался возле меня пятнадцать лет. Раджен сказал людям: «Я больше не ученик Ошо, а его друг, у меня такой же статус».

На самом деле, я хотел избавиться от этих людей мирно и спокойно. Но люди, которые любили меня, почувствовали боль, потому что они любили меня как ученики. А ученичество само по себе так ценно, что о дружбе даже и речь не заходит.

Послушайте историю из жизни Гаутамы Будды... Один из его ближайших учеников Шарипутта, как выяснилось, недостаточно медитировал. Даже те люди, которые начали практиковать медитацию позже Шарипутты, больше преуспели в ней, хотя у них было меньше способностей и разумности. Однажды утром Будда позвал Шарипутту и спросил: «Что стряслось с тобой?»

«Вы же знаете, что я никогда не хотел стать просветленным, пока вы живы, – ответил Шарипутта. – Я хотел лишь привычно сидеть у ваших ног. Я ваш ученик, и на меня изливается ваша любовь... Зачем мне просветление? Мне довольно и того, что есть у меня!»

Я понимаю трудность Вивек. Она рядом со мной уже шестнадцать лет. Когда она появилась в первый раз, ей было всего лишь двадцать лет, а теперь ей тридцать шесть. Она со мной почти половину жизни. И все эти шестнадцать лет она изо дня в день ухаживала за мной, как только могла, с глубокой преданностью. Ей трудно считать себя моим другом. Для нее перемена будет означать утрату, а не пользу. Люди, познавшие радость и праздник, которые появляются вместе с ученичеством, вместе с влюбленностью в мастера,

будут переживать такие же чувства. Для них дружба ничто по сравнению с ученичеством. Они потеряют всё, ведь дружба будет иметь формальный характер.

Итак, люди, которые по-настоящему близки мне, потрясены и подавлены. А те, кто в действительности никогда не были близки мне, бурно радуются. Если вы назовете меня другом, то все равно не достигнете состояния, в котором пребываю я. Если бы все было так легко, тогда я всех жителей мира назвал бы своими друзьями, чтобы они погрузились в одно со мной состояние.

У Миларепы подобный вопрос. После того как американское правительство разогнало коммуну (незаконно, но настойчиво подталкивая ее, тем самым совершив преступление против развивающегося человеческого сознания), людям пришлось уехать из коммуны. Некоторые саньясины обиделись на меня. Это указывает на то, что они крутились вокруг меня по какой-то причине. В них таилась жадность, хотя я постоянно искоренял жадность, гордыню, зависть, дух конкуренции и честолюбия. Но эти качества так глубоко укоренены в людях, что остаются в них, даже если им кажется, будто они избавились от всех своих недостатков.

Некоторые люди обижены на меня, так как лелеяли жадную надежду на то, что достигнут просветления, если умрут в поле Будды, но оно уже недоступно им. Они сердятся, злятся *на меня*, потому что все время верили в чудеса, хотя я постоянно говорил им, что не верю ни в какие чудеса. Поэтому их поразил факт моего ареста. Некоторым саньясинам понравилось бы такое событие: я прохожу сквозь тюремные стены, то есть совершаю чудо... Вот чего они желали. Коммуна пришла в упадок, и по их мнению я должен был что-то предпринять ради ее сохранения. Разумеется, они гnevаются.

Но так они демонстрируют свою неразумность. Они не видят настоящие чудеса. Им невдомек, что я провел в тюрьме двенадцать дней, и по окончании этого срока охранники и заключенные захотели стать саньясинами. Все обитатели тюрьмы говорили, что со мной поступили абсолютно несправедливо, что со мной обошлись откровенно дурно, поправ конституцию. Когда я выходил из тюрьмы, на глазах этих людей появились слезы.

Один тюремный надзиратель признался: «Я прослезился впервые в жизни во время освобождения заключенного. Вообще-то я всегда рад отпустить человека, но если честно, я хотел бы оставить вас в этих стенах навсегда! Вы изменили всю атмосферу тюрьмы. Я не знаю, как вы это сделали. Возможно, все произошло благодаря одному только вашему присутствию».

Я находился в тюремном лазарете. Старшая медсестра сказала мне: «Впервые тюремные надзиратели и прочие члены местного персонала, а также офицеры постоянно навещают лазарет. Обычно здесь очень тихо и пустынно. А теперь все они приходят сюда, садятся и разговаривают с вами. Им больно оттого, что вас

обидели. И они стыдятся того, что их использовали как инструмент для преследования вас».

Меня устроили в тюрьме очень хорошо, никому еще не создавали там такие комфортные условия. Именно это я называю чудом, а не гуляние сквозь стены и разрывание цепей. Это никакие не чудеса. Но мое воздействие на человеческое сознание... Все шесть медсестер и врач, которая тоже была женщиной, плакали, когда я уходил. «Мы знаем, что вам нужно покинуть нас, – говорили они. – Вы были у нас всего лишь три дня, но мы уже привыкли к вам. Что же происходит с теми людьми, которые живут с вами много лет? Вы уходите, но наши чувства сильнее логики рассудка. Мы хотим, чтобы вы остались у нас. Вы переменяли всю атмосферу тюрьмы».

Даже заключенные не курили, чтобы не вызвать у меня приступ аллергии. При этом тюремные власти внушали правительству, будто мне приходится у них несладко, тогда как на самом деле мне было там вполне комфортно. Например, я не принимал душ, потому что душевая комната для заключенных была очень грязной, и мне показалось, что если не мыться, то будешь более чистым. Медсестры узнали о том, что я не моюсь, и начали пускать меня в душевую комнату для персонала.

Меня пускали в помещение для медсестер и врача, где я мог сидеть там, где мне захочется. Я ложился там, где считал нужным, и меня не принуждали возвращаться в камеру. А когда я сидел в камере и хотел выйти из нее, мне стоило просто постучать, и меня тотчас же выпускали. «Не беспокойтесь, мне очень уютно в моей камере», – успокаивал я персонал.

«Не важно, что вам удобно в этой камере, – отвечали мне тюремщики. – Нам приятно, когда вы находитесь в нашем служебном помещении. Мы всегда будем помнить, что вы когда-то сидели в наших комнатах».

То же самое случилось на Крите. Стул, на котором я сидел почти семь часов... Старший полицейский офицер, расслабился и стал мало-помалу говорить со мной. Наконец, он сказал: «Я горжусь тем, что вы сидите в моем кабинете. Сюда приходит много ваших людей, а я видел вас только на их медальонах. Теперь я смогу сказать им: «Вот стул, на котором ваш мастер сидел со мной семь часов».

Он позвонил жене и сказал: «Я не приду домой до тех пор, пока Ошо не перевезут в целостности и сохранности в Афины». Он принял во мне столько участия, что позволил Девараджу отвезти меня в аэропорт на машине. Полицейские сидели на заднем сиденье, я сидел спереди, а Деварадж вел машину! Такого прежде еще не бывало...

У саньясинов, затаивших на меня обиду, есть и другие причины для такого отношения ко мне.

На днях Анандо показала мне очерняющую меня книгу, которую издали в Австралии супруги, которые три года прожили в нашей коммуне саньясинами. Но при первом знакомстве с их представле-

ниями обо мне становится понятно, что эти люди ни разу не видели меня. Они утверждают, что работали, причем усердно, а я на заработанные саньясинами деньги покупал себе Роллс-Ройсы. Вы сами видите абсурдность подобных заявлений, ведь их работа не приносила коммуне деньги. Эти люди возводили дома, в которых сами же и жили, а также прокладывали дороги, строительство которых требовало денег, а не приносило их. Но на протяжении всех этих трех лет они таили на меня обиду.

На покупку Роллс-Ройсов не пошло ни единой монеты саньясинов коммуны. Эти машины мне дарили богатые люди всего мира. И я не был их владельцем, ведь все машины я отдал коммуне. Они были имуществом коммуны, и я не захватил с собой ни одной машины, а так и оставил их в гараже. Я не владел этими автомобилями. Но некоторые саньясины, по-видимому, решили, что они зарабатывают деньги, которые я потом пускаю по ветру. Отсюда и их обида.

Какие деньги вы зарабатывали? Деньги вам нужны были для постройки домов, дорог, плотины. На возведение одной только плотины требовалась сумма в два с половиной миллиона долларов. Вы делали в коммуну вклад своим трудом, но он не приносил деньги, на которые я мог бы купить Роллс-Ройсы или еще чего-нибудь. Я ничего не купил на деньги, заработанные коммунной по той простой причине, что она никогда не зарабатывала их. Коммуна поглощала денежные средства. Вообще-то, я отдавал все свои авторские гонорары за книги коммуне. Все было совсем иначе: именно я отдавал всё коммуне. Четыреста книг на разных языках приносили мне миллионы долларов авторских гонораров, а я отдавал их коммуне.

Если бы я хотел покупать Роллс-Ройсы, я мог бы потратить собственные деньги. Я мог бы приобрести сколько угодно шикарных машин на одни только свои авторские гонорары.

Но человек слепнет от обиды и гнева. Мы вложили в коммуну двести миллионов долларов. Некоторые саньясины полагают, будто они в совокупности привезли сюда двести миллионов долларов! Без меня и людей, которые любят меня во всем мире, эти деньги мы никогда не достали бы. Вы видите сами, что Шила выбивается из сил, но ей не удается достать достаточно денег даже для того, чтобы заплатить адвокатам. Ни один саньясин не хочет видеть ее.

Судья позволил Шанти Би и Пудже выйти под залог в десять миллионов долларов на каждого. Но они не смогут собрать даже десять долларов, не говоря уже о десяти миллионах! Кто внесет залог в десять миллионов долларов за Пуджу и такую же сумму за Шанти Би? Эти люди играли двумя сотнями миллионов долларов, теща себя иллюзией, будто эти деньги предназначались им! Эти миллионы дали мне, но я ничего не принимаю, поэтому предпочел всю сумму отдать коммуне. И все-таки некоторые саньясины обижены на меня. Они сердятся на меня.

Только для того чтобы принести мир таким саньясином, пока я еще жив, я изо всех старался растворить религию, поскольку она питает людей иллюзией, из-за которой они начинают полагать, будто вся ответственность за них лежит на мне, будто я обязан поднять уровень их сознания, прояснить их осознанность и в конечном счете сделать их просветленными.

Я освободил этих людей, сказав им, что им больше не нужно носить оранжевые робы и малы, что в этих атрибутах нет никакой необходимости. Я просто хотел, чтобы они сбросили груз ответственности, который бессознательно возлагали на меня. Они надеялись, что полностью выполняют свою работу уже хотя бы тем, что носят оранжевые робы и малы, и думали, что при таких условиях именно я ответственен за их просветление. Я отказался от роб и мал. Некоторые саньясины решили, что я отпустил их на волю, хотя я в действительности только старался облегчить себе жизнь. Я всего лишь отказался от лишней, навязанной мне ответственности. В конце концов, не желая вызывать в людях комплекс неполноценности на моем фоне, я сказал им: «Я ваш друг, а вы мои друзья». Саньясины, которые стремились вырваться, которые только и ждали такой возможности, возликовали. Но люди, до которых дошел истинный смысл моих слов, горько заплакали.

Теперь на группах Раджена не упоминается даже мое имя. Зачем ему упоминать имя друга? У вас много друзей, вы же не перечисляете их то и дело.

Тиртха учредил академию. Девагит активно работал для ее создания. Именно он нашел для нее здание и устроил все дела в надежде, что академия станет местом для обучения медитациям Ошо. Но потом он увидел, что саньясины повесили вывеску с простым названием: «Академия медитации».

«Но почему вы не упомянули Ошо?» – удивился Девагит. Тиртха, Ведана и другие саньясины, участвующие в учреждении академии, ответили ему: «Мы все друзья, с какой стати нам упоминать Ошо?»

Они напечатали брошюру, о которой Девагит отозвался так: «Я плакал и чуть ли не пускал в ход кулаки, потому что они не упомянули в брошюре даже твое имя. Они не известили читателей о том, что учат медитациям, которые имеют какое-то отношение к тебе. В свою брошюру они поместили все свои фотографии, но твоего изображения там не было». Девагит не на шутку разбушевался, поэтому они в конечном итоге все-таки согласились поместить в брошюру мое фото, но очень странное фото из моего далекого прошлого, на котором меня узнать невозможно. По всей видимости, меня сфотографировали в 1974 году. И это крошечное фото, под которым даже нет пояснения: кто же изображен на картинке.

Девагит почувствовал отвращение к этим господам и уехал от них. Теперь эти самые люди пытаются организовать всемирный фестиваль, на котором снова мое имя не упоминается. Разумеется,

им не нужно упоминать имя одного из своих друзей, ведь у каждого из нас полно друзей! Но они будут эксплуатировать саньясинов.

Их стратегия ясна, ведь я вижу, что они, рекламируя свои группы в наших газетах, рекламных проспектах, журналах, одевают оранжевые робы и малы. Вообще-то, во время сеансов ни один из них не носит робу или малу, тогда они вообще не упоминают мое имя. Но в рекламных кампаниях они для привлечения саньясинов в качестве участников в свои группы публикуют все свои фотографии с малами, когда они в оранжевых робах, как будто они старые саньясины. Я не вмешиваюсь в жизнь этих людей, чтобы они не нервничали.

Вивек, не переживай так сильно. Тем, кто любит и знает меня, прекрасно известно о том, что я их мастер, и они сделали со мной долгий путь в преданности и любви. Разумеется, они не могут вдруг (даже если стали просветленными) назвать меня другом. Так они просто выкажут неблагодарность.

Мне вспомнился Шарипутта. Однажды он все-таки стал просветленным, и тогда Будда сказал ему: «Тебе нужно проповедовать. Теперь, когда ты просветлен, тебе не нужно сидеть у моих ног».

«В этом-то и моя беда! – воскликнул Шарипутта. – Я готов отказаться от просветления, ты заставлял меня все глубже погружаться в медитацию, и я привязался к тебе. Я знал, что рано или поздно стану просветленным, и тогда ты велишь мне распространять твое учение. Но я не хочу уходить. Я хочу быть твоей тенью, пока ты жив».

Но Будда стал уговаривать Шарипутту уйти. Наконец, тот после настоятельных уговоров Будды согласился, но поставил условие: «Я хочу получить свободу...» Обратите внимание, какой смысл вкладывает Шарипутта в это слово, и тогда вы поймете, что представляет собой свобода ваших так называемых саньясинов, одержимых обидой и злостью. Он попросил: «Я хочу получить свободу: где бы ты ни был, позволяй мне кланяться в твоём направлении и мысленно касаться твоих ног, даже если я буду от тебя за тридевять земель». «Ты уже просветлен, тебе не нужно отбивать мне поклоны!» – заметил ему Будда. «Дай мне такую свободу», – взмолился Шарипутта.

Любовь просит свободу, которую не может постичь логика.

Шарипутту часто спрашивали во время его странствий... Каждое утро он вставал, принимал ванну и срезу же делал земные поклоны, сложив ладони вместе и смотря в направлении жилища Будды.

«Кому ты молишься?» – интересовались люди. Дело в том, что в буддизме нет Бога. «Я молюсь не какому-то Богу, – отвечал Шарипутта, – просто Будда для меня и есть Бог, ведь он мой мастер». «Но ты же просветленный», – говорили ему. «Это не имеет никакого значения, – не смущался Шарипутта. – Я просветлен благодаря нему. Я думаю, что вряд ли стал бы просветленным даже спустя много жизней без него, на это и надеяться было нельзя. Будда может сказать, что я стал просветленным без его помощи, но я не принимаю

такой ответ. Я попросил его о свободе, и он дал мне особую привилегию».

Я чувствую большое облегчение, ведь я избавился от всех людей, которые по сути своей не были моими учениками, которые просто отирались здесь, вокруг меня. Я хочу оставить у себя только тех людей, которые действительно идут рядом со мной.

Вчера Вивек читала мне вопросы. Когда же она прочла собственный вопрос, из ее глаз полились слезы. «В чем дело? – спросил я ее. – Кто задал этот вопрос?» «Я», – ответила она. Мне известно о том, что многие сердца переживают такие же чувства, потому что научились любить мастера.

Все эти эгоистичные люди притворялись моими учениками. Я не хотел обижать их, поэтому совершил тонкий поступок, то есть объявил вас своими друзьями, дал вам полную свободу. Эгоисты тотчас же радостно подхватили мои слова, хотя и не понимали, что именно получали. Они были свободны... потом встретили меня и снова стали свободными, как и прежде. Пусть и утратили что-то, но все же полагают, что их эго что-то приобрело. Вы проигрываете всякий раз, когда выигрывает эго.

Отчасти по этой причине я не хочу создавать следующую комму-ну. Я хочу учредить только мистическую школу, в которую смогут приходиться те, кому действительно интересно учиться, а потом они будут возвращаться домой. Я получил опыт громадной важности, но он не нов. На всех стадиях жизни мне приходилось избавляться от некоторых людей. Я не хочу никому говорить: «Я отказываюсь от тебя». Мне нельзя проявлять такое жестокосердие. И я устроил все так, чтобы такие люди отпали сами собой.

Такое бывало уже много раз. Это не первый подобный случай. Разумеется, когда вы странствуете, ваш скорбь множится, и в нем много ненужных пожитков. Наступает момент, когда от лишнего багажа необходимо избавиться. Но это же живые люди. И пусть они представляют собой хлам, лишние громоздкие чемоданы, я все-таки уважаю их. Поэтому мне нужно найти определенный способ, чтобы они могли радоваться, не понимая, что их отвергли. Напротив, им нужно почувствовать, будто они приобрели то, что хотели.

Я смеялся, читая письмо Тиртхи. В конце своего послания он приписал следующие строки: «Я выполняю одну с тобой работу. Единственное различие заключается в том, что ты проводишь работу в более широком масштабе, а я – на личном уровне, отдельно с каждым человеком. Но у нас одинаковая работа». А потом один человек передал мне, что Тиртха сказал ему: «У меня такое же состояние, как и у Ошо».

Хорошо, что эти люди радуются. Реальность все равно проявит себя, и тогда мои настоящие ученики останутся ими. Даже если они станут просветленными, они не утратят свое ученичество. На самом

деле, они взмыли на вершину ученичества. Их благодарность и любовь к мастеру не меньше, а больше, чем когда-либо прежде.

Милый Ошо, недавно во время прослушивания твоей лекции мне несколько раз показалось, что твои слова задевают какую-то глубокую струну во мне. Тогда мне кажется, будто одновременно случаются два противоположных явления: с одной стороны, я словно слышу что-то в первый раз, а с другой стороны, как будто вспоминаю то, что забыл совсем недавно.

Объясни мне, пожалуйста, что со мной происходит.

Это не противоположные явления. Моя работа направлена не на то, чтобы что-то сделать из вас, а чтобы помочь вам кое-что вспомнить. Мне нужно показать вам вашу сокровенную реальность, вашу истину, ведь в вас уже все есть. Вам нужно лишь вспомнить истину.

Слово «вспомнить» замечательное. Обычно вы не думаете о словах. Слово «вспомнить» (remember) значит снова сделать что-то составным элементом (make it a member again). Коренное значение этого слова заключено в том, что вы забыли некий элемент своего бытия. И вот вы неожиданно осознаете, что этот элемент есть в вас.

Я говорю с вами не как учитель, поскольку не учу вас теологии, доктрине, культу, кредо. Я говорю с вами совсем иначе. Я говорю с вами так, что в вас возникает синхронность, и тогда в вас бывает затронута глубокая струна. И вы сразу же что-то вспоминаете... Вы чувствуете, что слышали нечто в первый раз, и все же вам кажется, что эта истина всегда была с вами, только вы забыли ее. Оба ощущения верны. Извне вы и в самом деле слышали что-то впервые, а внутри это составляет часть вашего естества, которую вы забыли.

Я знаю многих людей в мире, причем очень близко, и все-таки порой забываю их имена. Но я никогда не забываю лица, глаза. Даже в толпе из миллионов людей я смогу отыскать знакомых людей. Но вот имена... в душе я понимаю, что вам просто дают имена, что они не являются частью вашей реальности. Поэтому я забываю имена. Но у меня есть простая техника запоминания имен. Странное дело, некоторые имена я неизменно забываю. Я вспоминаю их, а потом снова забываю. Должно быть, с этими именами не все ладно.

Итак, я просто закрываю глаза и начинаю медленно читать алфавит от А и до Я. Этот метод помогает мне. Я произношу букву «А» и какое-то время жду, не всплывет ли что-нибудь в моей памяти, если эта буква вдруг кажется мне знакомой. Если же она чужая мне, я перехожу к остальным буквам алфавита. Мой метод никогда не подводит меня.

Например, здесь сидит Гита. Ее имя я никогда не должен забывать, ведь так же называется индуистская библия. В Индии Бхагавадгита самая уважаемая книга, священнейшее писание. Но возможно, что именно по этой причине ее имя все время выскакивает из моей головы! И бедная Гита страдает.

Вчера я отвечал на ее вопрос, но не мог вспомнить ее имя, и у меня не было времени воспользоваться методом с алфавитом. Позднее я шел по дороге и на каждом шаге произносил про себя букву алфавита. На букве «г» я вспомнил, что ее зовут Гита. И я удивился, ведь это обычное имя, а не какое-то редкое. Но возможно, что из-за индуистов и их святой книги... Мне кажется, что это единственная причина моей забывчивости. Я комментировал Бхагавадгиту, но не на английском языке, поэтому вы не слушали мои комментарии. Вообще-то, мои комментарии Гиты заняли двенадцать томов в двенадцать тысяч страниц, хотя сама Бхагавадгита небольшая книга.

Но мне всегда приходилось применять метод алфавита. Такое случалось далеко не однажды. Насколько я понимаю, человек по природе своей забывчив. На следующий день я увидел, что она моет мою ванную комнату и подумал: «Вот дела! Мне снова нужно посмотреть алфавит!» И я ощутил, что мне знакома буква «Г», она задела какую-то струну во мне, и тотчас же вспыхнуло имя «Гита». Я постоянно забываю много таких имен. Но в моей памяти они все равно остаются. Эти имена только ждут, когда я их правильно выужу на свет, и тогда они оживут.

Разные люди пользуются собственными техниками, вспоминая забытые имена, они пользуются ассоциативной памятью. Например, если я решу больше не забывать имя Гиты, то стану отождествлять ее с Кришной. Это имя я никогда не забуду, ведь Гита подружка Кришны. Так я смогу просто соединять этих двух персонажей. В следующий раз при виде нашей Гиты мне не нужно будет ломать голову над ее именем. Мне следует подумать только о Кришне, и имя Гиты сразу же вспомнится. Сегодня утром я опробовал новый метод. Войдя в ванную комнату, я сказал: «Слава Кришне!» и тотчас же вспомнил, что ванну моет не кто иная, как Гита.

Если во время лекций мои слова касаются ваших глубоких струн, тогда вы чувствуете, что услышали что-то новое. Но неожиданно в еще более темной и глубокой области своего естества вы что-то вспоминаете. И в тот же момент вы столбенеете, озадаченные. «Я услышал что-то новое или просто вспомнил давно забытое? – задайтесь вы вопросом. – Может быть, я вспомнил это, услышав слова?»

Верны оба ощущения. Не нужно здесь ломать над чем-то голову. Что касается вас, ощущение ново, а что касается вашего естества, ощущение древнее как само существование. Для вашего эго ощущение ново, а для вашей сущности это просто забытое послание.

Иногда вы чувствуете, что знаете что-то, и вспоминаете это. Вы абсолютно уверены. Во всех языках бытует такая фраза: «Вертится на кончике языка». Так и есть, но вы все-таки не можете ничего вымолвить. И это кажется вам невероятно странным обстоятельством, вы изумляетесь двум моментам: вам хорошо известно, что вы помните что-то, и тем не менее не можете произнести ни слова. Чем активнее ваши усилия, тем выше в вас напряжение... вы напрягаетесь,

поскольку забытое понятие вертится на кончике вашего языка. Это и в самом деле близко, но что-то загораживает вам путь, мешает вспомнить. Между вами и искомым понятием располагается некий тонкий слой, какое-то другое слово. Но вы напрягаетесь и поэтому ничего не можете вспомнить.

У разных людей свои методы. Вы закуриваете сигарету и полностью забываетесь. Куря сигарету, вы расслабляетесь, и вдруг все вспоминаете. Или же вы отправляетесь в сад и поливаете там цветы – и вот вы забылись. Напряжения больше нет в вас, вы уже не беспокоитесь, даже не стремитесь вспомнить, и неожиданно все вспоминаете. По всей видимости, расслабление играет важную роль в процессе воспоминания забытого понятия.

Возможно, когда я говорю, вы глубоко расслабляетесь, и мой метод помогает вам. Вы сидите со мной и слушаете меня, это не напряженная деятельность. Вы слушаете не лекцию профессора, и вам не нужно делать записи.

В Индии я постоянно говорил людям: «Я прошу вас перестать делать записи, поскольку вы разрушаете атмосферу. Я не профессор, и это не университетская аудитория. Вы не можете услышать меня, когда делаете записи, так как сосредоточены на своих тетрадках и ручках. Вы упустите много важных моментов».

Когда вы слушаете меня, в вас воцаряется покой и безмятежность, и тогда нечто, давно забытое вами...

Я хочу снова напомнить вам смысл слова «грех». Религия изуродовала красоту этого слова настолько, что им уже почти невозможно пользоваться, ведь все значения, приданные этому слову, крепко засели в умы всех людей.

Но в действительности слово «грех» просто означает *забытый*. В этом смысле я и применяю его. Наш единственный грех заключается в том, что мы забыли себя, а наше единственное просветление наступит тогда, когда мы снова вспомним себя.

Глава 11

Иными мы быть не можем

Милый Ошо, сегодня исполнилось восемь лет с тех пор, как я принял саньясу. Возможно, за этот долгий период времени я просто упустил что-то ясное и очевидное.

Ты упустил ясное и очевидное на протяжении сотен жизней, поэтому твой долгий срок в саньясе ничего особого не значит. С другой стороны, достаточно даже одной единственной минуты для того, чтобы осознать истину.

На самом деле, это вневременное явление, длительность срока здесь не имеет никакой важности. Если ты размышляешь в терминах лет, если упустил что-то тогда, когда имел возможность обрести это, значит и в будущем будешь упускать. Время ничем не поможет тебе. Напротив, чем дольше ты будешь упускать, тем выше вероятность того, что еще раз упустишь, когда наступит пора что-то осознать.

Этот вопрос задал Деварадж. Ему не нужно беспокоиться, поскольку он ничего не упустил. И не восемь лет саньясы помогли ему не упустить истину, а его любовь. Не длительность срока, а сила любви позволила ему ничего не упустить. Он любит меня так сильно в очень трудной ситуации. Он мой личный врач, и любой на его месте оказался бы в сложном положении.

Я пациент, с которым не легко сладить. Я не слушаю ни его, ни кого-то другого. В случае Девараджа я просто прошу его сделать за меня то, что я должен сделать по его наущению. И он как-то выкручивается, причем все делает правильно, поскольку должен вооружаться медициной и заботиться о безумце.

Я не слушаю, потому что понимаю свое тело, разбираюсь в механизме его работы. Деварадж и остальные врачи мира изучали трупы, а не живые тела. Они рассекали безжизненные тела.

Со временем медицине предстоит принять тот факт, что научное понимание тела абсолютно неверно, поскольку живое тело действует совсем иначе. Мертвое тело вообще не работает. Вы изучаете безжизненное тело и переносите выводы о нем на живое тело. Таков один из самых больших изъянов современной медицины.

Но со мной еще труднее. Дело не только в живом теле. Современная медицина не имеет никакого понятия о теле, в котором произошло просветление, которое совершенно меняет образ действия.

Деварадж все понял просто потому, что научился любить. Его научный опыт противоречил тому, что он видел в моем теле, и ему было очень трудно понять, что к чему. Но любовь разрешает все трудности. Деварадж прислушался к моему пониманию моего тела и его мудрости, не утратив согласия со своими научными медицинскими познаниями. Он сделал то, что прежде него никогда не принимали, причем сделал успешно.

Ему не нужно волноваться, ведь восемь лет или восемьдесят лет — все это не играет никакой роли. Стоило ему увидеть меня, как ясное и очевидное стало для него реальностью, и он ни на один миг не утратил его вид. Вы можете жить с пробужденным человеком всю жизнь, но так и не понять, что такое пробуждение, озарение.

Итак, помните о том, что вы понимаете ясное и очевидное не по истечении срока времени, а благодаря силе любви. И в этом самом понимании происходит глубокое преображение. Только такие люди познают близость к мастеру.

Милый Ошо, какова природа моего болтливое ума? Сколько я себя помню, у меня в голове все время крутятся мысли. Где их источник? Может быть, корень ума в абсолютной тишине, в которой ум растворяется, когда я оказываюсь в твоём присутствии?

Ум это биологический компьютер. Родившийся ребенок не обладает умом, в нем нет болтовни. Механизму ума необходимо от трех до четырех лет для того, чтобы начать свою работу. Вы замечаете, что девочки начинают говорить раньше мальчиков. Они больше болтают. Их биологический компьютер более высокого качества.

Ум питается информацией. Вы, пытаетесь вспомнить свое прошлое, застываете на рубеже четырех лет, если вы мужчина, и трех лет, если вы женщина. Дальше вы видите чистый лист. Вы жили тогда, вокруг вас происходили события, но ваша память ничего не записывала, поэтому вы ничего не помните. Но вы можете ясно помнить то, что происходило с вами в возрасте трех или четырех лет.

Ум собирает сведения от родителей, школы, других детей, соседей, родственников, общества, церкви... повсюду много источников. Наверно, вы видели, как говорят маленькие дети. Они много раз повторяют одно и то же слово. Они радуются, потому что в них начал действовать новый механизм.

Когда детям удается составлять предложения, они произносят слова очень радостно, то и дело повторяют их. Стоит им научиться задавать вопросы, как они сразу же начинают интересоваться всем на свете. При этом их не волнуют ваши ответы, запомните! Понаблюдайте за ребенком, когда он задает вам вопрос. Ему не интересен ваш ответ, поэтому я прошу вас не давать ему долгий ответ из толстой энциклопедии. Ребенку совсем не интересен ваш ответ. Он просто радуется тому, что у него получается задавать вопросы. У него появилась новая способность.

Так ребенок начинает накапливать информацию. Затем он станет читать книги... появится еще больше слов. В этом обществе тишина ничего не стоит. Здесь главное — слова. Чем вы красноречивее, тем выше ваша ценность.

Что представляют собой ваши вожди, политики, профессора? Что представляют собой ваши священники, теологи, философы? Их объединяет одна вещь: ораторские способности. Они знают, как выстраивать предложения, чтобы их речь сильно и постоянно воздействовала на умы слушателей.

Мы редко замечаем, что в нашем обществе господствуют люди с хорошо подвешенными языками. Они могут и не знать всего, не быть умудренными и разумными. Но ясно одно: они умеют играть словами. Это игра, и они научились ей. В качестве награды они получают уважение, деньги, власть — всё. Люди пичкают себя сведениями, и ум наполняется множеством слов и мыслей.

Вы можете включать и выключать компьютер, но с умом вы не сможете проделать то же самое, ведь у него нет переключателя. Об этом устройстве нигде ничего не говорится: мол, Бог создал мир, человека, а потом приделал переключатель к уму, чтобы его можно было то включать, то выключать. Такого переключателя нет, поэтому от рождения и до самой смерти ум продолжает свою работу.

Вы удивитесь, узнав о том, что говорят о мозге люди, знающие механизм компьютера и понимающие устройство мозга. Если мы извлечем из черепа человеческий мозг и станем искусственно поддерживать в нем жизнь, он будет продолжать свою болтовню. И ему нет дела до того, что он больше не связан с беднягой, который страдал из-за него. Мозг по-прежнему грезит. Теперь он соединен с машиной, и его сновидения продолжают. Мозг все так же воображает, боится, проецирует, надеется, пытается быть таким или сяким. И он абсолютно не осознает, что теперь ему нечего делать, так как уже нет того человека, к которому он был когда-то присоединен.

Вы можете поддерживать жизнь в мозге на протяжении тысяч лет, присоединив его к аппаратам. И он будет все время болтать, будет пускать по кругу мысли, одни и те же мысли, потому что мы еще не научились снабжать мозг новой информацией. Когда нам это удастся, ум будет повторять новые сведения.

В научных кругах господствует такое представление: мы понесли тяжелую утрату, когда умер Эйнштейн, ведь вместе с ним погиб его мозг. Если бы мы смогли сохранить этот мозг и вживить его в тело другого человека, тогда великий ум продолжил бы свою работу. И не важно, жив Эйнштейн или нет. Его мозг будет по-прежнему думать о теории вероятности, о звездах и прочих теориях. Считается, что подобно нынешнему переливанию крови или пересадке глаз люди должны научиться извлекать из людей мозг и сохранять его. Если мы считаем некий мозг особенным, высоко эрудированным, то можем пересадить его кому-нибудь.

Какого-то болвана можно сделать Эйнштейном, а он и не заметит подмены. Дело в том, что в человеческом черепе нет чувствительных нервов. Вы можете копаться в черепной коробке, а человек ничего не почувствует. Нужно просто выключить у человека сознание, и тогда можно приступить к операции по пересадке мозга. Вы можете пересадить весь мозг целиком, и человек проснется с новым мозгом, с новыми мыслями. Он даже не поймет, что произошло.

Эта болтовня и есть наше образование, которое ужасно, ведь через него вы узнаете только о половине дела: как пользоваться умом. Образование не дает вам познаний о том, как прекращать деятельность ума, чтобы он мог расслабиться, поскольку ваш ум продолжает свою работу, даже когда вы спите. Ум не имеет понятия о сне. Он работает непрерывно в течение семидесяти или восьмидесяти лет.

Если мы сможем получить полноценное образование... а именно его я и хочу дать вам. Останавливать деятельность ума и в самом деле можно. Мы называем такую остановку ума медитацией.

Вы можете приделать к уму переключатель и поворачивать его всякий раз, когда в том возникает необходимость. Во-первых, вы ощутите покой и тишину, о чем и не подозревали раньше, познакомьтесь с самими собой, что прежде было невозможно из-за болтовни ума. Ум всегда занимал вас чем-то.

Во-вторых, ваш ум тоже отдохнет. Если мы дадим уму отдых, он сможет работать более плодотворно и эффективно.

Итак, вы получите пользу как для ума, так и для самого себя. Вам нужно только научиться останавливать деятельность ума, говорить ему: «Довольно, усни. Я бодрствую, не беспокойся».

Пользуйтесь умом, когда он нужен вам, тогда он будет свежим, молодым, полным энергии и жизненных сил. Тогда ваши слова будут не просто вымученными звуками, в них будет присутствовать полнота жизни, основательность, истина, открытость, громадный смысл. Вы можете пользоваться прежними словами, но теперь ум набрал большую силу благодаря отдыху, и каждое использованное им слово воспламеняется и превращается в энергию.

Явление, известное в мире под термином «харизма», есть не что иное, как... Просто ум знает, как расслабляться и позволять энергии накапливаться. Теперь, когда ум говорит, из него льется поэзия, излагаются Евангелия, и уже не нужно предъявлять логические доводы, ведь уму для убеждения людей достаточно своей энергии. Люди всегда знают, что есть нечто... хотя они никогда не могли точно указать, что именно называют харизмой.

Возможно, я первый даю определение харизмы, поскольку знаю ее по собственному опыту. Ум, который работает днем и ночью, обязательно ослабевает, отупеет, теряет восприимчивость и ясность. В лучшем случае это полезная вещь. Ум поможет вам купить овощи. Но на более высокие вещи у него нет силы. Поэтому миллионы людей, которые могли бы проявить харизму, остаются бедными, невосприимчивыми, у них нет авторитета и силы.

Если действительно можно (а в этом сомневаться не приходится) погружать ум в безмолвное состояние и использовать его только тогда, когда он нужен, тогда он начинает работать с большой силой. Ум накопил так много энергии, что каждое произнесенное им слово попадает прямо вам в сердце. Люди полагают, что люди с большой харизмой обладают гипнозом, но это не так. Они и в самом деле очень сильные, бодрые... для них всегда царит весна. Для такого ума все так и есть.

Безмолвие открывает новую вселенную вечности, бессмертия — всего, что вы считаете благословением. Я говорю вам, что медитация и есть главная религия, единственная религия. Все остальное вам без надобности. Все прочее представляет собой пустой ритуал.

Медитация это просто суть, сама суть. Вы не можете ничего отсечь от нее. Она дает вам два мира: мир иной, то есть божественный, а также нынешний мир. И вы уже не бедны. У вас есть богатства, которые состоят не из денег.

У богатства много проявлений. Человек, богатый деньгами, располагается в самой низкой категории богатства. Скажем так: состоятельный человек самый бедный из богатых людей. С точки зрения небогатого человека он самый богатый бедняк. С точки зрения творца, то есть художника, танцора, музыканта или ученого, он самый бедный богач. А с точки зрения мира высшего пробуждения его нельзя назвать даже богатым.

Медитация сделает вас невероятно богатыми. Она даст вам мир сокровенного бытия и сделает вас в каком-то смысле богатыми, потому что высвободит силу вашего ума, тем самым раскрыв заложенные в вас таланты. Я по опыту знаю, что каждый человек рождается с каким-то талантом. Ему будет все время чего-то недоставать до тех пор, пока он не реализует свой талант в полной мере. Он будет все время чувствовать, что в его жизни что-то не так.

Дайте уму отдых, в котором он так нуждается! Все очень просто: станьте ему свидетелем. Тогда отдохнете как вы, так и ваш ум.

Постепенно ум начинает учиться безмолвию. Как только он узнал, что набирает большую силу, погружаясь в безмолвие, тогда слова перестают быть формальностью и обретают способность, богатство и качество, которого прежде у них не было. Теперь они так сильны, что летят стремительно словно стрелы. Слова преодолевают логические препятствия и поражают само сердце.

Тогда ум становится хорошим слугой громадной силы в руках безмолвия. Тогда бытие и есть мастер, и мастер может пользоваться умом всякий раз, когда нуждается в нем, и отключать его, когда отпадает потребность в нем.

Милый Ошо, я помню, что однажды ты сказал, будто Тантра означает расширение. Когда я чувствую сильную радость или меня охватывает глубочайшее безмолвие, я непременно ощущаю, причем остро, как я расширяюсь. Это ощущение также присутствует в страстном стремлении растаять в ком-то или чем-то, вроде дерева или заката – во всем, что мне по душе.

Откуда исходит это желание? Может быть, это врожденное стремление воссоединиться в чем-то?

Да, это желание берет начало не извне. Таково ваше врожденное желание стать единым с тем, чем вы когда-то были, вы до сих пор пребываете в единстве с этим истоком, просто ничего не осознаете. Итак, все дело лишь в осознанности, в воспоминании.

Вы никогда никуда не уходили. Вы все еще здесь. Только ваш ум все время устремляется вдаль. Если ум безмолвен, тогда вы обнару-

живаете этот кристально чистый миг, здесь и сейчас, и приобретаете ощущение единения со всем сущим.

Мы есть одно целое. Иными мы быть не можем. Другого способа существования нет. Жизнь это цельное явление, бытие неделимо, но ум способен забывать о таких вещах.

Ум может грезить о далеких явлениях. Ночью вы спите в своей спальне, и вам снится, будто вы оказались на луне. Неужели вы думаете, что когда проснетесь, вам придется спрашивать дорогу до земли, так как вы на луне? Если вы вдруг проснетесь, то найдете себя не на луне, а в собственной кровати. Вы никогда не были на луне. Даже когда вам снилось, будто вы прогуливаетесь по луне, в действительности вас там не было. Лунные прогулки навеяны ночными грезами, вам все приснилось. Вы всего-навсего лежали в своей кровати, которая стоит в вашей спальне.

Ум может отправляться в далекие странствия. Итак, иногда, когда ум недалеко, когда что-то поразительное возвращает его сюда, в настоящее мгновение: прекрасный закат, красивая картина, великолепный танец... его может вернуть когда угодно. Если нечто изумительное происходит *здесь*, ум не может улететь вдаль, не может бродить где-то вдали, и ему приходится спешно возвращаться домой. Поэтому когда вы видите закат или слушаете музыку, вы ощущаете гармонию, которая наполняет вас и придает вам такое удовлетворение, что вы хотите длить нынешнее ощущение вечно.

Ирония этой ситуации в том, что гармония действительно длится вечно, каждый миг. Только вы бродите где-то, полностью забыв истину. Вам нужно возвратиться. Когда вы понимаете истинное бытие, вам уже ничего не нужно будет делать. Просто закройте глаза и прочувствуйте себя здесь и сейчас. В тот же миг существование открывает свои двери. Вы всегда были частью целого. Вы и сейчас часть целого. Иными вы быть не можете.

Милый Ошо, всю жизнь, даже когда я был саньясином, я никогда ничем особенно не интересовался. До сих пор это обстоятельство не беспокоило меня, но так как ты приглашаешь нас задавать вопросы, я задаюсь вопросом, хорошо ли, что я абсолютно пуст?

Это абсолютно нормально.

Милый Ошо, моя любовь к свободе заставляет меня предоставлять своим любимым женщинам полную свободу, поэтому у меня часто бывают неприятности, и мне больно. Я не сильно люблю себя? Поэтому я ставлю себя в приниженное положение?

Все может оказаться гораздо сложнее, чем тебе кажется.

Прежде всего, неправильна сама мысль о том, что именно ты даешь свободу своей возлюбленной. Кто ты такой, чтобы давать ей свободу? Ты можешь любить, но не можешь никому дать свободу.

Как только встает вопрос о дарении свободы, сразу же возникают трудности, с которыми ты столкнулся.

Во-первых, ты поступаешь неверно. На самом деле, ты не хочешь давать свободу. Тебе не хочется, чтобы возникали ситуации, в которых тебе придется давать свободу. Но ты слышал о том, как я далеко не раз говорил о том, что любовь дает свободу, поэтому бессознательно заставляешь себя давать свободу, поскольку в ином случае любовь перестанет быть таковой.

Ты в неприятном положении, ведь если ты не дашь свободу, то усомнишься в подлинности своей любви, а если все-таки дашь свободу, которую в действительности дать не можешь...

Эго ревниво. Оно задаст великое множество вопросов. «Разве для твоей возлюбленной мало тебя одного, что ей вдруг понадобилась свобода? – задашься ты вопросом. – Может быть, ей нужна свобода для того, чтобы флиртовать с другим мужчиной?» Тебе больно, поэтому ты говоришь: «Я поставил себя в приниженное положение».

Предоставляя свободу женщине, ты возвышаешь ее, а себя ставишь в приниженное положение. Такая ситуация приходится эго не по вкусу, и твой поступок ничем тебе не поможет, поскольку ты будешь мстить за свободу, которую дал женщине. Ты хочешь, чтобы такую же свободу дали тебе (и не важно, нужна тебе свобода или нет), чтобы получить доказательство того, что тебя не обманывают.

Во-вторых, заметив подругу с другим мужчиной, ты потом будешь чувствовать себя довольно странно в ее присутствии. Затаенное чувство будет стоять между вами. Она выбрала другого мужчину и бросила тебя, то есть оскорбила тебя. Ты сделал для нее так много; ты был так щедр, что предоставил ей свободу. Тебе больно, поэтому ты хочешь как-нибудь досадить ей.

Но трудность появляется из-за недопонимания. Я же не сказал, что если вы любите, значит вы *обязаны* давать свободу. Нет, я сказал, что любовь и есть свобода. Дело не в предоставлении свободы. Если вы принуждаете себя давать свободу, тогда лучше вообще не давайте ее. Ведите себя так же, как и другие люди. Зачем излишне усложнять себе жизнь? У вас и так очень много трудностей.

Если свобода стала составляющей вашей любви, и возлюбленной не нужно даже просить у вас разрешение... На самом деле, на твоём месте мне было бы неприятно, если бы любимая женщина спросила у меня разрешение вести себя свободно. Это означает, что она не доверяет моей любви. Моя любовь и есть свобода. Я полюбил женщину, но это не значит, что я должен захлопнуть все двери и окна, чтобы она не могла смеяться с другими мужчинами, танцевать с ними и спать с ними. Я не в праве ограничивать ее.

Каждый человек должен задаться вопросом о том, кто он. Все мы чужие друг другу. На каком основании можно заявить: «Я даю тебе свободу», «Я не даю тебе свободу», «Люби только меня, а на других мужчин не смотри» и прочее? Это глупое высокомерие, но с зарож-

дения человечества оно господствует над людскими умами. Мы до сих пор варвары. Нам и поныне неизвестно, что такое любовь.

Если я люблю какую-то женщину, то благодарен ей за то, что она позволяет мне любить ее, а не отвергает меня. Довольно и этого. Но я ничем не ограничиваю ее: мол, она полюбила меня, и в качестве награды я возвожу вокруг нее тюремные стены, а она в отплату за мою любовь к ней вешает на меня цепи. До чего прекрасные награды мы предлагаем друг другу!

Если я люблю какую-то женщину, то благодарен ей и оставляю в неприкосновенности ее свободу. Не я дал ей свободу. Она ее прирожденное право, и моя любовь не способна отнять у нее свободу. Неужели любовь может отнять у кого-то свободу, особенно у любимого вами человека? Свобода есть прирожденное право человека. Вам нельзя даже говорить: «Я предоставляю ей свободу». Кто вы такой? Вы ей чужой человек. Вы встретились на дороге, случайно, и она милостиво приняла вашу любовь. Поблагодарите ее и не мешайте ей жить по-своему, а вместе с тем и сами ведите себя так, как считаете нужным. Она тоже не должна вмешиваться в ваш образ жизни.

Вот что такое свобода. Тогда любовь поможет вам стать менее напряженным, поможет уменьшить страх, усилить радость.

Но в мире происходят противоположные вещи. Любовь создает так много несчастья и боли, что некоторые люди в конечном итоге решают, что лучше и вовсе никого не любить. Они запирают двери своего сердца, потому что для них любовь это лишь адские муки.

Но закрыть дверь перед любовью, значит захлопнуть дверь перед реальностью, существованием. Поэтому я не поддерживаю такое поведение. Измените само понятие любви! Вы мучаетесь из-за своей любви. Измените сам подход к этому явлению. Пусть любовь помогает вам в вашем духовном росте. Пусть любовь укрепляет ваше сердце и увеличивает ваше мужество, чтобы вы могли открыть свое сердце не только какому-то человеку, но и всей вселенной.

Милый Ошо, нам обязательно нужно перерасти секс для того, чтобы стать просветленными?

Вам не нужно ничего перерастать, а нужно жить естественным для себя образом, причем на полную катушку, без всяких запретов, то есть радостно, наслаждаясь эстетикой бытия. Вы выйдете за все пределы, только если будете проживать все события полностью.

Повторяю: вам не нужно ничего перерастать. Запомните мои слова. Преображение случится само собой и принесет вам освобождение, высшую свободу.

Если вы попытаетесь вырваться за рамки секса, то неизбежно станете угнетать половое влечение, а между тем только по этой причине люди не могут перерасти секс, они попадают в порочный круг. Вы хотите превзойти секс, поэтому подавляете его. Вы не можете

превзойти секс потому, что подавляете его. Чем больше вы подавляете половое влечение, тем меньше у вас шансов превзойти секс.

Исчерпайте половую сферу полностью, без всякого осуждения, не позволяя никакой религии вмешиваться в вашу жизнь. Живите половой жизнью естественно, интенсивно, на всю катушку. Тогда случится преображение. Вы не вызовете его, оно произойдет само собой. А когда преображение естественно, вы ничего не подавляете, ни к чему не питаете отвращение.

Вы поднимаетесь выше всего, что хотели превзойти. Например, выше того же секса. Но смысл настоящего преображения не в том, что вы не можете заниматься любовью. Разумеется, у вашей любви будет иное качество. Она не будет сексуальной, не будет биологической потребностью, в ней не будет животных инстинктов. Любовь станет просто игрой двух человеческих энергий.

Если преображение случается само собой, тогда исчезают довольно много явлений. Но вы не противостоите всему, что исчезает. Вы можете по-прежнему наслаждаться этими сферами жизни. Например, в состоянии трансцендентности вы не одержимы едой, но это не значит, что вы не можете время от времени наслаждаться едой в китайском ресторане.

Преображение освобождает вас. Оно не опутывает вас новыми оковами, когда вы сначала были столь одержимы, что вам нужно было куда-то стремиться, а теперь вы столь одержимы, что не можете никуда двигаться. Смысл трансцендентности в том, что всякая ваша одержимость исчезла, и вы можете как двигаться куда-то, так и вовсе никуда не двигаться. Вы ни за, ни против.

Вы можете курить. Преображение не предполагает, что вы не можете иногда с друзьями выкурить сигарету. По моему мнению, если вы изредка будете выкуривать сигарету, это никоим образом не повредит вашей духовности. Если же курение повредит вашей духовности, значит ей грош цена.

Я не могу курить не потому, что превзошел курение, а из-за болезни легких. Я не питаю неприязнь к бедным сигаретам, просто не выношу запах табака, мне плохо от вдыхаемого дыма. Мое тело не совсем здорово, у меня аллергия. Но при виде курящего человека я не осуждаю его навечно, не грожу ему адом.

Во мне не возникает осуждение, поскольку человек просто играет. Ему одиноко и ничего делать. Вместе с тем, общество и родители постоянно внушали ему, что лучше что-то делать, чем вовсе праздно сидеть. Бедняга хотя бы что-то делает, а не проводит время в праздности. По крайней мере, он курит.

Трансцендентность это довольно ребячливое состояние.

Мой дед постоянно курил сигареты и сигары. Он то и дело посылал меня за сигарой и зажигалкой. Вместо того чтобы принести деду обе вещи, я просто закуривал и приносил ему дымящуюся сигару. «Ты поступил неправильно, — качал дед головой. — Я просил тебя

принести мне сигару и зажигалку». «Зачем мне нести две вещи, если я могу принести одну, — пожимал я плечами. — Я же не болван». «Знаю, — соглашался дед. — Но смотри, не привяжись к этой привычке». «Не беспокойся, — успокаивал его я. — Ты всю ночь напролет кашляешь. Довольно и этого. Мне совсем не хочется приобретать такой опыт. Я учусь и на чужом опыте».

Врачи говорили деду: «Перестаньте курить». Но он не мог отказаться от своей привычки, ведь он всю жизнь был курильщиком. Он был готов страдать, то есть кашлять и плохо спать.

«Для меня уже один только твой вид достаточное предостережение. Мне достаточно лишь раз затянуться, и на глазах у меня выступают слезы. И сразу же становится понятно, какое наслаждение ты получаешь от своих сигар».

Люди, которых вы считаете святыми, не ребячливы. У них такие же склонности, как и у других людей. Просто их пагубные привычки вывернуты шиворот-навыворот. Кто-то одержим сексом, а святой одержим порицанием секса. Кто-то одержим курением, а святой одержим осуждением курения.

Трансцендентность это состояние отсутствия одержимости. Вы играете словно дети. В сексе нет ничего греховного. Активно занимайтесь любовью, тогда вы постепенно выйдете за пределы секса, как вы вдруг охладеваете к теннису. Однажды вы отбрасываете в сторону ракетку и говорите: «Хорошего помаленьку!» Вы превосходите футбол и прочие игры, и при этом никто не называет вас святым.

По моему мнению, трансцендентность берет начало в вашем опыте. Вы видите тщетность чего-то, и тогда одержимость отпадает. Тогда вы можете иногда ради разнообразия покурить, я не вижу в этом никакого вреда. Пагубна одержимость курением, а не само курение. Трансцендентность не имеет никакого отношения к действию. Она связана с одержимостью.

Вы обретаєте полную свободу, избавившись от одержимости.

Глава 12

Порочный круг можно разорвать

Милый Ошо, ты часто говоришь о том, что политики и священники эксплуатируют и обманывают людей, как будто они представители другой расы существ, которые обитают на какой-то далекой планете, и которых навязали нам. И все-таки я полагаю, что политики и священники появляются среди нас, что мы в полной мере ответственны за их поступки. Порицание этих людей кажется мне осуждением самих себя. Разве политик и священник не кроется в каждом из нас?

Политики и священники не прилетели к нам с какой-то далекой планеты, они появляются среди нас. У нас тоже есть страсть к власти, такое же честолюбие по формуле «святое тебя». Это самые успешные люди в сфере честолюбия и желаний. Конечно, мы ответственны за их поступки, но получается порочный круг. Не только мы несем ответственность за них. Успешные политики и священники все время обуславливают новые поколения прежними амбициями. Они создают общество, делают внушения умам. Они тоже ответственны, причем больше, чем обычные люди, так как простые люди оказываются жертвами разнообразных программ, которые им навязывают.

Ребенок приходит в мир без всякого честолюбия, без стремления к власти, без мыслей о том, что он выше, святее, значительнее. Разумеется, он не может быть ответственным за создавшее положение вещей. Люди, воспитывающие его, то есть родители, общество, образовательная система, политики, священники — одна и та же банда беспрестанно портит ребенка. Конечно, со временем он тоже станет портить... но получается порочный круг. Где же разорвать его?

Я настойчиво обличаю священников и политиков, потому что круг можно разорвать именно в этом звене. Нам ничем не поможет порицание маленьких детей, которые совсем недавно в этом мире. Нам также не поможет порицание масс обычных людей, потому что они уже обусловлены, и их эксплуатируют. Эти люди страдают, они несчастны. Но их ничто не пробуждает, они крепко спят. Единственная точка, на которой должно сосредоточиться наше осуждение, это властная верхушка, поскольку именно там люди своей властью растлевают будущие поколения. Если нам удастся их остановить, тогда мы сможем создать нового человека.

Я знаю о том, что ответственность за такую жизнь несем все мы. Что бы ни происходило в мире, каждый из нас сделал свой вклад в события. Но для меня главное значение имеет цель, которой следует достичь для того, чтобы новое поколение детей смогло увернуться от порочного круга. Человечество много столетий вращается в этом круге. Поэтому я не осуждаю обычные массы, не порицаю вас. Я ругаю тех людей, которые сейчас находятся в таком положении, что стоит им чуть-чуть расслабиться в отношении своих экономических интересов и посмотреть на несчастные массы людей, как произойдет преображение, и круг разорвется.

Я намеренно выбираю политиков и священников. Можно вспомнить много других явлений жизни. Священник прекрасно знает о том, что никакого Бога нет. В этом мире священник единственный человек, которому известно о том, что Бог не существует, но его ремесло зависит от этого призрака высшего существа. Он не может сказать правду, поскольку попросту обанкротится. Тогда он не только себе, но и будущим поколениям священников подпортит репутацию. Он знает, что ритуалы это чистой воды надувательство, что в

мантрах нет никакой силы, что его теология это лишь прикрытие. Никто другой не знает об этом лучше него. Священник изучил священные писания и знает, что в них нет доказательств существования Бога. Он толкует священные писания так, чтобы все комментарии пошли на пользу его ремеслу. Он все время цитирует древние книги, прибавляя к ним высказывания, полезные для его ремесла.

Когда меняется эпоха, священники вынуждены делать добавления. Например, мыслитель Ману, живший пять тысяч лет назад, в своей «Манусмрити» (записи Ману, которым индуисты следуют буквально), создал кастовую систему, одно из самых отвратительных явлений в мире.

Из-за кастовой системы четверть индуистов страдает из-за долгого рабства, эксплуатации и унижений. Эти люди превратились почти в животных, их называют шудрами, неприкасаемыми. Они пали так низко, что их запрещено даже касаться. Если же вы нечаянно коснулись такого человека, тогда следует сразу же принять ванну. Даже тень неприкасаемого человека загрязняет вас. Ману превратил четверть индуистов в вечных рабов.

Я знаю, что за это ответственны все люди, но не у всех есть власть для того, чтобы разорвать порочный круг, поэтому я постоянно треплю священников и политиков. И они боятся меня. Возможно, раньше они никогда никого не боялись. Во всем мире эти господа не желают, чтобы я приезжал в их страны. Священники стоят за спинами политиков, которые издают предписания и законы, на основании которых мне запрещается доступ в эти страны.

Коммуну в США разрушили политики, но за ними стояли фанатики от христианства, самая ортодоксальная часть христианских священников. Сам Рейган христианин до мозга костей. Христиане, безоговорочно признающие библейскую легенду о сотворении мира, абсолютно упертые упрямы. Такой человек верит в то, что каждое слово в Библии свято, что оно сошло с уст Бога. Фанатики сговорились разрушить нашу коммуну.

На днях я получил известие о том, что в США поставили памятный камень. Епископы, политики и прочие люди с властными полномочиями вместе с выдающимися гражданами поставили большой камень, памятник своей победе, ведь они вышвырнули из страны злые силы, которые устроили нашу коммуну. Американцы выгнали меня из своей страны, уничтожили плоды моей работы. Но им показалось этого мало, они захотели воздвигнуть памятник для того, чтобы об этом событии помнили будущие поколения.

Как священники, так и политики очень уязвимы. Под их ногами земля шатается. Достаточно хорошего пинка для того, чтобы им пришел конец. Общество вкусит свободу, когда священников и политиков больше не будет.

Мы можем воспитывать детей по-человечески, без обусловленности, увеличивая их осознанность, чтобы они воспринимали всех

людей как единое человечество, в котором нет христиан, индуистов, мусульман, в котором нет индусов, китайцев, американцев. Нации и религиозные конфессии это порождение священников и политиков. Когда эти господа исчезнут из мира, придет конец нациям и религиозным конфессиям.

Мир, свободный от религии и народностей, станет человеческим, в котором не будет войн, не будет ненужной борьбы за то, что никто не видел.

Люди очень глупо ведут себя, вот уже тысячи лет убивая друг друга во имя Бога. Никто из них не видел Бога, не предъявил доказательств, свидетельств его существования. Но люди не смущаются, потому что никто не задавал этот вопрос, глядя вам прямо в глаза... Люди устраивают крестовые походы, объявляют джихад, разжигают религиозные войны и убивают всех, кто не верит в их догму, поскольку их верование божественно, а все прочие верования есть порождения дьявола.

Люди пытаются служить человечеству, убивая собратьев. Они хотят освободить людей из других конфессий от объятий дьявола. Но самое странное заключается в том, что прихожане каждой церкви считают остальные конфессии порождениями дьявола. Начинается борьба. Политики разжигают войну за войной. Ради чего? Я не вижу в них никакого смысла. На земле нет границ. С какой стати заводить карты и чертить на них границы?

В моей школе был очень находчивый учитель. Однажды он принес в класс несколько кусков картона. Дело в том, что он порезал карту мира на маленькие части. Потом он положил все их на стол и спросил: «Может ли кто-нибудь из вас сложить эти куски в правильном порядке?» Многие ученики сделали попытки, но неудачно. А один мальчик при виде неудач своих товарищей перевернул куски и увидел, что на них тоже что-то нарисовано. Тогда он сложил эти куски изнанкой вверх, и получилось изображение человека. Сложить из человека из кусков оказалось гораздо проще, в этом и заключался ключ. Итак, на одной стороне карты был изображен весь мир, а на другой – человек.

Возможно, то же самое верно в отношении настоящего мира... Если мы сможем сосредоточиться на человеке, тогда мир упорядочится сам собой. Если мы сделаем человека безмятежным, спокойным, добрым, тогда нации исчезнут, войны прекратятся, всякая грязная политика забудется. И запомните, что всякая политика грязная, иной политики не бывает.

Но мы должны трясти тех, кто облечен властью. Мы ничем не поможем бедному человеку, если будем докучать ему, он и так жертва. Даже если мы сможем изменить его, все равно перемены не будут иметь обвальный характер. Но если нам удастся упразднить сговор религии и политики, священников и политиков, тогда про-

изойдут грандиозные перемены, случится революция. Нам нужна только такая революция, но она до сих пор не случилась.

Милый Ошо, когда ты говорил о жадности, меня охватил ужас. В конце концов мне захотелось понять, какую роль она играет в моей жизни, как она ломает мне жизнь. Не мог бы ты пролить свет на явление, называемое жадностью, и указать его источник? Может быть, посоветуешь какое-то средство от жадности?

Довольно и просто понять природу жадности. Не нужно больше ничего делать для того, чтобы избавиться от нее. Одно только понимание прояснит всю сложность этого явления.

Человек полон, если он живет в согласии с вселенной. Если же человек утратил гармонию с вселенной, он становится пустым, абсолютно полым. Из этой пустоты возникает жадность.

Жадность это стремление чем-то заполнить себя, пусть деньгами, домами, мебелью, друзьями, любовниками – чем угодно, потому что жить в пустоте невыносимо. Пустота ужасает как привидение. Если вы пусты, если в вас ничего нет, тогда вы жить не в силах.

Есть два способа внушить себе, что в вас есть много всего: либо жить в согласии с вселенной... Тогда вы наполнены целым, всеми цветами и звездами. Они находятся как внутри вас, так и вовне. Это и есть настоящее наполнение. Но если вы живете не так, как миллионы людей, тогда проще всего наполнить себя всяким хламом.

Когда-то я жил в гостях у одного человека. Он был богатым, обитал в красивом доме. Почему-то он заинтересовался моими идеями. Этот человек послушал несколько моих лекций, а потом пригласил пожить у него. «Зачем вам жить вдали от города? – сказал он мне. – У меня замечательный дом в центре города. Мое жилище просторно, можете занять полдома. Я не стану брать с вас плату. Просто мне хочется, чтобы вы присутствовали в моем доме».

Я жил за городом, в горах, но мне было довольно сложно добираться оттуда до университета. А от дома этого человека до университета было рукой подать. У его дома был разбит прекрасный сад, причем в лучшей части города, поэтому я принял его приглашение.

Но когда я приехал к нему домой, я глазами своим не поверил, столько хлама накопилось там. В его доме было невозможно жить. Дом был действительно большим, но он был доверху забит скарбом, причем от этих вещей явно не было никакого толка. Он скупал на рынке все, что попадалось на его пути. «Что вы собираетесь сделать со всеми этими вещами?» – поинтересовался я. «Как знать, любая из этих вещей может мне в любой миг пригодиться», – ответил он. «Но где мне жить в вашем доме?» – недоумевал я. В доме стояла мебель разных эпох. Европейцам пришлось уехать из Индии, поэтому они распродали все эти вещи. Этот богач не мог успокоиться: он умудрился скупить самый разнообразный хлам, в котором совсем не нуждался. У крыльца стоял автомобиль. Он ни разу не ездил, поскольку

ку от старости безнадежно сломался. «Почему вы не выбросите свой автомобиль на свалку? — спросил я. — Так у вас увеличиться пространство у дома». «Он украшает крыльцо», — ответил богач.

А автомобиля лопнули все шины, передо мной была рухлядь. Если бы вам понадобилось поехать куда-то, тогда пришлось бы толкать этот автомобиль туда и обратно. Он стоял и гнил. «Я купил этот автомобиль очень дешево, — объяснил хозяин. — Он принадлежал одной престарелой медсестре, которая уехала обратно в Англию. «Но если вам нужна машина, тогда стоит купить машину на ходу», — предположил я. «Мне не нужно никуда ездить, — замахал он руками. — Я довольствуюсь велосипедом». Его велосипед тоже вызывал удивление. Когда он ехал на своем велосипеде, люди узнавали о его приближении за милю, такой раздавался скрежет. У него не было брызговиков и защитной планки над цепью. Наверно, этот велосипед был самым старым в округе. У него не было сигнального рожка.

«Мне не нужен рожок, — заявил этот чудак. — Мой велосипед так скрежечет, что люди слышат его за милю. И хорошо, что он издает такие громкие звуки, ведь его не украдут». «А почему его нельзя украсть?» — поинтересовался я. «На нем далеко не уедешь, — объяснил он. — Мой велосипед крали уже два раза, но воришек неизменно хватало, потому что велосипед так скрежетал, что все люди сразу же понимали, что вор едет на моем велосипеде. Человека останавливали и спрашивали, на чем велосипеде он едет. Я могу оставить свой драндулет где угодно. Отправляясь в кинотеатр, я не ставлю его на платную стоянку, а бросаю, куда мне вздумается. Возвращаясь, я всякий раз нахожу его на прежнем месте. Всем известно о том, что мой велосипед приносит неприятности. Даже если его утащат домой, то все равно не смогут ездить на нем по городу, ведь воришку сразу же поймают. Лучше и вовсе не касаться велосипеда». «Это редкий образец», — похвалился богач. «Судя по вашему рассказу, это действительно так», — согласился я.

В его доме был самый разнообразный хлам. Например, сломанные радиоприемники, которые он покупал за дешево. Он был джайном, но в его доме была статуэтка Иисуса Христа на кресте. «Зачем вы купили эту статуэтку?» — спросил я. «Ее мне бесплатно отдала женщина, у которой я купил машину, — ответил он. — Она подарила мне эту статуэтку. Я не верю в Иисуса Христа и все такое, но не мог же я отказаться от маленького шедевра». «Вам придется освободить половину дома от своего скарба, чтобы я мог там жить, — предупредил я его. — Я хочу жить в свободном пространстве».

Он был рад сгрести хлам с моей половины дома к себе. Его дом и так уже настолько ломился от избытка вещей, что не было видно, где двери. Но он умудрился сгрести к себе всё. У него было полно мебели. В комнате стояли штабелями диваны. На них не сидели и не лежали, не можете же вы присесть на диван, который упирается в потолок! «Зачем вам столько диванов?» — изумился я. «Вы ничего не

понимаете, — ответил он. — Они такие дешевые! Когда-нибудь я женюсь». Он жил холостяком. «Я заведу детей, — планировал он. — И им понадобятся все эти вещи. Не беспокойтесь, со временем все мое имущество будет с толком эксплуатироваться».

Он поднимал на дороге выброшенный мусор. Однажды мы с ним шли их сада в дом, и вдруг он увидел велосипедный руль. Он тотчас же захватил руль с собой. «Что вы станете делать с этим рулем?» — спросил я. «Скоро вы все поймете», — ответил он. Он повел меня в свою ванную комнату. Оказалось, что там стоял почти готовый велосипед. У него не хватало лишь нескольких деталей. «Все детали этого велосипеда я подобрал на дороге, — сказал он. — Я постоянно соединяю отдельные детали. Осталось прикрепить всего лишь несколько деталей. У меня нет цепи и сиденья, но я найду и их. Рано или поздно кто-нибудь выбросит эти детали на дорогу. Жизнь долгая, и что плохого в моем коллекционировании? Мою ванную комнату украшает новый велосипед!»

Если вы скареда, то ощущаете абсолютную пустоту и хотите заполнить ее чем угодно — не важно, чем именно. Когда вы понимаете это, тогда вам уже не нужно делать что-то со своей жадностью. Вам следует установить связь с целым, чтобы исчезла внутренняя пустота. Тогда пропадает и жадность. Это не значит, что вы ходите голышом. Нет, вы просто живете не для того, чтобы накапливать вещи. Вы можете приобрести вещь тогда, когда нуждаетесь в ней.

Но во всех странах мира находятся безумцы, которые занимаются накопительством... Кто-то копит деньги, хотя никогда не тратит их. Странная ситуация. В нашей коммуне изготавливают наклейки на машинное стекло. На них написано: «Моисей зарабатывает (earns) /также: заслуживаем/, Иисус экономит (saves) /также: спасаем/, а Ошо тратит (spends)».

Вещи должны служить людям. Если вещь ни в чем не помогает вам, значит в ней нет никакой необходимости. Но накопительство может принимать разные формы. Например, люди переедают. Они заглатывают пищу, даже когда не голодны. Им известно о том, что они будут страдать, что заболеют, и все же они не могут ограничить себя в еде. Поглощение пищи тоже стало формой накопительства.

Итак, существует много способов заполнения пустоты, хотя она никогда не бывает полной. Пустота так и остается пустотой, а вы по-прежнему несчастны, потому что вам всегда всего мало. Вы хотите получать все больше, и ваши запросы поистине не знают пределов.

Я не считаю жадность желанием. Это экзистенциальный недуг. Вы не гармонируете со всем сущим, а между тем только согласие с целым может сделать вас здоровым, может сделать вас святым.

Странное дело, слова «здоровье» (health) и «святой» (holy) берут начало из одного слова «цельность» (wholeness). Вся жадность исчезает, когда вы ощущаете гармонию с целым. А вообще-то, чем занимается религия? Священники смешивают понятия жадности и жела-

ния, поэтому пытаются подавить жадность. «Не жадничайте», – говорят они вам. И человек бросается в другую крайность, отрекается от мира. Одни люди накапливают вещи, жадничают, а другие люди, желая избавиться от жадности, отрекаются от мира. У отречения тоже нет никаких пределов.

Махавира никогда не признавал Гаутаму Будду просветленным просто потому, что у того было три смены одежды, абсолютно необходимой одежды. Один комплект белья он носил, другой комплект был в стирке, и еще один комплект хранился на всякий случай... вдруг одежда не успеет высохнуть, или весь день будет лить дождь. Итак, три смены одежды кажутся абсолютно необходимыми, мало ли что может случиться.

Махавира жестко противостоял жадности. Его борьба с жадностью приобрела крайнюю форму, он ходил обнаженным. Будда носил чашу для подаяния, что было немыслимо для Махавиры, поскольку он считал имуществом даже чашу для подаяния, а просветленный человек по его мнению ничем не должен владеть. Чаша для подаяния... она сделана из кокоса. Вы просто разбиваете кокос пополам, а некоторые виды кокоса очень большого размера. Итак, вы разбиваете кокос пополам, извлекаете мякоть, и остаются две чаши, твердые скорлупы. Это грошовая вещь, потому что обычно скорлупу выбрасывают, её же нельзя съесть. Некорректно называть чашу для подаяния имуществом.

Но когда вы считаете жадность желанием и начинаете упрямо противостоять ей, тогда для вас всё на свете превращается в имущество. Махавира ходил обнаженным, в качестве чаши для подаяния он использовал ладони. Ему приходилось нелегко, ведь ладони были наполнены едой, и он был вынужден есть как животные, ведь он не мог брать пищу пальцами. Поэтому Махавира подбирал еду из пригоршни губами и языком.

Все люди в мире едят сидя. Но Махавира решил, что сидя человек съедает больше. И он бросился в другую крайность. Махавира учил есть стоя, держа еду в пригоршне. Тогда поглощение еды требует больших усилий. Позволялось есть только один раз в день, причем то количество еды, которое умещалось в ладонях. И следовало есть стоя, поглощая одновременно разные продукты: сладкие, соленые, все вперемешку. Так Махавира хотел сделать еду безвкусной, потому что для него наслаждаться вкусом, значит радоваться своему телу, то есть материи.

По моему мнению, жадность это совсем не желание. Поэтому вы ничего не сможете поделать с жадностью. Вам нужно понять пустоту, которую вы пытаетесь заполнить, и задать такой вопрос: «Почему я пустой? Существование так изобильно, почему же я пустой? Может быть, я сбился с пути и иду в неверном направлении, не гармонируя с существованием? Вот причина моей пустоты». Итак, будьте экзистенциальными.

Отпустите себя и живите в согласии с существованием в безмолвии и покое, в медитативном настроении. Однажды вы увидите, что вы наполнены, что изливаетесь радостью, блаженством, благословением. У вас так много всего на свете, что вы можете поделиться со всем миром, и у вас все равно не убудет.

В тот день вы впервые не почувствуете жадность к деньгам, еде, вещам. Вы будете жить естественно, получая все необходимое. И вы будете жить без постоянной жадности, которую невозможно насытить, без раны, которую невозможно исцелить.

Милый Ошо, ты часто произносишь поговорку дзен: «Встретив на своем пути мастера, убей его». Ошо, неужели так и нужно поступить? Если мы встретимся на пути, разве мы не можем просто посмеяться, немного поболтать, а потом разойтись мирно, улыбнувшись и поприветствовав друг друга в намасте?

В этой поговорке подразумевается не обычный путь, и не обычная встреча с мастером. Когда вы медитируете, когда ваш ум опустошается, в вас воцаряется пустота. В последнюю очередь из вас исчезнет тот, кого вы любили больше всех. Я хочу сказать, что последним будет как раз мастер. Когда во время медитации все исчезнет, вы будете по-прежнему видеть мастера. Эта болтовня смутит вашу медитацию, и вам не поможет даже чашка кофе.

Поговорка звучит жестко, но она верна. Отрубите мастеру голову! Конечно, вы отрубаете мастеру голову в воображении. Вы не избавитесь от мастера с помощью болтовни, смеха и пересудов. Вам нужно стать очень простыми и искренними. Вам понадобится меч, которым вы отсечете мастеру голову и пойдете дальше своей дорогой. Не оглядывайтесь!

Мастер призывает вас поступить так для того, чтобы вы смогли погрузиться в *суниту-шуньяту*, то есть в пустоту, нирвану. Мастер дает вам понять, что даже он не должен вставать у вас на пути.

Я стану для вас препятствием. Вы так полюбили меня, что даже если сможете опустошить свой ум, я все равно останусь в нем, а ведь нужно избавиться и от меня. Вы отрубаете мастеру голову не на самом деле, а в воображении, в качестве последнего фокуса ума.

Ваш ум уцепится за мастера, поскольку знает, что вы не можете оторваться от мастера. Вы отшвырнули все остальное, и ум совершает последнюю попытку удержать вас от погружения в медитацию. Если вы испугаетесь (мол, вы ведете себя неблагодарно, якобы так поступать нельзя), отрубите мастеру голову, значит вы в плену ума. Мастер здесь не при чем, ведь в действительности перед вами не стоит мастер. Все дело в проекциях ума.

И не спрашивайте, где взять меч. Уже много столетий люди задают этот вопрос. Всякий раз, когда мастер говорил своим ученикам: «Убейте меня, встретив меня на своем пути», ученики спрашивали его: «А где взять меч?»

Я расскажу вам одну суфийскую притчу. Мулла Насреддин пришел на корабль устраиваться матросом. Капитан стал испытывать его. «Если море штормит, если дует сильный ветер, и корабль вот-вот перевернется или его понесет на скалы, что нужно делать матросам?», – прищурился капитан. «Все очень просто, – откликнулся Насреддин. – Я сброшу якорь». «Правильно, – обрадовался капитан. – Но вот надвигается следующая буря. Каковы будут твои действия?» «То же самое, – улынулся Насреддин. – Я сброшу второй якорь». «А откуда ты возьмешь второй якорь?» – удивился капитан. «А откуда вы берете эти штормы? Оттуда же я якоря возьму!» – не смутился Насреддин.

Мастер находится в вашем воображении, там же находится меч. Если ум может проецировать один образ, значит он способен снабдить вас и вторым образом, причем с большой радостью, ведь вы собираетесь убить мастера. Ум бурно радуется, когда вы противостоите мастеру, радуется зло и мстительно. Ум задрожит от восторга, ведь вы намерены прикончить мастера, и сразу же предоставит вам замечательный меч. Вам стоит только попросить ум об этом.

Как мастер, так и меч находятся в вашем воображении. А вам нужно отключить воображение. Оно станет вашим последним препятствием. Небытие открывается, когда никого не осталось. Вы связаны с существованием, соединены со своей реальностью.

Глава 13

В каком направлении вы движетесь?

Милый Ошо, я с радостью слушаю, как ты произносишь противоречивые утверждения и подчеркиваешь, что у всякой вещи есть полярная противоположность, обеспечивающая полноту явления.

Но вчера утром я несколько растерялся, когда ты рассказывал о том, как предложил своим саньясином стать их другом. Я понимаю, что некоторые из них воспользовались столь долгожданной возможностью для того, чтобы насытить свое эго, и не поняли, что в действительности были обижены на тебя, сердились при мысли о том, что они простые ученики Ошо.

Я иначе воспринимал твои слова, когда ты на лекциях в Кулу и Катманду говорил, что у тебя больше нет учеников, что теперь саньясины могут отказаться от ученичества. Для меня твое предложение дружбы стало фонтаном радости. Я почувствовал к тебе еще больше почтительности и любви, чем прежде, я был невероятно благодарен тебе. Я ощутил, как между мной и тобой, моим мастером, возникла очень тонкая, нежная, драгоценная связь.

Теперь ты говоришь, что твое объявление было всего лишь средством для избавления от эгоистов, что они радовались твоему

предложению. У меня голова идет кругом. Неужели я понял твои слова неправильно? Как я умудрился попасть в ловушку?

Э тот вопрос задал Премда. Он не похож на тех людей, которые ждут такую возможность для того, чтобы насытить свое эго. Премда новичок. Он еще не успел пройти стадию ученичества, поэтому когда я предложил саньясином дружбу, мои слова не питали его эго. Они попали прямо в его сердце, потому что он не держит на меня обиду и не таит гнев из-за того, что он мой ученик.

Он ощутил радостную связь со мной, и в нем еще сильнее вспыхнула любовь ко мне. Теперь он ощущает еще больше почтительности, любви и уважения ко мне. Через этот опыт он приобретет чудесное переживание ученичества. Итак, он находится в совсем иной ситуации, поэтому вопрос о противоречии не возникает.

Люди, которые со мной уже десять или двенадцать лет, которые в душе страстно желают стать мастерами, без сомнения, затаили на меня обиду. Когда я предложил им дружбу, в их сердцах возникла не благодарность, не почтительность, а долгожданная пища для удовлетворения их эго.

Теперь они могут заявить о том, что находятся на одном со мной уровне, что их опыт ничем не уступает моему опыту. Мое заявление о дружбе стало для них сигналом к отказу от ученичества, а вовсе не началом дружбы. Они поняли, что наконец-то сошли с пути.

Но в отношении Премды все иначе. Он не жил со мной много лет и ни на миг не задумывался о том, чтобы самому стать мастером. Он только хотел сблизиться со мной, стать мне родным. Поэтому когда я объявил, что я друг всех саньясинов, его желание осуществилось, в Премде возникло ощущение любви, близости и почитания. Вы сами видите это из его вопроса. Я называю себя вашим другом, но Премда говорит, что он ощутил почтение к мастеру.

Люди, называвшие меня мастером, покончили со своим ученичеством в тот миг, когда я заявил о дружбе, и те же самые мои слова превратили в учеников тех, кто просто хотел установить со мной близкую связь. Не так уж много саньясинов, которые сами хотят стать мастерами. Вообще-то, все они относятся к категории психотерапевтов, причем в этой среде подобных честолюбцев наберется горстка, и вовсе не все психотерапевты лелеют такую надежду. Амбициозные психотерапевты загорелись желанием стать мастерами потому, что я посылал к ним людей, и они решили, что по сути тоже являются мастерами, ведь они помогают людям в духовном росте.

На самом деле, я посылал людей к психотерапевтам для того, чтобы те почистили своих пациентов, переполненных всяким хламом. Я считаю своих психотерапевтов нечто вроде пылесосов. Но тысячи людей, прошедших у них лечение... Для человека вполне естественно в такой ситуации прийти к мысли о том, что он сам стал мастером. Некоторые психотерапевты ждали только шанс.

Я сейчас говорю не обо всех саньясинах, а лишь об узкой их группе среди психотерапевтов. Этим людей погубила собственная работа. Они могли бы помочь многим людям приблизиться ко мне, но они сами отдалились от меня.

Премда не хочет быть мастером. Вообще-то, мастером никогда не станет тот, кто хочет стать им. Мастерами естественным образом становятся люди, свободные от желаний. Это не какая-то цель, которой нужно достичь, а нечто случающееся само собой, ненамеренно, без всякого стремления. Вы занимаетесь чем-то другим, ощущаете все больше любви, близости, почтительности, и постепенно благодаря этим вашим качествам эго исчезает. Однажды эго пропадает полностью, и вы становитесь мастером.

Вы не стремились стать мастером, ваша роль всего лишь побочное явление. А бедные психотерапевты ничего не поняли, хотя жили рядом со мной много лет, потому что в душе остались карьеристами. Тайно они только и думали, как бы поскорее стать мастерами.

Премда, хорошо, что мое предложение дружбы превратило тебя в ученика. Именно это должно было случиться со всеми, кто здесь открыто ищет истину и свой внутренний мир. Благословляю тебя.

Милый Ошо, ты говоришь, что некоторые саньясины-психотерапевты решили вести свою игру. Слушая тебя, я понял, что был в моей жизни период, когда я сам решил поступать по-своему, а не так, как велишь ты.

Когда я вернулся в коммуну, я чувствовал, что пусть я и раскаялся, саньясины все же осуждают меня, причем среди них по иронии судьбы были как раз те, о которых ты недавно говорил.

Я помню личный опыт заблуждения и повторного обращения к ученичеству, поэтому не позволяю себе судить других людей, которые сбиваются с пути. Я уверен в том, что только просветленный провидец имеет право указывать нам, где мы находимся.

Я хочу спросить тебя, что именно мы упускаем. Может быть, таким образом мы невзирая на свою дремоту, выбирая более долгие, окольные пути к тому месту, в которое когда-то должны попасть... Ты же говоришь, что мы никогда не покидали это место.

Может быть, мы будем упускать суть каждый миг каждого дня до тех пор, пока не станем просветленными?

Да, вы будете упускать суть каждый миг каждого дня до тех пор, пока не станете просветленными.

Все ваши поступки могут либо приблизить вас к точке взрыва, либо отдалить вас от этой точки и сделать вас более закрытыми. У вас есть две возможности: вспыхнуть как молния или замкнуться в крошечной ночи души.

В каком направлении вы движетесь? Если вы движетесь к крошечной ночи души, значит упускаете суть. С каждым мигом вы понимаете все меньше, так как удаляетесь от истины. Удаляться от ис-

тины можно бесконечно. Вы можете двигаться прочь от нее целую вечность, здесь нет временных ограничений.

Человек может бесконечно жить без просветления – вот в чем опасность. А между тем можно в любой миг стать просветленным. Все дело в том, в каком направлении вы движетесь. Приближаясь к своему центру взрыва, вы с каждым мигом становитесь все ближе к просветлению. Все зависит от вашей скорости. Если у вас высокий уровень разумности, просветление может случиться в этот самый миг. Тогда вам не нужно ждать ни одной лишней секунды. У вас имеются две возможности: либо сейчас, либо никогда. Возможно и то, и другое. Привилегия человека заключается в том, что у него есть свобода выбора.

Нет ничего дурного в том, чтобы поступать по-своему. Но вы не знаете себя, как же вы будете поступать по-своему? Такова дилемма. Люди, которые знают себя, не могут поступать по-своему, потому что знают о том, что в них нет самости, отдельного от вселенной существа. Люди, которые не знают себя, тоже не могут поступать по-своему, поскольку не осознают даже свою самость.

Ваше поведение может принимать случайный характер... вот одна возможность. Именно это вы называете термином «поступать по-своему». Ваше поведение либо случайно, либо экзистенциально, что я называю термином «поступать так, как хочет от тебя существование». Вы не сами выбираете свое поведение. Я поступаю вовсе не так, как мне заблагорассудится, потому что меня нет. Я открыт навстречу существованию. Итак, когда бы и куда бы ни пожелало поведи меня существование, я доступен ему, потому что меня нет.

Запомните, что вы испытываете языковые трудности. Я называю себя доступным потому, что меня нет. Доступность появляется только тогда, когда человека нет. Если я есть, тогда всегда есть выбор, а не доступность. Тогда я буду решать, двигаться мне в том или ином направлении, делать мне то или это. Итак, всякий раз, когда вы поступаете по-своему, ясно одно: вы не гармонируете с существованием. Какой же характер будет иметь ваше поведение? Исключительно случайный характер.

Я знаю людей, которые пришли ко мне случайно. Они приехали проведать друзей-саньясинов, без намерения встретиться со мной. Они не питали ко мне даже слабый интерес, но послушав меня, все-таки заинтересовались, их охватило любопытство. Они стали приходить на лекции. Итак, они попали ко мне случайно. Если я отошлю их куда-то чем-то заняться, то могу быть уверенным в том, что им подвернется какой-то случай.

Иногда я говорил случайным людям: «Поезжайте домой и откройте центр». Такой человек радовался, уезжал домой и влюблялся в какую-нибудь женщину, выбросив из головы всякие мысли о центре. Он женился и погружался в суету супружеской жизни.

На таких людей нельзя положиться, они ненадежны. И не их вина, что они такие. Они плывут бревном по течению реки. Достаточно легкого поворота событий, и они уже занимаются тем, о чем никогда не помышляли. И они не задумываются о том, хотят ли поступать так, а не как-то иначе. Просто так ведут себя окружающие люди, и они присоединяются к некому сообществу людей.

Поведение, которое ты определил как «поступать по-своему», имеет случайный характер, потому что ты все еще не знаешь себя и не можешь поступать по-своему. Из-за хаотичного поведения ты остаешься во тьме. Тебя швыряет ветром туда-сюда словно осенний лист. У тебя нет корней, нет цельности, нет индивидуальности, нет ощущения общности с существованием.

Ты был не прав, когда поступал по-своему. Не то чтобы были пагубны плоды твоих трудов, просто ты ошибочно считал их результатами своей воли, тогда как все твои дела имели случайный характер. Критиковавшие меня психотерапевты полагали, будто поступают как я, а вовсе не по-своему. Из-за этого они и обиделись на меня, ведь им приходилось по их мнению работать так, как я велел. А они-то хотели поступать по-своему.

Они критиковали тебя ради укрепления в себе убеждения в том, что ошибочны сами помыслы о независимом поведении. Они осудили тебя, чтобы подавить собственные мысли. Психотерапевты осудили самих себя. Когда им выпал шанс... теперь все они поступают по-своему и считают свое положение свободой. Они говорят людям: «Ошо дал нам свободу». Это очень глупое представление. Никто не может дать вам свободу. Если кто-то все-таки может дать вам свободу, тогда он способен и отнять ее в любой миг. Свобода не может быть даром. Вам нужно дорасти до свободы. Свобода должна расцвести в вас естественным образом, никто вам не даст ее.

Сейчас психотерапевты говорят людям: «Ошо дал нам свободу, и теперь мы поступаем по-своему». Они ведут себя так же, как и прежде. Может быть, уже не так плодотворно, более поверхностно, поскольку люди, с которыми они работают, не станут созерцателями.

Когда-то я выбирал людей для их групп. Я смотрел, в чем нуждается человек, и посылал его в определенную группу. А теперь психотерапевты будут проводить с людьми сеансы, которые тем безнадобности. Психотерапевты могут даже навредить кому-то. Может случиться так, что людям из-за этих лечебных сеансов станет еще хуже, так как психотерапия не имеет ничего общего с духовностью. Психотерапия всего лишь подготавливает почву. Если у вас нет семян, тогда в подготовленной вами почве прорастут лишь сорняки. Роз на такой почве вы не увидите.

Я применяю их психотерапию для расчистки участка, на котором можно посеять семена медитации, и тогда люди расцветут. Но скоро психотерапевты все поймут. Люди при виде результатов их работы начнут убегать из их групп. Я очень хорошо знаю, что люди никогда

не хотели проходить целительные сеансы. Мне приходилось уговаривать их пойти на такие сеансы. Вообще-то, люди приезжали для того, чтобы послушать меня и медитировать.

Терапевтические группы уже вышли из моды. Первый институт терапевтических групп Эсален умирает. Туда больше никто не приходит. Только в выходные дни к ним приходят немного стариков. При виде того, как тысячи людей приходят ко мне и дальше отправляются на терапию по моему совету, работники института глазам своим не верили, ведь именно они были зачинателями движения терапии. Им было невдомек, почему люди шли ко мне.

А причина заключалась в том, что люди, побывавшие у них, понимали, что в этом институте просто затеяли какую-то игру. Начав играть, вы через несколько дней понимаете, что вам стало лучше, но еще через пару дней результат исчезает. Вы снова прежний человек, ничего не изменилось. Какой смысл без конца ходить на группы, отдавать деньги и играть в одну и ту же игру?

Саньясины-психотерапевты скоро почувствуют разочарование, абсолютное разочарование. Во-первых, саньясины перестанут ходить к ним, понимая, что там уже не помочь своему духовному росту. Во-вторых, посетившие сеансы люди будут осознавать бессмысленность этого предприятия. Бессмысленно раз за разом расчищать почву для того, чтобы на ней росли сорняки.

Я использовал психотерапию лишь как средство подготовки, а не как самоцель. А некоторые психотерапевты ничего не смыслят в медитации, поскольку считают, что медитировать рядом со своими пациентами ниже их достоинства, ведь они великие психотерапевты. Поэтому они ни разу не медитировали и понятия не имеют о том, что такое медитация. Они стали столь эрудированными, что решили, будто знают все на свете. По моему мнению, они вообще не слушали меня, иначе не смогли бы предать меня.

Но им придется вернуться, не может же их предприятие существовать вечно. Скоро они снова увидят свои лица, и на этот раз они не будут психотерапевтами. Теперь я буду работать совсем иначе и не включу психотерапию в свою работу. Возможно, я буду проводить личные консультации, но только не сеансы психотерапии.

Нет ничего дурного в том, чтобы поступать по-своему. Нужно только помнить о том, что у такого поведения случайный характер. Сначала познайте себя, а потом ведите себя согласно тому, что возникнет естественно, что появится из вашего небытия. А из небытия всегда распускается лотос нирваны.

Милый Ошо, в индуистских воплощениях Бога есть как мужчины, так и женщины. Например, Вишну и Лакшми, Шанкара и Парвати, Кришна и Радха, Рама и Сита и так далее. С другой стороны, в таких религиях, как джайнизм, буддизм, даосизм, ислам, христи-

анство, для женщин не нашлось места. Объясни, пожалуйста, причину.

По сравнению с индуизмом перечисленные тобой религиозные конфессии новички. Индуизм древняя религия, поэтому у него есть уникальные данные. Благодаря своему долгому сроку развития индуизм содержит понятия, которые не найти в других конфессиях.

Например, ты говоришь о том, что индуистские воплощения Бога всегда предполагают наличие супружеской пары: Шива и Парвати, Кришна и Радха. В Индии джайнизм и буддизм расцвели двадцать пять столетий назад. Им пришлось бороться с индуизмом, единственной религией в те времена.

Вы удивитесь, узнав о том, что у индуизма тогда даже не было названия, так как другие конфессии просто не существовали. Название необходимо тогда, когда у вас вещей больше одного экземпляра. А если у вас только одна вещь, тогда зачем вам называть ее? Индуизм был единственной религией, поэтому его так и называли: *дхарма*. А это слово переводится как религия. Не нужно было прибавлять к этому термину прилагательное. Джайнизм и буддизм родились из индуизма, стали ответвлениями старой религии, но им понадобились какие-то особенности, чтобы отстраниться от индуизма, иначе бы громадный как океан индуизм поглотил бы их.

Индуизм был самой естественной религией, поэтому его божественные воплощения не практикуют целибат. Индуистам и в голову не приходило навязывать своим богам половое воздержание, поскольку это противоестественное явление. Поэтому даже у божественных воплощений их богов были супруги. У индуистов боги ведут себя точно так же, как и вы.

Джайны и буддисты объявили, что человек должен подняться над природой, выйти за ее пределы: мол, только тогда он станет поистине религиозным, а индуизм с точки зрения новых конфессий вовсе не был религией.

Разве можно назвать религией естественное поведение? Тогда между вами и животными нет никакого различия, ведь все животные ведут себя естественно. Джайны и буддисты отметили этот момент и на его основании создали грандиозные логические системы, противоречащие индуизму. Один из главных их постулатов гласил, что человек должен выйти за пределы природы. А для этого первым делом необходимо начать практиковать половое воздержание, поскольку сексуальность это главное проявление естественности.

Будда был один, как и Махавира, и вот уже двадцать пять столетий все последующие монахи и мастера живут в одиночестве, практикуя целибат. Целибат этих людей имел столь жесткий характер, что обычные массы народа стали питать к их практике большой интерес. Их аскетический подход к жизни... Дело в том, что индуисты не были аскетами. Я хочу сказать, что до появления Будды и Маха-

виры индуисты не были аскетами. Даже их провидцы жили в роскоши и комфорте. Свои коммуны индуисты-подвижники строили в горах, в лесах, а последователи индуизма поддерживали их в материальном плане. Правители, их сыновья и дочери – все они были обязаны ходить в монастыри учиться.

Индуизм обладал огромной властью. У мудрецов-индуистов было много последователей среди правителей царств, он жил в роскоши и комфорте. Вся его коммуна, состоящая из учителей и учеников, жила в довольстве. Они не были людьми не от мира сего.

Джайнизм и буддизм аскетические религии. Они шаг за шагом удалялись от индуизма, чтобы создать четкое отличие от него. Эти люди не слышали об удобствах, они стремились к дискомфорту. Чем изощреннее вы истязаете себя, тем выше ваша духовность, потому что тело враг вашей душе. Мучай свое тело, и найдешь свою душу! Этот мир мешает перейти в мир иной, отрекись же от него.

Джайны и буддисты совершали так много странных поступков, что производили впечатление даже на народные массы, исповедующие индуизм. Некоторые индуистские мудрецы-брамины начали размышлять, как бы усмирить разбушевавшихся джайнов и буддистов. И им тоже пришлось практиковать аскетизм, причем в еще более суровом варианте, чем у джайнов и буддистов. После Гаутамы Будды вы не найдете ни одного индуистского мастера в паре с женщиной. Шанкарачарья, Рамануджачарья, Нимбарха, Валлабха – все они великие мастера, но рядом с ними нет женщин. Что случилось?

Всем им пришлось практиковать целибат. Они были вынуждены соревноваться с джайнами и буддистами, чтобы их не сочли недуховными людьми. Все они были аскетами, как джайны и буддисты, причем аскетами по-своему. Они отрекались от мира, отказывались от всех удобств, чтобы обойти конкурентов по части практики.

Индуизм испортили сами индуисты. Раньше эта религия была прекрасной, естественной, простой и невинной. Но потом ее стали усложнять. Три конфессий боролись друг с другом на протяжении двадцати пяти столетий. Их представители спорили, писали трактаты, обличающие другие религии. Трактаты становились все более сложными. Доходило до того, что понять их мог только большой знаток священных писаний, да и то с трудом.

Ученые много лет силятся перевести некоторые трактаты на английский язык, но неудачно. Из-за сложности идей и языковых нюансов трудно придерживаться подлинника в переводе. Преобразованный текст выглядит убого.

Джайнизм, христианство, ислам, сикхизм – все это более поздние добавления к росту человеческого сознания, они сделаны после Будды. На самом деле, разграничительную линию следует проводить по Будде, а не по Иисусу. Мы говорим: «До Иисуса Христа было так, а после него...» По Иисусу историю делят на две части, но акцент следует сместить в сторону Гаутамы Будды, который жил за

пятьсот лет до Иисуса и *поистине* разделил историю роста человеческого сознания на две части.

Иисус в молодости путешествовал по Индии. В Библии о нем нет никаких сведений в возрасте между тринадцатью и тридцатью годами. Библия не указывает, где был Иисус. Странное дело, Иисус прожил такую короткую жизнь, всего лишь тридцать три года, но в Библии упоминаются только три последних года его жизни. О ранних годах жизни Иисуса есть лишь два факта, причем весьма мало-значительных. Во-первых, повествуется о его рождении и о том, как с востока к нему явились три волхва для того, чтобы выразить почтение мессии. Во-вторых, упоминается его спор с раввинами в иерусалимском храме. Это только два факта. А семнадцать лет (между тринадцатью и тридцатью годами) его жизни вообще неизвестны нам. Мы не знаем, что происходило с Иисусом и где он жил.

Иисус семнадцать лет странствовал по Египту, Индии, Ладакху, Тибету и прочим местам, где в те времена был распространен буддизм. Гаутама Будда умер за пятьсот лет до рождения Иисуса Христа, и его влияние на людские умы было очень велико. Иисус посещал буддистские монастыри. Я был в монастыре Ладакха, в котором жил Иисус. Я осмотрел записи о посетителях, которым две тысячи лет. И я спросил у монахов, все ли записи о посетителях сохранились у них, и остались ли какие-то отзывы гостей о монастыре.

Это один из самых красивых монастырей. Иисус провел в нем почти полгода. Он изучал буддизм у монахов. В записях сохранились отзывы Иисуса о монастыре, его подпись и дата. Буддизм оказал на него громадное впечатление, поэтому его целибат, его аскетический подход к жизни, его восхваления бедности и осуждения богатства – все это заимствовано у Гаутамы Будды.

Разумеется, эти люди жили согласно уставу, оставленному Буддой. У них нет подруг, что было бы естественно. Индуизм кажется естественным, даже его боги абсолютны естественны. Индуисты не хотят выходить за пределы природы. У них есть лишь одно желание: стать в полной мере естественными. Но *все* остальные религии в какой-то мере реакции, мятежи против индуизма.

У индуизма не было названия. Его считали вечной религией, поскольку люди знали только одно верование. Никто не мог бы сказать, когда зародилась их религия, кто был основателем индуистской религии. Во всех остальных религиях известны основатели, только не в индуизме. Кто был первым индуистом? По-видимому, такого человека попросту нет. Сами индуисты называли свою религию *санатан дхармой*, то есть вечной религией. Как они стали индуистами? Кто начал называть их индуистами?

Это название люди получили странным образом. Их стали называть так чужеземцы, наводнившие Индию, поскольку всем завоевателям приходилось перебираться через реку Синду. Первыми завоевателями Индии были гунны, которых в мире уже нет. Это было ди-

кое племя. В их алфавите не было звука «с». Самый близкий звук в этом отношении был для них «х». Гунны не могли произносить слово «Синду». Название реки у них получалось как «Хинду». Позднее окрестные народности начали называть людей, живущих за рекой, *хинду*, пользуясь транскрипцией гуннов.

Интересно покопаться в истории, узнать развитие какого-нибудь слова, фазы его преобразования, неожиданные нюансы и оттенки.

Из-за этого гуннского термина всю обширную территорию стали называть Хиндостаном, а религию – Хиндудхармой, то есть верованием хиндуистов. После гуннов завоеватели постоянно вторгались в пределы Индии. Она была такой богатой, что к нам ломились кто попадало... Самыми ужасными завоевателями были монголы. Именно они произвели на свет страшилищ Тамерлана и Чингисхана. В их языке стали звучать гуннские названия завоеванной территории. Реку Синду монголы называли Хинду, землю – Хиндостаном, а людей – хиндуистами. Но у монголов не было звука «х», и поэтому они оставили начальные звуки «и». Получилось: Индостан, индуизм.

Из-за монголов реку стали называть Индом, а всю страну – Индией. Люди стали называться индусами. Страну и людей стали определять по названию реки. Но сами индуисты никак не называют себя и свою страну. Они были всегда, и их религия была всегда. Им неизвестны истоки своей религии.

Индуизм развивался естественно вместе с естественным человеком. Буддизм был первой попыткой человека создать религию с чистого листа. Разграничительную черту эры следует проводить по Будде, ведь до него религия росла естественно, а после него стала рукотворной. Теперь религия имеет искусственный характер, многие конфессии основаны определенными людьми.

Природа едина, но стоит вам только начать производить что-то, и вот уже буйство вашей фантазии порождает различные конфессии, мировоззрения, культы, философские взгляды. Будда, без сомнения, стоит на самом переломе между эрами.

Поймите меня правильно: вся моя работа направлена на обращение вспять процесса развития человека. Человек не нуждается в рукотворной религии, ему следует просто быть естественным. Только природа должна быть религией, тогда индуисты, мусульмане, христиане и буддисты ничем не будут различаться. Природа не проводит никакие разграничения, она едина и неделима.

Милый Ошо, живя с тобой в Орегоне, я чувствовал, что наш отъезд из США был ошибкой, что мы «сняли чайник с огня прежде, чем вскипела вода». Погляди на нас: всем нам пришлось покинуть Америку, ты удалился от людей на большое расстояние. И все-таки на этот раз наш опыт кажется более богатым. Теперь ты предлагаешь нечто живое, и нам нельзя ничего упустить... возможно, это наш шанс почувствовать себя где-нибудь «дома». Как нам призвать

тебя, как сделать так, чтобы ты тихо соскальзывал в наши сердца, когда мы водим автобусы и бульдозеры во «внешнем мире»?

Любовь не ведает расстояния во времени или пространстве. Где бы ни оказались мои люди, чем бы они ни занимались, если их сердца бьются в гармонии со мной, значит они близки мне. Тогда исчезает всякое расстояние времени и пространства. Все дело в сердцах, бьющихся в едином ритме. Это и есть единственная близость.

Вам было легко упускать меня в коммуне, поскольку я был очень близок к вам. Вы могли запросто забывать обо мне. Мое присутствие было слишком очевидным. Вы естественным образом принимали меня за нечто само собой разумеющееся. Но теперь, когда мы разбросаны по всему миру благодаря любезности американского правительства, мы сделали весь мир своей коммуной.

Вас разделяют многие мили, но это обстоятельство пойдет вам на пользу, вы ничего не потеряете. Вы будете чаще вспоминать меня. В мгновения безмолвия и любви, когда вы будете просто играть на гитаре, вы обнаружите, что я сижу рядом с вами. В мгновения покоя и безмятежности вы услышите биение и моего сердца.

Благостно и полезно *все* происходящее, поскольку существование беспрестанно развивается. Если мы будем помнить о том, что существование постоянно эволюционирует, тогда все происходящее... в какой-то момент вам может показаться, что некое событие сулит вам беды и гибель, но потом вы поймете, что в действительности все было не так. Событие принесло вам новые цветы, наделило вас новыми переживаниями.

Мне известно о том, что между мной и вами пролегло множество континентов, но они не могут разделить нас. Напротив, эти континенты соединяют нас. Это не стены, а мосты. Каким бы длинным ни был мост, он соединяет берега. Како бы короткой ни была стена, она призвана разделять.

Я на собственном опыте знаю, что все события, всегда оказываются благостными. Если мы умеем доверять, тогда даже во время неприятностей не будем печалиться, а станем ликовать. И наши саньясины поступили хорошо, хотя самое сильное правительство мира разрушило маленькую коммуну в пять тысяч человек. Это говорит о том, что чиновники боялись нас. Они действовали из страха, но наши люди танцевали, пели и радовались, ведь они знали о том, что из этого хаоса родятся прекрасные звезды.

Страх американского правительства перерос во всемирную фобию. Теперь охвачены страхом все правительства. Они боятся не коммуны. Уже не возникает вопрос о коммуне. Они боятся даже моего приземления в своей стране! По-видимому, у страха нет предела. Что я сделаю чиновникам, если приземлюсь в их аэропорту?

Англия не разрешила мне переночевать в своем аэропорту. В английском парламенте обсуждали вопрос о моем пребывании в их

стране. Чиновники лгали, потому что я попросил только о ночлеге в гостинице при аэропорту, которая предназначена как раз для таких целей. Мой самолет стоял в аэропорту, чтобы утром мы могли вылететь из Англии. На тот случай, если нас не пустят в гостиницу под предлогом, что невозможно решить, к какому классу принадлежит наш самолет (в гостиницу пускали только пассажиров первого класса), мы купили билеты на самолет, в первый класс, чтобы не дать служащим не единого шанса выпроводить нас. Так и случилось.

«Как мы определим, к какому классу принадлежит ваш самолет? Мы пускаем только пассажиров первого класса», — развели они руками. И тут мы протянули им билеты. «Мы купили билеты для вашего душевного спокойствия», — сказали мы им. Служащие исчезли, а через полчаса вернулись и заявили нам, что на основании некоего подзаконного акта, касающегося аэропортов, они имеют право не пускать нас в гостиницу на всю ночь. «Хватит вам и трех часов», — отрубили они. «Почему только три часа? — спросил я. — Неужели вы думаете, что мы успеем отдохнуть за три часа? Откуда вам знать, сколько времени человеку требуется для отдыха: четыре или двенадцать часов? Покажите нам этот самый подзаконный акт». Этот чиновник пропал с глаз долой и больше не возвращался.

Вместо него пришел другой чиновник. «Поймите: если вы хотите спать где-то всю ночь, то место вам найдется только в тюрьме, — заявил он. — Мы не можем позволить вам свободно передвигаться по территории аэропорта». Пришлось остановиться в тюрьме. В парламенте премьер-министр отвечал на вопросы. Он заявил, что мое пребывание в Англии было опасно для народа, нарушало безопасность нации.

Наличие в Англии американских баз, напичканных ядерными бомбами, не опасно для англичан, а моя ночевка в гостинице при аэропорту, из которой я все равно не смог бы попасть на территорию страны, опасна. Вы видите сами, что политики набиты соломой. Но этот психоз распространился по всему миру. Теперь европейский парламент, в котором заседают представители всех европейских стран, вынес решение, согласно которому моему самолету запрещено приземляться в их аэропортах. Мой самолет просто не станут направлять. Скоро к моим гонениям присоединятся маленькие страны.

Багамские острова решили не пускать меня к себе. Панама и еще две или три страны-соседки испугались, что я мог прилететь к ним, приняли такое же решение. Странное дело, чиновники сильно боятся одного единственного человека. Мне кажется, скоро в ООН появится акт, который запретит мне жить где-либо на земле.

Ноя принимаю создавшееся положение как хороший знак. Это значит, что чиновники осознали свое бессилие перед моим словом. Они поняли, что мои речи опасны для самих их корней. А если их корни так слабы, то неужели они смогут выжить? Как вы думаете?

Чиновники вымрут даже без меня. Они неизбежно вымрут даже без моего участия.

Чиновники боятся меня, предчувствуя свою гибель.

Все эти правительства лгут, не подкрепляя свои рассказы фактами! В мире распространяются слухи о том, что против меня не ведется вредительская работа, что среди моих людей затаились три преступника. Чиновники не называют имена этих трех человек и не говорят о совершенных ими преступлениях. Пусть нам предъявят факты. И даже если среди нас найдутся преступники, все равно меня нельзя наказывать за чужие преступления. Но эти люди странствовали вместе со мной, и значит меня нельзя оставлять ни в одной стране мира.

В Испании правительство месяц решало мое дело, парламентарии дискутировали, семь дней заседал кабинет министров, мной занимались президент и премьер-министр. Наконец, мне разрешили въехать в Испанию. А потом от германского правительства пришло письмо с информацией о трех преступниках среди путешествующих со мной саньясинов. Чиновники вызвали мою секретаршу Хасью и сказали ей: «Мы не имеем ничего против Ошо, но на нас сильно давят германское правительство. Нам заявили, что среди вас скрываются три преступника».

«Назовите имена этих трех преступников и расскажите о совершенных ими преступлениях», – попросила Хасья. Мы настойчиво просили чиновников назвать нам этих людей. В результате мы узнали только о том, что один из них оказался немцем, второй – канадцем, а третий – американцем. Мы удивились, потому что среди нас не было немцев, значит третья часть сведений была неверна. Среди нас было несколько американцев, но ни один из них не был преступником. Никто из них не вспомнил свои прежние нелады с законом. У нас был один канадец. Он был потрясен, услышав обвинение в совершении преступлений. Им никогда не занималась полиция.

Сегодня я получил письмо от Американского Верховного Суда в Орегоне. Они не смогли доказать необходимость заключения меня в тюрьму на двенадцать дней. В Северной Калифорнии было принято судебное решение в мою пользу. Главному прокурору штата пришлось произнести в суде следующие слова: «Мы не смогли ничего доказать, и все же мы хотим, чтобы всех саньясинов выпустили под залог, но только не Ошо».

Такого еще не бывало! Ни одно обвинение против меня не получило подтверждения. Почему меня нельзя выпустить под залог? Эти люди подумали, что я могу сбежать, начав на залог, пусть в десять или двадцать миллионов долларов. Это значит, что в США никогда не будут выпускать под залог всех людей, у которых есть капитал?

Странное дело! Людей, не обладающих деньгами, нельзя выпустить под залог, потому что им негде достать достаточную сумму. А людей, обладающих деньгами, нельзя выпустить под залог, потому

что они могут сбежать, плюнув на всю внесенную сумму. В Америке больше не говорят о залоге.

Простая логика указывает на тупость чиновников. В конце концов, им пришлось закрыть дело, но трех саньясинов (Джаеша, Девараджа и Вивек) они все-таки выпустили под залог, по двадцать пять тысяч на каждого. Вы видите их хитрость! Если правительства так лукавы, тогда я считаю, что преступники не совершают ничего дурного. Именно правительства идут на нарушение законодательства.

Письмо, полученное мной сегодня, повествует о том, что наше дело закрывается потому, что эти три человека не явились в суд в качестве свидетелей. Но они не получали повестки в суд. Такое развитие ситуации поистине удивляет! Мы ждали, когда же наших людей отпустят. Адвокаты с нашей стороны заявили властям: «Укажите нам день и час, и мы доставим вам наших людей». Но чиновники закрыли дело, и теперь они боятся, что им придется вернуть нам семьдесят пять тысяч долларов.

И они прислали нам это письмо, чтобы сохранить сумму. «Ваши люди не явились в суд, поэтому правительство США удерживает семьдесят пять тысяч долларов», – повествовало письмо.

Чиновники конфисковали мои вещи. Мне сказали, что отдадут их, когда меня выпустят из тюрьмы, но так и не отдали. Потом чиновники сказали моим адвокатам: «Мы отдадим вещи через три дня». Я больше не увидел свои вещи. Прошла неделя, миновал месяц, а выдачу вещей все откладывали.

И вот дело закрыли. Даже залоговые деньги перевели на правительственный счет. Что и говорить о моих личных вещах? Мои адвокаты постоянно связываются с властями и говорят: «Примите решение по вещам Ошо». Чиновники хотят поделить мое имущество на две половины, из которых одна половина должна отойти правительству. Я поистине удивлен! За что правительство удерживает половину моих вещей? Но мы были готовы даже на такие условия.

«Пусть забирают половину моих вещей, – сказал я адвокатам. – Возьмите у них половину, а потом мы станем бороться за оставшуюся часть». Но чиновники только говорят, но ничего не делают. Возможно, когда-нибудь я получу письмо с извещением о том, что правительство конфисковало у меня все вещи по некой причине, которую можно притянуть за уши или просто взять из головы, поскольку мои люди не появились в суде в день слушания дела.

Но в действительности никакого слушания дела не было, да и такой день просто не назначался. Дело закрыли несколько недель назад. Судейские чиновники сообщили нам о том, что дело закрыто, и мы прекрасно знали, что им нечем аргументировать на суде.

При первом взгляде складывается впечатление, будто они разрушают мою работу, искореняют мое послание. Но они ошибаются. Так истина не исчезает, а проникает в умы, вызывая в сердцах сочувствие ко мне.

Не имеет значения, где вы находитесь. Ваши сердца должны биться с моим сердцем в унисон. Если оно перестанет пульсировать в одном со мной ритме, тогда мы отдалимся друг от друга.

Посмотрите на Четану. Она как будто сидит на луне. Дело в том, что она обратилась ко мне с одной просьбой. Она сама попросила меня встряхнуть ее, если она не права. А я взял и потряс ее, а потом сказал: «Ты не права!» Четана обиделась и с того дня ходит с несчастным видом. Я раньше не видел ее такой несчастной. Она всегда была легким и веселым человеком. Но с того дня, когда я сказал ей, что она находится не там... Она же сама попросила встряхнуть ее. А я внял ее просьбе буквально, чуть-чуть потряс ее, и она сразу же отдалась от меня. Сейчас она сидит на луне.

Помните одно: когда вы обращаетесь ко мне с просьбой, вам нужно быть готовым к тому, что я выполню ее. И не ожидайте задуманный вами ответ, иначе вы ничему не научитесь и не вырастите в духовном плане. Если я скажу, что вы не правы в чем-то, попытайтесь ясно понять меня. Я говорю что-то вовсе не для того, чтобы обидеть вас. В моих словах нет скрытого смысла.

Если вы будете обижаться по пустякам, тогда я не смогу работать. Тогда мне придется гадать, какой ответ вы хотите услышать от меня. Так я не смогу помочь вам и не буду мастером.

Итак, вы можете присутствовать здесь, но если ваше сердце бьется не в унисон с моим сердцем, значит вы далеки от меня. Верна и обратная ситуация.

Глава 14

Человек прогуливается с флейтой и бутылкой вина

Милый Ошо, я много лет вожу с собой сутру, которую ты комментировал в Пуне. Вот ее строки:

«Лучше накормить одного добродетельного человека, чем сотню скверных людей. Лучше накормить одного человека, соблюдающего пять заповедей Будды, чем тысячу праведников. Лучше накормить одного сротапанну, чем тысячу человек, соблюдающих пять заповедей Будды. Лучше накормить одного скридагамина, чем миллион сротапан. Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов. Лучше накормить одного архата, чем сто миллионов анагаминов. Лучше накормить одного пратьяк-будду, чем миллиард архатов. Лучше накормить одного будду настоящего, прошлого или будущего, чем десять миллиардов пратьяк-будд. Лучше накормить одного человека, который выше знаний, односторонности, дисциплины и просветления, чем сто миллиардов будд прошлого, настоящего или будущего».

Эта сутра в полной мере описывает высоту твоего развития и нашу тьму. Во мне она вызывает два ощущения: блаженства и радости от пребывания в твоём магическом поле, а также грустное понимание того, что нам предстоит проделать долгий путь только для того, чтобы вкусить твое сознание. Не мог бы ты еще раз прокомментировать эту сутру?

Прежде всего, следует понять, что всякое расстояние навеяно фантазией, в действительности никакого расстояния нет. У вас может быть поверхностный или крепкий сон, вы можете впасть в кому.

Расстояние существует... Если вы хотите разбудить людей, то у вас в первую очередь получится растолкать тех, у кого поверхностный сон, кто пребывает в полудреме, всех таких людей можно разбудить. Вопрос только в активности попыток людей извне, необходимых для пробуждения человека, а также в активности попыток самого спящего человека.

У всех вас бывали минуты, когда вы при виде кошмара хотели проснуться, но не могли шевельнуться, а по прошествии минуты все-таки просыпались. Вы удивлялись тому, что еще какую-то минуту назад вы полагали, что не в силах даже открыть глаза или подвигать руками, но прошла минута, и вы полностью пробудились.

Расстояние между мной и вами пригрезилось вам, поэтому не нужно грустить, ведь вам не предстоит странствие по долгому и тернистому пути. Поступайте очень просто и совершенно естественно. Если вы расслабитесь, а проще расслабления ничего нет, тогда все станет происходить само собой.

Что касается этой сутры Гаутамы Будды... она символична. Кормить кого-то значит воздавать ему знаки почитания и любви, оказывать ему всяческие услуги из сострадания, доброты, нежности или уважения. Итак, здесь слово «кормить» не стоит воспринимать в прямом смысле.

Возьмем, к примеру, такие строки: «Лучше накормить одного добродетельного человека, чем сотню скверных людей». Кого Будда называет добродетельным человеком? Того, кто естественным образом поступает правильно. Запомните слово «естественность». Добродетельный человек не силится вести себя в неких одобренных обществе рамках, в которых его поступки считаются благостными... они могут и не оказаться благостными. На земле было много цивилизаций, и нет ни одной вещи, которая не восхвалялась бы одним обществом и в то же время не порицалась другим обществом.

Джайны утверждают, что если человек ходит обнаженным, его поведение указывает на то, что он полностью отрекся от мира. Но в другом обществе такое поведение сочтут непристойным, даже болезненным. Фрейд полагал, что нагой человек просто хочет демонстрировать людям свою наготу, что это просто ненормальное, вы-

вернутое утоление полового голода. Она называл такое поведение извращением. Фрейд назвал это явление эксгибиционизмом.

Итак, этот вопрос не решить внешней моралью. Решение следует принять, полагаясь на свою спонтанность. Что бы вы ни делали от сердца (это не реакция, а отзыв), ваш поступок будет благим.

Будда говорит: «Лучше накормить одного добродетельного человека», потому что гораздо труднее даже просто отыскать добродетельного, спонтанного человека, поступки которого берут начало в сердце, «чем накормить сотню скверных людей». Что касается скверного человека, то такими можно называть всех людей, которые живут во сне, бессознательно. Добродетель и скверна связаны не с поступками, а с сознанием, через которое они совершаются. Спонтанное сознание, немного бдительности... поступок может быть тем же самым, но его качество изменяется от прикосновения совершающего этот поступок человека.

Будда призывает заботиться о сотне спящих, бессознательных людей, которые не знают о том, кто они и для чего они живут, куда и ради чего движутся, которые составляют толпу, и которых нельзя назвать людьми, а только овцами. Будда говорит, что лучше уважать естественного, бдительного человека.

Я особо отмечаю слово «уважение», поскольку ему приписывают оттенок почитания. Но значение слова «уважение» (respect) указывает на то, что вы хотите вновь и вновь видеть какого-то человека (re-spect). Некий человек затронул ваше сердце, магнетически воздействует на вас, поэтому вы хотите постоянно видеть его.

«Лучше накормить одного человека, соблюдающего пять заповедей Будды, чем тысячу праведников». Будда открывает вам огромное пространство сознания: рассказывает, как оно отзывается и как вам следует вести себя, ведь ваше поведение преобразит вас. Пять заповедей Будды очень просты, если их соблюдать в точном соответствии с учением Будды, иначе они превратятся в самоистязание. По сути, он говорит: «Лучше *уважать* одного человека, соблюдающего пять заповедей Будды, чем тысячу праведников».

Праведник поступает естественно, но человек, соблюдающий пять заповедей, ответственно относится к своей естественности, придает ей цель и ясно воспринимает ее. Он понимает, что и для чего делает. Ему известен результат своих поступков. Он действует абсолютно сознательно. Пять заповедей просты, и основой вашей практики должна стать осознанность... Иначе и быть не может, ведь Будда говорит: «Лучше накормить одного человека, который соблюдает пять заповедей Будды, чем тысячу праведников». Тысячу праведников вместе со всей их естественностью Будда сравнивает с одним человеком.

Вот пять заповедей Будды. Во-первых, практикой ненасильственности. Каким бы ни было положение человека, ему нельзя вести себя жестоко. Его отзыв на события всегда должен быть ненасильст-

венным, ведь мы части одной вселенной. Если вы кого-то обидели, то тем самым навредили себе, в чем со временем убедитесь. Может быть, сегодня вы и не осознаете этот момент, но однажды вы станете более осознанными, и тогда вы воскликнете: «Какой ужас! Я сам навредил себе». Вы навредили какому-то человеку, полагая, что все люди разъединены, но в действительности все мы связаны.

Вселенная пронизана внутренними связями, она составляет космическое целое. Понимая это, вы становитесь ненасильственными.

Во-вторых, будь равнодушным к вещам. Если существование целно, если оно все время заботится о деревьях, животных, горах, океанах (начиная травинкой и заканчивая самой крупной звездой), значит оно позаботится и о тебе. Зачем тебе быть собственником? Жажда к обладанию вещами указывает лишь на то, что вы не доверяете существованию, что вы хотите обезопасить лично себя. Вы не можете довериться существованию.

Равнодушие к вещам это по сути доверие к существованию. Нам не нужно ничем владеть, поскольку мы уже обладаем всем на свете.

В-третьих, не кради. Если космос един, тогда красть просто глупо... Одному вору-карманнику порой не везло, и ему не попадались зеваки, карманы которых можно было легко обчистить. Но привычка красть настолько укоренилась в этом воре, что ему было трудно признать тот факт, что он не смог пожить в этот день, и тогда он обчищал собственный карман! Люди могут сами обманывать себя.

Один человек как-то вечером отправился в рыбную лавку и сказал продавцу: «Я куплю вон ту рыбу. Бросьте эту рыбу мне, а я подхвачу ее». «Зачем мне бросать ее вам? – удивился продавец. – Я могу просто передать ее вам из рук в руки». «Нет, так не пойдет, – ответил покупатель. – Бросьте мне рыбку, я хочу поймать ее. Дело в том, что мне не хочется лгать. Когда я приду домой, жена спросит меня, где я был. А я был на рыбалке, но мне не удалось ничего поймать. Для того чтобы жена поверила мне, я должен принести домой рыбу. Я не просто купил ее. Сначала я поймал брошенную продавцом рыбку. Поэтому я могу честно сказать жене, что я поймал рыбу. Лгать непристойно, поэтому нам придется с вами немного поиграть в рыбалку».

На самом деле, именно так мы и поступаем. Все на свете принадлежит нам, но мы неким тонким образом крадем вещи у самих себя. Это не значит, что вы крадете деньги или вещи. Вы можете присвоить себе мысли, слова. Все ваши познания краденые. Вы не сами обнаружили эти истины, просто вас то там то тут пичкали ими. Тогда вы можете прямо заявлять миру, не думая дважды, о том, что некое мнение принадлежит вам. Это *не* ваше мнение! Вы не осознаете даже самих себя. Какое мнение может быть у вас? Итак, вы украли мнение.

В-четвертых, будь равнодушным к вкусу. Эта заповедь принесла людям горести, хотя ее предназначение было иным. Такой разумный

человек как Гаутама Будда просто не мог призывать людей истязать себя. Давая эту заповедь, он советовал людям не гоняться за вкусовыми переживаниями. Еда питает тело, и ее вкус имеет второстепенное значение. Не перевозносите вкус до небес. Все ученики Будды были монахами, им нужно было просить милостыню. А Будда был очень заботливым человеком. Он никогда не хотел, чтобы его люди становились для общества обузой. Если монахи вдруг станут просить людей давать им определенные блюда, заказывать еду на следующий день, тогда людям будет тяжело содержать их.

Будда ввел правило, согласно которому монахам запрещалось просить еду только в одном доме. Буддистский монах должен был есть только один раз в день, причем ему следовало просить еду в пяти домах. Монах старался распределить груз, иначе бы... Будда всегда странствовал с десятью тысячами учеников, *бхикку*. Жителям маленькой деревни было бы тяжело обеспечить едой десять тысяч *бхикку*, если бы они появились в их селении. Разумеется, в деревне жило меньше десяти тысяч человек. Бедные жители деревни оказались бы в трудном положении.

Будда призывал прежде всего своих монахов быть равнодушными к вкусу для того, чтобы они принимали всякую предложенную им еду. Люди должны знать, что монах из сострадания обходит с чашей пять домов только для того, чтобы получить еду на один раз. Он ест не чаще одного раза. Нам такое поведение кажется аскетизмом, самоистязанием. Даже в беднейших странах людям нужно есть хотя бы два раза. В богатых странах вроде США люди едят пять раз, к тому же еще целый день то и дело наведываются к холодильнику. Дело не в том, сколько раз в день вы едите.

В Америке тридцать миллионов человек находятся при смерти из-за переизбытка. Они знают о том, что переизбыток убивает их, но не могут отказать себе в удовольствии. Еда для них сродни алкоголю. Американцы так привязались к пище, что им нужно все время что-нибудь жевать. Если же еда не подвернулась, тогда американец достает жвачку, чтобы челюсти не знали отдыха. В каком-то смысле это хорошо, ведь еда и жвачка заставляют их смолкнуть, их рот часто занят пережевыванием. Для американцев разговор это заменитель еды. А когда они жуют жвачку, то хотя бы молчат!

Будда прозревал поистине глубокие истины, поскольку современные эксперименты, особенно психолога Дельгадо, убедительно доказали, что если человек сократит потребление пищи до одного раза в день, его жизнь удвоится. Чем больше вы едите, тем меньше живете. Дельгадо разделил несколько белых крыс на две части. Первой группе крыс он давал столько еды, сколько они просили. Они уплетали еду прямо как американцы. Еда всегда была доступна крысам, и они могли есть сколько угодно. А второй группе крыс (вот настоящие *бхикку*), он давал еду только один раз в день, чтобы обеспечить потребности тела. Тысячу раз он провел этот опыт, и

всякий раз крысы-американцы умирали очень рано, а крысы-буддисты жили вдвое дольше их.

Итак, Будда прекрасно понимал, что нужно есть один раз в день и не стремиться ощущать вкус, иначе вас будет тянуть поглощать пищу много раз.

Говорят, Нерон ел так часто, что ему приходилось повсюду возить с собой четырех врачей. Когда он пировал, они помогали ему вызывать тошноту, чтобы извергнуть еду обратно. А потом Нерон снова принимался уписывать блюда. Вот безумец... но он просто стремился ощущать вкус. В еде интересно лишь это, в ином случае невозможно есть целый день без остановки. Нерон ел с утра и до вечера, пока не валился в постель. Он либо ел, либо его рвало. Врачи были обязаны только помогать ему легко извергать из себя еду, чтобы снова сесть за стол.

Будда правильно понимал суть дела. Это никакое не самоистязание. Будда ясно понимал, что идет на пользу человеку, какое поведение удлиняет срок жизни. Возможно, со временем ученые станут призывать людей есть только раз в день. Разумеется, пища должна быть богата белками и витаминами, чтобы тело ни в чем не нуждалось, но есть все-таки следует один раз в день. Нам кажется, что это довольно трудно исполнить, но вопрос только в привычке. В Африке много племен, в которых на протяжении тысяч лет никогда не едят чаще одного раза в день. Эти люди изумлялись поведению христианских миссионеров, когда эти господа пожаловали в Африку. Туземцы глазам своим не верили: миссионеры начинали день с чая в постели, затем следовал завтрак, потом обед... а между основными приемами пищи были еще частые перекусы. Туземцы были ошеломлены. «Что делают эти люди?» Они-то ели всего лишь раз в день и при этом были гораздо более здоровыми, чем колонисты, и жили дольше их.

Они до сих пор едят один раз в день. У них более пропорциональные тела, они живут дольше и бегают быстрее, чем мы. Они несутся по лесу словно животные, как будто превратились в оленей. У их тел пропорции, которые цивилизованные люди пытаются обрести в тысячах гимнастических залов по всему миру. А у туземцев есть такие телесные пропорции, причем без всяких усилий с их стороны, просто они едят один раз в день.

Ненасилие, непривязанность, отказ от стяжательства, безразличное отношение к вкусу... пятая заповедь это сострадание.

Мы живем в страстях, наша жизнь пронизана ими. Страсть всегда суматошна: вы то взлетаете, то падаете; сегодня у вас все в порядке, а завтра день не сложится... Жизнь в страстях приносит вам то удовольствие, то боль, которые уравнивают друг друга.

Смысл сострадания (*compassion*) не в том, чтобы жить в страсти (*passion*), а жить в мире и покое. Сострадание не предполагает взлетов и падений, в вас просто воцаряется глубокая безмятежность. Вас

не смущает то, что происходит вовне, центр вашего естества всегда спокоен и безмятежен.

Поэтому Будда говорит: «Лучше накормить одного человека, соблюдающего пять заповедей Будды, чем тысячу праведников. Лучше накормить одного сротапанну, чем тысячу человек, соблюдающих пять заповедей Будды».

Перевод слова «сротапанна» звучит красиво. Оно означает *того, кто вступил в поток*. Буквально слово «срот» переводится как источник, поэтому корректнее сказать так: тот, кто вступил в поток, ведущий к источнику. Этот человек уже не стоит на берегу. А человек, соблюдающий пять заповедей, может все еще стоять на берегу.

Будда говорит, что сротапанна значит больше, чем тысяча человек, соблюдающих пять заповедей Будды. Один единственный сротапанна перевесит тысячу человек, он ценнее их. Сротапанна пустился в опасное путешествие. Он покинул берег и вошел в реку. Он готов погрузиться в источник. Сротапанна сделал самый мужественный шаг, на какой только способен человек.

Берег кажется вам безопасным, и вам довольно уютно находиться на нем. Если же вы войдете в неведомый поток... никто не знает, куда он принесет вас. Вы наверняка не знаете те места. Возможно, вы и представить себе не можете то место, в которое попадете. Человек, которому достает мужества сделать шаг в реку, то есть сротапанна, более достоин пищи, нежели десять тысяч человек, соблюдающих заповеди Будды.

«Лучше накормить одного скридагамина, чем миллион сротапан». Один миллион сротапан ничто по сравнению с одним скридагином. Слово «скридагамин» переводится как *тот, кто достиг истока*. Миллион сротапан могут вступить в поток, но нет никакой гарантии того, что они не застрянут в реке. Их первый шаг может оказаться и последним, потому что путешествие будет все более таинственным и все менее понятным их умам. Они просто не смогут управлять ситуацией.

Многие людей сделают первый шаг, но лишь небольшое их количество дойдет до самого конца. Тот, кто достигает истока, то есть скридагамин, равен миллиону сротапан.

«Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов». Люди, достигшие истока, необязательно остаются там. Они могут и повернуть обратно. Слово «анагамин» переводится как *тот, кто не оглядывается*. Он даже и не задумывается о возможности вернуться.

Скридагамин может сбиться с пути по странной причине. Может взиграть его эго, ведь он сильный человек. Он пойдет до конца, когда более слабые люди сбавят темп шагов или вовсе остановятся. Но в нем сохранились все желания, и их можно осуществить. По крайней мере, вы можете надеяться на их осуществление только на берегу. Скридагамин возвратится, он не сможет остаться у истока.

Анагамин это только тот, кто остается у истока, кто не возвращается. У этих слов один корень. Слово «гамин» переводится как удаление. Кстати, у английского слова «идти» (go) тот же корень, что и у палийского слова «гамин». Анагамин можно перевести как *тот, кто не возвращается*. «Лучше накормить одного анагамина, чем десять миллионов скридагаминов».

«Лучше накормить одного архата, чем сто миллионов анагаминов». Это более тонкий момент. Слово «архат» переводится как *победитель*. Ему больше нечего достигать, он пришел домой. Анагамин достиг истока. Он не возвращается, но он еще слаб для того, чтобы одержать полную свободу. Он достиг места, где может победить. Он не возвращается, но и не движется дальше.

Архат это тот, кто идет дальше анагамина. А анагамин так радуется тому, что он достиг истока, что полагает, будто это и есть конец путешествия. Он думает, что достиг всего, но это не так. Можно двигаться и дальше. Архат не удовлетворен, хотя ему приятно, уютно. Но он пустился в странствие не для того, чтобы пребывать в блаженном состоянии. Он хочет обрести истину, и он готов потерять все удовольствия, даже это духовное наслаждение от пребывания у истока. Он ищет истину, а не удовольствия. «Лучше накормить одного архата, чем сто миллионов анагаминов».

«Лучше накормить одного пратьяк-будду, чем миллиард архатов». Слово «пратьяк-будда» переводится как *человек, который достиг просветления*. Архат одержал победу, но он не просветлен. В самом центре его естества до сих пор царит тьма. А пратьяк-будда это тот, у кого исчезла вся тьма. Он представляет собой чистый свет. Архат открыл истину, а пратьяк-будда стал ею.

Вам нужно понять разницу между архатом и пратьяк-буддой: первый открыл истину, но все еще отделен от нее, а второй стал истиной. Вопрос о победе не стоит, ведь двойственности нет, отсюда и различие. Вы можете сказать: «Лучше накормить одного пратьяк-будду, чем миллиард архатов». Расстояние между стадиями пути все время возрастает. «Лучше накормить одного будду настоящего, прошлого или будущего, чем десять миллиардов пратьяк-будд».

Какая разница между пратьяк-буддами и собственно буддами? Пратьяк-будда это тот, кто стал просветленным, но никогда не станет мастером. Он пережил истину, но не в силах объяснить ее. И ему не интересны остальные люди, он не стремится поделиться с кем-то своим опытом. Он находится на одном уровне с буддой, но отличается от него тем, что будда хочет поделиться своим опытом, тогда как пратьяк-будда не сообщает о своем опыте. Он стал истиной, но его великое достижение принадлежит только ему одному. Будда усердно работает, преодолевает самые разные трудности, чтобы пробиться к тем, кто следует по пути, но пребывает во тьме.

О Гаутаме Будде рассказывают следующую историю. Он подошел к вратам нирваны, но остановился у входа и повернулся к нему

спиной. Врата были распахнуты, и стражи приглашали Будду войти. Они были готовы радушно приветствовать его, поскольку миновало много столетий, и вот только сейчас врата наконец открыли. Обитатели рая были невероятно счастливы, потому кто-то стал буддой.

Но Будда отказался войти в рай. Эта притча символична. Будда говорит: «До тех пор пока мимо меня не пройдут в рай все существа, я буду стоять здесь. Я переступлю порог нирваны последним. Я не могу пойти в рай один, мне нужно захватить с собой всех. Люди борются в боли и несчастьях. Неужели вы думаете, что я должен наслаждаться сказочным блаженством нирваны? Это невозможно. Я буду ждать остальных людей. Вы тоже можете подождать меня. Стоя у ворот нирваны, я буду помогать борющимся душам, которые бродят ощупью во тьме. До тех пор пока мимо меня не пройдут все люди, я не успокоюсь, не войду во врата и не запру за собой двери».

Будда, без всякого сомнения, один из самых прозорливых людей. Он не останавливается на личном достижении нирваны. Любой человек остановился бы на этой стадии, ведь людям свойственно достигать высшего пика и замирать на нем.

Гаутама Будда говорит: «Лучше накормить одного человека, который выше знаний, односторонности, дисциплины и просветления, чем сто миллиардов будд прошлого, настоящего или будущего».

Последнюю категорию занимают существа громадного значения, поскольку именно их чаще всех недопонимают. Тот, кто выше знаний, не постоянен, он будет противоречить себе. Тот, кто выше односторонности, кто не может питать пристрастие к одной стороне истине, к одному проявлению истины, будет поддерживать все проявления истины, даже рискуя показаться противоречивым. Он будет поддерживать противоположные точки зрения, и его поведение обязательно покажется противоречивым, абсурдным. Тот, кто выше дисциплины (у кого нет дисциплины, кто живет от мгновения к мгновению, кто не придерживается определенного образа жизни), ничему не подчиняется. Каждый миг он решает, как ему поступить.

Вы не сможете поместить такого человека в некую категорию. Его нельзя назвать ни добродетельным, ни недобродетельным. Его нельзя назвать ни религиозным, ни нерелигиозным. Дело в том, что он не практикует никакую дисциплину. Мало того, он выходит за пределы просветления.

Просветление это высшее переживание, но все-таки не более, чем переживание... высшее состояние, и тем не менее частицы всего личного опыта. Переживания могут быть как низшего, так и высшего порядка. В конечном итоге человек выходит за пределы и просветления. Он просто забывает о нем. Просветление становится самой его природой.

Поначалу, когда вы переходите от невежества к просветлению, вы ощущаете столь явную разницу, что лучитесь благодарностью. Но невежество исчезло. Просветление волнует вас меньше, чем в

начале. Оно уже не вызывает у вас восторг, ведь такова ваша природа. Никто не помнит свою природу.

Будде удастся говорить о высшей категории. Такие люди пребывают за пределами знаний, дисциплины, просветления. Человеку подобного типа будут противостоять все люди, его будут все осуждать. Такому человеку неизбежно придется терпеть нападки всего мира просто потому, что он превзошел все, что высоко ценят люди.

В Японии есть замечательные колоды карт, на которых изображены все стадии странствия к истине. Поначалу эти колоды состояли из десяти карт. Художник дзен, изготовивший их, неизвестен нам. Но даже мастера дзен выбрасывали десятую карту, и на протяжении столетий люди полагали, что колоды состоят только из девяти карт. Позднее в каких-то старинных священных писаниях обнаружили, что поначалу колоды состояли из десяти карт. Будда дает описание последней карте.

По сюжету крестьянин теряет вола. На первой карте он смотрит по сторонам, но не видит вола. На этой карте изображены также горы, деревья, озеро. На фоне этого пейзажа стоит крестьянин и оглядывает окрестности, но вола нигде нет. На второй карте крестьянин находит следы вола. Он пока что не видит вола, но перед ним следы, и он идет по ним.

На третьей карте крестьянин видит заднюю часть вола, стоящего за деревом. На четвертой карте он находит вола. На пятой карте крестьянин пытается поймать вола, который обладает большой силой. Его не так-то легко удержать. На шестой карте крестьянин хватается за веревку, а на седьмой карте он умиротворяет вола. На восьмой карте крестьянин едет верхом на воле, который силится сбросить седока. На девятой карте крестьянин приезжает домой на воле.

Десятую карту отвергали даже те люди, которых считали созерцателями высокого уровня, самыми бдительными представителями человечества. Возможно, они боялись, что десятая карта смутит людей и собьет их с пути, поскольку на ней крестьянин привязал вола к столбу под навесом, а сам пьет вино и играет на флейте у озера. Человек прогуливается с флейтой и бутылкой вина. Эту карту изымали из колоды и выбрасывали. В наше время ее нарисовали заново. На этой карте изображено высшее состояние. Теперь нет никакой дисциплины, и человек может пить вино и играть на флейте.

Вол представляет собой самость, вашу внутреннюю реальность. Обретение вола символизирует нирвану. С точки зрения логики, следует ограничиться девятой картой. Но существование не логично. Кто знает лучше Гаутамы Будды, что логично? Десятая карта повествует о том, что пребывает за пределами логики, понимания. Тогда человек отказывается даже от просветления. Человек стал абсолютно обыкновенным, у него нет никакой дисциплины. Пьяница с бутылкой вина радуется жизни, сидя под деревом. Он играет на флейте. Вот совершенно обыкновенная жизнь.

Но его обыкновенность не того рода, которое мы знаем. Его обыкновенность в высшей степени необычна. Но его не поймут, его будут осуждать. Кто сочтет его мастером? Кто признает его буддой?

Но Гаутама Будда вознесся над самим собой. Он говорит: «Лучше накормить одного человека, который выше знаний, односторонности, дисциплины и просветления, чем сто миллиардов будд прошлого, настоящего или будущего». Эта сутра показывает красоту человека, его славу и величие.

Глава 15

Приблизьтесь ко мне

Милый Ошо, Гурджиев после того, как оправился от автомобильной аварии, в речи к своим последователям сказал: «Я повторяю объявление о том, что наш институт закрыт. Я умер. И причина моей смерти заключается в том, что я разочаровался в людях после того, что сделал для них. Я видел, как они отплатили мне. Теперь во мне царит абсолютная пустота».

Недавно умер Кришнамурти. Мне показалось, что он тоже умер разочарованным. Ошо, мы уже много лет живем рядом с тобой, за это время мы построили замки на песке и стали свидетелями их разрушения. И все-таки когда я вижу тебя по утрам и вечерам, у тебя при виде нас лицо освещается счастьем. Ты когда-нибудь чувствовал разочарование?

Это верно не только в отношении Гурджиева и Кришнамурти, но и в отношении сотен мастеров на протяжении всех столетий, и на то есть причины. Все они умерли разочарованными, утратив все иллюзии и пустые надежды.

Давайте пойдем дальше, и для начала рассмотрим последние слова Гурджиева. В свои последние слова человек вкладывает важный вывод, извлеченный из опыта всей его жизни. Вся ваша жизнь укладывается целиком в ваши последние слова.

Гурджиев разочаровался в людях потому, что ученики предали его, стали нападать на него и на все лады вредить ему. А между тем именно этим людям Гурджиев посвятил всю свою жизнь, каждый ее миг. Но я все же на его месте не стал бы разочаровываться. Он полагал, что выполняет очень серьезную работу. Именно в такой обстановке заложено семя разочарования.

Я не выполняю серьезную работу. Я вообще не работаю, мне в радость делиться с вами своими переживаниями. А ваше поведение составляет вашу трудность, а не мою. Вы не в силах разочаровать меня. Вы можете предать меня, некоторые люди уже преуспели в этом деле. Вы можете вредить мне, сколько позволит вам фантазия,

некоторые люди преуспели и в этом деле. Вы можете противостоять мне, поливать меня враньем, но я все равно не разочаруюсь, поскольку с самого начала ничего не ждал от вас.

Разочарование берет начало в ожиданиях. Человек разочаровывается из-за потаенной надежды на то, что некие люди станут выполнять его работу. А я ничего не жду, у меня нет надежды. Я так счастлив, что не могу сдержаться. Я хочу делиться своим блаженством без всяких условий. Именно условия порождают разочарование.

Гурджиев усердно работал, питая большие надежды. Но его отвергли даже люди вроде Успенского, который научился всему у мастера. Успенский сам стал мастером, он вообще перестал упоминать фамилию Гурджиева. Когда возникала необходимость назвать фамилию Гурджиева, Успенский произносил лишь букву «Г». Он не разрешал своим ученикам посещать занятия Гурджиева, не позволяя им даже видеться с ним, а ведь Гурджиев работал над Успенским много лет, десятилетия.

Все речи Успенского после его разрыва с Гурджиевым состояли сплошь из заимствованных слов, он присвоил все воззрения своего учителя. Разумеется, у Успенского был громадный талант. Это один из самых замечательных писателей, которые попадались мне. Гурджиев не был писателем. Успенский был блестящим логиком, всемирно известным математиком, способным писателем. Гурджиев не имел таких талантов, он был чистым мистиком.

Успенский составил свое учение из тезисов Гурджиева и написал увлекательные работы, как будто они брали начало в его собственном опыте. Гурджиев не мог сравниться с ним по части писательского мастерства или в красноречии. Успенский был прирожденным оратором, он получил хорошее образование. Гурджиев был полуграмотным человеком, родом с Российского Кавказа. Но у него имелись россыпи алмазов, просто они были еще не обработаны, не отшлифованы. Эти алмазы мог распознать только человек с глазами ювелира, а вообще-то их воспринимали как гальку.

Успенский был своего рода ювелиром. Он понял, что перед ним стоит человек, обладающий сокровищами, но которому недостает способностей распространить свое учение. Успенскому выпал прекрасный шанс пожить. Он выучился всему у Гурджиева, а со временем почувствовал, что ему пора создать систему из приобретенных знаний. Успенский предал Гурджиева. Ему пришлось удерживать своих учеников от посещения занятий Гурджиева, поскольку мудрец Успенский по своей сути был всего лишь школьным учителем, у него и внешность была соответствующей. Даже обучая мистицизму, он писал на доске мелом, в нем говорила природа математика. Он писал на доске, уча мистицизму! Он словно бы находился в университетской аудитории. Его студенты делали записи.

Гурджиев обладал сильным характером, харизмой. Любой человек, хотя бы раз увидевший Гурджиева, уже никогда не мог забыть

его. В многомиллионной толпе этот человек ярко выделялся. Стоило один раз взглянуть ему в глаза, и они уже не отпускали вас всю жизнь. Он был невероятно сильной личностью.

Успенский боялся того, что его ученики, придя к Гурджиеву, расскажут ему, какую напраслину он возводит на своего мастера. Если бы они послушали Гурджиева даже один раз... хотя он не был красноречивым, в каком-то смысле он все-таки был мастером слова. Для выражения одной мысли он произносил материал, занимавший сотни страниц. Людям приходилось гадать, что он хочет сказать. Гурджиев выдумывал свои слова, его длинные слова занимали целые строки. И это одно единственное слово, которое он выдумал. Гурджиев не разбирался в искусстве письма, у него один абзац занимал целые страницы. Ни один издатель не был готов публиковать его книги, ему приходилось самому заниматься их публикацией.

В его первой опубликованной книге была тысяча страниц. Это одна из самых странных книг в мире. Она называется «Всё и вся». В ней девятьсот страниц не были разрезаны, разъединены были только первые сто страниц, составлявших предисловие. Там была вложена следующая памятка покупавшему эту книгу человеку: «Прочтите предисловие. Если вы почувствуете, что вам стоит продолжать читать эту книгу, тогда вы можете разрезать оставшиеся девятьсот страниц. Но если вам покажется, что вам не следует читать ее, тогда вы можете вернуть книгу и получить деньги обратно. Главное – не разрезайте страницы основного текста. Первые сто страниц показательны для всей книги».

Понять эту книгу было трудно, особенно тем людям, которые не знают мистиков и их странные способы выражения мысли. Гурджиев не мог тягаться со своим учеником Успенским, у которого книги написаны прекрасным литературным языком, исполненным поэзии. Я не встречал ни одного человека, приблизившегося к нему по мастерству письма. Калиль Гибран пишет превосходно, Михаил Найми пишет замечательно, но они даже не приблизились по мастерству письма к Успенскому.

Гурджиев очень надеялся на то, что Успенский продолжит его работу. Но тот вместо того чтобы продолжать работу мастера, сам открыл школу в противовес Гурджиеву. По сути, он учил тому же, ведь к уже сказанному Гурджиевым ничего нельзя было добавить. Система мастера была совершенна и цельна. К ней нельзя было ничего добавить, и отнять от нее тоже ничего нельзя было. Успенский был очень хорошим учителем, но он не был мастером. Он оказывал влияние на многих людей в мире. Миллионы людей узнали о Гурджиеве только благодаря Успенскому. Какая странная судьба! И он постоянно старался противостоять Гурджиеву.

Но сделать это было не легко, поскольку он полностью заимствовал учение у Гурджиева, но с логической точки зрения противостоять Гурджиеву было необходимо. Успенскому пришлось противо-

стоять Гурджиеву, чтобы никто не подумал, что он просто перенял учение у этого мастера. Любой ученик, предавший своего мастера и сам ставший мастером, неизбежно вынужден противостоять своему мастеру, чтобы оболгать его. Разумеется, нападки Успенского обижали Гурджиева. И не только Успенский, многие люди вели себя недоброжелательно по отношению к Гурджиеву. Мастер работал над ними много лет, а потом они вдруг превратились в его врагов. Для того чтобы оправдать свое бегство от Гурджиева, им пришлось лгать, наговаривать на своего учителя.

У Успенского была своя стратегия. «Гурджиев был прав, когда я был рядом с ним. Потом я увидел, что он сбился с пути, и покинул его», – говорил Успенский. Ученик покинул учителя потому, что тот сбился с пути. До сих пор Гурджиев был прав, он мог пользоваться своим учением без всяких трудностей. Но потом для Успенского Гурджиев совсем перестал существовать.

Так поступили многие ученики. Гурджиев проводил свою работу, питая в отношении учеников большие надежды, поэтому их предательство ранило его, причинило ему боль. Он не верил в то, что жил и умирал ради них. Всю свою жизнь он посвятил им, а они... Поэтому он объявил о закрытии института.

Гурджиев испугался, что после его смерти эти люди воспользуются институтом. «Институт мертв, потому что я мертв», – сказал он. Все его раны заговорили разом и создали его последнее заявление, в котором звучал вывод его жизни: «Человек хитер, труслив, лжив и лицемерен. Никому нельзя доверять».

Опыт всей его жизни свелся к фразе «никому нельзя доверять». Гурджиев доверял многим людям. Он отдал всё, что у него было. Что же он получил взамен? Ничего, даже благодарности. А ведь он и не просил ничего свыше благодарности. Но его люди не выказывали ему почтение, благодарность, уважение. Напротив, в них выросло сильное неприятие мастера, отвращение к нему, они стали измышлять всякие гадости о нем. Разумеется, Гурджиев разочаровался.

Но у меня другой подход. Я доверяю вам не потому, что вы абсолютно надежны. В таком случае я повторил бы опыт Гурджиева. Мне не нужно ждать мига своей смерти. Я уже много лет работаю с людьми, и они отплатили мне добром. Я доверяю вам потому, что не могу не доверять. На вас не лежит бремя: вы можете предать меня, но не в силах причинить мне боль. Мое доверие не зависит от вас.

Уясните разницу. Доверять человеку можно либо из-за его надежности (тогда присутствует риск, опасность), либо из-за наслаждения своим доверием. Надежность и ненадежность не важны.

Гурджиев и его ученики очень серьезно относились к своей работе, то есть к преображению человека и всего общества... они относились к жизни слишком серьезно. Если кто-то не поддерживал их серьезный взгляд на жизнь, они считали его больным, что ему уже ничем не помочь. И в них воцарилась глубокая безнадежность.

Подобное не может случиться со мной, поскольку я не серьезный. Я не думаю, что существование возложило на меня ответственность по преобразению отдельных людей или всего человеческого общества. С какой стати мне беспокоиться? Когда-то меня не было на свете. Общество было, человек был, существование было... Однажды меня не станет, поэтому этот период времени из нескольких дней... И существование не поставило передо мной задачу, которую я обязан выполнить. Почему я должен быть серьезным?

Я просто играю. Если все саньясины предадут меня, я все равно буду смеяться последним. Мне тоже понравится этот момент. Я скажу себе: «Прекрасно! Мне нравится играть. И мне удалась моя игра. Мои люди были великолепны. Пока они были со мной, они старались поддерживать игру, пусть среди неприятностей и трудностей. Когда саньясины поняли, что с них довольно, они стали поступать по собственной воле».

Даже если я останусь в одиночестве, я не разочаруюсь. Я буду просто наслаждаться ситуацией, ведь у меня была замечательная жизнь, состоявшая из множества времен года, такая разнообразная. Я повидал много людей, испытал сильную любовь, ощутил глубокое доверие. Я уйду из жизни, не оставив и следов. Я не почувствую, что потратил жизнь зря. Я не думаю, что можно жить лучше, что можно любить сильнее и смеяться громче.

Джидду Кришнамурти был очень серьезным. Мне кажется, он никогда не улыбался. Кришнамурти прожил долго, целых девяносто лет. И он прославился очень рано, в тринадцать лет. У него была долгая жизнь, на протяжении которой он работал и испытывал разочарования. Его предали даже ближайšie люди. По-моему, его жизнь насквозь пронизана предательством. Оставшиеся с ним люди все равно не смогли понять, что он толкует им. Они слушали Кришнамурти пятьдесят лет, но он так и не сумел пробиться сквозь коросту их умов и достичь их существа. Каждый день... Если вы обратите внимание на жизнь Кришнамурти, то увидите, что поначалу он был полон надежд, его волновала возможность изменить человека. Он надеялся на появление человека нового типа. Но постепенно его надежда растаяла, волнение улеглось. Чем старше становился Кришнамурти, тем больше печали звучало в его речах.

На протяжении двадцати лет из-за своей серьезности Кришнамурти постоянно страдал от головной боли. Ему не помогали никакие медицинские препараты, врачи оказались бессильны... Все они говорили ему: Вы слишком напряженно размышляете. Вы слишком серьезны, вам нужно расслабиться. Вы взвалили на себя тяжкий груз». Иногда его головная боль становилась такой сильной, что он хотел разбить голову о стену.

Произнося свои речи, Кришнамурти почти истошно кричал, он бил самого себя по голове, потому что не мог понять, почему аудитория не понимает такие простые слова. Например, всю жизнь он

объяснял одно и то же: медитацию невозможно выполнять, она должна происходить естественным образом. Целый час он объяснял людям, чем различаются действие и спонтанный процесс. Потом из первого ряда поднимался какой-то человек, слушавший его внимательно, и спрашивал: «А как практиковать медитацию?»

Я бы посмеялся над таким вопросом, но Кришнамурти бил себя по голове... он был слишком серьезным. По мере приближения смерти он становился все более серьезным, ведь он знал, что зря растратил свою жизнь. Он работал усердно, самозабвенно. Его воззрения были совершенно очевидны и ясны. Его работа имела вполне логичный характер и интеллектуальную окраску. Его речи соответствовали духу времени. Кришнамурти жил безукоризненно, стремясь достичь совершенства.

Но в конце жизни он все-таки опустил руки. Он так и не добился каких-либо результатов, как будто результата вообще не было. Мир продолжает жить по-своему... в старой рутине, по старому шаблону. Вы заметили, что что-то изменилось благодаря рождению и девяностолетней жизни Кришнамурти? Оставил ли он хотя бы легкий след? Разумеется, он умер в прежнем состоянии.

Такой конец был у тысяч мастеров. Человечество не делает ни одного шага в духовном развитии, ведь мастера слишком серьезны в своих попытках развить человека. Поэтому они и терпят неудачу.

Но я не могу потерпеть неудачу, поскольку мне вообще нет дела до того, развивается человечество или нет, рождается новый человек или нет. Мне нравятся такие идеи, и я радуюсь своему общению с людьми, поэтому не могу разочароваться. Мне не нужно ждать вашего преобразования для того, чтобы считать себя победителем. Эта победа будет принадлежать вам. Моя победа заключается в том, что я могу передавать вам то, что считаю нужным. Вы вольны сами распоряжаться своей жизнью.

Я не обвиню вас в предательстве, в нападках на меня, во лжи. Если вам нравится так вести себя, замечательно! Наслаждение благостно. Если кто-то наговаривает на меня и при этом лжет, зачем мне останавливать его? Я благословляю такого человека.

В Индии один человек написал книгу с клеветой на меня и послал мне сигнальный экземпляр. Я просмотрел книгу и понял, что в ней одна только чепуха, вранье, бездоказательные измышления. И все-таки я в ответ благословил его и посоветовал ему опубликовать на первой странице своей книги мое благословение. Он глазам своим не поверил. Этот господин растерялся, потому что не понял, с каким человеком столкнулся.

Он жил в Бароде, в тысяче миль от меня, но приехал навестить меня. Он еще никогда не видел меня. Этот господин просто собирал заметки из третьесортных желтых газет. Он вырезал статьи со сплетнями и домыслами... Получилась целая книга. «Вы заглянули

в книгу или сразу отправили мне свои благословения?» – спросил он.

«Я прочел вашу книгу от корки до корки, – ответил я. – Вы написали вздорную книгу, но проделали столь грандиозную работу в поисках всяких глупостей, что я решил благословить вас».

«Странно, – протянул он. – Как же вы благословляете меня? Мне-то известна моя книга. Даже меня тошнило, когда я подбирал статьи... Я решил заработать. Эта книга станет бестселлером, но теперь я понимаю, что мне не следовало писать ее».

«Да что вы, продолжайте, пожалуйста! – ободрил его я. – Развезите свою книгу по магазинам. Соберите еще желтый материал для будущих книг. Пока я жив, обо мне будут клеветать все больше и больше. Вы всегда сможете хорошо заработать на сплетнях и слухах. Это добротный бизнес. Мне ваша книга ничем не повредит. А на обложку вы выбрали поистине замечательное фото!»

«В самом деле? – изумился он. – А я-то думал, что вы рассердитесь на меня из-за этой обложки, что вы рассвирепеете».

«Зачем мне сердиться? – удивился я. – Жизнь слишком коротка для злости и ярости. Будет большой удачей одно то, что мы сможем стать счастливыми. Ваши дела касаются исключительно вас самих, но вы проделали замечательную работу. У вас есть писательский талант. Вы написали неправду, но ваш художественный стиль заслуживает всяческих похвал. Вы потратили на меня почти год. Я не смогу оплатить вам такую щедрость, но смогу благословить вас».

Он и в самом деле опубликовал эту книгу с моими благословениями. Все журналисты написали в своих отзывах на эту книгу: «Нас удивляет, почему Ошо благословил издание такой книги». Но дело в том, что одно только мое благословение перечеркивает всю пачкотню этого автора.

У меня другой подход. Он отличается от методов других мастеров, этого прежде еще не бывало. Я наслаждаюсь всеми событиями прошлого и настоящего. Возможно, завтра меня арестуют и депортируют, но мне и такой поворот событий придется по вкусу. Хасье придется подыскать для меня новое место, из которого меня снова депортируют! Мы не оставим ни одну страну без благословения.

На самом деле, я не могу вообразить ситуацию, в которой я испытываю разочарование. Простите меня, ведь я полностью реализовавшийся, счастливый и уравновешенный человек, поэтому меня невозможно вывести из себя. Новая ситуация радостно взволнует меня. Жизнь без всяких условий, с людьми, у которых есть полная свобода поступать как им вздумается, это само по себе преображение. Все старые подходы потерпели неудачу. Давайте посмотрим, что происходит с моим подходом. Я не могу потерпеть неудачу, потому каждый миг выжимаю сок жизни. Я ничего не оставляю на следующий миг.

Нужно посмотреть, сколько людей стали такими же удачливыми и успешными, как и я. Я даю людям ключи, и они сами должны строить жизнь. Им следует разочаровываться в случае их неудачи. Причем здесь я? Им следует радоваться в случае их удачи. Я могу участвовать в их празднике, но меня ничто не разочарует. Исключите меня из категории Гурджиева, Кришнамурти и других мастеров.

Милый Ошо, я много раз пытался написать тебе вопрос о деньгах. Это сложный вопрос, и мне не удастся даже набросать его на листке. Здесь нужно упомянуть дружбу, собственную репутацию, цельность, доверие, разумность, отождествление, освобождение, цепляние, вину, отношения и самое главное – мое ученичество.

Прошу тебя помочь мне разобраться с моим вопросом.

Деньги странное явление. Если у вас нет денег, тогда все просто – их нет. Тогда нет и трудностей. Но если у вас есть деньги, тогда возникает сложность.

Одна из самых больших трудностей, создаваемых деньгами, заключается в том, что вы никогда не знаете, любят вас или ваши финансы, желанны вы или ваши капиталы. Вам настолько трудно разобратся в таких вопросах, что вы предпочли бы и вовсе не иметь деньги. Тогда жизнь будет хотя бы ясной.

Недавно Хасья рассказала мне о дочери Онассиса. Я помню ее фотографию, сделанную еще при жизни отца, лет десять назад. Она была красивой, хорошо сложенной и очаровательной девушкой. Но ее отец умер и оставил ей большое состояние, которое ввергло ее в ад. Она выходила замуж три раза, но каждый раз неудачно, поскольку подозревала, что муж любит не ее, а деньги.

Такие вещи начинаются с самого начала: день свадьбы становится поистине днем развода. В день свадьбы женщина требует у супруга гарантию (законный документ в загсе), что он не присвоит ее деньги. В случае развода он не станет просить денег. Тогда женщина может счесть брак стоящим делом, ведь она в первый день совместной жизни требует от мужчины письменное заверение в том, что он интересуется ею самой, а не ее деньгами. В случае развода ему нельзя просить денег. Развод уже произошел.

В четвертом браке дочь Онассиса нажила себе еще больше неприятностей. Прежде чем я начну рассказывать о ее четвертом браке, нужно упомянуть о том, что с ней происходило тем временем. Она располнела и подурнела, как будто хотела доказать, что мужчины могут любить ее как красивой, так и уродливой, как стройной; так и толстой, из-за ее денег.

Она стала такой безобразной, что теперь избегает фотографов, журналистов. Она прячется от них, не желая, чтобы ее фото появлялись в газетах и журналах. Наверно, так произошло из-за того, что она не была уверена в том, что любят именно ее, а не деньги. Скорее всего, окружавшие ее люди и в самом деле интересовались ее день-

гами, а не ею самой. Она не получила любовь. В доказательство этому выводу можно привести ее переживание. Если вас любят, вы наполняетесь любовью до такой степени, что едите очень умеренно.

Я путешествовал по Индии, останавливался в разных семьях. Мне встретились, по крайней мере, три женщины, которые рассказали мне одно и то же. Пока я гостил в их домах, они не могли есть.

Когда мне признались в этом впервые, я ответил: «Странно. Почему вы не можете есть?» «Я не знаю, — отвечала каждая из этих трех женщин. — Я просто не хочу есть. Я прекрасно чувствую себя и ощущаю в себе больше здоровья, чем когда-либо. Вы гостите у нас три дня, но я не могу есть. Я буду ждать целый год того дня, когда вы вернетесь в наш город на три дня. Я буду лелеять воспоминание о днях, когда вы были нашим гостем».

Когда мне сказала об этом вторая женщина, потом третья и так далее... Мне пришлось разбираться, что к чему. Они чувствовали, что я люблю их так сильно, что им не нужно есть, как будто любовь сама по себе пища. Они не ели три дня, но не казались голодными, их вид не был изможденным. Одна из этих трех женщин была джайном. «Теперь я знаю, каким должен быть настоящий пост», — призналась она. Эта женщина практиковала посты почти десять лет, голодала дней по десять.

Ортодоксальные представители джайнской традиции каждый год во время сезона дождей устраивают пост на десять суток. Эта женщина постилась по десять дней почти десять лет, и вот она говорит мне: «Теперь я знаю, что тот пост не был настоящим. Он был всего лишь голодом, ведь я все время думала только о еде. Ночью я не могла заснуть, потому что хотела есть. И даже если мне удавалось заснуть, я все равно несколько часов видела сны о еде. Все мои мысли были заполнены только едой. В эти три дня, пока вы гостили в моем доме, я узнала о том, что такое настоящий пост. Я даже не задумываюсь о еде. Ощущение голода просто не возникает во мне, вот и все тут. Мне кажется, что я и так доверху наполнена».

Громадное состояние Онассиса принесло горе этой бедной девушке. Она чувствовала, что ее не любят. И ей не встретился похожий на меня человек, который мог бы сказать ей... Не важно, любят ли вас, главное — любите ли вы. Зачем вам задумываться о причине, по которой вас любят? Вы когда-нибудь задумывались о том, почему вы любите другого человека? Почему? Тогда вы поймете, что к чему. Может быть, дело в его волосах? Тогда вы не любите этого человека. Может быть, дело в его носе? Тогда вы не любите этого человека. Если у вас есть какая-то причина для любви, тогда вы не любите. Зачем так суетиться из-за денег?

Вы должны любить и быть любимыми. И вас нужно еще сильнее любить как раз из-за ваших денег. В этом нет ничего дурного. Скажем, вы в чем-то лучше какой-то другой женщины. Каждая черта станет приносить неприятности. Например, у вас красивое лицо. Не-

кий мужчина любит ваше лицо, но не вас самих. Если бы у вас было рябое лицо, он не полюбил бы вас. Он любит вас за ваши глаза. Если бы вы были слепы, он не полюбил бы вас. Так вы напрасно усложняете себе жизнь. Этот мужчина, конечно же, любит вас со всеми вашими достоинствами и недостатками, а ваши деньги составляют вашу часть. Зачем вам разделять себя? Вы богаты, а кто-то красив. Вы богаты, а кто-то хорошо танцует. Но танцовщица не спросит: «Ты любишь меня или мой танец?» Стоит ей задать такой вопрос, и беды ей не миновать.

Для четвертого брака дочь Онассиса нашла богатого мужчину, чтобы быть уверенной в том, что он любит ее, а не богатства, поскольку сам весьма состоятелен. Ее избранник был преуспевающим промышленником. Из-за этого она не стала повторять ритуал в загсе, не стала брать с мужа расписку о том, что в случае развода она не станет просить денег. Она видела, что ее муж богат, поэтому ему было незачем требовать какие-то деньги. Но этот муж оказался большим хитрецом. Жена не попросила у него расписку, поэтому он бросил ее, да еще отхватил почти половину ее состояния.

Деньги, способные принести большое удовольствие, стали источником жутких мук. Но все дело не в самих деньгах, а в вашем уме. Деньги полезное явление. В обладании капиталом нет никакого греха, и не нужно из-за них чувствовать вину. Если уж и чувствовать вину, то всем людям. Получается, что мне нужно чувствовать вину. Почему я просветлен, а многие миллионы людей не просветлены? Я должен покончить с жизнью самоубийством, потому что в мире живет великое множество непросветленных людей. Я стал просветленным из-за своей эгоистичности.

Я не спрашиваю вас: «Почему вы любите меня? Вы любите меня или мое просветление? Если вы любите мое просветление, тогда я погиб! Значит, вы вовсе не любите меня». Но зачем проводить эти разграничительные линии? Так ум порождает несчастье. У вас есть деньги, радуйтесь им! Если кто-то любит вас, не задавайте ему этот вопрос, поскольку так вы поставите человека в неприятное положение. Если он скажет, что любит вас, вы все равно не поверите ему. Если он скажет, что любит ваши деньги, вы обязательно поверите ему. Но если человек любит ваши деньги, тогда роман угаснет. В душе вы будете подозревать, что он любит ваши капиталы, а не вас. Но в этом нет ничего дурного, ведь деньги принадлежат вам, как и нос, как и глаза, как и волосы, а этот человек любит вас целиком. Деньги тоже составляют вашу часть. Не отделяйте их, тогда у вас не возникнут затруднения.

Попытайтесь жить так, чтобы наживать как можно меньше трудностей и препятствий. Ваша жизнь в ваших руках. Мы зря порождаем трудности. Хотя бы в моем присутствии вы должны понять, что трудности рукотворны, что не существует трудностей самих по себе.

Этот вопрос задала Авирбава. Она всю жизнь страдает из-за этого вопроса, причем абсолютно напрасно. Деньги должны обогащать твою жизнь любовью, а они лишь усложняют тебе существование.

Всякий раз, когда какой-то мужчина влюбляется в тебя, сразу же думаешь о деньгах. «Он интересуется моими деньгами, а не мной», — говоришь ты про себя. Даже если он интересуется деньгами... а кто не интересуется деньгами? Он ведет себя как человек. Этот человек не буддистский монах, его интересуют деньги. Но это не значит, что мужчина не интересуется тобой. Он еще больше интересуется тобой из-за того, что ты не просто женщина, а богатая женщина. Порадуйся этой мысли и выброси из головы этот вопрос.

Милый Ошо, как поймать луч света с твоей свечи?

Стань ко мне ближе. Ты боишься приближаться к людям, особенно к человеку вроде меня. Ты боишься раствориться, приблизившись ко мне. Ты можешь исчезнуть, приблизившись ко мне.

Итак, вы держите со мной дистанцию, отстраняетесь и сохраняете личное пространство. Если настанет пора удалиться от меня, вы можете свободно принять решение уйти от меня.

Но если вы приблизились ко мне вплотную, это значит, что вы сделали мощный прыжок, совершили квантовый скачок. Теперь вы не сможете удалиться от меня, такой возможности просто нет. Вы таете и растворяетесь в неведомом. Люди приближаются ко мне, но не вплотную, поэтому могут вернуться, если захотят.

Вы знаете смысл слова «хиппи?» Такой человек показывает миру заднюю сторону своих бедер (hips), то есть поворачивается к нему спиной. Хиппи это тот, кто отвернулся от мира, его трудностей и всяческого долга. Она бежит от мира, удирает от него.

Вы приближаетесь ко мне... Не останавливайтесь, пока живы. Только в таком случае ваша свеча может воспламениться. В этом красота свечей: одна свеча может зажечь другую свечу, или даже тысячу свечей в этой комнате. Свечей может быть великое множество, но свет будет единым. Итак, когда ученик приближается к мастеру вплотную, две свечи так и остаются двумя, но свет уже единый, хотя пламя в двух вариантах. Поэтому мне приходится делать внешне противоречивое утверждение: вы впервые в жизни исчезаете, когда растворяетесь в мастере, и тогда же вы впервые появляетесь. Вы уже не те, что были прежде, теперь у вас новая индивидуальность. Утраченное вами никогда не принадлежало вам. Приобретенное вами всегда было вашим, но было закрыто неправдой.

Две зажженные свечи осветят комнату единым светом. Здесь может быть две тысячи свечей, пусть даже два миллиона, но свет все равно будет единым. Итак, в некотором смысле все свечи будут обладать индивидуальностью. И в некотором смысле все они будут частью океанского существования.

Новые бутылки для старого вина

Милый Ошо, вчера вечером ты говорил о мистической школе. В тот момент я подумал о Пифагоре. Раз ты снова стал говорить, я хотел бы расспросить тебя о Пифагоре. Это имя часто приходит мне на ум. Больше всего мне нравятся три постулата его учения, а именно подготовка, очищение, совершенствование. Не мог бы ты снова рассказать нам о Пифагоре?

Пифагор представляет собой связующее звено между Востоком и Западом, между цивилизацией, пропавшей в Атлантическом океане, и современной цивилизацией, в которой мы живем. Отсюда большая значимость Пифагора.

Почти всю жизнь Пифагор странствовал в поисках частей истины. Чаще всего он жил в Египте, в городе Александрия. В те времена в Александрии находилась крупнейшая библиотека всего мира. В ней хранились священные писания обо всех открытиях сознания, сделанных утраченной цивилизацией, которая ушла целым континентом на дно Атлантического океана. Название этого океана берет начало от названия континента Атлантида, который исчез в волнах. Единственные сохранившиеся сведения об этом континенте находились в Александрийской библиотеке. Возможно, Пифагор был первым и последним человеком такого поистине высокого интеллекта, который прикоснулся к тем священным писаниям.

Александрийской библиотеки больше нет, поэтому мы узнаем об Атлантиде со слов Пифагора. Мусульмане сожгли эту библиотеку. Махмуд Газнави, уничтоживший библиотеку мира, разрушил много прекрасных памятников старины в Индии, Афганистане, Египте. Но самой ценной достопримечательностью была именно эта громадная библиотека, содержащая все сведения о мировой цивилизации, которая поднялась на вершину сознания. В тот день Махмуд Газнави взял в одну руку Коран, а в другую — горящий факел. Он вошел в библиотеку и сказал ученому библиотекарю: «Слушай меня внимательно. От твоих ответов будет зависеть, сохранится ли эта библиотека. Во-первых, есть ли в твоей библиотеке книги, противоречащие святому Корану? А во-вторых, если в твоей библиотеке не найдутся книги, противоречащие святому Корану, то почему бы ни сделать вывод о том, что довольно и одного только святого Корана, а во всей библиотеке нет никакой надобности?»

Наверно, библиотекарь оказался перед тяжелой дилеммой. Что бы они ни ответил Махмуду Газнави, его слова могут навлечь беду. Если он ответит, что в библиотеке многие книги противоречат Корану, тогда Махмуд Газнави сожжет библиотеку, поскольку считается, что если что-то не содержится в Коране, значит это неправда,

ведь Коран заключает в себе абсолютно всю истину. А если библиотекарь скажет, что все содержание этих книг отражает суть Корана, то и в таком случае Махмуд Газнави сожжет библиотеку, сказав: «Тогда от них нет никакого толка, все равно в Коране уже все есть». Библиотека была такой огромной, что ее размеры очень трудно вообразить... Махмуд Газнави сжег его, пожар продолжался полгода. Книги пылали целых шесть месяцев. Возможно, в этом пожаре погибла величайшая сокровищница человечества.

Пифагор много лет изучал книги в александрийской библиотеке. Он был греком, но на родине научился только софистике. А это уродливое явление. Термин «софистика» происходит от слова «софия», что значит мудрость, но софистика это только подражание мудрости. Вся Греция обожала софистику. По всей стране ходили преподаватели софистики и учили своему предмету людей. В основе софистики лежал тезис о том, что истина не существует, что все дело в более совершенной аргументации. Истина как таковая не существует, это всё выдумки. Когда два человека спорят, истину выражает тот, у кого более весомые доводы, все дело в мастерском жонглировании словами.

Учение софистики было призвано дать людям все приемы спора, все весомые доводы. И не имело значения, о чем именно вы спорите. Если истина не существует, уже не важно, какую сторону вы принимаете и о чем спорите. Следует подумать лишь о выгоде. На какой стороне вы скорее добьетесь победы? У вас больше доводов для той или другой стороны?

Я занимался софистикой, хотя этот термин вышел из употребления. Сократ упразднил его. Он подчеркивал, что истина *есть*, что аргументы не доказывают ее наличие, а лишь помогают обнаружить ее. И аргументы также не опровергают существование истины, они могут только помешать ее нахождению. Один единственный человек, Сократ, разрушил всю традицию софистики, которой было несколько сотен лет. Но она бытует и поныне, только подспудно. Я вижу ее в теологах, религиозной философии, в политической идеологии. Эти люди не интересуются истиной, для них важно предоставить весомый довод.

Послушайте притчу. Один очень знаменитый учитель софистики Зенон... Кстати, он был не просто софистом, а гениальным представителем этого учения. К сожалению, его великие способности приравнивали к софистике, поскольку именно так и проявился его талант. Ему платили деньги, и он доказывал что угодно. У него была своя цена для каждого предмета спора. Зенон доказывал странные теоремы, которые до сих пор не могут развеять логики. Прошло уже две тысячи лет, а все доказанные им теории противоречат здравому смыслу. Но логика прислушивается к аргументу, а у Зенона были превосходные, совершенные доводы.

Например, он говорит, что когда вы поражаете стрелой птицу, ваша стрела совсем не движется. Это абсурдное заявление. Как стрела попадает в птицу, если она совсем не движется? Между вашим луком и птицей есть какое-то расстояние. Стрела преодолевает это расстояние и поражает птицу – вот и все доказательство. Некий правитель загадал Зенону такую загадку, полагая, что он не сможет доказать обратное. Правитель был готов дать Зенону любые деньги, только бы он доказал, что стрела не движется.

И Зенон доказал, что стрела не движется. До сих пор никто еще не опроверг его доводы. У него был такой аргумент: стрела, преодолевая расстояние, должна пройти ряд точек – скажем, 1, 2, 3 и 4. Очевидно, стрела должна перемещаться из одной точки в другую, и только тогда она достигнет птицы.

Двигаясь от точки 1 к точке 2, стрела покрывает некое расстояние. Она не может переместиться сразу из точки 1 в точку 2. Между этими точками снова следует нанести некую шкалу. Количество точек все время увеличивается, и вы оказываетесь в затруднительном положении. Теперь стреле приходится преодолевать не две точки, и не три, а пять, но количество промежутков растет, а вместе с ними увеличивается количество точек. Количество точек стремится в бесконечность... стрела никогда не попадет в птицу.

Это очень весомый аргумент. Зенон рассуждает здраво, и все же получается полный абсурд, ведь стрела попадает в птицу и убивает ее. Зенон не интересуется стрелой и птицей. Он говорит: «Мой довод доказывает, что ничто не движется, ничто не способно двигаться. В мире отсутствует движение».

Люди такого типа жили повсюду в Греции. Они господствовали над умами. И они постоянно спорили. Пифагор не увлекался этими дурацкими играми. Софистика оттачивает ваш интеллект, но не приводит вас к истине, к самореализации. Даже величайшие софисты попадали в неприятное положение, ведь самого Зенона, у которого было много неопровержимых, хотя и абсурдных доводов, победил его ученик.

Зенон привык к своей непобедимости. Он был настолько уверен в себе (тем более что у него имелись высокие способности), что первую половину платы брал с ученика сразу, а вторую половину взимал с него, когда тот одерживал свою первую победу на дебатах. Но ему попался странный ученик. Он отдал Зенону половину суммы, но предупредил, что никогда не даст ему вторую половину. «Как так?» – удивился Зенон. «А я не стану спорить! – объяснил ученик. – Я признаю свое поражение без всякого спора. Я могу потерять все, что у меня есть, но все равно не дам вам вторую половину суммы».

Зенон подождал, но ученик не говорил даже о погоде, поскольку тогда мог разгореться спор на эту тему, со всеми вытекающими из него неприятностями. Он твердо решил не платить Зенону. Он все равно как говорил: «Ты великий логик, но можно превзойти и тебя».

Но Зенон не собирался сидеть безмолвно. Он подал в суд на этого ученика. «Этот человек не заплатил мне вторую часть суммы», — заявил он в суде. Зенон хотел выиграть дело и потребовать с судейских служащих взыскать с ученика причитающуюся ему сумму. Если же он проиграет дело, то ничего не потеряет. Тогда за дверями суда он схватит ученика и скажет ему: «Ты выиграл свой первый спор. Плати мне!» Итак, Зенон должен был получить вторую часть суммы в любом случае: если выиграет дело и если проиграет его.

Но он забыл о том, что ввязался в ссору с собственным учеником, который знал его технику и аргументы. Ученик рассуждал так: «Если я выиграю дело, я попрошу суд запретить Зенону беспокоить меня за стенами этого учреждения, поскольку такое его поведение будет выражать неуважение к суду. А если я проиграю дело, тогда вообще никаких трудностей не возникнет. За стенами суда я схвачу Зенона и скажу ему: «Учитель, я проиграл свое первое дело. Вы не можете требовать с меня вторую часть суммы».

Все великие мыслители Греции жили в такой атмосфере. Пифагор поистине уникальный человек. Он родом из Греции, но покинул ее. В Греции люди все время спорили, но никому не было дела до развития сознания.

Пифагор поехал в Индию. По пути он провел несколько лет в Александрийской библиотеке, где и узнал о пропавшем континенте Атлантида.

У нас есть сведения об этом континенте только от Пифагора, хотя недавно ученые начали заниматься поисками Атлантиды. Результаты исследования дна Атлантического океана показывают, что прежде там существовала великая цивилизация. В Атлантическом океане затонули целые города. Весь континент просто погрузился в океан. Такие перемены происходят на земле. Появляются новые острова, новые горы.

Пифагор приехал в Индию, но снова попал в определенную атмосферу, на этот раз буддистскую. Она ощущалась очень четко. Хотя Будда уже умер, вся страна еще пульсировала его вибрациями. Он оказал очень сильное воздействие на население Индии. Вы удивитесь, узнав о том, что буддистские университеты самые старые в мире. Оксфорду всего лишь тысяча лет. Буддистским университетам в Наланде и Такшиле две тысячи триста лет. Их разрушили индустры и мусульмане.

Но эти университеты были поистине редкостными. Они вобрали в себя соль земли. В такой университет допускали не всех. За его стенами были разбиты лагеря, в которых люди жили и готовились. У врат университета стояли стражи, которые были не обычными людьми, а высокообразованными буддистскими монахами, они устраивали новичкам экзамены прямо у ворот. Выдержав экзамен, вы получали право войти в университетский городок, в ином случае даже нога ваша не переступит его порог. Даже увидеть университет

было невозможно, он считался священным. Мудрость воспринимали как священное, а не как какое-то обыденное явление. К ней могли приобщиться только те люди, которые посвятили всю свою жизнь поиску истины.

Три постулата учения Пифагора, а именно подготовка, очищение, совершенствование, берут начало в буддистских источниках мудрости. Разумеется, Пифагор придал этим понятиям больше логичности, ведь у него был менталитет грека, он создал из них систему. Но эти слова по-настоящему значимы.

Приготовление не предполагает просто подготовку к устному или письменному экзамену. Здесь главное подготовиться к экзистенциальному экзамену, то есть погрузиться в медитацию. Без предварительной медитации людям не разрешали переступить порог университетов. Кстати, у них были громадные общежития. В Такшиле учились десять тысяч студентов, а в Наланде — двенадцать тысяч. Даже в наше время в самых крупных университетах учатся не больше студентов, причем их уровень довольно посредственен. Юноши и девушки просто сдают школьные экзамены, и их зачисляют в университет. От них не требуют вступительные экзамены в университет.

Приготовление предполагает, что вы отказываетесь от всей обусловленности, отбрасываете предубеждения, перестаете различать то, что вам известно, и то, что вам неизвестно. Вы становитесь в высшей степени невинными. Ваша невинность будет знаком готовности. Благодаря ней вы сможете войти в университетский городок.

Затем следует очищение... Во время приготовления вы отказываетесь от обусловленности, навязанной вам обществом, от предубеждений, напичканных в вас вашим окружением. Эти знания так или иначе были заимствованы. Вы ведете себя как ребенок, но даже ребенок не чист. Очень важно понять этот момент, ведь люди считают само собой разумеющимся то, что ребенок чист.

Разумеется, ребенок невинен, но его невинность равна невежеству. За его невинностью скрываются гнев, ненависть, жадность, зависть. Вы же понимаете, что дети очень завистливы. Если у какой-то девочки есть кукла, ее подруга так сильно завидует ей, что они начинают драться. Если у какого-то ребенка есть игрушка, то другой ребенок хочет тоже заполучить ее. Дети активно соревнуются. Даже в семье среди детей есть иерархия. Они постоянно борются за то, чтобы выбиться повыше других. Какие бы действия ни приходилось им совершать... Если в семье превыше всего ценится послушание, тогда они станут абсолютно послушными, но в действительности детей не волнует послушание, просто так они реализуют стратегию, чтобы получить власть.

Итак, приготовление просто снимает слои, которые нанесло на ваш ум общество. Но в вашей природе еще при рождении заключено такое множество отвратительных инстинктов, что вам необходимо провести очищение.

Вам нужно понять, что соревнование бессмысленно. Вам нужно проводить глубокую медитацию, чтобы осознать, что вы не похожи на других людей. Соревнование может иметь место только среди подобных людей. На самом деле, все люди не похожи друг на друга, они уникальны.

Когда исчезает соревнующийся ум, в вас многое меняется. Тогда вы перестаете быть завистливым. Если у кого-то красивое лицо, у кого-то больше денег, у кого-то более сильное тело, вы просто признаете тот факт, что одни деревья выше, а другие ниже. Но существование принимает все деревья.

Прекращение соревнования также поможет вам избавиться от жадности. Люди все время что-то копят. Они хотят оказаться в более благоприятном положении относительно вас. Они хотят накопить больше денег и разнообразных вещей, чем у вас. Вся жизнь людей зря растрачивается на стяжательство.

Очищение предполагает, что вы практически проходите сквозь пламя понимания, в котором сгорают все ваши мерзкие инстинкты. В процессе очищения в вас сгорают только отвратительные явления. Одновременно в вас расцветают прекрасные явления. Очищаясь, вы теряете все следы ненависти, вместо которой неожиданно появляется весна с цветами любви, как будто прежде того весне мешала скала ненависти.

Когда жестокость... а дети очень жестоки. Глупо представлять их ангелами. Они очень жестоки. Они бьют собак и кошек. Если мимо ребенка пробегает насекомое, он убивает это существо, причем без всякой причины, получая удовольствие от самого факта убийства. В ребенке царит дух разрушения. Творчество возникает тогда, когда этот дух разрушения испаряется.

Итак, очищение это более глубокая медитация, чем приготовление. Человеку было легко готовиться, но очищение предполагает более глубокое погружение в медитацию, полное погружение, чтобы преобразилось все, что недостойно людей. Все чувства вроде ненависти, зависти, жадности, обладают энергией. Когда эти чувства исчезают, высвобожденная энергия достается вам в ее чистой форме. А недостойные чувства и в самом деле могут исчезнуть. Жадность превращается в сострадание, щедрость, ненависть – в любовь. Все недостатки превращаются в цветочный сад.

Когда очищение закончено, абсолютно закончено, когда ни один уголок вашего естества не остается во тьме, когда все залито светом и усыпано ароматными свежими цветами...

Пифагор называет совершенным такого человека, какого мы называем пробужденным. Пифагор просто иначе называет его. Он считает его совершенным. Вам нужно пройти две описанные стадии. Третья стадия представляет собой конечный результат предыдущих стадий. В эти три стадии Пифагор поместил всю алхимию человеческого преобразования.

Пифагор один из самых выдающихся людей Греции. Но удивительно то, что о лучших гениях Греции говорят не так уж много. Пифагор, Сократ, Гераклит, Эпикур – нужно говорить обо всех этих людях, но в университетах изучают Платона и Аристотеля.

Платон обыкновенный писарь. У него нет ни одной единственной собственной мысли! Он поклонялся Сократу и записывал каждое его слово. Сам Сократ ничего не писал. Всякий великий мастер никогда ничего не пишет. Платон, без сомнения, великий писатель. Возможно, Сократ не умел писать так красиво. Платон оформил учение Сократа превосходнейшим образом, но сам он не мастер. Точно такую же работу может проделать магнитофон. Аристотель просто интеллект, который не имеет никакого понятия о бытии или даже желания искать истину. Но в университетах изучают этих людей.

Я постоянно спорил со своими преподавателями. Когда нам стали читать лекции по Платону, я сказал: «Это абсолютная чушь, потому что Платон не имеет своего учения. Лучше поговорите с нами о Сократе». А на Платона можно сослаться, поскольку именно он собрал материал об учении Сократа. Но имя Сократа уже почти ушло в небытие, тогда как Платон набрал большой вес. В этом плане он похож на Успенского, о котором я рассказывал вам вчера вечером. Успенский стал мастером, поскольку написал замечательные книги. Когда-нибудь Гурджиева забудут (его уже почти забыли), а Успенского будут помнить столетия. Со временем написанные им мысли будут приписывать лично ему, тогда как в действительности ни одна из них не принадлежит ему.

Все университеты мира не интересуются Пифагором просто потому, что он не обыкновенный ученый. Он оригинальный искатель, готовый отправиться куда угодно. Всю жизнь он странствовал в поисках людей, у которых случился хотя бы краткий проблеск истины, которые могли что-то передать ему. Он собирал осколки истины, и это превосходно удавалось ему.

Но греки не говорят о нем, потому что он не учил греческой философии. Он оглашает чудные, непонятные идеи из Александрии, Наланды, Такшилы. Пифагор уже почти не грек. И греки не интересуются его работами, хотя они не имеют ничего общего с менталитетом греков, индусов или египтян. И Пифагора обходят стороной. Одного из самых выдающихся людей мира стараются не замечать.

То же самое случилось с Диогеном. Греки не замечают его потому, что он смущает их. Диоген в высшей степени оригинален, причем не только в мышлении, но и в поведении. Его манера вести себя оригинальна и естественна. Это очень мужественный человек, он смог сказать Александру Македонскому: «Ты ведешь себя как глупец. Безумна сама идея о завоевании мира. И ради чего ты хочешь завоевать мир? Что ты станешь делать потом?»

«Потом я буду отдыхать и радоваться жизни», – ответил Александр Македонский. Диоген взглянул на своего пса (они были

друзьями и всегда жили вместе) и спросил его: «Ты слышал? Он собирается отдыхать и радоваться жизни после того, как завоеует мир, а мы отдыхаем и радуемся жизни прямо сейчас, ничего не завоевав! Зачем брать на себя такой труд?» Обнаженный человек, который смеет сказать Александру Македонскому, что тот ведет себя как глупец, обладает мужеством. Александру пришлось признать это качество Диогена. Он сам был человеком с большой силой духа и острым интеллектом. Ему пришлось признать наличие в Диогене мужества. Никогда прежде он не встречал человека уровня Диогена.

Но греки делают вид, будто Диогена не было на свете. Не лучше они обошлись с Эпикуром. Странно, но именно так человечество обходится со своими величайшими сынами. Человечество игнорирует, не замечает их.

Но среди всех этих выдающихся людей именно Пифагор создал совершенную систему воспитания Будды. Он сам достиг просветления, не ограничиваясь теоретизированием. Пифагор, возвратившись в Грецию, был уже не тем, что прежде. Он стал другим человеком. И его новое качество принесло ему большие трудности. Греция не признала его. У греков не было понятия о просветлении, пробуждении, поле Будды. В какую категорию они могли поместить Пифагора? В их представлении такой категории не было, поэтому он стал аутсайдером. Две тысячи лет никто не комментировал его учение.

Я первый человек, который начал комментировать великий гений Пифагора, расцвет его уникальной индивидуальности. Он дает более четкое описание истины, чем в индийских священных писаниях, поскольку у индусов поэтический стиль выражения мысли, тогда как Пифагор был все-таки греком! Его речь логична и научна.

Милый Ошо, ты славись своими противоречиями. Но по моему мнению, это обстоятельство лишний раз подтверждает всему миру и его будущим поколениям, что ты тот, за кого себя выдаешь. Дело в том, что ты, спонтанно произнося свои многочисленные лекции на протяжении десятилетий, в действительности никогда не противоречил себе.

Все верно! Я никогда не противоречу себе. Мне просто не под силу это. Прежде всего, я не помню ничего из того, что сказал ранее. Как же мне противоречить ранее произнесенным словам?

Во-вторых, мои речи не подразумевают обдумывание, они берут начало в прямом переживании. Противоречия имеют место в мышлении, а не в переживании. Я произносил речи, которые могут показаться противоречивыми, но на самом деле я развивал какую-то тему. Я выражал свой опыт разными способами, и моя манера самовыражения может заставить кого-то считать меня противоречивым человеком. Я выражал свои воззрения разными способами, чтобы вы могли осознать истину если не одним способом, так другим.

Я пытался описать истину во всех ее проявлениях, чтобы помочь людям, поскольку иногда к человеку не пробиться одним способом, тогда как другой способ затрагивает его внутренние струны. Я пользовался всем множеством способов выражения, но я не могу противоречить себе. Таков мой опыт. Я говорю не о чужом опыте. Даже когда я заговариваю о других людях, я всегда делаю это с оглядкой на собственный опыт. Вы можете как соглашаться со мной, так и не соглашаться, но я не могу противоречить своему опыту.

Говоря с вами все эти годы, я оттачивал свои стрелы, то есть слова, чтобы они пронзали ваши сердца. Но в моих словах нет противоречия. Ты прав: когда, наконец, поймут все мои слова, станет очевидным тот факт, что в моих лекциях есть подводное течение, которое охватывает все слова и соединяет их. Мои слова подобны цветочной гирлянде (тонкой невидимой нити, на которую нанизаны все цветы), которая и составляет мое постоянство, мой личный опыт.

Все верно. По моему мнению, еще никто не говорил так много. Многое из сказанного мной утрачено, поскольку иногда мои слова не записывают. Почти половина моих лекций потеряна, но и оставшейся половины все равно больше, чем материала какого-нибудь другого человека, который пытался передать свой опыт людям.

Причина проста: мне нравится говорить. Когда я вижу, как какое-то мое слово устремляется в ваше сердце, моя радость не знает границ. Когда я вижу в ваших глазах блеск, который свидетельствует о том, что вы уловили смысл, я бурно радуюсь.

Мне приходится говорить много, ведь прежде еще никто не обращался ко всему миру. Мастера обращались к небольшим сообществам человечества. Иисус был ограничен Иудеей, Будда – Бихаром, Сократ – Афинами. К счастью, мне не позволили жить в одном месте, поэтому я колесю по всему миру. Мне нужно постоянно говорить о разных проявлениях одного переживания, поскольку так выражается уникальность моей жизни. Люди приезжают ко мне и уезжают от меня. Новые люди приходят, прежние люди уходят. Замечательно. Я не уподобляюсь застою пруду, в котором вода только испаряется, и скоро в нем не останется ничего, кроме грязной жижи.

У меня такое чувство, будто я говорю, плывя вдоль речного берега. Поток так стремителен, что каждый миг я вижу перед собой новые лица, с которыми мне нужно начинать все заново. За тридцать лет около меня сменилось много людей. У Сократа, Будды или Лао-Цзы была иная ситуация. Эти мастера всю жизнь работали с одной группой. Я работаю с большим количеством новичков. Мне всегда нужно находить новый способ, новую фазу, новые выражения, новые бутылки для старого вина... но вино старое. Я предлагаю всем людям одно и то же вино.

Мужество быть несведущим

Милый Ошо, опиши нам качества искателя истины.

Каждый ребенок рождается с врожденным стремлением к истине. Это не то, что следует изучать или к чему нужно приспособливаться. Смысл истины в том, что вы есть, но не знаете, кто вы. И возникает естественный вопрос. Вы хотите узнать реальность своего бытия. Такие вещи нельзя назвать любопытством.

Мир можно разделить на три категории. Некоторые животные при своем существовании не знают, что они есть. Поэтому они не стремятся ничего познать. Они закрыты, у их бытия нет выходов. Другие животные знают, что они существуют, но им не хватает интеллекта для того, чтобы провести анализ и выяснить, в чем заключается суть их бытия. Их окна открыты, но им недостает интеллекта для того, чтобы выглянуть наружу и увидеть звезды, небо, птиц, деревья. Их окна (открыты они ли закрыты) ничего по сути не меняют.

Возможно, иногда какое-то отдельное животное пользуется окном. В ашраме Шри Раманы Махарши... а он был одним из самых выдающихся людей нашего времени. Он не был мастером, поэтому люди знают его меньше, чем Георгия Гурджиева или Джидду Кришнамурти. Он известен даже меньше, чем Шри Ауробиндо или Успенский, которые были всего лишь учителями – пусть толковыми учителями, но все равно не мистиками.

Рамана Махарши был безмолвным озером энергии. Каждое утро он сидел в тихом *сатсанге*, объединяясь с людьми. Он никогда не говорил много. Если ему задавали вопрос, он кратко отвечал на него, вот и все. Его ответ был очень коротким, и вместе с тем глубоким. Он не давал развернутые объяснения. Все его послание уместилось в две или три маленькие брошюры.

Он передавал свое учение в основном в безмолвной связи с учениками. Разумеется, он облагодетельствовал очень немногих людей. Случилось так, что каждое утро, когда Рамана Махарши садился в сатсанг, и около него рассаживались ученики, к ним подходила корова. Она вставала у стены дома и просовывала голову в окно. Так она стояла, пока длился сатсанг. Подобным образом дело продолжалось несколько лет. Люди приезжали к Рамане Махарши и уезжали от него, но корова с завидным постоянством приходила на его сатсанг. Она всегда приходила вовремя и никогда не опаздывала. Когда сатсанг прекращался, корова удалялась.

Однажды корова не пришла на сатсанг, и Шри Рамана сказал: «Сегодня сатсанга не будет, потому что отсутствует важный член моей аудитории. Я боюсь, что наша корова заболела или умерла. Мне нужно проведать ее». Рамана Махарши жил в горах на юге Ин-

дии, в Аруначале. Эта корова принадлежала бедному дровосеку, живущему около ашрама. Рамана ушел из храма, где он встречался с учениками, и отправился к дровосеку. «Что случилось с коровой? – спросил Рамана. – Сегодня твоя корова не пришла на сатсанг».

«Она сильно болеет, – ответил дровосек. – Боюсь, моя корова протянет недолго. Она все время выглядывает в дверь, словно ждет кого-то. Может быть, она ждет тебя, хочет повидаться с тобой в последний раз. Возможно, поэтому она держится из последних сил».

Рамана вошел в дом и увидел слезы в глазах коровы. Она умерла в мире и покое, положив голову на колено Раманы Махарши. Этот случай произошел в двадцатом веке, и Шри Рамана объявил ее просветленной. Он посоветовал людям возвести памятник в ее честь.

Люди редко становятся просветленными. Животные почти никогда не становятся просветленными, но эта корова все же достигла просветления. Она больше не родится. Из тела коровы это существо одним скачком перемахнуло через уровень людей и присоединилось к Буддам. Итак, иногда такие вещи случаются, хотя они и редки. Но такое положение нельзя назвать правилом, это лишь исключение.

Деревья есть, но они не знают о том, что они есть. Животные есть, и они знают о том, что они есть, но им недостает интеллекта поинтересоваться тем, кто они. И здесь нечему удивляться. Миллионы людей никогда не задаются таким вопросом, а ведь именно они составляют третью категорию.

Человек существует и осознает свое бытие. Он от рождения обладает способностью исследовать вопрос о том, кто он. Дело не в учении, воспитании, образовании. Вы приносите поиск вместе с собой. Вы и есть поиск.

Общество растлевает вас. Оно разными хитроумными способами отбивает у вас охоту заниматься какими-то поисками, устраняет ваше стремление узнать или хотя бы приподнять завесу тайны. Вот метод общества: человеку отвечают на вопрос о том, кто он, еще прежде, чем он успеет задать его. Любой ответ, данный еще прежде озвучивания вопроса, тщетен. Он только помешает вам.

Ребенку говорят, что он душа, дух, а не тело, что он не материален. А в коммунистических странах ребенку говорят, что он тело, он материален, что лишь в старину люди из страха и невежества верили в то, что у них есть души, тогда как в действительности это одни только суеверия. Но в обоих случаях ребенку дают ответ на вопрос, который он не задавал. У него слабый, чистый ум... ребенок доверяет матери и отцу. И у него нет причин не доверять им.

Ребенок пускается в путешествие верования, которое убивает поиск. Он накапливает все больше знаний. Потом начинается образование, религиозные наставления, и нет конца горам знаний. Но все эти знания тщетны – и не только тщетны, но и опасны, поскольку человек уже сделал свой первый неправильный шаг. Он не задал вопрос, а ответ уже вживили в его ум. С этого момента человек накап-

ливаает все больше ответов. Он совсем забыл о том, что ответ без вопроса не имеет никакого смысла.

Итак, единственное качество искателя истины заключается в его вере в то, что он готов быть скорее невежественным, чем знающим, поскольку неведение хотя бы естественное, простое, невинное. Неведение приносит вероятность (почти верную) того, что вопрос возникнет, что путешествие начнется. Но из-за знаний вы теряетесь в джунглях слов, теорий, доктрин и догм. Слов так много, и все они так противоречат друг другу, что скоро вы поймете, что растерянность все сильнее охватывает вас... вы становитесь все более эрудированными и одновременно все более смущенными.

Я считаю, что главное качество искателя истины заключается в том, чтобы оторваться от всякой системы верования – иными словами, набраться мужества быть несведущим, а не заимствовать знания. У неведения есть своя красота. По крайней мере, неведение принадлежит вам, оно подлинно и истинно. Неведение появилось вместе с вами. Это ваша кровь, кости, плоть.

Эрудированность отвратительна, это сущий хлам. Другие люди навязывают вам некие сведения, и вы несете этот груз. Это бремя не даст вам возможность самостоятельно исследовать истину. Ваши накопления знания мгновенно дают вам определение истины. Если вы напичканы святой Библией, тогда на все свои вопросы вы будете получать ответы из этой книги. Если вы напичканы Ведами, тогда вы будете познавать жизнь через эти писания. Но сведения будут поступать к вам из какого-то источника вне вас, сами вы не будете делать открытия. А то, что вы не обнаружили самостоятельно, нельзя назвать вашим.

Истина приносит свободу, поскольку вы открываете для себя ее. Через истину вы становитесь в полной мере человеком, а прежде вы находились на животном уровне. Вы есть, но не знаете, кто вы. На самом деле, поиск истины это поиск реальности вашего бытия.

Проникнув в свое естество, вы попадаете в бытие всего сущего, поскольку мы различаемся на поверхности, но в центре мы встречаемся и становимся едиными. Вы можете провести много линий от поверхности круга к его центру, на поверхности точки этих линий расположены друг от друга на некотором расстоянии. Но по мере приближения к центру круга линии сходятся. Когда же линии достигают центра, между ними уже и вовсе нет расстояния.

В центре мы едины, хотя на поверхности кажемся отдельными. Познать истину своего бытия значит узнать истину всего сущего.

У искателя истины есть только одно качество, а именно мужество, безбоязненное признание в своем неведении. В этот миг и быть не может компромиссов и дешевых заимствованных знаний для перекраски себя в мудреца. Довольно! Просто будьте чистыми и естественными. Из этой чистоты, естественности, неведения, невинности обязательно родится поиск истины.

Каждый человек будет искателем истины, если общество не будет вмешиваться в жизнь детей.

Детей больше других людей портят, подавляют, эксплуатируют, смущают. Дети самые беспомощные люди. И вы извлекаете выгоду из беспомощности маленьких детей. Но вы тоже не отвечаете за себя. С вами поступают точно так же, как и с детьми. Трудно определить, кто был ответственным в начале. Но мы оглядываемся назад и видим ситуацию: каждое поколение портит детей, одновременно обзывая всякого человека, который не позволяет развращать молодежь, как раз развратителем молодежи.

Сократа осуждали за развращение молодежи. А он просто выбивал из учеников заимствованные знания и помогал им быть самими собой. «Познай себя», – говорил Сократ. Именно Сократ искреннее всех служил истине. Но его осудил суд с законниками, чиновниками за развращение молодежи.

Странное дело, в стране Сократа меня тоже осудили за развращение людских умов. Складывается впечатление, будто технология развращения молодежи за две тысячи лет получила гигантское развитие, ведь Сократ всю жизнь развращал людей, а мне удалось добиться того же всего лишь за две недели! Архиепископ Греции уже угрожал сжечь мой дом, забросать меня камнями насмерть.

Чего они боятся? Эти люди прекрасно знают о том, что под ними шатается почва. Если кто-то покажет молодым людям, что их знания заимствованы, что все их ответы фальшивы, потому что они не задавали вопросы, что они просто повторяют некие постулаты как попугаи, не понимая смысл собственных слов... Тогда каждый, кому хватит разумности, сможет понять, что к чему.

Разве так развращают молодежь? Неужели я порчу молодежь, призывая людей искать истину? Мое поведение считается величайшим преступлением в мире, в котором мы, к сожалению, живем.

Милый Ошо, наверно, еще ни один просветленный мастер не произносил так много слов об истине, как ты. Лао-Цзы говорит: «Истина высказанная не есть истина». Возлюбленный мастер, что ты думаешь об этом?

Лао-Цзы прав. Истина, которую можно высказать, перестает быть истиной, поскольку механизм языка разрушает переживание, которое возникает за пределами ума и слов. Сведенная в темные долины языка, истина непременно перестает быть собой.

С одной стороны, истину действительно невозможно высказать. С другой стороны, именно из-за этого ее можно выражать тысячами способов. Нет ничего плохого в том, что истина не достигнет вас благодаря этим тысячам способов, но вы можете пристраститься к ее поиску. Если человек говорит об истине, он может и не высказать ее... но вы увидите блеск в его глазах, его жесты. Вы ощущаете истину не с его слов, а с его манеры произносить их, с его акцента и

пауз. Его речь может оказаться средством, которое позволит вам ощутить присутствие этого человека во всей его полноте.

Лао-Цзы не может высказать истину, но в его присутствии вы можете получить прямое направление. Лао-Цзы сам по себе будет для вас достаточным доказательством того, что существует то, о чем вы не имеете никакого понятия, причем настолько ценное, что вам стоит пожертвовать всеми своими познаниями и вещами... То, что вы видите в присутствии мастера, реализовавшегося человека, настолько ценно, что это необходимо познать. Это переживание должно случиться и у вас.

Я произнес миллионы слов для того, чтобы вы ощутили вкус истины, прочувствовали ее. Я не в силах дать вам истину (и никто не даст вам ее), но я могу открыть вам свое сердце, которое познало истину и живет ею. Так я смогу помочь вам двигаться окольными путями в своем странствии. Так я смогу придать вам уверенности в том, что все разговоры об истине не просто разглагольствования, что они действительно меняют людей, меняют их изнутри, наделяют их ароматом, силой, высоким духом. Они говорят не так, как другие люди. Они не ораторы, они просто открывают свои сердца. Возможно, ритм их сердец изменит ритм вашего сердца.

Слушая их, вы можете и не обрести истину, но перенесетесь в иной мир, а именно мир безмолвия, глубокого покоя, благословения. Все эти речи очень помогают в поисках истины.

Итак, Лао-Цзы одновременно прав и не прав. Он прав потому, что говорит абсолютно правильно, ведь высказанная истина уже никакая не истина. Но это еще не все. Если истина кем-то высказана, причем из его личного опыта (истина исходит исключительно из личного опыта), тогда этот человек своим поступком что-то излучает. Истина передается от человека к человеку. Поэтому не важно, передали вам истину или нет. Здесь суть в том, что если вы убеждены в существовании истины, тогда в вас происходит преображение, благодаря которому ваше естество полностью расцветает. Получается, что слово совершило больше, чем можно было ожидать!

Поэтому я повторяю, что Лао-Цзы одновременно прав и не прав. И я акцентирую как раз его неправоту, нежели правоту, иначе я не стал бы произносить миллионы слов, а просто сидел бы и молчал.

Но я понял, что дело не только в речи. Все гораздо сложнее. Становится понятно, почему ни один мистик во всей человеческой истории ничего не написал. Причина этого в том, что написанное слово не будет заключать в себе то, что есть в произнесенном слове. Слово будет таким же, вне зависимости оттого, произнесено оно или написано. Написанное утверждение и произнесенное утверждение ничем не различаются, но почему же ни один мистик не соглашается записать его? А потому, что все мистики понимали, что в произнесенном слове есть жизнь, потому что оно содержит переживание, в нем бьется сердце, и сознание совершает усилие пробиться к вам.

Написанное слово мертво, оно все равно как труп. Вы можете поклоняться ему, но оно ничего не даст вам. Все книги мертвы. Возможно, в момент их произнесения они представляли собой нечто иное. Если человек, произносивший речь, говорил из центра своей реализации, тогда что-то, сама его вибрация, перенеслась к аудитории в его словах.

Истину невозможно выразить, но истина становится реальностью. Вы видите мастера, видите реализовавшегося человека и понимаете, что вам не нужно беспокоиться и ощущать безнадежность, если вы бродите ощупью во тьме. Главное двигаться, пусть и во тьме! После каждой ночи наступает утро. Рано или поздно вы найдете дверь и достигнете конечной точки. Если человек достиг истины, значит ее может достичь все человечество. Реализовавшийся человек сам по себе доказательство такой возможности.

Итак, вопрос не в том, можно высказать истину или нет, а в том, способно ли присутствие такого человека внушить вам убеждение в том, что вы что-то упускаете. До тех пор пока вы не найдете истину, ваша жизнь не будет совершенной, не будет законченной.

Милый Ошо, мне кажется, что в настоящее время ты так четко указываешь путь, а я уже настолько отстранилась от твоего пальца... но ведь есть еще рука, глаза, голос и прекрасная, волшебная атмосфера, которая окружает тебя. В твоём присутствии мне так легко сказать луне: «Ма нана». Что делать?»

Ничего не делать. Скажи луне: «Ма нана!» Проживи этот миг полностью, совершенно исчерпав его. И живи, как можно больше радуясь, отказавшись от страха и вины. Это существование принадлежит тебе, а этот самый миг дарован тебе. Не растрать же его понапрасну. И не думай о просветлении, о луне.

Просветление это настоящий миг, прожитый в полной мере.

Недавно я читал вам буддистскую сутру... Гаутама Будда в самом деле чудо, ведь он поместил себя невысоко. Он создал категорию выше себя. Такой человек вышел за пределы знаний, дисциплины, просветления. Миллиарды Будд не равны ему. Эта последняя часть сутры очень ценная, особенно для вас, потому что перед вами сидит человек, у которого нет знаний, нет дисциплины.

Когда мы приехали сюда, я спал по двадцать часов в сутки. Никто не делал этого раньше. Ни один религиозный человек не простит мне этот проступок, ведь я спал целых двадцать часов в сутки! Я вставал утром на два часа для того, чтобы принять ванну, поесть и снова лечь спать. Потом я вставал вечером, принимал ванну, ел и снова ложился спать. Мне нравилась такая жизнь.

У меня нет дисциплины, поэтому я не навязываю вам ее. Зачем вообще навязывать дисциплину, если можно превзойти ее? Я не призываю вас читать ту или иную священную книгу, потому что в конечном итоге ее нужно превзойти. Сделайте же это прямо сейчас!

Даже просветление следует превзойти.

Я никогда никому не говорил ничего подобного, но я оставил просветление далеко позади. Я не говорил вам это, потому что вы не поняли бы меня. Трудно понять просветление. А если заговорить о том, что после просветления есть еще что-то, вы можете просто пасть духом. Вы скажете: «Это уже перебор! Сначала просветление было величайшим пиком. Мы изо всех старались достичь просветления, но у нас ничего не получилось. Лучше быть обыкновенными и не задумываться о таких вещах».

Поэтому я не сказал вам о том, что превзошел даже просветление. Но вчера я прочел сутру, и вдруг... Я не мог отрицать истину слов Будды. Переживание, даже высшее переживание просветления, это все еще двойственность. Здесь все еще присутствуют переживающий и переживаемое. От этой двойственности следует также отказываться. Но когда вы отбрасываете переживание, переживающий тоже исчезает, ведь эти понятия сосуществуют.

Это и есть состояние нирваны. Все исчезло, вся драма, то есть актеры, аудитория – все. Воцаряется абсолютная тишина. Итак, не волнуйтесь. Просто попытайтесь прожить этот миг как можно полнее и искреннее, не отвлекаясь на прошлое или будущее. Вы ничем не смущены, погружайтесь в свое настоящее переживание, вот и все. Это и есть просветление.

Однажды просветление случится. Вам не нужно ждать его. Даже ваше ожидание станет помехой. Выбросите просветление из головы. Поэтому в моем присутствии вам так хорошо, ведь у меня нет ни вчерашнего, ни завтрашнего дня. Прямо здесь находится весь мир на один миг. Однажды в вас произойдет атомный взрыв. В конечном итоге вы когда-нибудь выйдете даже за пределы просветления. Тогда исчезнет все.

Поэтому я повторяю, что невозможно ни с чем сравнить явление, имевшее место на Востоке, я имею в виду духовный рост. Все остальные конфессии остались далеко позади. Ни одна конфессия не может сказать, что вы пришли домой только в том случае, если исчезли знания, дисциплина, просветление.

Гаутама Будда утверждает, что миллиарды Будд не стоят того, чтобы их кормили. Истина невероятно ценна, в высшей степени ценна. И она доступна всем существам, в каждый миг жизни. Приходится только удивляться тому, как вы умудряетесь все время упускать истину, ведь именно ее и не следует упускать. И все же столетия прежнего неправильного воспитания разрушают ваш краткий драгоценный миг.

Сами примите решение отбросить это воспитание и позволить краткому настоящему мигу стать всем на свете. Тогда вы обрели всё, и вам уже не нужно беспокоиться. Существование заботится о вас, оно очень сострадательно.

Милый Ошо, куда исчезает мой вопрос? Он держится во мне минуту, но как только я хочу записать его на бумагу, он тотчас же пропадает. Может быть, мой вопрос проваливается в мою бессознательную часть? Почему?

Он не проваливается в твою бессознательную часть, а исходит из твоей бессознательной части, и в то время, когда ты записываешь его на бумагу, он находится как раз в твоей сознательной части. Это простой процесс: все бессознательное, становясь сознательным, начинает исчезать, теряет смысл.

На этом простом принципе построен весь психоанализ. Ваши сновидения появляются в бессознательной части. Если вы рассказываете их психоаналитику, то тем самым выводите их в сознательную часть. И тогда они исчезают.

Подсознание сродни подвалу, в который вы забрасываете какие-то вещи, не желая видеть их. Вещи, которые вы не желаете видеть, о которых не желаете слышать, которые не желаете признавать, вы все время придавливаете в своей бессознательной части. Это ваши отвергаемые части, позвольте им проявиться на поверхности.

Так и случается, когда ты задаешь мне вопрос, и именно поэтому я настаиваю на том, чтобы мои саньясины задавали мне вопросы.

Ваш ответ может помочь вам, а может и не помочь, но сам ваш поиск непременно поможет вам. Если на свет просится что-то неосознаваемое вами, и вы начинаете записывать это, то обнаруживаете, что теряете смысл вопроса. Весь его смысл содержится в подавлении. Как только вы перестали что-то давить в себе, это сразу же лопается словно мыльный пузырь.

Итак, происходит очень благоприятный процесс. Пусть все так и будет. Только интеллектуальные вопросы не исчезнут, они останутся. Но если вопрос исходит из бессознательной части, и при этом он имеет большое значение... Интеллектуальные вопросы есть просто хлам. Они никак не связаны с вашим бытием и изменениями в вас. Пусть проявится ваша бессознательная часть, и вы увидите перемены. Не то чтобы исчезнут ваши вопросы, просто изменятся ваши воззрения, подходы, поведение, даже сновидения.

Вы приобретаете замечательный опыт, записывая все, что ощущаете во тьме ума. Что-то не ясно вам, вы окружены тьмой. Вынесите свой вопрос на свет. Если вам удастся перенести все содержание своего подсознания в сознание, тогда ваш бессознательный ум и сознательный ум сольются воедино. У вас будет цельное сознание.

Вы получили громадный дар, ведь сейчас одна десятая часть вашего ума составляет сознание, а девять десятых ума – подсознание. Разумеется, подсознание гораздо сильнее сознания, поэтому вы принимаете решение о чем-то сознательным умом, но бессознательный ум может воспротивиться вашему решению и возьмет верх над вами! Вы решаете встать завтра в пять часов утра, ведь раннее пробуж-

ждение укрепляет здоровье и бодрит. В пять часов утра звонит будильник, и вдруг что-то происходит. Вы не хотите подниматься с постели. Вы говорите: «Лучше проснусь пораньше завтра. Мне уютно под одеялом». Вы поворачиваетесь на другой бок и засыпаете.

Проснувшись попозже, вы проклянете себя и ощутите вину. Но вы не понимаете, что произошло. Ваш сознательный ум решил встать в пять часов утра. Подсознание никогда не соглашалось с сознательным умом. Вы никогда не просили подсознание соглашаться, и его невозможно призвать к покорности.

Если вас загипнотизировать, если сказать вашему бессознательному уму: «Проснись в пять часов», тогда ничего не изменится, и вы проснетесь ровно в пять часов, с будильником или без него. Но сейчас вы принимаете решение сознательным умом. Когда вы спите, сознательный ум не работает.

Тогда вся власть находится у бессознательного ума, именно он работает в глубоком сне. Поэтому когда в пять часов утра трезвонит будильник, вы хватаете его и отшвыриваете прочь, ведь бессознательный ум не имеет никакого понятия о решении сознательного ума. Бессознательному уму ваше поведение кажется глупым, он считает вас излишне суетливым. И вы просто снова засыпаете. Но когда вы просыпаетесь позднее, бессознательный ум замолкает, и в свои права вступает сознательный ум. «Я решил проснуться в пять часов утра, — напоминает он вам. — Получается, что я обманул самого себя». Сознательный ум ощущает вину, но он не сделал ничего дурного, и он не несет ответственность за то, что произошло.

Вы решаете не сердиться и не напрягаться. Вы принимаете тысячу всяких решений, но бессознательный ум каждый раз отвергает их. Он всегда ведет себя так, как ему привычно. Но если испаряется все содержание бессознательного ума, тогда у вас остается только один ум, *сознательный ум*, все сутки напролет. Каждое ваше решение будет исполняться, ни одно из них не будет отвержено. Ваша жизнь обретет цельность.

Именно это я подразумеваю под словом «цельность». Вы достигнете единства. Вы можете обещать, можете полагаться на свое обещание, ведь в вас нет того, кто может отвергнуть его. Таково решение вашего ума. А решение цельного ума обладает большой силой.

Все хорошо, пусть так и будет. Если тебе мало звучания твоих вопросов, тогда заведи себе записную книжку. Записывай в нее все бессознательное, и не беспокойся о том, что твои записи кто-то увидит, ведь ты не хочешь показать людям многое из того, что написал, именно поэтому ты и держишь такие мысли во тьме. Не тревожься, открой свои мысли. Не бывает ничего дурного.

Неправильно держать мысли во тьме. Вынесите их на свет, и тогда изменится все их качество... они исчезнут.

Жизнь состоит из мелочей

Милый Ошо, почему я ощущаю потребность в одобрении и признании, особенно в своей работе? Так я попадаю в ловушку, но не могу обойтись без похвалы. Я знаю, что попал в ловушку, но не вижу выхода из нее. Не мог бы ты помочь мне найти выход?

Э тот вопрос задала Кендра. Ты должна запомнить, что все люди ощущают потребность в одобрении и признании. Сама структура нашей жизни предполагает, что нам внушают мысль о том, что мы никто, что мы никчемные людишки до тех пор, пока не получим чужое признание. Главное не работа, а признание. Так жизнь извращается. Первостепенную важность должна иметь работа, чистая радость от нее. Вам нужно работать не ради признания, а ради радости от акта творчества. Вам нравится ваша работа, какая бы она ни была.

Немногие люди способны ускользнуть из ловушки, которое поставило на вас общество. Например, Винсент Ван Гог. Он все время писал картины, хотя жил впроголодь, бездомным, не имея одежды, боля и не имея возможности полечиться, но он не бросал кисть и холст. Он не смог продать ни одной картины. Люди не признали его талант. Но удивительно как раз то, что в таких условиях он не утратил счастье. Он был счастлив потому, что мог писать картины, чего и желал. Его картины ценны сами по себе, вне зависимости оттого, признали их или нет.

В возрасте тридцати трех лет этот художник покончил с жизнью самоубийством, и не из-за горестей, страданий — нет. Все дело в том, что он написал свою последнюю картину, над которой работал почти год. Он изобразил на холсте закат. Несколько раз он приступал к работе, но получавшаяся картина не достигала до его уровня, и он рвал холст. Наконец, Винсент Ван Гог сумел написать закат именно так, как и хотел.

Он наложил на себя руки, написав брату прощальное письмо: «Я убиваю себя не от отчаяния. Я ухожу из жизни потому, что у меня нет смысла жить. Я выполнил свою работу. Мне было трудно добывать средства для жизни, но я не жалею, ведь мне следовало выполнить некую задачу, реализовать свои способности. Я сумел реализовать их, поэтому теперь мне нет никакого смысла жить как нищий. До сих пор я даже не задумывался о своей жизни. Но теперь я реализовал все свои высшие способности. Я удовлетворен, и мне кажется, что глупо влачить жалкое существование, перебиваться грошами. Ради чего? Я не считаю свой поступок самоубийством. Я просто полностью реализовался, пришел к концу пути. Я покидаю мир радостно. Я жил радостно, и с радостью ухожу я из жизни».

В наше время, спустя почти столетие, каждая его картина стоит уже миллионы долларов. Сохранились только двести работ Ван Гога. Наверно, он написал тысячи картин, но их уничтожили, потому что ни во что не ставили.

Теперь же, если у вас есть картина Ван Гога, вас считают человеком большого эстетического вкуса. Картины Ван Гога в вашем доме заставляют людей ценить вас, тогда как общество никогда не ценило самого Ван Гога с его работами, хотя его и не беспокоило это обстоятельство. Именно так и следует воспринимать жизнь.

Вы работаете, если вам нравится работать. Не просите признания. Если оно придет к вам, примите его. Если признание не придет к вам, не печальтесь. Вы должны реализоваться в самой работе. Если все люди научатся этому простому искусству любви к своей работе, какой бы она ни была, наслаждения ею без всяких требований о каком-то признании, тогда в мире будет больше красоты и радости.

В настоящее время общество держит вас в ловушке несчастья. Плохо, что вы выполняете некую работу не потому, что она вам нравится, и вы достигаете совершенства в ее выполнении, а потому, что общество признает именно такую работу, щедро воздает за нее, присуждает за нее золотые медали и нобелевские премии.

У вас отняли истинную ценность творчества, миллионы людей развращены, ведь невозможно же осыпать людей миллионами нобелевских премий. В людях распалили желание добиваться чужого признания, поэтому никто не может работать спокойно, тихо, радуясь плодам своего труда.

Жизнь состоит из мелочей. За эти мелочи никто не присуждает награды, правительства не дают за них титулы, а университеты – ученые степени.

Один из великих поэтов двадцатого века Рабиндранат Тагор жил в индийском штате Бенгалия. Он опубликовал свои стихи, романы в Бенгалии, но не получил признание. Потом он перевел маленькую книгу, которая называется «Гитанджали» («Подношение стихов») на английский язык. Он знал о том, что у оригинала есть красота, которую не имеет и не может иметь перевод, ведь английский язык и бенгальский язык обладают разными структурами, разными способами выражения.

Бенгальский язык очень мягкий. Даже если люди ругаются, вам покажется, будто они мило беседуют. Бенгальский язык очень музыкален, каждое бенгальское слово звучит красиво. В английском языке нет такого качества, и его нельзя привнести в этот язык, у нем другие качества. И все-таки Рабиндранату Тагору удалось перевести свою поэму на английский язык. В конечном итоге перевод (бледная копия оригинала), получил нобелевскую премию. И тут все индусы поняли... Они уже читали «Гитанджали» на бенгальском языке и других языках Индии, но много лет не придавали ей никакого осо-

бого значения. И вдруг все университеты захотели дать Рабиндранату Тагору доктора филологических наук.

Разумеется, сначала ему предложил ученую степень университет Калькутты, где он жил. Но Рабиндранат Тагор отказался от нее. «Вы присуждаете ученую степень не мне, не моей книге, а просто признаете нобелевскую премию, – сказал поэт. – На родном языке эта книга звучит красивее, но никто не удосужился написать о ней одобрительную рецензию».

Рабиндранат Тагор отказался от степени доктора филологических наук. «Ваша награда оскорбляет меня», – заявил он.

Знаменитый писатель Сартр, разбиравшийся в человеческой психологии, отказался от нобелевской премии. «Я вознагражден уже самим сочинением книг, – объяснил он. – Нобелевская премия не даст мне больше радости. Напротив, она опечалит меня. Эта премия хороша для любителей, жаждущих признания. Я уже стар, и для радости мне довольно и самого писательства. Мне нравится моя профессия, она сама по себе награда для меня, и мне больше не нужны никакие награды. Ничто не может быть лучше того, что я успел получить». И Сартр был прав. Но здоровых людей очень мало в мире, заполненном нездоровыми людьми, живущими в ловушках.

Зачем вы стремитесь получить признание? Ваша жажда признания имеет смысл только тогда, когда вы не любите свою работу. Тогда признание обретает смысл, вещественность. Вы ненавидите дело, которым занимаетесь, оно вам не по душе, но вы не бросаете его потому, что оно позволит вам получить признание людей. Вас похвалят и станут считать достойным человеком. Чем думать о признании, лучше обратите внимание на то, чем вы занимаетесь. Вы любите свою профессию? Если нет, значит вы в тупике. Если вам не по душе ваша работа, займитесь другим делом!

Родители, учителя всегда внушают вам, что вы должны получить признание, должны занять высокое положение в обществе. Это очень хитрая стратегия удержания людей под контролем.

В университете мне то и дело говорили: «Прекрати так вести себя. Ты все время задаешь всякие вопросы, хотя прекрасно знаешь о том, что на них невозможно ответить. Ты сбиваешь с толку профессоров своими вопросами. Перестань задавать вопросы, иначе преподаватели станут мстить тебе. У них есть власть над тобой. Они могут провалить тебя на экзаменах».

«Мне нет до них дела, – отвечал я. – Мне нравится задавать вопросы и ставить в тупик профессоров. Им не хватает мужества признаться в своем незнании. Они зря смущаются. Но преподаватели притворяются, будто знают все на свете. Я получаю удовольствие от своих вопросов, так я оттачиваю свой интеллект. Мне нет дела до экзаменов. Меня можно провалить только в том случае, если я появлюсь на экзаменах, но разве я собираюсь пойти на них? Если преподаватели замыслили провалить меня, тогда я просто не приду на эк-

замены и останусь на прежнем курсе. Профессорам придется перевести меня на следующий курс из одного только страха перед тем, что им придется снова изо дня в день видеть меня!»

Преподаватели и в самом деле поставили мне на экзаменах высокие оценки и помогли мне перейти на другой курс, потому что хотели избавиться от меня. Они полагали, что я развращаю других студентов, поскольку мои товарищи тоже начали задавать вопросы, ответов на которые не было уже много веков.

Когда я сам преподавал в университете, случилось то же самое, только в несколько ином ракурсе. Теперь я задавал студентам вопросы, чтобы они осознали, что все накопленные ими знания заимствованы извне, что сами они ничего не знают. Я говорил своим студентам, что меня не интересует рейтинг их успеваемости, что меня волнует их подлинный опыт, которого у них как раз и нет. Они просто повторяют книги, которые отжили свой срок. Люди давным-давно обнаружили, что эти сочинения не отражают реальность. Теперь университетское начальство стало угрожать мне. «Если вы продолжите вести себя подобным образом, если будете докучать студентам, тогда мы вас просто уволим», – говорили мне.

«Странное дело, – как-то раз сказал я. – Когда я был студентом, мне запрещали задавать вопросы преподавателям, а теперь я сам профессор, но мне отказывают в праве задавать вопросы студентам! Для чего существует ваш университет? Подобные образовательные учреждения создают для того, чтобы в них задавали вопросы, занимались разными исследованиями. Ответы следует искать не в книгах, а в самой жизни».

«Вы можете уволить меня из университета, – обратился я к заместителю ректора, – но помните о том, что эти самые студенты, ради благополучия которых вы собираетесь уволить меня, сожгут университет. Ступайте в класс и убедитесь в правоте моих слов».

Он глазам своим не поверил. В моем классе сидели человек двести... В комнате не осталось ни одного свободного пятачка. Студенты сидели везде, где только можно примоститься: на подоконниках, на полу. «Что тут творится? – ошалел заместитель ректора. – У вас же не больше десяти студентов».

«Эти студенты пришли послушать меня, – объяснил я. – Они покинули свои группы, потому что им нравится бывать у меня. Здесь все равны. Я не выше их, поэтому не могу никому запретить приходиться на мои уроки. Для меня не важно, мой студент сидит передо мной или нет. Тот, кто пришел послушать меня, и есть мой студент. Вообще-то, вам следует предоставить мне аудиторию. Эта классная комната слишком мала для меня».

«Аудиторию? – изумился заместитель ректора. – Вы хотите собрать в аудитории всех студентов университета? А чем займутся другие преподаватели?»

«Пусть сами решают, чем им заняться, – пожал я плечами. – Они могут пойти во двор и разом повеситься! Им следовало сделать это гораздо раньше. Они же видели, что студенты не хотят слушать их, а это четкий указатель».

Преподаватели рассердились, университетское начальство было в бешенстве. Наконец, им пришлось предоставить мне аудиторию, хотя и очень неохотно, просто на них давили студенты. Но меня все же спросили: «Мы удивляемся одному обстоятельству. Почему к вам должны приходиться студенты, которые не изучают философию, религию и психологию?»

Многие студенты отвечали заместителю ректора так: «Нам нравятся его уроки. Мы и не знали о том, что философия, религия и психология могут быть такими интересными и завораживающими предметами, иначе мы давно бы уже стали изучать их. Мы считали эти предметы скучными. Мы полагали, что только заядлые книгочеи могут изучать их. Но этот преподаватель поднял эти предметы на такую высоту, что теперь нам уже не важно, преуспеет ли в предметах своей специализации или нет. То, чем мы сейчас занимаемся, настолько прекрасно само по себе, и мы так ясно воспринимаем жизнь, что мы даже не задаемся вопросом о том, стоит ли нам заниматься чем-то иным».

На фоне признания, почестей, ученых степеней... но в конечном итоге мне пришлось оставить университет, но не из-за угроз, а из-за того, что я счел преподавание в университете пустой тратой жизни, ведь я могу помочь не тысячам студентов, а миллионам людей во всем мире. С какой стати мне ограничивать себя стенами маленького университета? Весь мир может стать моим университетом. Но вы сами видите, как меня осуждают. Это единственное признание, которое я получил.

Меня чернят на все лады. На меня наговаривают самые разные гадости, мне ставят самые изощренные препоны. Разве это признание? Но мне по душе моя работа. Мне она так нравится, что я и во все не называю ее работой. Я называю то, чем занимаюсь, радостью.

Люди, которые были старше меня, уже успевшие сделать имя, говорили мне: «Ваше дело не принесет вам респектабельность».

«Я никогда не просил респектабельность, – отвечал я. – И я не понимаю, что мне делать с респектабельностью. Ее невозможно съест и выпить».

Поймите главное: занимайтесь тем делом, которое вам по душе, к которому вас тянет, и никогда не просите признание. Так вы будете все равно как просить милостыню. Зачем вам просить признание? Зачем вам жаждать высоких регалий?

Смотрите в глубину своего естества. Может быть, вам не нравится ваша работа. Может быть, вы опасаетесь, что оказались на неверном пути. Похвала людей придаст вам ощущение вашей правоты. Чужое признание уверит вас в том, что вы движетесь к верной цели.

Все дело в ваших сокровенных чувствах. Внешний мир здесь не при чем. Зачем зависеть от других людей? Ваши понятия зависят от людей, и вы сами попадаете в зависимость от чужого мнения.

Я не приму нобелевскую премию. Мне милее осуждение всех народов планеты, всех религиозных конфессий. Приняв нобелевскую премию, я стану зависимым человеком. Я буду гордиться не самим собой, а полученной нобелевской премией. Сейчас я могу гордиться только самим собой, больше ничем.

Так вы приобретете индивидуальность. Человек становится по-настоящему цельным и уравновешенным, когда он живет в полной свободе, стоит на своих ногах, пьет из своего источника. Вот начало его высшего цветения.

Все люди, получившие так называемое признание вместе с почестями, заполнены одним только мусором. Но общество стремится заполнить вас именно этим мусором, а в качестве компенсации вам дают награды.

Любой человек, обладающий индивидуальностью, живет своей любовью, своей работой, не думая о том, что думают о нем другие люди. Чем выше ценность вашей работы, тем меньше у вас шансов получить признательность. Если вы выполняете работу гения, то уважения вам в жизни не видать. Вас всю жизнь будут осуждать... а потом, спустя два или три столетия, воздвигнуть статуи в вашу честь, ваши книги станут пользоваться уважением, потому что человечеству требуется как раз два или три века для того, чтобы подняться на уровень интеллекта современного гения. Разрыв огромен.

Если вы пользуетесь уважением болванов, тогда вам приходится подражать им, соответствовать их ожиданиям. Для того чтобы добиться уважения большого человечества, вам придется стать еще более больными, чем люди. Тогда они станут уважать вас. Но что вы получите? Вы потеряете свою душу, но ничего не приобретете.

Милый Ошо, я прошу тебя объяснить нам разницу между любовью и доверием. Мне кажется, что в наших отношениях с тобой доверие важнее любви. Произнося фразу: «Ошо, я люблю тебя», я говорю о чувстве, имеющем окраску и определение от других нежных отношений, о чувстве, ограниченном моим непросветленным состоянием. Я говорю так, словно понимаю, что представляет собой моя любовь к тебе.

Говоря: «Ошо, я доверяю тебе», я тем самым подразумеваю такую фразу: «Делай со мной все, что сочтешь нужным. Веди меня в неведомые и невообразимые пространства. Я твоя».

Я полагаю, что доверие предполагает понимание, которое появляется даже тогда, когда человек ничего не смыслит в каком-то явлении. Любовь, непросветленная любовь, тоже устремлена вовне, в ней присутствует агрессия. «Я» четко осознает себя цельным существом. Вместе с тем, доверие даже в своей непросветленной

форме обладает качеством полной свободы. «Я» привязано к доверию только лингвистически, поскольку доверяющий человек знает, что он может сам исчезнуть.

Этот вопрос задала Маниша. По сути, это никакой не вопрос. Она сама ответила себе, причем красиво. Она сказала абсолютно то же самое, что и я ранее. Я хочу, чтобы каждый из вас постепенно понимал, что стоит вам задать вопрос, и вы можете ответить на него точно так же, как и я.

Доверие вне всякого сомнения ценнее любви. Понятие любви включено в само доверие. Но в понятии любви нет доверия. Когда вы говорите: «Ошо, я доверяю тебе», вы подразумеваете, что любите меня. Но когда вы признаетесь мне в любви, то не подразумеваете доверие. На самом деле, в любви вы очень подозрительны, недоверчивы, охвачены страхом, вы всегда настороже, приглядываете за человеком, которого любите.

Любовники превращаются в настоящих детективов. Они шпионят друг за другом. Любовь прекрасна, если она приходит как часть доверия. И она всегда возникает как проявление доверия, потому что доверия не бывает без любви. Но любовь существует и без доверия, хотя тогда она уродлива. В такой любви присутствует ревность, подозрительность, недоверие.

К тому же, когда вы говорите: «Я люблю тебя», вы не демонстрируете сдачу, не выказываете готовность раствориться. Вы проявляете готовность отправиться в неведомые и непознаваемые пространства. Произнося фразу «я люблю тебя», вы остаетесь равными этому человеку, и в вашем отношении к нему есть доля агрессивности. Поэтому с самого зарождения человечества везде и во все времена женщина не брала на себя инициативу признания в любви. Она ждала, когда мужчина скажет ей о своей любви, потому что сердце чувствует эту агрессивность. Но у мужчины более грубое сердце. Он не чувствует эту агрессивность. По сути, он получает от агрессивности удовольствие.

Но когда вы говорите: «Я доверяю тебе», то тем самым демонстрируете сдачу, открытость, восприимчивость. Вы говорите вселенной: «Если этот человек поведет меня даже в ад, я согласен, поскольку доверяю ему. Если мне что-то покажется адом, значит мое зрение будет искажать картину. Он не может ввергнуть меня в ад».

В своем доверии вы всегда находите недостатки в себе, а в любви вы всегда находите недостатки в объекте своей любви.

Доверяя, вы все время словно извиняетесь, хотя и не произносите вслух такие слова: «Я невежественен. Я сонлив и бессознателен. Я мог сказать что-то дурное, совершить скверный поступок. Будь ко мне милосерден, прояви сострадание». Доверие включает в себя так много. Это громадное сокровище.

Когда вы говорите: «Я люблю тебя», в вашей установке присутствует желание обладать. Вы не произносите вслух слова о том, что считаете человека своей собственностью, что больше никто не должен любить его, но все же подразумеваете именно такую позицию.

В доверии не возникает вопрос об обладании человеком, которому вы доверяете. Напротив, вы говорите: «Я прошу тебя владеть мной. Уничтожь мое эго, помоги мне исчезнуть и слиться с тобой, чтобы во мне не осталось сопротивления твоей воле».

Любовь это постоянная борьба, череда сражений. Любовь выдвигает людям собственные требования. Вы говорите: «Я люблю тебя», а подразумеваете, что некто тоже обязан любить вас. На самом деле, вы любите кого-то только потому, что хотите добиться от него любви к себе. Ваша любовь это просто обуза, поэтому вас охватывает страх. «Ты не должен никого любить, кроме меня, — говорите вы. — И никто не смеет любить тебя, потому что я не хочу, чтобы кто-то влезал в наши романтические отношения, и я не желаю ни с кем делиться своей нежностью».

Бессознательный ум человека всегда считает любовь понятием, обладающим количеством. Вы взвешиваете, сколько у вас любви. Если я люблю только одного человека, тогда у него будет весь объем моей любви. Если я люблю несколько человек, тогда моя любовь распределится между ними, и они не получат ее целиком. Отсюда ревность, шпионство, склоки, придирки. И вся мерзость скрывается за прекрасным словом «любовь».

В доверии не возникает вопрос о борьбе. Вы по-настоящему сдаетесь. Когда вы говорите: «Ошо, я доверяю тебе», то подразумеваете такие слова: «С этого самого мига прекращается моя борьба с тобой. Теперь я принадлежу тебе. Ты можешь сделать со мной все, что пожелаешь. Ты можешь убить меня, но я не стану сопротивляться, поскольку меня уже нет, ведь я отдал себя тебе. И теперь тебе решать. Поступай так, как считаешь правильным».

Ваше доверие не предполагает соревнование, поэтому в вас нет ревности. Вы можете доверять мне, как и миллионы других людей. На самом деле, чем больше людей будут доверять мне, тем больше счастья вы ощутите. Вы будете радоваться тому, что мне доверяют такое множество людей... а с любовью иная ситуация. Но в доверии заключено все прекрасное, что есть в любви.

Когда вы говорите: «Ошо, я доверяю тебе», вы тем самым уже сказали: «Я люблю тебя». Но сейчас из-за доверия «я» уже не существует, осталась только любовь. А любовь без эго не приносит трудности. Вы говорите: «Тебя могут любить много людей. И чем больше людей будут любить тебя, тем больше счастья я буду ощущать». Но так бывает из-за доверия.

Слово «доверие» самое прекрасное в человеческом языке.

И доверие так близко к истине, что если оно всецелое, тогда в этот самый миг ваше доверие становится откровением, революцией.

Милый Ошо, в эти выходные во Флоренции открывается большой праздник саньясинов с танцами, медитацией и музыкой. Соединено ли твое сердце с тысячами саньясинов?

Прежде всего, там не будет тысяч саньясинов по той простой причине, что организаторы этого праздника уже не едины со мной. Они пытаются обмануть саньясинов. На их праздник зарегистрировалось всего лишь триста саньясинов, а между тем организаторы объявляют свой праздник первым всемирным съездом саньясинов после фестиваля в американской коммуне, в Орегоне.

Но они не упоминают мое имя. Это не мой праздник. Кучка людей, несколько психотерапевтов захотели эксплуатировать саньясинов. Но им придется несладко, потому что триста саньясинов, которые примут участие в их празднике, только покроют затраты на проведение фестиваля. Но организаторы надеются на приезд тысяч саньясинов. Кстати, эти три сотни человек откликнулись на приглашение потому, что не знают о том, что организаторы фестиваля противостоят мне.

Мое сердце будет с моими людьми, где бы они ни оказались. Я буду с моими саньясинами, иначе и быть не может. Я должен показать тем саньясином, что это не мой праздник, что их обманули, что у людей на сцене отвратительные идеи. Все они притворяются просветленными мастерами.

Но фестиваль потерпит фиаско, потому что на сцене будет ощущаться не мое присутствие, а мое отсутствие. Я буду присутствовать среди гостей, а не хозяев... Триста саньясинов спросят организаторов фестиваля: «По какому праву вы созвали на всемирный фестиваль саньясинов, тогда как сами уже не саньясины? Кто дал вам такое право?» Но саньясины получают хорошую возможность понять, что представляют собой эти Иуды, которые продают своего мастера за тридцать серебряников.

Что касается саньясинов, то я всегда с ними. На этом так называемом всемирном фестивале я буду сильнее ощущаться среди аудитории, и тогда люди поймут, что сцена пуста, что на ней нет света. Люди, притворяющиеся реализовавшимися, больше никогда не сделают такую попытку.

Итак, попросите своих друзей спросить людей на сцене, по какому праву они называют себя саньясинами. Пусть они скажут этим господам: «Вы не саньясины. Ни один из вас не стал мастером, вы не просветлены, и вам недостает мужества даже признаться в этом перед общиной. Но теперь, когда Ошо нет среди вас, вы пытаетесь играть роль просветленных мастеров».

На самом деле, мне хотелось бы отправиться на этот фестиваль и неожиданно подняться на сцену. Тогда я сам посмотрел бы, что случится с этими психотерапевтами, но мне закрыли доступ в Италию. Правительство непреклонно, хотя шестьдесят пять выдающихся че-

ловек разных профессий, всемирно известных, протестовали против решения своего правительства, поскольку мне запретили появляться в Италии без всякой причины.

Но правительство молчит, потому что папа римский обладает большим авторитетом, а политики нищие. Они не боятся интеллектуалов, художников, музыкантов, скульпторов, архитекторов, писателей, но боятся священников. Они боятся папу римского, потому что тот может повлиять на расстановку голосов во время выборов.

Но в сторону правительству раздастся еще больше голосов протеста, и по-настоящему выдающиеся люди выказывают подлинный интерес к вопросу о причине, по которой одного человека, который не сделал ничего дурного Италии, который даже ни разу не побывал в ней, нельзя приехать в эту страну.

Итак, я не смогу поехать в Италию, но мое присутствие будет ощущаться среди моих саньясинов, где бы они ни были. Вам нужно написать всем своим друзьям в Италии: «Дайте понять организаторам фестиваля, что им нельзя эксплуатировать саньясинов. Если они больше не саньясины, то пусть уходят со сцены. Это фестиваль настоящих саньясинов, управляйте сами своим праздником. Пусть горе-саньясины покинут сцену! Пустая сцена гораздо лучше сцены, полной предателей».

Милый Ошо, самое болезненное переживание в мире состоит в гневе на тебя. Это не вопрос, а всего лишь выражение чистой радости от вновь появившегося чувства свободы и любви к тебе.

Все верно! Наверно, эту записку прислала Четана. Труднее всего на свете сердиться на меня.

Спросите Вивек, она часто страдала, защищая меня. Я понимаю, что она сердится не на меня. Но она очень страдает от гнева.

Вы сильно любите меня. Вам и в голову не приходит, что на меня можно сердиться. Но иногда приятно ощутить отзвук гнева. Это поможет вам в будущем не попадаться на его уловки.

Разумеется, Вивек приходится несладко. Она все время печалится и беспокоится, ведь мне постоянно докучают полицейские, правительства, меня без конца депортируют из одного места в другое. Вивек знает, что она не может предотвратить эти события. Иногда ее печаль превращается в гнев. Теперь она не может сердиться на правительства, ее гнев направлен только на меня. Но сердиться на меня трудно. Это почти невыполнимая задача! Люди, которые пробовали гневаться на меня, поняли, что терпят адские муки.

Но какая-то польза в таком гневе все-таки есть. Всегда во всем есть положительная сторона, даже в худшей ситуации. Дело в том, что нет ничего вечного. Вы перестаете гневаться, а затем ощущаете полную свободу, глубокую радость и ясное понимание.

Молитва это ваша психологическая защита

Милый Ошо, недавно ты говорил о приближении к тебе, и тут я осознал, что вокруг меня все еще сохраняется тонкая защита, которая не позволяет мне приблизиться к тебе. Она несовместима с открытостью. Я не знаю, откуда взялась эта защита. Помогите мне растопить коросту.

У каждого человека есть такая защита, и на то есть свои причины. Прежде всего, ребенок рождается абсолютно беспомощным в мире, о котором не имеет никакого понятия. Конечно, он боится неведомого, перед которым предстает. Он еще не забыл девять месяцев абсолютной безопасности, когда не испытывал трудностей, не нес ответственности, не беспокоился о завтрашнем дне.

Для нас это всего лишь девять месяцев, а для ребенка они составляют вечность. Он не разбирается в календаре, ничего не смыслит в минутах, часах, днях, месяцах. Он жил целую вечность в абсолютном покое и безопасности, без всякой ответственности, а потом вдруг оказался в неизвестном мире, в котором он во всем зависит от других людей. Разумеется, он ощущает страх. Все люди больше и сильнее его, а он не может жить без помощи других людей. Ему известно о том, что он зависим. Он утратил свою независимость, свободу. Незначительные события показывают ему действительность, с которой ему предстоит столкнуться в будущем.

Наполеона разбил Нельсон, но на самом деле победу следует присудить не ему. Наполеона погубил пустяковый случай из детства. Теперь историки иначе смотрят на это, но для меня все ясно.

Когда Наполеону было шесть месяцев, на него прыгнула одичавшая кошка. В это время служанка, присматривающая за ребенком, ушла в дом. Ребенок остался в саду и лежал под ранним утренним солнцем, на свежем воздухе. Одичавшая кошка прыгнула на него. Она не повредила ребенку, но ребенок ощутил смертельную опасность. Наполеон не боялся тигров и львов. Он мог бесстрашно сразиться с львом, причем без всякого оружия. Но кошка дело другое. Он был абсолютно беспомощен перед этими созданиями. При виде кошки Наполеон замирал и снова превращался в шестимесячного ребенка, беззащитного малыша. Ребенок воспринимал кошку как громадное существо. Дикая кошка могла заглянуть в глаза ребенку.

Психика Наполеона сильно пострадала в том далеком событии. И Нельсон использовал этот случай. Нельсон не мог сравниться с Наполеоном по военной части, Наполеона еще никто не мог победить. Случилась его первое и последнее поражение. Вообще-то, он не

должен был проиграть сражение, но Нельсон выставил перед своей армией семьдесят кошек.

Наполеон увидел перед собой семьдесят кошек и остолбенел. Его генералы не могли взять в толк, что с ним творится. Он уже не был прежним великим воином. Этого человека сковал страх, он дрожал с ног до головы. Он никогда не позволял своим генералам принимать решение в бою, но в тот день он сказал со слезами на глазах: «Я ничего не соображаю. Управляйте армией сами. Я буду присутствовать здесь, но не смогу вести битву. Со мной что-то случилось».

Наполеона увели, но без него армия не смогла противостоять Нельсону. Французские солдаты, увидев поведение Наполеона, струхнули, ведь происходило что-то странное.

Ребенок слаб, ему угрожают опасности. Он начинает создавать броню разными способами. Например, ему приходится спать в одиночестве. В комнате темно, и он боится, но рядом с ним лежит плюшевый медвежонок. Ребенок верит, что он не один, ведь с ним друг. Вы сами видите, как в аэропортах и на вокзалах дети несут с собой медвежат. Вы думаете, они считают их игрушками? Для вас так оно и есть, но для ребенка это друг. Когда никто не придет ребенку на помощь в ночной тьме, рядом с ним все-таки останется медвежонок.

Человек создает психологических медвежат. Взрослый человек полагает, будто у него нет плюшевого медвежонка, но он ошибается. Что представляет собой его Бог? Того же игрушечного медвежонка. Из-за своего детского страха человек выдумал всеведущего, всемогущего и вездесущего небесного отца. Если вы крепко верите в него, тогда он поможет вам. Но инфантильна сама мысль о защите, само представление о своей потребности в защитнике. Вы учите молитву, которая служит вам психологической защитой. Молитва призвана напоминать Богу о том, что вы один во тьме.

В детстве я всегда удивлялся... Мне нравилась река, которая текла неподалеку от нашего дома, до нее было две минуты ходьбы. В ней мылись сотни людей, и я всякий раз удивлялся... Летом люди плескались в реке, но не повторяли имя Бога. Они не говорили: «Харе Кришна, Харе Рама». Ничего подобного. Но холодной зимой они без конца повторяли эту фразу. Люди окунались в воду и повторяли: «Харе Кришна, Харе Рама».

Я удивлялся тому, что время года так сильно меняет поведение людей. «Если эти люди в самом деле преданные служители Кришны и Рамы, тогда они могут молиться летом точно так же, как и зимой».

Но я полагаю, что дело не в Боге, молитве, религии. Суть в холоде! Люди с помощью фразы «Харе Кришна, Харе Рама» создают вокруг себя защитную ауру. Так они отвлекаются. Им слишком холодно, им нужно как-то отвлечься, и речитатив помогает.

Летом в таком поведении нет никакой надобности. Они просто забывают о том, чем занимались зимой.

Молитвы, мантры, песни, священные писания, боги, священники составляют нашу психологическую защиту. И эта защита очень тонкая. Христианин верит в то, что спасется. Больше ни у кого нет такого верования. Такова защита христианина. Все люди угодят в ад, кроме него, потому что он христианин. Но последователи каждой религии верят в то, что спасутся только они.

Вопрос не в религии, а в страхе и спасении от страха, поэтому подобные верования естественны. Однако на определенной стадии зрелости разум требует от вас отказаться от верования. Они были хороши в детстве, но однажды вы отбросили своего плюшевого медвежонка, вот точно так же вам со временем придется отказаться от своего Бога, христианства, индуизма. В конечном счете в тот день, когда вы снимете защиту, вы тем самым откажетесь от жизни в страхе. А какая жизнь может быть в страхе? Отбросив защиту, вы можете жить в любви, в зрелости.

Полностью зрелый человек бесстрашен, он не защищается. Он психологически полностью открыт и уязвим.

Где-то защита может оказаться необходимой. Но по мере своего роста вы (если только не старитесь, а именно зреете) начнете понимать, что носите в себе. Почему вы верите в Бога? Однажды вы сами поймете, что не видите никакого Бога, что у вас нет с ним связи, что жизнь с верой в Бога пропитана ложью. Вы не искренни.

Какой может быть религия, если вы не искренни, не подлинны? Вы не можете даже объяснить, откуда взялось ваше верование, но все же продолжаете цепляться за него. Приглядевшись внимательно, вы увидите скрытый страх.

Зрелый человек должен отстраниться от всего, что связано со страхом. Именно так появляется зрелость.

Наблюдайте за всеми своими поступками, верованиями. Выясните, укоренены ли они в реальности и опыте или же основаны на страхе. Все, что основано на страхе, следует тотчас же отбросить, без секунды размышлений. Это ваша защита. Я не могу снять ее, но могу просто показать вам, как вам отказаться от нее.

Все не так просто, у этого вопроса много составляющих... В Индии великое множество храмов. Там немало бездомных, но у индуистов тридцать три миллиона богов, и всем им нужны храмы. В некоторых местах вроде Варанаси вы увидите по храму через каждые два жилых дома. Весь город усыпан храмами. В разрушенном городе Каджурахо до сих пор сохранились две сотни храмов, и еще сотни храмов стоят в руинах. Когда-то этот город был большим, но я осматривал храмы и не мог понять, где жили люди, ведь весь город состоит из храмов, плотно прилегающих друг к другу. Для жилых домов там просто не остается места.

Когда-то в Джабалпуре я отправлялся на утреннюю прогулку по тихим улицам, и обычно меня сопровождал один человек. Все дело в том, что только мы с ним утром гуляли. У него была привычка де-

монстрировать знаки уважения каждому богу на нашем пути, поэтому он кланялся каждому храму.

«Послушай, – сказал я ему. – Если хочешь гулять со мной, то перестань заниматься глупостями. Ты свободен. Можешь делать, что хочешь, но я не могу ждать тебя у каждого храма. Мне стыдно за тебя, ведь ты глупишь, а я тем временем стою рядом с тобой».

Но я пришелся ему по душе. «Я тоже считаю свои ритуалы бессмысленными, – признался он. – Никто больше не выполняет их, но мой отец поступал так же, и я наследовал его манеру поведения. Я демонстрирую храмам знаки уважения, и мои дети тоже подражают мне. Если честно, я просто боюсь. Мой отец кланялся храмам. Может быть, наши предки поступали также. Меня пугает мысль о том, что если я не поклонюсь какому-нибудь богу, он может рассердиться на меня. Боги очень мстительны, они не оставят меня в покое. Я буду страдать. Я боюсь без всякой нужды нажать себе врагов, ведь против этих мощных врагов у меня нет защиты. Лучше выказать им свое почтение, ведь мне ничего не стоит разок поклониться стене».

«Ладно, – согласился я. – Поступай, как знаешь. Но ты больше не будешь сопровождать меня на утренних прогулках».

Ему очень нравилось гулять со мной, поэтому он сказал: «Завтра я попытаюсь вести себя иначе. Дай мне возможность исправиться. Я вижу, что ты не кланяешься храмам, но боги все же не мстят тебе. Никто больше не демонстрирует знаки уважения храмам. Тысячи людей спокойно проходят мимо них, и лишь я... Мне кажется, будто каждый бог ждет, когда именно я поклонюсь ему, иначе они отомстят мне. Они не обращают внимание на других людей».

«Этих богов нет, – отозвался я. – В храмах никого нет, все они пустые. Тебе не нужно бояться несуществующих богов. Ступай со мной, но тебе нужно отказаться от своей привычки, иначе завтра утром нашей дружбе придет конец».

«Дай мне только один день», – еще раз попросил он. Этот человек постарался на славу. Я видел, какие психологические пути плетют его. Он дал мне обещание, и я держался рядом с ним, чтобы он не обманул меня. С одной стороны был какой-то бог, с другой стороны – я, и он разрывался на две части. Я видел, как он замедлял шаг, как его ладони были готовы сложиться вместе у груди для приветствия божества. Но как только он встречал мой взгляд, его руки тотчас же безвольно повисали.

В тот день мы гуляли вдвое дольше обычного, потому что он часто останавливался... почти машинально. Мне тоже приходилось останавливаться и сурово оглядывать его. Тогда он говорил: «Ладно, ладно, я не буду кланяться. Но ты уверен в том, что богов нет?»

«Выброси из головы всех своих богов, – отвечал я. – Мы вышли прогуляться по утру, а ты без конца останавливаешься. По дороге очень много храмов, мне надоели твои остановки!»

Вы будете смеяться. В тот же вечер он пришел ко мне. У него был очень счастливый вид. «Ты знаешь? А я утром еще раз пошел на прогулку, – сказал он. – Как только мы расстались, я немедленно пошел по той же дороге и кланялся всем храмам, так как боялся, что боги рассердятся на меня. Я бедный человек, посмею ли я отворачиваться от богов? Но теперь у меня спокойно на душе». И он сделал вывод: «Меня устраивает такая ситуация: когда я буду гулять с тобой, я не буду кланяться богам, но ведь я могу гулять по утрам дважды. Во второй раз мне нужно будет приветствовать богов».

«Мне кажется, ты неизлечим, – вздохнул я. – Ты каждый день видишь, как я веду себя, и ни один бог еще не отомстил мне. Ты видишь тысячи прохожих, равнодушных к храмам».

«Вижу, – согласился он, – но как мне изменить мировоззрение?»

«Тогда лучше ходи на прогулку один раз и кланяйся всем подряд, – махнул я рукой. – Я стану гулять по другой улице. Я не хочу заставлять тебя дважды ходить по одной и той же улице. Так ты потеряешь впустую много времени».

Когда люди находятся в психологическом плену, они всегда находят причины вести себя так, а не иначе. Однажды этот человек сказал мне: «Теперь я гуляю один, без тебя, но у меня пропала вся радость от утренней прогулки». Я знаю, что ты не будешь составлять мне компанию до тех пор, пока я не перестану кланяться богам. Мне придется выбирать. Сегодня я попытался отделаться от своей привычки. В конце концов, ты прав! Я сам сделал усилие и никому не поклонился. Вернувшись домой, я узнал о том, что у меня умерла мать. Теперь мне совершенно ясно, что я разгневал богов».

Но я возразил ему: «У всех людей рано или поздно умирают матери. Неужели ты думаешь, что твоя мать умерла из-за гнева богов? Разве у тебя какая-то особенная мать? У всех людей умирают отцы, все люди заболевают, все мы попадаем в неприятное положение!»

Но он уперся: «Мне и в голову не пришла другая мысль. Когда я уходил на прогулку, она прекрасно себя чувствовала. А вернувшись, я узнал о ее кончине. Врачи сказали, что у нее случился сердечный приступ, но я знаю, что в действительности именно я убил ее, не поклонившись богам».

«Если ты не кланяешься богам, то сам и должен умереть от сердечного приступа, а вовсе не твоя мать, – попытался я втолковать ему суть дела. – Разве ты не видишь, что твоя мать не имеет никакого отношения к твоим делам?»

Но психологическая обусловленность ослепляет людей. Он сказал мне: «Боги предупредили меня. Они хотели сказать мне, что для остротки забирают мою мать, но в следующий раз настанет мой черед. Боги дали мне возможность исправиться, ведь раньше я всегда выказывал им почтение. Они были добры ко мне, и с этого дня я перестану слушать тебя».

У вас невозможно отнять психологическую защиту. Вы будете бороться за ее сохранение. Только вы сами можете избавиться от нее, а для этого необходимо провести глубокий анализ своего поведения. Если ваша психологическая защита основана на страхе, тогда откажитесь от нее. Если она основана на разуме, опыте, понимании, тогда от нее не следует отказываться, сделайте ее своей частью.

Но вы не найдете в своей защите ничего из того, что основано на опыте. Она целиком укоренена в страхе. Мы все время живем в страхе, поэтому постоянно отравляем себе жизнь. Мы любим кого-то, но из страха, который отправляет все. Такая любовь не приносит нам ничего хорошего. Мы ищем истину, но если делаем это из страха, то никогда не найдем ее.

Что бы вы ни делали, помните, что на страхе вы не вырастите. Из-за страха вы только съезжаетесь и умрете. Страх служит смерти.

Махавира прав. Он сделал бесстрашие основанием настоящего человека. Я понимаю, что он подразумевает под бесстрашием. Махавира говорит, что всякую защиту необходимо отбросить. Бесстрашный человек обладает всем, что жизнь дарит людям. Перед ним нет никаких препятствий. Жизнь осыплет вас дарами, все ваши поступки приобретут силу, авторитетность, решительность.

Человек, живущий в страхе, всегда дрожит в душе. Он в любой миг может повредиться рассудком, потому что жизнь громадна, а если кто-то все время скован страхом... А на свете великое множество видов страха. Вы можете сами составить их большой список. Вы удивитесь тому, как вы до сих пор живы! Вокруг вас полно всяких инфекций, здесь царят болезни, опасности, похищения людей, терроризм... а жизнь такая короткая. В конечном итоге вас ждет смерть, от которой вам не уйти. Вся ваша жизнь погрузится во тьму.

Престаньте бояться! Вы бессознательно воспитали в себе страх еще в детстве, а теперь сознательно откажитесь от него и станьте зрелыми. И жизнь станет для вас светом, разгорающимся все сильнее по мере вашего роста.

Милый Ошо, во время своих бесед ты произносишь фразы вроде такой: «Живите в полную силу в миг настоящего». И я всякий раз думаю: «Конечно! Так и надо жить! Отныне я буду жить только так». Но через минуту я уже забываю твои слова. На каждой лекции я принимаю решение стать более созерцательным, религиозным, любящим, осознанным, но сразу же забываю о своем решении.

Смогу ли я, сидя рядом с тобой, однажды по-настоящему осознать суть твоих слов, несмотря на свою забывчивость?

Ты действительно можешь по-настоящему осознать суть моих слов несмотря на свою забывчивость. Но ты задал очень важный вопрос. Если ты внимательнее приглядишься к нему, то поймешь, что в тебе не так. Ты слушаешь мои призывы жить в полную силу... от мгновения к мгновению, жить здесь и сейчас, и говоришь себе: «Ко-

нечно! Так и надо жить! Отныне я буду жить только так». И не то чтобы ты позднее забыл о своем решении. На самом деле, ты мгновенно забываешь о нем. Уже одним только решением жить так, а не иначе, ты откладываешь новый образ жизни на завтра. Решив жить как-то, ты упускаешь суть. Ты проглядел понятие «сейчас».

Ты полагаешь, что забываешь о своем решении чуть позднее. В действительности же ты забываешь о нем не спустя миг... Все дело в том, что ты вообще не слушал меня! Иначе бы ты не сказал: «Конечно! Так и надо жить!» Ты просто понял бы меня без мыслей. Ты не придумывал бы слова. Произнося слова, ты забываешь этот миг... а миг это предельно краткое явление.

Твой ум обманывает тебя. Он говорит: «Я понял Ошо, не беспокойся. Конечно! Так и надо жить! Я стану жить по-новому». Но когда? Я имел в виду нынешний миг, а твой ум уже отложил вопрос. Я имел в виду нынешнее пространство, а твой ум уже устремился к будущему. Не то чтобы ты позднее забывал о своем решении. Позднее ты просто вспоминаешь о том, что уже забыл о нем. Но в действительности ты даже не понял меня, потому что понимание устраняет вероятность забвения.

У истины есть определенное качество: если ее понять, она уже не забудется. Поэтому если вы честный человек, вам не нужно помнить о своей честности, но если вы привыкли лгать, тогда вам потребуются очень хорошая память, поскольку вам следует постоянно держать в памяти, что вы наговорили кому-то вчера, и повторять ту же ложь. Может статься, вы одновременно говорите другим людям иную ложь. Лжец должен быть невероятно бдительным. Если он попадет, тогда ему придется стать чуть ли не софистом, чтобы с помощью четкой логики выкрутиться из неприятного положения.

Одна суфийская притча повествует о том, что иранский хан избрал муллу Насреддина своим послом. Насреддин должен был отправиться к императору Индии, чтобы установить между этими великими странами дружеские отношения. Остальные выдающиеся люди при ханском дворе стали сильно завидовать Насреддину. Они изо всех сил пытались испортить ему поездку, наговаривали на него и шпионили за ним, чтобы выяснить, чем он занимается.

Насреддин поехал к императору Индии. Стоя перед императором и его свитой, Насреддин сказал: «Для меня большая честь лицезреть вас. Иранский хан новорожденный месяц, а вы полная луна».

Разумеется, индийскому императору пришлись по вкусу слова Насреддина. Иранский посол сравнивает его не с новорожденным месяцем, который виден всего лишь несколько минут, а с полной луной! Император дал Насреддину много даров для иранского хана и напутствовал его такими словами: «Передай своему повелителю, что я остался доволен его послом».

Но шпионы из свиты хана сговорились против Насреддина. Они приехали к своему повелителю прежде посла и рассказали всем о

том, что Насреддин оскорбил иранского хана, назвав его новорожденным месяцем, а индийского императора превознес, назвав его полной луной, совершенной и величественной!

Разумеется, иранскому хану было неприятно слушать их донесение. «Приведите ко мне Насреддина! – повелел он. – Я считал его мудрецом, но он оказался коварным хитрецом». Насреддин явился к нему с множеством богатых даров, но хан был взбешен. «Мне не нужны эти дары! – отмахнулся он. – Сначала объяснись. Правда ли, что ты сравнил меня с императором, назвав меня новорожденным месяцем, а его провозгласив полной луной?»

«Совершенно верно, ваше величество, – ответил Насреддин. – Индийский император оказался недалеким человеком. Он не понял смысл моих слов».

«А какой смысл твоих слов?» – насторожился хан.

«Я имел в виду, что полная луна находится при смерти, на следующий же день она станет убывать, а новорожденный месяц будет только прибывать, – объяснил он. – С каждым днем он будет становиться все больше! Итак, иранский хан увеличивает свою силу, а у индийского императора нет будущего. Мой хан обладает будущим, а у того императора есть только прошлое».

Иранский хан возликовал от таких слов Насреддина. Он отдал ему все подарки, которые тот привез с собой, и добавил от себя много ценных вещей, а потом сказал: «Ты поистине мудрый человек». Придворные молчали при виде такой резкой перемены ситуации. «Насреддин непредсказуем, – думали они. – Мы и не думали, что он так растолкует свой ответ индийскому императору».

В тот же вечер придворные пошли к Насреддину, ставшему самым важным человеком в государстве после хана, и поздравили его. Позднее мулла Насреддин признался друзьям: «Не нужно меня так нахваливать. Я просто неизлечимый лжец! Какой бы ни оказалась ситуация, я всегда найду способ выкрутиться и представить перед заинтересованной стороной дело с выгодной для меня точки зрения. Индийский император и иранский хан болваны! Я просто патологический лжец. И я вовсе не вкладывал в свои слова какой-то смысл».

Истина по своей исконной природе не нуждается в доказательствах. Одно только ее ощущение уже все подтверждает. И логика здесь не требуется.

Итак, обратите внимание на свои поступки, мысли, чувства. Вы обнаружите, что вас окружает броня. Если вы чего-то боитесь, этот страх порожден вами же. Опаска была необходима вам в каком-то одном конкретном случае, и больше она вам не нужна. Теперь она стала препятствием, помехой, обузой. Если вы воспринимаете что-то как истину, никаких доказательств не нужно. Но в своей защите вы не найдете ничего из того, что имеет общность с истиной. Вся защита соткана из страха. В вас много слоев страха.

Дровосеки и ботаники умеют считать возраст дерева по кольцам на спиленном стволе. Каждый год дерево окружает себя одним слоем древесины. Это позволяет людям устанавливать возраст дерева. Некоторым деревьям четыре тысячи лет, у них четыре тысячи колец.

Ваша броня тоже по жизни формирует слои. Но здесь играют роль не годы, а количество событий. Все зависит от условий вашей жизни: как вас воспитывали, какое образование вы получили, с какими людьми жили. Но каждый год вы накапливаете слои. Защита становится все более толстой, и она не позволяет вам прикоснуться к жизни. Между вами и жизнью разверзается пропасть.

Вы построили себе тюрьму. Но вы сами возвели эти стены, поэтому способны разрушить их... в этот самый миг. Но не откладывайте этот момент, не говорите: «Я сделаю это завтра». Следующий день никогда не наступит. Призывая вас сделать что-то, я не требую от вас усилий. Довольно и просто понимать. Если вы что-то поняли, не облакайте свое понимание в слова, в некое четкое определение, поскольку тогда вы упустите суть, ведь миг уже прошел. Не произнесите слова, а просто осознайте суть явления, и тогда трудность испарится. Она и так бесплотна. Ваши сложности надуманы. Вы сами создаете нереальные трудности, и так происходит каждый день.

Я советую вам жить в полную силу здесь и сейчас, но препятствие смещает момент осуществления этой установки в будущее. Вы чувствуете, что поняли меня. Смещением даты реализации моего совета вы обостряете ощущение понимания. Но в следующий миг вы забудете мой совет, поскольку прежде всего совсем ничего не поняли. Если вы что-то поняли, это уже никогда не забудется.

Мои преподаватели в университете сердились на меня, потому что я никогда не делал записи, а все остальные студенты строчили что-то в своих тетрадях. Преподаватели видели, что я просто сижу, и спрашивали меня: «Разве ты не собираешься делать записи?»

«Мне не нужно делать записи, – отвечал я. – Я пытаюсь понять вас. Стоит мне осознать ваши слова, и записи будут мне совсем без надобности. Я проникаю в суть вопроса. Понимание пронизывает мою кровь, кости, плоть. Студенты, делающие записи, ничего не понимают. Они полагают, будто смогут запомнить что-то, делая записи, но что именно они запомнят? Прежде всего, они не поняли вас. Их записи лишены жизни. Возможно, они смогут просто повторить то, что написали, во время экзаменов».

«Вы несете ответственность за них, – продолжал я. – Студенты принесут шпаргалки на экзамены, а вы поймаете их. Именно вы ответственны за это происшествие. Раньше вам следовало не позволять студентам делать записи. Моя логика проста: они не понимают вас, поэтому стараются записать информацию. Они не могут одновременно делать записи и вникать в суть дела. В конечном итоге у них останутся только записи, но не понимание. Что они станут делать на экзаменах? Они попытаются списывать со шпаргалок».

Люди будут записывать информацию даже на руках и одежде. В Индии люди носят *курту*. Это очень длинная роба, к подкладке которой можно прикрепить целые листы с записями. Никто не сможет увидеть их. Вы просто отворачиваете полу своей робы и списываете. Пред вами не лежит шпаргалка. Некоторые социально опасные типы приносят с собой ножи. Они кладут перед собой шпаргалку и нож, а потом начинают спокойно списывать, хотя рядом стоит преподаватель. Он знает, что студент опасен, а его нож символичен. «Если ты выпроводишь меня из аудитории, я зарежу тебя», – говорит этот символ на столе. Но кто несет ответственность за такую ситуацию?

«И вы еще сердитесь на меня, тогда как я пытаюсь понять вас?» – все время удивлялся я. Когда я сам стал профессором и начал преподавать, я не позволял студентам делать записи... никто не писал на моих уроках. «Ум способен заниматься сразу только одним делом, поэтому попытайтесь понять меня, чтобы вам потом не пришлось на экзаменах списывать со шпаргалок».

Сначала мои студенты удивлялись на занятиях. «А нам все преподаватели велют делать записи, чтобы мы не забыли лекции», – говорили они.

«Вы забываете, только когда не понимаете, – объяснял я. – Я призываю вас понять меня, тогда вам не придется беспокоиться из-за своей забывчивости. То, что вы поняли, уже никогда не забывается, а то, что вы не осмыслили, все равно выскользнет из памяти».

Я говорю: «Живите сейчас». А вы отвечаете: «И то верно! Довольно мне прозябать, теперь я буду жить от мгновения к мгновению». Но для чего вам принимать такое решение?

Просто начните жить в полную силу. Чем бы вы ни занимались здесь... Вы слушаете меня, просто поглощайте мои слова. Вам не нужно ничего произносить в качестве реакции на мои слова. Ум по природе своей комментатор, он без конца все комментирует. Но если вы попытаетесь слушать внимательно, ум престанет комментировать, поскольку станет испытывать недостаток в энергии. У вас имеется определенное количество энергии. Если вы вложите всю энергию в слушание, тогда этот постоянный комментарий в уме сразу же прекратится. У ума больше нет энергии, вы не питаете свой ум.

Да, так оно и есть: все произойдет, несмотря на вашу забывчивость. Сколько времени вы еще будете не слушать меня? Вы устанете и однажды скажете: «Лучше я просто послушаю!»

Милый Ошо, Гурджиев сказал: «Браво, Америка!» США поступили с тобой бесчеловечно, поэтому я восклицаю: «Иди к чёрту, Америка!» Возлюбленный мастер, а какое у тебя мнение?

Про Гурджиева не могу сказать ничего плохого. Я тоже воскликну: «Браво, Америка!» по той простой причине, что обыкновенные американцы не сделали мне ничего дурного. Маленькая кучка бюрократов, которые преследовали меня, это еще не все американцы.

Эти господа скверно относятся к собственному народу. Не посылайте к чёрту всю Америку, лучше отправьте в преисподнюю американское правительство! Вам следует различать простых американцев и бюрократов США.

Американцы не очень хорошо знают меня. Каждый житель США узнал обо мне из-за отвратительного поведения американского правительства. Куда бы я ни попал в течение двенадцатидневной поездки (я побывал почти во всех уголках Америки), незнакомые люди приветствовали меня доброжелательно и почтительно. Все люди понимали, что их правительство ведет себя как фашисты. Все люди понимали, что меня преследуют по религиозным мотивам, что здесь и не пахнет демократией. Даже чиновники, которые попадались мне (я имею в виду тюремных надзирателей, врачей, медсестер, прочий обслуживающий персонал мест заключения, сами осужденные), все без исключения уважали меня. Я удивлялся, потому что осужденные не могли ничего узнать обо мне. Они получали информацию обо мне из телевизора, да и то кое-что.

Но они были уверены в том, что меня преследуют христианские фанатики, что правительство боится меня по каким-то причинам, и церковь тоже опасается меня. Чиновники хотели только получить предлог, чтобы закрыть мне доступ в США, поскольку знали, что если меня выдворить из этой страны, тогда мои американские саньясины также рассеются по всей территории.

Но от самих американцев я получал большую любовь. Когда я в первый раз попал в тюрьму, мне прислали тысячи телеграмм, меня засыпали телефонными звонками. «Наверно, вас совсем замучили?» – спросил я тюремного надзирателя. «Нет, мы просто попросили четырех наших служащих поднимать телефонную трубку и открывать телеграммы», – ответил он.

В первый день мне позвонили из Германии. Этот человек спросил служащего тюрьмы: «Наверно, в вашей тюрьме впервые оказался человек большого международного значения?» «Что вы, – успокоили его. – У нас сидело множество министров, лидеров политических партий и знаменитостей».

Я понятия не имел о том, что произошло, но когда на второй день мне стали приносить цветы... Их приносили огромными букетами, поэтому в большой тюрьме, в которой сидели не меньше шестисот заключенных, не оказалось для цветов достаточно места. У них оставалась только одна комната, и она была набита цветами.

Ко мне пришел тюремный надзиратель и спросил: «Как нам поступить с этими цветами?» «Отошлите их в школы, колледжи, университеты, городские больницы. Пошлите эти цветы тем людям, которых выберете сами». «У меня еще одно дело, – замаялся служащий. – Вообще-то, я хочу извиниться перед вами. Я не знаю телефонный номер человека, позвонившего нам из Германии... Вы прибыли сюда недавно, и я еще не знал тогда, что вы представляете собой. Сей-

час я понял, что вами интересуется весь мир. Нет такой страны на карте, из которой бы нам не позвонили, не прислали телеграмму и цветы. И у нас в Америке люди повсюду хотят узнать причину вашего ареста. Я не могу позвонить тому немцу и извиниться перед ним, но я могу передать вам то, что хотел бы сказать ему. Извините нас, пожалуйста. Вы не принадлежите к категории министров и политиков. Наверно, в нашу тюрьму больше никогда не попадет человек вроде вас. Последние два дня стали лучшими в моей жизни».

Тюремный надзиратель каждый день возил меня в суд, а на обратном пути говорил: «Это сущее беззаконие. Я еще ни разу не видел подобной несправедливости. У них нет ни одного доказательства вашей противоправной деятельности, и они все равно не могут отпустить вас под залог. Такого еще у нас не бывало, а я служу уже двадцать лет».

На улицах по обеим сторонам дороги стояли люди, когда я возвращался из суда в тюрьму. Может быть, они стояли часами, поскольку не знали, когда именно закончится слушание моего дела. Эти люди кричали, делали пальцами знак победы, бросали цветы на полицейские машины...

Политики и священники заключили сговор, ведь и тем, и другим угрожала опасность. Они пытались создать во всех зависимых от себя странах атмосферу страха. Американское правительство помогает бедным странам деньгами, и страны третьего мира обязаны США. Они вынуждены исполнять все приказания Америки. Чиновники стараются не позволить мне снова где-то осесть и основать коммуны, поскольку так я докажу, что все их обвинения и голословные утверждения абсолютно неверны.

Нет, не американцы отнеслись ко мне плохо, а правительство, а это совсем другое дело.

Но что касается самих американцев, то могу сказать, что они очень хорошие люди. Гурджиев был прав в их отношении.

Американское правительство долго не продержится. Чиновники уже начали принимать самоубийственные решения. Напав на Ливию, они показали свои настоящие лица. Маленькая страна Ливия не идет ни в какое сравнение с ядерной державой США. Америка напала на Ливию только за то, что ее по-настоящему мужественный и искренний президент Каддафи режет правду-матку. Он не политик.

Каддафи назвал Рейгана вторым Гитлером. И его утверждение послужило причиной для нападения на Ливию, а остальные моменты даже не рассматривались. Но Рейган не знает о том, что еще прежде нападения на Ливию ему следовало расправиться со мной (к счастью, я не возглавляю никакую страну), поскольку я тотчас же поправил Каддафи, сказав ему: «Вы не правы. Рейган не второй Гитлер, а первый».

Беднягу Гитлера, развязавшего вторую мировую войну, нельзя назвать номером один. В наше время его подвинули на задворки

истории уже потому, что У Рейгана в миллион раз более мощный военный потенциал, чем у Гитлера. Рейган называет Каддафи *бешеным и смердящим псом Ближнего Востока*.

Рейган со своим правительством начал чахнуть в день моего ареста. До их краха осталось уже не долго. Пусть они сделают еще какие-нибудь глупости, тогда американцы поймут, какое у них правительство. Это никакая не демократия. Государство не для народа, не из народа, и не управляется народом.

Соединенными Штатами Америки управляет фашистская шайка. Хорошо бы американцам избавиться от этих чиновников, иначе... Разумеется, люди считают правительство и так называемых политических вождей лидерами нации. Но это не так.

Недавно я получил из Крита известие о нескольких происшествиях, случившихся после моего ареста. Например, как только полицейские вывели меня из дома, одиннадцать пожилых человек в возрасте примерно шестидесяти лет сразу же отправились к моим саньясином и сказали: «Вам следовало дать нам знать о происшествии. Почему вы не известили нас об аресте Ошо? У нас есть охотничьи ружья. Мы пришли бы к его дому, чтобы преподать полицейским урок хороших манер».

Один журналист спросил меня, не желаю ли я что-то сказать жителям Крита. «Передайте им мою просьбу прийти ночью в аэропорт, чтобы продемонстрировать мне, что они со мной, а не с церковью и правительством». В аэропорту собрались три тысячи человек. Они несколько часов ждали меня, чтобы выразить мне свою поддержку, чтобы сказать, что полицейские и правительственные чиновники не правы. Пятьдесят человек встретили одного саньясина. Они были разгневаны и спрашивали его: «Что нам делать?» Это бедные, простые люди... Еще одна группа людей встретила другого саньясина. «Скажите нам, что делать, — спросили они его. — Нельзя позволять чиновникам куражиться над Ошо. Он говорит правильно о церкви, в его словах не было неправды».

Эти крестьяне поняли, что я говорил правду о церкви, что в моих словах не было лжи. Даже когда я покинул Крит, его жители отправили к своему президенту делегацию, которая заявила ему: «Нас оскорбило поведение полицейских и правительственных чиновников».

Итак, всегда помните о необходимости делать различие между правительством и простыми людьми. Правительство не всегда представляет обычных людей. В большинстве случаев оно обманывает людей, эксплуатирует их. Оно работает не для народа.

Я знаю, что этот вопрос задал Миларепа. Я понимаю его гнев. Каждый саньясин хочет воскликнуть: «Иди к чёрту, Америка!» Но лучше пошлите к чёрту американское правительство.

Америка гораздо больше и важнее чиновников. Я все еще надеюсь на то, что новый человек родится именно в США.

Правительства появляются и исчезают, а люди остаются. Люди это сама душа страны. Страна состоит не из территории, а из населяющих ее людей. На протяжении двенадцати дней, проведенных в тюрьмах, я переезжал из одних застенков в другие и встречался с обыкновенными людьми, в том числе с самими низкими представителями народа, преступниками, и всякий раз видел в их сердцах большую любовь. Когда я попадал в новую тюрьму, я получал большую поддержку людей. Я не чувствовал, что сижу в тюрьме, потому что меня принимали очень тепло.

Разумеется, заключенные стояли за решетками, но они кричали: «Ошо, мы знаем, что ты прав!» прямо перед директором тюрьмы, врачом и другими чиновниками. Заключенные демонстрировали солидарность со мной. Когда я оказывался в камере, доброжелатели скоро начинали передавать мне фрукты, молоко, мыло, зубную щетку и пасту. «Чиновники ничего не дадут вам, — говорили мне осужденные. — Они хотят замучить вас. Но мы еще за день до того, как вас привезли сюда, узнали об этом и купили свежие фрукты».

Неужели эти люди преступники? Неужели Рейган добропорядочный? Рейган без всякой нужды убил дочь Каддафи, разбомбив три дома в жилом районе города. Он называет Каддафи бешеным псом, хотя сам и есть такой пес!

Я понимаю ваш гнев, но помните о том, что следует осторожно разграничивать людей, чтобы доставалось по заслугам только преступникам, но ни в коем случае не простым, невинным людям.

Глава 20

Камни, земля — все это живое

Милый Ошо, ты сказал, что если человек вспомнит свое рождение и существование в материнском чреве, тогда он может вспомнить о том, как он умер в последний раз. Я пытался вспомнить, но закончилось все фантазиями. Ты также сказал о том, что человек не может вспомнить себя раньше трехлетнего возраста, потому что у ребенка нет ума.

Можно ли вспомнить что-то без участия ума?

Всякое воспоминание от ума, но вы не знаете весь ум. Пытаясь вспомнить, вы используете только сознательный ум, который способен вернуться только к возрасту четырех лет. Но ниже сознательного уровня располагается бессознательный уровень.

Иногда в сновидениях вы погружаетесь глубже уровня, до которого вас может довести сознательный ум. Многие ваши сновидения навеяны воспоминаниями о прошлых жизнях, но вы не осознаете, что эти события происходили в прошлой жизни. Существует особый

метод, напоминающий гипноз. Кто-то может провести с вами сеанс. Так будет проще, поскольку вы сможете полностью расслабиться, и тогда вас поведут в более глубокие слои прошлой жизни.

Этот метод называется гипнозом, а в буддистской и джайнской терминологии (там такую способность открыли раньше) он называется термином «джати-смаран», что переводится как *воспоминание прошлых жизней*. Во время сеанса вы не слышите никого, кроме человека, который загипнотизировал вас. Он может говорить с вами, вы можете отвечать ему, и все же вы будете крепко спать, вы не будете находиться в сознании. Итак, только в гипнотическом сеансе вы можете общаться со своим бессознательным уровнем и отвечать на вопросы гипнотизера.

Такой сеанс можно повторять несколько раз. Если какой-то факт всплывает всякий раз без исключения, если появляется одно и то же воспоминание, тогда ваш опыт нельзя назвать плодом воображения.

Другой человек может пробиться к вам с помощью гипноза, но не через сознательный ум, ведь во всех действиях сознательного ума присутствует усилие и напряжение, не позволяющее проявиться вашему бессознательному уровню. Сознательный ум должен полностью расслабиться, чтобы проявился бессознательный ум. Пусть лучше кто-нибудь устроит вам сеанс гипноза. Такой простой метод может выполнить кто угодно, специалист в этом деле не требуется. Я опишу вам метод, расскажу о том, как помогать друг другу.

Когда вы научились легко соскальзывать на бессознательный уровень, в конечном итоге вашему бессознательному уму можно сказать, что вы способны достичь своих прошлых жизней. Неким определенным символом можно полностью обойти сознательный ум. Например, вам можно внушить, что при трехкратном повторе слова «ом» вы впадете в гипнотическое состояние. Прежде чем использовать эту мантру (а подойдет любая фраза), вам следует сказать своему сознательному уму: «Разбуди меня через десять минут». Другой человек может сделать то же самое, но вам это легче, поскольку вы, по сути, ничего не делаете. Но как только вы сумели погрузиться на более глубокие уровни предыдущей жизни или еще более ранних воплощений, другой человек говорит вашему бессознательному уму: «Твоя мантра звучит так-то... Как только я произнесу ее, ты погрузишься в бессознательное состояние». Но напомните бессознательному уму о том, что ему следует позднее разбудить вас. Кто еще вернет вам сознательность? Вы можете просто впасть в коматозное состояние.

Бессознательный ум занимает девять десятых сознания. В нем скрыты громадные сокровища, все воспоминания о вашем прошлом. Ниже личного бессознательного уровня располагается уровень коллективного бессознательного ума. Можно погрузиться и на этот уровень, но сначала с чужой помощью. В мистической школе мастер постепенно подводит вас к вашему бессознательному уровню, а

потом и к уровню коллективного бессознательного ума. Там хранятся воспоминания о ваших прошлых жизнях в виде животных, птиц.

Ниже уровня коллективного бессознательного ума располагается уровень космического бессознательного ума. Постепенно вы можете погрузиться и на этот уровень, на котором хранятся воспоминания о том, как вы были деревьями, цветами и камнями.

Итак, вы недостаточно знаете свой ум. Можно сделать множество открытий в отношении ума. Этот ум принадлежит вам, вот он, но к нему не так-то просто пробиться. Эта трудность объяснима. Природа создает между уровнями сознания перегородки, без которых вы растеряетесь. Даже из-за этого маленького сознательного ума вы сильно смущаетесь. Если бы вы помнили обо всей своей жизни на протяжении тысячелетий, с самого начала бытия, то непременно растерялись бы и обезумели.

Скажем, вы любите какую-то женщину. В прошлом она могла быть вашей матерью. Если вы вспомните об этом обстоятельстве, то попадете в неприятное положение. Но если обратиться к уровню коллективного бессознательного ума, то может выясниться, что еще раньше она была вашим убийцей. Так дело еще больше усложняется. А память о прошлых воплощениях такая же четкая, как и память о том, что происходило вчера. Вы совсем растеряетесь. Как вам вести себя с женой, которая когда-то была вашей матерью, а еще раньше — человеком, убившим вас? Как бы вы ни вели себя с этой женщиной, все равно вы будете чувствовать обиду. Не будет вам мира и покоя. Поэтому природа неизменно ставит перегородки между переживаниями ваших воплощений, разрешая вам обращаться лишь к воспоминаниям нынешней жизни.

Все конфессии клеймят науку гипноза, потому что стоит только признать гипноз средством научного исследования (а раз этим методом пользуются, значит его следует признать, ведь он по всем критериям вписывается в понятие науки), тогда возникнут неприятности. Христиане и мусульмане уже не смогут утверждать, что у человека есть только одна жизнь. У дарвинистов язык не повернется заявить о происхождении людей от обезьян. Мировоззрение будет зависеть оттого, что покажет исследование великого множества людей, причем будет проводиться анализ ста процентов их сознания.

Индуисты верят в то, что сознание человека эволюционировало от коровы, поэтому они называют корову матерью. По моему мнению, понятие коровы-матери уместнее понятия обезьяны-отца. Индуисты делают такое утверждение на основании исследования ума, которое на Востоке практикуют много веков. Когда вы пересекаете границу коллективного бессознательного ума, вы понимаете, что в прошлом у вас было тело коровы, а не обезьяны.

И это никакая не гипотеза. Дарвин рассуждал гипотетически, на уровне догадок и предположений, и теперь даже ученые усомнились

в его выкладках. В наше время дарвинистов не так уж много, они вышли из моды.

Современные исследования эволюции жизни на Земле не подтверждают теорию Дарвина. Ученые говорят, что на протяжении тысяч лет обезьяны не прогрессировали в людей, а люди не регрессировали в обезьян. Дарвин не мог найти отсутствующее звено. Об этом звене его спрашивали всю жизнь, и оно стало для него настоящим кошмаром! Обезьяна не могла мгновенно превратиться в человека: сейчас вы обезьяна, но вдруг вам в голову приходит блажь стать человеком, и вы мгновенно становитесь homo sapiens. Выпало звено... и не одно, а множество звеньев. Должны быть где-то следы постепенного превращения обезьяны в человека.

Дарвину не удалось найти даже скелеты, которые послужили бы доказательством наличия такого звена. Люди ищут скелеты древних существ и уже нашли тело, которому девяносто тысяч лет. Но это все равно человек, а не обезьяна. Это тело пролежало подо льдом. Оно принадлежит человеку и ничем не уступает нашим современным телам.

Но у индуистов другой подход. Я напому вам, что все три религии, родившиеся в Индии, сходятся лишь в одном моменте, а в остальном у них разные постулаты. Но все они соглашаются с существованием перерождения. И это не просто случайность, поскольку все три религии работали над одним материалом. Они исследовали бессознательный ум человека и приходили к одному и тому же результату. В Индии люди называют корову матерью. Над этой теорией смеется все человечество, но по моему мнению никто не понимает причину, по которой индуисты называют корову матерью. Если они правы, если у коровы действительно есть материнские качества, тогда человека следует роднить с коровой, а не обезьяной.

Итак, не пытайтесь вспоминать. Этим делу не помочь. Вы все равно не сможете пересечь перегородку сознательного ума. Вы способны только воображать. И вы сами поймете, что всего лишь грезите, так как каждый раз у вас будут появляться другие фантазии. Вы четко осознаете, что грезите. Вам нужно пройти сеанс гипноза. А это очень простой процесс, невероятно простой.

Сознательный ум нужно на чем-то сосредоточить на несколько секунд — например, на электрической лампочке. Пусть в вашей комнате ничего не будет, чтобы ум не смог бродить по предметам. Опустошите комнату, оставьте в ней только лампочку. Пусть она светит во тьме. Потом лягте, расслабьтесь и прибегните к помощи человека, которому доверяете. Это самое главное, ведь сознательный ум не расслабится до тех пор, пока не появится доверие. Он будет держаться настороже, поскольку этот человек может сделать что угодно. Он может перенести вас в другое место, а вы даже не заметите этого. Поэтому я сказал, что гипноз использовали в мистической школе, в которой люди обращались к мастерам, которым дове-

ряли. Или же в школе был один великий мастер, который помогал всем людям. Вы доверяете мастеру, и он говорит вам: «Этот человек введет тебя в гипнотическое состояние. Ты должен доверять ему так же, как и мне. Я сам выбрал его для тебя». Если школа была маленькая, и мастер сам мог проводить гипнотические сеансы, тогда он иной раз сам помогал кому-то, чтобы другие люди поняли, что происходит в школе.

Процесс протекает очень просто. Вам нужно лечь и расслабиться, все ваше тело находится в покое. Вы начинаете смотреть в тело, начиная от пальцев ног. Вы проверяете, осталось ли в них напряжение. Если есть напряжение в районе коленей, живота или еще где-то, тогда вам следует отпустить эти части тела. Расслабьтесь с ног до головы и сосредоточьте взгляд на лампочке.

Вам будет легко узнать, когда вы пришли на границу сознательной и бессознательной области ума. У вас меняется выражение лица, на вас наваливается сонливость, мысли в голове путаются... и в этот момент мастер говорит: «Ты вот-вот уснешь, крепко уснешь. Ты проваливаешься в забытие, глубже которого у тебя еще не было». Наступает миг, когда вы не можете открыть веки, даже если силитесь сделать это. Вам велели держать глаза открытыми до тех пор, пока они не закроются против вашей воли. На этой стадии вы работаете с сознательным умом.

Совсем скоро, спустя две минуты, три или пять минут, вы смежите веки. Это знак того, что вы пересекли границу. Мастер говорит: «Ты падаешь. Я буду считать до семи, и с каждым разом ты будешь погружаться все глубже». Он начинает считать: «Раз... твой сон становится еще более крепким. Два... твой сон становится еще более крепким. Три...» На цифре семь он останавливается. «Ты погрузился в глубокую бессознательность, — говорит мастер. — Теперь ты будешь слышать только меня, будешь общаться с миром исключительно через меня. Ты сможешь слышать меня и отвечать мне».

Красота бессознательного ума заключается в том, что он никогда не летит, поскольку на нем нет налета цивилизации. Он не получил образование, его не склоняли к лицемерию, он очень простой и совсем невинный. Бессознательный ум говорит только то, что есть в действительности. Потом мастер на несколько секунд покидает вас, чтобы вы могли освоиться в этом состоянии. А потом он спрашивает вас о том, где вы находитесь. Возможно, вы в чреве своей матери, или вы в стадии зачатия. Может статься, вы умираете в своей прошлой жизни. Вы ответите, где вы находитесь. Мастер просит вас описать остановку подробно, и вы сделаете это. Ваш разговор можно записать на магнитофон, и тогда вы сами услышите свой рассказ после того, как проснетесь.

Этот процесс можно повторять много раз. Вы сами разберетесь, правда в ваших словах или вымысел, ведь если вы фантазируете, тогда ваш рассказ каждый раз меняется, но в случае подлинного

опыта меняться ничего не будет. Каждый раз, когда вы будете погружаться в исходную точку, ваш рассказ будет повторяться без изменений. Ваши откровения можно записать на пленку, чтобы позднее, когда вы снова будете в сознательном состоянии, сравнить их. Если вы все время повторяете одно и то же, значит это никакой не сон, не грезы, и вы действительно встретились с настоящими воспоминаниями. Вы оживляете былое. Вы не только вспоминаете прежние события, но и заново переживаете их.

Если вам удалось переместиться на одну жизнь назад, тогда вы сможете вернуться еще дальше назад, в более ранние воплощения. Потом вы встретите перегородку, где окончатся человеческие воплощения и начнутся животные обличья. Это будет означать, что вы достигли уровня коллективного бессознательного ума.

Теперь мастеру нужно погрузить вас в еще более глубокую бессознательность. На первой стадии он отключил ваш сознательный ум и перевел вас в бессознательное состояние. На второй стадии проводится такая же операция. «Я повторю семь раз установку на еще более глубокое погружение в область коллективного бессознательного ума, и ты начнешь падать», — говорит мастер. Немного отдохнув, он может снова спросить вас о том, где вы находитесь, и вы можете сказать: «Я роза» или еще что-то в этом духе. Вы заново переживаете бытие цветка и описываете свое существование в качестве растения очень подробно. Когда вы пройдете уровень животных и растений, вы приблизитесь к уровню того, что вы называете материей. Дело в том, что у материи тоже есть сознание, хотя материя погружена в глубокий сон.

И наступает окончание странствия в более глубокие области ума. Если вы завершите странствие, ваше сознание будет все время меняться. С каждым новым откровением ваше сознание будет обогащаться. А потом наступает миг, когда вы уже прошли весь путь назад, или вниз, и теперь вы можете двигаться вверх от сознания до сверхсознания, а потом и до космического сознания. Мы пребываем точно посередине. По обеим сторонам сознательного состояния находятся три стадии. Ниже располагаются бессознательный ум, коллективный бессознательный ум, и космический бессознательный ум. Выше располагаются сверхсознание, высшее сознание и космическое сознание.

У нашего ума есть семь миров. Познать прошлое, свою предысторию значит познать всю историю сознания и его эволюцию вплоть до этого самого мига. И тогда вам становится понятно, что это вовсе не последняя стадия, она просто не может быть таковой. Если позади вас так много стадий, значит и впереди тоже должно быть много стадий. Западные психологи работают только в бессознательной области, то есть первой ступенью лестницы, а восточные психологи работают со всеми семью ступенями.

Гипноз хороший метод, когда вы удаляетесь от сознательного ума. Ученые до сих пор не признали гипноз, поскольку даже не приступили к его исследованию. Это очень странно. Возможно, причина такого равнодушия ученых к гипнозу заключается в том, что наука развивалась на Западе, где христианская обусловленность отрицает перевоплощение, поэтому на Западе люди с самого детства предупреждены против гипноза. Им не интересно это явление.

Некоторые люди на Западе все же осмелились провести изыскания в области гипноза, но общество жестоко покарало их. Месмер проводил такие исследования, но его осуждали, а женщин-искательниц христиане называли ведьмами. Эти женщины применяли гипноз, и они были ближе христиан к истине. Но инквизиция сожгла заживо многие тысячи ведьм. Всю их традицию стерли с лица земли, все их книги сожгли. Ватикан оставлял себе только по одному экземпляру каждой книги.

ООН должна изъять у Ватикана его библиотеку. Хранилище книг расположено в подземельях Ватикана, там сохранились остатки сказочного сокровища, уничтоженного христианами. Они боятся представить эти книги широкой общественности, потому что тогда от христианства все отвернутся, даже христиане скажут: «Нам говорили неправду и убивали, сжигали тех, кто говорит правду».

Но в огромной библиотеке Ватикана хранятся по одному экземпляру старинных книг. Доступ в библиотеку имеют лишь кардиналы, но в своем престарелом возрасте они уже обусловлены. Эти книги написаны по-разному, чтобы не привлекать внимание христиан. Их авторы использовали притчи, диаграммы и другие уловки, как будто они пишут не о религии, а о чем-то совсем другом.

Долг всех разумных людей мира заявить Ватикану: «Эта библиотека не принадлежит вам. Вы принесли людям много горя, отдайте эту библиотеку ООН. Пусть ученые узнают, какую прекрасную литературу вы погубили. Эти книги следует опубликовать, чтобы их мог прочесть любой заинтересовавшийся ими человек».

Точно так же христиане уничтожили гипноз. Они извели научный метод и его результаты. Теперь слово «гипноз» приобрело отрицательный оттенок. Если вы любите меня, доверяете мне, тогда о вас можно сказать: «Ошо загипнотизировал тебя». Человек не знает даже значение этого слова, ему неведом смысл данного термина, но он все же бросает его вам, чтобы выразить свое осуждение. Но на самом деле когда вас гипнотизируют, когда вы погружаетесь в более темные области своего естества, вот тогда вы и делаете первый шаг к более светлым сторонам своего естества.

Вы содержите в себе всю эволюцию: прошлое, настоящее, будущее. У вас громадное бытие, но вам остается лишь маленькое окно сознательного ума... это и есть весь человек. Вы отвергаете свой громадный космос.

Итак, если вы по-настоящему хотите вспомнить, и не только вспомнить, но и пережить заново прошлые события, тогда вам придется прибегнуть к помощи гипнотического метода. Когда мы осядем в каком-нибудь месте, я открою отделение, которое будет полностью посвящено гипнозу со всеми его тонкостями. Я хочу, чтобы каждый саньясин прошел курс обучения гипнозу.

Я вспомнил два случая... один из жизни Гаутамы Будды, а второй из жизни Вардхамана Махавиры. Один человек стал буддистом, вступил в коммуну и понял, что ему предстоит трудный, тернистый путь. Он загрустил, у него было отвратительное настроение, и он то и дело задумывался о том, не уйти ли ему из коммуны. Однажды его позвал Будда. Он велел своему ученику сесть перед ним и погрузиться в *джати-смаран*, то есть гипнотическое состояние.

Тот человек еще ни разу не применял метод джати-смаран. Будда сделал наставления о том, как исследовать свои прошлые жизни. И ученик сделал потрясающее открытие. Дело в том, что в прошлом он уже пять раз принимал саньясу, и каждый раз отрекался от нее. Его сознание привыкло вести себя подобным образом. «Ты снова ведешь себя, как прежде, — покачал головой Будда. — Тебе решать, но ты уже пять раз в прошлых жизнях бросал саньясу. Ты ходишь по кругу, зря растрачивая свое время. Либо перестань принимать саньясу и делай что угодно, либо наберись мужества. Если на этот раз ты принял саньясу, тогда иди до конца. Хватит ходить по кругу. Ты уже растранжирил пять жизней».

Ученик просмотрел свои пять жизней. Он увидел один и тот же шаблон поведения, почти механическую рутину, все то же колесо. Сначала он привязывался к великому мастеру, принимал посвящение с большим энтузиазмом, а потом осознавал тяжкий путь преобразования себя и убегал, отрекаясь от саньясы. Так он всякий раз возвращался к одному и тому же.

«Ты можешь вести себя подобным образом сколь угодно долго, — сказал Будда. — В следующей жизни ты снова обратишься к духовному пути. В течение пяти жизней никто не напомнил тебе о твоём шаблоне, поскольку мастера, у которых ты работал, не учили методу джати-смаран».

И ученик остался у Будды. Слова мастера перевернули весь его подход к жизни. «Я веду себя глупо, — вздохнул он. — Если путь тернист, нужно прямо смотреть на преграды. Этот вызов я должен принять». И он стал одним из просветленных учеников Будды.

В жизни Махавиры была похожая история. Сын одного правителя был очарован Махавирой, но он не знал, что у этого мастера очень трудная жизнь. Никто не жил как Махавира. Он ходил обнаженным зимой, под палящим солнцем, голодал месяцами, постился, ел изредка, ступал по горячей земле босыми ногами в летний зной.

Махавира не пользовался обувью, потому что в те времена обувь изготавливали из кожи. Если человек носил обувь, это означало, что

он косвенным образом поддерживает насилие, потому что лучшая кожа телячья. Если вам нужна по-настоящему качественная кожа, тогда вам придется содрать ее с тельенка, причем с живого, его не следует умерщвлять. Вы просто сдираете кожу с тельенка, и он в процессе этого действия, разумеется, умирает сам. Такая кожа самая мягкая. Махавира не поддерживал насилие во всех его проявлениях.

Вы сами понимаете, что наследник правителя естественным образом подпал под влияние Махавиры, увидев его цельность и силу, услышав его учение. Он не знал, что жить с Махавирой так трудно, а ведь прежде он жил в довольстве и роскоши. Но во время душевного подъема наследник принял саньясу и вступил в коммуну Махавиры.

Десять тысяч саньясинов странствовали вместе с Махавирой. Они остановились на большом постоялом дворе. У саньясинов было заведено правило: ученикам с большим стажем доставались места получше, а остальным похуже. Наследник императорского престола был саньясином лишь один день, поэтому для ночлега ему отвели место у парадной двери, где люди оставляли обувь, зонты и прочий скарб. Он был сыном правителя и не мог спать у двери, через которую все время ходили люди, ведь саньясинов было десять тысяч. Он еще никогда не спал в такой ситуации и тотчас же подумал: «Не такую жизнь я хотел обрести. Завтра утром я извинюсь и скажу, что решил жить иначе».

Но он не успел подойти к Махавире, поскольку тот сам пришел к нему. Махавира попросил юношу позволить ему провести с ним джати-смаран. И оказалось, что этот человек на протяжении трех жизней вел себя одинаково. Он подпадал под влияние сильных и обаятельных людей, а потом понимал, что у него будет трудная жизнь, и уходил. В течение трех жизней он мог стать просветленным, поскольку три мастера могли вызвать в нем процесс, приводящий к просветлению.

«Ты упустил уже три жизни, — сказал Махавира. — Теперь ты хочешь растратить и четвертую жизнь. Решай сам. Но ты воин, а не просто наследник престола. Не нужно подчеркивать, что ты принц, живший в роскоши. Помни о том, как ты был воином, как ты сражался в боях. Ты был лучшим мечником и лучником. Не унижай себя. Ты просто тушуешься».

И этот человек остался у Махавиры. Но оба ученика (у Будды и Махавиры) остались у своих мастеров благодаря повторному переживанию прошлого опыта. Этот метод невероятно полезен, но на Западе его так активно осуждают, что теперь и на Востоке люди поражаются гипнозу. В наше время восточные люди как попугаи повторяют слова западных людей. Восток уже не тот, что раньше. Он стал тенью Запада. Все восточные ученые получают образование на Западе. Они учатся в западных университетах: в Париже, Лондоне, Оксфорде, Кембридже, Гарварде.

Я требовал во многих университетах Индии, чтобы таких ученых не называли восточными, ведь они получили образование на Западе. Даже индийскую философию они изучали в Оксфорде.

Смешно получается: вы едете в Оксфорд изучать индийскую философию. Эти ученые совсем не восточные, у них западное мировоззрение. По сути, никакого Востока больше нет, все пронизано духом Запада. На Востоке люди настолько заинтересовались успехом западных жителей, материализмом, технологией, что уже забыли о своих успехах в исследовании другого мира, внутреннего мира, где Восток достиг вершин просветления.

Итак, не пытайтесь вспоминать, лучше воспользуйтесь помощью человека, которому доверяете. Пусть он загипнотизирует вас. Как только существование позволит мне где-то обосноваться, я сразу же стану учить людей помогать друг другу возвращаться в прошлые жизни и заново переживать предыдущие события.

Они изменяют само ваше мировосприятие, дадут вам понять, что вы движетесь по кругу, что пора выбираться из него, поскольку так вести себя глупо. В каждой жизни вы поступаете одинаково, движетесь в одном круге. Вы можете делать это целую вечность, пока не решите вырваться из порочного круга, и вам никто не помешает.

Милый Ошо, странствуя по Греции группой саньясинов, мы посетили город Дельфы, в котором в древности вещал оракул и какое-то время жил Пифагор. Все мы ощущали покой и счастье, бродя по руинам. В конце концов, все мы собрались на самом верху стадиона и сидели молча. Что случилось с нами?

Почему у человека в разных местах возникают определенные чувства?

Люди вроде Пифагора, Сократа, Платона, Гаутамы Будды, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы... люди такого состояния постоянно излучают свет, причем без всякого усилия, легко и естественно. Их опыт сияет словно свеча, их сознание становится светом. Их существо цветет и источает аромат. Все окружение воспринимает это благоухание. Вибрация такого места будет существовать веками.

Я не бывал в Дельфах. Я хотел поехать туда, но меня успели арестовать и выслать из Греции. Но в Дельфах мне хотелось побывать.

Я ездил по Индии... Местность, где Гаутама Будда стал просветленным, называется Бодх Гайей. Там стоит маленький храм. Какой-то последователь возвел этот храм в честь Будды прямо у дерева, под которым тот стал просветленным. Это дерево до сих пор хранит воспоминание о Будде. Позднее я узнал о том, что это дерево бодхи обладает гениальным состоянием, какое бывает у людей, но только не у других деревьев. Только гениальные люди пребывают в таком состоянии ума, а среди деревьев лишь дерево бодхи обладает им. Это дерево более восприимчивое и чувствительное, оно гениально.

Будда много лет сидел под этим деревом. Вся местность до сих пор благоухает. Рядом с рекой есть место, где Будда часто ходил. Устав от сидячей медитации, он ходил и созерцал на ходу. Это место отмечено мраморными камнями. Вы можете почувствовать, что находитесь в ином мире, сев под это дерево или прогуливаясь меж мраморных камней. Этот пятючок земли уникален. Возможно, в миг просветления от Будды излучилась энергия, которую впитала земля. Раньше мы считали именно так... но теперь стало ясно, что все иначе. В наше время уже доказано, что деревья бодхи очень чувствительны. Они чувствительнее человека, но воспринимают мир на другом уровне.

Один ученый работал с деревьями. Он присоединил к дереву некое устройство вроде кардиографа и начал записывать диаграмму ощущений дерева. И он удивился, когда к дереву подошел садовник... Ученый попросил садовника: «Отрубите от этого дерева одну ветку. Я хочу посмотреть, что отметит мой аппарат». Но рубить ветку не пришлось. Когда садовник взял в руки топор, диаграмма на экране словно взбесилась!

«Ничего не делайте, – остановил садовника ученый. – Дерево уже поняло, что вы хотите срубить его». Позднее он еще больше удивился, когда оказалось, что стоит срубить одно дерево, и аппараты, прикрепленные к другим деревьям в округе, начинают выдавать бешеную диаграмму. Когда тот же садовник подходит к дереву для того, чтобы полить его, диаграмму остается достаточно плавной, ее ход даже еще более гармоничный. Получается, что дерево способно улавливать человеческие мысли.

Возможно, такие же способности свойственны камням, земле, поскольку в мире все живо. Жизнь других форм может протекать на ином уровне, но тем не менее все объекты живые. Разумеется, эти формы жизни более простые и невинные. Люди хранят... В Тибете сохраняют тела просветленных людей. Они считают, что если деревья, камни и почва испытывают воздействие от сильного переживания, значит это же можно сказать о теле просветленного человека, о его мощах, ведь они ближе к источнику света.

Возможно, тибетцы первыми осознали суть этого явления. Они покрыли золотом девяносто девять тел своих великих мастеров. В Тибете этот мавзолей был самым святым местом. Если вы видели фотографию Поталы, дворца Далай Ламы... мавзолей расположен как раз под ним. Потала расположен высоко в горах, в которых много пещер. Одна пещера отведена для девяноста девяти тел мастеров.

Почему они остановились на девяноста девяти телах? Странная цифра! Сотня была бы более уместной. Тибетцам пришлось остановиться, поскольку линия Далай Лам упала с высоты, на которой когда-то пребывала, и страна уже не могла породить человека, достойного занять сотое место в священном храме. Один раз в год эту пещеру открывали для людей.

Теперь тела спрятали, чтобы их не нашли коммунисты, которым нет дела до тел мастеров. Их интересует золото. Они уничтожат тела, а золото унесут. А золота на телах очень много. Далай Лама перед тем, как убежать из Лхасы из-за вторжения в Тибет китайцев, тщательно спрятал эти тела, чтобы никто не нашел их. И коммунисты до сих пор не смогли найти эти тела.

Постепенно во всех странах, где процветал духовный поиск, люди заметили некое явление... Люди сохраняли вещи, которыми пользовался просветленный человек, или помещали его мощи в склеп. В Индии тела сжигают, но вы удивитесь, узнав о том, что останки, извлеченные из погребального костра, называют цветами. Обычно пепел обыкновенных людей бросают в священные реки, но «цветы» просветленных людей сохраняют в *самадхи*, то есть в прекрасных мраморных мавзолеях. Если вы приходите к мощам и сидите около них, это уже само по себе медитация. Но плохо то, что миром управляют люди, ничего не смыслящие в таких материях.

Например, в Дельфы нельзя пускать всех подряд, потому что толпы разношерстной публики погубят тонкие вибрации этого места. Но правительство заинтересовано в притоке туристов!

В Дельфы нужно пускать лишь немногих избранных людей. Там должна быть мистическая школа, в которой и будут отбираться такие люди. В Дельфах была мистическая школа. Во времена Пифагора и Сократа в Дельфах стоял самый знаменитый храм, храм мудрости. Его жрица часто погружалась в транс, молилась, танцевала, пела и в таком состоянии делала предсказания, которые всегда сбывались. Возвратившись из транса, она не помнила свои слова. По всей вероятности, в трансе она поднималась к космическому уму.

В таком трансе жрица объявила Сократа самым мудрым человеком в мире. Некоторые люди, приехавшие к ней из Афин, очень обрадовались такому известию, поскольку Сократ был афинянином. Они пришли к старику Сократу незадолго до его гибели и сказали: «Радуйся. Дельфийский оракул провозгласила тебя мудрейшим человеком в мире».

«Слишком поздно, – вздохнул Сократ. – В молодости я считал себя очень эрудированным, умным человеком. Но чем больше я узнавал, тем яснее осознавал, что знаю малую толику жизни и остаюсь невеждой в отношении громады мира. Теперь, в старости, я могу уверенно сказать, что ничего не знаю. Оракул впервые ошиблась».

Люди очень удивились, поскольку ожидали от Сократа проявлений радости от их известия. Они вернулись в Дельфы и увидели, что жрица снова танцует и впадает в транс. Когда она была в беспмятстве, ей задали вопрос: «Ты назвала Сократа самым мудрым человеком в мире, но он говорит, что это не так. Сократ полагает, что ничего не знает».

Жрица, погрузившаяся в транс, ответила: «Как раз поэтому он и есть самый мудрый человек в мире. Только глупцы утверждают, что знают. Мудрецы не могут сделать подобное утверждение».

В такие места, как Бодх Гайя, нельзя пускать туристов. Это обратительная публика с фотоаппаратами, биноклями и прочими глупостями. Им вообще не интересны такие места. Они просто щелкают пару фото и мчатся куда-то еще. Позднее, сидя дома на диване, они будут рассматривать фотографии и говорить: «Здорово! Наша поездка удалась. Мы посетили красивые места. Мы видите это сами». Но они так и не побывали в Бодх Гайе, они в это время занимались своими фотоаппаратами. Им следовало посидеть там, погрузиться в тонкие вибрации священного места... Там излучается энергетика самого Гаутамы Будды, в этом нет никакого сомнения!

Глава 21

Вознеситесь над умом

Милый Ошо, что такое безумие?

Есть два типа безумия. В буквальном смысле термин «безумие» означает выход за пределы ума. Отсюда и два типа безумия. Вы можете выйти за пределы ума либо вниз, либо вверх.

Обычно люди падают ниже ума, поскольку такое действие не требует усилий, и человеку ничего не нужно делать. Любое потрясение лишает ваш ум равновесия. Например, у вас умер любимый человек, вы обанкротились. Вы переживаете настолько сильное потрясение, что уже не можете остаться нормальным. Вы падаете ниже ума, ваше поведение становится иррациональным.

Но вы выходите за пределы несчастья. Если бы вы сохранили нормальное состояние ума, тогда потрясение ввергло бы вас в глубокое горе. Вы естественным образом преодолели шок. Вы отключаетесь и не осознаете, что произошло. Вы обанкротились, у вас умерла жена или ребенок, но вы ничего не помните. Вы перешли в новое состояние, стали другим человеком. Но ваше поведение будет иррациональным, ненормальным, непредсказуемым. Обычно во всем мире такое состояние называют безумием, душевным недугом.

Только на Востоке люди обнаружили, что существует другой тип безумия, которое наступает в глубокой медитации. Вы выходите за пределы ума. И в том, и в другом случае человек выходит за пределы ума, поэтому оба варианта схожи. Вы замечаете, что безумец порой ведет себя как мудрец. У него случаются проблески, над которыми он не властен. Это просто вспышки, но иногда он видит то, что вы увидеть не в силах.

На Востоке, где на протяжении веков исследовали исключительно ум, обнаружили человеческую способность возноситься над умом. Суфизм признает это состояние, и его последователи называют такое состояние термином «маста», то есть божественным безумием. Человек безумен, но при этом он пребывает выше человеческого уровня. С точки зрения логики его поведение иррационально. Но по всей видимости существует более высокая логика, согласно которой такое поведение нельзя называть иррациональным.

В Индии подобного человека называют термином «парамаханса». В девятнадцатом веке жил мастер Рамакришна, который был как раз таким парамахансой. Парамаханса ведет себя абсолютно безумно, но и невероятно красиво. В нем есть глубина, которой нет даже у гениальнейших мыслителей.

Послушайте историю из жизни Рамакришны. Он жил в пригороде Калькутты, на берегу Ганга, в маленьком храме. Сейчас в Индии повсюду много храмов, а в Калькутте их и раньше было великое множество. В те времена столицей Индии была именно Калькутта, а не Дели. Интеллектуалы и творцы жили в Калькутте. В любом случае, бенгальцы самые умные люди Индии и самые интеллигентные.

Кешав Чандра был прекрасным мыслителем. Он основал религию *Брахмасамаядж*, что переводится как общество божественного. Его знали повсюду в Индии. Рамакришна никому не был известен. О нем знали только несколько человек, которые жили рядом с ним на берегу Ганга. Рамакришна был необразованным. Люди трезвого склада ума считали его безумцем, поскольку его поведение нельзя было объяснить с точки зрения логики.

Но постепенно его влияние росло, особенно в Калькутте, которая была неподалеку. Из этого города в храм у Ганга стали приезжать люди, чтобы увидеть его.

Кешав Чандра удивился тому, что какой-то полуграмотный деревенщина... А между тем даже преподаватели учебных заведений становились преданными учениками Рамакришны. Они кланялись мастеру и касались его ног. Вместе с тем, Рамакришна всегда говорил очень просто. В нем не было ничего необыкновенного. Однажды Кешав Чандра решил приехать к Рамакришне, устроить дискуссии и покончить с ним раз и навсегда.

Когда он приехал к Рамакришне, толпы народа, знавшие философа Кешава Чандру и мистика Рамакришну, собрались посмотреть на дискуссию. Немногочисленные последователи Рамакришны были испуганы, поскольку знали способность Кешава Чандры одерживать победы на дискуссиях с помощью своей железной логики. Сотни раз Кешав Чандра доказывал свое мастерство красноречия во всех уголках Индии. Он легко разделался с великими учеными. Как мог бедный Рамакришна тягаться с ним?

Все последователи Рамакришны беспокоились, но только не сам Рамакришна. Он то и дело спрашивал: «Кешав уже приехал?» Он даже не называл полное имя знаменитого мыслителя.

Наконец, Кешав Чандра явился в сопровождении последователей. А Рамакришна обнял его. Кешав Чандра не был готов к такому теплоте приему. Он приехал сражаться. «Такие уловки тебе не помогут, — заметил он. — Я приехал, чтобы разбить в пух и прах все постулаты твоей философии. Не пытайся подружиться со мной. Я тебе враг. Ты можешь победить меня, тогда я стану твоим последователем. В ином случае готовься стать моим последователем».

«Скоро мы устроим с тобой дискуссию, — успокоил его Рамакришна. — Мои объятия не имеют к дискуссии никакого отношения! Ты всегда нравился мне. Когда я слышал твои речи о том, что Бога нет... А мне известно, что Бог есть, но ты все равно нравишься мне. Твой острый интеллект доказывает, что существование пронизано разумом, иначе откуда взяться такому сильному интеллекту? Ты сам по себе доказываешь мне существование Бога, но об этом мы поспорим попозже. Куда нам спешить? И не нужно враждовать. Дискуссия может протекать и в дружеской атмосфере. Ты же знаешь о том, что я не изучал логику. Я никогда ни с кем не дискутировал. Ты сможешь легко переспорить меня, поэтому тебе не нужно так напрягаться! Я приготовил для тебя сладости. Сначала поешь их, я вложил в них свою любовь. А потом ты сможешь дискутировать со мной».

Кешав Чандра оказался в некотором затруднении. Перед ним стоял странный человек. Он предлагал своему недругу сладости и обнимал его. Так Рамакришна развеял враждебность и агрессивность Кешава Чандры, причем очень тонко, без уговоров. И самое странное для Кешава Чандры заключалось в том, что одно только его (Кешава Чандры) присутствие было для Рамакришны достаточным доказательством существования Бога, и больше не было нужды в каких-то иных доказательствах. Неужели разум может быть таким сильным без Бога? Мир пропал бы без Бога. Мир неразумен, а Бог есть не что иное, как разум вселенной.

Рамакришна тоже поел сладости, а потом сказал: «Ладно, начинай свою дискуссию!» Кешав Чандра сразу же подверг сомнению все, что прочел в маленьких брошюрах Рамакришны. Дело в том, что последователи Рамакришны собирали высказывания и притчи своего мастера и публиковали их. Рамакришне понравился монолог Кешава Чандры. Он обернулся к своим последователям и сказал: «Вот видите, как он ловко раскритиковал мои тезисы!» Рамакришна часто поднимался со своего места и обнимал Кешава Чандру, восклицая: «Ты гений! Твои критические замечания бесподобны!»

Наконец, Кешав Чандра бросил: «Я приехал сюда не для того, чтобы получать твое одобрение. Я приехал спорить». «А я не вижу причины для спора, — ответил Рамакришна. — Для меня уже один ты есть доказательство существования Бога. Мне не нужно выдумывать

какие-то аргументы. Я могу представить тебя всему миру в качестве доказательства существования Бога. Кешав Чандра уже сам по себе представляет собой такое доказательство!»

Кешав Чандра еще ни разу в жизни не встречал такого человека. В его словах была основательность, они проникали в сердце Кешава Чандры. Присутствие Рамакришны, который так доброжелательно вел себя... С Кешавом Чандрой случилось то, во что его последователи не смогли поверить.

В конце дискуссии Рамакришна сказал: «Сам объяви, кто из нас проиграл, а кто победил. Я подчинюсь твоему решению. Если ты заявишь о своей победе, я стану твоим последователем. Я не знаю правила дискуссии, мне не известны критерии судейства. Сам суди. Ты достаточно грамотный для того, чтобы принять решение. Если ты назовешь меня проигравшим, я признаю свое поражение».

Последователи Кешава Чандры были потрясены, так как их мир упал на колени перед Рамакришной. Они не верили собственным глазам! Когда они покинули зал, люди стали спрашивать Кешава Чандру: «Что случилось с тобой?» «Не знаю, — отвечал тот. — Мне стало ясно, что Рамакришна непосредственно познал то, о чем я только говорю. Я могу красноречиво рассуждать, а он понастоящему познал истину и теперь излучает ее. Мне хватает интеллекта для того, чтобы хотя бы увидеть ауру этого человека, почувствовать лучистый свет его любви, увидеть его простоту и искренность, убедиться в его доверии, ведь он поручил мне самому решать, кто из нас победил. И он вообще не спорил со мной. Как одержать победу над тем, кто совсем не выдвигает аргументы? Напротив, он похвалил мою критику и посоветовал ученикам учиться у меня критическому анализу. Я сидел рядом с Рамакришной, и во мне что-то постепенно оттаивало. Во мне пропало отвращение и агрессивность по отношению к Рамакришне. Я впервые увидел такого человека. Люди считают его безумцем. Но если он безумен, тогда я тоже хочу быть таким же безумным. Он выше нашего так называемого душевного здоровья».

С Рамакришной было трудно передвигаться из одного места в другое. Он то и дело останавливался где-то по дороге. Калькутта перенаселенный город. В нем живет больше десяти миллионов человек. А дорожное движение в Калькутте самое отвратительное в мире. Иначе и быть не может, поскольку по дорогам ходят тысячи человек, там же движутся самые разные транспортные средства: машины, трамваи, автобусы. Рамакришна начинал танцевать посреди дороги, если вдруг что-то напоминало ему о Боге.

А ему могло напомнить о Боге что угодно — например, красивый ребенок. И Рамакришна пускался в пляс и начинал петь. Его последователи сильно смущались. Им приходилось защищать своего мастера, ведь на дороге создавалась пробка. Приезжали полицейские и заявляли, что Рамакришна мешает дорожному движению.

Но если бы Рамакришна жил не в Индии, а где-то на Западе, его поместили бы в психиатрическую клинику, потому что там не делают безумие на две категории. А в Индии Рамакришна стал почти божеством, живым богом, так как люди постепенно поняли, что он говорит нелогично, но в его нелогичности присутствует божественность.

Рамакришна чудил с самого детства. Его родственники очень переживали за него. Что станет с этим ребенком? Люди советовали (традиционно как для Индии, так и для других стран) женить Рамакришну ради его же блага, чтобы он забыл о Боге, медитации и погружился в мирские дела. И они ожидали, что он откажется от брака, как это обычно бывает в подобных ситуациях. Но Рамакришна был безумцем и не оправдывал никакие ожидания.

Когда отец предложил ему жениться, втайне страшась услышать отказ, Рамакришна с радостью воскликнул: «Конечно! Но где живет эта девушка?» «Парень не в себе, – сокрушались родственники. – Он с такой горячностью согласился жениться! И он спрашивает, где живет его невеста, на ком он женится, торопит нас со свадьбой».

Однажды Рамакришну повезли в соседнюю деревню на смотрины невесты. В Индии принято, чтобы к юноше выходила девушка, неся на тарелке сладости. Только тогда на краткий миг он может увидеть ее и принять решение.

Рамакришна поехал смотреть на будущую жену, и мать дала ему в дорогу три рупии на карманные расходы. Когда девушка вышла из дома со сладостями, Рамакришна посмотрел на нее, вынул из кармана эти три рупии и положил их к ее ногам со словами: «Мать, ты та самая девушка. Я женюсь на тебе».

«Болван, – зашипел отец, – нельзя называть жену матерью».

Но люди знали, что Рамакришна ведет себя несколько эксцентрически, а тут он еще положил три рупии к ногам девушки. Люди были поражены. А он поклонился ей и добавил: «Мать, ты поистине прекрасна. Я женюсь на тебе, и мое решение окончательно».

События развивались странно. Все родственники девушки воспротивились их браку. «Этот юноша безумен, – сказали они. – Если он уже сейчас так чудит, то остается только догадываться о том, какой будет их супружеская жизнь». Но девушка твердо заявила, что если она и выйдет когда-нибудь замуж, то только за Рамакришну.

По своей природе Рамакришна был хорошим, добрым человеком, и семья девушки в конечном итоге дала согласие на брак. Молодые поженились и провели вместе всю жизнь. Рамакришна всегда называл жену матерью. Между ними не было супружеских отношений. Напротив... В Бенгалии люди поклоняются матери-богине Кали. В те времена бенгальцы поклонялись матери-богине повсюду на своей земле и в других штатах тоже... только этот народ в Индии до сих пор считает Бога матерью.

В те времена Рамакришна каждый год сажал жену Шараду в обнаженном виде на трон и совершал перед ней обряды поклонения.

Она сидела голая словно статуя матери-богини в храмах. Тогда Рамакришна не ходил в храм, а говорил: «Зачем мне поклоняться каменной статуе, если со мной живая мать?»

Любой человек назовет это безумием, абсолютным безумием. Но такое безумие во многом нельзя приравнять к безумию других душевно больных людей. Его безумие выше ума, а не ниже. Каждое его высказывание обладает громадной важностью. Оно просто, но полно значения. Как простой крестьянин, Рамакришна рассказывал незатейливые притчи, но они так прекрасны, что из них можно извлечь больше смысла, чем из священных писаний. И его жизнь... Если вы приглядитесь внимательно, то обнаружите, что Рамакришна не обыкновенный человек, а сверхчеловек.

Однажды Рамакришна со своими последователями плыл по Гангу на лодке, но неожиданно посреди реки стал кричать: «Не бейте меня! Я не сделал ничего дурного! За что вы колотите меня?» Из его глаз полились слезы.

«Мастер, вас никто не бьет, – начали успокаивать его ученики. – Почему вы плачете?» Даже его последователи иногда подозревали у него расстройство рассудка, потому что они всего лишь подражали ему. Никто не бил Рамакришну, но он все равно плакал. По его лицу было видно, как крепко ему досталось.

«Вы не верите мне? Посмотрите на мою спину», – сказал Рамакришна. Ученики сняли с него рубашку и не поверили своим глазам. Вся его спина была иссечена шрамами, из которых текла кровь. Рамакришну сильно избили. Они не могли взять в толк... Что тут скажешь? Этот человек безумен, он и других людей сводит с ума.

Но когда они перебрались на другой берег, то увидели, что там толпа бьет какого-то человека. Они посмотрели на спину своего мастера и ахнули: шрамы на его спине точно совпадали со шрамами на спине Рамакришны.

У Рамакришны и этого бедолаги случилось слияние ощущений. Толпа била невинного человека, который никому не сделал ничего дурного. Рамакришна слился с ним, и они стали единым целым. Это не безумие, а глубокое сопереживание. Вот человек высоты Гималаев. Рамакришна не был проповедником, не был ученым, но во всех его словах вы услышите разум величайшего человека, который когда-либо ходил по нашей планете.

Разумеется, Рамакришна общался с простыми крестьянами... Однажды к нему пришел крестьянин. «Я иду в Варанаси совершить омовение в Ганге для избавления от своих грехов», – сказал этот верующий индуист.

«Хорошая мысль, – отозвался Рамакришна. – Ступай. Но ты знаешь, что по берегам Ганга растут большие, громадные деревья?»

«Да, мне известно об этом», – ответил крестьянин.

«Когда ты совершишь омовение в реке, грехи слетят с тебя и усядутся на деревья, – стал объяснять Рамакришна. – Долго ли ты смо-

жешь просидеть в Ганге? Тебе все равно придется выйти из воды и возвратиться домой. Когда ты оденешься и отправишься к своему дому, твои грехи снова прыгнут тебе на спину. Ты только напрасно будешь совершать омовение, но решать все же тебе самому».

Рамакришна не сказал, что совершать омовение глупо, что Ганг не сможет забрать у человека его грехи. Но Рамакришна так искусно оформил свою речь, что сумел не задеть чувства крестьянина. Он произнес красивые слова: «Ступай. Ганг очистит тебя, но долго ты не сможешь сидеть в реке. Все равно тебе придется выйти на берег. А ты как думал? Грехи просто отдыхают на окрестных деревьях. Иногда случается даже так, что на человека нападают чужие грехи. Они сами выбирают, на кого им выгоднее прыгнуть. Поэтому я не советую тебе совершать омовение в Ганге. Найди другой способ избавления от грехов. Омовение опасно. В Ганге совершают омовение великое множество людей, а их грехи тем временем рассаживаются на деревьях и смешиваются. Потом они сами выбирают себе жертву. Лучше иметь собственные грехи. По крайней мере, ты к ним привык. Может статься, ты вернешься домой с новыми, еще более пагубными грехами. Но я не стану удерживать тебя, я никогда никого не останавливаю. Можешь пойти к Гангу и проверить истинность моих слов, но я предупредил тебя. Никто не рассказывает паломникам об этих деревьях, ведь священники, сидящие по берегам Ганга, лишатся заработка, если люди узнают тайну окрестных деревьев. И никто не видит грехи, поскольку они невидимы. Грехи сидят на деревьях и поджидают паломников».

Рамакришна стал индийским парамахансой. Буквально это слово переводится как *прекраснейший лебедь*. Дело в том, что в индийской мифологии лебеди едят только жемчужины, они питаются ими. Лебедь единственная птица в мире, которая станет пить молоко и проигнорирует воду, если перед ним поставить две чашки: с молоком и водой. Он отличает молоко от воды.

Итак, слово «парамаханса» переводится как *прекраснейший лебедь*. Такой человек научился отличать тьму от света, добро от зла. И он не прикладывает для этого никаких усилий, поскольку просто такова его природа. Но его поведение может показаться безумным.

Я по опыту знаю, что в Индии поклоняются как парамахансам многим людям, которые и в самом деле сошли с ума, а вовсе не превзошли ум. Книжники толкуют их иррациональные поступки так, что их поведение приобретает некий смысл. Я наблюдал за поведением таких почитаемых людей и выяснил, что они никакие не парамахансы, а самые настоящие безумцы.

На Западе происходит то же самое, только там немногочисленных настоящих парамаханс заточают в психиатрические клиники, поскольку для них нет иной категории. Если человек начинает вести себя странно, если он чудит, его признают безумцем. Итак, и на Востоке, и на Западе в этом плане делают ошибки. И все же я полагаю,

что на Востоке ошибаются не так прискорбно. Нет ничего дурного в поклонении безумцу, вреда вы этим никому не принесете. Но очень плохо, когда в психиатрическую клинику помещают парамахансу, когда его лечат электрическим током и уколами, чтобы привести в чувство.

Западные психологи до сих пор не ввели категорию для людей второго типа, хотя она необходима. Но такая категория появится только тогда, когда на Западе признают существование сверхсознания. До Фрейда люди не признавали даже наличие подсознания. Считалось, что имеется одно лишь сознание. Тысячи лет на Западе люди не имели никакого понятия о подсознании.

Благодаря Фрейду люди признали существование подсознания. Благодаря Юнгу получил признание коллективный бессознательный ум. Теперь нам нужен выдающийся человек, который откроет людям глаза на то, что у них есть космический бессознательный ум. У любого гениального человека будет много способов утверждения этой истины. Восточные психологи признали наличие этих трех областей ума, причем тысячи лет назад.

Три уровня ума располагаются ниже обычного сознания. Но выше его имеются три уровня: сверхсознание, коллективное сверхсознание и космическое сверхсознание. И люди еще даже не начали изучать эти три уровня сознания. Безумцы второго типа, о которых я вам рассказываю, пребывают на одном из этих трех уровней. Обычно они находятся в области сверхсознания, но по мере развития некоторые из них перемещаются в область коллективного сверхсознания. А Рамакришна жил в области космического сверхсознания.

Рамакришна умер от рака горла. Перед смертью он не мог ни есть, ни пить. Ученики просили его закрыть глаза и обратиться к существованию с просьбой о сохранении ему жизни. Мастер закрывал глаза, но тотчас же забывал слова учеников. Спустя какое-то время он открывал глаза... ученики ждали. «Ну как?» – спрашивали они. «Никак, – отвечал Рамакришна. – Стоит мне закрыть глаза, как во мне сразу же воцаряется тишина. А чего вы ждете?»

«Мы просили вас обратиться к существованию с просьбой о сохранении вам жизни», – напоминали ему ученики. Наконец, они стали просить его жену Шараду уговорить мастера, теперь они надеялись только на нее.

Она нехотя подошла к мужу и передала ему мольбу учеников. «Я не хочу советовать тебе что-либо делать, – со слезами на глазах сказала Шарада. – Я не хочу вмешиваться, за всю жизнь я ни разу не вмешалась в твои дела даже словом. Ты гораздо выше меня, мне не достать тебя. Но твои ученики очень мучаются, и я согласилась передать тебе их просьбу. Они хотят, чтобы ты закрыл глаза и попросил существование удалить рак из твоего горла».

«Ты и в самом деле никогда ни о чем не просила меня, как остальные жены изо дня в день, – согласился Рамакришна. – Ты ни

разу не обратилась ко мне с просьбой. Возможно, наступил мой последний день, и ради тебя я выполню просьбу учеников».

Рамакришна закрыл глаза, спустя какое-то время открыл их и сказал: «Шарада, я обратился к существованию и услышал голос. Существование отозвалось вопросами: “Рамакришна, разве ты не можешь пить через горла других людей? Разве ты не можешь есть через горла других людей? Неужели тебе так уж необходимо личное горло? Неужели ты до сих пор привязан к своему телу?” И я ответил существованию, что больше не привязан к телу. Мне нужно было сказать правду. “Отныне ты будешь есть и пить через горла всех людей”, – услышал я решение существования».

Таков уровень космического сверхсознания. Такой человек может казаться безумным, может вести себя неким образом, не согласующимся с вашими представлениями о норме... Психологам нужно найти категорию для этого человека, чтобы не смешивать его с общеизвестными безумцами.

Человек может также сойти с ума и пасть ниже уровня сознания. И в этом случае он также окажется в одной из трех областей. Он может безумствовать в подсознании или коллективном бессознательном уме. С каждым шагом вниз человек будет становиться все менее вменяемым. Он может безумствовать в области космического бессознательного ума. Это наихудший вариант регресса. Человек уподобится камню, скале. Он полностью утратит связь с людьми и будет уже невероятно далек от уровня сознания.

Психиатры пытаются вернуть таких людей в чувства, но не очень успешно. И все-таки если человек сделал вниз только один шаг, его еще можно вернуть. Если он сделал вниз два шага, вернуть его гораздо труднее. А если человек сделал вниз три шага, тогда психиатры, по моему мнению, не имеют пока ни одного шанса вернуть его к нормальной жизни.

Трудно стянуть человека вниз из сверхсознания, но это возможно. Психологи добиваются этого – по крайней мере, на Западе. Они восстановили несколько человек, безумных не в обычном смысле.

Например, Винсента Ван Гога целый год продержали в психиатрической клинике. По моему мнению, он не был душевно больным, просто он изображал жизнь с иных плоскостей бытия. Проходя курс лечения в клинике, этот художник создал свои лучшие картины. Это доказывает, что он вполне мог находиться в более высоком состоянии относительно обычного ума.

Возможно, он достиг сверхсознания. В течение года он нарисовал на холсте звезды, изобразив их в виде спиралей. Все люди смеялись над ним. «Какие глупости! – говорили они. – Где ты видел звезды-спирали?» Но совсем недавно физики сделали открытие о том, что звезды и в самом деле спиралевидны. Точками они кажутся нам только из-за далекого расстояния. И это открытие сделали спустя сто лет после смерти Ван Гога...

Возможно, Ван Гог не был сумасшедшим, каким считают его люди, просто он находился на более высоком уровне сознания и опережал науку на сто лет, причем без всяких инструментов. У него ничего не было. Посредством наития, чистого сознания он прозрел, что звезды это спирали.

На других картинах Ван Гог изображал странные вещи. Может быть, со временем мы узнаем о том, что они вовсе не странные, что все именно так, как он изображал. Всю жизнь Ван Гог... После года, проведенного в психиатрической клинике, он жил недолго, но успел написать картину, на которой деревья выше звезд. На ней звезды располагаются где-то на уровне ствола, но кроны устремляются еще выше. Даже друзья художника смеялись и говорили: «Ты валяешь дурака! Разве деревья могут быть выше звезд?»

«Не знаю, – неуверенно отвечал Ван Гог. – Но когда я сижу под деревом, я чувствую его желание. Через него земля стремится расшириться за границу звезд. Я не знаю, обманывают ли меня деревья, или же я сам дурачу себя, но так бывает всякий раз, стоит мне сесть под дерево. Я слышу, как дерево шепчет мне: “Я проявление стремления земли расшириться за границу звезд”».

Стремление человека высадиться на луне и марсе, полететь к звездам это также проявление того же стремления земли. Сама планета хочет устремиться как можно дальше, исследовать вселенную.

Ван Гог кажется людям безумным, но его картины не лишены здравого смысла. Они правдоподобны. Если человек хочет достичь звезд, значит и деревья тоже желают перерасти далекие звезды, поскольку все мы проявления одной жизни. Деревья иначе выражают это стремление в отличие от нас, но жизнь все равно едина.

Ты спрашиваешь меня, что такое безумие. Его можно назвать либо падением ниже ума, либо возвышением над умом. Если кто-то пал ниже ума, значит он болен, а если вознесся над умом, значит он здоровый, цельный человек.

Милый Ошо, последние семь лет ты говоришь об истине. Но для меня это все равно пустой звук. Ты часто отмечаешь, что человек познает истину тогда, когда в нем царит тишина. Иногда у меня возникает приятное чувство. Оно охватывает меня, когда я закрываю глаза и становлюсь внутри безмолвным, но какое отношение имеет к этому безмолвию истина?

Это и есть истина. Это не какой-то объект, который ты найдешь где-то, став безмолвным. Истина это твоя субъективность.

Постарайтесь меня понять. Вы здесь, и весь мир здесь. Все, что вы видите, представляет собой объект, но сам видящий есть субъект. В тишине все объекты исчезают. Запомните слово «объект» (object), у него один корень со словом «запрет» (objection). Смысл объекта в том, что он ограждает вас от чего-то.

Все препятствия, объекты, запреты исчезают. Вы окружены бесконечностью и тишиной. Безмолвие пронизано сознанием, присутствием, вашим естеством. Но вы не найдете никакую истину, ведь тогда она станет объектом. А истина никогда не бывает объектом.

Истина это субъективность. Если вы обнаружите свою субъективность, перед которой не будет никаких преград и помех, если осознаете ее во всей бесконечности и вечности, это и будет истиной.

Мы просто для удобства называем некое явление истиной. Нет такой вещи, к которой можно было бы приклеить ярлык «истина»: мол, однажды вы найдете ящик, вскроете его, увидите его содержимое и воскликнете: «Ура! Я нашел истину». Такого ящика нет.

Ваше существование – вот истина. Когда вы безмолвны, вы пребываете в истине. Если безмолвие абсолютно, тогда истина высшая. Но не считайте истину объектом, это не так. Истина не там, а здесь.

Милый Ошо, благодаря тому, что я живу с тобой, я сильно вырос и созрел. Во мне произошли коренные перемены. В то же время я, смотря на себя, понимаю, что мои ощущения снова такие же, как в моем раннем детстве. Это мой свидетель или нечто иное?

Это твой свидетель. Только помни о том, что детские ощущения можно переживать двояко. Можно быть свидетелем, тогда детские ощущения становятся объектом. В таком случае нужно сделать еще один шаг. Вам следует приобрести чистоту и невинность ребенка... Эти понятия не отделены от вас, вы и есть чистота и невинность.

Со временем вы очиститесь. Вот как это происходит: сначала появляется объект, вы все еще отделены от него и наблюдаете за ним. Это прекрасное и сильное переживание: весь мусор выбрасывается из вашего ума, и вы ощущаете совершенно чистое, невинное состояние. Но вы все еще отделены от него. Продолжайте свидетельствовать, и скоро даже детскость исчезнет. Останется только свидетель, субъективность. Будет присутствовать зеркало, которое ничего не отражает. Вот тогда вы пришли домой.

Вы можете отражать прекрасные явления, и это благостно, но когда зеркало абсолютно пустое...

Одно из буддистских священных писаний называется «Пустое зеркало». В нем подробно описывается высшее состояние сознания, когда есть только вы, и больше ничего... ни детства, ни безмолвия, ни покоя, ни блаженства – вы ничего не наблюдаете.

Этот окружающий вас океан небытия и есть нирвана. И больше нечего исследовать, нечего находить.

Поступательное движение благостно, ведь ты меняешься. Даже ощущение своей детскости это уже сильное переживание. Но впереди более важные переживания. Не останавливайся ни на секунду. Продолжай движение до тех пор, пока не останешься лишь ты один.

Пробудитесь и станьте истиной

Милый Ошо, когда ты говоришь о многих состояниях на пути к просветлению, я не могу понять даже то, где я нахожусь на этом пути. Мне всегда кажется, что я на расстоянии тысяч жизней от высшего состояния. С другой стороны, ты говоришь, что просветление может случиться здесь и сейчас, что это верно в отношении всех людей. Я не могу и вообразить, что случаются быстрые изменения, в результате которых человек переходит от своего нынешнего бессознательного состояния в состояние полного сознания. В действительности я часто ощущаю себя болваном, очень тупым человеком. У меня и в самом деле есть понимание, особенно через твои так называемые противоречия, но это понимание во мне даже еще более абсурдное. Например, я говорю: «Высшая свобода заключается в высшем рабстве».

Я совсем растерялся, и в то же время меня нет. Даже когда я говорю, что не верю в неожиданное просветление здесь и сейчас, я одновременно не верю в собственное убеждение, поскольку мой лукавый ум мог просто удержать в памяти твои слова о том, что просветление это единственное явление, которое можно желать.

Итак, я здесь. Я радуюсь твоему присутствию и благодарен тебе за то, что ты есть, за твои слова. Я один из многих людей в мире, которым позволено сидеть у ног самого прекрасного человека в мире, поэтому я чувствую, что существование заботится обо мне, и значит я не могу быть болваном. По крайней мере, я блаженный болван.

Прошу тебя помочь мне разобраться в том, кто я.

Человек спит. Ему может пригрезиться, что он где угодно во вселенной. Из нынешнего твоего положения ты видишь, что впереди у тебя еще тысячи жизней. Но это грезы. Ты спишь, и пробуждение близко. Ты можешь проснуться в любой миг. Какая угодно ситуация способна пробудить тебя.

Работа мастера заключается в том, чтобы придумывать способы, благодаря которым вы можете пробудиться. Стоит брызнуть вам в глаза холодную воду, и вы пробудитесь. Во сне вы были далеко, но в бодрствующем состоянии вы увидите, что воспринимали громадное расстояние как раз во сне. Грезы и есть дистанция. Разумеется, для того чтобы грезить, нужно прежде всего спать, но пробуждаясь, вы развеиваете сонливость вместе со всеми его грезами.

Истина заключается в том, что пробуждение это ближайшая к вам реальность, оно совсем рядом. Пробуждение вовсе не далеко, поэтому его нельзя сделать целью. Все цели представляют собой грезы, как и любые достижения. Пробуждение не может быть це-

лю, поскольку спящий человек не в силах даже вообразить себе пробуждение. Он не может во сне завести цель просветления, подобное невозможно. Все, что он вообразит, будет коренным образом отличаться от реальности просветления.

Просветление это проявление вашего пробужденного сознания.

На Востоке люди делают сознание на четыре уровня. Первый уровень занимает так называемое бодрствование. Это состояние не совсем корректно называется бодрствованием, так как оно сопровождается грезами. Закройте глаза, и вы станете грезить наяву. Стоит вам смежить веки, и перед вами сразу же появляется какая-то картинка. Вас захватит воображение, и вы удалитесь от всего, что происходит здесь и сейчас. В действительности вы никуда не удаляетесь, но в уме вы можете отправиться куда угодно.

Итак, первое состояние называется состоянием бодрствования, а второе состояние – сном. Нам хорошо известны эти состояния.

Третье состояние называется сновидением, ведь сон может протекать и без грез. Тогда у сна другое качество. Он совершенно спокойный, тихий, мирный... Вы восстанавливаете силы.

Итак, сон это вторая стадия, он ниже так называемого бодрствования. Потом следует третья стадия, сновидение. Большую часть времени во сне вы грезите. Если вы спите восемь часов, значит шесть часов вы видите сны. Вы погружаетесь в глубокий сон лишь изредка, причем ненадолго, а вообще-то постоянно видите сны.

Вы не помните свои сны, иначе у вас перегрелась бы психика. Подумать только: шесть часов из восьми вы видите сны! Пробудившись, вы помните только последние сны, поскольку ваша память начинает работать только в фазе пробуждения. Она захватывает только хвост ускользающих сновидений. Вы помните не все сны, а лишь те из них, которые были у вас как раз перед пробуждением, то есть утренние сны.

На Востоке всегда понимали, что из восьми часов ночного сна шесть часов сновидений так же важны, как и два часа глубокого сна. Но на Западе лишь совсем недавно ученые доказали правильность воззрения восточных психологов. Оказалось, что сновидения даже еще важнее глубокого сна, поскольку через них человек выбрасывает из своего ума весь мусор.

Весь день ум накапливает всевозможные слова, желания, устремления. В нем слишком много пыли! Эту пыль необходимо вымести. Днем у вас нет времени для уборки, в вас скапливается все больше хлама. Поэтому ночью во время сна у ума появляется возможность сделать уборку. Сновидения сродни пылесосу. Но эта уборка на один раз. Завтра вы снова начнете накапливать мусор, потом снова сделаете уборку, и так без конца...

Эти состояния нам известны. Четвертое состояние на Востоке не имеет специального термина. Его называют просто четвертым состоянием, *турийя*. Это всего лишь номер, а не термин. Этому со-

стоянию не дали название для того, чтобы люди не смогли истолковывать его, чтобы ум не смог затеять свою игру и обмануть вас. Что может поделаться ум, просто услышав цифру «четыре»? Ум парализован. Ум может что-то предпринять, когда у явления есть название, наделенное смыслом. Ум оперирует смыслом. Но у цифры «четыре» нет никакого особого смысла.

Четвертое состояние и есть настоящее бодрствование. Это состояние можно понять в одном контексте с остальными тремя. Оно подобно первому состоянию, так называемому пробужденному, которое эфемерно и малозначимо, но у него есть свое качество. Четвертое состояние есть *чистое* бодрствование. Вы пробуждены.

Оно также похоже на второе состояние, сон. У сна есть тишина, глубина, покой, расслабленность, но в очень небольшом количестве, только чтобы хватило для ежедневной суеты. Но в четвертом состоянии есть абсолютная расслабленность, полная тишина, бездонная глубина.

В нем также присутствует качество сновидения, которое уведат вас далеко от самого себя. Во сне вы можете полететь на луну, отправиться к какой-то далекой звезде, хотя на самом деле лежите дома в кровати. В действительности вы никуда не удалились, но в воображении (пока грезите) все вам кажется совершенно реальным. Во сне вы не можете понять, что видите сон. Как только вы осознаете, что видите сон, он тотчас же развеется. Вы пробудились и уже не можете удерживать сновидение.

Одна суфийская притча повествует о том, что мулле Насреддину однажды ночью приснилось, как ангел протягивает ему горсть монет. «Ты добродетелен и мудр, поэтому Бог передает тебе через меня вознаграждение», – сказал ангел. Но по сценарию ума ангел предложил Насреддину десять рупий. «Разве это награда? – обиделся Насреддин. – Такая сумма оскорбительна». Мулла принялся торговаться и довел сумму до девяносто девяти рупий. «Я приму сто рупий или не возьму ни гроша! – упрямо заявил он. – Бог оказался таким скупым! Ты его представитель, неужели ты не можешь дать мне сто рупий?»

Насреддин так громко кричал о том, что не возьмет меньше ста рупий, что проснулся от собственного крика. Он огляделся и понял, что рядом с ним никого нет, что он просто увидел сон. «Вот дела! – ужаснулся Насреддин. – Я так глупо упустил девяносто девять рупий, и все из-за моего упрямого требования всего лишь еще одной рупии». Он зажмурился и стал заклинать ангела: «Прошу тебя, вернись, где бы ты ни был. Я согласен на девяносто девять рупий, даже на девяносто восемь... девяносто семь. Я согласен получить хоть сколько-нибудь денег. Вернись, ангел! Где ты?»

В конце концов, Насреддин дошел до одной рупии. «Я возьму только одну рупию. Бог велик. Я был глупцом, когда называл его скупердям. На самом деле, жадным был именно я. Прости меня и

дай мне одну рупию», — молил ангела Насреддин. Но никакого ангела не было.

Вы больше не увидите прежний сон. Стоит вам пробудиться, и больше нет возможности вернуться к прежнему сновидению.

Грезы уводят вас от самого себя. Таково главное качество сновидения. Возможно, благодаря такому качеству сновидения очищают вас и помогают вам расслабиться. Вы забываете свои тревоги. Хотя бы непродолжительное время вы можете побывать в раю, оказаться в столь долгожданной ситуации.

Четвертая стадия подобна сновидениям, но здесь можно говорить лишь о сходстве. *Турийя* тоже уводит вас от себя, но навсегда. Вы не можете вернуться к себе. Пробуждаясь во время сновидений, вы не можете вернуться к прежним грезам. На четвертом уровне вы не можете вернуться к прежнему себе. Вы удаляетесь поистине так далеко, что можете стать всей вселенной. Именно это восточные мистики называют *Ахам брахмасми* — я стал всем сущим.

Но вам нужно утратить самость. Вы не сможете вернуться к ней.

Четвертую стадию называют по-разному. Люди с математическим складом ума называют ее просто *четвертой* стадией. Так стал называть это состояние Патанджали, мистик научного, математического склада ума. Его трактат тысячи лет был единственным источником йоги. К этому писанию ничего не добавляли, поскольку оно и не нуждалось в добавлениях. Человек очень редко создает законченную систему, которая была бы столь совершенной и законченной, что в ней просто невозможно ничего изменить.

На Западе таким авторитетом долго пользовался Аристотель. Он создал науку о логике, целую систему об одной только логике, которая в течение двух тысяч лет сохранялась в нетронутом виде. Но в наше время многое поменялось, и новые открытия в физике заставили людей искать что-то более совершенное, нежели система Аристотеля. Новые открытия в физике принесли трудности. Если люди будут придерживаться системы Аристотеля, тогда эти открытия обесмыслятся. А новые научные изыскания противоречат логике Аристотеля, но не можете же вы отрицать действительное положение вещей. Что есть, то есть! Вы можете поменять логический ход рассуждения, что человеку вполне по силам, но вы не в силах поменять поведение электронов. Это явление не в вашей власти, оно экзистенциально. Поэтому возникла неаристотелевская логика.

Потом изменения коснулись геометрии. Здесь сотни лет правил Евклид. Его считали совершенным мастером в области геометрии, но в наше время ученые столкнулись с трудностями и в геометрии. Получила развитие неевклидова геометрия. Она не могла не возникнуть, ведь было сделано так много новых открытий в физике. Например, вы уже слышали о том, что самое краткое расстояние между двумя точками составляет прямая линия, но физики открыли, что прямой линии не бывает в принципе. Невозможно провести

прямую линию просто потому, что мы живем на круглой земле. Можно провести прямую линию на полу этой комнаты, но она все равно не будет по-настоящему прямой, поскольку составляет часть окружности. Если вы из одной точки в противоположные стороны проведете прямые, они все равно со временем встретятся и сольются воедино. Тогда вы поймете, что нарисовали круг. Итак, ваша короткая прямая лишь номинально является прямой. Это настолько короткий участок окружности, что вы не можете обнаружить кривую. Итак, ваша кривая была невидимой из-за небольшой своей протяженности, но оттого она не стала прямой.

Где вы проведете прямую линию? Звезды, планеты, кометы — все во вселенной округлое. Где бы вы ни провели линию, и какой бы короткой она ни была... пусть она кажется вам совершенно прямой (вы даже с помощью научных инструментов видите, что линия прямая), все равно при ее удлинении окажется, что это часть окружности. Стало быть, перед вами дуга, а не прямая линия. Таким образом, ученые отвергли многое в евклидовой геометрии.

В наше время (возможно, и в будущем) Патанджали остается единственным человеком, который в одиночку создал цельную систему, продержавшуюся пять тысяч лет, не подвергаясь никаким нападкам. Патанджали называет четвертую стадию *турийей*, то есть четвертым шагом. Этот человек ученый столь высокого ранга, что просто диву даешься.

Пять тысяч лет назад Патанджали хватило мужества, ясности ума, осознанности, чтобы заявить о том, что Бог всего лишь гипотеза. Вера в Бога может помочь вам пробудиться, но его все же нет. Это только средство. Бога невозможно достичь, поскольку у нас есть не более чем гипотеза о нем.

Некоторым людям эта гипотеза может помочь. Они эффективно применяют этот метод, но помните о том, что никакого Бога нет. Как только вы пробудитесь, он исчезнет, как растворяются сновидения, когда вы просыпаетесь утром. Грезы казались такими вещественными, что сон порой оказывает на вас воздействие даже после вашего пробуждения: у вас быстрее бьется сердце, вы потеете и дрожите, скованные страхом. Теперь вы хорошо знаете о том, что увидели сон, но все равно плачете, по вашим щекам текут слезы. Сновидение было эфемерным, но все же воздействовало на вас, поскольку какое-то время вы считали его самой реальностью.

Итак, эта гипотеза может помочь людям. Вы видите, преданные служители плачут перед своим богом. Они эмоционально возвышают свой дух, танцуют, поют, совершают обряды поклонения и чувствуют истинность своего божества, но он все равно только гипотеза. Нет ничего, нет никакого Бога, и тем не менее эти люди воспринимают гипотезу как реальность. Однажды они пробудятся и посмеются над самими собой, ведь поклонялись гипотезе.

Но разные мастера по-своему называют истину, согласно своему мировоззрению. Некоторые мастера называют ее просветлением. Вы наполняетесь светом, вся тьма развеивается, всякая бессознательность исчезает, и вы становитесь в полной мере сознательными.

Другие мастера называют истину освобождением, свободой. Вы освобождаетесь от себя, запомните. Любое другое проявление свободы имеет политический, общественный оттенок. Такая свобода от кого-то: от какого-то правительства, страны, политической партии, но это всегда свобода *от чего-то*.

Религиозная свобода это свобода не от кого-то, а как раз от самого себя. Вас больше нет.

Отдельные мастера на Востоке называют такое исчезновение человека *анаттой*, не-самостью. Будда назвал это состояние нирваной, что очень близко к анатте, не-самости, отсутствию эго. Вы просто нуль, вас окружает абсолютное небытие. Но это не пустота, а полнота. Вы полны бытием, высшей радостью, блаженством, благодатью. Больше нет всего, что вы познали ранее, поэтому ваше состояние можно назвать пустотой. Но вы обнаруживаете нечто новое, абсолютно новое, о чем прежде даже не мечтали.

Некоторые люди называют такое состояние вселенским существованием, но не важно, какой термин вы применяете в этом случае. По моему мнению, лучше всего называть его просто четвертым состоянием, поскольку так вы не попадетесь на уловки ума. В ином случае вы станете размышлять так: «Что такое пустота? Что такое небытие?» А небытие способно вызвать в вас страх, пустота может напугать вас, как и анатта, не-самость, отсутствие эго. Термин «четвертое состояние» абсолютно корректен.

Итак, вам известно о наличии трех стадий. А четвертая стадия находится несколько глубже, но она совсем не далеко.

Твоя мысль о том, что ты находишься на расстоянии тысяч жизней от просветления, это то же сновидение. На самом деле, до просветления рукой подать... Просто пробудись и стань истиной.

Милый Ошо, ты говорил о том, что просветление это выход за пределы ума (сознательного, бессознательного, подсознательного), что человек растворяется в океане жизни, во вселенной, в небытии. Ты также говорил об индивидуальности людей. Как может проявляться индивидуальность просветленного человека, если он растворился в целом?

Обычный бессознательный человек не обладает индивидуальностью, у него есть только личность. Личность это то, что дали вам другие люди: родители, учителя, священник, общество, все их мнения о вас. А вы хотите быть уважаемыми, уважаемыми, поэтому совершаете поступки, заслуживающие поощрения, и общество каждый раз вознаграждает вас, воздает вам все больше почестей. Таков метод создания личности.

Но личность очень тонка: хлипкая прослойка, а вовсе не ваша природа. Ребенок рождается без личности, но с сильной индивидуальностью. Это значит, что он уникален относительно любого другого человека, он другой.

Итак, во-первых запомните, что индивидуальность это не личность. Отбросив личность, вы обнаруживаете свою индивидуальность. И только такой человек может стать просветленным. Неистинный человек не в силах достичь высшей реализации истины. Только истинный человек способен встретиться с истиной, только подобное сливается с подобным. Ваша индивидуальность экзистенциальна. Поэтому когда расцветает ваша индивидуальность, вы становитесь едиными со всем сущим.

Отсюда вопрос: если вы становитесь едиными со всем сущим, тогда как вам удастся остаться с индивидуальностью?

Дело лишь в вашем непонимании. Вы переживаете свое единение с целым через сознание, а выражаете этот опыт через тело и ум. Такой опыт приобретается за пределами структуры тело/ум. Человек, становясь абсолютно безмолвным, погружается в *самадхи*, достигает четвертого состояния, и теперь он ни тело, ни ум. Тело и ум безмолвны, человек выше их. Он представляет собой чистое сознание.

Чистое сознание универсально, как и свет во всех этих люстрах. Свет один, а люстры разные. Лампа может быть синей, зеленой, красной. У лампочек могут различаться формы. Все еще существует система тело/ум, и если человек, у которого случился проблеск, хочет выразить свой опыт, тогда ему придется делать это через систему тело/ум, другого способа попросту нет. А эта система уникальна. У каждого человека своя система тело/ум, присущая исключительно ему одному.

Итак, некто ощутил вселенскость бытия, нашел универсальный исток, но для мира, для других людей этот человек обладает уникальной индивидуальностью. Он будет выражать себя не так, как другие люди. Не то чтобы он хотел быть другим, просто у него иной механизм, и он может пробиться к вам только через этот механизм.

В мире встречаются просветленные художники. Они ничего не говорят, поскольку творят не через речь, а через живопись. Их творения коренным образом отличаются от полотен обычных художников или даже великих мастеров. Даже величайшие мастера живописи бессознательны. Они отражают на холсте свою бессознательность.

Но если пишет картину осознанный человек, тогда у его творения совсем другая красота. Это не только картина, но и послание. Нужно открыть ее смысл, который закодирован, поскольку этот человек умел только рисовать, и его картина имеет символический характер. Вам нужно обнаружить этот код, и тогда картина проявит свое громадное значение. Чем глубже вы проникнете в картину, тем яснее постигнете ее смысл. Другие картины плоские. И пусть их написали

искусные художники, все равно они плоские. А картины, созданные реализовавшимся человеком, многомерны, они уже не плоские. Они хотят что-то рассказать вам. Если человек поэт, каким был Кабир, тогда он поет и выражает свой опыт в песнях.

Человек по-настоящему говорит лишь тогда, когда он мастерски произносит невыразимое, но его слова будут производить воздействие абсолютно иного рода. Этими же словами пользуются все люди, но их речь не воздействует так сильно на окружающих, потому что у нее нет такой энергии, она берет начало в ином источнике. Человек, получивший проблеск истины, вкладывает в свои слова весь свой опыт, и тогда его слова не сухие, как у оратора и красноречива. Даже если ему неизвестно искусство красноречия, все равно ни один оратор не добьется своими словами такого эффекта, который получается у просветленного человека. Он может преобразить людей уже одним тем, что они слышат его. Находясь рядом с ним и позволяя ему изливаться на вас свои слова, вы ощутите, как преображаетесь. У вас возникает новое бытие, вы перерождаетесь.

Итак, говоря о том, что даже просветленные люди обладают индивидуальностью, я хочу сказать, что они все время уникальны просто потому, что у них уникальная система тело/ум, и вы воспринимаете все именно через нее.

Будда говорит так, а Махавира – иначе. Чжуан-Цзы рассказывает абсурдные притчи, он прекрасный рассказчик, но его притчи играют с вашим сердцем. Эти притчи настолько абсурдны, что ваш ум не в силах ничего сделать.

Чжуан-Цзы предпочел повествовать абсурдные притчи, поскольку ум не может истолковать их. С помощью своих абсурдных притч Чжуан-Цзы прекращает деятельность вашего ума, и тогда его присутствие пронизывает ваше сердце и вас целиком. Вы получаете возможность пить вино, которое он принес вам. Чжуан-Цзы отключает ваш ум, рассказывая вам абсурдные притчи. Ваш ум впадает в столбняк и отключается.

Многие люди высказывают свои версии о том, почему Чжуан-Цзы рассказывает абсурдные притчи, но еще никому не удалось дать полное объяснение просто потому, что поднявшие такой вопрос люди и не подозревают о том, что это способ остановки умственной работы. Тогда вы доступны мастеру, ваше сердце полностью открыто. И он может установить с вами связь.

Но вот Будда не тот человек, который станет рассказывать абсурдные притчи. Он говорит иносказательно, но его слова исполнены глубокого смысла. Он не хочет избегать ума... в этом и заключается уникальность людей. Он хочет убедить ум человека, а потом с помощью его уверовавшего ума пробиться к его сердцу. Если ум убежден, он дает доступ мастеру. Лекции Будды насквозь логичны. Рано или поздно ум откроет свои двери.

В мире живут разные мастера... Например, Джалалуддин Руми только и делал, что кружился. Он стал просветленным спустя тридцать шесть часов беспрестанного кружения, во время которого он не останавливался ни на миг. Он кружился без остановки.

Вообще-то, каждый ребенок любит кружиться. Родители останавливают его. «Ты упадешь, – говорят они. – Тебя затошнит, ты ударишься. Не кружись». Но все дети мира любят кружиться, поскольку в таком кружении ребенок находит свой центр.

Вы не сможете кружиться, если не найдете ось, центр. Тело все время кружится, но вокруг некой оси. Так ребенок мало-помалу осознает свой центр.

Спустя тридцать шесть часов беспрестанного кружения Руми абсолютно ясно осознал свой центр и ощутил высшее, четвертое состояние. Потом всю жизнь он занимался только обучением людей кружению. Буддистам такое поведение покажется абсурдным, как и представителям других конфессий. Что можно получить в кружении? Это простой, наипростейший метод, но может как подойти вам, так и оказаться бесполезным.

Например, мне этот метод не подходит. От постоянного вращения меня начинает тошнить. Да что там вращение! Я не могу видеть, как вращаются другие люди. У меня тотчас же развивается морская болезнь. Метод Руми не для меня. Допускаю, что у многих людей вращение вызывает тошноту, морскую болезнь. Это значит, что вращение не для них.

Милый Ошо, вчера утром ты сказал, что так называемая самость это всего лишь фантазия ума, поскольку уму трудно признать тот факт, что наше бытие есть чистое небытие, удивительным образом содержащее в себе все сущее. Тогда кто и что представляет собой свидетеля, о котором ты так часто говоришь? Может быть, это искусный способ, который тоже необходимо отбросить в определенный момент?

Да, все установки это способы, поскольку истину невозможно высказать. Итак, можно дать вам только способы. Вам нужно уверовать в способы, но в последний миг от них следует отказаться, хотя это не значит, что от них необходимо отказаться прямо сейчас! Отказ от них ничем не поможет вам. Напротив, вы должны использовать их в полную силу. И тогда сам собой наступит миг... когда способ израсходован на сто процентов, он исчезает, и вы переживаете четвертое состояние.

Трудность возникает из-за того, что истину невозможно высказать, поэтому нужно придумать нечто, способное привести вас к истине. И этот способ должен иметь такой вид, чтобы он сам не стал для вас помехой. Например, я сказал вам, что Патанджали настаивал на том, что Бог это способ. Никто ни до Патанджали, ни после него, не говорил так. Одни люди называли Бога истиной, другие вообще

отрицали его существование, но подход Патанджали радикально отличается от воззрений этих двух категорий людей. Патанджали не теист и не атеист, а просто ученый. Он говорит, что Бог это гипотеза. Спор о том, есть Бог или нет, не имеет никакого смысла, ведь вы не устраиваете шумные дискуссии из-за каких-то других гипотез.

Но это опасная гипотеза. Даже для такого человека, как Рамакришна, она превратилась в преграду.

Итак, способ не оставит вас сам собой в нужный момент. Он опасен, так как будет цепляться за вас, будет мешать вам воспринимать мир. Способ приведет вас к последней ступени, но не позволит вам сделать завершающий шаг. Препятствием станет сильная привязанность к самому способу.

Рамакришна был преданным служителем матери-богини Кали, причем не обычным, преданным служителем, ведь он любил Кали. Иногда с утра и до вечера он танцевал и пел в храме. Иногда он не открывал храм несколько дней подряд и даже не входил в него. Этот храм принадлежал очень богатой женщине по имени Рани Расмани. Рамакришна был наемным слугой, священником храма. Люди говорили, что не к лицу священнику держать храм закрытым несколько дней подряд. Другие преданные служители приходили к храму, но были вынуждены поворачивать назад, так как Рамакришна отказывался открыть двери храма. Иногда Рамакришна так долго упирался, что его поведение надоедало прихожанам.

Войдя в храм, вы ожидаете получить *prasad*, то есть пищу, предлагаемую Богу, которую потом раздают присутствующим в храме почитателям божества. Слово «*prasad*» переводится как благодать. Это благодать и дар Бога. Поэтому люди ждут *prasad*. Но сколько времени им ждать? Рамакришна с утра до вечера танцует и поет. Верующие приходят и уходят, ведь *prasad* можно раздавать только после того, как священник закончит обряд поклонения.

Всем священникам платят деньги, поэтому они всегда спешат. На самом деле, один священник служит во многих храмах, чтобы получить плату со всех владельцев храмов. Священник спешит провести обряд поклонения как можно скорее, только бы не выйти за рамки приличий, потом тотчас же раздает *prasad* и мчится в другой храм. В Индии так много храмов, что один священник может легко обслуживать пять или шесть храмов. Но Рамакришна был другим священником, он любил Кали. Для него эта богиня была не просто статуей, а обряд поклонения – не просто ритуалом. Рамакришна общался с ней как с живым человеком, а не воображенной богиней.

Владелица храма Расмани вызвала Рамакришну и спросила: «В чем дело? Я выслушиваю о вас самые разные жалобы. Говорят, иногда вы служите в храме целый день. В какой священной книге предписано так служить?»

«Я не читал священные писания, – ответил Рамакришна. – И я еще до того, как вы взяли меня на работу, предупредил вас о том,

что я неграмотный. Мне не известно ни одно священное писание, я знаю только песни преданных служителей богини Кали, поэтому пою их. Для меня служение не ограничивается ритуалом в определенные часы дня. Время исчезает, я не чувствую его. Как только я начал служить Кали, мне уже неведомо, утро на лице или вечер. Если вы не хотите, чтобы я служил в вашем храме, я могу уйти. Но я буду совершать обряды поклонения только так».

«Это не единственная жалоба, – известила Рамакришну Расмани. – Предыдущая жалоба суший пустяк, и я могу позволить вам так вести себя. Вы иной раз служите слишком долго, и в этом нет никакого вреда, но в некоторые дни вы вообще запираете двери храма».

«Это правда, – согласился Рамакришна. – Иногда я сержусь на богиню Кали. Я люблю ее, но она не слушает меня, поэтому иной раз мне, как простому человеку, случается рассердиться на нее. Я говорю: “Ладно, посиди-ка взаперти дня два, три, это приведет тебя в чувство”. Я не приношу ей еду и не совершаю обряды поклонения! Но если вам не нравится мое поведение, я уйду».

Расмани не хватало духа уволить Рамакришну, таким прекрасным и искренним человеком он был. И в его словах была своя красота. Даже не отворяя двери храма, он тем самым проявлял свою любовь к богине, так ссорятся любовники. «Даже эти проступки я могу простить вам, потому что хочу, чтобы именно вы служили в моем храме, – вздохнула Расмани. – Но мне поступила поистине ужасная жалоба. Люди сказали мне, что перед тем как предложить богине еду, вы сами пробуете на вкус каждое блюдо».

«Это правда, – не смутился Рамакришна. – Моя мать так готовила сладости». Бенгальцы делают лучшие сладости в Индии. «Она сначала делала сладости, а потом пробовала их на вкус, – объяснил Рамакришна. – Если сладости получались на славу, тогда она предлагала их мне и моему отцу. Если же ей что-то не нравилось, тогда она все переделывала. Сладости для Кали готовит моя жена. Она тоже говорит мне, что сначала их следует отдать богине, а потом раздать прихожанам, но я не могу предложить Кали плохие сладости. Я должен сначала попробовать их на вкус. Если вам не нравится мое поведение, я готов уйти, но я и впредь буду совершать обряды подобным образом».

Рамакришна был очень простым человеком. Он дал замечательное объяснение: не может же он предложить Кали нечто не самое лучшее. Богине следует предлагать только самое лучшее, но как определить качество подношения? Нужно попробовать блюдо на вкус.

Рамакришна всю жизнь совершал обряды поклонения в Дакшинешваре, что около Калькутты. Однажды утром, когда до его смерти оставалось еще несколько лет, он сказал богине Кали: «Врачи говорят, что у меня рак горла. Пока что опухоль не разрастается, но она может начать расти в любой миг. Перед смертью я хочу ощутить истину. Я готов к этому переживанию и сделаю все ради него. Сего-

дня я буду танцевать и петь для тебя». В каждом храме матери Кали всегда висит большой меч. Дело в том, что в прошлом в этих храмах отрубали головы жертвенным животным, а в главном храме Калькутты такой обряд существует и поныне.

Рамакришна не совершал обряды жертвоприношения, но и в его храме висел меч. «Если к вечеру у меня не случится переживание истины, я сниму со стены меч и зарежусь, – пригрозил он Кали. – И именно ты будешь ответственна за мою гибель».

В храме присутствовало несколько прихожан. Они выскочили на улицу со словами: «Этот безумец и в самом деле наложит на себя руку. Это уже перебор. Его прежние выходки мы еще терпели, но вот он собрался убить себя!»

В храм набилась толпа народа. Рамакришна безумно танцевал и пел весь день. На закате он достал меч и сказал богине: «Я отрублю себе голову и принесу ее тебе в жертву. Либо ты поднимешь меня на пик духа, либо моя голова покатится к твоим ногам». Рамакришна сделал взмах мечом, но выронил его из рук и повалился на пол. Он пролежал шесть часов. Людям казалось, что он без сознания, но в действительности он пребывал в *самадхи*, находился в прекрасном состоянии, в безмолвии и блаженстве. Спустя шесть часов его разбудили, и он со слезами на глазах сказал: «Зачем вы разбудили меня? Вы должны были оставить меня в том состоянии».

Спустя несколько дней мимо храма проезжал мастер. Он услышал о шестичасовом *самадхи* Рамакришны и вошел в храм. Рамакришна был очень скромным человеком. Он коснулся ног мастера и сказал: «Помоги мне. Я достиг *самадхи*, но продержался в нем всего лишь шесть часов, а потом снова вернулся в прежнее состояние».

«Ты не понимаешь, твой опыт был не настоящим, – покачал головой мастер. – Ты силой вызвал *самадхи*, так как упрямо угрожал покончить с жизнью самоубийством. После целого дня песен и танцев твой ум просто перестал работать, так как осознал, что ты и в самом деле решил убить себя. Кали или еще какие-то божества здесь не при чем. У тебя просто прекратилась деятельность ума. Ты смог получить переживание истины, только когда твой ум перестал болтать. Ты ощутил всепоглощающую тишину, красоту и радость. Если ты в самом деле хочешь обрести высшее переживание, оказаться в четвертом состоянии, тогда тебе придется совершить одно очень трудное дело, то есть разрушить привязанность к матери-богине».

«У тебя ничего не получается как раз из-за твоей привязанности, – объяснял мастер. – Ты уже преодолел остальные преграды, но последнее препятствие самое трудное, поскольку ты полностью полагаешься на мать-богиню. Сделай вот что: сядь в медитативную позу и закрой глаза. Когда ты увидишь третьим глазом, что Кали появилась, а это обязательно произойдет...»

«Ты прав, – подтвердил Рамакришна. – Стоит только мне закрыть глаза, и Кали сразу предстает передо мной».

«Хорошо, – отозвался мастер. – Тогда наступает верный миг. В следующий раз тебе не нужно отсекать себе голову. Извлеки меч из ножен и разруби мать-богиню на две части».

«Ох, мне не справиться с этим заданием! – сокрушался Рамакришна. – Я не могу даже пальцем тронуть ее, а ты советуешь мне разрубить ее!»

«Ты не достигнешь истины до тех пор, пока не поступишь согласно моему совету. Сделай попытку, а там будет видно», – заключил мастер.

Рамакришна закрыл глаза, из которых текли слезы, но его лицо горело огнем и лучилось радостью. Иногда он открывал глаза, и тогда мастер спрашивал его, что происходит. «Я видел Кали, – отвечал Рамакришна, – но забыл убить ее, до того она прекрасна. Я так давно привязался к ней. Мне кажется, я любил ее всегда». Рамакришна стал священником еще в детстве.

Рамакришна сделал две или три попытки.

«Следующая попытка будет последней, – объявил мастер. – Если ты не можешь совершить этот поступок, тогда я помогу тебе. В моей руке стекло. Как только я увижу, что из твоих глаз текут слезы, мне станет ясно, что ты видишь мать-богиню. Я порежу тебе лоб острым стеклом, чтобы ты вспомнил о том, что пора действовать. Сделай, как я велел: разруби Кали напополам. Это плод исключительно твоего воображения. Просто ты создал такую гипотезу».

Мастеру пришлось порезать Рамакришне лоб, и этот шрам остался у него на всю жизнь. Кровь залила ему лицо, но он сумел набраться мужества и разрубить мать-богиню на две части.

Как только она распалась на две половины, ему показалось, словно перед ним открылась дверь, за которой была вся вселенная.

Рамакришна вернулся в чувство лишь спустя шесть дней. Первые произнесенные им слова после этого переживания исполнены громадного смысла. «Я преодолел последнее препятствие», – сказал он.

Любой способ может превратиться в препятствие. Он может помочь вам избавиться от других преград, но в конечном счете вам придется отделяться и от него самого, а это будет довольно затруднительно. Рамакришне пришлось нелегко. В тот день он последний раз отслужил в храме и с тех пор больше ни разу не появился в нем. Рамакришна прожил еще три или четыре года, и все это время он не вспоминал о Кали.

Но некоторые способы не принесут такие неприятности, они отпадут сами собой. Как только вы достигнете вершины духа, они просто отключатся.

Я называю великим, совершенным мастером того, кто создает способы, которые отпадут сами собой, когда человеку придет пора получить высший опыт. Другие способы создаются менее значительными людьми. Возможно, они не знают о том, что их способы могут стать объектом привязанности.

Итак, все мои слова представляют собой как раз такой способ. Моя речь, обращенная к вам, это средство для того, чтобы вы присутствовали здесь и сейчас. Ваш ум сосредоточен на мне, ведь вы слушаете меня. Одновременно от меня в ваши сердца передается что-то невидимое. Это действенный метод.

Мои слова помогут вашим умам поддерживать сосредоточенность. Они подобны игрушкам. Если вы не хотите, чтобы дети докучали вам (например, вы работаете в своем кабинете), вы даете им игрушки, и малыши начинают забавляться ими. Так вы можете продолжить свою работу или заняться чем угодно. Дети не будут донимать вас вопросами. Ум похож на ребенка.

Слова это просто игрушки для ума – не истина, а забава. Но когда фокус вашего ума устремлен на меня, из моей глубины в вашу глубину может что-то перейти. Вы не понимаете это, но в вас все равно будет происходить перемены, ваше бытие преобразится.

Иногда вы просто безмолвно сидите рядом со мной... Но тогда всегда есть опасность того, что ваш ум станет докучать вам. Я пытаюсь сидеть рядом с вами безмолвно и вижу, что возникла трудность, что мне нелегко достигать ваших сердец. В вашем уме слишком много шума. Поэтому я счел лекции более подходящим способом. Моя речь занимает ваше внимание, иногда я делаю паузы между словами, но ваш ум не успевает комментировать их. Ум просто смотрит и ждет, что будет дальше, что я скажу в следующий миг.

Тем временем совершается настоящая работа. Из моего сердца в ваши сердца перетекает истина.

Глава 23

Каждый миг жизни исполнен риска

Милый Ошо, я считаю, что нынешняя работа твоих психотерапевтов опасна. Они заявляют, что находятся на одном с тобой уровне и выполняют такую же работу. Они предлагают школы освобождения, и слово «свобода» тешит эго, но после ознакомления с этими школами не складывается впечатление, будто данные психотерапевты связаны с твоим делом.

Боюсь, что невинные люди, желающие приблизиться к тебе, жаждущие твоего духовного водительства, доверятся этим людям, у которых есть авторитет, поскольку психотерапевтами сделал их ты.

На примере Шилы мы увидели, что случается, когда человек злоупотребляет мирской властью. Злоупотребление духовной властью представляется еще более грозной опасностью, так как психотерапевты работают с самой сутью человека.

Ты часто повторяешь, что спекуляция и мошенничество на духовности процветают после того, как мастер покинул тело. Не могли бы ты дать нам какой-нибудь совет, чтобы на этот раз история не повторилась?

Бессознательный человеческий ум и есть причина всех неприятностей. Вокруг меня всегда крутились люди, которые преследовали собственные корыстные цели. Рядом со мной были врачи, дантисты, водопроводчики, плотники, но никто из них не раздул свое эго так, как это сделали психотерапевты.

Психотерапия в принципе не имеет отношения к духовности. Я обратился к помощи этой науки для того, чтобы выметать из людских умов мусор, который накопился в них за многие годы. Мои психотерапевты были призваны работать в качестве уборщиков, и ни в коем случае не более того. Но на Западе психотерапии приписывают некое духовное начало, поскольку там нет духовности. На Западе образовался вакуум, который заполнили психотерапевты.

Людям кажется, будто психотерапевты залатали прореху. На самом же деле они не способны заткнуть дыру, ведь у них нет духовного опыта. Они знают всего лишь отдельные техники, с помощью которых можно очистить ум человека. Но даже эта уборка в уме освежает вас только на пару дней, поскольку не меняет основу, фундамент вашего бытия. Такая техника просто очищает поверхность. Вы остались прежним, скоро вы снова начнете накапливать прежний мусор, поэтому сеансы психотерапии приходится повторять.

То же самое верно в отношении других проявлений психотерапии, то есть психоанализа, аналитической психологии. Это не более, чем названия. Во всем мире нет ни одного человека, которого могли бы очистить психоаналитики. И ему вообще не нужно подвергаться психотерапии в виде анализа или еще какой-нибудь процедуры.

Даже психотерапевты, психоаналитики вынуждены проходить аналитические сеансы, время от времени ложиться на кушетку, потому что они тоже накапливают мусор. По сути, они собирают еще больше мусора, потому что во время сессий на них сбрасывают горсти пациенты, и психотерапевт неизбежно накапливает душевную тяжесть. Пациенту станет немного легче, а вот психотерапевту не поздоровится. Он сам станет нуждаться в лечении. Так замыкается порочный круг.

Я старался знакомить людей Запада с восточным мировоззрением. На Востоке развили духовные техники, но в период разработки этих техник человек не был так перегружен знаниями, тогда как сейчас напичкан учеными степенями и прочим бессмысленным хламом. Эти техники разрабатывались для невинных людей.

Теперь сложилась иная ситуация. Если напрямую предложить людям эти техники, тогда средства угодят в горы людского мусора.

Я считал и до сих пор считаю, что духовное развитие лучше всего начинать с психотерапии, но это не самоцель, не ответ на все вопросы. Психотерапия может очистить ум лишь на короткий период, но за это время вас сможет преобразить духовная техника, пока ваш ум снова не накопил напряжение.

Если духовная техника возымеет действие, тогда мусор уже не будет мешать вам. Он не сможет смущать вас, и вам не понадобятся сеансы психотерапии. Вы вышли на путь, который не сможет завалить обычный хлам.

Но если ваша психика перенапряжена, тогда тщетно учить вас духовным техникам. Это все равно, что бросать семена на камни. Семена не дадут ростки, не станут растениями, деревьями.

Итак, я применял психотерапию на какое-то время для очистки почвы и посева семян. Тогда можно не беспокоиться о мусоре, который вы будете накапливать. У семени достаточно своих сил. Если оно отыскало хорошую почву, тревожиться не о чем. Семя даст росток, из которого потянутся ветви и листья, плоды и цветы несмотря на окружающий мусор, который нисколько не важен.

Но я осознавал опасность того, что мои психотерапевты, у которых отсутствует духовный опыт, возомнят себя духовными водителями, как будто они помогают великому множеству людей двигаться по пути. Очень легко раздувать человеческое эго.

Эти психотерапевты приехали ко мне с Запада, ведь в их странах прошла мода на психоанализ. Люди потеряли интерес к этой науке, потому что осознали ее тщетность. Несколько дней вы находитесь в прекрасном настроении, а потом снова начинаете хандрить, причем на душе у вас еще хуже, чем прежде. И посещение психоаналитика становится навязчивой идеей.

Этим сеансам нет конца. Люди всю жизнь ходят от одного психоаналитика к другому в надежде на то, что на этот раз им повезет. Какое-то время данный метод и в самом деле работает, но он не меняет ничего по сути, а лишь проводит косметический ремонт, поэтому в конечном итоге вы остаетесь ни с чем.

Все эти психоаналитики потерпели неудачу на Западе, к ним никто не приходил. Но как только они пришли ко мне, необходимость искать клиентов отпала. К ним тысячами повалили саньясины, и я захотел совместить западные методы психотерапии и духовный рост, поэтому разрешил им работать.

Но они совсем забыли о том, что люди приезжают сюда не за психоанализом. Вообще-то, люди не хотели ходить на подобные группы, мне приходилось уговаривать их. Но мало-помалу люди начали понимать, что кратковременное очищение помогает им дольше удерживать медитативное состояние. Люди, которые посещали психоаналитические группы, погружались в медитацию глубже, нежели сами психотерапевты, которые все глубже проваливались в собственные эго.

Психотерапевты не занимались медитацией и не задавали вопросы, так как могли выдать свое невежество. Им не хватало смирения даже для того, чтобы задавать вопросы. И они были счастливы, пребывали на вершине блаженства от осознания того факта, что им больше не придется мытарствоваться в поисках клиентов. Люди сами шли к ним, поскольку я посылал их к психотерапевтам.

Я сделал этих людей великими психотерапевтами. Я постарался обновить их методы, чтобы из них получились наилучшие специалисты в психиатрии. Я постоянно встречался со всеми участниками групп и спрашивал их, как они себя чувствуют и что они делают на занятиях. В присутствии психотерапевта я ненавязчиво советовал, что можно еще сделать, что совершенно необходимо провести. Я также расспрашивал психотерапевта о трудностях, с которыми он столкнулся, о сложностях в работе с людьми. Я ничего не говорил прямо, чтобы никого не обидеть, даже советом.

Много лет я проработал с этими психотерапевтами, помогая им доводить до совершенства их техники, и в результате они начали ощущать себя гуру, мастерами. По сути, они всегда отчаянно соревновались между собой. Сомендра покинул нас из-за того, что не достигал до уровня Тиртхи, лучшего психотерапевта нашего ашрама. Их эго начали бороться друг с другом.

В душе психотерапевты тайно ждут моей смерти. Тиртха и не сомневается в том, что станет моим правопреемником и даже ни с кем не посоветовался на этот счет. Возможно, именно он распускал слухи о том, что со временем займет мое кресло.

В тот день, когда я объявил в коммуне о том, что у меня нет правопреемника, огорчились только два человека. Я смотрел на лица саньясинов Шилы и Тиртхи. Все саньясины радовались и ликовали, а эти двое печалились. Они рассчитывали занять мое место, пусть даже бессознательно, не отдавая себе в том отчета. И тогда Шила начала изо всех сил стараться разрушить коммуну.

А когда американское правительство... Сейчас все правительства мира заключили сговор против одного единственного человека, сделав меня сильным и значимым. Чиновники ведут себя глупо. У них есть вся власть, а у меня нет никакой власти, и все же они заключили сговор против меня. Они пытаются остановить меня, свернуть мою работу, не позволить мне нигде укрепиться, чтобы я не смог основать новую коммуну.

Наши психотерапевты ликуют, так как у меня нет коммуны, и все правительства против меня. Возможно, я вообще нигде не найду себе место. Им выпала замечательная возможность. Все саньясины находятся в состоянии вакуума, и некоторые психотерапевты пытаются заполнить собой пустоту. Теперь они говорят людям, что научат их свободе, духовности, тому и этому. Для них главное — не упустить прекрасный шанс.

Люди нуждаются в наставнике, ведь работа прекратилась так неожиданно... Они работали, росли, но процесс вдруг прервался. Мне активно мешали работать, поэтому я не мог продолжать свою работу. А психотерапевты бурно радуются, ведь они в один миг стали духовными мастерами. Они ничего не смыслят в духовности, не выучили даже ее азов.

Но беспокоиться не о чем. Они могут только разглагольствовать о свободе, причем на деле исключительно повторяя слова, которые слышали от меня. Они не могут сказать ничего оригинального, нечто из своего личного опыта, поэтому они могут лишь болтать. Пусть молотят языками, их болтовня все равно не изменит людей. Скоро люди почувствуют, что психотерапевты просто эксплуатируют создавшуюся ситуацию.

А между тем, нам все же нужно где-то создать мистическую школу. Существование не может быть бессердечным к человеку, который работал только ради истины, ради самого существования. Я доверяю жизни всем сердцем.

Эти правительства и церкви ничего мне не сделают. Они могут стараться изо всех сил, но мы все равно учредим мистическую школу, пусть и спустя некоторое время, ценой мелких неприятностей. В следующий раз мы будем проводить работу совсем иначе, чтобы никому не ударила в голову жажда почестей, чтобы никто не возмнил себя великим гуру.

Историю не повторить, ведь я до сих пор жив. Я знаю всех этих психотерапевтов, мне известны их заскоки. Я понимаю, что они абсолютно такие же, как и их клиенты. Уровень сознания психотерапевтов ни на йоту не превышает уровня сознания клиентов. Они могут проконсультировать пациента, помочь ему очиститься до некоторой степени, но вся подобная работа основана на знаниях. Они смутно воспринимают жизнь, поскольку пребывают в одном состоянии со своими клиентами.

Всем остальным людям они могут показать четкий путь. Очень легко давать людям советы, когда у вас все хорошо. Вы можете просто сказать человеку: «Какие пустяки! А ну-ка сделай мне вот что...» Но все дело в том, что стоит психотерапевту самому попасть в такую неприятную ситуацию, и он со всем своим ясным пониманием растеряется. Но никакого особого вреда от психотерапевтов пока нет. Пусть какое-то время купаются в лучах славы.

Они даже не упоминают мое имя. И это уже доказательство того, что им известно о том, что все их слова и действия имеют отношение к моей работе. И если они упомянут мое имя, то сразу же станут моей тенью. А им впервые выпал шанс оказаться наверху. В моем присутствии подобное невозможно.

Итак, я не вижу здесь никакой трудности. Все в порядке, пусть немного потешатся. Их игра не продлится долго. Скоро люди начнут разбегаться от них.

Когда начнет работать мистическая школа, все саньясины перестанут интересоваться этими психотерапевтами. Даже им самим придется приехать в мистическую школу, причем на этот раз в качестве простых учеников, а не психотерапевтов. Никакой психотерапии больше не будет. Отныне школа станет работать совсем иначе.

Милый Ошо, какими качествами обладает зрелый человек?

У зрелого человека очень странные качества. Во-первых, он не вполне человек. Дело в том, что он больше не представляет собой эго. У него есть присутствие, но он не личность. Во-вторых, он больше похож на ребенка, простое и невинное дитя.

Поэтому я сказал, что у зрелого человека очень странные качества. Услышав слово «зрелость», вы воображаете многоопытного, почтенного, увенчанного сединами старика. И пусть такой человек действительно стар, в духовном отношении он все равно невинный ребенок. Его зрелость это не просто опыт, накопленный в течение жизни. Тогда он не будет ребенком, озером энергии, а будет всего лишь ушлым, прожженным типом, незрелым всезнайкой.

Зрелость не имеет никакого отношения к вашему жизненному опыту. Она связана с вашим внутренним путешествием, переживанием внутреннего плана.

Чем глубже человек погружается в себя, тем более он зрел. Когда он достиг самого центра своего естества, он становится абсолютно зрелым. Но в этот момент человек исчезает, и остается только его присутствие. Самость исчезает, остается только тишина. Знания исчезают, остается только невинность.

По моему мнению, слово «зрелость» синонимично слову «само-реализация». Вы реализовали свои способности, применили их на деле. Семя прошло долгий путь и превратилось в цветок.

Зрелость источает аромат. Она придает человеку сказочную красоту. Благодаря зрелости он оттачивает свой интеллект, его ум приобретает остроту. Зрелость зажигает в человеке не что иное, как любовь. Его поступки и бездействие исполнены любви. Его жизнь и смерть пронизаны любовью. Человек становится цветком любви.

На Западе бытуют инфантильные представления о зрелости. Там полагают, что зрелый человек перестает быть невинным, что он приобретает вес, авторитет благодаря жизненному опыту, что его нелегко обмануть и использовать в корыстных интересах, что в нем появляется стержень, подобный скале, который обеспечивает ему защиту и безопасность.

Это определение очень обыденно, оно совсем мирское. Да, вы найдете в мире людей такого типа. Но я совсем иначе определяю зрелость, мое определение зрелости диаметрально противоположно вышеописанному. На самом деле, зрелость не уподобляет вас каменной скале. Напротив, вы станете очень восприимчивыми, мягкими и простыми.

Послушайте притчу. В хижину одного духовного мастера забрался вор. Была ночь полнолуния, и вор по ошибке залез не в тот дом. Что можно найти в доме мастера? Вор огляделся по сторонам и изумился, так как вещей в доме не было. И тут он увидел, что к нему идет человек со свечкой в руках.

«Что ты ищешь во тьме? – спросил хозяин хижины. – Почему ты не разбудил меня? Я спал у входной двери. Тебе следовало растолкать меня, тогда я показал бы тебе весь дом». У этого человека было такое простое, бесхитрое выражение лица, как будто ему и в голову не пришло, что в его хижину залез вор.

Непрошенный гость смутился при виде такой душевной простоты хозяина и сказал: «Наверно, ты не знаешь о том, что перед тобой стоит вор».

«Мне все равно, – махнул рукой духовный мастер. – У каждого человека свое ремесло. Но дело в том, что я уже тридцать лет живу в этом доме, но пока что ничего не нашел. Давай поищем вместе! Если что-то найдем, поделим пополам. До сих пор я ничего не нашел здесь, эта хижина пуста».

Вор струхнул, так как хозяин жилища показался ему чудачком. Он либо безумный, либо хочет ловко провести вора. И вор решил сбежать, потому что у него за забором лежали тюки с награбленным добром из двух других домов.

У мастера было лишь одно одеяло, оно составляло все его имущество. Ночь выдалась холодная, и он сказал вору: «Не уходи от меня с пустыми руками, так ты оскорбишь меня. Я никогда не смогу простить себя, ведь посреди ночи ко мне пришел бедный человек, но ушел от меня ни с чем. Возьми это одеяло. Тебе будет хорошо, ведь на улице холодно. Я сижу в доме, здесь теплее».

И духовный мастер завернул вора в одеяло. Вор чуть ума не лишился от этой сцены! «Что ты делаешь? – закричал он. – Я же вор!»

«Мне все равно, – спокойно ответил мастер. – В этом мире каждому приходится заниматься каким-то ремеслом. Ты ворует. Ну и что? Такое уж у тебя ремесло. Но исполняй свое дело старательно, и я благословлю тебя. Будь ловким, не попадайся в руки властям, иначе наживешь неприятности».

«Странный ты человек, – пробормотал вор. – Ты остался голым, у тебя больше ничего нет!»

«Не беспокойся обо мне, – успокоил его мастер. – Я пойду с тобой! Только одеяло удерживало меня в этой хижине, и вот в ней больше ничего не осталось, ведь я отдал одеяло тебе. Я пойду с тобой, мы будем жить вместе. По-видимому, у тебя много разных вещей. Мы станем хорошими друзьями. Я отдал тебе все свое имущество, а ты отдашь мне малую часть своей собственности. Меня устроит и небольшая толика твоих вещей».

Вор ушам своим не верил. Он хотел выскочить в окно и убежать от мастера. «Нет, – покачал он головой. – Я не могу взять тебя с со-

бой. У меня жена, дети, соседи. Что они скажут? Все люди удивятся тому, что я привел с собой голого человека».

«Ты прав, – согласился мастер. – Я не хочу ставить тебя в неловкое положение. Ступай, я останусь дома». Но когда вор вышел за порог, мастер крикнул: «Эй! Постой-ка!»

Вор еще ни разу в жизни не слышал такой резкий окрик. Его словно ножом резануло по ушам. Ему пришлось повернуть назад.

«Я преподам тебе урок хороших манер, – сказал мастер. – Я отдал тебе одеяло, но ты даже не поблагодарил меня. Поэтому прежде всего, вырази мне свою признательность. Так ты pomoжешь самому себе. Во-вторых, ты распахнул дверь, зайдя в дом. Закрой ее, когда пойдешь от меня! Неужели ты не замечаешь, что ночь холодна? Неужели ты уже не помнишь, что я отдал тебе свое одеяло и остался голым? Я не возражаю против твоего воровского ремесла, но в отношении хороших манер я непреклонен. Я не примирюсь с таким невежливым поведением. Поблагодари меня!»

«Спасибо, господин», – промямлил вор, захлопнул дверь и пустился наутек. Он обалдел от такого приключения! В ту ночь он так и не смог уснуть. То и дело в его уме всплывали картинки происшествий... Он еще никогда не слышал такой сильный голос, не ощущал такую силу. И у такого человека не было никакого имущества!

На следующий день он справился об этом человеке и узнал, что побывал в доме у великого мастера. Он поступил скверно, ограбив бедняка, у которого за душой не было и гроша. И ко всему еще он ограбил мастера.

«Я почувствовал, что он очень странный, – признался вор. – За свою жизнь я повидал самых разных людей, самых обездоленных и самых состоятельных, но никогда... у меня мурашки бегут по спине от одного воспоминания о нем. Когда он позвал меня обратно, у меня ноги вросли в землю. Меня ничто не держало, я мог бы прихватить вещи и побежать во весь дух, но я не посмел. Его голос обладал большой силой, которая потянула меня обратно».

Спустя несколько месяцев этого вора схватили. На процессе судья спросил его: «Вы можете назвать жильца данного квартала, который знает вас?»

«Да, – ответил вор. – Один человек знает меня».

«Приведите сюда мастера, – велел судья. – Его свидетельские показания стоят слов десяти тысяч очевидцев. Его отзыва о вас будет достаточно для вынесения справедливого приговора».

«Вы знаете этого человека?» – спросил судья мастера.

«А как же! – отозвался мастер. – Мы с ним друзья-товарищи. Однажды ночью он даже навестил меня. Ему было так холодно, что я отдал ему свое одеяло. Как вы сами видите, он и поныне пользуется этим одеялом. Оно известно всей стране. Все люди знают, что это одеяло принадлежит мне».

«Он ваш друг? – остолбенел судья. – А вы знаете, что он вор?»

«Никакой он не вор! – решительно заявил мастер. – Он ни разу никого не обокрал. Это настолько благородный господин, что он от души отблагодарил меня, когда принял из моих рук одеяло. А выйдя во двор, он тихо прикрыл за собой дверь. Это очень вежливый и приятный в общении человек».

«Если вы так говорите, тогда я отменю показания других свидетелей, которые назвали его вором, – объявил судья. – Освободите этого человека». Мастер пошел на улицу. А вор последовал за ним.

«Почему ты идешь за мной?» – спросил его мастер.

«Я больше никогда не покину тебя, – ответил вор. – Ты назвал меня своим другом, своим товарищем. Никто никогда не выказывал мне такие знаки уважения. Ты первый человек, назвавший меня благородным и приятным в общении. Я буду сидеть у твоих ног и стараться походить на тебя. Откуда в тебе эта зрелость, сила, мощь, абсолютно иное мировоззрение?»

«Той ночью я скверно почувствовал себя, – сказал мастер. – Ты ушел с одеялом, и мне стало холодно. Без одеяла нельзя было и надеяться уснуть. Я сидел у окна и смотрел на полную луну. И тогда я написал такое стихотворение: “Если бы я был достаточно богат, то отдал бы совершенную луну тому бедняку, который пришел во тьме искать что-то в хижине нищего. Если бы я был достаточно богат, то отдал бы ему луну, но я сам беден”. Я покажу тебе это стихотворение, ступай за мной. Той ночью я проливал слезы, так как знал, что вора нужно кое-чему научиться. Им нужно хотя бы за день или два предупредить людей вроде меня о своем визите, чтобы мы могли подготовиться, тогда они не будут уходить от нас с пустыми руками. Хорошо, что ты вспомнил обо мне в суде. Вообще-то, это решительные люди, и тебе не поздоровилось бы от их решения. Я предложил тебе той ночью пойти с тобой и стать твоим товарищем, но ты отказался. Теперь ты хочешь... Ладно. Иди вместе со мной. Я стану делиться с тобой всем, что у меня есть. Но у меня нематериальное, невидимое имущество».

«Я чувствую, что твое имущество невидимое, – подтвердил вор. – Но ты спас мне жизнь, и теперь она принадлежит тебе. Поступай с ней, как сочтешь нужным. Я просто зря растрачиваю свою жизнь. Заглянув в твои глаза, я осознал, что ты способен преобразить меня. В ту самую ночь я влюбился в тебя».

Я считаю зрелость духовным явлением.

Милый Ошо, ты часто говоришь, что мы можем пробудиться в любой миг. Твои слова и манера произносить их так сильно зажигают меня, что я часто просто дрожу всем телом. Что мешает мне пробудиться? Неужели бессознательный ум человека действительно такой мощный? Может быть, мне нужно просто еще несколько раз очиститься?

Бессознательный ум человека, без сомнения, невероятно силен и влиятелен. Это все ваше прошлое с самого начала. Все, что произошло во вселенной, записано в вашем бессознательном уме. Он громаден, бесконечен, как и прошлые мироздания. Но ваше сверхсознание столь же огромно, как и все будущее вселенной. Вы находитесь прямо посередине, всегда посередине.

Прошлое оказало на вас большое воздействие, поскольку уже произошедшие события оставили в вас отметки. Будущее не столь влиятельно, поскольку еще не произошло. Это просто возможность. Прошлое обличено в действительные факты, составившие историю. Ваш бессознательный ум и есть ваша история, невероятно громадная история. Ваше сверхсознание, которое и предполагает пробуждение, это всего лишь свод вероятностей. Вы можете сколь угодно долго откладывать свое пробуждение.

Именно это удастся сделать бессознательному уму. Он внушает вам, что у вас замечательная идея: мол, нужно пробудиться, и для этого нужно прикладывать усилия, но в действительности это лишь способы отложить пробуждение. Прошлое постоянно задает вопросы о том, как пробудиться. Вам нравится идея пробуждения, но как пробудиться? Это «как» тоже средство для откладывания пробуждения. Поэтому когда я говорю: «Пробудитесь!», в вас трепещет сверхсознание, и тогда по спине у вас пробегает дрожь.

Бессознательный ум это очень толстая стена, но он не может помешать вам пробудиться. Бессознательный ум способен только отложить пробуждение, но и это зависит оттого, насколько ясно вы слышите меня, если вообще слышите, а не слушаете. И помните о различии между этими двумя словами.

Легко просто слушать, ведь у всех людей есть уши, а вот внимать гораздо труднее. Внимая мне, вы не даете уму толковать мои слова, встречать, окрашивать мою речь своими оценками, создавать собственные определения моим словам на основе своего прошлого, то есть бессознательного ума.

Призывая вас пробудиться, я вкладываю в свою фразу одно единственное значение. Если вы будете прислушиваться к моим словам, то вложите в них собственный смысл, но если станете безмолвно внимать мне, то уловите мой смысл. Внимание предполагает отключение ума, чтобы то, что я хочу передать вам, попадало прямо в ваше сердце, в само ваше естество.

В таком случае вы можете пробудиться в любой миг. Любой пустяк способен запустить процесс. Тогда предсказать ничего уже нельзя. Никто не скажет, когда случится просветление и что будет способствовать его возникновению. Я могу только все время разными способами объяснять смысл пробуждения, чтобы вы все глубже вникали в суть дела. И тогда что угодно...

Люди становятся просветленными, пробужденными в странных ситуациях. Здесь нет связи «причина-следствие». Лао-Цзы стал про-

светленным, когда сидел под деревом, с которого сорвался и полетел вниз сухой листок. Ветер был слабым, поэтому листок падал очень медленно, словно перышко, а Лао-Цзы просто созерцал его движение вниз. Как только листок коснулся земли, с Лао-Цзы случилось то, что не имело никакого отношения к этому листку.

Лао-Цзы просто увидел, как ведет себя листок, насколько он расслаблен, ведь он больше не прикладывал усилий для того, чтобы удержаться на дереве. Он всю жизнь висел на дереве, но даже не оглянулся, не устремился куда-то в спешке, а всего лишь абсолютно расслабился и отдал себя на волю ветру... Листок полностью доверился существованию. И Лао-Цзы, созерцая поведение листка, тоже отпустил себя. С того дня он был уже другим человеком.

Мастер может сделать только одно: постоянно на все лады разъяснять вам смысл просветления. Возможно, один из его приемов запустит в вас процесс, но о том, что именно запустит в вас этот процесс, нельзя ничего сказать. Все зависит от множества непредсказуемых факторов. Но какой бы громадный объем ни занимал бесознательный ум, ему грош цена.

Громадной ценностью обладает пробуждение, пусть даже на один миг. А если вы удержите свое просветление, то станете императором вселенского бытия. Живя бессознательно, вы влачите жалкое существование нищего.

Милый Ошо, одна старая поговорка повествует: «Ты то, что ты ешь». Но в Калифорнии говорят иначе: «Ты то, на чем едешь». В Италии говорят: «Ты то, что носишь», а в Италии бытует такая поговорка: «Ты то, что пьешь».

На днях кто-то сказал: «Ты такой, какой есть». И тогда я подумал: «Я не тот, кем себя считаю». Ошо, я запутался. Кто я?

Тебя просто нет! Не нужно здесь путаться, потому что никого нет. Все эти определения бессмысленны, поскольку облекают то, что не существует. Тебя нет, поэтому никакое определение не способно дать тебе характеристику. Твое небытие и есть твоя неопределимость. Эта неопределимость делает тебя бесконечным, вечным, составной частью непознаваемого таинства бытия.

Тщетно все, чему можно подобрать определение.

Милый Ошо, те из нас, кому повезло сопровождать тебя во время твоих посещений разных стран в течение последних месяцев, часто отмечают, до чего замечательно они проводят с тобой время. Но не можем же мы впасть в благодушие и уже не сомневаться в том, что ты будешь с нами всегда и при всех условиях.

Живя среди опасностей, мы можем запаниковать. Тем самым мы вызовем реакцию самоуничтожения, поскольку лишим себя связи с тобой в редкие мгновения. В качестве альтернативы мы можем смириться с неопределенностью, в которой живем, оттачи-

вать свою осознанность и смягчать сердца. Таким образом, мы станем более открытыми для тебя, нежели когда-либо в прошлом.

Я вижу тебя и понимаю, что ты несешь миру нечто ценное, что ты самое чудесное выражение высшей реализации существования, поэтому принимаю с благодарностью, достоинством и юмором все, что предопределяет бытие.

Неужели я могу быть какой-то иной, а не благодарной, признательной за то, что у меня есть прямо здесь и сейчас или что появится в будущем, даже если это не результат моего выбора?

Это прекрасная возможность для всех вас. Всю жизнь я говорю о том, что все мы живем среди опасностей. Ты услышала мои слова и решила, что поняла их, но это не так.

Такова действительность. Мне не нужно даже говорить вам о том, что каждый миг жизни исполнен риска.

Так было всегда. Все тупые правительства мира показали вам, насколько можно быть уверенным в чем-либо в каждый миг жизни. Вам нельзя принимать меня за нечто само собой разумеющееся.

Но такое положение не должно вас пугать, вызывать в вас панику, печаль и тревожить вас, поскольку все это не отменит неопределенность. Так вы просто забудете об опасностях и упустите настоящее мгновение, которое уже есть у вас и которое свободно от риска. Следующий миг может оказаться опасным.

Итак, я хочу призвать вас использовать этот самый миг, который абсолютно безопасен, и не беспокоиться о следующем миге, который всегда сулит опасность. В нашей ситуации реальность стала более очевидной. И хорошо, что так получилось. Благодаря своему пониманию, вы окажетесь в настоящем мгновении, в противном случае вы будете продолжать спать. Все вы знаете о том, что за сегодняшним днем есть еще и завтрашний день.

Но в ситуации, подобной нашей, завтрашний день не обещает спокойной жизни, в будущем может случиться что угодно. Но не паникуйте, потому что так вы не измените ситуацию, а всего лишь упустите возможность.

Я понимаю, что среди опасностей жить трудно. Но такова реальность, и мы не исключение. Весь мир живет среди таких же опасностей, только там люди еще не оказались в такой ситуации, когда риск так очевиден, что о нем не нужно даже упоминать. Опасно жить здесь и вообще повсюду. Между людьми в этом отношении нет никакого различия, но вам повезло, поскольку вы не сможете упустить этот миг. Вы знаете о том, что завтра меня могут отобрать у вас, и не можете позволить себе упустить настоящее мгновение. У вас есть только этот миг, поэтому вам нужно пить меня.

По дороге в этот зал я прохожу комнату, на стене которой висит прекрасный барельеф, изображающий Вечерю Господню. Иисус и его последователи, по всей видимости, чувствовали себя в большой

опасности, ведь на следующий день могло случиться что угодно. Но вы находитесь в еще более острой опасности, поскольку Иисус и его люди знали, что именно должно с ними случиться на следующий день. Иисус ясно осознавал, что его ждет распятие, поэтому он в последний раз поужинал с учениками. Им больше не суждено было есть со своим мастером, поэтому они ощущали не столько риск, сколько предопределенность: завтра Иисуса распнут на кресте. Они были в этом уверены.

У нас нет даже такой уверенности. Завтра может случиться что угодно как со мной, так и с вами. Что касается меня, то я знал, что рано или поздно меня начнут преследовать. Со временем весь мир должен был ополчиться на меня, поскольку я боролся со всем прогнившим миром.

Приходится только удивляться, как меня терпели так долго. Меня очень легко уничтожить, застрелить, но чиновники боятся, ведь если они убьют меня, то создадут самую крупную религию в истории. У Иисуса было всего лишь двенадцать учеников, но из-за того, что его казнили, ему стали сочувствовать очень много людей. Если меня убьют, то навредят самим себе, поэтому они не могут позволить себе такой поступок.

Они хотят лишь максимально навредить мне, помешать мне остановиться в какой-нибудь стране, чтобы люди не могли попасть ко мне, чтобы я был изолирован от СМИ, чтобы мои сподвижники устали и махнули на меня рукой. Тогда вся работа остановится, не могу же я взвалить на себя всю работу. Мою работу можно остановить, меня можно изолировать, и если чиновники станут хлопать дверями всех стран, куда я направляюсь, если мне перекроют воздух...

Теперь и здесь чиновники активизировали свои усилия. Я удивлен, так как не думал, что даже в органах правосудия служат одни политики. Они арестовали меня в Северной Каролине без ордера. Мне не сказали даже причину моего ареста, на что я имел полное право. Мне не позволили позвонить адвокату, что для демократии просто неслыханное дело. В конце концов, не смогли доказать обвинения против меня, таких свидетельств просто не нашлось. Чиновники отпустили людей, которые были со мной. Трех выпустили потому, что они летели на другом самолете, а тех троих, что были со мной, отпустили под залог в семьдесят пять тысяч долларов.

Вчера мы получили письмо из конторы прокурора, заверенное печатью департамента юстиции. И это такое лукавое письмо! Чиновники поняли, что потерпят сокрушительное поражение, что не могут ничего доказать, и решили закрыть дело. Они изводили меня двенадцать дней, отобрали все вещи у саньясинов, летевших в самолете, и не вернули их. Осознав бесперспективность дальнейшего производства дела (у них не было доказательств), чиновники решили закрыть его. Но если они кроют дело, это будет означать, что им следует вернуть нам семьдесят пять тысяч долларов, внесенных в

качестве залога за троих наших саньясинов. Если разбирательство сворачивается, если дело закрывается, тогда деньги нужно вернуть. На каком основании они могут удерживать у себя эту сумму?

Но вы увидите, какие они жадные и хитрые... Они не хотели возвращать деньги, но хотели закрыть дело. Поэтому в письме с печатью судьи меня уведомили о том, что они вызвали в суд этих троих саньясинов для дачи свидетельских показаний, но они не явились в суд, поэтому правительство конфисковало у нас семьдесят пять тысяч долларов, а дело закрыли.

Но нас не извещали о необходимости явиться в суд, и у них нет никаких доказательств саботажа с нашей стороны. Наши люди были готовы отправиться в суд и наводили справки. «На какой день назначено слушание дела?» – без конца спрашивали наши адвокаты. Но ответа не было, нас ни о чем не информировали. Даже суды, федеральные суды, распространяют ложь о том, что нас уведомили о дате слушания дела. Там утверждают, что мы потеряли деньги из-за неявки в суд. Но чиновники даже не упоминают о том, что мы вложили в строительство личные сбережения около трех миллионов долларов. Эти деньги нам тоже не вернули.

И вот нам прислали письмо. Они извещают нас о том, что ко мне у них нет никаких претензий, но не гарантируют, что в будущем не станут преследовать меня. Если я оскорблю американского чиновника, они снова возбудят против меня дело. И они добавили, что освободили меня условно, так как один из моих саньясинов покушался на убийство... Они не называют имя этого человека, но я-то знаю, что они имеют в виду Шилу.

Я разоблачил Шилу, пригласил чиновников, рассказал им обо всех ее преступлениях, и теперь они отождествляют Шилу со мной. Но тогда будет справедливо, если за одного убийцу-католика будет нести ответственность папа римский. Если один саньясин из пяти-тысячной коммуны совершил преступление, это еще не значит, что в следующий раз на такое же преступление пойду я.

Это такое глупое письмо. Им нужно было либо составить список всевозможных преступлений, на которые только способен человек, либо не упоминать ни одно преступление. В данный момент на меня не заведено никакое дело. Они могли бы просто сказать: «В настоящее время у нас нет к вам претензий». Довольно и одной этой фразы. Неужели это означает, что если я в будущем оскорблю президента, против меня не будет возбуждено дело?

Они сказали, что если я отправлю на тот свет какого-нибудь американского чиновника, меня будут преследовать. Получается, что я могу убить любого другого человека, главное – он не должен быть американским чиновником. Эти господа упомянули только один общественный класс, что позволяет мне совершать любые преступления против остальных людей, не боясь уголовного преследования. Почему они не упомянули в своем письме других людей?

Но для того чтобы вызвать страх, паранойю... Перед тем как это письмо попало к нам в руки, оно успело побывать у президента Уругвая и перепугать его до полусмерти.

Эти господа принадлежат той же расе политиков. Они думают точно так же. Возможно, они состоят в других партиях, проживают в иных странах, но у всех них одинаковый механизм мышления. Они видят, что американские чиновники при всей их гигантской власти боятся меня, и делают вывод о том, что такая маленькая страна, как Уругвай, тоже не должна рисковать.

Немецкие дипломаты внушают уругвайскому правительству, как и всем остальным правительствам, что я опасный человек. Их слова отчасти верны, но какой смысл они вкладывают в словосочетание «опасный человек»? Может быть, они хотят сказать, что я убью уругвайского президента, учрежу ячейку террористической организации или начну бросать бомбы в окружающих людей и побегу угонять самолеты? Что они подразумевают под словосочетанием «опасный человек»?

Один известный испанский романист очень заинтересовался мной, поскольку прочел несколько моих книг, переведенных на испанский язык. Вот уже целый месяц он старается добиться для меня выдачи визу в Испанию. Этот писатель хорошо известен всем испанским журналистам и уважаем даже политиками. Он разговаривал с президентом, премьер-министром, королевской семьей, и все они захотели, чтобы я посетил Испанию. Потом из США, Германии, Греции, Италии на них посыпались кляузы.

Вчера он написал мне: «Теперь вызвать вас в Испанию будет затруднительно. Даже президент сказал мне: “Не лезьте в это дело. Ошо очень опасный человек. Даже простое упоминание вас в связи с ним принесет вам неприятности. Держитесь от Ошо подальше и не говорите о нем!”»

Писатель поинтересовался, какую опасность я представляю для Испании, а президент только руками замахал. «И не спрашивайте! — воскликнул он. — Вы попали в очень опасную ситуацию».

Так много стран... Европейский парламент пробивает закон, согласно которому меня не будут пускать ни в один европейский аэропорт. Парламенты таких стран, как Багамские острова, Панама и еще какие-то островки, названия которых я даже никогда не слышал, устроили дискуссии и решили, что меня нельзя пускать в их страны.

Жизнь каждого человека исполнена риска, но вы не осознаете этот момент. Вы продолжаете спать. Да, люди умирают, их убивают, случается всякое, рак и СПИД свирепствуют, но вы и поныне думаете, что с вами ничего подобного не приключится. Что касается меня, то вопрос о перспективах даже не возникает. Все уже произошло.

Итак, каждый миг жизни исполнен риска.

Вам нужно быть мужественными, бдительными, нужно уметь пользоваться возможностью, которая может появиться у вас в лю-

бую секунду. Вы только подумайте, как хорошо, что реальность, которая остается неведомой для всех остальных людей, для нас уже ясна и очевидна. Смотрите на реальность прямо! Единственный способ созерцать реальность заключается в том, чтобы жить от мгновения к мгновению в полную силу, как можно интенсивнее.

Вы не можете позволить себе спать, находиться в бессознательном состоянии, просто влачить жалкое существование. Вам нужно стать бдительными, нужно стать пламенем, чтобы вас не волновало то, что произойдет в следующий миг, ведь вы живете в моем присутствии, моей любви, причем живете в полную силу.

Глава 24

Мир за пределами времени

Милый Ошо, твое мировоззрение так прекрасно и, кроме всего прочего, очень просто. Но когда я думаю о том, что человек должен очиститься, я понимаю, насколько это трудно сделать. Мне кажется, что человеку труднее всего (и ты всегда это подчеркивал) отказаться от своей так называемой власти, мирской и духовной. Я полагаю, что такие люди скорее взорвут мир, чем поступят своей драгоценной властью. Так ли это?

Д а, люди настолько бессознательны, что способны предпринять что угодно ради сохранения своей власти и респектабельности, даже ценой уничтожения всего мира. Они могут подвергнуть опасности кого угодно для того, чтобы спасти свои эго. Такие люди по самой своей природе рвутся к властным полномочиям, поскольку ищут исключительно силу.

Ни один творческий, разумный человек не станет добиваться власти. Ни одному интеллигентному человеку не интересно господство над другими людьми. Его прежде всего интересует самопознание. Поэтому людей с развитым разумом привлекает мистицизм, а самые посредственные люди рвутся к власти. Эта власть может быть мирской, политической, она может держаться на деньгах или на духовном порабощении миллионов людей, но главное здесь — увеличивать количество людей, над которыми вы господствуете.

Это стремление возникает потому, что вы не знаете себя, и вы не хотите осознать тот факт, что не знаете себя. Вы так боитесь признаться в своем неведении, которое царит в самом центре вашего естества. Вы бежите из этой тьмы с помощью разных методов, то есть посредством жадности, власти, респектабельности, почестей. Человек, в котором царит тьма, может запросто сделать гадость.

Творчество недоступно такому человеку, поскольку созидательный дух берет начало в вашей сознательности, бдительности... све-

те, любви. Творчество никоим образом не связано с господством над людьми. Ради чего? Другой человек живет сам по себе. Вы не хотите ни над кем господствовать или быть чьим-то рабом. Свобода это материальное проявление даже доли бдительности.

Но эти люди крепко спят. В своем сне они изготавливают атомные бомбы, ядерные ракеты, причем бессознательно. Их вдохновляет только власть, как можно больше власти. Любой человек, вставший у них на пути, должен быть уничтожен. Они больше ничего не знают. Эти варвары еще не стали настоящими людьми. Да, они могут уничтожить весь мир, и они уже подготовились к этой акции. Все они против меня, так как я обличаю их.

Меня удивляет, что в этом большом мире никто не готов протянуть мне руку. Люди боятся господ у власти, ведь те могут раздавить их. Человек бесстрашен лишь тогда, когда он знает о своем бессмертии. Вы можете убить его, но не в силах уничтожить его естество. Но такие люди исчезли с лица земли. Мы не поддержали их. Мы сначала убили их, а потом начали поклоняться им.

Также следует уяснить, почему всех убитых нами людей, например Иисуса, Сократа, Мансура, Сармада, так глубоко почитают *после* их гибели. При жизни их все осуждали, и не только властные чиновники, но и простолюдины. Обыватели осуждали этих людей для того, чтобы продемонстрировать правителям свою лояльность. А правители осуждали их за то, что они открывали людям глаза на действительность. Если бы духовным мастерам удалось довести свою работу до конца, тогда правители лишились бы своей мирской власти, тогда остались бы просто люди со всей своей уникальностью, которые реализовывали бы свои способности.

Но всех этих мастеров почитают только после их смерти. Люди так поступают из-за вины. Сначала они убили мастеров... Их уничтожили правители, а подавленные, поработанные бедняки поддерживали, пусть и без всякого желания, но очень фанатично, поскольку хотят показать всем окружающим людям, что они больше возмущены правонарушителями, чем кто-либо еще, и сильнее благоговейно перед правителями, чем кто-либо еще.

Но как только мастера убили, распяли, отравили, эти люди чувствуют вину, ведь с самого начала не хотели умерщвлять его. Они не имели ничего против него, ведь он не действовал наперекор их жизненным интересам. Люди просто поддержали правителей, поскольку боялись, что если промолчат и не выкажут власти свою поддержку, тогда их заподозрят в симпатии к убитому человеку.

Ученик Иисуса Петр находился в толпе, когда распинали его мастера. Его одежда разительно отличалась от одежды окружающих людей, у него был вид чужеземца, поэтому его несколько раз спросили, кто он и знает ли он распинаемого преступника. «Нет, — отвечал всякий раз Петр. — Я не знаю его. Я пришел посмотреть на то, что здесь происходит, ведь вокруг собралось так много народа».

Даже Петр не смог признаться в том, что он ученик Иисуса, поскольку знал, что тогда и его распнут на соседнем кресте.

В конечном итоге после распятия преступников люди, нехотя поддержавшие казнь Иисуса, почувствовали вину. «Зачем мы так поступили с невиновным человеком, который не сделал никому ничего дурного? — задались они вопросом. — В его речах звучала правда». Они понимали, что правители эксплуатируют народ.

Это странный мир. Вы знаете королей и королев, но если проследить историю их предков с самого начала, то выяснится, что они были разбойниками. Как иначе они могли прийти к власти? Эти отъявленные негодяи убили много человек, накопили деньги, купили землю, обьявили себя ее владельцами, и теперь в жилах их потомков течет королевская кровь. Получается целая родословная преступников. И это не какие-то мелкие бандиты, а воры в законе. У них есть власть и деньги — разумеется, в их жилах течет голубая кровь.

Простые люди на собственной шкуре чувствуют, как их угнетают и медленно сводят в могилу. Они тяжело трудятся, но часто не могут позволить себе поесть даже один раз в день. Они производят товары, но все эти вещи поступают во владение людей, обладающих властью. Поэтому если они и поддерживают чиновников, то неохотно. И это внутреннее сопротивление после убийства мастера превращается в чувство вины. Люди понимают, что стали соучастниками преступления. Они не совершали преступление непосредственно, но не воспротивились ему, более того — поддержали чиновников.

И тогда люди начинают поклоняться убитому мастеру, чтобы загладить вину. Подобные обряды представляют собой просто средство устранения вины, так люди отмывают руки. Отсюда и такие мировые религии, как христианство. Сам Иисус не обладал способностями для создания мировой религии. Сотни раввинов были гораздо образованнее, искушеннее его, а он был полуграмотным молодым человеком, но распятие Иисуса все изменило. Как только Иисуса распяли, он сразу же стал богом для тех миллионов людей, которые высказались за его казнь. Они почувствовали вину.

Если вы внимательно изучите историю, то поймете это сами. Иисуса казнил по приказу римского императора прокуратор Иудеи Понтий Пилат, с согласия первосвященника иудейского храма. В наше время Рим вот уже двадцать веков пребывает цитаделью христианства, но приказ умертвить Иисуса пришел именно из этого города. Настал день, когда вся римская цивилизация превратилась в христианскую цивилизацию. Сейчас папа римский владеет крохотным участком земли (восемь квадратных километров), но Ватикан независимое государство. В наше время оно постепенно съезживает, но когда-то папе римскому была подвластна вся Италия. Он был выше государства.

В Риме людей убивали за то, что они исповедовали христианство. Христа распяли первым, после него точно так же казнили всех, кто

становился христианином. Сотни людей висели на крестах. И все эти казни вызвали в населении столь сильное чувство вины, что на территории таких расправ родилась великая религия. Происхождение такой религии можно объяснить исключительно психологическими процессами, христианство не настоящая религия. Так люди просто заглаживали свою вину. Чем более фанатичным был человек... по силе его фанатизма можно определить, насколько сильно терзает его чувство вины, что он прячет в душе.

Но христианство стало крупнейшей религией в мире только потому, что распяли не только Христа, но и многих других людей, которые стали христианами, причём их казнили без суда и следствия. Народные массы поддерживали чиновников, но при этом тайно стыдились своего малодушия, поскольку понимали, что власти совершают зверские преступления, которые следует предотвратить. Но простолюдины бедны, у них нет власти, и они не могут ничем помочь казненным людям, кроме совершения религиозных обрядов.

Настоящая религия – медитация. Ложная религия – обряды.

Обряды это психологический метод отмывания рук от крови, которую вы чувствуете на себе. Даже Понтий Пилат... Первым делом после казни Иисуса этот человек умыл руки, поскольку он не хотел убивать невиновного. Он поговорил с Иисусом, тайно прослушал его речь, обращенную к своим ученикам, и проникся к нему симпатией. Иисус невиновен. Он говорит безумные вещи, но делает это очень красиво. Он безграмотен, но говорит стихами. Он мало знает, но все свои познания выражает с ясной основательностью. Иисус никому не причинил вреда. Если вы не хотите слушать его, не слушайте. Если вы не хотите идти за ним, не идите. Он не проповедует людям опасные идеи.

Понтий Пилат хотел освободить Иисуса. Он попытался уговорить священников в том, что его следует отпустить, поскольку он невиновен. Но иудеи не были готовы отпустить Иисуса и совершили большую ошибку. Они ответственны за рождение христианства. Все кровопролитие, учиненное христианами, лежит на совести иудеев. Христиане отомстили иудеям. Они мучили и убивали иудеев, выгоняли их из домов. Такие дела творятся уже много веков.

Какие люди становились христианами? Немногочисленные иудеи, которые понимали, что Иисус невиновен, но боялись священников, властную религиозную иерархию. Но в Риме распяли гораздо больше людей, и многие римляне стали христианами.

Согласно иудейскому обычаю каждый год иудеям разрешалось попросить Понтия Пилата о помиловании одного преступника, такое событие случалось накануне религиозного праздника. Прокуратор проявлял милосердие и сострадание во имя небес.

К казни приговорили троих человек, и Понтий Пилат надеялся на то, что люди попросят отпустить Иисуса, поскольку два других человека, приговоренных к распятию, были махровыми рецидивиста-

ми. Но раввины закричали: «Освободи Варавву!» А этот преступник убил семь человек. Даже Варавва опешил, когда отпустили его, а не Иисуса, который, как он знал, даже мухи не обидел!

Итак, освободили Варавву. Христиане не распространяются о Варавве, но это очень сильный человек, очень примечательный персонаж, так как чудо произошло именно с ним, а не с Иисусом. Люди ожидали, что Бог освободит Иисуса, но Бог промахнулся мимо цели. Варавва глазам своим не верил. Когда солдаты развязали его, он то и дело оглядывался, поскольку полагал, что произошла какая-то ошибка, которое бы он не совершил: изнасилование, убийство, грабеж... И Варавва все время был навеселе, так как страдал алкоголизмом.

Но лицо Иисуса отпечаталось в его уме и не давало ему покоя. Он тоже почувствовал вину. «Зря меня отпустили, – говорил он. – На кресте должен был висеть именно я. Отпустили меня, а тот бедняга занял мое место». Варавва пожалел Иисуса. А через полгода он снова совершил изнасилование и убийство, и его в очередной раз привлекли к суду.

Но закон гласил, что если римский император освободил кого-то от распятия на кресте, то этого человека уже нельзя приговорить к распятию во второй раз. Поэтому чиновникам пришлось искать для таких людей альтернативное наказание, ведь подобные типы не перестанут совершать преступления, так как по природе своей они рецидивисты. В Риме была опасная угольная шахта, в которую посылали таких преступников копать уголь. Иногда туннель в каком-нибудь месте обваливался, погребая тысячи рабочих. Таким образом, обходились без казни в виде распятия на кресте.

Варавву послали в эту римскую угольную шахту. Спустя три месяца случился обвал. В туннеле работали не меньше трех тысяч человек, в живых остался лишь Варавва, остальные были погребены под землей. Произошло второе чудо! Варавва глазам своим не верил! Он висел на кресте, но его сняли. Тогда он был изумлен. Варавва уже приготовился умереть на кресте, поскольку знал, что заслуживает подобной участи за свои многочисленные преступления. Он даже не задумывался о том, что его могут помиловать.

Что же произошло? Три тысяч человек погибли, а он один спасся. Даже римская императорская чета осознала, что Варавва божий человек, ведь он дважды избежал смерти. И тогда его вызвали в Рим. Варавва так прославился, что люди стали кланяться ему. Он стал почти наравне с Богом, все жаждали коснуться края его одежды. Даже императрица хотела прикоснуться к нему.

«Я испытаю тебя еще раз, – сказал император. – Два прошлых случая могли быть простым совпадением». И последнее испытание состоялось... Каждый год в Риме устраивали игры, во время которых безоружных преступников бросали в клетки голодным львам на растерзание. Варавву втолкнули в клетку с голодным львом, и тому

удалось в третий раз избежать смерти. Варавва убил льва. И тогда император решил, что его спасение не может быть случайным. Он еще никогда не видел, чтобы человек голыми руками убил льва. Раньше все преступники погибали от когтей львов! Впервые человек одолел льва. Он одержал надо львом победу, выйдя из схватки без единой царапины.

Варавву освободили, ему дали римское гражданство. Он уже не был рабом. Дело в том, что в те времена люди делились на две категории: рабов и граждан. Варавве дали гражданство, что было высокой почестью, особенно для преступника, но он доказал, что три раза вырвался из лап смерти.

Христиане с большим трудом добывают доказательства того, что Иисус был чудотворцем. Варавва – вот кто настоящий волшебник. Христиане с пеной на губах доказывают, что Иисус единородный божий сын, но они ошибаются, потому что единородный божий сын это не кто иной, как Варавва!

Но все последующие годы Варавва вспоминал невинное лицо Иисуса и стыдился того, что освободили его, а не Христа. «Должно быть, произошла какая-то ошибка, – говорил он. – Меня трижды спасли от смерти!» Варавва начал приходить на встречи христиан в подземных пещерах, вдали от чужих глаз. Впервые Варавва услышал о том, чему учил Иисус людей, и стал христианином. И именно в тот день, когда Варавву окрестили, его снова поймали и распяли на кресте, и на этот раз никакого чуда не было! Станный случай.

Но римляне, которые в наше время называются итальянцами, увидели, что людей распинают тысячами за то, что они приобщились к учению Иисуса. Римская империя пала, все римляне стали христианами. И уже оттуда христианство начало распространяться по всему миру.

Чувство вины заставляло людей становиться христианами, ложно понимать религию, тогда как настоящая религиозность исходит не из вины, а из тишины, любви, созерцания.

Люди, находящиеся у власти, скорее разнесут весь мир в клочки, чем откажутся от власти. Мне ясна их логика, которую они могут и не осознавать. Они думают так: «Все равно мы когда-нибудь умрут, тогда почему бы нам ни умереть вместе со всем человечеством? Наша смерть неизбежна, с какой стати нам заботиться о том, чтобы мир существовал и после нас? Мы должны держаться за власть, пока живы. Нам не нужно беспокоиться о судьбе мира, если разразится третья мировая война».

У человека такая логика: как только он умрет, весь мир умрет вместе с ним. Когда-то вас не было в мире, и вам все равно, существовала вселенная до вас или нет. Однажды вы исчезнете. И тогда для вас не будет играть никакой роли, взорвется планета под ударами ядерных ракет или нет. Для таких господ самое главное, чтобы они

усидели в своих высоких креслах. И они хотят доказать всему миру, что они самые сильные.

В настоящее время это соревнование дошло до точки самоубийства. Америке не терпится развязать третью мировую войну. Россия хочет отсрочить ее начало, так как США разработали микроволновые устройства и разместили их на всей территории страны, вбухав в эту программу миллиарды долларов. Вы нигде не увидите эти аппараты, и они не мешают технике работать, их действие направлено только против ядерных ракет. Если в сторону Америки пустят ядерную ракету, эти аппараты собьют ей компьютерную программу, и они вернуться к собственной пусковой установке. Сейчас американцы чувствуют себя в безопасности, поэтому они напали на Ливию.

Советскому Союзу такие программы пока что не по силам. Русские изо всех сил стараются выдумать защитный экран, который можно было бы поместить над своей территорией. У русских большая, огромная страна, а вот их финансовые возможности явно уступают американцам. И все-таки они проводят научные исследования в этой области, ведь у них просто нет выбора.

Эти две ядерные державы строят системы противоракетной обороны. Если американцы пустят ракеты в сторону Советского Союза, они тоже натолкнутся на систему ПРО и вернуться. И никто не знает, куда они упадут – куда угодно. Эти два государства защищены, а все остальные страны беззащитны. Весь мир находится в опасности. Советский Союз пока что не построил свою защитную систему, об этом свидетельствует его реакция на ливийские события. Если бы русские были готовы, то третья мировая война уже началась бы.

Советский Союз готов поддержать Ливию, но боится выступить открыто просто потому, что все еще не может полностью защитить свою территорию. Русским нужно выиграть время, поэтому советское руководство говорит о сокращении производства атомного оружия, чтобы постепенно к концу двадцатого века полностью остановить его производство. Эта идея взволновала весь мир.

Америке невыгодно принимать это предложение, ведь она уже вложила миллиарды долларов в систему ПРО, которая теперь станет бесполезной... Американцы инвестировали миллиарды долларов в производство атомных бомб, но им не представилась возможность воспользоваться ими. Американцы торопят, их устроит любой предлог. Времени осталось не так уж и много. Возможно, через год Советскому Союзу удастся закончить строительство системы ПРО. Война все равно начнется, поэтому американцы спешат.

Дочь Каддафи погибла под американскими бомбежками. Даже палатку Каддафи в пустыне американцы не обошли стороной. А сам Каддафи хранит молчание и ничего не предпринимает. Напротив, он сказал, что если американцы сбросят бомбы на какую-нибудь другую страну, то согласно своей стратегии свалят все на ливийскую авиацию. Ливия маленькая страна, но инцидентами на ее территории

американцы надеются спровоцировать Советский Союз на нападение. Каддафи заявил: «Когда американцы в следующий раз примутся бомбить Ливию, будьте уверены в том, что началась третья мировая война». Но почему же в следующий раз? Советскому Союзу нужно немного времени.

Если в мире есть разумные люди, они должны вместе заявить в ООН свой протест. Пусть они скажут: «Нынешняя ситуация нестерпима, у всякого терпения есть свой предел. Необходимо запретить ядерное оружие, ракеты следует свалить в океан. Возможно, мы должны найти какой-то другой способ использования энергии этих бомб в мирных целях».

Может быть, война уже не за горами. Возможно, до нее не более десяти, пятнадцати лет... Американцы торопятся, и у их спешки есть свои причины. Они хотят покончить с Советским Союзом прежде, чем он успеет закончить строительство системы ПРО, поскольку после завершения ее сооружения обе страны будут в безопасности. Тогда будут гибнуть граждане стран, не участвующих в войне, потому что им просто нечем защититься. Сбитые с курса ракеты будут падать где угодно.

Интеллигенция всего мира должна внушить человечеству, что дело не только в Советском Союзе и США. От войны пострадает весь мир. Все люди на планете будут страдать, поэтому все страны должны объединиться против этих государств и заставить американцев и русских остановить безумную гонку ядерных вооружений.

Но я не вижу никаких маршей протеста, никто и ухом не ведет. Люди во всем мире живут по-прежнему, рутинно. Складывается впечатление, что люди не обращают внимание на этот вопрос, плохо понимают ситуацию.

Я ясно вижу, что у мира больше шансов взлететь на воздух, нежели спастись, потому что ради его спасения ничего не делается, зато ради его уничтожения люди лезут из кожи вон. Я прямо заявляю свою позицию, поэтому Америка так не любит меня, и Советскому Союзу я не по душе. Случилось редкое явление. Вообще-то, Советский Союз должен почувствовать ко мне симпатию, так как Америка преследует меня. Верна и обратная ситуация. Но обе эти страны против меня, поскольку в действительности я обличаю не США и не СССР, а абсолютно тупые игры политиков.

Милый Ошо, у нас были коммуны как в восточных, так и в западных странах, но все они продержались не очень долго. А между тем, Будда и другие просветленные мастера создавали коммуны, которые существуют до сих пор. В чем заключается различие между нашей коммуной и их коммунами?

Гаутама Будда и другие мастера никогда не создавали такие коммуны, как у нас. У Будды были последователи, но он не останавливался надолго в одном месте, предпочитая постоянно перемещаться.

У Махавиры были последователи, но и он не обосновывался в какой-либо местности, а все время перемещался. И так, никто еще не создавал коммуны вроде наших. Пять тысяч саньясинов живут вместе в условиях, коренным образом отличающихся от условий пяти тысяч буддистских монахов, переходящих из одного места в другое, которым разрешено останавливаться в одном месте не более, чем на три дня. И здесь тоже не обошлось без человеческого лукавства.

Джайнские монахи постоянно странствуют, исключение составляют только сезоны дождей. В Индии до испытаний атомных бомб времена года сменяли друг друга в строго определенные дни. Люди точно знали тот день, когда начнутся дожди, и тот день, когда дожди прекратятся. Раньше были известны три четких времени года, каждое из которых длилось четыре месяца. Так, дожди лили четыре месяца, а потом прекращались. Но и это не означало, что тысячи саньясинов останавливались в каком-то одном конкретном месте. Они просто пережидали непогоду, где придется.

Но лукавство человеческого ума позволяет людям поступать как угодно. Я видел джайнского монаха, который всю жизнь провел в Бомбее, около пятидесяти лет. «Как вам удалось обойти закон Махавиры?» – спросил я. Дело в том, что он явно не соблюдал главное правило своей религии. Джайнский монах обязан через три дня пуститься в дальнейшее странствие. Он ответил мне, что во времена Махавиры в Индии не было таких крупных городов, как Бомбей.

В наше время джайнский монах переходит из одного района Бомбея в другой городской район, обходит его по кругу, забредает в центр, его носит по всяким закоулкам. В результате джайнский монах остается в Бомбее, ни разу не преступив городскую черту. Хитро придумано! С одного края города монах переходит на противоположный край. Получается, что он странствует. Во времена Махавиры действительно не было таких крупных городов. Когда-то нынешние окраины Бомбея были отдельными самостоятельными городами. Джайнские монахи утверждают, что странствуют, а сами ходят по кругу.

В Бомбее живут примерно десять миллионов человек. И еще срок миллионов человек каждый день приезжают в Бомбей на работу из сел и деревень, а вечером возвращаются домой. Таким образом, каждый день в Бомбее находятся пятьдесят миллионов человек. С точки зрения логики доводы джайнских монахов обоснованы, ведь во времена Махавиры в городах не было такого населения. Но так теряется всякий смысл джайнской практики. Здесь суть в том, чтобы не привязаться к определенному населенному пункту, уберечься от дружеских отношений, любимых и нелюбимых мест в городе. За три дня привязанность не возникнет. В первый день вы только пришли в город, во второй день вы по-настоящему отдыхаете, а на третий день вы обязаны уйти. У вас нет времени вязаться в местные политические склоки. Для того чтобы избежать подобных дрызг, замешанных

на политике и неустроенности людей, чтобы не породить привязанность, было выдумано средство, заключавшееся в странствии монаха и его остановке для отдыха только на три дня.

Но спустя три дня подобные джайнские монахи передвигаются по тому же городу, и так по пятьдесят, шестьдесят лет. Они практически жители Бомбея! Люди, которым эти монахи пришлось по вкусу, ходят за ними по пятам и слушают их лекции, в каком бы жилом квартале города они ни остановились.

Никто еще не создавал такую коммуну, как у нас. Оба раза мы глубоко проникали в человеческую природу, поэтому ничего не потеряли, а многому научились. Поэтому в следующий раз я не стану создавать коммуны. Я устрою нечто совершенно новое – мистическую школу. В ней будут работать человек сорок, пятьдесят, а еще двести, триста, пятьсот человек будут приезжать к нам на один, два или три месяца, а потом возвращаться домой. Постепенно мы сможем обучать людей, чтобы они открывали мистические школы по всему миру. Школа это совсем другое явление. Вы приезжаете в нее на три месяца учиться, получить определенный опыт, а потом возвращаетесь в мир, к своей работе.

Эксперимент с созданием коммун ясно показал, что если пять тысяч человек живут на одной замкнутой территории, им приходится заниматься многими делами: строить дороги, возводить дома, открывать бюро бытовых услуг для пяти тысяч сотоварищей и гостей, приезжающих к нам на праздники. У людей просто не остается времени для истинного поиска, ради которого они и приехали сюда. У них нет времени для медитации, внутреннего путешествия, изыскания техник и работы с ними, поскольку они не могут позволить себе работать по пять часов в день пять дней в неделю. Работе просто конца не видно. Вам приходится работать по десять, двенадцать часов каждый день недели. Вы выбиваетесь из сил, но все равно удовлетворяете только самые насущные потребности. Скоро вам придется открыть промышленные предприятия, иначе откуда вам взять пищу и одежду? Получается порочный круг.

Когда пять тысяч человек собираются в одну организацию, неизбежно возникает аппарат власти. Приходится искать групп-лидеров, координаторов. Невозможно просто дать свободу пяти тысячам человек, сказать им: «Поступайте так, как вам заблагорассудится». Они будут купаться, гулять, играть на гитарах, но кто тогда будет проводить дороги, строить дома и работать в поле? Как вы добудете еду и одежду? Сколько времени мы можем зависеть от пожертвований? Со временем вам придется построить фабрики и что-то производить на них. Тогда наша коммуна станет обычным обществом. Зачем же мы вообще взвалили на себя такой бессмысленный труд? Меня побуждало стремление научить вас познать свой внутренний мир, но в банальной суете и маете эта задача абсолютно забылась.

Итак, я стану работать по-новому: построю мистическую школу. Вы работаете в мире, где уже есть дороги и дома, вам не нужно ничего строить. У вас есть фабрики. Всю эту инфраструктуру человечество создавало тысячелетиями. Там вы сможете позволить себе пятидневку, причем работать не более пяти часов в день. В выходные дни вы получите возможность заниматься медитацией, погружаться в безмолвие или удалиться в глухое место и просто расслабиться. В течение года вы накопите сумму денег, достаточную для поездки ко мне на один, два или три месяца... можете сколь угодно долго жить здесь.

Тогда находясь рядом со мной, вы сможете не думать о тяжелом труде. В моем присутствии вы будете только радоваться, праздновать жизнь, медитировать, петь, танцевать. Три месяца в год будут для вас праздником, чистым поиском истины. А по окончании трех месяцев вы будете в свободное время заниматься тем, чему научились у меня. Вы работаете пять часов в день, и у вас остается время. Вы можете потратить на себя не меньше двух часов.

И это еще не все... Поселившись подле меня, вы можете начать принимать меня за нечто само собой разумеющееся: мол, Ошо всегда с нами. Девять месяцев вдали от меня сблизят вас со мной, потому что расстояние заставляет человека скучать, вызывает в нем нежные чувства и проясняет его разум. Итак, каждый год вы будете приезжать ко мне, а потом уезжать. Вы можете приезжать ко мне столько раз в год, сколько сможете... возможно, дважды в год. Вы не будете никому обузой, и никому не придется управлять вами. Не возникнет потребности в строгой дисциплине, которая необходима для строительных работ. Вам не понадобятся управленцы, и иерархия отпадет сама собой.

Но обе наши коммуны помогли нам осознать, что пора создавать мистическую школу. Без этих двух коммун мы бы не научились строить учреждения вроде мистической школы. Я так понимаю ситуацию. Даже неудачи приближают вас к успеху, поскольку все промахи указывают вам, где вы сбились с пути и почему. Итак, оба эксперимента оказались очень важными.

Теперь мы получили возможность создать учреждение совсем другого рода, где мы будем устраивать праздники весь год. Люди будут приезжать в школу, а потом покидать ее. Они будут увозить с собой приобретенные познания, чтобы практиковать их в мире. Потом они снова будут приезжать ко мне за новыми познаниями, отдыхать, углублять опыт. В школе останется немногочисленный постоянный персонал, который будет заботиться о людях.

Милый Ошо, я живу рядом с тобой две недели, но вдруг поймал себя на том, что не говорю и не думаю о том, где я жил и с кем общался раньше. У меня сложилось такое впечатление, будто я здесь уже не меньше трех месяцев, и со мной произошло много вся-

кого. Почему так получается, что время теряет всякий смысл, когда мы с тобой?

Время это относительное явление. Оно не абсолютно, поэтому в разных условиях оно ощущается по-своему. Когда тебе больно, время проходит медленно. Если у тебя разболелся зуб, секунды станут казаться минутами, а минуты – часами. Все зависит оттого, насколько сильно у тебя болит зуб! Ты хочешь устранить боль, покончить с ней, избавиться от страдания. Ты не хочешь длить боль, поэтому время для тебя идет медленно.

Христиане никогда не могли объяснить, почему их ад вечен. И они не в силах растолковать этот момент, потому что основания для вечности ада идиотские. Если так человека наказывают, то все равно невозможно доказать, что он совершил такое количество грехов, за которые следует вечное наказание.

Один из гениальных мыслителей нашего времени Рассел написал книгу, которая называется «Почему я не христианин». Прежде всего отмечу, что Рассел прожил почти целый век, а теперь послушайте выдержку из его книги: «Я абсолютно против представления о вечном аде. По моему мнению, если сложить вместе все грехи, совершенные мной за всю жизнь, и даже те грехи, о совершении которых я только помыслил, но все-таки не совершил... Если представить все мои грехи разом суду, то даже самый строгий судья не сможет приговорить меня больше, чем на четыре или пять лет заключения в тюрьму. А как же вечный ад? Его существование столь абсурдно и нелогично, что мысль о нем вызывает во мне лишь отвращение». Рассел подробно излагает другие свои соображения на счет христианства. И христиане не смогли ответить ему просто потому, что они построили свое мировоззрение на неверных постулатах.

Я так отвечаю: предназначение ада мучить людей, истязать их... Пытка может длиться одну секунду, но покажется вам вечной, нескончаемой. Здесь все относительно. Рассел сразу бы понял меня, так как написал книгу «Азы относительности». Он понимает идею относительности: когда вы счастливы и радуетесь в присутствии друга или любовника, время бежит быстро, и оно ускоряет свой бег. Проходят часы, и вдруг вы замечаете, что стрелки часов успели обойти весь циферблат, тогда как вам показалось, будто прошло не более нескольких минут. Когда у вас что-то болит, время длится медленнее, оно тянется как резина. А когда у вас на душе хорошо, время летит стремительно.

Но когда вы рядом со мной, вы получаете больше, чем удовольствие. Вы ощущаете покой, тишину. Это переживание за пределами слов. Но в моем присутствии вы можете ощутить, что время полностью исчезает. Вам кажется, будто время остановилось. Это прекрасное чувство.

Остановка времени указывает на то, что вы вошли в мир за границами времени. Именно этого я и добиваюсь от вас.

Я открыт вам и приглашаю вас сидеть рядом со мной только потому, что хочу передать вам ощущение того, что выше удовольствия. Как раз в такой миг время замирает.

Глава 25

Ваш ум не принадлежит вам

Милый Ошо, почему западное общество так нетерпимо относится к любому человеку, который отклонился от нормы поведения, особенно в состоянии ума? Оно так смотрит на людей, которые сошли с ума, как будто ему не терпится заклеить их, а к возможности выхода за пределы ума, то есть просветления, относится со скептицизмом. Общество не позволяет своим творцам и гениям отступать от нормы даже чуть-чуть, поэтому таких людей изгоняют за их эксцентричность.

По моему мнению, ум это пробный камень приспособленности человека к обществу, а любое отклонение в поведении, угрожающее сложившемуся положению, воспринимается со страхом. Чего боится общество? Может быть, одновременно здорового ума и просветленного не-ума?

Ум находится в вашей голове, но в действительности он представляет собой лишь установки, внушенные вам обществом. Этот ум не принадлежит вам.

Ни один ребенок не рождается с умом. Он рождается с мозгом, который представляет собой механизм. Ум это идеология. Мозг питается обществом, которое порождает ум согласно своей обусловленности. Поэтому в мире так много мировоззрений. Индуистский менталитет, без сомнения, отличается от христианского. Коммунистическое мировосприятие, конечно же, отличается от буддистского.

Но человеку внушают ложную установку. Ему говорят, что ум принадлежит ему, поэтому он начинает вести себя согласно общественным установкам, подчиняется обществу, но ему кажется, будто таков его личный выбор поведения. Это очень лукавый способ.

Гурджиев постоянно рассказывал одну притчу... Один волшебник далеко в горах владел большой отарой овец. Для того чтобы сэкономить на пастухах, которые дено и ношно присматривали за овцами и искали тех, что потерялись в лесу, волшебник загипнотизировал всех своих овец. Каждой овце он дал свою версию.

Волшебник вложил в каждую овцу собственное мировосприятие. «Ты не овца, а человек, – сказал он одной овце. – Тебе не нужно бояться того, что однажды тебя убьют, принесут в жертву как других

овец. Не бойся по вечерам возвращаться домой». Второй овце он внушил, что она лев, а третьей – что она тигр. В того дня волшебник больше никогда не беспокоился, ведь овцы начали вести себя в рамках внушенного им менталитета.

Волшебник мог зарезать овцу (он каждый день умерщвлял овцу, чтобы кормить семью), но овцы верили в то, что они львы, люди или тигры. Они смотрели на погибающую овцу и ухмылялись: «До чего же не повезло овцам!» Но теперь они ничего не боялись, как раньше.

Когда в прежние времена волшебник убивал овец, все они дрожали. «Возможно, завтра придет мой черед, – думала каждая овца. – Сколько еще времени я могу протянуть?» Поэтому они все время убегали в лес и прятались там от волшебника. Но теперь никто из них и не помышлял о бегстве. Они были тиграми, львами... им внушили самые разные установки.

Ваш ум не принадлежит вам, и вам нужно запомнить этот важный момент. Любое общество, в котором вам довелось родиться, воспитывает в вас определенное мировосприятие. Скажем, вы родились в христианской семье, но если бы вас в детстве отдали людям, исповедывающим магометанство, то вас воспитали бы в духе ислама. У вас может быть какое угодно мировоззрение.

Один из величайших гениев нашего времени Рассел попытался избавиться от христианского менталитета – и не потому, что он был именно христианским, а просто потому, что это чужие установки. Рассел хотел воспринимать жизнь по-своему. Он не хотел смотреть на мир через очки других людей, а хотел общаться с реальностью прямо и непосредственно.

Рассел хотел воспитать собственное миропонимание. Итак, этот мыслитель восстал не против христианского менталитета. Если бы он родился индуистом, мусульманином или коммунистом, то поступил бы точно так же.

Все дело в том, принадлежит данное миропонимание вам, или оно внушено вам извне. Другие люди пичкают вас некими психологическими установками, которые служат не вам, а как раз им. Например, сейчас во всем Советском Союзе каждого ребенка воспитывают в духе коммунистических идей.

Один мой друг, которого зовут Рахул Санкритаяна, посетил Советский Союз. Он пришел в одну школу и спросил маленького мальчика: «Ты веришь в Бога?» Мальчик был потрясен таким вопросом. Он ошалело посмотрел на моего друга и ответил: «И вы в двадцатом веке, да еще в своем преклонном возрасте задаете мне такой вопрос! Раньше люди верили в Бога, потому что были невежественными. Нет никакого Бога». Этот ребенок всю жизнь будет полагать, что выражает собственное мнение, но это не так. В нем звучит голос других людей, и этот человек служит интересам общества.

Вас воспитывают родители, учителя, священники. Ваша образовательная система пичкает вас определенными психологическими

установками, и потом вы всю жизнь воспринимаете мир под определенным углом зрения. Это заимствованная жизнь. Потому что человечество так страдает, ведь никто не живет искренно, никто не живет самостоятельно. Каждый человек просто исполняет приказы, которые отдали ему другие люди.

Рассел исследовал этот вопрос и написал книгу, которая называется «Почему я не христианин». Но в письме к другу он признался: «Хотя я написал эту книгу, хотя и не верю в то, что я христианин, и отказался от христианского мировоззрения, все равно в душе... Однажды я спросил себя, кто величайший человек в истории. Разумом я понимаю, что это Гаутама Будда, и все же не мог поставить его выше Иисуса Христа. И я почувствовал, что все мои усилия оказались тщетными, и я и поныне христианин. Эмоционально, чувственно я не могу поставить Гаутаму Будду выше Иисуса Христа. Иисус до сих пор обитает в моем подсознании и формирует мое мировоззрение, подход и поведение. Люди думают, что я уже не христианин, но я-то знаю. По-видимому, избавиться от христианского мировосприятия будет трудно! Христиане очень тонко, невероятно искусно воспитали во мне этот подход к жизни».

Это долгий процесс, о котором вы никогда не задумываетесь. Человек живет почти семьдесят пять лет, в течение которых ходит в школу, колледж, университет. Третью жизни он посвящает воспитанию определенного мировоззрения. Рассел потерпел неудачу, поскольку не знал, как избавиться от своих познаний. Он боролся, но в результате только бродил ощупью во тьме.

Существуют конкретные техники медитации, которые способны отключить вас от вашего ума. Если вы по-настоящему хотите отказать от ума, вам будет очень легко сделать это. Но кто именно будет отключаться от ума, если вы поначалу просто не перестанете отождествлять себя с ним?

Рассел борется одной половиной своего ума против другой половины, но обе эти части по духу христианские. Благоприятного результата все равно не будет. Теперь это явление описано учеными. Дельгадо провел одно из самых важных научных изысканий. Он обнаружил в мозге семьсот центров. Каждый центр способен вместить громадное количество информации, мозг все время записывает полученные сведения. Эксперименты Дельгадо потрясли людей. Он касался электродом определенного центра мозга, и человек начинал говорить. Потом он касался другого центра мозга, и человек замолкал. Затем ученый снова касался первого центра, и человек принимался произносить прежнюю фразу с самого начала.

Дельгадо сам не мог понять, каким образом «магнитная пленка» возвращается к своему началу. Дело в том, что человек всякий раз начинал произносить фразу с самого начала. И не важно, на каком месте его останавливали. Дельгадо обнаружил в уме центры, в которых процессы протекали автоматически.

В мозг можно вживить электрод, с его помощью вы будете на расстоянии управлять человеком. Дельгадо продемонстрировал этот метод в Испании, на корриде. Он вживил электрод в мозг самого буйного быка и встал на арене с красным флагом в руках. Бык яростно бросился на него, вздох ужаса пронесся по трибунам. Люди решили, что бык вот-вот прикончит одного из их гениев. Но они не знали, что у Дельгадо в кармане находился дистанционный пульт, крохотная коробочка.

Когда рога быка оказывались на опасном расстоянии от живота Дельгадо, он нажимал на кнопку, и бык останавливался, замирал на месте. Так Дельгадо поступал несколько раз. Всякий раз бешеный бык мчался к нему, но послушно останавливался, как только Дельгадо нажимал на кнопку.

«Со временем это открытие станет либо благословением человечества, либо его проклятием», — сказал Дельгадо.

В ум каждого ребенка можно вживить электрод. Вы станете совершенно послушными людьми. В мире не будет мятежников, революционеров, но вместе с тем исчезнет все очарование жизни. Люди, поработанные учеными, будут просто влачить жалкое существование. И они не будут осознавать, что ими манипулируют, поскольку пульт дистанционного управления будет находиться в столице, в руках правительственных чиновников.

Это изобретение может оказаться полезным, поскольку так можно предотвращать преступления, искоренить убийства, перевоспитать воров и насильников, но это также и опасно. Любой человек, обладающий властными полномочиями, может превратить всех граждан своей страны в толпу рабов. И вы ничего не сможете поделать, потому что не будете знать о существовании чипа. Вам нужно запомнить, что под черепом в мозгу нет нервов. Даже если в ваш мозг поместить камень, вы не почувствуете его присутствие, поскольку у вас нет нервов, способных информировать вас о нем.

Во время второй мировой войны стал известен такой случай: одного солдата ранила пуля. Врачи решили, что пуля просто чиркнула по его голове. Они залечили рану, парень восстановился, но пуля осталась в его голове на десять лет, и он не осознавал ее присутствие. По какой-то другой причине спустя десять лет врачи сделали другой рентгеновский снимок и с удивлением обнаружили, что в его черепе застряла пуля. Врачи вскрыли череп и извлекли пулю. И всем стало ясно, что в мозг можно вживить что угодно.

У Дельгадо был научный аппарат, но общество делает то же самое, внушая людям представления... это очень древний метод. Над человеком работают долго, целых двадцать пять лет, но и в таком случае нет защиты от случайных ошибок, ведь некоторые революционеры все-таки избегают внушений общества, иногда рождаются мятежники. И хорошо, что некоторые люди ускользают от порабо-

щающей структуры общества, поскольку именно они расширяют познания людей, двигают вперед науку, сметают все суеверия.

Но общество хочет, чтобы вы были всего лишь копией, чтобы вы никогда не были подлинными.

Стратегия внушения вам некоего мировосприятия заключается в том, чтобы все время повторять определенные установки. И даже если вы постоянно повторяете ложь, она превращается в правду. Вы забываете о том, что поначалу нечто было обыкновенной ложью.

Гитлер начал лгать немцам, сваливая всю вину за несчастья Германии на евреев. Вообще-то, это полная чушь. С таким же успехом можно сказать, что за все несчастья страны отвечают велосипеды, что ее граждане станут счастливыми, когда разломают велосипеды.

На самом деле, евреи были стержнем Германии, именно они создали ее благосостояние. У них не было своей территории, поэтому они считали своей любую страну, в которой проживали. У них на уме не было альтернативы. Евреи не были предателями, они трудились ради благосостояния Германии, как и все остальные немцы.

Но Гитлер в автобиографии пишет: «Не имеет значения, что вы говорите, поскольку нет такого понятия, как правда. Всякая правда это ложь, которую произносили так часто, что все уже позабыли о том, что это ложь».

Итак, согласно Гитлеру единственное различие между правдой и ложью заключается в том, что ложь новая, а правда старая, то есть по сути между ними нет никакого различия. И похоже, в этом понимании есть зерно истины.

Например, священники таких религий, как христианство, индуизм, магометанство, повторяют своим детям: «Бог существует». А священники таких религий, как джайнизм, буддизм, даосизм, утверждают, что Бога нет. У первой группы из трех религий есть определенное мировоззрение. Вся их жизнь наполнена представлением о Боге, аде, рае, молитве. У второй группы из трех религий нет молитвы, потому что их последователям некому молиться, ведь Бог для них не существует. У этих людей не возникает даже вопрос о Боге.

Сейчас в каждой второй стране исповедывают коммунизм. Граждане этих стран не верят даже в существование души человека. Там каждого ребенка учат, что человек это просто материя, что после его смерти ничего не остается, что души нет, что сознание это побочный продукт деятельности материи. Половина людей мира повторяют эту ложь, которая для них становится правдой.

Гитлера нельзя винить в абсурдности его утверждений. По самой природе вещей люди постепенно поверят вам, если вы будете повторять им одно и то же. Если что-то повторять несколько веков, эта информация начинает передаваться генетически.

Ваш ум не принадлежит вам. И ваш ум далеко не молод, ему несколько сот лет, тысяч пять или три. Поэтому каждое общество боится тех, кто выражает сомнение в работе ума.

Мое преступление состоит в том, что я вселяю в вас сомнения насчет ума. И я хочу, чтобы вы поняли, что это не *ваш* ум, в результате поисков вы должны выйти на свой истинный ум. Если вы находитесь под чьим-то влиянием, значит вы пребываете в психологическом рабстве. А жить нужно не для того, чтобы сковать себя, а для того, чтобы вкусить свободу.

Истина существует, но с этим умом вы все равно никогда не познаете его, поскольку он полон лжи, которая повторялась из века в век. Вы сможете найти истину, когда полностью отбросите ум и взглянете на мир свежими глазами, словно младенец. Тогда все, что вы ощутите, будет истиной. И если вы будете постоянно бдительными, чтобы не позволить другим людям вмешиваться в свой внутренний рост, наступит миг, когда вы так настроитесь на существование, так тесно соединитесь с ним... Только такое переживание можно называть религиозным. Этот опыт не принадлежит ни иудеям, ни христианам, ни индуистам. Неужели какой-то опыт может быть иудейским, индуистским или мусульманским? Вы никогда не замечаете, насколько смешны подобные предположения. Вы что-то съедаете и говорите, что блюдо вкусное, но его вкус христианский, индуистский или буддистский? Вы едите пирожок и говорите: «Какой сладкий пирожок!» Но неужели у сладости бывает коммунистический вкус? Есть у нее материалистический или духовный вкус?

Это абсурдные вопросы. Пирожок сладкий, просто вкусный.

Когда вы ощущаете существование прямо, без посредника, без внушенных вам чужих воззрений, вы вкушаете нечто преобразующее, просветляющее и пробуждающее вас, и это возносит вас на высший пик сознания.

И нет более глубокой самореализации, более полного удовлетворения и более глубокой расслабленности. Вы пришли домой. Жизнь становится радостью, песней, танцем, празднованием. Я называю такую жизнь религиозной.

Я хочу, чтобы каждый человек стал религиозным, но не хочу, чтобы все люди были христианами, индуистами, мусульманами, поскольку это препятствия, которые никогда не позволят им стать по-настоящему религиозными. Вы сами ясно видите, что Гаутама Будда не буддист, он никогда не слышал слово «буддист». Иисус Христос не христианин, он никогда не слышал слово «христианин». И разумеется, Иисус не иудей, иначе иудеи не распяли бы его.

Если иудеи решили распять Иисуса, это просто означает, что он отказался от мировосприятия, которое ему на всю жизнь внушили эти господа, что он ведет речи, не согласующиеся с данными ему установками. Иисус постоянно напоминает людям о них. «В старину проповедники говорили, закон гласит: око за око», — говорил Иисус. А кто были эти прежние проповедники? Все сплошь иудеи. «Но говорю вам: если кто ударил вас по правой щеке, подставьте ему левую щеку», — заключал Иисус.

Такие речи противоречили иудейскому мировосприятию. Иудейский Бог заявляет: «Я не славный парень! Я очень злой и ревнивый Бог. Запомните, что я не ваш дядя». Вот его действительные слова: «Я не ваш дядя, я не милый, а ревнивый и злой». А Иисус говорит: «Бог есть любовь».

Я пытаюсь показать вам, что Иисус отказался от иудейского мировоззрения, а в качестве награды его распяли на кресте. Казнь стала наградой за отказ от иудейского мировоззрения. Иисус был опасным в том смысле, что поселял сомнение в умах других людей. «Наш Бог говорит, что он злой и ревнивый, что он убьет тех, кто встанет против него, — говорил Иисус. — Я говорю, что Бог есть любовь. Он идет против наших насущных интересов».

В результате Иисуса убили. Он не был иудеем или христианином, слова «христианин» нет в древнееврейском языке, как и слова «Христос». Его называли мессией, что было эквивалентом термина «Христос», у которого греческое происхождение. Спустя триста лет высказывания Иисуса перевели на греческий язык, и мессия стал Христом, а его последователи — христианами.

Я пытаюсь донести до вас, что Гаутама Будда не был индуистом. Он родился в индуистской семье, но отказался от этой веры. Он отверг эту религию в тот день, когда начал поиск истины. Уясните простую суть: индуистам не нужно искать истину, у них уже есть готовое учение, которое дала им традиция, религия, священные книги. Индуисту не нужно искать истину.

В тот день, когда Гаутама Будда пустился на поиски истины, он отказался от индуистского мировоззрения. Разумеется, он не был буддистом. Так позднее индуисты стали называть его последователей, чтобы делать различие между собой и ими. Но у Будды было собственное мировосприятие.

Личное мировосприятие — вот самое настоящее богатство. Но ни одно общество не потерпит такие вещи, оно держит людей в бедности. Всякое общество, особенно его политическая верхушка, либо через деньги, либо через религию, либо через сведения, либо каким-то другим методом, не позволяет людям воспитывать собственное мировоззрение, потому что это опасно для интересов властной верхушки. Они хотят, чтобы люди уподобились овцам, чтобы вместо индивидуальности торжествовала толпа, которая всегда нуждается в поводе, в наставлениях и предписаниях, у которой нет своего мнения, собственного сознания. Толпа всегда зависима.

Страх перед отличием какого-то человека, его чуждостью и отстранением всегда берет начало в недостатке в обществе мужества принять данное положение вещей. Дело в том, что не общество создало у вас некое мировоззрение, и оно не может допустить, что вы всегда будете послушны, что никогда ничего не отвергнете или не усомнитесь в чем-либо, не выразите скептицизм.

Например, в Индии корове поклоняются как матери. Любой человек, не получивший индуистского воспитания, отнесется к этому поверью скептически. «Какая ерунда!» – скажет он. Индуисты совершают поступки, которые не укладываются в головах других людей. Они пьют мочу коровы, потому что она святая, и едят навоз все по той же причине.

И так поступают не только крестьяне или какие-то необразованные, малокультурные горожане. В ашраме Махатмы Ганди один профессор прожил полгода на одной коровье мочы и навозе. Он больше ничего не ел и не пил. Махатма Ганди восхвалял его, превозносил его как святого.

Сейчас индуисты сердятся на меня, потому что я не могу принять глупость: мол, коровье дерьмо способно освятить человека. Поведение того человека показывает, что он был недоумком! Но Махатма Ганди политик, а вовсе никакой не святой. Если бы он был святым, то сказал бы так: «Это чушь. Ты не сможешь стать святым, поедая навоз». Но он политик по определению, в одежде святого. Признавая того человека святым, Махатма Ганди услужил всему индуистскому сообществу, теперь он единственный вождь индуистов. Но любой человек, не получивший индуистское воспитание, не признает его святым.

Итак, отклонение от нормы в обществе... Вы называете многих людей безумцами, но это не так. Они просто не соглашаются с *вашим* безумием. У этих людей личное безумие. А вы живете в рамках некоего коллективного безумия.

Например, если все четыреста миллионов индуистов, без вопросов признающие идею о том, что питье коровьей мочи освящает человека, увидят человека, пьющего лошадиную мочу, они назовут его безумцем. А я просто говорю, что у него *личное* безумие, а у вас коллективное безумие. Но безумны и те, и другие.

Я хотел бы, чтобы человек поднялся над коллективным безумием. По крайней мере, он может набраться мужества совершить некий личный, индивидуальный поступок. Всем индуистам такой поступок покажется глупым, но сами они при своем мировоззрении не кажутся себе тупыми.

Ни одно общество не желает видеть в своих рядах чужаков. Почему меня боится весь мир? Я не террорист, я не делаю бомбы и не убиваю ими людей. Я ненасильственный человек. Но общество может принять террористов. Как раз это и случилось в Германии. Власти этой страны не позволили мне въехать на их территорию. Там приняли решение о том, что я опасный человек, что мне нельзя давать допуск в Германию, но в то же время немцы позволили провести у себя съезд европейских террористических группировок.

Я был поражен! Все террористические группировки, которые похищали и убивали людей, угоняли самолеты и взрывали посольства, получили разрешение на проведение международной конференции,

а мне не позволили провести в Германии один месяц по туристической визе.

Очевидно, у чиновников и террористов одинаковый склад ума.

Сложилось очень странное явление. Когда Понтия Пилата спросили... Вместе с Иисусом в тот день распинали еще три человека. По обычаю одного из них следовало помиловать. Этого счастливец выбирала люди. Понтий Пилат был абсолютно уверен в том, что люди попросят освободить Иисуса, ведь он был невиновен, он никому не причинил вреда. Но иудеи закричали вслед за своими высшими священниками: «Мы хотим, чтобы освободили Варавву!», а между тем этот человек был закоренелым преступником. Он убил семь человек, на ее совести были изнасилования... Варавва совершил все преступления, о которых только можно помыслить.

Но вам не стоит удивляться решению людей, потому что Варавва тоже был ортодоксальным иудеем. Пусть он убийца, но у него все же иудейское мировоззрение. А Иисус невиновен, но он воспринимает мир не так, как иудеи. Иисус опасный чужак, а Варавва не опасен. Что он может сделать? В худшем случае он совершит еще несколько преступлений, а Иисус способен разрушить всю структуру общества, потому что общество основано на суевериях.

Даже Варавва не поверил своим ушам. Он решил, что произошла ошибка. «Ни один разбойник во всем мире не может состязаться со мной, – думал он. – Бедняга Иисус не сделал ничего дурного, он просто поговорил с несколькими людьми. Но никто не просит освободить Иисуса». В толпе не послышался ни один голос в пользу Иисуса. Тысячи людей кричали: «Освободите Варавву!»

Если вы посмотрите на это событие с точки зрения психолога, тогда вам все покажется очень простым. Террористам можно съезжаться в Германию, поскольку у них такое же мировоззрение, такая же политика. Они принадлежат тому же прогнившему обществу.

Но мне дорога в Германию закрыта. Власти полагают, что я растлеваю людей. Точно такое же обвинение бросили Сократу: мол, он портит людей. А Сократ просто учил людей воспитывать собственное миропонимание.

Все великие мастера мира на протяжении веков говорят одно: «Пусть у вас будет свое миропонимание, своя индивидуальность. Не толпитесь, не будьте колесиком в механизме громадного общества. Сохраняйте индивидуальность. Смотрите на жизнь своими глазами, слушайте музыку своими ушами».

Но мы ничего не воспринимаем своими ушами, своими глазами, своими умами. Мы принимаем на веру уже существующие сведения и следуем им.

Отклонение от нормы опасно для прогнившего общества. Особенно это опасно на Западе, где никогда не было представления о просветлении, которое означает выход за пределы ума. А вы станете самим собой как раз тогда, когда выйдете за пределы ума.

На Западе никогда не пестовали идею просветления. Такая идея не устраивает общество, противоречит постулатам конфессии. Люди на Западе никогда не задумывались о просветлении.

На Западе разрешено размышлять об истине! Поэтому западная философия получила такое большое развитие. Но философы всегда думают об истине. С таким же успехом безумец может думать о душевном здоровье, а слепец — о свете. Слепой человек может разработать грандиозную философскую систему о свете, но все равно не познает его. Для восприятия света нужны глаза.

Вы не можете размышлять об истине, потому что мышление осуществляется посредством ума, который полон лжи, в нем есть только ложь. Как выбудете думать об истине? Истину можно найти только тогда, когда вы отключите ум.

На Востоке говорят, что истина это переживание, которое случается в состоянии не-ума — иначе говоря, в состоянии за пределами ума. Но на Западе нет самого представления о таком состоянии. Поэтому вы делаете четкий вывод: философия это порождение Запада. На Востоке философии нет.

Странное дело, восточная цивилизация гораздо старше. Ей не меньше десяти тысяч лет, но там все равно нет философии. Вообще-то, бытует термин «восточная философия», но он некорректен. На Востоке это явление называют термином «даршан», что значит *видеть*. Даршан не имеет никакого отношения к мышлению, у этого слова совсем иное значение.

Мне пришлось создать новое слово для обозначения этого явления. Я называю его *филоцией*, в противовес философии, поскольку слово «философия» переводится как *любовь к размышлению*, а «филоция» — как *любовь к созерцанию*. Но о чем вам размышлять? Для того чтобы избежать опасности выхода людей за пределы ума, что опасно для общества, придумали заменитель, игрушку, которая называется философией.

Ни один философ ничто не переживает непосредственно. Ни один философ не становится просветленным, пробужденным. Он остается на том же уровне, что и вы, он такой же бессознательный.

Даршан (филоция) это совсем другое явление. Его метод заключается в свидетельствовании процессов в своем уме, но не мышлением, а простым наблюдением за своим умом и созданием расстояния между собой и своими мыслями. Вы просто смотрите на свои мысли, как будто вы на горе, а мысли движутся в долине. Наступает миг, когда мысли начинают исчезать, потому что их жизненная сила поддерживается отождествлением. Мысли ведут жизнь паразитов, они пьют вашу кровь.

Если вы устраняетесь и не питаете свои мысли, они съеживаются и умирают. А когда вокруг вас нет мыслей, когда царит всеобъемлющая тишина, абсолютное небытие, когда остается только со-

зерцатель, и уже нечего созерцать... В этот миг вы освобождаетесь от оков ума, и начинается новая жизнь.

Но вы можете показаться безумными людям, так как ваше поведение меняется. Теперь у вас будет индивидуальность, и вы не сможете быть составляющей толпы. Люди подумают, что с вами приключилась беда. Странное дело, именно люди ведут себя неправильно! Но в каком-то смысле здесь нет ничего странного. Если вы явитесь в общество слепых людей, никто не поверит вам, что вы зрячий. Наверно, у вас безумные галлюцинации, ведь глаз не бывает. Ни у кого нет глаз, откуда же взялись глаза у вас?

На Западе просветленного человека сочтут безумцем. В западных странах люди сходят с ума, поскольку живут в порожденном обществом чудовищном напряжении, тревожности и страхе. Людям прививают гнилые установки, которыми невозможно жить естественно. Наступает момент, когда ум перегревается, и сознание человека опускается ниже нормы. Из-за этого на Западе появился психоанализ. На Востоке нет ничего, что напоминало бы психоанализ.

На Востоке люди изучают рост сознания, а не его угасание. Расширяя сознание, вы поднимаетесь над умом, а сжимая его вы просто добиваетесь того, что опускаетесь на уровень, предшествующий человеческому. Общество ответственно в том числе и за безумие людей. В нем вы приобретаете слишком много амбиций, реализовать которые не в силах. Общество вселяет в вас слишком большое стремление к деньгам и власти, реализовать которое до конца вы не в состоянии. Общество учит вас только тому, как беспрерывно карабкаться по лестнице успеха, все выше и выше. Оно велит вам спешить, потому что у вас только одна короткая жизнь, а нужно сделать еще так много! У вас не остается времени на саму жизнь, на любовь и радость.

Люди постоянно откладывают все важное. Завтра они будут смеяться, а сегодня нужно зарабатывать деньги, приобретать больше вещей и механических аппаратов. Завтра они будут любить, а сегодня на любовь нет времени. Но завтра никогда не наступает. Однажды они понимают, что обременены всякими вещами и деньгами. Они достигли вершины лестницы, но дальше некуда двигаться, а можно лишь кинуться в омут с головой.

Но они не могут даже сказать другим людям: «Не тратьте время зря на восхождение, здесь ничего нет», поскольку так поставят себя в глупое положение. Вы стали президентом страны и говорите: «Здесь ничего нет. Не стремитесь стать главой государства. Эта лестница никуда не ведет». У вас будет дурацкий вид.

Итак, люди все время притворяются, будто чего-то достигли, будто что-то нашли. По сути, у них пустые руки, они напичканы бессмыслицей, и всю жизнь они растратили зря. Если они ломаются под таким давлением, то ответственно за это общество. Людей сводит с ума общество.

На Востоке вы не найдете такого количества безумных людей, там нет такого высокого уровня самоубийств. Восток беден, многие бедняки не могут поесть даже один раз в день. С точки зрения логики на Востоке люди должны чаще сводить счеты с жизнью, чаще сходить с ума. Но ничего подобного, люди не сходят с ума и не кончают с жизнью самоубийством. По-видимому, у них есть своя удовлетворенность, поскольку там общество не внушает людям честолюбивые устремления. Восточное общество тоже пичкает людей амбициями, но в другой области. Там призывают людей стремиться к иному миру. А этот мир люди осуждают.

Попробуйте понять... Восточное общество тоже воспитывает в людях честолюбие, призывая их достичь рая, познать Бога, но такое честолюбие противопоставлено честолюбию этого мира. «Отрекись от этого мира! Здесь одни только тени. Мир иллюзорен», – говорят на Востоке. На протяжении тысяч лет люди считают мир иллюзорным. Они полагают, что интересоваться им тщетно. Почему бы ни пуститься на поиски реальности? Поэтому люди на Востоке не сходят с ума. Они живут в нужде и болезнях, уровень смертности поражает... Но вы не найдете в восточных людях напряжение, тревожность, там люди не нуждаются в услугах психотерапевтов.

Психотерапия по своему духу абсолютно западная. Европейская цивилизация разработала ее для своих нужд. Сначала западный менталитет порождает всевозможные желания и стремления, которые со временем подрывают душевное здоровье человека. И тогда за дело принимаются психотерапевты. В наше время это самое высокооплачиваемое ремесло, но больше всего удивляет то, что психотерапевты совершают самоубийства чаще, чем работники других профессий, и сходят с ума в два раза чаще, чем кто-либо другой. А между тем именно они помогают другим людям восстанавливать душевное благополучие! В мире все перепуталось.

Нужно навести порядок. Все упирается исключительно в понимание того факта, что наш ум не способен адекватно воспринимать реальность, потому что она пребывает здесь и сейчас, а уму две тысячи лет. Промежуток громаден, и ум терпит неудачу, устанавливая связь с реальностью. Ум должен двигаться вместе с реальностью, шаг за шагом, а не плестись позади.

А это возможно, только если каждый человек обладает собственным мировоззрением, неповторимой индивидуальностью.

Я целиком и полностью индивидуалист, поскольку только человек с индивидуальностью обладает душой. Никакая группа не может претендовать на владение душой, все это тщетные измышления. Только человек с индивидуальностью живет полноценно. Нам нужно помочь жизни гореть в этот самый миг, только здесь и сейчас, потому что все, что сегодня современно, завтра устареет, поэтому вам нужно учиться течь как река гармонично с существованием, ка-

ждый миг. Умирайте каждый миг для прошлого, для того чтобы каждый миг рождаться для нового.

До тех пор пока такой подход не станет вашей религией, у вас будут неприятности, и всему обществу придется несладко.

Милый Ошо, почему несмотря на то, что ты в своих лекциях касаешься самых разных тем – возможно, даже затрагиваешь больше областей, чем кто-либо другой, – все равно, когда я говорю о тебе с журналистами и другими заинтересованными людьми, их в основном занимает секс?

Мне кстати вспомнился доктор Джонсон. Он провел одно из лучших исследований. Это очень большая, объемная книга – в ней больше тысячи страниц. К нему пришли три пожилые дамы, они были очень рассержены. Наверно, им было лет по семьдесят, восемьдесят, они носили очки. «Неужели вы не стыдитесь своей книги? – спросили они. – Мы нашли в вашем словаре три непристойных слова!»

«Боже мой! – всплеснул руками Джонсон. – В моей книге тысяча страниц. Как вы умудрились в своем возрасте, в очках с толстыми стеклами, отыскать три непристойных слова? Вы проделали труднейшую работу. Наверно, вы нарочно искали эти слова. Мне больше никто не выразил претензии, никто не указал на какие-то слова».

В мире издано почти четыреста книг с моим авторством. Сам я ничего не писал, они составлены из моих лекций. Из четырехсот книг только одна специально посвящена сексу, и даже не столько сексу, сколько способу его преодоления, сублимации, потому что главная наша энергия именно сексуальная.

Сексуальная энергия может порождать жизнь. Нам известно о ней только это, хотя даже животные способны продолжать род. Ученые утверждают, что даже деревья обладают некой сексуальной чувствительностью. Таким образом, вся вселенная пронизана сексуальной энергией. И только у человека есть привилегия изменять ее характер и качество.

Эта книга называется «От секса к сверхсознанию», но никто не говорит о сверхсознании. Моя книга посвящена как раз сверхсознанию, а секс там показан лишь как первая стадия развития, на которой пребывают все люди. С помощью определенных методов можно начать поднимать энергию. На Востоке уже не меньше десяти тысяч лет развивают особую науку Тантру. На Западе нет подобной науки.

На протяжении десяти тысяч лет люди экспериментально изучают, как сексуальная энергия превращается в духовную, как сексуальность становится духовностью. Этот метод работает, в том нет никаких сомнений. Тысячи людей преобразились. По всей видимости, Тантра это наука, которую со временем примет весь мир, поскольку люди страдают от всевозможных извращений. Поэтому они все время говорят о сексе, как будто я работаю только в половой об-

ласти, как будто все сутки напролет я говорю только о сексе. Людей мучает их подавленная сексуальность.

Великий поэт Гейне однажды заблудился в лесу. Три дня он плутал в дебрях. Голодный и обессиленный, всю ночь он просидел на дереве, страшась диких зверей. До этого он все время ходил, пытаюсь отыскать жилища людей. Но на протяжении трех дней он не мог встретить человека, который мог бы указать ему путь. В третью ночь случилось полнолуние. Гейне сидел на дереве, абсолютно истощенный. Он посмотрел на луну и вдруг расхохотался.

Гейне смеялся потому, что написал и прочел о луне великое множество стихов, в которых она так романтично воспевалась, что к ней не оставался равнодушным ни один поэт, ни один художник. Своей сказочной красотой эти стихи оказывали на людей сильное воздействие. Почему же засмеялся Гейне? Он хохотал потому, что не видел в луне той романтики, которая присутствовала в его стихах. Он видел круглую буханку хлеба, плавающую в небе.

«Боже мой! – воскликнул Гейне. – Что произошло со мной?» Спустя три дня голода и усталости, такая галлюцинация естественна, но его опыт, возможно, был уникальным, ведь никто еще не видел плавающей в небе буханки хлеба! Он смеялся над собой и впервые понял, что все его воспевания луны не имеют ничего общего с подлинной луной, все дело в самих авторах.

Итак, разглагольствующие о сексе и осуждающие меня люди не понимают, что подавляют половое влечение. Я говорил на тысячи тем, но они не заинтересовали этих людей, поскольку не задели их подавленный ум. Секс традиционно подавляется во всем мире. Разумеется, половое влечение так или иначе вырвется. Вы не сможете успокоить его.

Даже в Святой Библии содержатся пятьсот страниц чистой порнографии. И она не исключение, ведь остальные религиозные писания... Наихудшие священные книги у индуистов. Они касаются таких подробностей, что вас оторопь берет. «Они в самом деле говорят о духовности?» – с сомнением спрашиваете вы. Индуисты даже возводят храмы вроде Каджурахо, Конарак, Пури. На каждом храме изображены тысячи обнаженных женщин и мужчин в различных сексуальных позах... На храмах! Если вы что-то подавляете в человеке, это все равно проявится.

Все религиозные конфессии подавлением полового влечения помогли во всем мире развиваться порнографической литературе. Я имею в виду журналы вроде «Плейбой». Его читают чаще, чем какой-либо другой журнал. Сейчас «Плейбой» издают почти на всех языках, и существуют много подобных ему журналов.

Когда я сидел в американских тюрьмах, во время первого заключения меня удивил мой сосед по камере, который по утрам и вечерам ритуально прикладывался лбом к Библии. Он вставал на колени,

клял Библию на кровать, касался ее лбом и молился. Этот человек казался поистине набожным.

«Ваше поведение вызывает восхищение, – сказал я. – У вас такой благочестивый вид. Но зачем вы развесили по стенам камеры журнальные фотографии голых женщин? И я нигде не видел иконы с Иисусом Христом. Если бы среди этих фотографий висела его икона, было бы замечательно».

Он был потрясен. «Я не задумывался об этом, – признался он. – Я истово верующий христианин».

«Я не сомневаюсь в том, что вы истово верующий христианин, – согласился я. – Иначе как объяснить наличие всех этих фотографий? Их мог развесить по стенам только фанатичный христианин. Не беспокойтесь! В вашем поведении нет никакого противоречия, такие вещи дополняют друг друга. Церковь и власти, эксплуатирующие ваш ум, заключили такой заговор».

Я пытаюсь сделать так, чтобы ваше половое влечение приобрело естественный вид, чтобы секс не подавлялся. Тогда вам не понадобится порнография, ведь подавления нет, и вы не мечтаете о половом акте. В таких условиях сексуальную энергию можно преобразить. Определенными методами можно той же самой энергией, которая рождает существа, переродить вас. Тема моей книги была именно такой. Но никто не стал вникать в суть книги, никто заинтересовался причиной ее написания. Было достаточно одного только слова «секс» в ее заголовке, чтобы в людях проснулся интерес.

Это слово породило такое множество слухов, что я просто изумляюсь! Люди полагают, что здесь у нас целыми днями творятся оргии. У людей разыгралось воображение! Только в заголовке одной из моих четырехсот книг есть слово «секс», и люди стали гадать, о чем там написано. Но результаты их грез говорят о них самих, а во все не обо мне.

В индийском храме, самом известном храме мира, который стоит в Каджурахо... Там тридцать храмов. Их строили тысячи лет. У них совершенные скульптуры, лучше и создать нельзя. Но сексуальные позы настолько абсурдны, что они даже на ум вам не придут...

На стенах этого храма изображены всевозможные сексуальные позы, которые может принять как душевно здоровый, так и безумный человек. Люди занимаются любовью с животными, мужчина и женщина вступают в половой контакт, стоя на голове. Вам пришлось бы это в голову? Но откуда взялись эти картины? Должно быть, авторы этих изображений преданы духовному пути. Стоит что-то подавить в человеке, и в нем возникает извращения.

В мире процветают гомосексуалисты, лесбиянки и прочие извращения, но никто не задумывается о том, кто несет ответственность за такое развитие ситуации. Животные в дикой природе не бывают гомосексуальными, но в зоопарке самцы пристают друг к другу, если у них нет самок. Вот ключ к разгадке. По-видимому, мы превра-

тили свое общество в зоопарк, лишенный естественности. Мы подавили половое влечение, и теперь оно принимает странные формы.

Например, гомосексуализм зародился в монастырях, поэтому я считаю его религиозным явлением. В мужских монастырях мужчины живут отдельно от женщин, которые им недоступны. В женских монастырях женщины живут отдельно от мужчин, которые им также недоступны. На горе Афон есть монастырь, которому тысяча лет. В нем можно поселиться, но при жизни его покидать запрещено. Вы отрекаетесь от мира навсегда. Стоит войти в монастырь, и с миром покончено. В этом монастыре нельзя появиться даже полугодовой девочке. Иногда я гадаю: там живут монахи или чудовища? Туда запрещено вносить полугодовую девочку. Ни одна женщина ни в каком возрасте не переступила порог этого монастыря ни при жизни, ни после смерти.

Но если вы принуждаете людей... Они станут гомосексуалистами. Монахини превратятся в лесбиянок, а между тем вы проповедуете целибат! Вы до сих пор проповедуете, что монахи и монахини должны сохранять половое воздержание, хотя все они читают порнографический журнал под прикрытием святых текстов!

Мы живем в больном обществе, которое могло бы полностью оздоровиться, причем в один миг... Все дело лишь в осознанности.

Глава 26

Тело ни во что не верует

Милый Ошо, вчера утром ты говорил о гипнозе. Слушая тебя, я погрузился в безмятежное, расслабленное состояние. Я почувствовал безопасность, меня окутало что-то удивительно мягкое.

Но на трехмесячной группе по дегипнотерапии на ранчо у Сантоша я часто ощущал страх и ужас, который берет начало в моем детстве. Что я ощутил в твоём присутствии?

Гипноз это настолько простое, бесхитростное явление, что вы можете получить некое представление о нем, просто слушая объяснения. Именно это и случилось. Даже когда я просто говорю о гипнозе, у многих людей, которые по-настоящему слушают меня, случаются такие переживания. Их окутывает мягкость, покой, безмолвие. Это сигнал того, что произнесенные мной слова услышаны, что я говорю не со стенами.

Что касается твоего опыта у Сантоша... Этот человек ничего не смыслит в *дегипнотерапии*. Он сам человек напряженный, постоянно тревожащийся, у которого масса трудностей... но он несколько лет изучал гипноз в Германии, поэтому ему известна эта техника. И все же сам он никогда не добивался успеха в расслаблении.

Вы можете изучить карту всего мира, но никогда нигде не побывать. Если вы знаете, где находится Константинополь, это еще не значит, что вы были в этом городе. Знать это одно, а быть – совсем другое. В школах преподают только технику, ноу-хау.

Сантош пришел ко мне, нахватавшись сведений о гипнозе. Я поручил ему заниматься лечением людей гипнозом и попытался донести до него понимание того, что сначала нам нужно создать состояние отказа от гипноза, поскольку каждый ребенок изначально находится в плену неких установок, с самых пеленок. Так случается обусловленность, так приобретается мировоззрение. Ваши родители, учителя, священники могут и не осознавать, что они творят. По сути, они применяют гипнотические техники. Когда вы оканчиваете университет, вам известны техники, которыми можно обусловить других людей. Итак, ко мне приходят лишь обусловленные люди.

Я пытался дать Сантошу хороший совет. «Сначала снимите с людей чары гипноза, – говорил я. – Пусть они избавятся от всего, что навязало им общество. Только после этого твой гипноз сделает их чистыми, молодыми, бодрыми, как будто они только что родились».

Сантош был всего лишь студентом, поэтому по моему совету изменил термин «гипнотерапия» на «дегипнотерапия». Но в действительности он продолжал применять техники, изученные в Германии. Эти техники способны вселить в человека ужас, ведь сначала вы наполняетесь общественными установками, а впоследствии попадаете в гипнотическое состояние.

Во время сеанса вы достигаете бессознательного ума, в котором существует вся обусловленность. Вы похожи на вулкан. Ужас возникает неизбежно, поскольку вы вспоминаете свое детство, давние события, которые вы подавили. Помните о том, что никто не подавляет свои приятные переживания. На самом деле, человек пытается усилить их, для себя и других людей, чтобы удовольствия было как можно больше. Человек подавляет только то, что ему неприятно.

Ваше сознание полно змей, скорпионов и драконов, потому что вы не хотели ничего знать о них, и чтобы другие люди имели о них представление. Если вас не освободить от обусловленности, тогда вы во время сеанса прямого гипноза попадете в ад. Проявится все, что вы подавили. Разумеется, вас охватит ужас.

Трудность психотерапевтов вроде Сантоша заключается в том, что они никогда сами не участвовали в этом процессе. Они просто научились ему от своих преподавателей. Они никогда не бывали в мистической школе, которая очистила бы их. В мистической школе людям дают технику только тогда, когда они способны применять ее, не попадая в темные, страшные, ужасающие углы сознания. Все эти картинки выдуманы, но для вас они совершенно реальны.

На группе Сантоша у тебя случился кошмар, навеянный подавленным материалом. Сантош открыл бутылку, и джин вылетел на свободу. Такие люди опасны. Я постоянно говорил ему об этом, и он

обозлился на меня, ведь он считал себя гипнотизером, двенадцать лет проучился в Германии. Чему еще я мог научить его? «Образование здесь не при чем, — увещевал его я. — Ты сам не бывал там, куда ведешь своих пациентов, и не знаешь, что с ними произойдет».

Психотерапевты дурачат себя. Американское правительство разрушило коммуны, что стало благословением для психотерапевтов.

У коммуны была собственность в США, в Лагуна Бич. Наши саньясины управляли этим центром, мы создали штат управленцев. Этот центр стоил нам три миллиона долларов. А Сантош просто перевел триста саньясинов из ранчо в Лагуна Бич, сменил менеджеров и создал собственную коммуны. Он открыл в Лагуна Бич институт дегипнотерапии. Мое имя там не упоминается. Сантош присвоил собственность, даже не задумавшись о законности своих действий. И мы уже четыре года пытаемся через суд вернуть себе центр.

Этот процесс оказался странным. Когда-то в Лагуна Бич была христианская церковь, но она не зависела от официальной церкви. Священник, возглавлявший церковь, не был членом какой-либо организации. Его церковь ни от кого не зависела, у нее было четыреста прихожан. Но этот священник заинтересовался мной. Он с женой приехал в Пуну, и они вместе стали саньясинами. Потом они вернулись домой, и этот священник начал вместо Библии проповедовать мои книги. Его паства была изумлена таким поворотом событий.

Но значительной части его паствы мои высказывания пришлось по душе, ведь людям надоело слушать Библию, эта книга наскучила им. Многие прихожане приехали в Пуну и стали саньясинами. Почти тридцать человек стали саньясинами. А потом вспыхнул конфликт. Дело в том, что прихожане, не ставшие саньясинами, покинули церковь, так как она перестала быть христианской, а раньше они посещали ее именно по этой причине. Они покинули приход, который стал полностью саньясинской коммуной.

Потом старый священник ушел на покой... Он по-прежнему приезжал на праздники в коммуны вместе с женой, еще полный сил и любви ко мне, но хотел уйти в отставку по старости. Итак, он отошел от дел, назначив какого-то саньясина главой церкви. Как только священник оставил свой пост, оставившие приход люди обратились в суд и заявили, что земля и здания в сказочном месте Лагуна Бич принадлежат им, что саньясины не имеют ко всему этому никакого отношения. Нам пришлось четыре года бороться в суде.

Дело было решено в нашу пользу по той простой причине, что эти люди оставили приход, они больше не были членами церкви, и у них не было никаких прав... Они должны были остаться членами церкви, тогда после их обращения в суд дело обернулось бы иначе. Эти люди составляли большинство, но они покинули церковь, а вернулись потому, что увидели, как саньясины осваивают имущество и церковь. Судья закрыл дело, потому что у этих людей больше не было прав. Как только вы покинули церковь, вы лишаетесь прав.

Итак, мы сохранили собственность, у нас оставалось четырнадцать саньясинов. Мы решили продать церковь, потому что для создания новой мистической школы нам понадобятся деньги!

Сантош очень услужил нам, теперь он первосвященник. Он ничего не смыслит в духовной работе и запутает многих людей. Поэтому я посоветовал саньясинам выгнать Сантоша из церкви. Или пусть он заплатит нам три миллиона долларов и делает с нашей собственностью, что захочет. наших саньясинов следует известить о том, что его гипнотерапия ничем не поможет им.

Я рассказал вам о всемирном празднике, организованном в Италии Тиртхой, Радженом, Пунамом и другими людьми. Вчера к нам пришла весть о том, что к ним приехало очень мало саньясинов. Организаторы фестиваля потеряли пятнадцать тысяч долларов, праздник не удался. На сцене стояли все эти великие психотерапевты, но радости не было. Люди не чувствовали присутствие просветленного человека. Саньясины были разочарованы, они испытывали отвращение к этому празднику.

Несколько дней назад я сказал вам, что скоро у них будут неприятности. Люди разбегутся от них, ведь приехали вовсе не к ним. Эти психотерапевты неадекватно воспринимают положение вещей. Но вот уже пятнадцать лет... запутаться проще простого, к ним все равно приезжают люди. Скоро эти психотерапевты затеряются в толпе. И хорошо, что они рассеются, иначе будут играть с психикой людей, не понимая, что делают и что произойдет.

Гипноз это по-настоящему очень мягкий метод... звучит приятная музыка. Все может произойти, когда вы сидите около меня в тишине. Переживание может случиться, когда вы просто слушаете так внимательно, что все ваши тревоги и напряжения исчезают, и вы начинаете погружаться в свое естество. Но первым делом должны исчезнуть эти волнения, страхи и тревоги.

Термин «гипнотерапия» очень стар. Я сам придумал термин «дегипнотерапия». Я велел Сантошу практиковать дегипнотерапию, а он ни разу не спросил меня, в чем заключается различие между гипнотерапией и дегипнотерапией. Он просто начал называть гипнотерапию дегипнотерапией, вот и все. Теперь он стал ректором института дегипнотерапии, но сам он не знает о том, какое различие между этими терминами.

Процесс пойдет в противоположном направлении. Гипнотерапия может погрузить вас в преднамеренный сон, а дегипнотерапия — в преднамеренное бодрствование. Но я удивился тому, что Сантош не спросил о различии между гипнотерапией и дегипнотерапией.

Мне придется поставить людей в известность на счет опасности, которую несут им подобные психотерапевты, поскольку они будут преувеличивать свою компетентность, будут утверждать, что работают вместе со мной уже пятнадцать лет. Но они не были со мной даже пятнадцати секунд. Эти люди играли маленькую роль гуру в

крошечной группе людей. Они приехали ко мне решать собственные трудности, но полностью забыли об этом. Так бывает со случайными людьми. Они приходят за одним, а покупают другое.

Один агент по недвижимости работал в крупной компании, в большом городе, и добился большого успеха в своем ремесле. Однажды начальник сильно рассердился на него и вызвал его к себе. Когда агент явился к начальнику, тот гневно бросил: «Это уже перебор. Из конторы только что ушел клиент, которому ты продал землю за двойную цену. Мы ценим твою хитрость и изворотливость, поэтому хорошо платим тебе. Но он заявил нам, что пошел дождь, и его земля затопила вода. Ее уровень не меньше двух метров. Наша компания разочаровала его. Он решил, что мы его обманули».

«Не беспокойтесь, босс, – ответил агент. – Я все улажу». Через час он вернулся и с улыбкой объявил: «Босс, выдайте мне премию».

«Расскажи, как дела с клиентом», – пробурчал начальник.

«Я все уладил, босс, – успокоил его агент. – У нас в сарае уже несколько лет валялись две лодки, и я продал их этому болвану. Я сказал ему, что он не понимает своей выгоды, что у него прекрасная земля, которая осенью превращается в озеро. Теперь у него две лодки. Пусть он построит дом на сваях, чтобы получить двойную порцию удовольствия. Осенью он может наслаждаться катанием по озеру. Я привез ему эти две лодки. Правда, они такие гнилые, что он утонет сразу же, как только сядет в любую из них. Не беспокойтесь, босс. Они пролежали в сарае очень много лет. А мы сбывли их за хорошие деньги».

«Это уже перебор! – воскликнул начальник. – Ты еще раз обманул нашего клиента. И на этот раз ты поставил его в опасное положение. Он погибнет, катаясь в этих лодках».

«Так уж заведено у людей, – пожал плечами агент. – Никто не думает, что произойдет с другими людьми. Каждый думает только о своем кармане».

По-видимому, у психотерапевтов такие же воззрения. Они думают только о своем кармане. И им нет дела до того, каково приходится другим людям. Они не испытали на себе результат собственных советов. У них нет никакого опыта. С их стороны бесчестно советовать людям то, что они не испытали на себе. Подло ставить людей в положение, в котором они могут повредиться в уме.

Гипноз может оказаться опасным. В руках дилетантов может стать опасным что угодно. А вообще-то, гипноз это просто форма расслабления. Но гипноз может быть опасным, если оператор хочет обмануть вас. Он может погрузить вас в сон и заставить делать то, что вы не хотите делать. Но после пробуждения вам придется вести себя согласно его установкам.

Когда-то я проводил работу со своим студентом. Полгода я прожил в его доме. Его старший брат был моим другом. Я был одинок, и мне не хотелось возвращаться в пустой дом. Да и кто бы убирался

в нем? «Живи со мной», – предложил мне друг. В его младшем брате я нашел человека, который прекрасно воспринимает гипноз.

Я начал проводить с ним сеансы гипноза. Например, однажды я сказал ему: «Завтра ровно в двенадцать часов ты безумно поцелуешь свою подушку». На следующий день примерно без четверти двенадцать он стал явно нервничать. Он озирался по сторонам и вглядывался в нас. А я прямо перед ним положил подушку в чемодан. Я видел, что у него из глаз потекли слезы. «Что случилось? – спросил я. – Почему ты плачешь?»

«Не знаю, – ответил он, – но со мной этого еще не было. У меня странное ощущение. Не могу даже описать его». Ровно в двенадцать часов он сказал мне: «Верни мне, пожалуйста, мою подушку».

«Зачем тебе подушка? – удивился я. – Я верну ее тебе вечером».

«Ты должен дать мне подушку сейчас!» – настаивал он.

Я протянул ему подушку, и парень в присутствии шести человек начал истово целовать ее. При этом он смотрел на людей и понимал, что сходит с ума. Он не мог понять, что происходит.

«Не волнуйся, – успокоил его я. – Именно так поступают все люди. Когда мужчина целует женщину, а женщина целует мужчину, имеет место естественный, биологический гипноз. Биологические законы гипнотизируют хромосомы. Ты не свободен в своих действиях. Тебе кажется странным твое поведение, ты не хочешь так вести себя в присутствии других людей, тебе хочется уединиться. Не беспокойся! Не имеет никакого значения, целуешь ты подушку или женщину. Ты не отвечаешь за свое поведение. Твое подсознание толкает тебя на подобные поступки».

«Я уже догадался об этом, – сказал парень. – Иной раз что-то толкает меня целовать девушку, хотя я знаю, что это глупо. Сейчас я целую подушку, но с какой стати я должен лобызать ее?»

С помощью гипноза вы можете добиться чего угодно, если вы пытаетесь обмануть людей. Вы можете даже велеть кому-то убить неугодного вам человека, и он подчинится вам, а потом понесет наказание. Его приговорят к смертной казни, а он не сможет объяснить мотив своего поступка. И никто не привлечет вас к ответственности, хотя вы внушили ему преступную установку, поскольку никто никогда не узнает, что вы наговорили ему, пока он спал.

Гипноз иногда используют в преступных целях. Все прекрасное можно опозлить. Возможно, отчасти по этой причине в большинстве стран культурные люди не приветствуют гипноз. Слово «гипноз» приобрело оттенок осуждения, и совершенно зря, ведь гипноз может принести много добра. Если кто-то испытывает какие-то психологические трудности, его можно ввести в гипнотическое состояние и внушить такую установку: «Тебе хорошо, все очень просто, с твоими интеллектуальными способностями ты легко справишься с пустяковым затруднением». И человек на следующий же день будет

вести себя по-другому, ведь в его подсознании иная установка. Ему не нужно ничего бояться.

Посредством гипноза людям можно помогать избавляться от недугов, ведь почти семьдесят процентов болезней имеют умственное происхождение. Они проявляются через тело, но берут начало в уме. И если вы сможете внушить человеку, что болезнь прошла, что ему не о чем беспокоиться, что недуг больше не существует, тогда человек поправится.

Я проводил довольно странные эксперименты в области гипноза, хотя и не с болезнями. Например, на Цейлоне буддистские монахи каждый год в день рождения Будды танцуют на раскаленных докрасна углях и не обжигаются. Один профессор психологии из кембриджского университета приехал на Цейлон нарочно для того, чтобы самому быть свидетелем этого события, поскольку ему не верилось, что такое может быть. Но когда он увидел двадцать монахов, которые легко танцевали в пламени и не обжигались, он подумал: «Если монахи способны на подобные действия, тогда почему мне это не под силу?» Он бросился к огню... но не успел добежать до пламени, как оно опалило его, и он побежал прочь. Профессор умер бы, если бы прыгнул в яму, в которой на горящем костре танцевали монахи. Для подобных поступков необходима мощная гипнотическая установка.

Я испытал этот метод на мальчике-медиуме, о котором уже рассказывал. Тридцать три процента населения земли хорошие медиумы, держите в памяти эту цифру. Данные тридцать три процента людей обладают прекрасным интеллектом, и эти самые тридцать три процента людей самые творческие и изобретательные. Именно они способны погружаться глубоко в гипнотическое состояние, для такого действия нужен сильный интеллект. Если люди с развитым интеллектом готовы погрузиться в гипнотическое состояние, они могут проникнуть в очень глубокие слои. А чем глубже вы можете погрузиться, тем выше вероятность того, что станут происходить события, граничащие с чудесами.

Этого мальчика звали Манодж. Я положил в его ладонь горячий уголь, но внушил ему, что он держит розу. Манодж посмотрел на уголь и сказал: «Цветок красив и ароматен», и мальчик не обжегся. Я провел еще один опыт: положил в его ладонь розу, но внушил ему, что он держит горячий уголь. Он тотчас же отшвырнул цветок, и все равно обжег руку.

Ум обладает большой властью над телом. Ум все направляет в ваше тело. Семьдесят процентов ваших болезней можно устранить, меняя умственные установки, поскольку все недуги берут начало в уме, и только тридцать процентов болезней развиваются в самом теле. Скажем, вы падаете и получаете перелом руки или ноги. Посредством гипноза невозможно восстановить поломанную конечность. Вы не поможете человеку, внушив ему, что перелома нет. Все

равно перелом останется. Источник перелома в теле, а тело нельзя загипнотизировать. Тело работает по своим законам. Но если процесс болезни берет начало в уме и проявляется в теле, тогда его легко повернуть вспять.

Религиозные конфессии эксплуатируют этот момент. Мусульмане, тибетцы, бирманцы танцуют на костре, не обжигаясь. Но это не обычные люди, а монахи. Их несколько лет гипнотизируют, и в их подсознании кристаллизуются установки на то, что они не получат ожоги. Но не забывайте эти семьдесят процентов... Я вспомнил странное явление, которое активно изучают психологи, врачи и другие специалисты, но до сих пор не получили ответ...

Аллопатия имеет успех только в семидесяти процентах случаев, как и гомеопатия, аюрведа, греческая и тибетская медицина, китайская акупунктура. Все целительные методы оказываются успешными лишь в семидесяти процентах случаев. Странное совпадение.

Если посмотреть на это явление со стороны, оно покажется волшебством. Аллопатия это метод лекарств-пустышек. Вам дают сахарные пилюли, но вы идете на поправку, хотя все в тех же рамках из семидесяти процентов. Все определяется тем, насколько человек верит в данный метод. Гомеопатия отличается от аллопатии тем, что вам не нужно верить в метод, все равно исцеление произойдет. Натуропатия, аллопатия, аюрведа – все эти методы предусматривают вашу веру в них.

Я знал одного врача-аюрведа, милейшего человека редкого ума. Этот врач осматривал меня. Он был известен на всю округу. Но сам он стал жертвой туберкулеза. Услышав о его болезни, я поспешил к нему домой, но там узнал, что его увезли в больницу. «Как странно, – удивился я. – Он прекрасный врач-аюрвед, зачем ему обращаться к другим методам целительства?»

Итак, я пошел в больницу и сказал ему: «Ты странно ведешь себя. Ты помог очень многим людям с помощью своего метода, неужели ты не можешь сам себя исцелить от туберкулеза?»

Он засмеялся и ответил: «Нет, не могу, потому что в аюрведическом методе главный момент заключается в вере. А я не верю в аюрведу. Я полностью изучил ее и понял, что это чепуха. Но люди выздоравливают, я держу рот на замке. Я никому ничего не рассказываю, но мне ясно одно: аюрведа мне не поможет. Я умру, если стану принимать те самые аюрведические снадобья, которые исцелили бесконечно много людей, причем даже от туберкулеза! Итак, не удивляйся и никому не передавай мои слова, поскольку мне нужно будет продолжать свою практику, если я выживу. Если же я умру, тогда можешь сказать людям правду».

Но правда заключается в том, что вы нуждаетесь в вере. Именно вера меняет мышление и процессы в теле, а не наоборот. Тело не суеверно, оно ни во что не верит. Тело просто и естественно. Оно не отвлекается на лишние вещи.

Когда-то в США была секта. Мне кажется, она до сих пор сохранилась в некоторых местах, но еще в начале двадцатого века она здорово шумела. Эта секта исповедывала христианство, они называли себя христианскими учеными. Эти люди верили, что от всех болезней можно излечиться одной только верой: мол, нужно верить в Иисуса Христа, а все болезни это плоды самовнушения. Вы верите в то, что у вас туберкулез и заболеваете им.

Один молодой человек встретил на улице престарелую женщину. «Я не вижу твоего отца на собраниях», – заметила она. Дело в том, что они устраивали собрания по воскресеньям.

«Мой отец занемог, он серьезно болен», – ответил юноша.

«Какая чушь, – фыркнула женщина. – Мы же христианские ученые. Он один из нас. Твой отец просто верит в то, что он болен».

«Если вы так говорите, значит он и в самом деле только верит в то, что он болен», – пожал плечами парень.

Спустя два или три дня он снова встретил на улице эту женщину. «Как дела у твоего отца?» – поинтересовалась женщина.

«На этот раз мой отец верит в то, что он мертв», – ответил молодой человек. – Нам пришлось повезти его на кладбище. Мы пытались растолкать его. Мы кричали ему, чтобы он не верил в свою смерть, что он христианский ученый. Мы призывали его воскреснуть. Но он так и не воскрес. Наши соседи смеялись над нами. Бедняга лежит в могиле и до сих пор верит в то, что он мертв».

У тела нет ни веры, ни безверия, а у ума все это есть. Ум обладает почти полным контролем над телом.

Работая с людьми, нужно всегда помнить о необходимости внимательно следить за своими словами и поступками, чтобы никому не навредить. Я опасюсь всех этих психотерапевтов... Когда они работали в коммуне в моем присутствии, опасности не было. Я мог каждого из них поставить на место. Но теперь они что-то делают, ничего не смысла в методике лечения, и их действия могут оказаться очень опасными.

Всех саньясинов мира следует оповестить о том, что они должны остерегаться психотерапевтов. В моем присутствии им позволялось делать все, поскольку они не могли причинить людям вред. Если бы что-то пошло не так, я исправил бы ситуацию. Но если теперь что-то пойдет не так (а иначе быть не может, поскольку они сами нездоровы), кто будет держать ответ?

У мастера нелегкая работа. Он должен изменить, преобразить, а не изуродовать и искалечить вас. Мастер все равно как ходит по острию лезвия, потому что все полезное можно также направить на разрушительные цели.

Милый Ошо, я путешествую с тобой уже несколько месяцев и вижу тяготы мира, но вместо того, чтобы ожесточаться, я ста-

новлюсь все более мягкой. Не мог бы ты прокомментировать мою ситуацию?

Обычно человек еще больше ожесточается, но ты не в обычной ситуации. Даже кратковременное переживание медитации, тишины, любви, сострадания, слабый привкус присутствия мастера укажет на то, что ты отзываешься совсем по-другому.

При виде тягот мира вы почувствуете к людям больше сострадания, вы будете вести себя мягче. Вы не станете реагировать жестоко, поскольку так сами распишитесь в собственной тупости. В моем присутствии вы учитесь очень многому как сознательно, так и бессознательно. В частности, вы уже не можете грубо реагировать.

Мир порой бывает жестоким, и тогда нам больно. Грустно бывает оттого, что человек, к сожалению, до сих пор варвар, хотя это и не означает, что людей можно поносить и костерить. Напротив, такое положение дел вдохновляет вас на помощь людям, на сострадание к ним. Вы хотите, чтобы они вышли из своих крепких раковин. Возможно, люди тоже страдают от своей косности, но им никто не говорит, как стать более мягкими. Люди тоже несчастны. Из-за своего горя они теряют веру, ведь с ними дурно обращаются. Они знают только о том, что насилие это власть.

Глядя на мир, вы поймете, что насилие это не настоящая власть, что на самом деле сила в любви. Именно любовь делает вас более мягкими и снисходительными. В вас не будет гнева. Вы будете смеяться над нелепым поверьем мира в свою цивилизованность, над убеждением Дарвина в том, что человек произошел от обезьяны. Но наше поведение свидетельствует о том, что мы до сих пор животные. Существенной эволюции не произошло. Пусть мы утратили хвост, но это все равно не эволюция. Пусть мы научились стоять на двух конечностях, но и это никакая не эволюция. Мы и поныне ведем себя грубо, жестоко. И никто не скажет нам правду, потому что всякого человека, который только заикнется на эту тему, задавят.

Вы решили держаться человека, который говорит правду, который будет говорить правду до самого последнего вздоха.

Вы получили большой опыт во время путешествия по всему миру. Вы повсюду видели одинаковых политиков, у всех народов есть правительства, полицейские во всех странах ведут себя в одной манере... Складывается впечатление, будто мы живем в ночном кошмаре. Только тот, кто смотрит на мир со стороны, способен сказать, что перед ним кошмарная картина. Но когда кто-то видит кошмар, мечется и кричит от ужаса, вы не испытываете по отношению к нему грубые чувства. Напротив, вам жаль его, и вы хотите ему помочь.

Итак, вы получили прекрасный опыт. Со временем вы сделаете для себя вывод. Вы поймете, что это путешествие принесло вам зрелость, на обретение которой необходимы годы.

Милый Ошо, мне кажется, что главный ученик всегда предает своего мастера. То же самое произошло с тобой. Тебя предал тот, кому ты отдал так много любви и внимания, с кем ты работал очень усердно. Ошо, может быть, люди с более высокими способностями поднимаются выше, но затем могут упасть ниже обычных людей? Тебя преследуют полицейские и чиновники. Я чувствую, что они поступают неправильно, но они не могут вести себя иначе. Но когда я слышу о поведении старых саньясинов, мое сердце плачет, и мне очень больно.

Больше всего я работал над теми саньясинами, у которых наилучшие способности, а вовсе не наилучшие. Приходилось активнее работать как раз над самыми посредственными людьми. Я вообще не работал над людьми с лучшими способностями. Им было достаточно лишь моего присутствия и любви.

Итак, я работал усердно над ними не потому, что у них было больше способностей подняться высоко, а потом упасть ниже обычных людей. На самом деле, я работал над ними потому, что у них вообще не было способностей подняться высоко. Даже усердной работой я мог в лучшем случае привести их в нормальное состояние. Они ведут себя нормально, я не разочаровался в них.

Когда ко мне приходит человек с более высокими способностями, он получает мою любовь, но мне не нужно работать над ним. Его нужно просто чуть-чуть подтолкнуть, и он взлетит в небо. Ни один из таких людей не упал, поскольку тот, кто познал свободу неба, не может вернуться в состояние, в котором даже не осознавал наличие у себя крыльев. И он не может проявить неблагодарность к мастеру, который помог ему. Это невозможно, так не бывает.

Благодарность такого человека будет только усиливаться, потому что мастер не только показал ему крылья, но и подбросил его в воздух, предоставив ему полную свободу. Неужели вы можете быть неблагодарными к человеку, который дал вам полную свободу, в которой вы можете быть самим собой, который даже не пытался навязать вам какое-то представление о самом себе, какой-то идеал? Большинство саньясинов чувствуют по отношению ко мне еще больше любви и благодарности, чем прежде. Наступает пора трудностей, во время которой испытывается ваша храбрость.

Я знал, что эти люди не выдержат благодать и упадут. Они не достигали точки, в которой могли расправить свои крылья. Если они не благодарны по отношению ко мне, то причина этого только в том, что они не познали то, что вызывает у людей благодарность ко мне. Они по-прежнему закрыты в своей тьме, в собственном эго.

Бивек постоянно спрашивает меня: «Почему ты не проводишь работу надо мной?» А мне трудно объяснить, что такая работа не нужна. Ей следует помогать мне в моей работе, именно так она растет и развивается.

Создалась очень сложная ситуация. Мне нужно выбирать для работы людей с худшими способностями, ведь именно они нуждаются в моем внимании. Хорошо, если они подрастут даже совсем немного. Я и не надеюсь на то, что они достигнут просветления. Они не станут просветленными, даже если над ними работать усердно, поскольку с ними трудно иметь дело, ведь они борются с мастером. Когда я провозжу над ними работу, они беспрестанно борются со мной! Они не хотят подрасти даже на одну ступень, сопротивляются мне. Люди с лучшими качествами совсем другие. Они хотят расти.

Над ними не нужно усердно трудиться. Достаточно просто заглянуть им в глаза, просто посидеть рядом с ними – они получают мою энергию и почувствуют ко мне благодарность. А те, над кем мастеру приходится много работать, не проявят признательность. Они будут стремиться отомстить мастеру, так как он работал вопреки их желаниям. Они никогда не хотели летать в небе.

В мире есть старая притча о человеке, который всей душой любил свободу. Он освободил свою страну от иноземного владычества, но так сильно любил свободу, что не взял бразды правления в свои руки. Когда его страна получила независимость, он удалился в горы. «Я сделал свою работу», – сказал он.

По пути в горы он сделал последнюю остановку на каком-то постоялом дворе. В трактире с потолка свисала клетка, в ней сидел попугай. По-видимому, хозяину постоялого двора тоже нравилась идея о свободе. Вообще-то, если бы он по-настоящему проникся такой идеей, то отпустил бы попугая на волю, но птица сидела в золотой клетке. Для трактирщика свобода была тождественна роскоши. Из любви к свободе он научил попугая без конца повторять слово «свобода». Весь день попугай неожиданно начинал орать: «Свобода! Свобода!» Он знал только одно слово. Борец за свободу своей страны, сидевший за ее независимость в тюрьмах, не раз рисковавший жизнью, сидел за столиком неподалеку от клетки.

«Этот попугай хочет обрести свободу, – подумал постоялец трактира. – Он несчастлив в своей золотой клетке, его никто не слушает. Целый день попугай надрывно кричит о своем стремлении к свободе». Человек решил ночью открыть клетку и выпустить попугая на волю, поэтому посреди ночи он подошел к клетке, отворил дверцу и попытался вытащить попугая. Но попугай стал щипать клювом его руку, одной лапой он цеплялся за прутья клетки.

Человек не мог понять, что происходит. Дверца была распахнута, но попугай продолжал кричать: «Свобода! Свобода!» И человек тоже стремился к свободе. Ему удалось вытащить попугая из клетки и подбросить его в воздух. Обе его руки были расцарапаны птицей в кровь, но он был счастлив оттого, что попугай, так стремившийся к свободе, наконец-то обрел ее.

Человек пошел в свою комнату и лег спать, но утром он проснулся от крика попугая. Тот кричал: «Свобода!» «Что за чудеса! – уди-

вился человек. — Неужели попугай снова принялся кричать?» Он вышел в зал трактира и увидел, что дверца клетки открыта, а на жерди сидит попугай и привычно кричит: «Свобода! Свобода!» Для попугая это слово ничего не значило.

В этот момент в зал вошел трактирщик. Он узнал знаменитого борца. Трактирщик посмотрел на его руки, а потом на открытую дверцу клетки. «Я вижу, произошло недоразумение, — усмехнулся он. — Это всего лишь попугай. Я ради шутки научил его произносить слово «свобода». Это просто попугай, он ничего не смыслит в свободе. Вам не следовало так мучиться с ним. До вас некоторые люди уже пытались выпустить попугая на волю, но он всякий раз возвращался. Кто хочет покидать золотую клетку? Мне нравится идея свободы, только поэтому я держу попугая, а иначе бы я уже давно выпустил его в лес и убрал клетку. Но мне нравится слушать, как он кричит о свободе. Я не хочу добиваться свободы для чего-то и кого-то. Я всего лишь праздно размышляю о ней. Попугай в этом плане похож на меня. Для него свобода это даже не тема для размышлений. Он запоминает человеческую речь и безмозгло воспроизводит ее. Я знаю, что вы пожертвовали своей жизнью ради свободы. Вы совсем другой. Вам не следовало беспокоиться за этого попугая, ведь это просто глупая птица. Он тупо выучил это слово».

Саньясины, считающие, что предали меня... Они предали не меня, а себя. Как они могут предать меня? Я ни к чему не привязан и ничего ни от кого не ждал. Я работал над людьми потому, что мне нравился такой образ жизни.

Они не могут предать меня. В худшем случае они предадут самих себя. Мне-то все равно, они погубят собственную жизнь. Они снова сядут на жерди и станут кричать: «Свобода! Свобода!» перед открытой дверцей клетки.

Глава 27

Кризис это прекрасное явление

Милый Ошо, мне кажется, что во времена общественного кризиса, как сейчас, когда ослабевает общественный контроль над людскими умами, все больше людей склонны упасть ниже ума, то есть обезуметь. Но правда ли, что в то же время у людей появляется возможность использовать возможность выйти за пределы ума, то есть достичь просветления?

Кризисные времена опасны, но и очень значимы. Они представляют опасность для тех, кому недостает мужества исследовать новые измерения жизни. Сознание людей неизбежно распадается, и они приобретают разные психические заболевания, ведь

их мировоззрение сформировано обществом. В наше время общество потеряло цельность, и мировоззрение не может быть прежним, ведь его корни растут из общества. Мировоззрение постоянно питается обществом, но вот энергия перестала к нему поступать.

Общество дробится, и в людях непременно возникнет сомнение, которого не было прежде. Если люди просто подчиняются, никогда не переступая ограничительную линию, которую провело для них общество, и ни всегда пользовались уважением как почтенные граждане (другими словами, самые посредственные люди), сразу же сойдут с ума.

Среди таких людей возрастет количество самоубийств, они начнут прыгать с крыш высотных зданий... И даже если они будут жить, у них не будет мировоззрения, которое поможет им направить свою жизнь в определенное русло. Эти люди будут тупыми, отсталыми, недалекими, даже шизофреническими, расколотыми на две личности, или целой толпой личностей.

В трудные времена опасность грозит тем, кто наслаждался спокойной порой, когда общество было уравновешено, когда не ощущались трудности, когда их уважали и почитали. Эти люди получали удовольствие от подчиненности ума, и теперь они будут страдать. Это простая арифметика. Их охватит психоз или невроз, хотя между этими словами не большое различие.

Я слышал такое объяснение. Одного психоаналитика спросили: «Какая разница между психозом и неврозом?» «Психотик верит в то, что два плюс два равно пять, — ответил психоаналитик, — а невротик знает о том, что два плюс два равно четыре, но его не устраивает такая сумма». Итак, различие очевидно. И тот и другой в беде.

Но кризисные времена имеют громадное значение для тех смельчаков, которым никогда не было дела до общественной респектабельности и почестей, которые никогда не задумывались о том, что думают о них другие люди, но поступали только так, как считали нужным, в которых жил дух мятежа и индивидуальности. Для таких людей кризисные времена прекрасны, поскольку общество дробится. Теперь оно не может никого осуждать, ведь люди начинают поносить и проклинать общество. Оно не может сказать, что люди ведут себя неправильно. Общество само оказывается неправильным, его мудрость выглядит плодом глупости и суеверия.

Смелый человек может воспользоваться возможностью выйти за пределы ума, поскольку теперь общество не может ставить помехи на его пути, не может мешать ему. Человек свободен.

Похожее явление имеет место в тюрьме. Вдруг двери распахиваются, охранников нет. Люди, которым достанет ума, используют ситуацию для обретения свободы. А люди, превратившиеся в рабов и не способные думать о свободе, так как тюремные застенки стали для них родным домом, запаникуют. «Что такое? Почему нет стра-

жи? Где начальник тюрьмы? Двери открыты! Кто будет стеречь нас? Кто принесет нам еду?» – такие вопросы станут они задавать.

Среди заключенных найдутся люди, впитавшие рабство в самую душу. Они повредятся в уме. Но люди, которые всегда ждали момент, чтобы сбежать из тюрьмы, будут очень счастливы. Вот наступил миг, которого они ждали и о котором молились. Они сбегут из тюрьмы под открытое небо. Выход за пределы ума это парение в открытом небе, усыпанном звездами, луной и солнцем. Вы пребываете в громаде бытия. Вселенная принадлежит вам, все существование становится вашим. Ум это маленькая клетка.

Итак, кризисные времена двойственны... Именно это происходит во всем мире. Еще никогда люди не искали так активно духовный рост, не стремились к медитации. Но еще не было и такого уровня безумия. И то и другое происходит потому, что нарушено равновесие. Общество утратило господство над людскими умами.

Когда Галилей понял, что земля вращается вокруг солнца, а не наоборот, как указано в Библии, папа римский пригласил его к себе на прием. В те времена произошли крупные события. Одно из них имеет громадную важность. «Я считаю, что одно ошибочное утверждение в Библии еще не указывает на неверность всей книги, – сказал Галилей. – Я верующий христианин, регулярно молюсь и не смущаюсь из-за ошибочности одного пункта в святой книге».

«Ты ничего не понял», – ответил папа римский. И он был прав. «Если одно утверждение в Библии окажется ошибочным, тогда у нас возникнет масса трудностей, – пояснил священник. – Прежде всего, люди усомнятся в правоте Бога. Если он может ошибиться раз, тогда кто сможет гарантировать, что он прав в остальных случаях?» Если из дворца вынуть один кирпич, тогда развалится все здание.

«Я не позволю исправлять Библию», – заявил папа.

Первосвященник выдал весомый аргумент. В наше время ошибочен уже не один момент в старом мировоззрении, все старое общество оказалось ложным. Люди находят в нем так много ошибок, что нужно быть идиотом для того, чтобы все еще верить в прежние убеждения. Старое мировоззрение потеряло вес и не в одной стране, а во всем мире. В мире существуют разные устаревшие традиции, но все они приходят к той точке, когда многие их постулаты опровергаются научными данными.

Вы удивитесь, послушав одну историю. Как-то раз ко мне пришел джайнский монах. Он собрал миллионы рупий для того, чтобы построить лабораторию и доказать, что человек не бывал на луне. Ему понадобилась моя поддержка, он попросил меня стать директором лаборатории. Он был готов оплачивать все эксперименты, главное – доказать, что человек не ходил по луне.

«Почему вас так беспокоит этот вопрос?» – поинтересовался я.

«Поймите, в джайнизме луна это бог, а не планета, – начал он втолковывать мне суть дела. – По богу невозможно ходить. А астро-

навты не только ходили по богу, но и привезли с собой камни для изучения здесь, на земле. Нам нужно доказать, что американцы обманывают весь мир, что эти камни отыскивали на земле... Никто не бывал на луне. И ни один человек не в силах добраться до луны, в противном случае потерпят крах все верования джайнизма».

«И все это вы затеяли только для того, чтобы доказать, что луна это бог, а не планета?» – изумился я.

«Если окажется неверным одно верование джайнизма, тогда можно будет усомниться в остальных постулатах нашей религии. Но нам нельзя допустить, чтобы в джайнизме признали что-то ошибочным», – заявил монах.

«Вы опоздали! – воскликнул я. – Ученые доказали ошибочность многих верований. Вы не очень сведущи в научных открытиях. Вы просто читаете газеты и из-за последней заметки об астронавте, ступившем на луну... На протяжении последних трехсот лет наука развеяла много домыслов, питавших религиозные конфессии веками».

Этот человек сильно перепугался. «Вы монах, – продолжил я. – И для вас не имеет никакого значения, верно что-то или нет. Вы ищете истину, покой и тишину. Но при этом вы так беспокоитесь. Сам ваш страх показывает, что ваше мировоззрение поколеблено. Вопрос не в джайнских священных писаниях, не в джайнской традиции, а в вашем личном мировоззрении. Вы накопили большую сумму денег не для поддержания джайнских книг, а ради сохранения своего душевного благополучия. В противном случае вы сошли бы с ума. Вы пожертвовали всей своей жизнью верованиям, но теперь понимаете, что боги, которым вы поклонялись, оказались простыми планетами, ничем особенным не отличающимися от земли, причем это бедные планеты. Там нет ни воды, ни растений – вообще нет жизни. У вас закипают мозги. Как же вам отнестись ко всей своей жизни?»

В такую ситуацию попадают многие рассудочные люди. Они могут просто сойти с ума. Вы сами видите, как быстро распространяются по миру школы психотерапии и прочих терапий. Психологи самые высокооплачиваемые люди, ведь их клиенты лежат перед ними на кушетках годами. На самом деле, люди начинают даже хвастаться. Вы можете зайти в женский клуб и послушать тамошнюю болтовню. «Сколько лет длится твой психоанализ? – спрашивает какая-то женщина. – Всего лишь семь лет. А мой психоанализ длится аж пятнадцать лет!» Психоанализ стал предметом гордости. Но если вы посещаете психоаналитика, это просто означает, что вы душевно нездоровы. Иначе зачем вам лечение? Психоанализом интересуются все больше людей.

Но самые разумные люди бросились на Восток, чтобы отыскать там какой-то способ, метод, некую медитацию в йоге, дзен, суфизме, хасидизме. Наверно, где-то кто-то знает, как преодолеть кризисную стадию, как выйти за пределы традиционного мировоззрения и ос-

таться уравновешенным, сохранить холодную голову и разумность. Тысячи людей устремились на Восток.

Впору посмеяться, ведь тысячи людей едут с Востока на Запад, чтобы изучать науку, медицину, инженерное дело, электронику. Вместе с тем, люди, познавшие эти области жизни, едут на Восток, чтобы просто научиться безмолвно сидеть и ничего не делать.

Но сейчас выдалась чудесная пора. Общество ослабило свою хватку. Да, посредственные люди будут страдать, но они и прежде не получали от жизни удовольствие, не жили по-настоящему. Такие люди всего-навсего лицемерили. В своем безумии они будут хотя бы настоящими, искренними. Они ничего не потеряют, но обязательно много приобретут.

Но люди, которые выйдут за пределы ума, создадут нового человека, новое миропонимание, главную особенность которого необходимо запомнить: оно не окостенеет в традицию и будет постоянно обновляться. Если новое миропонимание превратится в традицию, тогда все вернется на круги своя.

Человек с новым миропониманием должен все время обновляться, должен каждый день быть готовым вобрать в себя любое неожиданное переживание, любую истину, должен быть всегда просто доступным и восприимчивым. Новый взгляд на вещи принесет восторг, экстаз, великий вызов.

По моему мнению, кризисные времена не так уж плохи. Они скорее благостны. Некоторые люди потеряют свои маски и станут теми, кем и являются в действительности, то есть невротиками, психотиками. Но они будут искренними и честными. Вы можете счесть их безумными, но это не так, они просто крайне изумлены. Эти люди слишком сильно верили в старое мировоззрение, но оно подвело их.

Но самые разумные люди достигнут высот, прежде неведомых. И если даже в традиционном мире могут реализовать себя люди вроде Гаутамы Будды, Чжуан-Цзы и Пифагора, то становится ясно, что в ауре нового миропонимания легко смогут достичь пробуждения, просветления тысячи людей.

Если новое миропонимание обретут достаточно много людей, тогда вся жизнь превратится в процесс достижения просветления, причем просветление будет не редким событием, вдруг происходящим с каким-то особенным человеком. Просветление станет самым обычным человеческим опытом, который изредка не будет даваться какому-то по-настоящему тупому человеку.

Милый Ошо, я долго не решался задать этот вопрос, потому что он погрузился в глубину моего подсознания, к тому же он вселяет в меня страх.

Последние пятнадцать лет я ощущал в области сердца напряжение в различной степени, и врачи не могли объяснить мои ощущения. Напряжение принимало разные формы, начиная острой бо-

лью, от которой захватывало дух и которая могла длиться часами, и заканчивая легким чувством стесненности. Это напряжение исчезает, когда я люблю, таю, отпускаю себя, и когда я нахожусь в гармонии со своим телом. Может быть, эти переживания имеют какое-то отношение к имени, которое ты дал мне? Я действительно сдерживаю себя?

Этот вопрос задал Премда, и его имя отражает как раз эту трудность. У этого ощущения не физическая природа. Без сомнения, оно имеет отношение к расслаблению, полному слиянию, абсолютному самозабвению. В такие минуты напряжение исчезает, что указывает на его нефизическое происхождение. Тебе нужно научиться проявлять больше любви. И это не только твоя трудность. В той или иной степени все люди испытывают такую трудность.

Человек хочет, чтобы его любили, но не с этого стоит начинать.

Эта трудность родом из детства, ведь маленький ребенок не может любить, не может ничего сказать, не может ничего сделать или отдать. Ребенок может исключительно брать. Весь опыт любви у ребенка сводится к тому, чтобы брать у матери, отца, братьев, сестер, гостей, посторонних людей, но всякий раз брать. Поэтому первый же опыт закладывает в подсознание человека установку получать любовь. Но беда в том, что все люди когда-то были детьми, и у всех них одинаковое стремление получать любовь. У всех людей от рождения одинаковые установки. Поэтому все они просят любви к себе, но никто не даст любовь такому человеку, поскольку остальные люди воспитаны точно так же.

Нужно быть бдительным и осознавать, что опыт раннего детства не должен господствовать над состоянием вашего ума. Вместо того чтобы просить любовь, лучше начните отдавать ее. Не думайте о том, чтобы брать, просто отдавайте, и я гарантирую вам, что вы обретете многое. Но вы не должны помышлять о стяжательстве. Вам нельзя даже косвенно, краем глаза проверять, получили вы что-то или нет. Это уже достаточно для того, чтобы поселить в вас сомнение. Вы просто отдаете, поскольку отдавать любовь гораздо лучше, чем принимать ее. Таков один из секретов жизни.

Отдавая любовь, вы приобретаете прекрасный опыт, так как становитесь императором. Принимая любовь, вы приобретаете небольшой опыт, словно вы нищий. Не будьте попрошайкой. Хотя бы в том, что касается любви, будьте императором, поскольку любовь в вас неисчерпаема. Вы можете без конца отдавать сколько угодно любви. Не беспокойтесь о том, что любовь закончится, и однажды вы закричите: «Боже мой! Я больше не могу отдавать любовь».

Любовь определяется не количеством, а качеством. Любовь возрастает, когда вы делитесь ею, и умирает, когда удерживаете ее. Если вы скупы в отношении любви, она угасает. Расточайте себя. Не имеет значения, кому вы излучаете свою любовь, ведь от такой мыс-

ли ум становится скаредным. «Я отдаю любовь людям с определенными качествами», – говорит скупец.

Вы не понимаете, что в вас много любви, целое облако, которому нет дела до того, где оно прольется: на камни, сады, океан. Облако не интересуется такими вещами, оно просто хочет сбросить бремя. Освободившись от тяжести, облако получает большое облегчение.

Итак, не просите любви и не ждите ее. Не думайте, что отдадите любовь, если кто-то попросит ее. Просто излучайте любовь!

У основательницы теософского общества госпожи Блаватской всю жизнь была одна привычка... Она жила долго, объездила весь мир и учредила всемирное движение. Вообще-то, в человеческой истории еще не было столь сильной женщины, которая бы так повлияла на людские умы. Она постоянно носила множество чмода-нов, заполненных семенами цветов. Весь ее багаж составляли семена цветов. Блаватская сидела в поезде и бросала в окно семена. «Что вы делаете? – удивлялись люди. – Вы возите с собой всякую ерунду, бросаете в окно семена на протяжении тысяч миль дороги».

«Это семена прекрасных цветов, – отвечала она. – Когда наступит лето и пойдут дожди, эти семена дадут ростки. Скоро вдоль дороги вырастут миллионы цветов. Я больше не поеду по этой дороге и никогда не увижу их, но ими будут любоваться тысячи людей, вдыхая сладкий аромат».

Блаватская почти все железные дороги Индии засадила цветами. «Чему вы радуетесь? – удивлялись люди. – Вы же никогда не увидите эти цветы».

«Я радуюсь радости множества людей, – отвечала она. – Я не скареда. Я буду делать все ради радости и счастья людей. Таково проявление моей любви». Блаватская по-настоящему любила человечество и делала ради людей все, что считала правильным.

Просто любите всех, в том числе и незнакомых людей. Дело не в том, что вы должны давать что-то ценное. Довольно и просто протянуть руку помощи. Все сутки напролет вы должны совершать поступки, исполненные любви, и тогда боль в вашем сердце утихнет.

Вы будете любить людей, и они ответят вам взаимностью. На самом деле, вы получите больше, чем отдадите. Если вы научитесь щедрости, то станете свидетелем тому, как вам будут отвечать любовью люди, которые прежде никогда не видели и не думали о вас.

Вам тяжело оттого, что ваше сердце полно любви, но вы скупец. Эта любовь тяготит ваше сердце. Вместо того чтобы позволить своему сердцу расцвести, вы стяжаете любовь, поэтому иногда в состоянии влюбленности ощущаете, как груз спадает. Но почему только в состоянии влюбленности? Почему не в каждый миг? Дело даже не в отношении к живому существу. Вы можете прикасаться нежной рукой к стулу. Все зависит от вас, а не от объекта.

Тогда вы почувствуете громадное облегчение и поймете, что сажать, тяготившая вас, исчезла, растаяла в целом.

Это болезнь (disease) в прямом смысле этого слова: нарушение покоя (dis-ease, игра слов. Прим. переводчика). Это не физический недуг, поэтому ни один врач тебе не поможет. Твое сердце напряжено оттого, что хочет отдавать все больше. Возможно, в тебе больше любви, чем в других людях. Может быть, тебе чаще везет, но ты из своей удачи извлекаешь глубокое несчастье. Делись любовью, не обращая внимание на то, кому именно ты направляешь ее. Просто отдавай любовь, и тогда ты обретешь абсолютный покой и безмолвие. Твоей медитацией станет щедрое излучение любви. Человек может прийти к медитации откуда угодно. Возможно, это твой путь.

Милый Ошо, больше всего меня удивляет в твоём детстве то обстоятельство, что ты в отличие от большинства из нас обладал врожденным четким пониманием того, что твои родители часто толкуют действительность совсем не так, как ты ее чувствуешь. Ты настаиваешь на том, что ничем не отличаешься от нас, и все же одни только свидетельства о твоём детстве основательно доказывают, что ты обладаешь разумом уникального склада. Буду благодарен тебе за ответ.

Каждый ребенок понимает, что видит мир не так, как его родители. Ребенок иначе воспринимает мир, это совершенно очевидно. У него другие ценности. Он собирает на берегу ракушки, а родители говорят: «Выброси их. Зачем ты понапрасну тратишь время?» Но для ребенка ракушки это целое сокровище. Он видит, что не похож на своих родителей, ведь взрослые люди гонятся за деньгами, а ребенок хочет коллекционировать бабочек. Он не понимает, почему вы так интересуетесь деньгами. Что вы станете делать с ними? А родители ребенка не понимают, что он собирается делать с бабочками или цветами.

Все дети осознают свое отличие от взрослых. Все дело в том, что ребенок боится заявить о своей правоте. Вообще-то, ребенка нужно оставить в покое. Нужно лишь достаточно мужества, и в детях оно имеется. Но все общество построено таким образом, что даже такое прекрасное качество как детское мужество будет осуждаться.

Я не хотел кланяться каменной статуе и сказал родственникам: «Если хотите, можете силой склонить меня, ведь вы сильнее меня. Я маленький, вы справитесь со мной, но только помните о том, что вы совершаете мерзкий поступок. Такая молитва не будет изливаться из меня, она даже вашу молитву испортит, так как вы ведете себя жестоко с малышом, который не может физически дать сдачи».

Однажды родственники молились в храме, а я в это время забрался на храмовый купол, предприняв опасное восхождение. Только раз в год на купол этого храма поднимался маляр, но я сумел подсмотреть его технику. На той стороне купола, что смотрела во двор, маляр приладил скобы, которые играли роль ступеней. И я точно так же поднялся на храмовый купол. Потом родственники вышли из

храма и увидели, что я сижу наверху. «Что ты там делаешь? – кричали они. – Ты хочешь свести счеты с жизнью?»

«Нет, – ответил я. – Мне просто хочется, чтобы вы поняли кое-что: если вы станете принуждать меня к молитве, я сделаю все, что в моих силах. Вот мой ответ. Помните о том, что вам нельзя ни к чему принуждать меня».

«Не шевелись! – кричали родственники. – Мы приведем кого-нибудь, чтобы тебе помогли спуститься вниз».

«Не беспокойтесь, – успокоил их я. – Если я смогу подняться, значит смогу и спуститься». Они не знали о скобах. Я наблюдал за тем, как маляр восходил на купол храма. Дело в том, что все люди считали его необыкновенным человеком. Он белил все храмы.

Я спустился на землю, и родственники сказали: «Мы никогда ни к чему не будем принуждать тебя, но больше так не делай! Ты мог разбиться насмерть».

«Тогда вы были бы виноваты в моей гибели», – ответил я.

Разумеется, в детях нет рассудочности. Они не могут вести себя вполне естественно потому, что такое поведение осуждается всеми людьми. Жильцы квартала осудили мою семью, ведь я залез на храмовый купол. Иначе говоря, я сел на голову их богу и оскорбил его. «Но маляру позволяют забираться на купол, – возразил я. – Кстати, разве вы не знаете о том, что он мусульманин? А я, по крайней мере, еще не стал мусульманином».

«Что ты хочешь этим сказать?» – насторожился отец.

«Я говорю прямо, – пожал я плечами. – Если вы станете истязать меня, я приму веру мусульман».

Я даже пошел в мечеть и спросил настоятеля: «Вы не будете возражать, если я захочу приобщиться к исламу?»

«Ты хочешь стать мусульманином? – удивился мулла. – А как же твои родители? К тому же, в городе начнутся беспорядки».

«Не волнуйтесь, – успокоил его я. – Вы не заставляете меня принимать ислам. Я сам принимаю магометанство. Я встану перед мечетью и объявлю родителям и всем горожанам о том, что вы ни к чему не принуждали меня».

«Опасное дело ты затеял, – покачал головой мулла. – В городе начнутся межрелигиозные столкновения, в которых могут погибнуть люди».

«Не бойтесь, – махнул я рукой. – Я не собираюсь становиться мусульманином. Просто запомните наш разговор. Если отец спросит вас обо мне, скажите ему, что я действительно приходил в мечеть проситься в мусульмане и что вы не сможете отказать мне, если я потребую дать мне посвящение». На самом деле, я ничего не требую, но все равно объяснитесь с моим отцом так».

Отец пришел к мулле и спросил, не посещал ли я его.

«Да, посещал, – ответил настоятель. – Ваш сын требует, чтобы я обратил его в мусульманина».

«Лучше нам оставить его в покое!» – перепугался отец.

Все мои родственники собрались и решили оставить меня в покое, так как мое поведение становилось опасным. «Если он станет мусульманином, весь город ополчится на нас, – рассуждали они. – А парень настойчиво твердит, что перейдет к мусульманам, если мы будем принуждать его молиться».

Этот разговор был последним. Потом они уже держали язык за зубами и никогда не приказывали мне идти в храм. Я ни разу не переступил его порог. Постепенно эти люди поняли, что я опасен, что меня нельзя загонять в угол.

Каждый ребенок должен отстаивать себя, это единственный выход. А что ему терять? Но дети зависимы, хотя я и не вижу причины для их полной зависимости. Родители часто грозили перестать кормить меня.

«Ладно, – соглашался я. – Тогда я стану просить милостыню в нашем городе. Я буду голодать, поэтому мне придется что-то предпринять. Вы можете перестать кормить меня, но не можете запретить мне просить милостыню. Каждый человек обладает природным правом ходить с чашей для подаяния».

Дело не в различии интеллектов, а в том, что менее искренних детей, то есть более послушных, чаще осыпают милостями.

У нас в семье, когда собирались гости, звали моих других братьев. «Вот этот мальчик пошел в первый класс, а этот парень добился таких-то успехов», – гордились родственники.

Но тут вперед выступал я и говорил: «Я ничего не добился, и мои родственники ломают головы над тем, что бы такое со мной сотворить. Они совсем не хотят представлять меня вам, поэтому я решил сам представить себя!»

Однажды у нас гостил какой-то член парламента. Он был другом моего отца. Родные представили ему всех, а меня не позвали, просто проигнорировали. Но когда я вошел в комнату и представился, гость заметил: «Ты ведешь себя странно, ведь тебя никто не звал».

«В моем поведении нет ничего странного, – ответил я. – Все эти люди привыкли подчиняться, а я строптив. И скоро вы поймете, о чем я говорю».

«Оставь гостя в покое, – попросил меня отец. – С какой стати ему вникать в смысл твоих слов?»

Я тогда учился в девятом классе. «Он будет произносить речь в школе, – объяснил я. – Он обратится к ученикам, а я набедокурю. Я просто предупреждаю этого господина заранее о том, что стану задавать ему вопросы, и ему не стоит думать, что у меня закружится голова от его ответов только потому, что он прекрасный оратор и парламентарий в придачу. Меня ничто не заденет».

«Остерегайся его, – посоветовал отец этому господину. – Он задаст тебе вопрос, на который ты не найдешь ответ. Этот сорванец все время изводит нас. Он не станет задавать тебе вопрос, на кото-

рый ты сможешь ответить. И он всякий раз умудряется найти ковыристый вопрос... Удивительно, как это ему удается. Он задает людям вопросы, на которые они не могут ответить, поэтому сумеет выставить тебя идиотом при большом стечении народа».

Гость перепугался. «Ты окажешь мне любезность, если согласишься прокатиться со мной в моей машине», – сказал он, решив во время прогулки уговорить меня не портить ему выступление.

«Вам ничто не поможет, – еще раз заявил я. – Я могу приехать к школе в вашей машине, чтобы потрясти директора, учителей и школьников. Но меня невозможно подкупить».

«Ты производишь впечатление сильного человека несмотря на свой малый возраст», – удивленно заметил господин.

«Вовсе я не сильный, – ответил я. – Я задаю простые вопросы и хочу получить на них ответы. Когда вы прочтете доклад в нашей школе, я буду иметь право задавать вам несколько вопросов. Каждый день в газетах пишут, что вы в парламенте постоянно отвечаете на вопросы премьер-министра и всех прочих министров. Вы не должны опасаться маленького ребенка. Неужели я смогу смутить вас своим вопросом?»

Но он промямлил: «Твой отец боится тебя, а ведь мы с ним были в детстве товарищами. Мы учились вместе, я доверяю его суждениям. И у тебя к тому же грозный вид».

Мы поехали в школу. Этот господин начал читать доклад. Потом я встал и спросил его: «Я прошу вас честно рассказать аудитории, зачем вы привезли меня к школе в своей машине. Будьте искренни!»

«Твой отец был прав, – ответил он. – Ты задаешь вопросы, на которые невозможно ответить».

«Я задал простой вопрос, – не унимался я. – Если вы не ответите на него, тогда за вас это сделаю я. Мне известен ответ, и я хочу, чтобы все люди, присутствующие в этом зале, знали его».

Директор школы попытался замять инцидент. «Сядь, пожалуйста, – сказал он. – К нам пришел гость, от которого мы зависим. Он может помочь нам получить безвозвратную ссуду и другие блага».

«Меня все это не волнует, – отрубил я. – Я не директор школы, а просто ученик. И я задаю не какой-то сложный вопрос, сулящий опасность стране. Я просто хочу услышать, почему этот господин привез меня к школе в своей машине. Если он ответит искренне, я больше не стану задавать вопросы».

«Мне очень жаль, но я вынужден согласиться с ним. Я в самом деле пытался подкупить этого мальчика, – вздохнул парламентарий. – Мне казалось, что он смягчится, посидев в автомобильном салоне и не станет докучать мне». Но у него был жутко растерянный вид, когда он произносил эту пустяковую фразу. Когда я вернулся домой, отец спросил: «Ты хорошо вел себя в школе?»

«Я ничего не подстраивал, он сам нажил себе неприятности, – ответил я. – Этот господин пригласил меня прокатиться до школы в его машине. А я собирался пойти туда пешком. Он сам виноват».

Каждый ребенок достаточно разумен, чтобы при доброжелательном отношении родителей заявить о том, что у него иная система ценностей, иное мировоззрение. Но никто не поддерживает ребенка, все взрослые пытаются подавить детей. Здесь не так уже много можно сделать... Я всякое давление со стороны взрослых воспринимал как вызов. Меня провоцировали на поступок, и мне нужно было преподать кому-то урок.

Итак, в следующий раз, когда в доме появлялись гости, родственники *первым делом* представляли людям меня, так как знали, что я приду сам, и тогда никому не поздоровится. Им было выгодно сначала представить меня. Но они не могли похвастаться мной. Разве у меня были достоинства?

Поэтому я сказал им: «Вы можете говорить обо мне правду: мол, этот парень непослушный, он докучает нам, постоянно приносит семье, соседям и всем горожанам в лице учителей и школьников одни только неприятности. Скажите гостям, что устали выслушивать жалобы на меня. Представьте меня таким, какой я есть. Почему вы так боитесь, когда я не боюсь. Это же правда».

Получилось так, что страх сковал не меня, а мою семью. Каждый ребенок может так поступать, ему нужно только немного мужества. Однажды отец сказал мне: «Ты должен возвращаться домой не позже девяти часов вечера».

«А если я приду позже девяти часов вечера?» – спросил я.

«Тогда мы не откроем тебе дверь», – рявкнул отец.

«Что ж, держите дверь на замке, – согласился я. – Я не стану даже стучать в нее и уж точно не приду раньше девяти часов вечера. Я сяду на пороге и буду всем рассказывать, как со мной поступили! Прохожие будут спрашивать меня, что я делаю на ступенях своего дома холодной ночью, а я скажу, что меня не пускают родители».

«Но у меня будут неприятности», – вздрогнул отец.

«Не я заварил кашу, ты сам отдал мне такой приказ, – пожал я плечами. – Раньше я и не задумывался о времени, но как только ты поставил мне условие, я понял, что не смогу прийти домой раньше девяти часов вечера. Подчинение противно мне. И я ничего не буду делать, а только сидеть на пороге. И меня обязательно спросят, что я делаю на ступенях. Если кто-то сидит на тротуаре, его спросят, зачем он мерзнет на улице. Мне придется объяснить людям, что меня не пускают домой».

«Больше не думай об этом ограничении, – поспешил сказать отец. – Приходи домой, когда захочешь».

«Я не буду стучать в дверь, – заявил я. – Дверь не должна быть на замке. Зачем запирает дверь? Чтобы сердить меня? Нет никакой причины для того, чтобы запирает ее». В той части Индии, где я

жил, люди не ложатся спать до полуночи, потому что только к этому времени начинает спадать жара. Поэтому люди бодрствуют, продолжают работать. Днем бывает так жарко, что люди просто отдыхают, а работу переносят на ночь. «Вы сидите в доме и работаете, и вам не нужно запираеть дверь, — сказал я. — Оставьте дверь открытой. С какой стати я должен барабанить в дверь?»

«Ладно, дверь будет открыта, — согласился отец. — Я сдуру приказал тебе являться домой раньше девяти часов вечера, потому что дети обычно приходят домой не позже этого часа».

«А я не все, — возразил я. — Если кому-то удобно приходить домой раньше девяти часов вечера, пусть так и поступают. Если это будет удобно мне, я сам приду в девять часов. Но не ограничивай мою свободу, не разрушай мою индивидуальность. Позволь мне быть самим собой».

Вопрос только в том, чтобы отстоять свое достоинство перед теми, у кого есть власть. Но вы обладаете тонкой силой, которую можете пустить в ход против них. Например, я сказал, что буду просто сидеть на улице, и тем самым показал свою силу. Я забрался на храмовый купол и снова показал свою силу. Если мне угрожают, я тоже могу вогнать их в дрожь. Но дети смиренно выстраиваются в ряд, проявляя почтение и послушание. Они показывают, что хорошо ведут себя. А хорошее поведение это исполнение приказов родителей.

Ты прав, я действительно был немного другим. Но это еще не показатель моего превосходства, я просто несколько иначе вел себя. Однажды изучив искусство, я стал совершенствовать его. Как только я научился бороться с людьми, обладающими властью, которой нет у нас, я сразу же принялся оттачивать свое мастерство и значительно преуспел. Я всегда находил какой-то выход. Люди всякий раз удивлялись, поскольку думали, что уж теперь-то я не смогу выкрутиться, ведь у них было рациональное мышление. А я не привязан к рассудку. Я целиком и полностью предан свободе.

Меня не интересует, каким способом я добуду свободу. Каждое средство хорошо, если оно приносит вам свободу, лично вам, и с вас спадают оковы рабства. У детей нет такого представления. Они полагают, что родители делают все для их блага.

Я всегда говорил людям: «Я ни в чем не подозреваю вас, и вы не питайте сомнения в отношении меня. И все же наши воззрения в чем-то не совпадают. Неужели вы хотите, чтобы я во всем соглашался с вами несмотря на то, правы вы или нет? Вы абсолютно уверены в своей правоте? Если вы уверены в ней не на сто процентов, тогда позвольте мне поступать по-своему. По крайней мере, я получу удовольствие от неверного поступка по собственному решению и не буду переключать на вас вину и ответственность».

Нужно быть бдительным... Как бы ни угрожали вам родители, они не смогут ничего сделать. Они ничем не повредят вам, не убьют вас, хотя и бросаются угрозами. Как только вы поняли, что родители

всего лишь пугают вас, их грозные слова становятся для вас пустым звуком, вы тоже можете припугнуть их, причем так, что они признают ваше право решать, как вести себя.

Я объяснял родителям: «Если вы сможете убедить меня в том, что ваши советы верны, тогда я поступлю по-вашему. Но если вы не сможете убедить меня, тогда я попрошу вас не диктовать мне условия. Тогда вы учите меня фашизму. Вы не помогаете мне стать свободным человеком, а поработаете».

Итак, различия между людьми есть, но это не значит, что кто-то особенный, что кто-то выше других. Детей можно научить свободе, и они станут точно так же отстаивать свое достоинство. В детстве я наставлял товарищей. Школьники удивлялись тому, что я изводил учителей и директора, но они ничего не могли поделать со мной, но стоило только набедокурить другим ученикам, и их тотчас же наказывали. «В чем твой секрет?» — спросили они меня.

«У меня нет никакого секрета, — ответил я. — Вы должны быть уверены в своей правоте, что у вас есть право отстаивать правоту. Тогда ваш оппонент сразу заметит вашу силу. И не важно, учитель перед вами или директор».

Один учитель в бешенстве ворвался в кабинет директора и записал в журнал, чтобы меня следует оштрафовать на десять рупий за плохое поведение. Я пошел за ним и стоял за его спиной, пока он записывал в журнал штраф. Когда он отошел в сторону, я записал этому учителю штраф в двадцать рупий за безобразное поведение.

«Что ты делаешь? — вскинулся он. — В этот журнал учителя записывают штрафы ученикам».

«А где это отмечено? — не смутился я. — В этом журнале нет сноски на то, что позволено только учителям штрафовать учеников. По моему мнению, этот журнал предназначен вообще для штрафов за ненадлежащее поведение. Покажите мне сноску».

В этот момент в кабинет вошел директор. «В чем дело?» — спросил он. «Этот ученик испортил журнал, — ответил учитель. Он записал мне штраф в двадцать рупий за безобразное поведение».

«Этого не следовало делать», — укоризненно заметил директор.

«Разве у вас нет документа, позволяющего ученикам штрафовать учителей, когда они неподобающе ведут себя?» — спросил я.

«Трудный вопрос, — нахмурился директор. — У нас нет такого документа. Просто учителя договорились так наказывать учеников».

«Нужно внести изменения в этот устный договор, — не уступал я. — Я согласен с таким видом наказания, но нельзя поступать односторонне. Я заплачу десять рупий, если только этот учитель заплатит двадцать рупий». Директор не мог потребовать с учителя двадцать рупий, поэтому не стал и с меня взыскивать десять рупий. Этот непоплатенный штраф до сих пор значителен в журнале! Спустя несколько лет после окончания школы я посетил учителей, и директор показал мне журнал со словами: «Запись о твоём штрафе сохранилась».

«Сохраните эту запись, – попросил я. – Ученики должны знать о ней». Нужно находить способы отстоять свое достоинство!

Итак, я немного другой, но не выше кого-то. Все дело лишь в умении проявить мужество и разумность, в способности пойти на риск. Что мне угрожало? Как эти люди могли навредить мне? В худшем случае они могли провалить меня на экзаменах по своему предмету. Но они боялись проваливать меня, поскольку на следующий год я снова оказался бы их учеником! Этот факт выручил меня. Учителя хотели как можно скорее избавиться от меня. Единственная власть учителя заключалась в том, что он мог провалить ученика.

«Вы можете провалить меня на экзамене, меня это не волнует, – говорил я учителю. – Не важно, окончу я предмет за два или три года. Вся жизнь бессмысленна, когда-нибудь ей все равно придет конец. Я могу всю жизнь просидеть в этой школе, но превращу вашу жизнь в ад, потому что смогу делать что угодно, так как страх перед провалом на экзаменах ушел». Итак, даже те учителя, которые ненавидели меня, ставили мне отметки, необходимые для перехода в следующий класс. Так они избавлялись от бремени в моем лице.

Если родители по-настоящему любят детей, они научат их вести себя мужественно, даже если от этого не поздоровится самим родителям. Они помогут детям проявлять мужество перед обществом и любым человеком, который покусится на их индивидуальность.

Новое миропонимание взрастит в людях другие качества. Дети, рожденные людьми с новым миропониманием, не позволят обращаться с собой так, как это продолжалось веками. Новые люди будут обладать мужеством вести себя по-своему, утверждать свое достоинство, уважать себя. И это обстоятельство качественно изменит жизнь. В мире будет больше света, радости и красоты.

Глава 28

Каждый человек самодостаточен

Милый Ошо, у меня есть дар твоего присутствия, но он омрачен тенью чувства моей недостойности. Это чувство беспокоит меня, поскольку я не настолько доступен тебе, как мог бы.

Не мог бы ты помочь мне растворить эту преграду?

Тебе нужно понять, что по-настоящему достойные люди всегда чувствуют свою недостойность, а люди, которым грош цена, никогда не ощущают собственные недостатки. Отсутствие ощущения своей ущербности указывает на недостойность человека, тогда как ее ощущение – как раз на достоинство.

Этот вопрос задала Киртан. Хорошо, что она ощущает свою недостойность, потому что у такого чувства нет ограничения – вы мо-

жете подниматься в нем столько, сколько захотите, перед вами все равно как раскрывается небо. Если человек чувствует свою недостойность, значит его эго растворяется. Эго никогда не ощущает себя недостойным. Оно хочет доказать, что остальные люди никчемны, и только оно обладает особой значимостью. Именно смирение ощущает свою недостойность и боль, способную родить новую жизнь.

Итак, не считай это чувство трудностью. Прими его как благословение. Пусть эго полностью растворится. Оно не выносит чувства своей недостойности. В жизни есть свои странности. По-настоящему влюбленный человек всегда полагает, что может любить еще сильнее, чем в настоящий момент. Ему постоянно кажется, что можно сделать больше, что можно что-то улучшить. И такие мысли есть часть настоящей любви. Лицемер, притворяющийся влюбленным, никогда не сомневается в том, что он самый пылкий из всех влюбленных планеты. Он фальшивит, в нем нет любви, поэтому в нем не возникает мысль о том, что можно сделать больше. Напротив, он постарается доказать, что объект его любви проявляет недостаточно взаимных чувств.

Жизнь с одной стороны очень проста, а с другой стороны невероятно сложна. Помните о том, что не все то золото, что блестит. Иной раз очень полезно ощутить свою недостойность. Это чувство создаст смирение, устранив эго, воспитает благодарность, уничтожит самость. Как только вы поняли, что чувство своей недостойности представляет собой один из самых чудесных даров жизни, как только вы начали получать удовольствие от этого чувства, перед вами открываются двери других тайн. Наступает момент, когда вы исчезаете, и вместе с вами растворяется недостойность, потому что она не может уцелеть в ваше отсутствие.

Сохраняйте чувство своей недостойности как религиозное явление, как составляющую вашей медитации, и оно приведет вас туда, где исчезает последний след вашей самости. А вместе с самостью пропадает недостойность. Это не значит, что вы начинаете ощущать свою достоинность, просто вам вообще нет дела до достоинства и недостойности. Вы выходите за пределы и того, и другого.

Итак, с тобой происходит нормальный процесс. Погружайся в свое чувство и радуйся, а не печалься чувству своей недостойности. Печаль помешает тебе... Не нужно воспринимать сложившуюся ситуацию как трудность, требующую разрешения, нет. Ничего не нужно разрешать, чувство следует растворить, но ты не в силах вызвать растворение. Когда наступает высший миг процесса, трудность сама растворяется. Когда человек не размышляет в терминах достоинства и недостойности, он начинает ощущать себя частью громадного бытия, которое окружает его.

На свете миллионы цветов. Ни один цветок не ощущает свою недостойность, даже простой полевой цветок, но и лотос тоже не чув-

ствуует превосходство. Эти качества отсутствуют в природе, потому что там нет эго. Все наши трудности так или иначе связаны с эго.

Если бы ты почувствовал свою достоинство, то оказался бы в опасном положении, потому что начал бы питать, вскармливать эго. Но ты чувствуешь свою недостойность. Необходимо погружаться в это благоприятное чувство.

Милый Ошо, вчера утром на лекции меня вдруг поразила одна мысль. Она была такой ясной, что я поначалу не поверила в то, что с меня в самом деле спали чары гипноза.

Все началось с того момента, как десять лет назад я впервые услышала твой голос. А сегодня я ощутила близость пробуждения. Ты мог бы сказать, что я должна сосчитать до трех и проснуться.

Не могу поверить в то, насколько глубоко ты провел работу по искоренению гипнотических установок, как мягко ты указывал нам на эти установки. Мы даже считали оскорблением домыслы людей о том, что ты гипнотизируешь нас на лекциях. На самом деле, твое присутствие величайший дар в мире.

Твое терпение, свет, сострадание, наставничество и мудрость постоянно вызывают во мне восторг.

Я действительно собирался сказать: «Кавиша, раз... два... три!» Но потом я подумал: «Некрасиво получится, если я сниму с Кавиши чары гипноза прежде других саньясинов», и я промолчал. Но она все равно услышала меня.

Она говорит чистую правду. Я говорю с вами не просто так и не ставлю целью что-то внушить вам, у меня нет никакого учения. Я говорю лишь для того, чтобы разгипнотизировать вас. Слушая меня, вы будете мало-помалу освобождаться от всех программ, в которые вас заставило верить общество. Вы обязательно проснетесь, если будете слушать меня с открытым сердцем, большой восприимчивостью и благодарностью.

Гипнотизеров много на свете, но никто еще не пытался сделать саму речь методом снятия чар гипноза. Моя речь может стать для вас музыкой, которая расслабит вас, установит в вас тишину, придаст новый ритм биению вашего сердца. Вы иначе ощутите мое присутствие и воспримите действительность.

Я могу говорить о чем угодно. Суть не в том, что я говорю о чем-то определенном. Мои наставления имеют побочный характер. Я могу говорить на самые разные темы, и они не имеют никакого отношения к самому процессу устранения гипнотических установок. Все дело в том, как вы слушаете. Если вы слушаете меня правильно, тогда все мои слова полностью расслабят вас, и ваша обусловленность постепенно начнет исчезать.

Я хочу работать именно так и не желаю в работе с вами использовать гипноз, ведь тогда первым делом придется приводить вас в бессознательное состояние. В моем методе не нужно отключать соз-

нание. Вы становитесь более сознательными и бдительными. Вы усиливаете внимание для того, чтобы слушать меня. Но моя цель не в том, чтобы чему-то научить вас, а в том, чтобы использовать наставления в качестве предлога для усиления вашей сознательности, осознанности. Тогда вы сможете ощущать в себе сверхсознание.

На уровне сверхсознания гипноз имеет более высокое качество.

Обычные методы гипноза могут оказаться опасными. Вы можете попасть в руки человека, который использует свои навыки против вас, поскольку вы будете находиться в бессознательном состоянии. Такое ваше состояние ничем не лучше нормальной сознательности.

Раньше никто не применял речь для того, чтобы помогать людям достигать сверхсознания, поэтому мне не нужно велеть вам отказываться от того и сего. Я не должен давать вам наставления постгипнотического характера. Все произойдет здесь и сейчас, и вы будете пребывать в полном сознании, чтобы вас нельзя было использовать, эксплуатировать в дурных целях.

Гипнотизм пользуется дурной славой, поскольку люди стали называться на нем. Любой человек, такой же бессознательный, как и вы, может использовать технику гипноза. Поэтому гипнотизеров порицают. А вообще-то, эту прекрасную технику, способную помочь вам в медитации, не нужно осуждать.

Мой метод невозможно обратить во зло людям. Когда люди говорят, что вы находитесь в гипнотическом состоянии, не обижайтесь. Скажите им: «Да, нас загипнотизировали пробудиться, достичь уровня сверхсознания. Нас загипнотизировали не погрузиться на более низкие уровни ума, а подняться на более высокий уровень, к коллективному сверхсознанию». Если вы будете все время слушать меня, ничего не делая, тогда ощутите космическое сверхсознание.

Но раньше я никогда не говорил об этом, и люди гадали на мой счет. Если у меня нет религии, доктрины, учения, тогда для чего я говорю с людьми? Я и не мог никому ничего сказать, ведь меня просто не поняли бы. Только те люди, которые ощутили расслабление в сверхсознании, способны уяснить суть. И тогда они, как говорит Кавиша, поймут, как долго я ждал их, какого огромного терпения мне это стоило, что огульно меня осуждали за поступки, которые я не совершал. Но я хранил молчание, потому что меня все это не касается. Я стремлюсь только помочь моим людям достичь состояния, из которого они уже не смогут пасть, еще прежде, чем я покину тело.

Я не могу предложить вам более ценный дар.

Милый Ошо, как нам, саньясином, наилучшим образом общаться друг с другом? Здесь собрались удивительно уникальные люди. Все мы полны решимости отстаивать свою естественность и избегать установок общества. И вместе с тем мы все соединены общей нитью, а именно нашей любовью к тебе, и все мы жаждем того

мига, когда сможем растаять в тебе, сможем в конечном итоге вернуться домой.

Это совсем не трудно. Только индивидуальности могут общаться, личности не в силах делать это. Личности подобны теням. Они не могут встречаться и сливаться, поскольку не существуют. Личности фальшивы, поэтому в мире люди говорят о любви, но ее все равно нет. Люди разглагольствуют о дружбе, даже о доверии. Но для всего этого необходима сильная индивидуальность. Личности не умеют доверять, они всегда боятся показаться такими, какие они есть на самом деле, что о них узнают правду.

В этом отношении у меня нет никаких трудностей с моими людьми. Дело не в том, что за индивидуальность нужно бороться. Я объявляю вас людьми с индивидуальностью, поэтому наличие у вас индивидуальности само собой разумеется, и вам не нужно отстаивать ее. Вы можете таять и сливаться, можете дружить и любить. Вы можете работать вместе, причем в подчинении друг у друга, так как ничего не боитесь, ведь вы отказались от личности, которая всегда скована страхом. Теперь вы обладаете индивидуальностью, вы стали бесстрашной крепкой скалой.

Я уже рассказывал вам историю о том, как Диогена поймали четыре разбойника, чтобы продать его на невольничьем рынке. Разбойники очень радовались тому, что пленили такого красивого и здорового человека. Сначала они опасались Диогена и прятались за деревьями неподалеку от него. «Он в одиночку перебьет нас», — шептались они. Диоген был сильным человеком.

Диоген услышал их шепот. «Что нам делать? — говорили они. — Нас четверо, но он могуч». Наконец, Диоген сказал: «Не ломайте головы, а просто отведите меня, куда вам нужно».

Разбойники перепугались. Что за человек стоял перед ними? «Мы разбойники, — промямлили они. — И мы хотим отвести тебя на невольничий рынок, потому что за тебя можно получить больше денег, чем за кого-либо другого. Не легко найти раба с твоим телосложением, красотой, пропорциями и силой».

«Я согласен», — махнул Диоген рукой. Разбойники начали окруживать его веревкой, но он сказал: «Перестаньте, меня не нужно связывать. Идите вслед за мной, я знаю дорогу».

Разбойники ушам своим не поверили. Неужели этот человек безумен? А Диоген пошел по направлению к рынку. Прохожие видели эту группу людей и думали, что идет хозяин и ведет рабов. Четверо несчастных грабителей были скованы страхом, так как Диоген мог сделать что угодно. «Зря мы связались с ним!» — сокрушались они.

А Диоген тем временем встал на помост, на котором выставляли рабов для осмотра потенциальными хозяевами. Он огляделся по сторонам и закричал: «Эй вы, рабы, слушайте меня! В первый раз в жизни продают хозяина. Если у кого-то из вас есть мужество, этот

человек может купить меня. Эта четверка бедняг нуждается в деньгах. А мне нет дела до того, где я нахожусь. Мою индивидуальность невозможно уничтожить».

Воцарилась гробовая тишина. Все люди на рынке замолчали, потому что Диоген объявил о продаже хозяина. Один местный владыка пришел на рынок в поисках новых рабов. Он заинтересовался Диогеном и выразил готовность заплатить любые деньги. «Сколько вы хотите за меня? — спросил разбойников Диоген. — Не стесняйтесь, просите у него. Возьмите деньги и убирайтесь!»

Разбойники взяли деньги, а Диоген сел в колесницу к правителю. «Ты странно вел себя, — заметил тот. — Тебе нужно было поступить с ними совсем иначе».

«Эти бедняги были в нужде, а я все равно останусь самим собой, где бы ни оказался», — ответил Диоген. Тут струхнул сам правитель. Они ехали в колеснице одни, а его новый раб был очень силен. Ему было достаточно схватить своего хозяина за шею, и ему конец.

«Не волнуйся, — успокоил его Диоген. — Я могу покончить с тобой прямо сейчас, но не сделаю это. Ты помог этим беднягам. Я поеду с тобой и стану служить тебе как раб, потому что я свободен и в рабстве. Я сам выбрал себе судьбу, никто не навязывал ее мне».

Вы улавливаете различие? Только навязанное рабство можно считать истинным рабством, а принятое, выбранное рабство представляет собой высшее проявление свободы. Вы так уверены в своем естестве и индивидуальности, что ни о чем не беспокоитесь, даже став рабом. Правитель был счастлив. «Нет, у меня ты будешь не рабом, а другом, — сказал он. — Наверно, ты и есть тот самый Диоген. Я уже слышал о тебе, и по моему мнению на свете не может быть много таких людей, как ты. Ты наверняка Диоген».

«Это правда», — подтвердил Диоген. Он стал жить с правителем во дворце, но ходил обнаженным, как и раньше. «Во дворце ты смущаешь людей, — говорил ему правитель. — Тебе нужно одеться».

«Тогда тебе следовало сделать меня не другом, а рабом — отвечал Диоген. — Если дружба становится на пути у свободы, разве можно ее назвать дружбой? Сделай меня рабом, тогда мне придется выполнять все твои повеления». Но правитель проникся к нему симпатией. Искренность Диогена, его авторитет и сила обладали магнетическим воздействием. Правитель освободил Диогена со словами: «Я не могу сделать тебя ни рабом, ни другом. Из-за своей привычки ходить обнаженным ты усложняешь мне жизнь во дворце, куда приезжают погостить другие правители».

«Ты сам решил освободить меня, — сказал Диоген. — Я просто твой раб. Если ты освобождаешь меня, то меня это совершенно устраивает. Я счастлив оттого, что ты помог тем четверым бедолагам. Я нашел прекрасный способ помочь нуждающимся людям. Если я увижу обездоленного человека, то предложу ему продать меня на невольничьем рынке».

Я сам признал и объявил вашу индивидуальность, поэтому вам не нужно беспокоиться о том, что у вас отберут ее, что ее кто-то упразднит, что вас поработят и заставят что-то делать.

Не беспокойтесь, никто не станет вас принуждать к чему-либо. У вас всегда есть выбор. В конечном счете решать именно вам. И хорошо бы принимать такие решения, которые не будут вызывать противоборства среди людей, которые живут здесь со мной. Они любят меня, и эта любовь стала их связующей нитью. У нас нет никакой организации. Каждый саньясин связан со мной индивидуально, но из-за того, что он *мой* саньясин... Остальные саньясины, у которых есть со мной связь, должны уважать друг друга, поскольку все мои саньясины представляют меня. Вам следует излучать любовь не только ко мне, но и к своим близким.

Милый Ошо, я понимаю тебя, когда ты говоришь о том, что с помощью гипноза можно устранить свои проблемы на бессознательном уровне, что этот метод поможет психотерапии в ближайшем будущем добиться значительных успехов.

Хотелось бы знать, содержание бессознательного ума обязательно выходит на поверхность во время гипнотического сеанса, или же это содержание должен осознать сознательный ум, чтобы завершить очищение?

Сознательный ум должен осознать содержание бессознательного ума, иначе ничего не изменится. Содержание бессознательного ума подавляется как раз сознательным умом. Для того чтобы обратить процесс вспять, вытесненный материал должен вернуться в сознательный ум, которому следует выражать свои переживания, а не подавлять их.

Из-за подавления переживания погружаются в бессознательный ум и будут оставаться там до тех пор, пока не начнется обратный процесс их выражения. Содержание бессознательного ума открывается гипнотизерам, но сознательный ум ничего не знает о подавленном материале. Для сознательного ума все это глубоко сокрыто, но только через сознательный ум вытесненный материал может освободить ваше бытие от своего бремени.

Вытесненный материал не может выйти прямо из бессознательного ума. Установить связь с бессознательным умом можно, но его содержание все равно не выйдет непосредственно. Этот материал должен сначала попасть в сознательный ум. Это все равно, что пройти в калитку. Если вы хотите уйти, вам нужно отворить калитку. В противном случае вы будете ограничены оградой.

Чем глубже вы погружаетесь в бессознательный ум, тем более толстыми становятся стены. Коллективный бессознательный ум обладает еще более толстыми стенами, а космический бессознательный ум почти непреступен. Даже гипнотизеру очень трудно узнать, что там скрыто. В первый раз содержание бессознательного ума вы-

свобождается через сознательный ум, вы бодрствующим умом воспринимаете переживания прошлого, и не только воспринимаете, но и осознаете, принимаете, выражаете. Поэтому я сказал, что откровения человека в гипнотическом сне следует записывать на магнитофон для доказательств, иначе сознательный ум станет все отрицать.

Если вы скажете кому-то: «Ты хочешь жениться на своей матери», его сознательный ум отвергнет ваше утверждение. «Какая чепуха! – воскликнет человек. – Ты несешь бред. Я никогда не задумывался о такой перспективе». И он прав, поскольку действительно никогда не задумывался об этом. Но мать была первой женщиной в его жизни, он полюбил ее и получил ее любовь. Этот человек ревнует мать к отцу. Поэтому каждое общество предписывает своим членам уважать отцов для того, чтобы искоренить естественную склонность человека ревновать и вести себя непочтительно.

Каждое общество запрещает людям даже думать о любви к своей матери. Если вы просто помыслите о таком чувстве, то решите, что сходите с ума. Но в вашем детстве был период, когда вы жаждали близости с матерью, но потом постепенно подавили влечение, так как подобное поведение непозволительно.

Если гипнотизер скажет вам, что такое желание есть в вашем подсознании, вы не признаетесь в нем. Поэтому ваши слова в гипнотическом сне нужно записывать на пленку, причем не один, а много раз, чтобы вы ясно осознали, что в вас есть такой материал. Тогда вы сможете расслабиться и позволить содержанию бессознательного ума перейти прямо в сознательный ум, а не просто выслушивать отчет гипнотизера.

Понимаете? Гипнотизер что-то рассказывает вам, но так он ничем вам не поможет. Его отчет может только убедить вас в том, что в вашем бессознательном уме есть некое содержание, и вы благодаря внутреннему безмолвию позволите ему проявиться в сознательном уме, из которого вытесненный материал может высвободиться. Вы знаете, что ваше признание было абсурдным, бессмысленным.

В детстве у вас было желание, но теперь вы понимаете его бессмысленность и избавляетесь от него. Вы не подавляете желание, а выбрасываете его. Когда опустошается бессознательный ум, может начать говорить коллективный бессознательный ум, не раньше. Когда опустошается коллективный бессознательный ум, появляется возможность говорить у космического бессознательного ума. Когда очищена нижняя, глубокая часть вашего ума, вы освежаетесь, словно все сутки напролет принимаете душ. Когда вы освободились от бремени нижней части ума, вы готовы очень легко двигаться вверх.

Но бессознательный ум это только дверь в высокие и низкие области бытия. Все должно произойти через сознательный ум.

Фрейд и его ученики не добились большого успеха... Вы удивитесь, узнав о том, что поначалу Фрейд был ассистентом гипнотизера, очень известного французского гипнотизера. Как раз тогда он и раз-

вил идею психоанализа: мол, материал, проявляющийся в глубоком гипнотическом сне, может возникать и в сновидениях. Но он забыл кое-что, и этот момент отсутствует в психотерапии.

Во-первых, вы не можете помнить все сновидения, которые длятся шесть часов. Пробудившись, вы вспоминаете только последний сон. Во-вторых, вас не убедить в том, что сновидение реально. В-третьих, сновидение не повторится, а для научных изысканий необходимо, чтобы опыт повторялся, только тогда можно прийти к определенному выводу без исключений. Сновидение может привидеться один раз и больше никогда не повториться, потому что сновидений очень много. Поэтому сознательный ум человека никогда не убедить в том, что сновидение может отражать действительность.

В-четвертых, у сновидения другой язык. На нем не говорит сознательный ум. Это изобразительный, а не алфавитный язык. В этом заключается одна из самых больших трудностей, и психоанализ приходится заканчивать, исследование не может продолжаться. Итак, результат зависит от толкования психоаналитика. Вы можете рассказать ему сон, но в нем нет смысла до тех пор, пока его каким-то образом не истолкует психоаналитик.

Специалист может истолковать сновидение клиента по-своему. Например, Фрейд истолковывал сны пациентов как фиксацию на сексе. Что бы вам ни приснилось, Фрейд заключит, что вы видели подавленный материал, замешанный на сексе. Потом вы рассказываете свой сон Юнгу, и он говорит вам, что ваше сновидение берет начало в коллективном бессознательном уме: мол, это переделанный опыт из ваших прошлых жизней. Если вы тот же самый сон рассказываете Адлеру, он видит в нем не что иное, как честолюбие, стремление обрести власть. В мире тысячи толкователей, которые дают свои личные толкования вашим сновидениям.

Во время гипнотического сеанса подсознание пользуется не изобразительным языком, а тем же самым языком, на котором говорит сознательный ум, потому что оно говорит с сознательным умом человека, а именно гипнотизера. Все становится простым и ясным.

Фрейд полагал, что развил совершенный метод, ведь люди отвергали гипнотизм, общество осуждало его, но психоанализ не помог.

Я занимаюсь здесь... Если вы просто слушаете меня, и если ваш сознательный ум безмолвен, тогда бессознательный ум сам собой начинает выпускать пары. Здесь не требуется обычный язык или язык сновидения. Просто подавленная энергия начинает подниматься к сознанию и высвобождается через него. Как только мы очистили низкий ум, мы можем легко двигаться к более высокой области. Но и это нужно делать посредством сознательного ума.

Высокое крыло ничего не содержит, в нем нет подавленного материала. Поэтому не стоит и надеяться на то, что психоаналитики когда-то обнаружат сверхсознание, к какой бы школе они ни отно-

сились, потому что оно не проявляется в сновидениях, этот материал не подавляют. Это высшая чистота.

Очистите низший ум, и тогда простой метод медитации даст вам крылья, с помощью которых вы воспарите. Препятствий нет. Вы сливаетесь со светом, погружаетесь в блаженство и в конечном итоге приходите в точку, где нет даже вас. Это и есть нирвана.

Милый Ошо, почему мы никогда не бываем удовлетворены тем, что представляем собой? Мы всегда стремимся совершить более совершенные поступки, стать кем-то более значимым, всегда хотим получить то, что есть у другого человека, не довольствуясь тем, чем обладаем. Я вспоминаю поговорку: «Трава всегда зеленее за соседским забором». Почему так получается?

Это происходит из-за смущения. Вы идете не туда, куда указала вам природа. Вы не пытаетесь раскрыть свои способности, а силитесь стать тем, какими хотят вас видеть другие люди, но такое поведение не принесет вам удовлетворение. А так как вам все равно плохо, логика подсказывает: «Возможно, мне этого мало. Нужно постараться приобрести еще больше вещей». И вы хватаете еще больше вещей, озираясь по сторонам. У всех людей маски, на которых нарисована счастливая улыбка, все мы обманываем друг друга. Вы тоже явились сюда с маской, поэтому люди полагают, что вы счастливее их. А вы в свою очередь придерживаетесь такого же мнения о них.

Трава всегда зеленее за соседским забором, но ваши соседи думают точно так же. Те люди смотрят на вашу траву, и она кажется им более зеленой. Она в самом деле видится им более сочной, рослой и зеленой. Такую иллюзию создает расстояние. Стоит вам подойти поближе, и вы видите, что на самом деле все нет так красиво. Но люди отстраняются друг от друга. Даже друзья и любовники держат дистанцию. Слишком тесные отношения опасны, ведь люди могут увидеть вас в вашем истинном качестве.

Вас сбивают с толка еще в детстве, поэтому плоды всех ваших поступков принесут вам несчастье. Природа не имеет никакого понятия о деньгах, иначе доллары росли бы на деревьях. Природа даже не подозревает о деньгах, их выдумали люди. Деньги удобны, но и опасны. Вы видите человека с большими деньгами и полагаете, что они приносят ему радость. Вы воображаете, каким весельчаком должен быть тот богач, и бросаетесь зарабатывать деньги. Вы видите человека с отменным здоровьем и мчитесь делать оздоровительную гимнастику. Кто-то чем-то занимается и выглядит совершенно довольным, и тогда вы начинаете подражать ему.

Но лучше всегда там, где нас нет. Общество устроило так, что вы не задумываетесь о своих способностях. Вся беда в том, что вы не хотите быть самими собой. Просто будьте самими собой, и тогда вам не придется переживать и мучиться из-за того, что у кого-то чего-то больше, чем у вас, и вам не придется соревноваться с ними.

И если вы хотите, чтобы ваша трава была зеленее, тогда вам не нужно заглядывать за забор, ведь вы можете сделать траву более зеленой на своем участке. Это очень легко сделать. Но вы только смотрите по сторонам, и другие лужайки кажутся вам прекрасными, только не ваша лужайка.

Человек должен раскрыть свои способности, какими бы они ни были. Никто не смеет указывать ему, как жить, и давать наставления. Чиновники обязаны помогать человеку, куда бы он ни устремился, кем бы он ни стал. Тогда мир обретет такое удовлетворение, что вы своим глазам не поверите.

Я никогда не ощущал неудовлетворенность, даже в детстве, и только потому, что никогда никому не позволял сбить меня с пути, по которому шел, помешать мне стать кем-то. Такой подход очень помог мне. Мне приходилось несладко, ком трудностей лишь нарастал, и теперь весь мир против меня. Но меня это обстоятельство не смущает. Я совершенно счастлив, абсолютно удовлетворен. Не думаю, что мог бы поступать иначе. При любом другом развитии ситуации я был бы несчастен.

У меня нет дома, мне негде жить, у меня нет денег. И все-таки у меня есть то, что полностью удовлетворяет меня. Я жил, раскрывая свои способности, и даже на смертном одре я не буду печален. Я жил по-своему. Весь мир может ополчиться на меня, но меня это не беспокоит. Люди огорчаются, даже если против них выступает один человек. Я не понимаю, отчего они падают духом.

Хасья сказала: «Скоро мы не сможем попасть ни в одну страну».

«Пустяки, — отозвался я. — Сначала нам перестанут выдавать визы в страны, но мы что-нибудь придумаем. Мы можем купить большой корабль и жить на нем». На Крите я уже заявил, что если мне запретят жить в гостинице при аэропорту, я стану жить прямо на самолете, и тогда чиновники сразу же начали стряпать документы, согласно которым я не имел права приземляться ни в одном европейском аэропорту. Мне по-настоящему нравится, что один единственный человек, не обладающий властью, способен заставить этих пигмеев-политиков сбиться с ног! Я только упомянул о таком варианте развития ситуации, и европейский парламент не замедлил принять проект закона, который они скоро будут обсуждать для официального принятия. Согласно ему, я не имею права приземляться ни в одном европейском аэропорту.

В Европе есть коммунистические страны, такие как Югославия и Чехословакия. Мы можем приземляться в их аэропортах. Их чиновники не запретят мне просто приземлиться. Но мы можем купить большой корабль, посадить на него тысячи саньсинов и просто жить на нем. Пусть чиновники делают что угодно: бомбят корабль или еще что-то, но они все равно не смогут расстроить меня.

В американских тюрьмах меня уже пытались огорчить. Меня разбудили в четыре часа утра. Спать было невозможно, но я не вол-

новался, а просто лежал с закрытыми глазами. Меня подняли в четыре часа утра и сказали: «Приготовься. В пять часов сюда придет судебный исполнитель. Он отвезет тебя в аэропорт». И я стал ждать этого человека. С пяти часов утра до пяти часов вечера я просто сидел и ждал. Судебный исполнитель появился лишь вечером.

«Наверно, вы попали в аварию, — заметил я. — Вы опоздали на двенадцать часов. А между тем, вы живете в трех кварталах отсюда». Мы подружились с ним, и спустя три дня он сказал: «Такую технику используют для того, чтобы ломать людей. Простите меня. Я собирался прийти в пять часов вечера, но сказал им, что приду в пять часов утра, чтобы вы целый день ждали меня».

«Ничего страшного, — пожал я плечами. — В любом случае я должен был сидеть, ведь мне больше нечего было делать».

Весь мир против индивидуальности. Он не хочет, чтобы вы были естественными, были самими собой.

Общество хочет, чтобы вы были просто роботами, и вам так туго приходится потому, что вы согласились быть роботом. Но вы не робот. Природа не собиралась делать из вас робота. Вы не тот, кем вам назначено быть, к чему у вас есть призвание, поэтому вы постоянно озираетесь и думаете «Чего мне не хватает? Возможно, более удобной мебели, более красивых штор, более вместительного дома, более обеспеченного мужа, более красивой жены, более денежной работы». Всю жизнь вы ищете что-то и мечетесь из одного места в другое. Но общество с самого детства развращает вас.

Я стараюсь вернуть вас к самим себе. Вы поймете, что чувство неудовлетворенности исчезло. Вам не нужно ни к чему стремиться, так как вы самодостаточны. Каждый человек самодостаточен.

Глава 29

Логика должна служить любви

Милый Ошо, примерно десять назад ты рассказал притчу, которую я не понял. Искатель заблудился в горах, он устал, его мучает жажда. Сгустились сумерки, и тут он видит перед собой серебряную чашу с кристально чистой водой. Искатель выпивает воду и засыпает. А в утреннем свете он видит, что перед ним не чаша, а грязный старый череп. Он засмеялся и стал просветленным. Ошо, что он увидел?

Эта притча проста, но она включает в себе громадный смысл. Искатель увидел в этом черепе всю реальность и познал наши иллюзии в ее отношении. Поначалу он увидел то, что мы думаем о реальности, а потом то, что она есть. Различие оказалось громадным.

Если бы искатель сразу увидел, что перед ним грязный старый череп, то не стал бы пить из него воду. Но он решил, что нашел прекрасную чашу с кристально чистой водой.

Мы живем в иллюзиях, считаем свою жизнь кристально чистой водой, но реальность совсем иная. Осознав различие, искатель начал смеяться над собой. А способность смеяться над собой может послужить прорывом, и человек достигнет просветления.

Люди смеются над другими. Им неприятно, когда смеются над ними, но стоит им понять, как глупо они ведут себя... Наша жизнь полна глупостей. Мы живем среди грез, иллюзий, галлюцинаций. Они не отражают реальность, которая на самом деле представляет собой грязный старый череп. Искатель смеялся над собой и благодаря этому смеху изменился. Теперь он будет жить согласно реальности, какой бы она ни была. Ему больше не нужны иллюзии. Уже нет необходимости прятать, скрывать реальность галлюцинациями.

Искатель увидел суть. Эта притча проста, но она повествует обо всем странствии из тьмы в свет, из иллюзий в реальность.

Понаблюдайте за своим умом. Он создает иллюзии в отношении всего, а потом разочаровывается и смущается. Вы любите мужчину или женщину и питаете на счет этого человека некие иллюзии, искажающие истину. В душе вы тоже понимаете, что облекаете объект своей любви в определенный образ. Скоро этот образ разобьется, поскольку ни одна иллюзия не может долго устоять перед реальностью. Скоро вы найдете грязный старый череп.

Тогда скорее всего вы будете разочарованы, несчастны, вы упустите суть. Но если бы вы смогли засмеяться, то не упустили бы суть.

Даже когда вы понимаете, что действительность оказалась не такой, какой вы ее нарисовали себе, вы все равно умалчиваете этот факт перед другим человеком. Женщина, казавшаяся вам красивым ангелочком, оказалась стервой. Мужчины, который казался вам героем, оказался подкаблучником. Вы не станете смеяться над собой, а просто возложите всю ответственность на другого человека, ведь муж обманул вас, притворился кем-то другим, ведь жена обвела вас вокруг пальца, притворившись красавицей, для своей цели она воспользовалась макияжем. Но нет нужды в каком-либо макияже. Достаточно ваших иллюзий, галлюцинаций, похоти – вот самый густой макияж в мире.

Итак, вы проецируете все свои желания и потребности. Когда проекция оказывается ложной, у вас появляются две возможности. Прежде всего, взвалить всю ответственность на другого человека, который не виноват в том, что вы увидели его в ложном свете.

Когда вы говорите женщине: «Ты прекрасна» и осыпаете ее прочими комплиментами, она удивляется, так как смотрит в зеркало и не находит там черт, которые вы описали в ней. Но зачем зря травмировать себе душу? Почему бы ни порадоваться? Ваши комплименты питают ее эго. Даже самая страшная женщина не станет воз-

ражать, не будет указывать вам на ошибочность вашего утверждения. Она улыбнется и примет все ваши комплименты. Потом она встанет перед зеркалом и подумает, что ошиблась на свой счет. Неужели тот мужчина не прав? А почему ошибается именно он?

В каждом любовном романе люди сами по себе невинны. Но оба человека ответственны за то, что проецируют на избранника черты, которых в нем нет.

Одна суфийская притча повествует о том, что у муллы Насреддина был замечательный домик в горах, и иногда он жил там. Скажем, мулла заявлял дома о том, что ему нужно поехать в загородный домик на две, три или четыре недели, но он никогда не выдерживал срок, заявленный им же самим. Он всегда приезжал гораздо раньше. Если Насреддин уезжал на три недели, то возвращался через две недели, не позже.

«Ты всегда возвращаешься раньше, чем обещаешь, – сказали Насреддину друзья. – В чем дело?»

«В моем горном домике у меня работает старая служанка», – признался Насреддин.

«Она мешает тебе отдыхать в горах?» – спросили друзья.

«Она ужасно некрасивая, – вздохнул Насреддин. – Именно поэтому я и принял ее на работу, ведь таков мой критерий. Когда она вдруг начинает казаться мне красавицей, я уезжаю домой. Я говорю себе: «Мулла, здесь оставаться опасно, ты теряешь рассудок». Что мне делать? Я приезжаю на три недели, но уже через три дня служанка кажется мне красавицей. Если я останусь там еще на день, то могу сдуру сделать ей предложение. А она ужасно некрасивая. Я с трудом выношу ее вид, но держу ее как пробный камень, указывающий мне состояние моего разума. Стоит мне только потерять рассудок, и я понимаю, что пора возвращаться домой, в мир».

Вы проецируете, но проекции иллюзорны. Если бы вы смогли посмеяться над собой... В этом и заключается смысл притчи.

Ночью человек захотел пить. Он проецировал чистую воду в суде, но даже в лунную ночь череп остается черепом, а грязная вода – грязной водой. Человек хотел пить, и именно его жажда проецировала чистую, кристально чистую воду в прекрасной чаше. Он выпил с радостью воду. Утром жажда уже не мучила путника, окружающий мир был залит солнечным светом. Искатель посмотрел на чашу, но увидел перед собой грязный старый череп. Вот из чего он пил! Если бы он прежде осознал, что на земле лежит череп, наполненный грязной водой, он предпочел бы страдать от жажды, но только не пить из него. Но его жажда создала иллюзию.

В каждый миг жизни мы создаем иллюзии в отношении людей и вещей и всякий раз разочаровываемся и чувствуем отвращение.

Притча говорит вам, что если вы в такие мгновения сможете понять, что проецировали нечто... Наступила пора посмеяться над собой, над собственной неразумностью, глупостью. Этот поступок бу-

дет исполнен ясной разумности, и он освободит вас от постоянного проецирования и разочарования, вырвет вас из порочного круга.

Один старый монах с молодым монахом шел лесом. Они направлялись в какой-то город. Но юноша был озадачен, поскольку старик еще никогда так не ходил. Он почти бежал, вцепившись в свой мешок. Иногда старик что-то ощупывал в мешке. Юноша гадал, что могло лежать в мешке старого монаха, а тот тем временем то и дело спрашивал: «Мы сможем попасть в город до заката?»

«Даже если мы не успеем попасть в город до заката, нам все равно нечего бояться, — ответил молодой монах. — Мы можем переночевать в лесу, как уже не раз поступали, и на этот раз нет ничего особенного. Но сегодня ты чудись!»

«Мы обсудим эту тему позднее, — задыхался старик. — Сначала нам нужно поспешить. Сегодня ночью я не хочу оставаться в лесу».

У дороги они увидели колодец, в это время стало садиться солнце. Перед закатом усталые монахи умылись. Они стали пить воду. Старик, ополаскивая себе лицо водой, протянул юноше мешок и сказал: «Будь начеку!»

«Раньше он никогда так не вел себя», — подумал молодой монах. Из любопытства он заглянул в мешок и увидел в нем два слитка золота. Теперь ему стало понятно, почему старик не может остаться в лесу на ночь, почему у него был такой испуганный вид.

Пока старый монах умывал лицо и читал вечернюю молитву, юноша забросил два слитка золота в лес, нашел два камня, похожих на прежние кирпичи по весу, и положил их в мешок. Старик спешно прочел молитву, он ужасно торопился! Потом он сразу же вырвал из рук юноши мешок и покачал его в руке, чтобы удостовериться в том, что вес тот же. Они пустились дальше в путь. Они успели пройти только мило, и тут совсем стемнело. «Нам не удастся добраться до города, а здесь очень опасно», — вздохнул старик.

«Не бойся, — успокоил его юноша. — Я вышвырнул твою опасность у колодца».

«Что ты хочешь этим сказать?» — насторожился старый монах.

«Открой мешок и посмотри», — предложил молодой монах.

Старик заглянул в мешок и воскликнул: «Вот дела!» Потом он рассмеялся, выбросил мешок и сел под дерево. Он никак не мог перестать смеяться.

«Почему ты так громко смеешься?» — удивился юноша.

«Потому что ты поступил правильно, — объяснил старик. — Еще почти целую милю я, как дурак, тащил в мешке камни, считая их золотыми. Теперь мы можем выспаться под деревом. Ты молодец. Теперь мы можем ничего не бояться и никуда не спешить». Старик мог бы рассердиться на юношу и тем самым упустить суть. Но он рассмеялся, скорее даже бурно расхохотался, поскольку понял, как глупо вел себя. Оказалось, что юноша умнее его, ученик преподавал урок мастеру».

Они проспали всю ночь, а утром старик поклонился юноше и сказал ему: «Хотя я твой мастер, ты помог мне освободиться от иллюзии. Я крепко спал всю ночь. Я не мог выспаться несколько ночей из-за этого мешка. Золотые слитки не давали мне уснуть. Даже ночью я ворочался на своем ложе, нащупывая мешок. Эти золотые слитки стали такими важными для меня, что я потерял радость, сокращал молитвы и медитации».

Для существования все золотые слитки и камни ничем не различаются. Мы просто проецируем на предметы свое понимание. Когда человек уйдет из этого мира, золото утратит для него привлекательность. Он будет понимать, что перед ним золото, но не станет предпочитать его камню. Разница в оценке берет начало в наших проекциях, и поэтому мы страдаем.

Итак, хорошо бы вам понять эту короткую притчу. Если вы сможете посмеяться над собой, когда лишитесь иллюзий, то скоро научитесь жить вообще без всяких иллюзий, галлюцинаций и проекций. А это значит, что вы будете жить в покое и тишине, будете радоваться в жизни мелочам.

Милый Ошо, мне помнится, однажды ты прочел нам определение истины, данное Буддой. Оно звучит так: то, что работает. Это определение кажется мне почти дерзким, и одновременно прагматичным. Оно понравилось мне по обеим этим причинам.

По моему мнению, ты даешь истине такое же определение, ведь ты будешь делать и говорить во имя истины все, чтобы обратить нас в верное направление. Буду благодарен тебе, если ты еще раз поговоришь на эту тему.

Все верно. Я могу говорить что угодно, если это обращает вас к истине. Разумеется, истину нельзя произнести, на нее нельзя указать. Я могу пользоваться всем, что может указать на истину. Возможно, для других людей понадобятся иные указатели. А у меня слова вообще не играют никакой роли. Главное — направляет ли вас моя речь в верном направлении, к просветлению.

Да, мое определение звучит точно так же: истина это то, что работает. Мое определение прагматично, а Гаутама Будда был очень прагматичным человеком научного склада ума. Это определение можно называть научным.

Все научные определения есть доказательства этого определения. Мы не знаем, что такое электричество. Нам известно лишь, как оно работает. Мы ничего не смыслим в атомной энергии, не знаем ее сути, но нам, опять же, известно, как она работает. Вся наша наука представляет собой знание о том, как что-то работает.

В отношении высшей истины все то же самое. Дело мастера направлять вас, давать вам ориентиры, толкать вас в то направление, где вы сможете отыскать истину. Мастер не может дать вам истину, но может создать способы, которые приведут вас к ней. В некотором

смысле слова мастеров не нужно понимать. Их нужно пить, чтобы они попали в вашу кровь и плоть, чтобы вы двинулись в некое направление, не осознавая его. Но мастеру известно, куда вы идете.

Если вы пойдете в верном направлении, то обретете благословения мастера, его любовь будет изливаться на вас. Вот единственные указатели того, что вы на верном пути. Вы найдете истину и засмеетесь, потому что все мои лекции не имеют к ней никакого отношения. Но моя речь, без сомнения, обратила ваше внимание к ней.

Я часто рассказывал одну притчу. Загорелся дом, в котором играли маленькие дети. Они так увлеклись игрушками, что их не образумил даже крик соседей. «Выходите! – кричали люди. – Дом горит!» Языки пламени облизывали дом, но дети играли внутри дома. Они понятия не имели, что такое пожар.

Дети просто не слушали толпу. И тут к дому подошел их отец, который ходил на рынок. «Сделай что-нибудь. Твои дети остались в доме, – сказали люди. – Они сгорят, когда упадет крыша».

Отец подошел к задней двери и закричал: «Я принес вам игрушки, которые вы просили. Бегите ко мне!» Только там еще оставался проход, свободный от огня. Дети бросились к отцу и спросили: «Где наши игрушки?»

«Я прошу вас простить меня, – сказал отец. – Сегодня я ничего не принес вам, но завтра вы обязательно получите свои игрушки».

«Значит, ты зря помешал нам играть», – обиделись дети.

«Я не помешал вам, – объяснил отец. – Дом горел, вы могли погибнуть. Я солгал вам об игрушках, поскольку знал, что вас можно вызволить из дома только таким способом».

Вам кажется, что игрушки не имеют к пожару никакого отношения, но в особой ситуации отец повел себя как мастер. Он указал детям направление, которое спасло им жизнь. Теперь дети понимают, что отец солгал им, но ни на что не жалуются. Отец солгал из сострадания, так как любил их. Он солгал им, чтобы спасти их.

Истину невозможно высказать, поэтому все произнесенные слова о ней будут только ложью, но прекрасной ложью, поскольку она приведет вас к истине. Я провожу границу между ложью прекрасной, которая приводит к истине, и ложью отвратительной, которая уводит вас от истины. Но по своей сути и тот и другой вариант представляет собой ложь. И все же прекрасная ложь работает, поэтому в некотором смысле она содержит аромат истины.

Милый Ошо, я хочу задать тебе вопросы, которые появились у меня еще в детстве, когда я начал познавать мир. Почему люди так относятся друг к другу? Куда подевались любовь, сострадание и уважение к своему ближнему? Мне кажется, каждый человек хочет жить в любви и гармонии с самим собой и всеми окружающими людьми. По-видимому, люди в своем большинстве не стремятся не-

навидеть, насильничать, утверждать свою власть над другими людьми, но именно это я вижу вокруг себя.

Что заставляет нас вести неестественную и пагубную жизнь? В этом повинна наша обусловленность или же склонность человека ошибаться?

И то, и другое. Во-первых, человеку свойственно совершать ошибки. Во-вторых, некоторым господам выгодно сбивать людей с истинного пути. Оба этих момента искажают поведения человека. Его сердце жаждет любви, но его собственный обусловленный ум мешает ему любить.

Гитлер никогда не разрешал своим любовницам спать в своей комнате только потому, что не мог им доверять. Женщина могла застрелить его ночью, подсыпать ему яд в воду. Какие тут гарантии? Она может просто притворяться, что любит его. Она может оказаться заговорщицей. И невозможно выяснить, она ласкает его из коварства или настоящей любви. На всякий случай Гитлер никогда не разрешал своим любовницам спать в своей комнате.

Гитлер ни разу не позволил близким людям проявить к нему дружеские чувства. Он держал дистанцию с Геббельсом и другими товарищами. Ни один человек не смел положить Гитлеру руку на плечо, как друг. Гитлер был убежден в том, что слишком большая близость сулит опасность. Кто-то мог навредить ему. Он мог что-то узнать о Гитлере и воспользоваться информацией во вред ему. Лучше держать с людьми дистанцию. Все люди честолюбивы, каждый человек хочет занять его пост. Люди проявляют к нему дружеское расположение, но под этими масками скрываются враги, конкуренты, которые могут убить его. У Гитлера не было друзей. Разве можно назвать любовью чувство, при котором человек не может женщине довериться настолько, чтобы оставить ее в своей комнате?

Одна любовница была с ним много лет, и ее не в чем было подозревать. Но для подозрений нет нужды в причинах. Однажды она захотела проведать больную мать, которая жила там же, в Берлине. А Гитлер запретил ей покидать его. Ему было вообще трудно соглашаться с чем-либо.

Здесь сокрыт глубокий психологический смысл. «Нет» придает вам силы, а «да» не дает вам никакой силы. Всякий раз, когда вы говорите «нет», вы чувствуете прилив сил. Всякий раз, когда вы говорите «да», вы чувствуете любовь, сострадание, но только не силу. У слов есть свои качества. Эти качества нельзя найти в словарях. Но если вы в реальной жизни станете изучать психологию слов, тогда каждое слово раскроет вам свою индивидуальность. «Нет» это не просто отрицание, а утверждение своей силы.

Гитлеру не нужно было отказывать любовнице. Она собиралась всего лишь проведать больную мать и вернулась бы прежде, чем Гитлер пришел из штаба. Но Гитлер не привык говорить «да». Он

умел только приказывать, отвергать чужие идеи. Даже такая малость, которая не покушалась на его власть...

Гитлер уехал в штаб. Женщина решила, что может навестить мать и вернуться вовремя. Итак, любовница Гитлера пошла к матери, а потом вернулась. Но Гитлер первым делом спросил у охранника, выходила ли она из дома и сколько времени отсутствовала.

Затем Гитлер взял пистолет, пошел в комнату и застрелил любовницу. Он даже ни о чем не спросил ее, не дал ей возможности объяснить свой поступок. Довольно было и послушания. Гитлер хотел всем доказать, что всякое послушание он будет карать смертью.

Гитлер жаждал любви, но его ум стремился к власти. А эти два желания несовместимы, отсюда и трудность. Когда ребенок рождается, его сердце хочет любить, но у него также есть мозг, который можно обусловить. Общество вынуждено обуславливать ребенка несмотря на его сердце, поскольку сердце будет восставать на общество, всегда будет идти своим путем. Сердце не сделать солдатом. Оно может стать поэтом, певцом, танцором, но только не солдатом.

Сердце может страдать из-за своей индивидуальности, умереть за свою свободу, но ни за что не станет рабом. Таково сердце.

Но ум... Ребенок рождается с пустым умом, неработающим механизмом мозга, который можно использовать, как вам нужно. Ум научится языку, который ему преподадут, проникнется религией, которую ему внушат, впитает мораль, которой его напичкают. Это компьютер, снабженный информацией.

Каждое общество стремится укреплять ум, чтобы он побеждал в конфликтах с сердцем. Но каждая победа ума над сердцем оборачивается несчастьем. Так кто-то другой побеждает вашу природу, ваше существо, вас самих. Общество воспитывает ваш ум так, чтобы вы служили его интересам.

Например, Британия правила в Индии триста лет. Она создала там систему образования, которая порождала одних только клерков, почтальонов, станционных смотрителей... Вся программа так выстроена, что она не создает интеллектуалов, гениев, ученых – ничего подобного. Итак, если человек учится треть жизни, тогда он сходит с конвейера университета обычным клерком. Но Британской империи нужны были именно клерки.

Кстати, в первые годы владычества британцев в Индии нашей столицей была Калькутта, поэтому бенгальцы стали первыми получать новое образование. Бенгальцы стали первым мостиком между жителями своей страны и пришлыми правителями, которые не знали языка Индии. А индийские народы не знали английский язык, кроме бенгальцев, которые знали все языки.

Бенгальцев уважали народные массы, поскольку те были близки к англичанам, они были вторыми после правителей. Но сами англичане ненавидели бенгальцев, они были просто вынуждены содержать армию посредников, иначе им не удержат в повиновении гро-

мадную страну, ведь их просто никто не понимал бы, и связь над регионами была бы утрачена.

Но правители ненавидели бенгальцев. Я расскажу вам только один пример... Они называли бенгальцев *бабу*, и теперь титул «бабу» пользуется в Индии большим уважением. Итак, англичане называли бенгальцев *бабу*, и это слово приобрело громадную важность, причем до такой степени, что даже первого президента Индии называли *Бабу Раджендра Прасад*. Никто никогда не задумывался о том, что означает это слово.

«Вы должны отказаться от этого титула и издать указ, чтобы никто не пользовался этим словом, потому что в нем есть оттенок осуждения!» Слово «бабу» переводится как *смердящий человек*. Бенгальцы едят рыбу с рисом, это их единственное блюдо, поэтому от них пахнет рыбой. Если вы станете все время есть только рыбу...

Бенгалия красивый край. Там вы увидите рядом с каждым домом пруд. У дворцов богачей мерцают озера. В этих водоемах люди разводят рыбу, их используют только для таких целей. Люди пускают в них мальков рыб, которые им нравятся. У каждого дома, даже хижины бедняка есть маленький пруд. Открывается красивое зрелище: крошечный пруд, пальмы и маленькая хижина.

Но тамошний запах переносить действительно трудно. Я только один раз ездил по Бенгалии, но сразу же сказал, что больше туда не поеду. Этот штат смердит. Там все провоняло рыбой, каждый дом впитал рыбный запах. Но рыба это главное блюдо бенгальцев.

У слова «бабу» персидское происхождение. «Бу» переводится как *запах*, а «ба» – как *вместе с*. Британцы отвоевали Индию у мусульман, которые говорили по-арабски, на персидском языке и на урду. И мусульмане предложили англичанам слово «бабу». Его произносили в знак осуждения, но для народа оно стало почетным титулом.

В Индии было больше университетов, чем в любой другой стране: сто университетов и тысячи колледжей. И все это только для того, чтобы служить нуждам империи. Образование было направлено на воспитание в людях послушания, на искоренение мятежного духа. Там откровенно не приветствовали революционные идеи.

Индию веками сковывали цепи рабства, но британцы сделали одну ошибку: они позволили сыновьям и дочерям отдельных богачей получать образование в Англии, и именно эти люди стали потом источником неприятностей для империи. Молодые люди принесли в Индию идею свободы. Ни один индус, получивший образование в своей стране, не проникался такими идеями, но сыновья и дочери отдельных богатых индусов впитывали их всей душой. Богачи посылали своих детей в Англию для того, чтобы они смогли потом получить в Индии высокие посты. Выпускник индийского университета с такой же ученой степенью никогда не достигнет такого поста, но выпускник английского учебного заведения может рассчитывать на хорошее продвижение по службе.

Британцы бессознательно наживали себе врагов. Их недругами оказались люди, получившие иное, британское, образование, которые узнали, что такое демократия, свободомыслие, права человека, свобода самовыражения. И они возвратились в Индию, полные утопических идей о независимости Индии.

Итак, все борцы с британским владычеством получили главное образование в Англии. По моему мнению, англичане даже не осознали этот факт, потому что не вели там такие подсчеты.

В Индии жил один весьма влиятельный человек, его звали Субаш Чандра. Этот человек получил образование в Британии. Любой человек, получивший образование в Англии, автоматически получал высокий правительственный пост. Любой студент, возвратившийся из Англии, должен был пройти собеседование у губернатора своего штата. Субаш приехал в Индию, горя желанием бороться с британской империей, а не служить ей.

Но он все же решил пройти собеседование. У бенгальцев есть такая привычка: они всегда носят зонты. Никто не знает, по какой причине они ведут себя так. Я спрашивал многих людей, потому что Бенгалию не заливают дожди, и там не стоит ужасная жара. Но традиция предписывает им носить зонты. Бенгалец без зонта не настоящий, ему необходимо носить зонт.

Бенгальцы объясняют свою традицию, ведь они разумные люди. «Дождь может полить в любой миг, он непредсказуем, — говорят они. — Нужно всегда быть готовым к ливню. На небо набежали облака, но среди них появилось солнце, и уже жарко. К тому же, у нас много собак, которых приходится отгонять зонтом. А если с кем-то придется схватиться, зонт будет очень кстати».

Итак, Субаш пошел с своим зонтом на прием к губернатору. А тот на дух не выносил зонты. Более того, Субашу следовало снять шляпу и отвесить почтительный поклон, ведь он пришел на прием к важной птице. «Сними шляпу, — прорычал губернатор. — Ты не усвоил уроки хороших манер».

Тогда Субаш схватил свой зонт, приставил его острие к горлу губернатора, сидевшего на противоположном конце стола, и сказал: «Если хочешь почтения, тогда ты сам должен уважать людей. Ты обязан встать при моем появлении. А если не встал, то не должен требовать к себе почтения. Мне не интересны ваши властные посты. Я пришел посмотреть, как ты ведешь себя с людьми. Люди вроде тебя полировали мне ботинки в Англии».

Разумеется, в Англии ботинки чистили белые люди.

«Если у тебя белая кожа, это еще ничего не значит, — заключил Субаш. — Сам прислуживай себе».

Вот люди, начавшие освободительное движение. Британское правительство полностью забыло о том, что если создать в Индии некую образовательную систему, в рамках которой будут воспитываться только клерки, слуги, рабы, тогда индусам нельзя учиться в

Англии, потому что эти люди будут опасны для империи. И они действительно были опасны, так как в конечном счете разрушили империю, но за все это ответственно британское правительство.

Итак, поначалу ум пуст. В человеческий мозг можно внедрить что угодно. За двадцать пять лет обучения ум можно сделать таким сильным, что вы забудете свое сердце и всегда будете несчастными. Дело в том, что ваше сердце может дать вам только радость, счастье и танец. А ум может исключительно вычислять, но не в силах петь. Ум на это не способен. Поэтому вы разрываетесь между своей природой, то есть сердцем, и обществом, то есть головой. Разумеется, вы рождаетесь, как и все остальные люди, с двумя центрами. И как раз эта двойственность порождает трудность.

Один центр пуст. В более совершенном обществе ум будут применять в согласии с сердцем, ради любви. Тогда жизнь наполнится радостью и весельем. Но мы все еще живем в отвратительном обществе, в котором царят гнилые идеи, заполнившие человеческий ум. Ум уязвим, ему можно что-то внушить.

В наше время коммунисты внушают людям одно, германские фашисты — другое, остальные религии — третье. Но слабая сторона каждого человека в том, что он приносит с собой пустой ум. На самом деле, таково благословение существования, но его эксплуатируют, извращают. Ум дается вам пустым для того, чтобы вы поставили его на службу своему сердцу, применяли для раскрытия своих способностей. В этом нет ничего дурного. Но толстосумы всей планеты увидели в обусловленности умов прекрасную возможность обогатиться. Они противопоставляют ум сердцу, поэтому вы все время несчастны, и вас могут эксплуатировать как угодно.

Поэтому люди повсюду несчастны. Все хотят, чтобы их любили, все хотят любить. Но ум становится таким трудным препятствием, что из-за него вы не можете ни любить, ни быть любимым. В обоих случаях ум мешает вам, сбивает вас с толку. И даже если вы случайно встретите человека полюбите его, и он ответит вам взаимностью, ваш ум не успокоится, так как напичкан разными системами, религиями, общественными укладами.

Мой друг женился на американке. Он был профессором физики и еще студентом в США влюбился в красивую девушку и женился на ней несмотря на протесты своих родных. Так они стали врагами. Его родители не приняли их в доме, когда молодые вернулись в Индию.

Мне пришлось устраивать вечеринку по поводу их женитьбы. Но спустя месяц я понял, что их брак не продлится долго. Другой мой друг жил у меня, и это был замечательный человек. Он обо всем все знал, но своими руками ничего не умел делать. Благодаря своим познаниям он был интересен людям.

В первый момент он производил на людей впечатление своими широкими познаниями в разных областях жизни. Позднее люди уз-

навали, что его знания поверхностны, но к тому времени он уже успевал добиться своих целей.

Свою способность он применял для того, чтобы занимать деньги. У этого человека степень доктора философии. Он мог бы преподавать в университете, но говорил, что не хочет зря обременять себя всякой чушью, что лучше он будет просто занимать деньги.

«Подумай, сколько продлится такая жизнь», – предостерег его я.

«Пойми, я никогда не занимаю у одного человека дважды, – ответил он. – Мир большой, а жизнь коротка. Выкручусь как-нибудь».

Он стал флиртовать с американской девушкой. Она была очарована нашим эрудитом. К тому же, был обаятельным. Ее муж стал жутко ревновать, у него был индийский менталитет. Индусу даже в голову не придет, что его жена может пойти с другим мужчиной в бассейн. Прежде всего, в бассейн не пойдет ни одна индианка. И даже если она все-таки решит поплавать, то исключительно с мужем. Но его жена пошла купаться с малознакомым мужчиной.

Она и ее новый приятель поехали кататься на велосипедах. А потом они стали играть в карты. Муж в это время был в университете, но постоянно беспокоило гадал, что происходит между его женой и приятелем, ведь тот все время празднично шатался без дела.

Скоро они развелись. А до того они все время ругались. «Вы же любите друг друга, – говорил ему я. – Просто ты не понимаешь, что происходит. Вы по-разному воспитаны. Она не видит ничего дурного в том, чтобы пойти поплавать в бассейн с приятелем. Она ведет себя так с самого детства. Ты не можешь принять мировоззрение другого человека. Твой менталитет построен на семейных ценностях, у нас другое общество. Здесь людям внушают, что женщине нельзя даже распахивать одежду». Сари, которые носят индианки, скрывают очертания их тел. Им нельзя показывать незнакомцу даже лицо. «Тебя воспитали индусы, и ты не можешь спокойно смотреть, как твоя жена держится за руки с незнакомым мужчиной. Они весело играют в теннис и прогуливаются, а ты просто сидишь и зря закипаешь гневом. Тебе следовало задуматься об этом раньше. Твои родители были правы, такой брак долго не продлится».

Я не видел ни одного удачного брака между индусами и иностранцами. Подобные браки всегда распадаются только потому, что у мужа и жены разные воззрения, разные программы.

Неотъемлемое право каждого человека быть счастливым, но к сожалению общество, близкие нам люди, давшие нам жизнь, не думают об этом. Они просто продолжают род как животные, и даже хуже, потому что животные хотя бы не обусловлены.

Необходимо полностью искоренить обусловленность. Ум нужно научить служить сердцу. Логика должна служить любви, тогда жизнь станет фейерверком радости и счастья.

Осознанность это самое сказочное волшебство

Милый Ошо, стоит мне вечером положить голову на подушку, и меня уносят сказочные сны, поэтому по утрам я удивляюсь тому, что лежу все в той же постели. Ошо, есть ли способ направить эту необыкновенную энергию, управляющую сновидениями, на осознанность?

Фазы сновидения и бодрствования абсолютно разные. Я посоветую тебе каждый вечер, лежа в кровати, когда ты еще в полудреме и медленно проваливаешься в сон, повторять про себя: «Я смогу осознавать себя во сне».

Повторяй эту фразу, пока не уснешь крепко. Понадобится несколько дней, но однажды ты удивишься тому, что способен наблюдать сновидение, оставаясь во сне бодрствующим, как только эта идея проникла в твое подсознание. Тогда бессознательность уже не охватывает тебя. Твоя осознанность постепенно оттачивается, и сновидения со временем вовсе прекратятся. Они очень застенчивы и не любят, когда за ними наблюдают.

Сновидения существуют лишь во тьме подсознания. Когда осознанность освещает подсознание, они исчезают. Итак, все время выполняйте это упражнение, и тогда вы сможете избавиться от снов. Вы удивитесь, потому что избавление от снов принесет вам кое-что. Во-первых, если сновидения прекратятся, тогда днем болтовня вашего ума будет не так интенсивна, как раньше. Во-вторых, вы будете присутствовать в этот самый миг, а не в будущем или в прошлом. В-третьих, увеличится сила и полнота ваших действий.

Сновидение это болезнь. Оно необходимо потому, что человек нездоров. Но если сновидения полностью отбросить, тогда вы обретете здоровье нового типа, свежее мировосприятие, и некая часть вашего подсознания станет сознанием. Поэтому у вас появится сильная индивидуальность. Что бы вы ни делали, вы никогда ни о чем не пожалеете, потому что будете совершать поступки с таким уровнем сознательности, что раскаяние будет просто неуместно.

Осознанность – вот самое сказочное волшебство, потому что она может преобразить все ваше бытие. Только через осознанность человек воскрешается... Через осознанность вы рождаетесь заново.

Милый Ошо, почему некоторые люди с трудом поддаются гипнозу? Может быть, мы не доверяем человеку, который устраивает нам сеанс, или же не восприимчивы в той степени, как люди, подвластные гипнотизерам?

Прежде всего, человек с низким уровнем интеллекта не сможет понять, что такое гипноз и что от него требуется. Кретины гипнозу не поддаются. Нужно запомнить, что можно загипнотизировать животных, но только не кретинов. И пусть у животных слабый интеллект, они все же не абсолютные тупицы.

Кретином я называю человека, у которого интеллект совсем не развит, кто представляет собой абсолютный нуль. Такой человек не может понять, что ему говорят, куда его поведут и почему он должен выполнять инструкции. Здесь важен интеллектуальный разговор. Кретин имеет человеческий облик, но по своей сути он стоит ниже животных.

Во-первых, нельзя загипнотизировать кретина. Во-вторых, нельзя загипнотизировать человека, который всегда всех в чем-то подозревает, у которого развивалась мания подозревать. Его подозрения не позволят ему подчиниться гипнотизеру. В-третьих, нельзя загипнотизировать людей, считающих себя интеллектуалами, наполненных заимствованными знаниями, но испытывающих нехватку разумности, потому что они убеждены в том, что интеллектуалов невозможно загипнотизировать, а они-то как раз интеллектуалы. В общем, не получится загипнотизировать человека, который не умеет доверять.

Человек на подобном сеансе должен доверять всей душой, поскольку он отправляется во тьму, в неведомое, и не знает, каковы намерения гипнотизера и что он сделает с вами, пока вы будете находиться в гипнотическом сне.

Однажды я гостил в Бомбее в одной богатой семье. «Вы все время работаете, — сказали мне. — Вы говорите с людьми, выступаете на собраниях. Отдохните сегодня вечером. Мы пригласим известного гипнотизера, и он покажет нам свои фокусы. Они вам понравятся».

И я остался у них дома, но не для увеселения, а для того, чтобы посмотреть, что представляет собой этот гипнотизер. В доме был небольшой зал. Хозяева пригласили богатых друзей, которых набилось в зал не меньше двухсот. Гипнотизер попросил выйти на сцену пять человек, кто захочет.

Эти люди вышли, он их загипнотизировал и сказал: «Перед вами стоит стадо коров. Начните их доить». И эти люди тотчас же присели на корточки, как это делают индусы, и начали доить воображаемых коров. Люди смялись и веселились, но загипнотизированные люди ничего не слышали.

После спектакля этого гипнотизера представили мне. «Перестаньте заниматься глупостями, — попросил его я. — Гипнотизм осуждают из-за таких людей, как вы. Теперь люди, ставшие свидетелями того, как вы дурачите публику, никогда не смогут погрузиться в гипнотический сон, так как утратили доверие. Вы только рассмешите их. Вы работаете не на благо науки гипнотизма, вы ее враг. Найдите себе другое ремесло. Вы не понимаете, что двести человек увидели, как вы одурачили пять человек, и запомнят обман».

Все интеллектуалы мира полагают, будто их невозможно загипнотизировать. Но в действительности они не поддаются гипнозу из-за того, что не умеют доверять. Способностью доверять обладают только сердечные, отзывчивые люди, действующие не от головы. А всех этих фокусников, забавляющихся гипнотизмом, нужно преследовать по закону. Они совершают преступление, портят невероятно ценную науку.

Только мастеру нужно позволять проводить гипнотические сеансы. Но и тогда он должен гипнотизировать лишь своих учеников, но не для того, чтобы над ними посмеяться, а чтобы увеличить в них уровень сознательности, искоренить их дурные привычки, сделать своих учеников цельными и уравновешенными людьми с внутренним стержнем и большим запасом жизненных сил.

Когда другие студенты, другие ученики увидят, что гипнотизм можно использовать во благо (человек, скованный страхом, стал смелым даже перед лицом смерти; человек с депрессивным настроением стал целый день радоваться и веселиться), тогда появится больше доверия, и все чаще люди будут выражать готовность пройти гипнотический сеанс. Эта готовность, доверие и восприимчивость отсутствует потому, что уже много веков гипнотизм используется в недостойных целях.

Люди вроде фокусников, конференсье и прочих специалистов по организации увеселительных зрелищ виновны в том, что многие люди осуждают гипнотизм, способный стать для человечества великим благом. Вам нужно доверие, восприимчивость, интеллект для того, чтобы сеанс удался. Все эти качества укрепятся, когда вы войдете в новые измерения, обретете новые таланты и способности. Тогда вам будет лучше удаваться погружение в гипнотический сон.

Со временем люди, которых гипнотизировал любящий, сострадательный мастер, не способный никому навредить и даже помыслить о вреде... Через несколько таких сеансов человек перейдет к следующей фазе: самогипнозу.

В глубоких гипнотических состояниях оператор говорит вам: «Теперь вы научились сами гипнотизировать себя. Я вам больше не нужен, как и другие гипнотизеры». Мастер не использует гипноз для того, чтобы вызвать в пациенте духовное рабство. Он применит свои умения для того, чтобы дать вам больше духовной свободы, чем было у вас прежде. Велик тот день, в который вы научились гипнотизировать себя, ведь вы обрели ценную способность.

Тогда вы можете своими способностями творить с собой чудеса. Вы можете менять жизнь, как вам всегда хотелось. Но чем активнее вы поворачиваете руло своей жизни, тем труднее вам приходится.

Иногда я гостил в Калькутте у одного старика по имени Соналал. Он прославился на всю Индию своей страстью к азартным играм. Он не заплатил правительству ни гроша налогов, потому что официально не вел счета. Я удивился тому, как он умудряется держаться

наплаву, выигрывать миллионы и хранить все операции в голове. Остановившись в его доме, я поинтересовался у него, как он ведет дела. Соналал повел меня в ванную комнату. Оказалось, что все подсчеты он ведет на стенах своей ванной комнаты.

Ни одному налоговому инспектору не приходило в голову, что свои операции в разных странах с разными людьми этот человек вел на стенах ванной комнаты, которая стала его банком. На стенах были записаны номера банковских счетов и телефонные номера... всё. «Вот моя бухгалтерия», — сказал он.

Даже в ванной комнате у него были шесть телефонов. Он постоянно говорил с кем-нибудь по телефону. В его руках я всякий раз видел две телефонные трубки. С ним было не так-то легко поговорить, он был все время занят.

Соналал сказал, что он принадлежит некой конфессии, в которой величайшей добродетелью считают целибат. Он три раза давал обет целибата. Мой товарищ, также гостивший в его доме, очень удивился. Когда Соналал пошел по делам в другую комнату, он заметил: «Вот великий человек. Он три раза давал обет безбрачия!»

«Идиот, — отозвался я. — Если по его словам он три раза давал обет, это означает только одно: больше он не будет давать обет. Он понял, что с целибатом у него ничего не получится».

«А я как-то не подумал об этом, — почесал голову мой товарищ. — Меня впечатлило, что он три раза давал обет».

Соналал вернулся к нам, и я спросил его: «Что случилось в четвертый раз?»

«Я не мог набраться мужества, — объяснил он. — Три раза я не мог сдержать обет, и мне было стыдно, я чувствовал вину. И я старею». Ему было тогда уже семьдесят лет. «Люди смеются, когда я встаю посреди прихожан и даю обет целибата. Они же видят, что мне семьдесят лет. К тому же, я уже четвертый раз даю обет безбрачия».

«Не нужно насиловать себя, — успокоил его я. — Твои религиозные проповедники не понимают, что целибат можно соблюдать, не подавляя себя. Вместе с тем, нарушение обета я не считаю преступлением. Нужно воспользоваться методом самогипноза. Тебе не нужно давать какие-то обеты».

Соналал приободрился и сказал: «Ладно, проведи со мной сеанс. Но я хочу достичь состояния целибата прежде, чем умру, потому что только в этих обетах я не мог добиться в жизни успеха. Больше я ни в чем не знал поражения». Он дал миллионы долларов на освободительное движение, поэтому все вожди, ставшие премьер-министрами, президентами и прочими высокопоставленными чиновниками, считали его своим отцом.

Джавахарлал Неру, ставший премьер-министром, сказал ему: «Мы не возражали, когда ты не платил налоги британскому правительству, но теперь страной управляет твое родное правительство».

«Понимаешь, мне все равно, какое в Индии правительство, — ответил Соналал. — Я лучше пожертвую в два раза больше денег, которые ты требуешь от меня в качестве налогов, но платить налоги... Я не буду делать это. И ты не сможешь ни в чем уличить меня, потому что я не веду книги. Только я один знаю, сколько у меня денег. Лишь мне известно, сколько, куда и как я вложил. У меня нет даже секретаря. Никогда не проси меня платить налоги. Но ты всегда можешь попросить меня пожертвовать деньги. Если твое правительство нуждается в деньгах, я готов дать тебе их. Я и раньше давал тебе деньги, когда ты боролся за независимость Индии, дам и теперь на нужды правительства».

И Соналал ни разу не заплатил налоги, даже независимому индийскому правительству. «У меня свои принципы, — объяснил он мне. — Я не чей-то слуга. Но вот целибат стал для меня болезненной раной. Три раза у меня ничего не получилось, а я не хочу умирать неудачником». Соналал был человеком редкого мужества. Я видел разных людей, но ни разу еще не встречал человека, обладавшего таким же мужеством, как Соналал.

При нашей первой встрече в Джайпуре, его родном городе, он выслушал меня, потом поклонился мне и протянул десять тысяч рупий. «Мне не нужны деньги, — ответил я. — Я просто странствую в одиночестве, а мои друзья платят за мой проезд и пропитание, а селюсь я у них. Мне не нужны деньги».

На его глаза навернулись слезы, и он сказал: «Не отказывайте мне. Не обижайте меня, ведь я бедняк. Я могу дать вам только деньги. Вы нигде не сыщете такого же бедняка, как я. У меня есть лишь деньги. Если кто-то отвергает мои деньги, то тем самым он отталкивает меня, ведь у меня больше ничего нет. Не отвергайте эти деньги. Если вам хочется выбросить их, так и сделайте. Мне нужно лишь отдать их вам, а потом мне уже нет до них дела».

Я отдал его деньги в институт, который организовал мои лекции в Джайпуре. С того дня старик Соналал проникся ко мне дружеским расположением. «У меня есть дома во всех больших городах Индии, — сказал он. — Ты можешь жить в них, странствуя по Индии. Просто дай мне знать, и я приеду к тебе».

У Соналала были большие особняки в Бомбее, Хайдерабаде, Мадрасе, Симле, Калькутте. «Я заработал достаточно денег, вот только целибат мне никак не дается», — сокрушался Соналал.

«Все очень просто, — успокоил его я. — Целибат лучше всего соблюдать как раз в твоём возрасте». Я провел с ним два или три гипнотических сеанса, гостя в его домах. А после сеансов я дал ему такую установку: отныне он сможет сам гипнотизировать себя.

После такой установки человек может гипнотизировать себя. Технология здесь такая: вы считаете от одного до семи или десяти, а потом говорите себе: «Я вернусь через десять минут». Никогда не забывайте сказать эту фразу, иначе вас никто не разбудит. Вы не ум-

рете, но можете провести в гипнотическом состоянии часов шесть, восемь. Если у вас есть время, тогда вам не нужно произносить эти слова, поскольку у гипнотического сна есть своя прелесть, ведь он обволакивает вас нежностью и тишиной. Такое впечатление, словно вас больше нет. А потом вы неожиданно возвращаетесь.

«Перед погружением в гипнотический сон три раза повтори фразу “Я хочу соблюдать целибат”, вот и всё», – сказал я Соналалу.

Через полгода я снова встретил его в Мадрасе и спросил: «А как на счет целибата?»

«Произошло чудо, – ответил он. – Без всякого обета, не обращаясь к священнику, не клянясь перед прихожанами, я растворил половое влечение. Удивительно, почему подобное влечение вообще имело надо мной власть. Теперь я даже не помню его».

Вы удивитесь, узнав о том, что во время гипнотического сеанса можно даже проводить сложные, опасные операции, причем без всякой анестезии.

Гипнотизм – неисследованная наука, которую зря осуждают из-за отдельных тупиц, сделавших ее источником увеселений.

Доверие это первооснова. Вы можете начать с себя, но все дело в том, что вы не доверяете себе. Вообще-то, это единственная трудность, и вам не нужен оператор для вашего погружения в гипнотический сон. Вы способны сами проводить для себя такие сеансы.

Трудность заключается в том, что никто себе не доверяет.

Вы знаете себя. Вам известно, как вы лукавы и лживы, что вы говорите не от души. Вам известно, что вы решаете встать завтра рано утром, но даже в миг принятия решения понимаете, что не выполните свое обещание.

Итак, вы не в силах доверять себе – вот ваша трудность. Поэтому вам нужен другой человек, которому вы сможете довериться, в чьи руки вы передадите себя без страха. Если человек, проводящий с вами сеанс гипноза, по-настоящему любит вас, тогда он хочет, чтобы вы как можно быстрее научились проводить сеансы самогипноза, потому что тогда вы будете абсолютно свободны. Тогда вы сможете сами добиваться чего угодно.

Если вы хотите бросить курить, то сможете легко отделаться от своей привычки. Если вы хотите вытравить из себя закоренелую привычку, то сможете сделать это и поймете, что нет ничего невозможного. Вы уже много раз решали что-то изменить в себе, но всякий раз терпели неудачу, потому что решение принималось в сознании, а источник поступка берет начало в подсознании. А эти области ума не пересекаются.

Подсознание никогда не слышит решения сознания, а сознание не может управлять подсознанием, которое гораздо больше него.

Секрет гипноза в том, что он переносит вас в подсознание, и тогда вы можете заложить в него какое угодно семя, и оно даст росток,

распустится цветком. Процесс цветения будет происходить в сознании, а корни поступка останутся в подсознании.

Я намерен сделать гипноз одной из самых важных составляющих обучения в мистической школе. Это очень простой метод, для него необходимо лишь немного доверия и наивности, и тогда гипноз чудесным образом переменит вашу жизнь, причем не только в мелочах. Постепенно он может стать способом вашей медитации.

Вы занимаетесь медитацией, но не преуспеваете в ней. Вам не удается созерцать. В вашей голове каша из мыслей, вы забываете о своей установке наблюдения. Позднее вы вспоминаете о том, что собирались созерцать, но забылись в мыслях. Вам поможет гипноз, который разделит наблюдателя и мысли.

По моему мнению, гипноз это самое важное средство для духовного роста.

Милый Ошо, всякий раз, когда ты объявлял о новой фазе своей работы, я радовалась и восклицала: «Здорово! Теперь-то мы по-настоящему возьмемся за работу». И каждая фаза оказывалась удивительнее предыдущей.

Теперь ты говоришь о мистической школе. Мой ум кричит: «Эй! Эти слова звучат загадочно, а Ошо всегда утверждает, что истина абсолютно проста и прагматична, что в ней нет никакой тайны». Вот что говорит мой ум.

Просвети меня, если я ошибаюсь. Все время я была с тобой. Мистическая школа уже открылась, не так ли?

Да, мистическая школа уже открылась. А истина действительно одновременно прагматична и загадочна.

Я особо отмечал ее прагматичность, поскольку не хотел, чтобы мои люди в предыдущих фазах моей работы увлекались эзотерическими сферами. Прагматизм хорошее основание для работы. Без этого основания эзотерическая работа становится всего лишь мечтой. Поэтому я всегда был против загадочности.

Я человек с математическим складом ума, то есть во время закладки фундамента не разглагольствую о храме, который будет на нем воздвигнут, о способе его строительства, о его архитектурном типе, поскольку все эти разговоры разрушат основание. А я хотел, чтобы вы сосредоточились исключительно на фундаменте, чтобы позднее мы могли забыть о нем и начать строить храм.

Истина это таинство, которое можно познать только в мистической школе. Эта фаза моей работы будет самой ценной. Все наши прошлые действия были подготовкой к ней. Мистическая школа очистит людей и в конечном счете сделает их совершенными.

Поэтому люди, которые понимают меня только рассудком, отыщут во мне противоречия. Но люди, которые полнее воспринимают жизнь, не найдут никаких противоречий. Я отказался от эзотерической работы, прекрасно зная о том, что со временем вернусь к ней

вместе с вами. Но всему свое время, иначе мы запутаемся. Если проводить с вами эзотерическую работу без фундамента, вы будете лишены основания под ногами, поскольку не заинтересуетесь фундаментом. А эзотерическая работа поистине увлекательна, но я не хочу, чтобы вы строили храм без фундамента. Такое уже не раз бывало, и тогда храм разрушался и погребал тех, кто строил его.

Слово «эзотерический» само по себе указывает на то, что вам нельзя воспринимать эту область объективно, с научной точки зрения. Проходит работа внутреннего порядка, субъективная и таинственная. Вы что-то ощущаете, но не в силах объяснить эти процессы. Это явление выше слов. И хорошо, что в жизни есть то, что нельзя выразить на человеческом языке, что нельзя свести к объективному миру... что всегда за пределами слов. Вы можете объединиться с этим явлением, в этом и будет заключаться работа школы.

Я спонтанен в своей работе, но жизнь полна тайн, о которых заботится само существование. И я оставляю их существованию со словами: «Я сделаю все, что ты захочешь от меня». Я не деятель, а всего лишь коридор для его связи с людьми. Итак, я никогда ничего не планировал, но у существования на все есть свои четкие планы. Поэтому все предыдущие фазы моей работы были необходимы, а вот теперь мы готовы приступить к последней фазе, а именно обретению высшего экстаза.

Экстаз не может быть прагматичным, как и любовь, как и доверие. Все ценное в жизни объято тайной.

Милый Ошо, вчера вечером я слушал твою лекцию и погрузился в состояние, в котором твои слова стали звуками, а твой голос – музыкой, а в промежутках между твоими словами я взмывал в небо. Сначала я решил, что засытаю, но оказалось, что это не так. Не мог бы ты прояснить ситуацию?

Я уже рассказывал вам притчу об одном суфийском мистике, которого считали несколько эксцентричным. Даже его ученики боялись, что он поставит их в смешное положение.

Однажды мистик отправился в мечеть прочесть прихожанам проповедь. Он сел на осла задом наперед и поехал. Горожане хохотали, а ученики стыдились поступка мастера, ведь тот не видел свою дорогу. Его спина была обращена к мечети, куда трусил осел, а сам мастер смотрел на своих учеников, которые следовали за ним.

Разумеется, люди выходили из торговых лавок, смеялись и говорили: «Вон едет безумец. Удивительно, с какой стати эти молодые люди считают его своим мастером? Посмотрите, как глупо он ведет себя. Разве так ездят на осле?»

У всех учеников на душе было скверно, к тому же мастер попал в неприятное положение всякий раз, когда они вместе куда-нибудь шли. Когда они добрались до мечети, ученики спросили его:

«Мы бы хотели услышать ваши объяснения своего поступка прежде, чем войдем в мечеть».

«Я крепко обдумал это дело и пришел к ясному выводу, – ответил мастер. – Если бы я сел на осла так, как обычно это делают люди, тогда моя спина была бы обращена к вам, и такое мое поведение было бы неуважительно, оскорбительно для вас».

«Вам нужно было поделиться с нами своими соображениями, – заметил какой-то ученик. – Тогда мы пошли бы впереди вас».

«Тогда вы выразили бы непочтение ко мне, – объяснил мастер. – Вы обратились бы спинами ко мне, что еще оскорбительнее. Поэтому в конце концов я решил, что лучше всего сесть лицом к вам и поехать первым. Ни в одном священном писании не отмечено, как именно следует сидеть на осле, и я не кощунствовал. Ни в одной книге по этикету не написано, как ездить на осле. Этот осел принадлежит мне, и никто не смеет указывать мне, как на нем ездить. Я обратил лицо к вам, а вы – ко мне. Получается, что мы проявили уважение друг к другу. Что в этом дурного?»

Этот мастер остановился в доме одного своего преданного ученика. И хозяева боялись, что мастер снова как-нибудь начудит. «Он обязательно устроит спектакль, – говорили они. – Сбегутся все соседи. Хорошо, что он приехал вечером. Нам нужно уложить его спать в подвале и запереть дверь, чтобы хотя бы ночью мы могли быть спокойны. Мы будем мирно спать, и к тому же не потревожим соседей».

Но посреди ночи они услышали громкий хохот, доносившийся с крыши. «Вот дела! – удивились хозяева. – Как он умудрился забраться на крышу?»

Люди побежали наверх, а мастер держался за живот, до того сильно он смеялся. «Молодцы, – похвалил он хозяев. – Вы правильно сделали, закрыв меня в подвале, иначе бы я не спасся».

«Расскажи нам, что стряслось», – попросили мастера люди.

«Я начал падать вверх, – объяснил мастер. – Меня спасла крыша. Мне удалось зацепиться за трубу, иначе бы вы не нашли меня. Я падал вверх очень быстро. Никогда прежде со мной не случалось ничего подобного».

На шум сбегались соседи. Они держали в руках светильники и спрашивали: «Что здесь случилось?» А хозяева дома не могли даже внятно ответить.

«Не волнуйтесь, – сказал им мастер. – Сейчас я сам все вам объясню. Дело в том, что я начал падать вверх».

Соседи засмеялись и заметили хозяевам: «Мы предупреждали вас, чтобы вы не связывались с этим безумцем, он все равно найдет способ выставить вас дураками». Но в суфизме осталось знаменитое выражение: «Упасть вверх». Ты пишешь мне: «Я погрузился в состояние, в котором твои слова стали звуками, а твой голос – музы-

кой, а промежутках между твоими словами я взмывал в небо». Именно о таком состоянии суфии говорят: «Упасть вверх».

Эта притча символична. Никто не может упасть из подвала на крышу, но в этой притче заключен очень важный смысл.

Обрати внимание на свои ощущения. Мои слова стали звуками. А между тем, звук это источник. Звук не имеет никакого смысла. Но когда звуку придают смысл, он становится словом. Итак, слова вторичны, а звук первичен.

Поэтому я критиковал библейскую притчу, в которой написано, что вначале было слов. Всякое слово предполагает наличие в себе значения. Но кто придаст ему значение? Никого же не было.

На Востоке этот момент понимают глубже. Древние индуистские писания начинаются с «ом». Это звук, а не слово. «Ом» ничего не означает. Лучше бы в Библии написали, что в начале был звук.

И ты говоришь, что мой голос становится музыкой. Это означает, что ты слушаешь меня всецело, и в тебе не остается места даже для мыслей о том, что сказано мной. Разумеется, смысл слов исчезает, и они превращаются в звуки. Если пропадет смысл слова, тогда голос станет музыкой. А в коротких промежутках между звуками ты почувствовал, как взмываешь в небо.

На Востоке люди знают о явлении, противоположном земному притяжению. Рано или поздно западным ученым придется признать явление левитации. Вещи могут как падать, так и взлетать. Гравитация это движение вниз, а левитация – вверх. В абсолютном безмолвии вы уже не ограничены своим телом. Оно подвластно земному притяжению, и не может упасть вверх.

Но вы не тело, а чистое сознание. На самом деле, вы держитесь в теле чудесным образом. Вы привязаны к земле той же силой земного притяжения, которая удерживает ваше тело. Но в абсолютном безмолвии неожиданно исчезает всякая ваша привязанность к телу и уму, поскольку слова превратились в звуки. Ум не может разобрать слова. Голос стал музыкой. Ум не в силах осознать слова и теряет контроль над вами, поэтому ваша связь с телом ослабевает.

Ум и есть связь, и в минуты его слабости вы можете почувствовать, как будто парите вверх. Ваше тело по-прежнему сидит на земле, поэтому вы удивитесь, если откроете глаза. Но эти переживания не навеяны фантазией. Левитация столь же реальна, как и гравитация, только ее воздействие невидимо. Вы можете почувствовать ее, но не в силах увидеть. Не бойтесь левитацию. Пусть с вами как можно чаще случается это явление. Однажды вы вдруг поймете, что до звезд рукой подать, а земля далеко.

То же самое может произойти в состоянии гипноза. Если человек погружен в глубокий гипнотический сон, это означает, что он не впервые подвергается воздействию гипнотизера, что он научился доверять... И есть способы, которыми можно проверить, погрузился ли человек в сон достаточно глубоко для того, чтобы вы могли на-

чать эксперимент. Вы просто говорите ему: «Выйди из тела. Потом ты сможешь помнить то, что увидел».

Ваше сознание, то есть душа или назовите это как угодно, будет летать над вами словно воздушный шар, привязанное к вашему пупку очень яркой нитью серебряного цвета. И вы сможете увидеть свое тело, лежащее на кровати.

В мистической школе нужно устроить помещения, где нам никто не помешает. В таких экспериментах опасно любое вмешательство. Нить может порваться, и тогда душа не сможет вернуться в тело, и человек умрет. Душе вы не причините вред, но люди решат, что вы убили человека. Всякое вмешательство нужно исключить.

Душа может увидеть сверху все. Потом гипнотизер говорит: «А теперь медленно возвращайся в тело». И вы почувствуете, как возвращаетесь в тело. Вам сказали, что вы все запомните, поэтому вы сможете после пробуждения ответить на вопросы и изложить полную картину события.

Такие эксперименты проводят не менее десяти тысяч лет, и всякий раз получается один и тот же результат. Поэтому я говорю, что это наука о внутреннем мире, сокровенном естестве, ведь исключений не было. Все данные, полученные от людей, вышедших из тела, сходятся. Например, все они ощущают, что соединены с телом серебряной нитью, прикрепленной к пупку.

На основе опыта ученые могут решить, что жизнь сосредоточена в центре, что из-за остановки сердца человек умирает, но это не так. Эксперименты убедительно доказали, что во время остановки сердца человек не умирает. Он оживает через десять минут, и сердце снова начинает биться. Согласно духовной науке, жизненный центр располагается на два дюйма ниже пупка. Ребенок соединен с матерью пуповиной, через которую питает свой жизненный центр.

Из-за этого в Японии получил развитие обычай *харакири*. Это особый вид самоубийства. Харой называется жизненный центр, расположенный на два дюйма ниже пупка. Только в Японии люди смогли точно установить местоположение жизненного центра. У японцев есть такая традиция: если ты хочешь убить себя, то самым лучшим, быстрым и удобным способом будет заколоть себя в центре *хара*, перерезав серебряную нить. Спустя пару секунд человек уже мертв, но он не страдает от боли.

Врачи игнорируют эту традицию, иначе бы они питали именно этот центр, когда человек болен или находится при смерти. Вместо того чтобы работать над другими областями, которые представляют собой ответвления жизненного центра, нужно работать как раз с *харой*. Возможно, новая медицина обратит внимание на этот вопрос.

Хару признают только японцы. И они доказали свою правоту, ведь после проникновения ножа в этот жизненный центр человек почти сразу же умирает, без страха и мучений. У него по-прежнему живое, ненапряженное лицо.

Харакири получило развитие в необычных обстоятельствах, как составляющая *самурайской* традиции. В Японии *самураем* называют особого, созерцательного воина. Ему безразлично, жить или умереть, но честь, уважение и достоинство для него превыше всего на свете. Поэтому если происходит событие, которое истолковано им как унижение, самурай полагает, что ему больше не стоит жить, и совершает харакири. Некорректно переводить это слово как самоубийство, но другого термина не подобрать.

Тысячи самураев совершили харакири. Никому нельзя задевать достоинство самурая, это просто опасно. Он убьет не вас, а себя. Жизнь теряет для него всякий смысл. Если люди не уважают его, значит ему незачем жить. Самурай идет по жизни с достоинством. И это плод особого развития человеческой индивидуальности, полностью преданной свободе. Если что-то обидит самурая, если что-то ущемит его свободу и честь...

Во время второй мировой войны американцы боялись, что разбомбят Японию, но все же не одолеют солдат. Им помогла атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, а в обычной войне они ничего не могли поделать.

Спустя тринадцать лет после окончания второй мировой войны в Японии нашли человека, для которого военные действия все еще продолжались. Он жил в лесу, охотился на американцев, а потом снова возвращался в свое логово. Его поймали через тринадцать лет после окончания войны. Когда ему сказали, что война закончилась, он не поверил своим ушам.

«Это невозможно, — отмахнулся он. — Японию можно сравнить с землей, но только не покорить. Это страна самураев. Мы живем и умираем с достоинством». Он никому не поверил. Прошло тринадцать лет, а он продолжал сражаться в одиночку.

Медитация, фехтование, стрельба из лука и другие воинские искусства переплетены. Мы считаем переклестом самоубийство подобного рода, но тысячам людей, совершившим харакири, так не кажется. Они не убивают себя, а просто подводят черту под нынешней жизнью, которую больше не стоит продолжать, ведь что-то пошло не так. Честь не позволяет самураю пребывать здесь.

С помощью гипноза мы можем объяснить человеку, как происходит это воспарение над телом и как можно снова вернуться в тело. На таком сеансе можно внушить человеку, что отныне он может сам в любое время погружать себя в гипнотический сон. Это сказочно прекрасный опыт уже только потому, что вы впервые понимаете, что вы не представляете собой тюрьму. Ваше тело это одно, а вы совсем другое. Вы вечны и бессмертны.

Тела рождаются и умирают. Вы существуете и будете существовать вечно.

Издательство «Нирвана» выпустило 120 книг ОШО.
Самые популярные из них:
«Оранжевая книга»,
«Горчичное зерно»,
«Жизнь и смерть»,
«Мистический опыт»,
«Медитация – первая и последняя свобода»,
«Психология эзотерического»,
«Тантра» (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг продается в спорткомплексе
«Олимпийский», метро «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 255-03-63, 252-52-03